

63.3(704A)53

964

Книжная торговля
В. А. ЖИВАРЕВА
вЪ МОСКВѢ.

1) Тверская ул., у Стрелки. мол.
2) Никольская улица.

ПОКУПАЕТЪ УЧЕБНЫЯ КНИГИ,
а также имѣть
ПИСЬМЕННЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
для учениковъ.
ПРИЕМЪ КНИГЪ
вЪ ВЕРЕНДЕТЬ.

Изъ книгъ учени _____ класса.

№ 1-44 В. ЖИВАРЕВА вЪ МОСКВѢ

783529

63.3 (7СПА) 53

Э 64 Эндруз Веньямин

История Соединенных

Штатов после междоусоб-

ной войны 1861 - 62 гг.

по наших дней

~~ФОНД~~

783529

м/ф

р.ф

1933

64

№ 17. Книгоиздательство М. В. ПИРОЖКОВА. Историческій отдѣлъ. № 17

80 г.

Веньяминъ Эндрузъ

9(7)

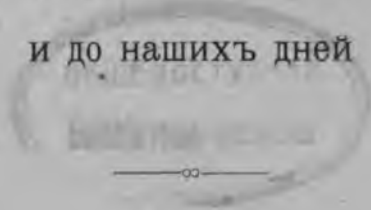
264.

ИСТОРИЯ

СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ

послѣ междоусобной войны 1861—62 гг.

и до нашихъ дней

Переводъ съ англійскаго

Е. А. Гурвичъ

Цѣна 2 р. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типо-Литографія „Герольдъ“ (Вознесенскій пр., № 3)

1905

50114
6199
26094
3612

7

ИСТОРИЯ
СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Отъ переводчицы	1
Глава I. Соединенные Штаты въ концѣ періода реконструкціи. Пространство и народонаселеніе въ 1870 году. — Терри- торіи. — Желѣзныя дороги на западѣ. — Феніанскія движе- нія. — Бостонскіе юбилеи мира. — Вольшіе города. — По- жаръ въ Чикаго. — Пожаръ въ Бостонѣ. — Рингъ Твида. — Вѣгство и поимка Твида. — Финансовое положеніе націи. — Корабли. — Армія и флотъ. — Реконструкція составляетъ проблему. — Планъ президента и конгресса. — Желѣзный законъ 2 марта 1867 года. — Процессъ реконструкціи. — Положеніе въ 1870 году. — Дебаты о принужденіи Шта- товъ. — Результатъ дебатовъ. — Всѣ Штаты, наконецъ, имѣ- ютъ представителей въ обѣихъ палатахъ конгресса	3
Глава II. Генераль Грантъ въ качествѣ главы гражданской власти. Республиканская партія въ 1870 году. — Ея недо- статки. — Ошибки генерала Гранта. — Его первый кабинетъ. — Положеніе партіи по отношенію къ тарифу. — По отноше- нію къ демократіи. — По отношенію къ новому дарованію гражданскихъ правъ на югѣ. — Либеральное движеніе. — Демократы. — Ихъ „новая политика“. — Валландигамъ. — Джонъ Квиспи Эдамсъ. — Реконструкція. — Ошибки совер- шонныя въ ней. — Пятнадцатая поправка (Amendment) — Ку-Клуксъ-Кланъ. — Принудительный билль. — Новое даро- ваніе гражданскихъ правъ (Reenfranchisement) на югѣ. — Грантъ и національные финансы. — Гульдъ и Фискъ. — Черная пятница. — Трактатъ Вашингтона. — Отношенія съ Кубой. — Предполагаемое „присоединеніе“ („Annexion“) — Санъ Доминго. — Сомнеръ и администрація	19
Глава III. Кампанія Грили. — Возвышеніе Гораса Грили. — Три- буна. — Грили и Грантъ. — Либеральное республиканское движеніе. — Система расхищеній. — Шенгердтъ въ Вашин- тонѣ. — Скандалы, связанные съ собираніемъ доходовъ. — Кассачія Хенборна противъ Грисвольда. — Кандидатура Гранта и Грили. — Смѣшанная политика. Оба кандидата	

подвергаются строгой критикѣ. — Ожесточенная кампанія. — Грили встрѣчаетъ трудности. — Избраніе Гранта. — Смерть Грили. — Его характеръ. — Продолженіе республиканской политики на Югѣ. — Сила и анархія въ Луизианѣ . . . . .

42

Глава IV. Женевскій судъ и исторія Credit Mobilier. Результатъ Вашингтонскаго договора. — „Претензіи относительно Алабамы“. — Напрасныя усилія прийти къ соглашенію. — Женевскій судъ. — Правила для руководства. — Вопросы, рѣшенные имъ. — Его рѣшеніе. — Установленіе сѣверо-западной границы. — Исторія Credit Mobilier. — Энтузіазмъ по отношенію къ западу. — Величина этой области. — Стремленіе туда. — Пionеры. — Расхищеніе земли. — Привилегіи для трансконтинентальныхъ желѣзныхъ дорогъ. — Начало компаніи Union Pacific. — Компанія Credit Mobilier. — Оксъ Эмсъ и его контрактъ. — Акціи проданныя конгрессменамъ. — Разоблаченіе „Sun“. — Факты. — Защита Эмса. — Осужденіе его палатой представителей. — Смерть его. — Причины неприязни къ нему . . . . .

63

Глава V. „Ташкентцы“ („Carpet-Bagger“) и дѣльцы („Scalawag“) на югѣ. Вторичное избраніе Гранта и югъ. — Рѣшенія суда, утверждающія верховенства штата. — „Исторія скотобоевъ“ въ Луизианѣ. — Осборнъ противъ Никольсона. — Уайтъ противъ Гарта. — Разореніе на югѣ послѣ войны. — Уныніе. — Распущенность, невѣжество. — Медленное оживленіе промышленности. — Соціальныя и политическія конфликты. — „Дѣльцы“ (The „Scalawag“). „Ташкентцы“ (The „Carpet-Bagger“). — Хорошіе ташкентцы. — Ихъ неудачи. — Спротивленіе. — Симпатіи къ нимъ сѣвера. — Вольноотпущенные. — Ихъ пороки. — Ихъ невѣжество. — Глупое и продажное законодательство. — Безумныя расходы въ различныхъ штатахъ. — Въ Миссисипи. — Въ Георгіи. — Въ Южной Каролинѣ. — Ниспроверженіе нѣкоторыхъ расположенныхъ къ ташкентцамъ правительствъ. — Незамѣтное насиліе, часто преувеличенное . . . . .

79

Глава VI. Паденіе переходныхъ правительствъ въ Южной Каролинѣ, Арканзасѣ, Миссисипи и Луизианѣ. Генераль Шерманъ о проблемѣ юга. — Опрометчивое законодательство въ Южной Каролинѣ. — Воззваніе союза плательщиковъ налоговъ. — Реформы губернатора Чемберлена. — Конфликтъ въ Арканзасѣ. — Заговоры. — Новая конституція. — Избраніе губернатора Гарланда. — Отчетъ комитета Полаанда. — „Война“ Виксбурга. — Мэръ противъ губернатора. — Президентъ Грантъ не желаетъ вмѣшаться. — Мнѣніе сенатора Ревелса о положеніи вещей. — Реконструкціонисты въ Миссисипи. — Конфликтъ Келлогга и Макъ Энери въ Луизианѣ. —

Сраженіе между Metropolitans и членами бѣлой лиги. — Ниспроверженіе правительства Келлогга и возстановленіе его федеральными войсками. — Протесты. — Выборы 2 ноября 1874 г. — Приемы избирательнаго присутствія (returning board). — Генераль Шериданъ у власти. — Законодательное собраніе, организованное среди штыковъ. — Члены, устранные федеральными войсками. — Планы Шеридана. — Доводы противъ нихъ. — Общественное мнѣніе на сѣверѣ. — „Примиреніе“ Виллера . . . . .

96

Глава VII. Индѣйскія войны и смерть Костера. Цивилизованные индѣйцы въ 1874 году. — Политика Гранта по отношенію къ дикимъ племенамъ. — Затрудненія, встрѣчаемые членами комиссій по индѣйскимъ дѣламъ. — Обиды и недовольство индѣйцевъ. — Смуты въ Аризонѣ. — Декларация губернатора Саффорда. — Избиеніе Апаховъ въ 1871 году. — Отчетъ обвинительной палаты (Grand Jury). — Подавленіе Апаховъ. — Недовольство Сіу. — Война съ Модоками и смерть генерала Канби. — Смуты въ 1874 г. — Несчастье на рѣкѣ Милль въ Массачусетсѣ. — Возстаніе Сіу. — Планъ кампаніи арміи. — Роль Костера. — Его смерть. — Какъ началось сраженіе. — „Местъ Рентъ-ин-ди-Фесъ“ . . . . .

118

Глава VIII. Столѣтній юбилей. — Юбилейная выставка и конфликтъ Гейса-Тилдена. Происхожденіе юбилейной выставки. — Филадельфія выбрана мѣстомъ выставки. — Зданіи выставки. — Открытіе. — Различныя экспонаты. — Посѣщеніе выставки. — Политическій кризисъ. — Грантъ и Джуэлль. — Немилость Белкнапа. — Другое реформистское движеніе. — Опасенія третьяго избранія Гранта. — Соглашенія между партіями. — Кандидатура Гейса и Тилдена. — Принятіе ими кандидатуры. — Кампанія. — Предсказаніе волненій изъ за президентскихъ выборовъ. — Двадцать второй соединенный законъ (joint Rule — принятый обѣими частями законодательнаго собранія). — Сомнѣнія относительно результата выборовъ. — Шифрованныя телеграммы. — Странныя средства избирательныхъ присутствій. — Опасенія и надежды. — Избирательная комиссія. — Инциденты во Флоридѣ, Луизианѣ, Орегонѣ и Южной Каролинѣ. — Гейсъ объявленъ избраннымъ. — Законъ о подсчетѣ избирательныхъ голосовъ . . . . .

133

Глава IX. Гейсъ и гражданская служба. Характеръ Гейса. — Его кабинетъ. — Конецъ господства штыковъ на югѣ. — Это результатъ вмѣшательства („Deal“). — Гейсъ покровительствуетъ честности. — Его записки. — Сравненіе между Гейсомъ и Гарфильдомъ. — Система хищеній. — Ранніе протесты. — Комиссія относительно гражданской службы. — Ея законы. — Возвращеніе къ Гранту. — Выходъ Джуэля изъ кабинета. —

Хора. — Коллекторъ Симонсъ. — Санборнскіе контракты. — Бристоу реформаторъ. — Водочный рингъ. — Работа Майрона Колона. — Заговоръ и контрзаговоръ. — „Не дайте уйти ни одному виновному“. — Реформаторы изгнаны. — Хорошая работа прессы. — „Обузданіе прессы“. — Первая демократическая палата со времени войны. — Гейсъ возобновляетъ реформы. — Оппозиція Конклинга. — Борьба изъ за коллекторства въ Нью-Йоркѣ. — Твердость и побѣда президента . . . . .

153

Глава X. „Казна-матушка богата“. Возвращеніе къ звонкой монетѣ. — Законъ для усиленія общественнаго кредита. — Трудности сокращенія объема денежнаго обращенія. — Незнакомство съ финансами. — Должники въ затруднительномъ положеніи. — Паника 1873 года. — Причины. — Банкротство Джей Кукъ и К^о и Фискъ и Гатчъ. — Черная пятница № 2 (Black Friday). — На биржѣ и на улицѣ. — Спекулянты на повышеніе фондовъ (Bulls), спекулянты на пониженіе (Bears) и банки. — Критика секретаря Ричардсона. — Первое употребленіе свидѣтельствъ clearing house (ликвидационной конторы, въ которой банкиры ежедневно сводятъ между собой счеты). — Дѣйствіе и продолжительность паники. — Важный хоропій результатъ. — Возобновленіе размѣнныхъ бумажныхъ денегъ на золото и политика. — Законъ о размѣнѣ бумажекъ на золото. — Условія Шермана для исполненія его. — Его твердость. — Размѣнъ бумажекъ на золото фактически начался. — Размѣръ и значеніе этой политики. — Нашъ долгъ въ билетахъ государственнаго займа быстро уменьшается. — Вопросы объ узаконенныхъ подрядахъ и ихъ рѣшеніе. — Жульеръ противъ Гринмана. — Демонетизація старыхъ долларовъ. — Билль Вланда и взятка Аллисона. — Исправленный билль принять, несмотря на вето президента. — Послѣдующее законодательство о сребрѣ . . . . .

174

Глава XI. Аграрное и рабочее движеніе въ семидесятыхъ годахъ. „Фермеры“ („Grangers“). — Ихъ цѣли. — Происхожденіе закона о торговлѣ между штатами. — Спросъ на дешевую перевозку. — „Трехсентовая война“ Иллинойса. — Рѣшеніе суда. — Надѣленные землей среднія школы. — Значеніе ихъ. — Различные рабочіе конгрессы и программы. — Возникновеніе рабочихъ бюро. — Національное министерство труда. — Его труды, методы и вліяніе. — Достоинство бюро Штатовъ. — Петръ Купперъ и генераль Бултеръ. — Насиліе въ конфликтахъ съ рабочими. — Причины. — Лиги капиталистовъ и рабочихъ. — Списокъ неблагонадежныхъ и бойкотъ. — Война рабочихъ въ Пенсильваніи. — Способы усмиренія. — Molly „Maguires“. — Убийство Александра Ра. —

Власть и привилегіи Молли. — Планъ огласки (exposing) ихъ. — Гоуень и Макъ Парланъ. — Убійство Омаса Сангера. — Торжественно Гоуена и паденіе заговора. — Большая желѣзнодорожная стачка 1877 года. — Бунтъ въ Питсбургѣ. — Смерть и разрушеніе. — Сцены на лекціяхъ и въ другихъ мѣстахъ. — Съ того времени стачки обычное явленіе . . . . .

196

Глава XII. Кампанія противъ Гранта. Президентскія надежды въ 1880 году. — Грантъ герой дня. — Республиканскій съѣздъ. — Политическое сраженіе въ глуши. — Гарфильдъ неизвѣстный кандидатъ. — Старая гвардія Гранта разбита, но она держится вызывающе. — Демократы выставляютъ кандидатомъ Ганкока. — Всѣ обстоятельства дѣла. — Партийныя заявленія. — Подлогъ Мори-Блейнъ не можетъ спасти Мэнъ. — Уходъ Конклинга. — Избраніе Гарфильда. — Изъ коноховъ въ президенты. — Блестящая карьера Ганкока. — Первые президентскія назначенія. — Безуміе Конклинга и его паденіе. — Кабинетъ. — Убійство Гарфильда. — Судъ и казнь Гвита. — Законъ о гражданской службѣ Пендлтона . . . . .

214

Глава XIII. Внутреннія дѣла во время администраціи Артура. Дилемма Артура. — Вступленіе его въ должность. — Отвѣтственность вызываетъ его старанія. — Вопросъ о наследованіи президентства. — Принятіе закона о счетѣ голосовъ. — Кабинетъ Артура. — Состояніе страны въ 1881 г. — Упадокъ нашего океанскаго транспорта. — Тарифная коммиссія 1882 г. и тарифъ 1883 года. — Магонъ и „реформаторы“ Виргиніи. — Репутація Магона. — Его вступленіе въ сенатъ. — Президентъ Артуръ и китайцы. — Начало китайскаго вопроса. — Ансонъ Борлинггемъ. — Посольство 1878 года. — Стеченіе сюда китайцевъ. — Прежняя Калифорнія. — Стачка 1877 г. затрагиваетъ Калифорнію. — Возвышеніе и характеръ Денниса Керни. — Его программа. — Кампанія изъ за „песчаныхъ участковъ“ (Sand lot). — Умѣренность Керни. — Его конституціонный съѣздъ. — Дѣятельность съѣзда. — Кернеизмъ отступаетъ на задній планъ. Демерадо. — Йорктоунское празднество. — Наводненіе и бунтъ въ Циципиннати . . . . .

234

Глава XIV. Доктрина Монроэ и управленіе Артура. Янки въ Африкѣ. — Брюссельская конференція 1876 года. — Конгрессъ 1877 года. — Представительство Соединенныхъ Штатовъ. — Генри Стенли. — Его карьера и слава. — Внутренняя Африка. — Свободное государство Конго. — Соединенные Штаты помогаютъ его основанію. — Стремленіе захватить „ключекъ Африки“. — Критика политики Артура. — Берлинская конференція 1884 г. — Ея цѣль и результаты. — Лоссепъ въ Панамѣ. — Происхожденіе трактата Клейтонъ-

Бульвера. — Его постановленія. — Его воскрешеніе въ 1880 г. — Отношенія президента Гейса. — Споръ Блэна съ лордомъ Гренвиллемъ. — Преирательства Фрелинхгойзена. — Положеніе Великобританіи. — Критика Блэна у насъ. — Неудача Лессепса въ Панамѣ. — Первые планы прорытія канала. — Проектъ Никарагуаскаго канала. — Члены конгресса высказываются за помощь Соединенныхъ Штатовъ въ этомъ предпріятіи. — Описаніе предполагаемаго канала. — Трудности и стоимость. — Возможность и выгода. — Оппозиція. — Сближеніе между Соединенными Штатами и испанскою Америкой. — Комиссія 1884 года. — Панамскій конгрессъ 1885 года. — Джонъ Квинси Адамсъ и Клей. — Позднѣйшіи усилія создать пан-американскій союзъ. — Движенія къ объединенію въ 1864, 1877, 1880, 1881 и 1888 гг. — Давидъ Девисъ предлагаетъ центральную южно-американскую желѣзную дорогу. — Предложенія Фрелинхгойзена. — Конгрессъ 1889—90 гг. — Размѣръ возможныхъ совѣщаній. — „Ширъ“ делегатовъ на континентѣ. — Трудности и недоразумѣнія. — Идея взаимности. — Ничтожные результаты . . . . .

256

Глава XV. Крайній Сѣверъ. Экспедиція „Жаннетты“. — Члены ея, планъ и отъѣздъ. — Остановка и изслѣдованія. — Слухи. — Последнія извѣстія. — Судьба экспедиціи. — Мельвилль находитъ Найндемана и Нороса. — Конецъ де Лонга. — Его дневникъ. — Новое полярное изслѣдованіе. — Экспедиція Грили. — Путь „Протеуса“ закрытъ. — Попытки „Нептуна“ оказать помощь. — Крейсерство Карлингтона въ 1883 г. — Крушеніе „Протеуса“. — Экспедиція 1884 г. — Предпріятіе Шлея. — „Извѣстія отъ Грили“. — Его открытія. — „Крайній Сѣверъ“. — Опыты его компаніи въ сѣверныхъ областяхъ. — Ихъ движеніе на Югъ. — Могъ ли кто либо изъ нихъ остаться въ живыхъ? — Тетисъ отправляется на помощь. — Семеро оставшихся въ живыхъ изнемогаютъ отъ голода. — Жизнь въ борьбѣ съ голодомъ. — Смерть Райса и геройство Фредерика. — Списокъ умершихъ. — Спасеніе семи. — Ихъ состояніе. — Возвращеніе. — Прибытіе. — Пири на ледяныхъ горахъ Гренландіи. — Онъ пересѣкаетъ Гренландію въ 1892 г. — Географическія открытія. — Путешествіе Пири въ 1894/5. — Цѣнность изслѣдованій . . . . .

275

Глава XVI. Кандидатура Блэна. Хлопчатобумажная выставка въ столѣтній юбилей въ Новомъ Орлеанѣ. — Зданія, экспонаты и вліяніе. — Политическое положеніе въ 1884 г. — Кандидаты въ президенты. — Возвышеніе Джемса Блэна. — Обвиненія противъ него. — Его шансы въ 1876 г. — Разслѣдованіе о немъ. — Письма Муллигана. — Драматическая самозащита предъ палатой. — Блэнь и Ноттъ. — Блэнь въ кабинетѣ Гарфильда. — Перу и Чили. — Блэнь впереди своей партіи. —

Республиканскій съѣздъ въ 1884 г. — Линчъ сдѣланъ временнымъ предсѣдателемъ. — Усиліе объединиться на кандидатурѣ Артура. — Сцены на съѣздѣ послѣ выставленія кандидатуры Блэна. — Расколъ въ республиканской партіи. — Гроверъ Кливелендъ. — Его юность, воспитаніе и первоначальная официальная жизнь. — Губернаторъ Нью-Йорка. — Онъ выставленъ кандидатомъ демократическимъ національнымъ съѣздомъ. — Независимые высказываются за Кливеленда. — Обвиненія противъ Блэна. — Гендриксъ успокаиваетъ Таммани. — Побѣда Кливеленда . . . . .

Глава XVII. Демократъ у кормила. Предсказанія послѣ избранія Кливеленда. — Торжество демократовъ. — Общее превосходство администраціи. — Манеры президента. — Его женитьба. — Свадьба въ Бѣломъ Домѣ. — Сорокъ девятый конгрессъ принимаетъ хорошіе законы. — Актъ о торговлѣ между штатами. — Достоинства и недостатки. — Новое морское министерство. — Морское совѣщательное бюро. — Его совѣты. — Прогрессъ въ морскомъ дѣлѣ при Кливелендѣ. — Сравненіе между Атлантой и конституціей. — Фрегаты и военные корабли. — Наши военные суда на Кильскомъ празднествѣ. — Крайности газеты „La Patrie“. — Быстрое возвращеніе Колумби. — Встрѣча ея. — Землетрясеніе въ Чарлстонѣ. — Взрывъ рифовъ Геллигэтъ. — Операциа Якова Шарпа въ городѣ Нью-Йоркѣ. — Смѣщеніе Доскина. — Отмѣна закона о владѣннй должностью (Repeal of the Tenure of Office Act.). — Кливелендъ и гражданская служба. — Успѣхи и неудачи его въ реформаторской дѣятельности. — Непопулярность. — Скандалъ Pan-Electric Company. — Уничтоженіе пенсій. — Плохое законодательство о пенсiяхъ. — Вето билля о пенсiяхъ въ пользу членовъ семействъ. — Какъ республиканцы стали партией высокаго тарифа. — Вопросъ о тарифѣ въ 1884 г. — Посланіе декабря 1885 г. — 1887 г. — Билль Милза проходить черезъ палату, но отвергнутъ въ сенатѣ. — Споръ о рыбныхъ ловляхъ. — Натянутыя отношенія съ Канадой въ 1886 г. — Соединенная коммиссія 1887 г. — Предложенный трактатъ терпитъ неудачу. — Конфликтъ изъ за рыбной ловли на сѣверо-западѣ. — Трактатъ 1892 г. — Третейскій судъ. — Его постановленія. — Пунктъ о соединенной полиціи въ Беринговомъ морѣ . . . . .

Глава XVIII. Похороны генерала Гранта. — Анархизмъ въ Чикаго. — Конституціи штатовъ. Письмо Кливеленда къ господамъ Грантъ. — Смерть Гранта. — Частныя похороны. — Тѣло его выставлено въ Олбани. — Похороны. — Толпы въ городской Думѣ (City Hall). — Катафалкъ и почетный карауль. — Известные люди участвуютъ въ процессіи. — У могилы. — Приходъ процессіи. — Вѣчный покой героя. — Статуя свободы

освѣщаетъ мѣръ.—Происхожденіе и развитіе этого плана.— Приобрѣтеніе мѣста.— Прибытіе статуи въ Нью-Йоркскую гавань.— Процессія.— Приѣмъ въ городской Думѣ.— Поставка статуи.—Открытіе ея.—Вольшая югозападная желѣзнодорожная стачка.—Происхожденіе ея.—Насилія.—Результаты.—Марши въ Айронсъ.—Старая исторія.—Анархисты въ Чикаго.—Митингъ въ Геймаркетъ-скверѣ.—Рѣчь Фиддена.—Арестъ его.—Бомбы.—Ихъ смертоносное дѣйствіе.—Храбрость полиціи.—Семь человѣкъ предано суду.—Тревога.—Судъ и приговоры.—Были ли осужденные виновны?—Амнистія губернатора Алтгелда.—Генри Джорджъ баллотировуется въ мэры Нью-Йорка.—Пересмотръ конституцій штатовъ.—Характеристика новыхъ законовъ.—Обузданіе законодательной власти и усиленіе исполнительной.—Корпорации.—Система присяжныхъ.—Тенденція къ управленію посредствомъ администраціи.—Австралійскіе выборы.—Духъ законовъ объ избирательномъ правѣ.—Лишеніе правъ негровъ на югѣ.—Побѣда демократіи въ Алабамѣ при помощи негровъ.—Конституція Миссисипи 1890 года.—Ея условія избирательнаго права.—Поддержка ихъ въ судѣ.—Увеличеніе числа негровъ, имѣющихъ право вотировать.—Борьба въ южной Каролинѣ.—Ведь Гамптонъ.—Законъ 1882 года о регистраціи.—Предписаніе судьи Гоффа.—Отмѣна его.—Съѣздъ.—Новая конституція . . . . .

342

Глава XIX. Перевѣсъ нео-республиканцевъ. Кандидаты въ президенты въ 1888 г.—Венъяминъ Гаррисонъ.—Выбранъ кандидатомъ при восьмомъ голосованіи.—Кампанія не имѣетъ личнаго характера.—Республиканскіе и демократическіе клубы.—Причины пораженія Кливелэнда.—Федеральный патронажъ.—Сторонники реформы гражданской службы покидаютъ Кливелэнда.—Ошибки демократовъ.—Письмо Морисона.—Отвѣтъ Саквилль-Веста.—Врученіе паспорта британскому посланнику.—Критика поступка Кливелэнда.—Подлогъ въ баллотировочномъ ящикѣ въ Огайо.—Тарифный вопросъ.—Блэнъ.—Положеніе демократіи.—„Британская свободная торговля“.—Гаррисонъ и Хилль въ штатѣ Нью-Йоркѣ.—Политика подкупа въ Индианѣ.—Побѣда республиканцевъ.—Вступленіе въ должность Гаррисона.—Ограниченіе эмиграціи.—Отчеты консуловъ объ этомъ.—Столѣтній юбилей вступленія Вашингтона въ должность преидента.—Макъ Кинли, Лоджъ и Ридъ лидеры республиканцевъ.—Три республиканскія мѣры.—Ридъ въ палатѣ.—Эволюція системы пенсій.—Что дѣлать съ лишними доходами.—Вилль Макъ Кинли.—Мафія въ Новомъ Орлеанѣ.—Убіиство Геннесси.—Массовой митингъ.—Кто убилъ начальника.—Убіиство заключенныхъ.—Затрудненія

съ Италіей.—Примиреніе.—Соединенные Штаты и Чили.—
Дѣло Баррундіа.—Международный билль о правѣ литера-
турной собственности 362

Глава XX. Важныя событія преимущественно не политическаго характера во время президентства Гаррисона. Признаки новаго времени.—Генри Гради.—Раздраженіе противъ Джефферсона Дэвиса.—Захарія Чандлеръ обвиняетъ Дэвиса.—Генераль Шерманъ дѣлаетъ то же самое.—Оклагома.—Ростъ территоріи.—Вѣра въ Мессію среди индѣйцевъ.—Предполагаемая причина ея.—Конецъ Ситтингъ Булла.—Появленія безумія у индѣйцевъ.—Наводненіе въ Джонстонъ.—Пожаръ.—Луизианская лотерея.—Ея борьба за существованіе.—Ея пораженіе и запрещеніе.—Мормонство.—Рѣзня въ Mountain Meadows.—Казнь Джона Ли.—Законъ Эдмондса.—Его строгость.—Самая высокая судебная инстанція поддерживаетъ его.—„Откровеніе“ противъ полигаміи.—Амнистія и прощеніе.—Юта становится штатомъ.—Анти-китайскій законъ.—Соединенные Штаты на островахъ Самоа.—Голодь въ Россіи 1892 г.—Мысль о помощи изъ Америки.—Минеаполису принадлежитъ главная роль въ этомъ дѣлѣ.—Отчаянное положеніе въ Россіи.—Помощь изъ Америки.—Участіе Филадельфіи.—Политика въ 1892 и 1894 гг. 387

Глава XXI. Четырехсотлѣтіе открытія Америки. Всемирная выставка.—Идея всемирной колумбійской выставки.—Увѣренность въ этомъ.—Чикаго избрано мѣстомъ выставки.—Возвышеніе и ростъ Чикаго.—Паркъ Джексона.—Подготовительныя работы.—Начало построекъ.—Суетня прекращается 22 октября 1892 г., день чествованія памяти Колумба.—Отсутствіе Гаррисона и Кливелэнда.—Вице-президентъ Мартонъ воздаетъ почести.—Празднества.—Юбилей Колумба въ городѣ Нью-Йоркѣ.—Президентскіе выборы 1891 г.—Причины пораженія Гаррисона.—Homestead Strike.—Нападеніе толпы на Пинкертопскую полицію.—Покушеніе на убійство Фрика.—Аресты, суды и объясненія.—Взгляды сенатора Пальмера.—Разрушительный пожаръ въ Титусвиллѣ и нефтяная рѣка.—Возстанія углекоповъ въ Теннесси.—Вопросы, обсуждающіеся во время выборной кампаніи.—Популизмъ распространяется.—Всеобщій характеръ побѣды демократовъ.—Президентъ Кливелэндъ открываетъ всемирную колумбійскую выставку.—Сцена.—Празднество открытія въ женскомъ аданіи.—Дни различныхъ штатовъ.—День Чикаго.—Протяженіе и великолѣпіе парка и аданій.—Посѣщеніе выставки.—Порядокъ.—Убійство мэра Картера Гаррисона.—„Бѣлый городъ“ погибаетъ въ пламени 408

Глава XXII. Всемирная выставка показываетъ прогрессъ цивилизаціи въ Соединенныхъ Штатахъ. Цифры одиннадцатой переписи. — Прогрессъ въ постройкѣ мостовъ. — Бруклинскій мостъ. — Модель Кантильвера. — Воздушная желѣзная дорога. — Стальные постройки въ зданіяхъ. — Успѣхи въ телеграфномъ дѣлѣ. — Два кругосвѣтныхъ путешествія въ пятьдесятъ минутъ. — Время и телеграфъ. — Метеорологическое бюро. — Телефонъ. — Электрическое освѣщеніе. — Передача электрической силы. — Электрическія желѣзныя дороги. — Эдисонъ. — Его карьера. — Его изобрѣтенія. — Фонографъ на похоронахъ. — Тесла. — Сравненіе между нимъ и Эдисономъ. — Цѣль Тесла. — Эксплоатація силы Ніагары. — Электрическая передача въ Лауфенѣ. — Въ Полсомѣ. — Первоначальный велосипедъ. — „Везсмертность“. — Международные конгрессы. — Парламентъ религій. — Женское зданіе на выставкѣ. — Женское вліянье въ американской жизни. — Женскій христіанскій союзъ воздержанія. — Крестовый походъ 1873—74 гг. Побѣда въ Washington Court House. — Смѣшная сторона крестоваго похода. — Расширеніе этого движенія. — Женщины въ арміи спасенія. — Возникновеніе арміи. — Она проникаетъ въ Америку. — Полезная ея дѣятельность . . . . .

420

Глава XXIII. Торжество демократіи. Паника 1893 г. — Экстренная сессія конгресса. — Демократія завѣдуетъ всѣми частями управленія. — Результатъ. — Вторичная администрація Кливелэнда. — Отмѣна закона о покупкѣ серебра. — Отливъ золота. — Пересмотръ тарифа. — Билль Вильсона. — Демократы протекціонисты. — Сахарный балансъ. — Сенатскія поправки. — „Измѣна партіи“. — Билль на конференціи. — Сенатъ не желаетъ уступить. — Принятіе билля. — Дилемма Кливелэнда. — Общее недовольство. — Оппозиція противъ пункта о подоходномъ налогѣ. — Пунктъ этотъ признанъ неконституціоннымъ. — Дядя Самъ принужденъ занимать. — Критика мѣръ министерства финансовъ. — Тресты. — Принятіе билля противъ лотереи. — Трусливая иностранная политика. — Гаваи. — Миссіонерская партія. — Coup d'état Лиліукалани. — Войска Соединенныхъ Штатовъ въ Гонолулу. — Революціонное правительство. — Оно желаетъ присоединиться къ Соединеннымъ Штатамъ. — Трактатъ о присоединеніи посланъ въ сенатъ. — Реакціонная политика Кливелэнда. — Американскій флагъ сброшенъ. — Попытка реставрировать королеву. — Непопулярность этого желанія. — Ольни замѣняетъ Грешама на посту статсъ-секретаря. — Стойкое положеніе по отношенію къ Великобританіи въ вопросѣ о Венецуэллѣ. — Ошеломляющее посланіе въ декабрь 1895 г. — Комиссія для опредѣленія границъ Вене-

черныхъ пояса.—Шлохой успѣхъ негровъ въ фермерствѣ.—Прогрессъ юга вообще.—Сравненіе его съ западомъ.—Югъ въ 1860, 1870 и 1880 гг.—Матеріальный прогрессъ между 1880 и 1890 гг.—Огромныя неразработанныя богатства.—Новый югъ созданъ южанами.—Характеръ бѣлыхъ южанъ.—Ихъ рѣшительность.—Ихъ патриотизмъ.—Отношеніе къ питейному вопросу.—Реакція противъ линчеванія.—Ужасныя затрудненія съ расовымъ вопросомъ.—Достиженіе господства бѣлыхъ на выборахъ.—Подчиненіе.—Деликатное отношеніе къ отверженнымъ неграмъ.—Несомнѣнная живость африканской расы.—Недостатки этой расы.—Безнравственность.—Недостатокъ оригинальности.—Непостоянство.—Хорошая работа подъ присмотромъ.—Бѣлые размножаются быстрѣе черныхъ.—Нѣкоторые округа представляютъ исключеніе.—Смертность среди негровъ.—Переселеніе негровъ съ возвышенныхъ мѣстъ въ долины.—Изя деревень въ города.—Состояніе расы.—Вымираніе послѣдняго поколѣнія рабовладѣльцевъ.—Значеніе этого для черныхъ. . . . 476

Глава XXVI. Борьба изъ-за денежной валюты и республиканская реставрація. Расколъ на республиканскомъ съѣздѣ.—Демократическій съѣздъ.—Популисты и демократы.—Споръ изъ-за серебра.—Кабинетъ Макъ-Кинли.—Гражданская служба.—Золото въ Аляскѣ.—Границы Аляски.—Ловля тюленей.—Присоединеніе Гавайскихъ острововъ. . . . 491

Глава XXVII. Война съ Испаніей. Вейлеръ и Бланко.—Уничтоженіе корабля „Мэнъ“.—Мы не готовы къ войнѣ.—Блокада Серверы.—Сухопутная кампанія.—Ожиданіе хуже сраженія.—Самсонъ и Шли.—Реформа въ арміи.—Ратификація Парижскаго трактата.—Порто-Рико и Соединенные Штаты.—Развитіе Порто-Рико.—Куба и Соединенные Штаты.—Независимость Кубы.—Будущность Кубы. . . . 508

Глава XXVIII. Соединенные Штаты, какъ тихоокеанская держава. Туземныя племена на Филиппинскихъ островахъ.—Китайцы на Филиппинахъ.—Религіозный вопросъ.—Агвинальдо.—Филиппинская республика.—Филиппинскій конгрессъ.—Дѣла въ Самарѣ.—Отчетъ генерала Милза.—Отчетъ комиссіи Шурмана. Дѣла на островахъ.—Анти-имперіалистскіе дебаты.—Вступленіе въ должность губернатора Тафта.—Кабель черезъ Тихій Океанъ. . . . 528

Глава XXIX. Политика и прогрессъ на рубежѣ столѣтія. Програмные пункты въ избирательной кампаніи.—Тарифъ въ Порто-Рико.—Тресты.—Причины пораженія демократовъ.—Финансовый вопросъ.—Перепись 1900 г.—Панъ-американская выставка.—Выставка въ Ст. Луисѣ. . . . 548

Глава XXX. Смерть Макъ Клили и возвышеніе Розевельта.

Убийство президента Макъ-Клили. — Указанія Комиссiи Тафта. — Американская армія въ Китаѣ. — Характеръ Макъ-Клили. — Чолгошъ и анархисты. — Новый президентъ. — Наша политика на востокѣ. — Злоупотребленія корпораціи. — Карнеги и стальной трестъ. — Огульное запрещеніе (Injunction). — Стачка углекоповъ въ 1902 году. — Актъ Элкинса. — Попытки реформъ въ городахъ . . . . .

562

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИЦЫ.

Предлагаемое сочиненіе пополняетъ ошутительный пробѣлъ въ исторической литературѣ о Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. О соціальномъ и политическомъ строѣ американской республики существуетъ обширная литература; но эпизодическая литература обыкновенно заканчивается междуусобной войной 1861—65 гг. Для ознакомленія съ событіями повѣйшаго времени приходится довольствоваться отрывочными свѣдѣніями, появляющимися въ періодической печати или спеціальныхъ монографіяхъ. Между тѣмъ послѣднія четыре десятилѣтія представляютъ самый критическій періодъ въ американской исторіи, сущность котораго выражается въ постепенномъ преобразованіи демократіи въ имперію. Знакомство съ событіями, въ которыхъ проявились эти перемѣны, безусловно необходимо для правильнаго пониманія современнаго строя Соединенныхъ Штатовъ. Для этой цѣли исторія профессора Эндруза можетъ служить очень полезнымъ пособіемъ. Авторъ не задается цѣлью писать философію исторіи, а довольствуется ролью лѣтописца. По своему міровоззрѣнію онъ представляетъ типъ американскаго буржуазнаго «реформатора»; его точка зрѣнія не осталась безъ вліянія на подборъ фактическаго матеріала. Но въ самомъ этомъ подборѣ отразилось

міровоззрѣніе тѣхъ классовъ, которые дѣлаютъ исторію въ Америкѣ; другіе классы пока представляютъ невѣсомую величину въ политической и общественной жизни Соединенныхъ Штатовъ.

Нѣсколько словъ о самомъ профессорѣ Эндрузѣ будутъ не лишними. До 1897 года онъ былъ извѣстенъ ограниченному кругу публики, какъ президентъ (ректоръ) Брауновскаго университета въ Прикстонѣ. Во время президентской кампаніи 1896 года онъ, какъ биметаллистъ, выступилъ публично сторонникомъ кандидатуры Брайана. Брайанъ въ то время рисовался американской плутократіи чѣмъ-то въ родѣ Марата. Большинство американскихъ университетовъ существуетъ на средства богатыхъ меценатовъ, и отъ ректора требуется консервативный образъ мыслей. Президенту Эндрузу предложено было попечительнымъ совѣтомъ подать въ отставку. Городъ Чикаго пригласилъ его на должность директора городскихъ училищъ. Въ этой должности онъ, хотя и самъ протестантскій священникъ, выступилъ рѣшительнымъ противникомъ клерикальных попытокъ ввести чтеніе библіи въ общественныхъ школахъ. Вскорѣ послѣ этого народническо-демократическое правительство штата Небраски назначило его канцлеромъ государственнаго университета, во главѣ котораго онъ состоитъ и понынѣ.

Глава I

Соединенные Штаты въ концѣ періода реконструкціи.

Пространство и народонаселеніе въ 1870 году.—Территоріи.—Желѣзныя дороги на западѣ.—Феніанскія движенія.—Востонскіе юбилеи мира.—Большіе города.—Пожаръ въ Чикаго.—Пожаръ въ Бостонѣ.—Рингъ Твида.—Бѣгство и поимка Твида.—Финансовое положеніе націи.—Корабли.—Армія и флотъ.—Реконструкція составляетъ проблему.—Планъ президента и конгресса.—Желѣзный законъ 2 марта 1867 года.—Процессъ реконструкціи.—Положеніе въ 1870 году.—Дебаты о принужденіи Штатовъ.—Результатъ дебатовъ.—Всѣ Штаты, наконецъ, имѣютъ представителей въ обѣихъ палатахъ конгресса.

Въ 1870 году Соединенные Штаты занимали такую же поверхность, какъ и въ настоящее время, т. е. около 4 милліоновъ квадратныхъ миль. Въ 1789 г. Соединенные Штаты едва ли занимали одну пятую этого пространства. Около одной трети обширныхъ владѣній было заселено, причемъ западная граница шла почти параллельно Миссисипи, но ближе къ рѣкѣ, чѣмъ къ Скалистымъ горамъ. Центръ населенія находился на сорокъ восемь миль на сѣверо-востокъ отъ Цинцинати, но съ 1860 года подвинулся на сорокъ двѣ мили къ западу. За исключеніемъ нѣсколькихъ населенныхъ мѣстъ на берегу Великаго океана и небольшихъ цивилизованныхъ полосъ въ Ютѣ, Колорадо и Новой Мексикѣ, весь огромный западъ имѣлъ очень рѣдкое бѣлое населеніе. Огромныя пространства были заняты индѣйцами. Они славились прекраснымъ мѣстоположеніемъ, плодородными долинами, богатыми копами и великолѣпнымъ климатомъ.

Въ Америкѣ въ то время считалось 38.558,371 жителей. Изъ нихъ немного менѣе одной седьмой составляли цвѣтнокожіе, нѣсколько болѣе одной седьмой — иностранцы, большею частью ирландцы и нѣмцы. Въ населенныхъ частяхъ страны плотность населенія равнялась 30,3 душъ на кв. милю, причемъ наиболѣе плотно населена была Новая Англія. Большая часть западной Пенсильваніи была въ положеніи новыхъ штатовъ. Здѣсь шла усиленная, невиданная доселѣ постройка желѣзныхъ дорогъ, народонаселеніе росло необыкновенно быстро, промышленность развивалась. Въ одной Пенсильваніи въ 1870 году было добыто болѣе пяти съ половиною галлоновъ нефти, въ одиннадцать разъ больше того, что было добыто въ предшествовавшее десятилѣтіе. До Гражданской войны нефть собирали только съ поверхности источниковъ въ нефтяныхъ районахъ и продавали для лѣкарствъ. Западъ быстро росъ на счетъ востока, городъ — на счетъ деревни. Въ періодъ 1790 — 1860 гг. отношеніе между городскимъ и сельскимъ населеніемъ возросло отъ 1:30 до 1:6; въ 1870 году болѣе одной пятой всего населенія жило въ городахъ.

Теперь было тридцать семь штатовъ, девять организованныхъ территорій и двѣ неорганизованныя — Аляска и Индѣйская территорія. Между ними заслуживалъ вниманія Вашингтонъ, населеніе котораго удвоившись въ предыдущее десятилѣтіе, равнялось теперь 24,000 жителей. Въ Колорадо было около 40,000, Юта чванилась своими 86,000, одну треть которыхъ составляли иностранцы. Въ Новой Мексикѣ насчитывалось въ 1870 г. 91,874, въ 1871 г. — 114,000, менѣе одного жителя на квадратную милю. Индѣйцы все еще опустошали Аризону, и тамъ было не болѣе 10,000 цивилизованнаго населенія. Въ этомъ году женщины пріобрѣли избирательное право въ Ютѣ и Ваймингѣ. Это былъ первый случай не только въ Америкѣ, но и во всемъ цивилизованномъ мірѣ.

Въ теченіе десятилѣтія до 1870 года длина желѣзнодорожной сѣти страны почти удвоилась. Union и Central Pacific были въ то время единственными трансконтинентальными линіями; въ маѣ 1869 г. къ нимъ прибавились еще линіи. Въ Денверѣ (Колорадо) шли уже, кромѣ

Union Pacific, три другія желѣзныя дороги, всѣ довольно короткія. Въ территоріи Вашингтонъ было начало Сѣверной Тихоокеанской дороги (Northern Pacific), постройка восточнаго конца ея тогда именно была начата въ Долотъ (Duluth). Въ Дакотѣ было шестьдесятъ пять миль желѣзной дороги, а въ Вайомингѣ четыреста пятьдесятъ девять. Кромѣ этихъ исключеній, территоріи совершенно не имѣли желѣзныхъ дорогъ.

Всѣ истинные американцы радовались окончанію долгой гражданской войны. Только феніи стремились къ дальнѣйшему кровопролитію, но и они слабѣе преслѣдовали свою цѣль. Ихъ попытка захватить британскій островъ Кампобелло, близъ Истпорта (Ме), въ апрѣлѣ 1866 г. кончилась неудачей съ приближеніемъ генерала Мида съ войсками Соединенныхъ Штатовъ. 1 іюня отрядъ феніевъ захватилъ фортъ Эти, наискось отъ Буффало, а 7-го другая компанія заняла Ст. Армандъ, какъ разъ на границѣ Вермонта. Но оба отряда вскорѣ были вытѣснены и обращены въ бѣгство. Нація наслаждалась миромъ. Въ 1869 г. по предложенію П. С. Гилмора, Бостонъ устроилъ большой юбилей мира, чтобы отпраздновать окончаніе братоубійственной войны. Былъ построенъ огромный коллизей для представленій, которыя, начавшись 15 іюня, продолжались 5 дней. Музыкальный отдѣлъ состоялъ изъ хора въ 10,000 пѣвцовъ, оркестра болѣе чѣмъ въ 1,000 инструментовъ, баттареи артиллеріи и хора изъ сотни кузнецовъ, ударявшихъ по наковальнямъ. Усиѣхъ, какъ въ финансовомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, былъ такъ великъ, что Гилморъ предпринялъ въ 1872 г. интернаціональный юбилей мира. Онъ также происходилъ въ Бостонѣ, начался 17 іюня и продолжался до 4 іюля. Хоръ состоялъ изъ 20,000 человекъ, оркестръ изъ 2,000. Въ концертахъ принимали также участіе лучшіе военные хоры изъ Франціи, Германіи и Англіи и изъ флота Соединенныхъ Штатовъ. Празднества привлекали огромныя толпы, но на этотъ разъ доходы далеко не покрыли расходовъ.

Въ 1870 г. Нью-Йоркъ съ 942,292, Филадельфія съ 674,022, Бруклинъ съ 396,099, Сантъ Луисъ съ 310,864 и Чикаго съ 298,977 жителями составляли, какъ и въ 1890 г., наши пять самыхъ большихъ городовъ, и они занимали

такое уже пространство, какъ и въ 1890 г.; только Чикаго въ это время занялъ второе мѣсто. И это, несмотря на несчастье: въ октябрѣ 1871 г. городъ былъ уничтоженъ однимъ изъ самыхъ ужасныхъ пожаровъ новѣйшаго времени. Онъ начался 8-го, въ субботу вечеромъ, въ деревянномъ амбарѣ на улицѣ де-Ковенъ, въ западной части города. Здѣсь было много лѣсныхъ дворовъ, такъ что огонь быстро распространился. Сильнымъ западнымъ вѣтромъ его перебросило черезъ рѣку въ южную часть, которая была тѣсно застроена магазинами и амбарами. Пожаръ продолжался еще весь понедѣльникъ. Огонь перебросило черезъ большой каналъ рѣки Чикаго въ сѣверную часть, опустошая все на своемъ пути.

«Ниагара была ничтожна въ сравненіи съ этимъ бушующимъ моремъ огня. Онъ уничтожалъ все, пожирая массивныя каменные громады, точно картонныя дѣтскія игрушки. Взматриваясь въ пламя, можно было видѣть въ самомъ центрѣ этой огромной печи красивыя зданія по обѣимъ сторонамъ улицы Рандольфъ, красота, великолѣпіе и богатство которыхъ еще наканунѣ составляли предметъ всеобщаго удивленія. Одинъ моментъ—и колеблющееся пламя вырывалось изъ окна, за нимъ слѣдовали шипящіе огненные языки, море огня охватывало зданіе. Такъ уничтожалось одно зданіе за другимъ, точно снѣгъ на горахъ. Грохотъ направо и налево отъ взрываемыхъ зданій, падающія стѣны, моря огня, завыванье вѣтра и шумъ толпы, свистъ буксирныхъ пароходовъ, старавшихся отвести суда въ безопасное мѣсто—все это производило неизгладимое впечатлѣніе на зрителя».

Зарево видно было за сотни миль въ преріяхъ и на озерѣ. Рѣка какъ бы кипѣла и смѣшивала свои пары съ дымомъ. Въ понедѣльникъ рано утромъ зданіе трибуны—единственное—было цѣло въ дѣловой части города. Два патруля работали безъ перерыва: одни убирали тлѣющіе угли и головни, другіе караулили крыши. До четырехъ часовъ репортеры писали подробные отчеты о пожарѣ. Въ пять часовъ наборъ былъ посланъ внизъ. Черезъ десять минутъ можно было бы начать печатать. Но въ этотъ, именно, моментъ замѣчаютъ огонь въ подвальной этажѣ. Открываютъ кранъ на углу, но всѣ водопроводы были

уничтожены. Рабочіе бѣгутъ, чтобы спасти свою жизнь. Въ десять часовъ отъ всего зданія оставалась только груда развалинъ.

Улицы, мосты, парки полны охваченными паническимъ страхомъ толпами людей. Многіе сошли съ ума отъ ужаса. Вездѣ царствуетъ анархія. Ужасы ночи увеличиваются еще, благодаря кражамъ, поджогамъ, пьянству, убійствамъ, грабежамъ. Образуются комитеты для охраны безопасности. Около пятидесяти грабителей было застрѣлено, среди нихъ пять извѣстныхъ преступниковъ. Преступники, запертые въ подвальномъ этажѣ зданія суда, сгорѣли бы живьемъ, если бы мэръ во-время не распорядился ихъ выпустить. Сынъ мэра съ величайшимъ трудомъ и опасностью выполнилъ это распоряженіе, когда зданіе начало уже горѣть.

На слѣдующій день послѣ пожара стало проявляться мужество въ Чикаго. Уильямъ Д. Керфутъ сколотилъ себѣ палатку, въ шутку названную «Домомъ Керфута», постройку, которая не имѣла себѣ равныхъ, такъ какъ была единственной во всей округѣ. Къ дому онъ прибилъ вывѣску, характерную для духа города: «Вильямъ Д. Керфутъ, все погибло, кромѣ жены, дѣтей и энергіи». Въ слѣдующее воскресенье преподобный докторъ Кольеръ говорилъ проповѣдь на томъ, мѣстѣ, гдѣ прежде стояла его церковь, въ центрѣ города теперь же была пустыня, болѣе чѣмъ за милю отъ человѣческаго жилья.

Только во вторникъ утромъ удалось остановить распространеніе пожара, груды же развалинъ продолжали еще тлѣть въ теченіе мѣсяцевъ. Сгорѣло около трехъ съ третью квадратныхъ миль, уничтожено было 17,450 зданій; 98,500 человѣкъ остались безъ крова, болѣе 250 были убиты. Общая сумма прямыхъ убытковъ доходила до 190.000,000 долл., а вмѣстѣ съ косвенными она доходила до 290.000,000 долл. Пятьдесятъ шесть страховыхъ компаній оказались несостоятельными. Образовалось Общество вспоможенія. Подписка въ его пользу по всей странѣ дала въ теченіе мѣсяца до 3.500,000 долл. Изъ нихъ была оказана помощь 60,000 чел. и построено около 4,000 временныхъ жилищъ. Спустя нѣкоторое время, законодательное собраніе Илинойса вотировало помощь.

Вскорѣ послѣ чикагскаго произошелъ самый разрушительный въ Соединенныхъ Штатахъ пожаръ—въ Бостонѣ, въ 1872 г. Онъ начался въ субботу вечеромъ, 9 ноября, на углу улицъ Кингстонъ и Соммеръ, съ ужасной быстротой распространился на востокъ и на сѣверъ и свирѣйствовалъ, почти не ослабѣвая, до полудня слѣдующаго дня. Послѣ полудня, въ воскресенье огонь почти прекратился, но вслѣдствіе взрыва газа, пожаръ опять вспыхнулъ, и прошла большая часть понедѣльника прежде, чѣмъ удалось его остановить. Обыкновенныя приспособленія для борьбы съ пламенемъ оказались неэффективными, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загоралось только благодаря употребленію динамита для срыванья домовъ на пути распространенія пожара. Опустошено было шестьдесятъ пять акровъ. Западную границу этого района составляла улица Вашингтона отъ Бедфорда до Милкъ, у Милкъ она поворачивала до Девонширъ, лежащей на востокъ, а отъ Милкъ до Стэтъ шла сѣверная граница. Только вода изъ гавани остановила движеніе огня на востокъ. Сгорѣвшій участокъ былъ центромъ оптовой торговли, здѣсь были прекраснѣйшіе дома, гордость города. Было четырнадцать или пятнадцать смертныхъ случаевъ, сгорѣло около восьмисотъ домовъ. Убытковъ насчитывалось на 80.000,000 долл.

Въ это время городъ Нью-Йоркъ страдалъ отъ зла, гораздо худшаго нежели пожаръ—отъ мошенничества «Ринга Твида», который приобрѣлъ такую громкую извѣстность. Лѣтомъ 1870 г. въ печати было опубликовано о крупныхъ мошенничествахъ, совершенныхъ видными дѣятелями городского самоуправленія. Главную роль въ этомъ игралъ «Боссъ» Вильямъ М. Твидъ, который, по выраженію судьи Ноя Дэвиса, «такъ безсовѣстно, такъ нагло злоупотреблялъ властью, что во всей исторіи цивилизованнаго міра нельзя найти подобнаго примѣра».

Вильямъ Марси Твидъ родился въ 1823 г. въ г. Нью-Йоркѣ. Въ молодости онъ готовился къ дѣловой карьерѣ, но изъ него выработался человекъ, умѣющій владѣть перомъ и хорошій счетчикъ, только не дѣлецъ. Дѣйствительно, онъ, было, попробовалъ заняться дѣлами, но такъ какъ все свое вниманіе посвящалъ спекуляціямъ, игрѣ въ карты и городской политикѣ, то потерялъ наибѣйшую

одного мѣста подачи голосовъ въ другое по мѣрѣ надобности.

Когда воры такими средствами держались у власти, было очень легко нахально грабить. Подридчики на общественныя работы систематически принуждены были платить изрядные куши Рингу. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ: «Когда я началъ строить, я спросилъ Твида, какъ составить счета, и онъ мнѣ сказалъ: «Поставьте на пятнадцать процентовъ больше». Я спросилъ, для чего это, и онъ мнѣ сказалъ: «Дайте это мнѣ, а я ужъ позабочусь о вашихъ счетахъ. Послѣ этого я вручилъ ему проценты». Успѣшно практиковались многочисленныя способы мошенничествъ.

За 1863 г. расходы уличнаго вѣдомства составляли 650,000 долл. Въ теченіе четырехъ лѣтъ Твидъ увеличилъ ихъ въ четыре раза. Во многихъ мѣстахъ города были сдѣланы асфальтовыя мостовыя, прозванныя «*Клейстеромъ Фиска*». Онѣ были настолько плохи, что присяжные признали ихъ вредными для общественнаго здравія. Тѣмъ не менѣе онѣ обошлись городу чрезвычайно дорого. Офиціальныя объявленія печатались въ двадцати шести ежедневныхъ и пятидесяти четырехъ еженедѣльныхъ изданіяхъ.

Но всѣ эти воровскія предпріятія блѣднѣютъ предъ дѣломъ постройки зданія городского суда. Постройка эта начата была въ 1868 г., причемъ предполагалось, что она обойдется не дороже 250,000 долл. Въ 1871 г. она еще не была окончена, а затрачено на нее было уже 8,000,000 долл.—въ четыре раза больше, чѣмъ на зданіе Парламента въ Лондонѣ. Въ концѣ концовъ постройка эта обошлась въ 12,000,000 долл. Какъ бы по мановенію волшебнаго жезла долги города въ теченіе двухъ лѣтъ болѣе чѣмъ удвоились. Операція Ринга, рано или поздно, обошлись городскимъ плательщикамъ налоговъ, по крайней мѣрѣ, въ 160,000,000 долл. т. е. въ четыре раза больше, чѣмъ контрибуція, наложенная на Парижъ германскою арміею. Но жадность Твида, несмотря на его огромныя барыши, съ одной стороны, и на расточительность—съ другой, была ненасытна. «Онъ былъ вездѣ, и гдѣ онъ ни былъ, онъ вездѣ искалъ денегъ». Въ 1871 году онъ хвастался, что имѣетъ 20,000,000 долл., и высказывалъ желаніе стать вскорѣ такимъ же богачемъ, какъ Вандербильтъ.

Рингу всемірную извѣстность,—духъ реформы оказался непреодолимымъ. Адвокаты или молчали или были продажны, но образовавшійся тогда Союзъ адвокатовъ Нью-Йорка сразу сталъ тѣмъ, чѣмъ онъ съ тѣхъ поръ всегда былъ,—самымъ вліятельнымъ критикомъ суда. Молодая демократія пріобрѣла силу. Заинтересованные общественными дѣлами граждане образовали Совѣтъ политическихъ реформъ.

Довольно обыкновенное обстоятельство послужило поводомъ для окончательной огласки. Шерифу О'Бриену было отказано въ части того, что онъ считалъ своей долей въ качествѣ шерифа. Опытный счетоводъ снабдилъ его важными уликами противъ Ринга. 18 іюля 1871 г. О'Бриенъ явился въ редакцію «Times'a» и, передавъ редактору пачку документовъ, сказалъ: «Здѣсь всѣ цифры, можете дѣлать съ этимъ все, что вамъ угодно». Документы съ цифрами были опубликованы 20 іюля по-англійски и по-нѣмецки, и это вызвало небывалое возбужденіе. Сенсація не ограничилась одними разговорами. 4-го сентября былъ созванъ огромный митингъ въ Институтѣ Купера, и тамъ былъ выбранъ комитетъ изъ семидесяти извѣстныхъ гражданъ для изобличенія мошенничества и наказанія виновныхъ. Для веденія дѣла генераль-прокуроръ назначилъ Чарльза О'Конора, который взялъ себѣ въ помощники самаго лучшаго адвоката. Самуель Дж. Тилденъ проявилъ большую энергію въ веденіи этого дѣла и этимъ положилъ основаніе той популярности, благодаря которой онъ былъ губернаторомъ Нью-Йорка въ 1875—77 гг. и въ 1876 году выставленъ демократическимъ кандидатомъ въ президенты Соединенныхъ Штатовъ.

28 октября 1871 г. Твидъ былъ арестованъ и внесъ залогъ въ миллионъ долларовъ. Въ ноябрѣ онъ былъ избранъ въ сенатъ штата, но не занялъ своего поста. 16 декабря онъ опять былъ арестованъ и освобожденъ подъ залогъ въ 5,000 долл. При первомъ слѣдствіи между присяжными не было согласія. Но на второмъ онъ былъ осужденъ и приговоренъ къ штрафу въ 12,500 долл. и къ двѣнадцати годамъ тюремнаго заключенія. Этотъ приговоръ былъ отмѣненъ аппеляціоннымъ судомъ, который оправдалъ Твида. Между тѣмъ, были предъявлены другіе иски, и по одному изъ нихъ онъ долженъ былъ запла-

тить 6.000,000 долл. Такъ какъ ему не удалось достать половиннаго залога, то онъ былъ посаженъ въ тюрьму въ улицѣ Лудло, а такъ какъ ему разрѣшено было ѣздить въ паркъ и иногда заѣзжать къ себѣ домой, то въ одинъ декабрьскій день онъ и удралъ отъ своихъ сторожей... Нѣсколько мѣсяцевъ онъ скрывался, а затѣмъ ему удалось пробраться на Кубу. Рыбакъ нашелъ его, усталаго и загорѣлаго отъ солнца, но не тоскующаго по родинѣ, и отвелъ его въ Сантьяго. Но вмѣсто гостиницы проводникъ Твида отвелъ его въ полицію, принявъ его, вѣроятно, за американскаго контрабандиста, пріѣхавшаго въ свободную Кубу. Американскій консулъ добился его освобожденія (его документы были выданы подъ вымышленной фамиліей). Когда онъ спохватился, было уже слишкомъ поздно; Твидъ опять удралъ и поѣхалъ въ Италію, думая, что тамъ онъ будетъ въ безопасности, такъ какъ въ то время не существовало еще договора съ Италіей о выдачѣ преступниковъ. Но когда онъ высадился въ Виго, оказалось, что его ожидалъ мѣстный губернаторъ съ полиціей, и онъ былъ тотчасъ же посаженъ на возвращающійся американскій военный корабль. Калебъ Кошинъ, американскій посланникъ въ Мадридѣ, узналъ о его поѣздкѣ въ Испанію и предупредилъ объ этомъ власти. Чтобы помочь имъ удостовѣрить личность, онъ доставилъ имъ карикатуру Нэста, изображающую Твида въ видѣ полицейскаго изъ Таммани, хватающаго за волосы двухъ мальчиковъ. Такимъ образомъ Твидъ былъ арестованъ нашими испанскими друзьями, какъ *похититель дѣтей*. Несмотря на то, что сдѣлано было все возможное для доставленія ему всѣхъ удобствъ въ тюрьмѣ, Твидъ жаждалъ свободы. Онъ обѣщалъ, если его освободятъ, открыть своихъ сообщниковъ и отдать все свое состояніе и движимое имущество. Нѣкоторыя газеты говорили, что общество жалѣетъ этого человѣка и было бы радо его освобожденію. Однако, ему не сдѣлано было никакого облегченія, и онъ оставался въ тюрьмѣ до самой своей смерти въ 1878 г.

Въ 1870 г. національный долгъ доходилъ почти до 2.500.000,000 долл., почти втрое больше общей суммы задолженности всѣхъ штатовъ, графствъ и муниципалитетовъ. Однако, доходовъ было достаточно для покрытія процентовъ и постепеннаго погашенія капитала. Президентское

послание рекомендовало пониженіе налоговъ, а также заключеніе новаго займа. Но послѣднее было отложено, благодаря франко-прусской войнѣ. Нашъ ввозъ за отчетный 1870 г., кончающійся въ іюнѣ, составлялъ 426.377,587 долл., т. е. былъ больше, чѣмъ когда бы то ни было до сихъ поръ. Пошлины на эти ввезенные товары доходили до 195.000,000 долл. Въ этомъ году вывозъ превосходилъ ввозъ на 36.000.000 долл.

Грустно отмѣтить сравнительно ничтожную торговлю американскими судами. Между 1850 и 1855 гг. мы превзошли Англію какъ въ судостроительствѣ, такъ и въ количествѣ грузовъ (tonnage). Тогда 75% нашей морской торговли составляла торговля американскими судами. Въ 1869 г. она упала до 30%. Этотъ упадокъ сначала былъ результатомъ злополучнаго предпріятія союзныхъ корсаровъ во время войны, а затѣмъ употребленія въ судостроительствѣ желѣза предпочтительно передъ деревомъ. Благодаря этому англійскіе строители стали пользоваться тѣми преимуществами, которыя имѣли американцы, пока употреблялось дерево. Причина преимущества англичанъ составляла спорный вопросъ, раздѣлявшій объ политическія партіи. Протекціонисты видѣли ее въ британскомъ трудѣ и британскихъ субсидіяхъ пароходнымъ линіямъ и хотѣли превзойти ихъ преміями и большими субсидіями американскимъ предпріятіямъ. Антипротекціонисты все зло приписывали протекціонизму и особенно осуждали налоги на сырой матеріаль, ввозимый для судостроенія. Они требовали свободнаго ввоза въ Соединенные Штаты построенныхъ за границей кораблей, или, по крайней мѣрѣ, привилегіи ввозить беспошлинно весь матеріаль, необходимый для постройки судовъ.

Флотъ Соединенныхъ Штатовъ послѣ войны былъ въ пренебреженіи и вскорѣ устарѣлъ, такъ какъ онъ, главнымъ образомъ, былъ занятъ мирными предпріятіями, какъ гидрографическія и береговыя изслѣдованія. И въ самомъ дѣлѣ, онъ только для этого и годился. Уничтоженіе разбойничьяго корабля *Форварда* у береговъ Мексики и бомбардированіе нѣкоторыхъ корейскихъ фортовъ были единственными военными предпріятіями въ 1870 г. Въ арміи въ этомъ году насчитывалось 34,000 чел., но число это вскрѣ

должно было быть сокращено до 30,000. Она была занята изслѣдованіями, защитой поселенцевъ отъ индѣйцевъ, а одна шестая часть ея занята была содѣйствіемъ правительственнымъ чиновникамъ въ охраненіи порядка на югѣ. Нѣкоторые офицеры и солдаты были также заняты научными изслѣдованіями погоды во всей странѣ, очень полезной формой общественной дѣятельности, въ то время находившейся еще въ младенческомъ состояніи. Метеорологическое бюро Соединенныхъ Штатовъ было основано въ 1870 году. Своимъ происхожденіемъ и организаціей оно главнымъ образомъ обязано генералу Альберту Дж. Майеру.

Когда началось возрожденіе юга, возникъ одинъ изъ интереснѣйшихъ конституціонныхъ вопросовъ, а именно, какое вліяніе имѣло стремленіе къ отдѣленію (secession) на штаты, повинные въ немъ, въ какой мѣрѣ оно являлось и было ли, вообще, актомъ самоубійства штата. Нѣкоторые, въ ихъ числѣ Сомнеръ и Стивенсъ, утверждали, что оно ведетъ къ самоубійству и оставляетъ отъ штата «только людей и грязь». Сомнеръ и Стивенсъ понимали проблему въ возставшихъ штатахъ, какъ полную «реконструкцію», и они находили, что конгрессъ имѣетъ право провести свою волю въ покоренной области, измѣняя по своему усмотрѣнію старыя границы и учрежденія, и отложить примиреніе на какой угодно срокъ. Противъ этой теоріи сильная партія поддерживала теорію неприкосновенности штата и указывала на полнѣйшее ничтожество актовъ объ отдѣленіи.

Сначала господствовало вездѣ мнѣніе, что южные штаты нуждаются только въ «реставраціи», которую долженъ произвести президентъ «Реставрація» характеризовала политику президентовъ Линкольна и Джонсона, а также и всей демократіи. Слѣдуя идеѣ простой реставраціи, Линкольнъ призналъ законнымъ правительство штата въ Virginii въ началѣ войны, и въ Луизианѣ, Арканзасѣ и Теннесси впоследствии. Въ продолженіе 1865 года Джонсонъ дѣлалъ то же самое во всѣхъ остальныхъ штатахъ, которые потомъ отдѣлились.

Всѣскія соображенія заставили конгрессъ взяться въ этомъ отношеніи за восстановленіе штатовъ и, несмотря на сильную оппозицію и недовольство президента Джон-

сона, уничтожить всю президентскую работу. «Та самая власть, которая признала существованіе войны, была единственной властью, имѣвшей конституціонное право рѣшать, когда она кончена. Законъ 2 марта 1867 г. былъ законодательной деклараціей о томъ, что война, явившаяся результатомъ возстанія, не вполне еще окончена, и что она должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока будутъ установлены правительства штатовъ, республиканскія по формѣ и подчиненныя конституціи и законамъ»¹⁾.

2 марта 1866 г. былъ принятъ законъ, что ни одинъ парламентъ не допуститъ члена изъ какого-нибудь отколовшагося штата, пока не будетъ рѣшено баллотировкой въ конгрессѣ, что этотъ штатъ имѣетъ право на представительство.

Непремѣннымъ условіемъ этого голосованія было принятіе четырнадцатой поправки къ конституціи, дѣлавшей негровъ гражданами Соединенныхъ Штатовъ и запрещающей законодательнымъ собраніямъ лишать ихъ ихъ привилегій. Теннесси принялъ эти условія въ іюль, но, такъ какъ дѣйствіе это было добровольное, то всѣ другіе штаты отклонили его, уничтоживъ такимъ образомъ эту поправку. Тогда конгрессъ рѣшилъ не ждать медлительныхъ штатовъ, но насильно произвести ихъ реконструкцію. Желѣзный законъ 2 марта 1867 г. подчинилъ отдѣлившіеся штаты военнымъ законамъ, позволялъ лояльнымъ гражданамъ всякаго штата, включая и черныхъ, созвать съѣздъ, составить конституцію, дающую права неграмъ, и постановлялъ, что если эта конституція была принята избирателями на съѣздѣ и одобрена конгрессомъ и если законодательное собраніе штата приняло четырнадцатую поправку, и она стала частью конституціи, то штатъ этотъ могъ быть представленъ въ конгрессѣ. Дополнительный законъ 19 марта ускорялъ этотъ процессъ, предоставляя начальникамъ округовъ надзоръ за зарегистрированіемъ и инициативу созыва съѣздовъ.

Послѣ этого дѣло быстро стало подвигаться впередъ. Были назначены департаменты для регистраціи, примѣня-

---

¹⁾ Мнѣніе генераль-прокурора Е. Р. Хора, 31 мая 1869 г.

лась установленная присяга¹⁾, выбирались делегаты, составлялись и принимались конституции. Акты эти уничтожили рабство во всѣхъ случаяхъ, отвергли долгъ конфедерации и право штатовъ отдѣляться (secede), объявили акты объ отдѣленіи (secession) 1861 года недѣйствительными, объявили, что право голоса имѣютъ всѣ совершеннолѣтніе, и запретили принятіе законовъ для его ограниченія.

Тогда конгрессъ сталъ дѣйствовать. Алабама, Арканзасъ, Сѣверная и Южная Каролина, Флорида, Георгія и Луизиана получили представительство въ іюнѣ 1868 года, согласившись никогда не отмѣнять всеобщаго избирательнаго права. Такъ какъ подозрѣвали, что Георгія уклоняется отъ нѣкоторыхъ требованій, то сенаторамъ штата было отказано въ мѣстахъ въ Вашингтонѣ, и они получили ихъ лишь въ послѣднихъ числахъ января 1871 г. Представители Георгіи получили мѣста лишь впоследствии. Они были свободны съ 1869 до 1871 года. Чтобы получить представи-

3612. 6/99

1) Закономъ 2 іюля 1862 года принято было, что отнынѣ каждое лицо, избранное или назначенное на какую-либо почетную или платную должность въ правительствѣ Соединенныхъ Штатовъ по гражданскому, военному или морскому вѣдомству общественной службы, за исключеніемъ президента Соединенныхъ Штатовъ, должно, прежде чѣмъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей и получить право на плату или другіе доходы, принять и подписать слѣдующую присягу или утвержденіе: „Я А. Б. . . торжественно присягаю (или утверждаю), что я никогда добровольно не носилъ оружія противъ Соединенныхъ Штатовъ съ тѣхъ поръ, какъ состою гражданиномъ ихъ; что я добровольно не оказывалъ ни помощи, ни поддержки, не давалъ совѣта, не обнадеживалъ лицъ, съ оружіемъ возставшихъ противъ Соединенныхъ Штатовъ; что я никогда не стремился, не соглашался и не старался исполнять функціи какой бы то ни было должности подъ властью или считающей себя властью, враждебной Соед. Штатамъ; что я не оказывалъ добровольной поддержки какому бы то ни было правительству, власти или силѣ въ Соед. Шт., враждебной имъ. И я клянусь (или утверждаю), что по силѣ своего знанія и умѣнья, я буду поддерживать и защищать конституцію Соед. Шт. противъ всѣхъ враговъ, внутреннихъ и вѣншихъ; что я буду ей вѣренъ и буду ей подчиняться; что я принимаю это обязательство свободно, безъ всякихъ оговорокъ или намѣреній уклоненія, и что я буду хорошо и добросовѣтно исполнять обязанности той должности, въ которую я вступаю; да поможетъ мнѣ Богъ.“

тельство къ конгрессѣ, этотъ штатъ принужденъ былъ также признать и пятнадцатую поправку.

Такъ обстояли дѣла въ 1870 году: всѣ штаты, кромѣ четырехъ, номинально снова вступили въ Союзъ, а эти четыре все еще упорствовали, но встрѣтили непреклонный конгрессъ, который преградилъ имъ доступъ ко всякимъ государственнымъ функціямъ до тѣхъ поръ, пока они не подчинятся всѣмъ вышеуказаннымъ условіямъ.

Виргинія, Миссисипи и Техасъ выдержали дольше всѣхъ. Законъ 10 апрѣля 1869 г. былъ проведенъ, чтобы ускорить ихъ дѣятельность, давая президенту право назначить выборы для принятія или непринятія новыхъ конституцій въ этихъ штатахъ. Чтобы наказать эти штаты за медлительность, ихъ новыя законодательныя собранія должны были принять предлагаемую пятнадцатую поправку къ конституціи, гарантирующую избирательное право негровъ, а также и четырнадцатую поправку. Когда билль былъ внесенъ въ палату, его поддерживалъ ультра-республиканецъ сенаторъ Мортонъ изъ Индіаны. Онъ указывалъ, какъ важно для страны принять эти поправки. Если бы заставить три непокорныхъ штата принять поправки, тогда избирательное право негровъ было бы развѣ навсегда гарантировано, и на югѣ водворилась бы законность. Переорганизованные штаты, говорилъ онъ, не должны быть противъ этого требованія, и ихъ оппозиція доказываетъ коварную цѣль такъ дополнить впоследствии свои конституціи, чтобы уничтожить избирательное право цвѣтнокожихъ. Сенаторъ Торманъ возражалъ, что вопросъ этотъ касается каждаго штата союза. Заставляя эти штаты принять поправку, «вы насилуете не ихъ однихъ. Вы насилуете Огайо, вы насилуете Иллинойсъ, вы насилуете каждый штатъ, населеніе котораго не желаетъ принять поправки». Сенаторъ Баярдъ считалъ самымъ опаснымъ послѣдствіемъ федералціи отнятіе у штатовъ и передачу федеральному правительству права регулированія избирательнаго права, «самаго важнаго изъ всѣхъ правъ, лежащаго въ основѣ и создающаго всѣ остальные права». Оппозиція была, однако, сломлена, и въ февралѣ 1870 года новыя конституціи, вмѣстѣ съ четырнадцатой и пятнадцатой поправками къ конституціи Соединенныхъ Штатовъ, были

было лишь семьдесятъ пять демократовъ. Несмотря на несогласія въ ихъ собственныхъ рядахъ и на сильную борьбу оппозиціи, республиканская политика реконструкціи была проведена и завершена пятнадцатою поправкою, «дѣлающей всѣхъ людей равными». Республиканцы имѣли поразительный успѣхъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, къ тому же они освободились отъ давленія, которое оказывалъ на нихъ президентъ Джонсонъ; на президентское кресло они выбрали героя, которому довѣряла вся нація; все это лишь содѣйствовало господствовавшему среди нихъ радостному состоянію. Итъ поэтому ничего удивительнаго, что *республиканскія* платформы разныхъ штатовъ въ 1870 и 1871 гг. дышуть удовлетвореніемъ и надеждой.

Самодовольство среди республиканцевъ было дурнымъ признакомъ. При всемъ благородствѣ рядовыхъ людей партіи и большей части лидеровъ, люди занимавшіе высокія положенія, были очень испорчены. Первые дѣйствія Гранта не внушали довѣрія. Попытка его составить кабинетъ, ни съ кѣмъ не посоветовавшись, съ очень малымъ знакомствомъ съ назначенными людьми, вызвала сомнѣніе, будетъ ли онъ такимъ же хорошимъ президентомъ, какъ былъ генераломъ, сомнѣніе, которое усиливалось и стало убѣжденіемъ его лучшихъ друзей... Общее впечатлѣніе было, что президентъ смотритъ на начальниковъ разныхъ отраслей, которымъ законъ давалъ специфическія и независимыя обязанности, какъ на простыхъ подчиненныхъ, которыхъ онъ можетъ лишить ихъ функцій.

Наша администрація, за время двухъ періодовъ президентства Гранта, едва ли можетъ быть названа строго демократической. Въ то время, какъ на главные посты избирались республиканцы, политика, которой онъ придерживался, и главное вліяніе вокругъ него имѣли чисто личный характеръ. Онъ совѣщался съ очень немногими сенаторами или членами, и они были извѣстны, какъ его личные друзья. Конклингъ, благодаря своей властной натурѣ, вскорѣ пріобрѣлъ сильное вліяніе на президента, а отсюда возникали ссоры, зависть, вражда, сильно ослабившія республиканскую партію и угрожавшія ея вліянію. Грантъ мало интересовался вопросами обложенія, долгами и финансами, столь важными для общаго благосостоянія. «*Ero veto* по отноше-

нію къ биллю 22 апрѣля 1874 г. объ увеличеніи суммы бумажныхъ денегъ въ Соединенныхъ Штатахъ составляло исключеніе, но и въ этомъ отношеніи онъ измѣнилъ свое мнѣніе и одобрилъ его, когда онъ разсматривался¹⁾.

«Впослѣдствіи генераль Грантъ настолько сталъ чело-вѣкомъ партіи, что необходимо нѣкоторое усиліе ума, чтобы представить себѣ, что въ началѣ его административной дѣятельности положеніе считалось очень неопредѣленнымъ. Его докладъ Президенту Джонсону о положеніи южныхъ штатовъ указывалъ на не сочувствіе плану конгресса о реконструкціи, который былъ жгучимъ вопросомъ времени. Лидеры партіи опасались, что онъ не пожелаетъ вести администрацію въ согласіи съ ними, а въ случаѣ разрыва они опасались, что партія лишится всякаго контроля въ дѣлахъ страны. Поэтому настойчиво рекомендовалось членамъ администраціи не выступать въ такихъ вопросахъ, которые можно было разсматривать, какъ личное желаніе президента, и они вполне раздѣляли мнѣніе своихъ товарищей по партіи и чувствовали необходимость избѣгать столкновеній»²⁾.

Почти всѣ недостатки генерала Гранта въ должности президента были слѣдствіемъ недостатковъ его характера, которыя всѣ имѣли въ своемъ основаніи добродѣтели. Съ нравственной и физической бодростью, со спокойствіемъ и непреклоннымъ поведеніемъ онъ соединялъ великодушіе и стоявшее внѣ всякихъ подозрѣній безкорыстіе, и въ этомъ заключались и его сила и его слабость. Въ этомъ тайна всеобщей любви и довѣрія, которыми онъ пользовался. Но эти черты, въ связи съ его незнаніемъ жизни и неумѣніемъ защититься отъ коварства мнимыхъ друзей, постоянно компрометировали его. «Общественные дѣятели извѣстнаго класса обыкновенно добивались у него аудіенціи и произносили предъ нимъ рѣчи, въ которыхъ излагали свои планы и ловко и горячо защищали ихъ. Затѣмъ они оставляли его, не дожидаясь отвѣта, полагаясь на произведенное ими впечатлѣніе. Компаніоны ихъ, вѣроятно, такимъ же спосо-

¹⁾ Воспоминапія Джона Шермана: „Сорокъ лѣтъ въ палатѣ, сенатѣ и кабинетѣ“.

²⁾ J. D. Cox, Atlantic Monthly, августъ 1895, стр. 167.

чему не привели, и на это мѣсто былъ назначенъ Джорджъ С. Бутвель.

Въ то время республиканская партія не вела строго опредѣленной политики. Республиканцы, конечно, были противъ всякой уплаты военнаго долга билетами государственнаго займа или же уплаты капитала или процентовъ на капиталъ менѣе цѣнными долларами, чѣмъ золото. Но это была только одна фаза воинскаго жара партіи, который направлялъ мысль людей скорѣе назадъ, чѣмъ впередъ. Относительно вопроса о тарифѣ трудно было сказать, на какой точкѣ зрѣнія стояла партія, хотя, очевидно, не господствовала та часть, которая стояла за старый высокій тарифъ вивогъ. Никто не требовалъ ничего болѣе смѣлаго, чѣмъ «случайное покровительство» (*incidental protection*), за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда штаты или область, какъ Мэнъ, въ видѣ опыта проявляли интересъ къ «заботѣ, защитѣ и помощи» правительства. Въ своихъ публичныхъ рѣчахъ относительно тарифа, обѣ большія партіи мало отличались другъ отъ друга. Въ каждой изъ нихъ мнѣніе послѣдовательно переходило отъ «случайнаго покровительства», когда демократы были заодно съ республиканцами, до «почти свободной торговли». Было не мало республиканцевъ, готовыхъ отстаивать эту крайность, если бы тарифъ въ то время составлялъ исходный пунктъ для партіи.

Вмѣсто того, чтобы смотрѣть впередъ и изучать новые національные интересы, партія основывала все свои требованія исключительно на «славномъ прошломъ» (*Glorious record*), которое у нея, конечно, было, и на доказанной полиѣйшей испорченности демократовъ съ вѣчной несправимостью юга. «Республиканская партія», говорилъ сенаторъ Мортонъ изъ Индіаны, «не можетъ занять опредѣленное положеніе по отношенію къ тарифу, реформѣ гражданской службы (*civil service*) или какой-нибудь другой мѣрѣ; она должна твердо помнить, что если демократы опять получаютъ власть, они или уничтожатъ пенсіи лояльныхъ солдатъ, или же назначать также пенсіи солдатамъ конфедерации; если у нихъ будетъ большинство въ конгрессѣ, они спокойно позволятъ южнымъ штатамъ мирно отдѣляться, обложить государственныя бумаги и измѣнять все вообще». Въ январѣ 1871 г. сенаторъ Вильсонъ пи-

саль: «Держать вѣ въ власти демократическую партію и ея приверженцевъ какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ, стало вопросомъ чрезвычайной важности для націи и для дѣла гуманности».

Были, однако, республиканцы, которые ни въ коемъ случаѣ не раздѣляли этихъ взглядовъ, и поднятіе ихъ рукъ служило уже предзнаменованіемъ раскола 1872 года (holt). Не мало республиканцевъ, участниковъ войны, желали возможно скорѣйшаго возвращенія гражданскихъ правъ бѣлому населенію юга. Это чувство привлекло Западную Виргинію на сторону демократовъ въ 1870 году. Возвращеніе гражданскихъ правъ было также жгучимъ вопросомъ въ Миссури. На республиканскомъ съѣздѣ въ этомъ штатѣ въ томъ же году, послѣ горячихъ дебатовъ генераль Макъ Нейль взоспелъ на кафедру и сказалъ «друзьямъ возвращенія правъ бѣлому населенію, что они должны отпра-виться съ этого съѣзда въ засѣданіе сената». Около одной трети делегатовъ подѣ предводительствомъ Карла Шурца ушли и предложили либерально-республиканскую программу для штата, причемъ во главѣ стоялъ Б. Грацъ-Вроунъ. При поддержкѣ большинства демократовъ, которые могли вотировать, эта программа восторжествовала.

Въ началѣ 1871 года, на политическомъ митингѣ въ С.-Луи либералы, или «броунисты», въ первый разъ выказали открытую враждебность президенту Гранту. Это было знаменіемъ времени. За этимъ 10 марта послѣдовалъ митингъ въ Цинцинати, въ которомъ участвовало около дюжины извѣстныхъ республиканцевъ, въ томъ числѣ бывшій губернаторъ Коксъ и Стэнли Метьюсъ. Они составили докладъ, который былъ подписанъ сотней извѣстныхъ республиканцевъ, и выставили четыре пункта: 1) общая амнистія бывшимъ членамъ конфедераціи, 2) реформа гражданской службы, 3) платежъ звонкой монетой и 4) подоходный налогъ. Въ продолженіе года расколъ пріобрѣлъ національное значеніе. Онъ пользовался симпатіей во всей странѣ и въ конгрессѣ. Подѣ вліяніемъ Сомнера даже республиканскій съѣздъ Массачусетса, не заходя далеко, осудилъ внѣшнюю политику Гранта. Наконецъ, Миссури потребовало національнаго съѣзда, который долженъ былъ произойти 1 мая 1872 года, въ видѣ оппозиціи Гранту и его администраціи.

Въ сравненіи съ виѣшнимъ благосостояніемъ республиканцевъ демократія была въ безсильной злобѣ и горечи. Чѣмъ болѣе сильную оппозицію она проявляла къ «основательной реформѣ» нераскаявшихся мятежниковъ, тѣмъ болѣе народъ уходилъ отъ нея на выборахъ. Едва ли народъ былъ болѣе склоненъ слѣдовать за нею въ вопросѣ о національномъ долгѣ, гдѣ партія требовала, чтобы онъ былъ уплаченъ кредитными билетами, и чтобы обложены были все государственныя бумаги или проценты по нимъ. Даже на югѣ лидеры начали понимать, что истинная политика («Партія Реформъ») — *non de guerre* демократіи, состояла въ томъ, что предлагалъ съѣздъ въ Южной Каролинѣ въ 1870 году, т.-е. «въ признаніи результатовъ войны совершившимися фактами» и извлеченіи изъ нихъ возможной пользы, изыскивая новые пути. Въ этомъ заключалась сущность «новой политики», которою руководилъ Климентъ Л. Валландигамъ изъ Огайо. Валландигамъ былъ самымъ крайнимъ защитникомъ рабства на всемъ сѣверѣ. За свои рѣчи въ защиту конфедераціи во время войны онъ былъ арестованъ и изгнанъ на югъ. Поэтому было знаменательно, что онъ въ своей послѣдней публичной рѣчи (онъ случайно застрѣлилъ себя черезъ мѣсяць) присоединился къ мнѣнію Южной Каролины, на этотъ разъ принимая «результаты войны, вмѣстѣ съ тремя различными поправками, какъ совершившіеся факты». Главный судья Чейзъ написалъ Валландигаму, хваля его дѣйствія, какъ «большую услугу странѣ и партіи» и «какъ возстановленіе демократической партіи съ ея прежней программой прогресса и реформъ». Джонъ Квинсенъ Адамсъ, демократическій кандидатъ въ губернаторы Массачусетса подобно Валландигаму предлагалъ примириться съ прошлымъ и «сожалѣлъ о нерѣшительномъ, колеблющемся шагѣ, которымъ демократія шла къ своему неизбѣжному положенію». «Югъ», говорилъ онъ далѣе, «раздраженъ въ настоящее время не существованіемъ пятнадцатой поправки, но совершеннымъ отсутствіемъ самой конституціи. Развѣ не бессмысленно поэтому спорить о поправкѣ, которая не была бы предосудительной, если бы не была оторвана отъ цѣлаго?»

Способъ реконструкціи, принятый конгрессомъ, причинилъ ужасное зло. Онъ игнорировалъ естественное предубѣжденіе бѣлыхъ, многіе изъ которыхъ были такъ же лояльны,

на невѣжество, вотировать при всѣхъ выборахъ. Не указано никакого пути, какимъ конгрессъ могъ бы заставить исполнять эту поправку. Если бы остался въ полной силѣ принципъ четырнадцатой поправки, конгрессъ могъ бы сократить представительство всякаго штата въ такой пропорціи, какую составляетъ число мужского населенія, лишеннаго права голоса, къ общему числу мужчинъ достигшихъ двадцати одного года, въ этомъ штатѣ. Это простое средство, которое конгрессъ легко могъ бы провести, обезпечило бы всѣмъ безъ различія расы или цвѣта право голоса на выборахъ. Сокращеніе представительства помѣшало бы каждому штату лишать права голоса всякую часть мужского населенія старше двадцати одного года. Результатомъ пятнадцатой поправки явилось усиленіе политической власти недавно возмущившихся штатовъ, между тѣмъ какъ населеніе, на счетъ котораго получилось это усиленіе, фактически лишено всякой власти. Я не вижу никакого средства противъ этой несправедливости, кромѣ распространенія образованія среди негритянской расы»¹⁾.

Если югъ долженъ былъ стать опять составной частью союза, то ни онъ ни сѣверъ никогда бы не согласились, чтобы онъ постоянно управлялся военными законами. Черныя легислатуры злоупотребляли своею властью, становясь орудіемъ въ рукахъ разныхъ политикановъ-ташкентцевъ (carpet-baggers) и ринговъ, разорывшихъ бѣлыхъ землевладѣльцевъ. Только доктринеры или глупцы могли ожидать, что бѣлые долго будутъ подчиняться. Можно было съ увѣренностью сказать, что какъ только будутъ удалены федеральныя войска, честными или безчестными средствами, власть будетъ отнята у черныхъ. И именно такъ и случилось. Безъ малѣйшаго формальнаго измѣненія конституціи или статутовъ южные штаты одинъ за другимъ перешли во власть ихъ бѣлаго населенія.

Тамъ, гдѣ бѣлые не могли достигнуть своей цѣли путемъ убѣжденія или другими мирными мѣрами, тамъ они прибѣгли къ замугиванію и силѣ. Главнымъ средствомъ отгонять цвѣтнокожихъ избирателей отъ избирательныхъ урнъ въ началѣ служилъ Ку-Клуксъ-Кланъ, тайное об-

---

¹⁾ John Sherman, Воспоминанія.

щество, организованное въ Теннесси въ 1866 году. Оно образовалось изъ старыхъ ночныхъ патрулей временъ рабства. Въ тѣ времена каждый южный рабовладѣлецъ обыкновенно пользовался этимъ патрулемъ, обязанность котораго состояла въ жестокомъ сѣченіи каждаго негра, отлучившагося изъ дому безъ паспорта отъ своего господина. Первыя дѣйствія этого общества послѣ войны (post bellum) не имѣли дурного намѣренія, строгости его явились постепенно. Наибольшую активность оно проявило въ Теннесси, Арканзасѣ и Миссисипи, гдѣ его чрезвычайная тайственность и страшный ритуаль вызвали панику среди суевѣрнаго чернаго населенія. Они являлись въ дома черныхъ или расхаживали вокругъ нихъ замаскированные; дѣйствовали сначала фокусами, а не оружіемъ. Одни носили мѣшокъ изъ мяса въ видѣ сердца и расхаживали («въ поискахъ за жаренымъ мясомъ негровъ»). Другіе надѣвали гуттаперчевый желудокъ, чтобы пугать негровъ проглатываніемъ дѣльныхъ ведеръ воды. Третьи изображали, какъ они были убиты во времена Манасси, и говорили что съ тѣхъ поръ кто-то поставилъ вертящійся крестъ надъ его могилой, и что ему, чтобы выбраться, приходилось рыть песокъ». Ложами служили «пещеры», члены назывались «гіенами». Различные классы чиновниковъ назывались «великанами», «домовыми», «титанами», «фуріями», «драконами» и «тидрами».

Обыкновенно одно только существованіе «пещеры» дѣлало покорнымъ всякаго негра въ окрестности. Если требовалось больше, то съ полдюжины «гіенъ», совершавшихъ свой ночной обходъ въ ихъ отвратительныхъ маскахъ и длинныхъ бѣлыхъ одеждахъ, наводили страхъ на всѣхъ, кромѣ самыхъ смѣлыхъ. Всякаго, кто оказывалъ сопротивленіе, наказывали плетьюми, увѣчили или убивали; и такимъ образомъ иногда поступали съ ихъ «carpet-bag» и «scalawag», друзьями; такъ называли сѣверянъ и южанъ, заступавшихся за негровъ. Самое насиліе этого общества, которое впоследствіи обратилось противъ самихъ же южанъ, возстановило противъ нихъ ихъ первоначальныхъ вдохновителей (instigators), и они были очень довольны, когда федеральные судьи, назначенные для этого президентомъ Грантомъ, приговаривали одну шайку нарушителей закона за другой къ смерти.

Въ 1870 и 1871 гг., по такъ называемымъ принудительнымъ биллямъ, федеральныя судьи имѣли право судить всякаго за лишеніе другого правъ, привилегій или льготъ, даваемыхъ конституціей. Штрафъ и тюремное заключеніе являлись наказаніемъ за «заговоръ» противъ Соединенныхъ Штатовъ или противъ исполненія ихъ законовъ, за недопущеніе силою или устраниеніемъ къ участию въ голосованіи. Армія и флотъ были отданы въ распоряженіе президента, чтобы силою заставить принять этотъ законъ, а федеральныя судьи могли исключать подозрительныхъ лицъ изъ состава присяжныхъ. Эта энергичная мѣра и ея строгое исполненіе уничтожили въ 1873 г. въ девяти графствахъ Южный Каролины эту организацію. Но нѣкоторые ея методы остались. Въ 1875 году нѣсколько штатовъ приняло и уснѣшно провело «Mississippi plan», который состоялъ въ томъ, чтобы всѣми необходимыми для этого средствами уничтожить голосованіе черныхъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ обезпечено большинство бѣлыхъ. Хотя это и былъ не такой насильственный путь, какъ Ку-Клуксъ, этотъ новый способъ былъ не менѣе дѣйствителенъ.

Принимая во вниманіе поразительное возбужденіе въ южномъ обществѣ, вызванное превращеніемъ рабовъ въ полноправныхъ гражданъ, еще мало было черныхъ дней. Были основаны школы. Само голосованіе воспитывало, хотя и грубо, но за то основательно. Избирательное право негровъ было совершившимся фактомъ; ихъ голосовъ добивались конкурировавшія партіи бѣлыхъ, и это до извѣстной степени защищало его. Между тѣмъ эта борьба была безусловно выгодна для негровъ, борьба не для пріобрѣтенія правъ, но за то, чтобы права были гарантированы органическими законами штата.

Оставалось еще, однако, возстановить въ ихъ правахъ бѣлыхъ и устранить политическую неправоподобность, предписываемую четырнадцатою поправкою. За исключеніемъ нѣсколькихъ лидеров, неправоподобность была уничтожена актомъ объ амнистіи, прошедшимъ 22 мая 1872 года. Приблизительно около того же времени всеобщее возстановленіе въ правахъ гражданства было совершено законодательствомъ штата, причемъ либеральныя республиканцы соединились съ тѣми демократами, особенно многочислен-

ными въ Миссури и западной Виргиніи, которые уже пользовались избирательнымъ правомъ.

Въ мартѣ 1866 г. цѣна золота въ бумажныхъ деньгахъ упала во время войны до $130\frac{1}{4}$. Производилось много противозаконныхъ спекуляцій съ металломъ, съ такъ называемымъ «номинальнымъ золотомъ». Между такими дѣльцами выдавалась фирма Смитъ, Гульдъ, Мартинъ и Компн. Душой фирмы былъ Джей Гульдъ, маленькій, смиренный человекъ съ холодными, блестящими глазами. Тѣсно связанъ съ нимъ былъ Джемсъ Фискъ, вульгарный и безпринципный, но ловкій и предприимчивый дѣлецъ. Въ теченіе весны 1869 г. Гульдъ купилъ 7.000,000 или 8.000,000 долл. золота, но тотчасъ же отдалъ его на проценты подъ векселя по предъявленію. Такъ какъ внѣ казначейства въ оборотѣ имѣлось не больше 20.000,000 долл. золота, то дѣловой мѣръ, въ случаѣ спроса на золото, находился въ зависимости отъ компаніи, развѣ только казначейство стало бы продавать. Этому слѣдовало помѣшать.

Въ іюнѣ 1869 г. президентъ Грантъ во время своей поѣздки изъ Нью-Йорка въ Бостонъ, принялъ мѣсто въ отдѣльной ложѣ въ театрѣ, принадлежавшемъ Фиску, а на слѣдующій день, по приглашенію Фиска и Гульда, поѣхалъ на ихъ самомъ лучшемъ пароходѣ къ Fall River. Послѣ хорошаго ужина хозяева ловко повели разговоръ о финансовомъ положеніи. Грантъ замѣтилъ, что по его мнѣнію благосостояніе страны до нѣкоторой степени фиктивно, и что легко можетъ произойти крахъ. «Насъ бросило въ холодъ отъ этого предположенія», говоритъ впоследствии Гульдъ. Приходилось натянуть другую струну.

Факты и цифры теперь были навалены вмѣстѣ и опубликованы, чтобы доказать, что если бы цѣна золота поднялась въ этой странѣ во время жатвы, то хлѣбъ, цѣна котораго опредѣляется въ Ливерпулѣ и не зависитъ отъ колебаній денегъ, сталъ бы настолько же дороже и былъ бы быстро вывезенъ за границу. Но чтобы гарантировать эту благодать, правительство не должно было бы продавать золота. Гульдъ повелъ еще атаку съ другой стороны. Фискъ посѣтилъ сфинкса-президента въ Ньюпортѣ; другіе видѣли его въ Вашингтонѣ. Въ Нью-Йоркѣ Гульдъ такъ усердно принималъ его разговорами, что онъ сдѣлалъ выговоръ сво-

ему лакею за то, что онъ такъ легко допускалъ къ нему Гульда.

Президентъ, повидимому, былъ убѣжденъ, что повышение цѣны золота во время жатвы выгодно для страны. Въ началѣ сентября сдѣлано было распоряженіе во чтобы то ни стало продавать лишь столько золота, сколько необходимо для покупки облигацій падающаго фонда. Заговорщики удвоили свои покупки. Цѣна золота поднялась: за два дня до черной пятницы она стояла на 140^{1/2}.

Хотя онъ держалъ это про себя, Гульдъ боялся чтобы казначейство не выпустило золота для предупрежденія паники. Дѣла были въ застоѣ, и биржевики (спекулянты на пониженіе фондовъ) приставали къ правительству, чтобы оно продавало золото. Не зная, что дѣлать, Грантъ написалъ секретарю Бутвеллу:

«М. Г. На биржѣ паника, руководимая (engineered) союзомъ аферистовъ на пониженіе (bear). Они до такой степени удалили деньги, что невозможно вести самыя обыкновенныя дѣла. Эта компанія нуждается въ восьмистахъ тысячахъ долларовъ, чтобы... большую часть ихъ потратить въ Огайо, гдѣ началась безпокойная (exciling) политическая борьба, гдѣ у насъ занято около десяти тысячъ человѣкъ, и въ смутѣ (trouble) обвиняютъ администрацію.

... Не можете ли вы соотвѣтственно этому увеличить ваше денежное обращеніе?»

Гульдъ, подобно майору Вагстоку, былъ «дьявольски хитеръ». Въ своемъ бѣшенствѣ онъ рѣшилъ самъ спекулировать на пониженіе и въ случаѣ надобности разорить (rend in pieces) самого Фиска. Не говоря ничего о своихъ опасеніяхъ, онъ совѣтовалъ Фиску продолжать покупать, между тѣмъ, какъ самъ сталъ тайно продавать. Фискъ попался на удочку, а его компаніонъ позаботился избавиться отъ маклеровъ Фиска, самъ же тайно и быстро разгружалъ свое золото и исполнялъ всѣ свои контракты. Съ этого момента каждый изъ нихъ дѣйствовалъ за свой собственный страхъ и рискъ, причемъ Гульдъ дѣйствовалъ черезъ свою фирму, а Фискъ черезъ стараго своего компаньона по имени Бенденъ.

Въ четвергъ 23 сентября, въ то время, когда его маклеръ Снейерсъ занятъ былъ покупкой, Фискъ спокойно вхо-

дить на биржу и среди сильнѣйшаго возбужденія предлагаетъ пари на 50,000 долл., что золото подымется до 200. Никто не осмѣливается принять пари.

Въ черную пятницу биржа за два часа до начала операций наполняется народомъ. Въ центрѣ возбужденные маклеры идутъ на пари, клянутся, ссорятся, многіе изъ нихъ блѣдны изъ опасенія разоренія, другіе веселы въ ожиданіи крупныхъ комиссій. Въ задней комнатѣ Фискъ безъ сюртука расхаживаетъ взадъ и впередъ, считая себя Наполеономъ биржи (of the street). Въ это время предполагалось, что рингъ владѣеть золотомъ и облигаціями на 100,000,000 долларовъ.

Спейерсъ, который въ глазахъ всѣхъ является представителемъ какъ Гульда, такъ и Фиска, начинаетъ съ того, что предлагаетъ сначала 145, затѣмъ 146, 147, 148, 149, но никто не хочетъ продавать. «Предложите 150» приказываетъ Фискъ, и золото поднимается до этой суммы. По 150 продаетъ ему полмилліона Джемсъ Броунъ, который втихомолку организовалъ банду кунцовъ, чтобы побить игроковъ ихъ собственнымъ оружіемъ. Спейерсъ получаетъ свѣдѣнія, что, если онъ будетъ продолжать повышать цѣну золота, онъ будетъ побить. Но онъ продолжаетъ, предлагая 151, 152, 153, 154. И все еще никто не хочетъ продавать. Тѣмъ временемъ къ жертвамъ корнера предъявляется требованіе уплатить наличными разницу между 135, по которой золото было взято взаймы, и 150, за каковую сумму фирма согласна покончить. Опасаясь, чтобы золото не поднялось до 200, нѣкоторые поканчиваютъ на 148. Когда цѣна поднимается до 155, Броунъ, среди ужаснаго шума маклеровъ, предлагающихъ все больше и больше, опять продаетъ полмилліона. «160 за всякую часть пяти милліоновъ». Броунъ продаетъ еще милліонъ. «161 за пять милліоновъ». Нѣтъ предложенія. «162 за пять милліоновъ». Сначала нѣтъ отвѣта. Опять «162 за всякую часть пяти милліоновъ». Слышится голосъ: «Продаю милліонъ за 162». «163¹/₂ за пять! милліоновъ». «Продаю пять милліоновъ по 163¹/₂». Крахъ. На биржѣ произошелъ крахъ, благодаря продажамъ Гульда. Всякій теперь начинаетъ продавать, когда вдругъ получается извѣстіе, что правительство по телеграфу распорядилось продать золота на четыре милліона. Золото моментально на-

даеть до 140, а затѣмъ до 133. «*Кто то намъ подставилъ ногу*», закричалъ Фискъ. «Мы сорокъ миль ниже по Делавару и не знаемъ, гдѣ мы. Наше номинальное золото не имѣеть вѣса настоящаго золота».

Гульдъ вовсе не имѣлъ намѣренія постоянно разорять своего компаніона. Онъ спокойно заявляетъ, что Фиску надо только отказаться отъ своихъ обязательствъ, и Фискъ соглашается. Онъ отказывается отъ своихъ предложеній покупать золото, исполнивъ только одно изъ нихъ, такъ какъ не имѣлъ другого выбора. Съ другой стороны, онъ до послѣдняго доллара взыскалъ все, что ему были должны. Чтобы помѣшать нападенію толпы, компаніоны окружили свой оперный театръ вооруженными буянами и скрылись тамъ. Здѣсь никакой гражданскій процессъ, никакое безпокойство не могло ихъ достигъ. Вскорѣ нѣкоторые изъ «воровъ-судей» (*thieves judges*), какъ ихъ называли, пришли имъ на помощь, издавъ запрещеніе (*injunction*; оно состоитъ въ томъ, что судъ запрещаетъ цѣлый рядъ дѣйствій; за нарушеніе запрещенія налагается наказаніе въ административномъ порядкѣ. *Пер.*) и предъявивъ встрѣчный искъ по вѣсьмъ сдѣлкамъ, имѣвшимъ отношеніе къ заговору, которыя были бы невыгодны для заговорщиковъ.

Одной изъ самыхъ сильныхъ сторонъ администраціи Гранта было министерство иностранныхъ дѣлъ, во главѣ котораго стоялъ опытный дипломатъ Гамильтонъ Фишъ, одинъ изъ самыхъ ловкихъ статсъ-секретарей, которыхъ когда либо имѣла страна. Здѣсь царствовали необыкновенныя способности и абсолютная честность и мало было сдѣлано ошибокъ. Если бы не было другихъ свидѣтельствъ, то одного Вашингтонскаго трактата достаточно, чтобы доказать умѣніе Фиша вести дѣла. Съ 1863 года мы всегда требовали отъ Великобританіи удовлетворенія за поврежденія, причиненныя крейсерами конфедералціи, отплывавшими изъ британскихъ портовъ. Переговоры были прекращены въ 1865 г., а затѣмъ возобновлены въ 1868 г. Въ 1869 г. Реверти Джонсонъ, бывший въ то время нашимъ посланникомъ въ Англии, велъ переговоры о трактатѣ, но сенатъ отклонилъ его. Когда въ январѣ 1871 г. Британское правительство предложило назначить соединенную комиссію для рѣшенія вопросовъ относительно рыболовства въ

Канадѣ, Фишъ отвѣтилъ, что сперва слѣдуетъ обсудить претензіи по поводу «Алабамы» («Alabama Claims»), «такъ какъ это необходимо для возстановленія сердечныхъ и дружественныхъ отношеній между обоими правительствами». Англія согласилась передать и этотъ вопросъ на обсужденіе комиссіи, и 27 февраля члены комиссіи (High Commissioners) собрались въ Вашингтонѣ. Въ составъ Британской делегаціи, кромѣ нѣсколькихъ аристократовъ, входили сэръ Э. Торнтонъ, англійскій посланникъ въ Вашингтонѣ, сэръ Джонъ Макдональдъ изъ Канады и Монтегю Бернадъ, профессоръ международнаго права въ Оксфордѣ. Американскіе члены комиссіи были самъ статсъ-секретарь, судья Нельсонъ изъ верховнаго суда (Supreme Court), Робертъ С. Шенкъ, нашъ посланникъ въ Англіи, Э. Роквудъ Хоръ, бывшій генераль-прокуроръ Соединенныхъ Штатовъ и Джорджъ Вильямсъ, сенаторъ Орегона.

8 мая комиссія выработала трактатъ, который тотчасъ же былъ ратификованъ обоими правительствами. Онъ устанавливалъ третейскій судъ для «претензій относительно Алабамы», для другихъ претензій гражданъ обѣихъ странъ другъ къ другу за убытки во время возстанія, изъ-за рыбной ловли и о сѣверо-западной границѣ Соединенныхъ Штатовъ. Главныя соглашенія, къ которымъ пришли этимъ путемъ, будутъ описаны ниже.

Въ 1868 г. «Юнта Рабочихъ» на Кубѣ подняла возстаніе противъ метрополіи. Въ 1870 г. большая часть государствъ Южной Америки признала ихъ воюющей стороною, и имъ хотѣлось, чтобы и Соединенные Штаты сдѣлали то же самое. Симпатіи нашего народа и правительства были на ихъ сторонѣ. Лѣтомъ 1869 г. секретарь Фишъ по распоряженію президента составилъ и подписалъ прокламацію, въ которой за повстанцами признавались права воюющей стороны, но, благодаря твердому нежеланію статсъ-секретаря, документъ этотъ никогда не былъ изданъ. Въ іюль 1870 г. президентъ измѣнилъ свое мнѣніе и былъ отъ души благодаренъ Фишу за то, что онъ удержалъ его отъ изданія посланія воюющей сторонѣ. Однако, Соединенные Штаты предлагали свои услуги съ намѣреніемъ заставить Испанію признать независимость Кубы и прекратить дальнѣйшее кровопролитіе. Но предложеніе ихъ было отклонено.

Испанскій варварскій способъ веденія войны вызвалъ отвращеніе. Испанскій главнокомандующій на Кубѣ свободно секвестровалъ имущество, кому бы оно ни принадлежало, приказывалъ разстрѣливать каждаго мужчину старше пятнадцати лѣтъ, найденнаго внѣ своихъ владѣній безъ уважительныхъ причинъ, сжигалъ каждый необитаемый домъ и каждую деревушку, надъ которыми не развѣвался бѣлый флагъ. Такой образъ дѣйствій вызвалъ наше неодобреніе, которое вмѣстѣ съ извѣстной симпатіей американцевъ къ мятежникамъ сильно раздражало Испанію. Наше консульство въ Мадридѣ подвергалось угрозамъ, наши суда въ одномъ или двухъ случаяхъ были захвачены испанскимъ военнымъ кораблемъ, и многіе наши граждане на Кубѣ или въ открытомъ океанѣ терпѣли оскорбленія или были убиты. Двое американскихъ гражданъ, Спикманъ и Уайетъ, по ошибкѣ сѣли на корабль, который везъ инсургентовъ на Кубу. Они сами отдались, но были звѣрски убиты послѣ одного лишь формальнаго суда. Это вызвало сильное негодованіе. Но когда 31 октября 1873 г. корабль «Виргиніусъ», принадлежавшій американскому гражданину, былъ захваченъ у береговъ Ямайки испанскимъ военнымъ кораблемъ «Торнадо», американскій флагъ сброшенъ и капитанъ Фрай и 56 человекъ его экипажа — въ ихъ числѣ девять американскихъ гражданъ — разстрѣляны, то въ теченіе нѣсколькихъ недѣль враждебныя дѣйствія казались неизбѣжными. Появленіе «Виргиніуса», въ сущности, было противозаконно; возможно, что оно и въ самомъ дѣлѣ было таковымъ. На немъ находилось много революціонеровъ, также 2,000 ружей Ремингтона, митральеза и огромный запасъ амуниціи и провизіи для инсургентовъ. Согласно лучшимъ авторитетамъ, Испанія имѣла полное право захватить судно, но генераль-прокуроръ Хоръ отрицалъ это. Она во всякомъ случаѣ не имѣла права казнить находившихся тамъ людей безъ всякаго суда, кромѣ ускореннаго военнаго.

Когда извѣстіе объ этомъ оскорбленіи дошло до страны, были устроены многочисленные митинги протеста. Президентъ Грантъ созвалъ свой кабинетъ для обсужденія этого случая, а адмиралтейство работало день и ночь. Испанскій статсъ-секретарь сначала надменно отклонилъ нашъ протестъ, сказавъ, что Испанія рѣшить этотъ вопросъ согласно съ зако-

номъ и со своимъ достоинствомъ. Толпы въ Мадридѣ устраивали враждебныя демонстраціи противъ американскаго посланника, генерала Сиклса. 4 ноября Фишъ телеграфировалъ ему: «Въ случаѣ отказа въ удовлетвореніи въ теченіе двѣнадцати дней отъ сегодняшняго дня, вы по истеченіи этого срока закроете посольство и вмѣстѣ съ вашимъ секретаремъ оставите Мадридъ».

15 числа, узнавъ о казни пятидесяти семи челоувѣкъ, онъ написалъ: «если Испанія не можетъ дать удовлетворенія за это оскорбленіе, то это сдѣлаютъ Соединенные Штаты». А 25 ноября: «Если до завтрашняго вечера нельзя будетъ достигнуть никакого примиренія, уѣзжайте». На слѣдующій день Испанія сдѣлалась сговорчивой, и Сиклсъ остался. Война счастливо была предотвращена. Испанія отпустила «Виргиніусъ» и всѣхъ оставшихся въ живыхъ плѣнниковъ. Переданный 16 декабря чиновникамъ нашего военнаго министерства корабль, распустивши флагъ, гордо полетѣлъ по направленію къ Нью-Йорку, но пошелъ ко дну во время морской бури. Спасенные плѣнники благополучно прибыли въ Нью-Йоркъ. Испанія торжественно отрицала всякое оскорбленіе нашего флага и взялась преслѣдовать всякаго своего подданнаго, виновнаго въ нарушеніи нашихъ правъ по договору.

Переговоры президента Гранта о присоединеніи безпкойной маленькой республики Санъ Доминго — кончились менѣе счастливо. Стратегическое положеніе острова хорошо, видъ его привлекателенъ: роскошныя плодородныя долины между большими рядами вулканическихъ горъ. Жара днемъ и ночью умѣряется морскими бризами, иногда доходящими до урагановъ. Минеральныя и другія богатства этого острова были уже извѣстны въ 1870 г., но мало эксплуатировались. Одна десятая населенія состояла изъ бѣлыхъ, жившихъ главнымъ образомъ въ приморскихъ городахъ. Остальное населеніе состряло изъ смѣшанныхъ потомковъ людоѣдовъ караибовъ и морскихъ разбойниковъ и воинственныхъ негровъ, сражавшихся подъ предводительствомъ Toussaint L'Ouverture.

Такъ какъ у него имѣлся соперникъ, то президентъ Вецъ (Vaez) рѣшилъ отдать свои владѣнія подъ нашу защиту, какъ одинъ изъ его предшественниковъ въ подобномъ

холодный пріемъ и векоръ оставилъ засѣданіе. Обыкновенно на подобныхъ митингахъ президентъ приглашалъ членовъ кабинета изложить дѣла, содержащіеся въ ихъ портфеляхъ, и всегда начиналъ со статсъ-секретаря. Но это сразу выдвинуло бы дѣятельность Бабкока въ изложеніи Фиша съ отрицательной стороны, причемъ оупъ бы указалъ на полное ея беззаконіе. На этотъ разъ генераль Грантъ измѣнилъ своей обычной манерѣ и взялъ на себя инициативу. «Какъ видите, Бабкокъ вернулся», сказалъ онъ, «и привезъ трактатъ о присоединеніи. Я предполагаю, что онъ не формальный, такъ какъ Бабкокъ не имѣлъ дипломатической власти; но мы легко можемъ это исправить. отославъ обратно трактатъ для подписи Перри, агенту консула; а такъ какъ онъ чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, то все было бы въ порядкѣ».

«Но, господинъ президентъ», замѣтилъ секретарь Коксъ, «развѣ было рѣшено, что намъ нужно присоединить Санъ Доминго?»

Генераль Грантъ «покраснѣлъ и сталъ энергично курить свою сигару. Онъ посмотрѣлъ направо, на Фиша, но лицо министра было непроницаемо, а глаза устремлены на лежавшій предъ нимъ портфель. Онъ повернулся влѣво, къ Бутвелю, но и здѣсь не было отвѣта. Такъ какъ молчаніе становилось тягостнымъ, то президентъ потребовалъ продолженія занятій и оставилъ этотъ вопросъ безъ отвѣта. Вопросъ этотъ больше не разбирался въ собраніи кабинета».

Трактату придана была надлежащая форма, онъ былъ подписанъ 29 октября 1869 г. и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ посланъ въ Сенатъ. Тамъ онъ сразу встрѣтилъ сильную оппозицію, душою которой былъ Сомнеръ, — предсѣдатель комитета иностранныхъ дѣлъ въ сенатѣ и во всемъ, что касалось дѣятельности этого комитета, склонный властвовать. Онъ не былъ согласенъ съ Фишемъ или съ президентомъ относительно причины нашей военной претензіи къ Англіи. «Сомнеръ настаивалъ, что послѣднее объявленіе нейтралитета Великобританіи между Соединенными Штатами и Южной конфедераціей было основной причиной претензіи относительно «Алабамы». Президентъ и Фишъ утверждали, что это объявленіе было актомъ, на который мы не можемъ жаловаться, что оно только указывало на враждебное на-

строение Великобритани и что истинная причина претензіи относительно «Алабамы» состояла въ томъ, что послѣ объявленія нейтралитета Великобританія не настаивала на немъ, а позволяла своимъ подданнымъ строить крейсера, снаряжать, вооружать ихъ и пользоваться ими подъ прикрытіемъ знамени возстанія для разрушенія нашего торговаго флота».

Президентъ, говорилъ Сомнеръ, нарушилъ нашу конституцію переговорами о трактатѣ съ Санъ Доминго; онъ потворствовалъ также нарушенію конституціи Санъ Доминго, которая запрещаетъ отчужденіе какой бы то ни было части этой страны, и нарушилъ международное право, угрожая независимости Гаити. Санъ Доминго съ его нежелательнымъ населеніемъ находилось постоянно въ состояніи смуты, стоило Испаніи крови и денегъ, больше чѣмъ стоитъ само, и въ концѣ концовъ она его потеряла. Беца онъ называлъ «политическимъ обманщикомъ» и говорилъ, что всякіе авантюристы злоупотребляютъ довѣріемъ президента, какъ они сдѣлали это по отношенію къ «черной пятницѣ» въ предыдущемъ сентябрѣ. Въ письмѣ къ Гаррисону отъ 29 декабря 1870 г., коснувшись его рѣчи о «присоединеніи» Санъ Доминго, Сомнеръ говоритъ, что министръ Гаити былъ сначала у него и былъ «полонъ негодованія при извѣстіи о томъ, что президентъ попираетъ ногами его страну».

Грантъ сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобы обезпечить ратификацію трактата. Срокъ, истекавшій 21 мая, былъ возобновленъ и трактатъ опять посланъ въ сенатъ 31-го. Сдѣлано было непосредственное обращеніе къ сенаторамъ отъ имени президента, что обыкновенно считается очень предосудительнымъ. Республиканскіе политиканы раздѣлились въ вопросѣ о присоединеніи. Положеніе Фиша было крайне затруднительно. Будучи близкимъ другомъ Сомнера, онъ привыкъ обсуждать съ нимъ всѣ дипломатическія дѣла. «Онъ искренно считалъ разговоры о присоединеніи Санъ Доминго пустой болтовней, лишенной какого либо основанія, и вдругъ теперь усумнились въ его искренности, да еще при обстоятельствахъ, которыя не позволяли ему говорить, какъ сильно министерство иностранныхъ дѣлъ скомпрометировано въ этомъ дѣлѣ». Два раза за это время онъ хотѣлъ выйти въ отставку, но настойчивая просьба президента,

поддержанная лидерами, желавшими избѣгнуть раскола въ партіи, каждый разъ побуждала его не настаивать на этомъ. «Но дальнѣйшій ходъ дѣла о Санъ Доминго поставилъ Фиша въ ложное положеніе. Согласившись, по настоянію президента, остаться въ кабинетѣ, онъ не могъ въ то время вполне объяснить Сомнеру кажущуюся перемѣну своего положенія. Подобныя разногласія обыкновенно легко обостряются, и въ слѣдующую зиму они привели къ открытому разрыву между старыми друзьями».

Кампанія президента въ пользу присоединенія включала въ себѣ переговоры о пріобрѣтеніи голосовъ нѣкоторыхъ сенаторовъ «ташкентцевъ». «Онъ слышалъ, что они желали угодить ему и поддерживать его планы, но если принять во вниманіе вліяніе Сомнера на его черныхъ избирателей, то не малую опасность для нихъ самихъ представляла оппозиція этому сенатору въ вопросѣ о Санъ Доминго. . . . Въ вопросахъ патронажа они чувствовали себя менѣе вліятельными, чѣмъ имѣли право этого ожидать. Если президентъ нуждался въ ихъ помощи, то и они могли требовать взаимныхъ услугъ. На вопросъ, какія министерства оказываютъ имъ недостаточно вниманія, они указали на министерство юстиціи и сильно настаивали на томъ, что судья Хоръ долженъ быть замѣненъ угоднымъ имъ южаниномъ». Генераль-прокуроръ Хоръ былъ назначенъ въ верховный судъ (Supreme Court), вѣроятно, съ цѣлью удовлетворенія этого требованія южанъ. Сенатъ отказался утвердить его назначеніе и приходилось какимъ нибудь другимъ путемъ отдѣлаться отъ Хора. Въ іюнѣ 1870 г. онъ получилъ письмо отъ президента, съ „голымъ указаніемъ на то, что онъ находитъ необходимымъ требовать отставки Хора. Никакихъ объясненій или причинъ не было здѣсь». При личномъ свиданіи послѣ этого президентъ былъ довольно откровененъ и сказалъ, что шагъ этотъ находится въ связи съ «необходимостью провести его планы и обезпечить себѣ поддержку въ сенатѣ со стороны республиканцевъ-южанъ, которые требовали, чтобы мѣста въ кабинетѣ заполнялись южанами». Тотчасъ же на это мѣсто былъ предложенъ Акносъ Т. Акерманъ изъ Георгіи и вскорѣ былъ утвержденъ. Послѣднее голосованіе трактата происходило 30 іюня. Значительное большинство

сенаторовъ было за него, но не было необходимыхъ двухъ третей.

Такъ какъ трактатъ не былъ ратификованъ, то вопросъ этотъ заглохъ. Но это привело къ окончательному разрыву между Грантомъ и Сомнеромъ. Вскорѣ послѣ вышеупомянутой рѣчи послѣдняго, Грантъ спросилъ Фредерика Дугласа, друга Сомнера, соглашавшагося впрочемъ, съ Грантомъ: «Что вы теперь думаете о Сомнерѣ?» «Я думаю, что Сомнеръ самъ вѣрилъ, что онъ оказываетъ услугу угнетенному народу, но что ошибался», отвѣтилъ Дугласъ. Такъ какъ отвѣтъ этотъ, повидимому, не понравился президенту, то Дугласъ спросилъ, что онъ думаетъ о Сомнерѣ. Послѣ нѣкотораго колебанія Грантъ рѣзко сказалъ: «Я думаю, что онъ сумасшедшій». Грантъ считалъ неудачу трактата несчастьемъ для націи, но терпѣливо переносилъ не только непріязненныя дѣйствія сената, но и подозрѣнія друзей и нападки враговъ, которыхъ создало ему его стремленіе присоединить Санъ Доминго.

Сторонники присоединенія нашли утѣшеніе въ томъ, что Сомнеръ лишился предсѣдательскаго мѣста въ комитетѣ сената по иностраннымъ дѣламъ, которое онъ такъ долго занималъ и такъ высоко цѣнилъ. Отозваніе Джона Лотрона Мотли изъ британскаго посольства также почти всеми приписывалось поведенію Сомнера въ вопросѣ о Санъ Доминго. Субботній Клубъ въ Бостонѣ протестовалъ противъ предположенія, что разногласіе между президентомъ и Сомнеромъ повело къ отозванію Мотли, благодаря его дружбѣ съ послѣднимъ, и находилъ подобное предположеніе «оскорбительнымъ для всехъ образованныхъ людей новой Англіи». На все это Грантъ отвѣчалъ, что онъ «намѣренъ былъ удалить Мотли еще до какой бы то ни было ссоры съ Сомнеромъ». Въ своемъ ежегодномъ посланіи въ декабрѣ президентъ предложилъ назначить комиссію, которая посѣтила бы Санъ Доминго для собиранія добавочныхъ свѣдѣній объ островѣ и для разсмотрѣнія обвиненій въ продажности, которыя высказывались по адресу исполнительной власти и ея агента. Со своей обычной невоздержностью Сомнеръ протестовалъ, находя здѣсь прецедентъ къ «кровопролитію»; однако, билль о назначеніи комиссіи единогласно прошелъ въ сенатѣ, въ палатѣ же большинствомъ

123 противъ 63. Членами комиссіи были назначены докторъ Самуиль Г. Хоу, президентъ Эндрю Д. Уайтъ и А. А. Бортоуъ. Отчетъ ихъ былъ въ пользу присоединенія; они доу-скали, что президентъ добился бы присоединенія, если бы попытки его не имѣли такого автократическаго характера.

Глава III

Кампанія Грили. — Возвышеніе Гораса Грили. — Трибуна. — Грили и Грантъ. — Либеральное республиканское движеніе. — Система расхищеній.—Шенгердъ въ Вашингтонѣ.—Скандалы, связанные съ собираніемъ доходовъ.—Кассачія Хенборна противъ Грисвольда.—Кандидатура Гранта и Грили.—Смѣшанная политика.—Оба кандидата подвергаются строгой критикѣ. — Ожесточенная кампанія.—Грили встрѣчаетъ трудности.—Избра-ніе Гранта.—Смерть Грили.—Его характеръ.—Продолженіе республикан-ской политики на Югѣ.—Сила и анархія въ Луизианѣ.

Въ одинъ жаркій августовскій день 1831 г. среди «прибывшихъ» въ Нью-Йоркъ находился неуклюжій поден-щикъ, типографщикъ изъ Эти (Пенсильванія). Это былъ Горасъ Грили, родившійся за двадцать лѣтъ до этого на фермѣ въ Амхерстѣ, въ штатѣ Нью-Гампширъ. Онъ съ дѣтства любилъ читать и десяти лѣтъ былъ чудомъ своего родного города. Выкапываніе пней на фермѣ въ Вермонтѣ, куда бѣдность загнала семью его отца, служба типограф-скимъ ученикомъ тамъ, а потомъ при печатаніи газеты въ Эти плохо оплачивалась. Молодой человекъ пріѣхалъ въ Нью-Йоркъ всего съ десятью долларами въ карманѣ и съ небольшимъ узелкомъ, составлявшимъ все его имущество. Послѣ долгихъ и напрасныхъ поисковъ работы, онъ, на-конецъ, досталъ себѣ такую тяжелую работу, что никакой другой типографскій рабочій не взялся бы за нее. Онъ работалъ двѣнадцать или четырнадцать часовъ въ день и никогда не получалъ больше шести долларовъ въ недѣлю.

Послѣ различныхъ превратностей въ типографскомъ дѣлѣ и въ непостоянной издательской работѣ, въ которой онъ проявилъ умъ и усердіе, но не спеціальныя дѣловыя способности, Грили въ 1841 г. основалъ «Трибуну». Для этого предпріятія онъ занялъ 1,000 долларовъ. Потери первыхъ недѣль поглотили почти половину этой суммы, но по истеченіи года успѣхъ газеты былъ обезпеченъ. Она вскорѣ стала представительницей всѣхъ умѣренныхъ противорабскихъ чувствъ того времени. какъ внутри, такъ и внѣ партіи виговъ, и стала силой, когда волна энтузіазма къ свободѣ разлилась по всей странѣ послѣ 1850 г. Грили и его газета были главными основателями республиканской партіи и наиболѣе дѣйствительными выразителями ея политики. Вліяніе газеты до и во время войны было огромное, значительно превосходящее вліяніе какой бы то ни было другой газеты въ Америкѣ. Едва ли на всемъ сѣверѣ можно было встрѣтить избирателя вига или республиканца, который не читалъ бы ея. Она задавала тонъ меньшимъ органамъ партіи, и ни одинъ политиканъ не дѣйствовалъ въ вопросѣ о рабствѣ, не справившись съ тѣмъ, что говорила объ этомъ «Трибуна».

Ненавидя рабство и измѣну и не будучи поэтому противникомъ войны, Грили жаждалъ мира въ ближайшій моментъ, когда его можно будетъ дѣйствительно имѣть, и тотчасъ послѣ того, какъ конфедерація была разбита, у него исчезла всякая злоба по отношенію къ югу. Когда Джефферсонъ Дэвисъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ, онъ выступилъ поручителемъ, а въ послѣдовавшемъ за этимъ длинномъ рядѣ недоразумѣній всегда былъ противъ излишнихъ строгостей по отношенію къ побѣжденнымъ. Онъ былъ противъ Гранта, какъ сторонника строгостей въ реконструкціи и, подобно Сомнеру, чувствовалъ особенное отвращеніе къ политикѣ присоединенія Санъ Доминго.

Съ теченіемъ времени Грантъ и Грили стали настоящими противниками. У нихъ было много общихъ партійныхъ друзей, которые всякими способами старались примирить ихъ, но напрасно. Грили однажды убѣдили посѣтить Вѣлый Домъ (такъ называется домъ, въ которомъ живетъ президентъ Соединенныхъ Штатовъ *Нер.*). Грантъ пригласилъ его на прогулку, онъ принялъ приглашеніе. Лошади мча-

Создавалась цѣлая масса совершенно не нужныхъ федеральныхъ должностей. Въ мартѣ 1871 г. въ Эвансвилкѣ; въ штатѣ Индіаны, былъ назначенъ таможенный оцѣнщикъ. Онъ сообщилъ своему «сенатору» и министру финансовъ, что должность его представляетъ синекуру, и вскорѣ послѣ этого написалъ «своему другому сенатору», что она должна быть уничтожена. Ему отказали, и на его мѣсто назначили болѣе стоворчиваго чиновника. «И однако», говоритъ бывший оцѣнщикъ, «меня не могли обвинять въ небрежности или незнаніи дѣла, потому что ни одинъ чиновникъ не былъ болѣе точенъ и усерденъ въ полученіи жалованья, чѣмъ я въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ, а тамъ безусловно нечего было больше дѣлать». Что же касается должностей, гдѣ были болѣе тяжелыя функціи, чѣмъ полученіе жалованья, то тамъ расточительность, беззаботность и подкупъ были обычными явленіями.

Въ 1871 г. округъ Колумбія (District of Columbia) получилъ территоріальное управленіе съ губернаторомъ, министерствомъ общественныхъ работъ и законодательнымъ собраніемъ. Новая территорія жила слишкомъ быстро, заключала контракты по неимовѣрнымъ цѣнамъ, такъ что ихъ скупали и опять сдавали въ наймы иногда по нѣскольку разъ. Она имѣла честолюбивые планы благоустройства города и вогнала округъ въ долгъ, значительно превышавшій законную границу въ 10.000.000 долл. Эти и другія доказательства расточительной администраціи заставили конгрессъ въ 1874 г. уничтожить территоріальную систему и опять взять на себя прямой контроль округа. Время заставило вашингтонцевъ съ благодарностью вспоминать Шепгерда, главу территоріальнаго правительства во время великаго преобразованія, и впоследствии многіе желали поставить его статую въ томъ городѣ, который, благодаря ему, сталъ такимъ красивымъ и благоустроеннымъ.

Скандалы при собираніи доходовъ гораздо болѣе извѣстны, чѣмъ Вашингтонскій Рингъ. Въ началѣ апрѣля 1874 г. въ Нью-Йоркѣ былъ устроенъ митингъ для протеста противъ законовъ о доходахъ и «половинѣ» (revenue and «moiety» laws). «Половина» означала, что законъ даетъ шпиону и извѣстнымъ чиновникамъ половину имущества, потеряннаго для правительства вслѣдствіе обмана открытаго

благодаря содѣйствию этихъ лицъ. При примѣненіи этихъ законовъ часто повторялись примѣры злоупотребленій и осужденій на основаніи искусственно созданныхъ мошенничествъ, происходящихъ вслѣдствіе небольшихъ случайныхъ ошибокъ. Законы бывали неясны и противорѣчивы, и честные чиновники часто находились въ опасности совершить ужасную несправедливость, стараясь выполнить свои постановленія. Говорятъ, что однажды А. Т. Стюарта чуть не обвинили въ томъ, что онъ присвоилъ 3.000.000 долл., изъ-за ошибки въ 300 долларовъ.

Доносчикъ сообщилъ таможенному чиновнику что импортеръ надулъ правительство, уплативъ недостаточныя пошлины на свои товары. Чиновникъ получаетъ тогда тайное предписаніе наложить арестъ на книги и бумаги импортера, что онъ и исполнилъ. Вознагражденія за подобныя дѣла были такъ велики, что для полученія ихъ въ ходъ пускались всевозможныя интриги, обманъ, подкупъ. Доносчиковъ обвиняли въ открытомъ шантажѣ, для котораго право наложенія ареста на частныя книги и бумаги давало особенно благопріятный случай. Они старались опозорить весь торговый классъ въ городахъ, занимавшихся импортомъ. Многимъ изъ нашихъ гражданъ въ настоящее время показался бы невѣроятнымъ тотъ страхъ, въ которомъ тайные агенты правительства въ теченіе долгаго времени держали Phelps, Dodge & Co. Система эта не удивила бы жителей Неаполя, но она была возмутительна для американцевъ, «каждый клеркъ могъ стать доносчикомъ. Правительство тайно налагало руку на всякую контору такъ же, какъ церковь черезъ своихъ агентовъ обманомъ проникала въ тайны домашняго очага». Послѣ долгой агитаціи прошелъ законъ, хотя и довольно несовершенный, положившій конецъ злоупотребленіямъ «половиной» съ сопровождавшими ее избыточнымъ шпионствомъ и другими несправедливостями.

Многіе видные граждане всѣхъ партій несправедливо обвиняли президента и его администрацію за отмену въ верховномъ судѣ рѣшенія по дѣлу Хенборна и Грисвольда относительно конституціонности бумажныхъ денегъ. Въ дѣлѣ Хенборна противъ Грисвольда, большинство тогдашняго суда — пять изъ восьми — пришло къ заключенію, что

актъ, обещающей уплатить ранѣе заключенный долгъ установленными закономъ долларами, не согласенъ съ духомъ конституціи и запрещенъ конституціей». Судья Фильдъ сказалъ, «что рѣшеніе постановлено лишь послѣ того, какъ выслушаны были все аргументы дѣльныхъ и извѣстныхъ адвокатовъ и каждый пунктъ, выставленный каждой стороною, былъ подвергнутъ основательному обсужденію... Можно безъ преувеличенія сказать, что ни одно дѣло не было рѣшено этимъ судомъ со времени его основанія, въ которомъ представленные вопросы были бы подвергнуты болѣе зрѣлому обсужденію. Надѣялись, что не такъ легко будетъ уничтожить рѣшеніе, принятое такимъ образомъ».

Президентъ, судья Хоръ, его генераль-прокуроръ и многіе другіе видные республиканцы были противъ принциповъ рѣшенія въ дѣлѣ Хенборнъ и Грисвольда. Этотъ фактъ и быстрая отмѣна рѣшенія болѣе полнымъ составомъ суда заставляли думать, что составъ суда былъ измѣненъ съ цѣлью гарантировать другое рѣшеніе въ этомъ животрепещущемъ вопросѣ конституціоннаго права. Черезъ нѣсколько недѣль послѣ рѣшенія по дѣлу Хенборна и Грисвольда, во время той же самой сессіи, какъ только заняты были вакантныя мѣста, судъ по предложенію генераль-прокурора Хора постановилъ слушать это дѣло вторично.

Законъ 3 марта 1863 г. требовалъ, чтобы судъ состоялъ изъ десяти членовъ; тогда прибавленъ былъ новый членъ. Законъ 23 іюля 1866 г. для опредѣленія числа судей высшаго суда Соединенныхъ Штатовъ и т. д., постановлялъ, что ни одно вакантное мѣсто въ соединенномъ судѣ не должно быть занято по назначенію, пока число судей не дойдетъ до шести, а послѣ этого высшій судъ будетъ состоять изъ главнаго судьи (Chief Justice) и шести членовъ (Associate Justices). Законъ 10 апрѣля 1869 г., вошедшій въ силу въ первый понедѣльникъ декабря постановлялъ, «что судъ долженъ состоять изъ главнаго судьи и восьми членовъ и что, согласно съ цѣлями этого закона, долженъ быть назначенъ добавочный судья». Дѣло Хенборна и Грисвольда, говорится въ рѣшеніи суда, было рѣшено на конференціи 27 ноября 1869 года причѣмъ въ немъ тогда участвовало восемь судей (главный судья и восемь членовъ), т. е. самое низкое число, до котораго сокращенъ былъ судъ.

Одинъ изъ нихъ, судья Гриръ подалъ въ отставку 1 февраля 1870 года. Постановленіе по дѣлу Хенборна и Грисвольда было объявлено въ судѣ и вышло въ силу 7 февраля 1870 г. Судья Стронгъ былъ назначенъ 18 февраля 1870 г., судья Брадди 21 марта 1870 года. Распоряженіе о новомъ разборѣ дѣла и слушаніе его были въ судѣ, состоявшемъ изъ девяти человекъ, какъ это было постановлено закономъ 10 апрѣля 1869 г.¹⁾ Стронгъ и Брадди вотировали за отмѣну приговора. Дѣло разбиралось въ декабрѣ 1870 г., причемъ прежнее рѣшеніе по дѣлу Хенборна и Грисвольда было отмѣнено большинствомъ одного голоса. Новое рѣшеніе суда было въ послѣдствіи всѣми принято не какъ *принудительный законъ* (forced law), но какъ дѣйствительно согласное со значеніемъ конституціи, разсматриваемой въ широкомъ и глубокомъ смыслѣ. Мы еще вернемся къ этому вопросу въ главѣ X, гдѣ укажемъ, что рѣшеніе суда было правильно. Но въ это время было не мало людей, которые считали это рѣшеніе партизанской и наиболѣе опасной атакой нашихъ основныхъ законовъ. Одинъ выдающійся писатель сказалъ: «Когда общественное мнѣніе дошло до того, что терпѣть подобныя дѣйствія, бумажныя конституціи могутъ прекрасно быть преданы забвенію, прежде чѣмъ ихъ начнутъ презирать».

Несмотря на всѣ эти поводы для критики, отчасти основательные, а отчасти пустые, большая часть партіи такъ очевидно хотѣла опять имѣть Гранта президентомъ, что его противники не надѣялись имѣть вліяніе на республиканскій съѣздъ. Большая часть изъ нихъ поэтому сама присоединилась къ либераламъ. Демократы придерживались политики «пассивности», но уже задолго до ихъ съѣзда ходили слухи, что они признали бы своими отколовшихся республиканскихъ кандидатовъ, если бы тѣ не были такъ рѣзко противъ демократическихъ идей. Съ такой поддержкой сепаратисты думали вести страну.

Съѣздъ радикаловъ собрался въ Цинцинати 1 мая и основалъ постоянную организацію, председателемъ которой выбранъ былъ Карль Шурицъ. Относительно юга платформа высказывалась за всеобщую амністію, мѣстное самоупра-

¹⁾ 8 Wallace, 528, примѣч.

влєніє и отмѣну всякой военной власти, такъ какъ она уничтожаетъ гражданскіе законы. Особенно она осуждала прекращеніе habeas corpus. Она указывала на продажность (corruption) и высказывалась противъ вторичнаго срока президентства. Она требовала тарифа, который не мѣшалъ бы безъ всякой надобности промышленности, рекомендовала скорѣйшее возвращеніе къ звонкой монетѣ и оканчивалась похвалою солдатамъ Союза. Грили былъ выставленъ кандидатомъ въ президенты по шестой баллотировкѣ. В. Грауъ Броунъ, губернаторъ Миссури, выставленъ былъ кандидатомъ въ вице-президенты.

Друзья Гранта не испугались. Они утверждали, что считаютъ эту кандидатуру шуткой. Всѣ соглашались, что Грили честный человѣкъ, однако, онъ не внушалъ довѣрія. У него была репутація человѣка дѣлающаго странныя, компрометирующія вещи. Джонъ Шерманъ считалъ его «самымъ неподходящимъ человѣкомъ для должности президента, кромѣ Трѣна, о которомъ никогда не говорили». Многіе либералы тоже не любили его. Онъ былъ ультра-протекціонистомъ, между тѣмъ, какъ Шурцъ и другіе видные республиканцы, противники администраціи, склонялись къ подоходному налогу. Предполагалось, что если Грили будетъ выбранъ, то онъ не будетъ проводить своихъ взглядовъ на тарифъ изъ уваженія ко взглядамъ сторонниковъ свободной торговли и низкаго тарифа, которые его будутъ поддерживать. Это предположеніе не вызывало уваженія къ нему. Сомнеръ стоялъ за радикальныя мѣры на югѣ, которыя осуждались большинствомъ либераловъ. Сомнеръ, въ сорокъ второмъ и сорокъ третьемъ конгрессѣ настойчиво старался провести дополнительный билль о гражданскихъ правахъ съ цѣлью обезпечить южнымъ неграмъ какъ соціальное, такъ и политическое равенство съ бѣлыми. Онъ налагалъ тяжелые штрафы на содержателей гостиницъ, управляющихъ театрами и желѣзными дорогами и другихъ, которые въ какомъ либо отношеніи дѣлали различіе между черными и бѣлыми. Этотъ билль легко проходилъ въ сенатѣ, но всегда до 1 марта 1875 года проваливался въ палатѣ, когда, черезъ годъ послѣ смерти Сомнера, онъ вошелъ въ статуты. Рѣшеніемъ верховнаго суда 3 октября 1883 года онъ былъ объявленъ противнымъ кон-

ституціи и лишеннымъ основанія (void)¹⁾. Большинство сепаратистовъ (seceders), желая выставить хоть когонибудь противъ Гранта, приняло Грили довольно искренно, хотя они въ очень немногихъ пунктахъ были согласны другъ съ другомъ.

Республиканскій съѣздъ собрался въ Филадельфіи 5 іюня. Платформа высказывалась за реформу гражданской службы (civil service) и за полное равенство въ пользованіи всѣми гражданскими, политическими и общественными правами, во всемъ Союзѣ; она высказывалась довольно двусмысленно по вопросу объ отношеніяхъ между трудомъ и капиталомъ и поддерживала президента въ его политикѣ на югѣ, хотя и находила, что правительства штатовъ должно пользоваться всѣми функціями. Она одобряла послѣдній билль конгресса объ амнистіи и въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ восхваляла президента. Съѣздъ не проявилъ оппозиціи Гранту, и онъ опять былъ выставленъ кандидатомъ единогласно. Второе мѣсто въ бюллетенѣ занималъ Генри Вильсонъ изъ Масагуетса.

Между выставленіемъ кандидатуры Гранта и демократическимъ конгрессомъ въ Балтиморѣ общественное вниманіе сосредоточивалось на отношеніи демократическихъ лидеровъ къ кандидатурѣ Грили и Броуна. Не могло быть сомнѣнія, что эти кандидатуры не могли бытъ вполне приняты демократіей. Многіе изъ главарей партіи открыто насмѣхались надъ Грили. Однако, такъ какъ было очевидно, что если либеральные кандидаты не будутъ приняты демократами, всѣ усилія противъ Гранта ни къ чему не приведутъ, то большинство партіи было за Грили во чтобы то ни стало. Въ виду этого конгрессъ, собравшійся 9 іюля въ Балтиморѣ, несмотря на сильную оппозицію, принялъ кандидатовъ и платформу Цинцинати и закрылся въ надеждѣ на побѣду. Небольшое число недовольныхъ демократовъ съѣхались въ Луисъ-виллѣ 3 сентября и номинировали Чарльза О'Коннора президентомъ, а Джона Квинси Адамса вице-президентомъ. Оба они это отклонили, но кандидатура осталась неизмѣненной.

Грили принялъ балтиморское номинированіе въ письмѣ отъ 18 іюля. Въ этомъ письмѣ онъ настаивалъ на «полномъ

---

¹⁾ 109 U. S. Supreme Court Reports, 3.

дарованіи правъ гражданства» бѣлому населенію юга и заявляль, что отнынѣ демократы и республиканцы будутъ отстаивать одну и ту же идею «равныхъ правъ, независимо отъ вѣры, страны, или цвѣта». Всѣ наличныя силы демократіи какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ соединились подъ знаменемъ Грили, причемъ здѣсь страннымъ образомъ сошлись и республиканцы и аболиціонисты, какъ Тромболъ изъ Иллинойса, Оліанъ изъ Индіаны, Блеръ изъ Мичигана, Седжвикъ изъ Нью-Йорка и Бэрдъ изъ Масачузетса. «Я, конечно, слѣдилъ за ходомъ политическихъ событій», писалъ своему брату сенатору генераль Шерманъ изъ Парижа. «но я удивленъ тѣмъ оборотомъ, который приняли дѣла. Грантъ, который никогда не былъ республиканцемъ, является вашимъ кандидатомъ; Грили же, никогда не бывший демократомъ, всегда выступавшій противъ нихъ, является демократическимъ кандидатомъ». «Какъ вы вѣрно замѣтили», писалъ въ отвѣтъ на это сенаторъ, «республиканцы выставили демократа, а демократы республиканца. И въ платформѣ нѣтъ существенной принципиальной разницы. Въ этой кампаніи главный интересъ состоитъ въ сохраненіи республиканской партіи, которую я считаю необходимой для обезпеченія проведенія въ жизнь результатовъ войны. Генераль Грантъ такъ велъ дѣла, что вызвалъ противъ себя озлобленіе и вражду со стороны многихъ вліятельныхъ республиканцевъ и равнодушіе среди остальныхъ. Однако, онъ будетъ поддержанъ огромной массой республиканцевъ и, я все еще надѣюсь на это, будетъ избранъ. Измѣна нѣкоторыхъ республиканцевъ возмѣщена будетъ тѣми демократами, которые не будутъ вотировать за Грили».

«Самымъ сокровеннымъ желаніемъ оппозиціи», писалъ 30 іюня Джорджъ Уильямъ Куртисъ, «является разрушеніе обѣихъ партій, и избраніе Грили есть способъ ихъ разрушенія. Таковы доводы Шульца, который такъ же мало любитъ Грили, какъ кого-либо изъ насъ. Аргументы его состоятъ въ томъ, что раньше долженъ быть хаосъ, а затѣмъ міръ. Въ этой диллемѣ «Nation» и «Evening Post» считаютъ Гранта меньшимъ зломъ. На него безсовѣстно клеветали, и рѣчь Сомнера была непростительна. Онъ сильно былъ возмущенъ противъ меня — говорилъ, что мое поведеніе было необъяснимо и непослѣдовательно и что я навлекаю большое не-

счастье на страну. Я могъ только отвѣтить: вы должны знать, Сомнеръ, что другіе люди такъ же честны, какъ вы».

Въ дѣйствительности можно было очень многое сказать въ пользу Грили. Одинъ редакторъ, бывшій противъ его избранія, заявлялъ, «что онъ человѣкъ безупречный въ частной жизни, справедливый, щедрый, великодушный; что, подобно многимъ изъ нашихъ величайшихъ государственныхъ дѣятелей, онъ своими собственными усиліями, безъ всякой помощи достигъ вліятельнаго положенія; что, несмотря на то, что онъ всю свою жизнь былъ политиканомъ, онъ никогда не домогался должности низкими путями и никогда никакой должности не занималъ, кромѣ одного раза, и то очень короткое время; что при всѣхъ его ошибкахъ онъ всегда употреблялъ свое вліяніе въ пользу всякой истинной реформы, и что онъ глубоко вѣрилъ въ американскія идеи и въ американскія дѣла (things)».

Самые спокойные критики Гранта аргументировали слѣдующимъ образомъ: результаты войны, говорили они, слѣдуетъ считать установленными; въ своемъ благополучіи партія стала беззаботной; президентъ былъ окруженъ неблагоприятными совѣтниками, недобросовѣстные люди имѣли на него вліяніе; при немъ въ гражданской службѣ (civil service) происходили такія злоупотребленія, которыхъ никогда раньше не было, даже во времена Джексона; если онъ вновь будетъ избранъ, дѣла пойдутъ еще хуже. При самыхъ лучшихъ стремленіяхъ къ творческой работѣ, говорили они, очевидно, Грантъ вызываетъ расколъ въ партіи и поэтому онъ не долженъ больше быть официальнымъ главой ея. Нѣкоторые изъ противниковъ президента не задумывались даже подвергать сомнѣнію его честность. Его защиту реформы въ гражданской службѣ они окрестили «тонкой болтовней» («thin twaddle»). Его обвиняли въ не-исправимомъ непотизмѣ. Подозрительнымъ считался тотъ фактъ, что онъ получилъ домъ. На него сильно нападали (the utmost was made) за безпрестанное куреніе и за любовь къ быстрымъ лошадямъ.

«Не составляетъ большого бремени для казны», говорилъ одинъ изъ нихъ, «и не создаетъ также опаснаго семейнаго вліянія, когда президентъ раздаетъ дюжину должностей своимъ родственникамъ. Но это дурной примѣръ и

указываетъ на низкое пониманіе дѣятельности президента. Но гораздо хуже этого былъ скандалъ съ шуриномъ президента въ столицѣ, занимавшимся профессіей агента по претензіямъ противъ правительства; это проводило его фамиліное вліяніе въ подчиненные исполнительные департаменты, гдѣ эти претензіи разбираются и гдѣ въ дѣйствительности — какъ онъ говорилъ это предъ комиссіей конгресса — дѣла переносятся изъ департаментовъ къ президенту, и онъ являлся къ нему защищать эти дѣла. Это являлось на самомъ дѣлѣ продажей вліянія президента его шуриномъ противъ цѣлей правосудія». Это высказывалъ извѣстный писатель, который въ концѣ концовъ предпочиталъ Гранта Грили.

Сторонники избранія Гранта во что бы то ни стало указывали, что при его администраціи государственный долгъ уменьшился, налоги понизились, въ общественныхъ дѣлахъ царствовало крайнее благородство и экономія, промышленность оживилась и довѣріе было восстановлено. Они доказывали, что причиной сѣзда въ Цинцинати было только личное недовольство. Митингомъ, говорили они, руководили тонкіе политиканы и искатели мѣсть, которые знали, что при Грили они будутъ имѣть то, что захотятъ. Если Грантъ былъ некомпетентенъ, то каково было бы положеніе дѣлъ, спрашивали они, если бы былъ избранъ Грили, который едва ли когда-нибудь въ своей жизни занималъ какую либо должность, и никогда не занималъ административной должности.

Очень большая часть республиканцевъ считала вѣрнымъ большую часть того, что выставлялось въ критикѣ администраціи, и, однако, она желала избранія Гранта. «Мы имѣемъ нѣкоторое основаніе думать», сказалъ одинъ изъ этихъ республиканцевъ, «что мы знаемъ самое худшее о Грантѣ. Кажется, онъ, по крайней мѣрѣ, такой же сторонникъ реформы гражданской службы, какъ Грили. Родственники его въ настоящее время, думаемъ мы, хорошо поставлены; удовлетворенные граждане осыпали его такимъ количествомъ подарковъ, какое онъ хотѣлъ получить». «Какъ ни прискорбно, что мы принуждены выбрать одного изъ двухъ людей очевидно неспособныхъ занимать самое высокое положеніе въ націи, мы отдаемъ предпочтеніе генералу Гранту....

Хотя онъ и доказалъ неспособность въ гражданскомъ управленіи, зато онъ честенъ, остороженъ и непоколебимъ, обладаетъ умственной силой и моральными принципами, что при будущемъ кризисѣ въ дѣлахъ можетъ оказать неоцѣнимую услугу странѣ». Этотъ писатель не сомнѣвался въ томъ, что Грантъ «глупъ, ограниченъ и интеллектуально ниже Джексона, Тетюра и Гаррисона», но онъ допускалъ, что огромное число республиканцевъ будетъ вотировать за него только потому, что изъ двухъ золъ надо выбрать меньшее и потому, что вторичное избраніе его нельзя считать безусловнымъ одобреніемъ его администраціи. «Грантъ, говорилъ онъ, «очевидно, терпитъ неудачу» въ своемъ явномъ желаніи блага народа; «его присутствіе не внушаетъ энтузіазма; сердце его не бьется въ унисонъ съ народнымъ сердцемъ; у него холодность Вашингтона, но безъ высокаго самопожертвованія послѣдняго».

По мѣрѣ того, какъ усиливался конфликтъ, росло чувство озлобленія и дѣлались самые низкіе намеки личнаго характера. Сторонники Грили величали своего кандидата «благороднымъ старымъ Орасомъ»; противники же, вспоминая его поручительство за Джефферсона Дэвиса, котораго абolicіонисты хотѣли повѣсить, называли его «старымъ обязательствомъ поручительства» («Old Bail Bonds»). «Грантъ разбилъ Дэвиса», говорили они, «а Грили взялъ его на поруки». Его называли «ужасами Грили» («Horrors Greeley»), его простыя манеры послужили предметомъ многочисленныхъ остротъ. По наиболѣе сдержанной оцѣнкѣ Грили съ его огромнымъ опытомъ и проникательностью, филантропической философіей жизни, однако, непостоянствъ, комиченъ, упрямъ и смѣшонъ,—эпитеты, которые никогда одновременно не прилагались къ президенту Соединенныхъ Штатовъ». Каррикатуры (cartoons), игравшія большую роль въ этой кампаніи, сильно преувеличивали его полноту. Несчастному Б. Грацу Броуну рыцари эти оказали наибольшую немилость, какую можетъ получить политическій кандидатъ,—они его игнорировали. Никогда на упоминалось нигдѣ о его взглядахъ. Упоминалось одно лишь имя его. На всякой каррикатурѣ (cartoon) Наста, гдѣ былъ изображенъ Грили, у него на поляхъ фрака висѣлъ билетикъ съ надписью «и Грацъ Броунъ». Карлъ Шурицъ и Уайтло Рейдъ, оба боротившіеся за Грили,

изображались классическими и педантичными чертами, съ очками величиной въ чайную чашку и съ ногами въ десять футовъ длины.

Подобная грубость не ограничивалась сторонниками администраціи.

31 мая Сомнеръ произнесъ рѣчь, въ которой онъ при- мѣнилъ къ президенту слѣдующее извлеченіе изъ письма лорда Доргама къ Генри Брогаму: «Одной изъ первыхъ цѣлей должно быть уничтоженіе этого ненавистнаго, оскор- бительнаго, унижительнаго, негоднаго диктаторства. Во время такого кризиса страна во власти казарменныхъ совѣтовъ и политиковъ столовыхъ!»

Если разоблаченія и подлоги относительно *Credit Mo- bilier*, о которыхъ мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, повредили партіи, то сдѣланныя уже и все еще продол- жающіяся разоблаченія относительно Ринга Твидга говорили противъ дѣла Грили. Твидъ принадлежалъ къ Таммани, а Таммани, пользовавшаяся тогда самой дурной репутаціей, выставила флагъ Грили. Вопросъ объ избирательномъ правѣ женщинъ тоже мучилъ Грили. Національная Ассоціація Женскаго Избирательнаго Права на своемъ митингѣ 9 мая 1872 года въ Нью-Йоркѣ приняла резолюціи, сильно осуж- давшія Грили за его отношеніе къ этому движенію, объ- щающему женщинамъ право голоса по четырнадцатой и пятнадцатой поправкамъ къ конституціи.

Но это было не все. Какъ безусловный противникъ де- мократіи, Грили во время своей редакторской дѣятельности писалъ очень рѣзкія статьи. Фактъ этотъ сильно ухудшилъ его новое положеніе. Иллюстрація въ «*Harper's Weekly*» изо- бражала его, какъ онъ ѣстъ ужасно горячій супъ изъ ми- ски съ надписью: «Мои собственныя слова и дѣла». Грили говорилъ, что демократическая партія была бы въ лучшемъ положеніи, если бы во всей странѣ не было ни одной школы, и онъ всегда говорилъ, что только люди, стоящіе на самомъ низкомъ уровнѣ развитія, естественно вступаютъ въ ея ряды. Теперь же, какъ «знаменосецъ великаго либераль- наго движенія», онъ принялъ кандидатуру отъ этой самой партіи. Всякая шарлатанская газета юга теперь за всѣ двадцать пять лѣтъ изливала всю свою желчь противъ архиаболіціониста Грили.

Какъ ни были многочисленны и тяжелы недостатки Гранта и добродѣтели Грили, событія и чувства были слишкомъ сильны для того, чтобы движеніе расколосось. Многие нѣкоторое время льстили себя надеждою на торжество Грили, но по мѣрѣ приближенія выборовъ становилось все очевиднѣе, что Грантъ получитъ подавляющее большинство въ избирательной коллегіи. Большинство тѣхъ республиканцевъ, которые сначала не хотѣли вотировать за Гранта, въ надеждѣ найти лучшаго кандидата, рѣшалось, по мѣрѣ того, какъ подвигалась кампанія, примириться съ существующимъ зломъ, скорѣе чѣмъ рисковать промѣнять его на неизвѣстное, которое принесло бы избраніе Грили. Когда въ теченіе лѣта и осени одинъ штатъ за другимъ высказывались за республиканцевъ, — призракъ пораженія сталъ преслѣдовать Грили. Наконецъ онъ предпринялъ личную агитацію (canvass) и поѣхалъ въ Нью-Гэмпширъ и Мэнъ въ августъ, въ Пенсильванію и Огайо въ сентябрѣ. Онъ былъ отозванъ отъ этой предвыборной агитаціи къ смертному одру своей жены, и съ величайшей нѣжностью и заботливостью ухаживалъ за ней до самой ея смерти за недѣлю до выборовъ. На выборахъ онъ потерпѣлъ ужасное пораженіе. За него было только шесть штатовъ, всѣ южные. Грантъ получили большинство почти въ три четверти милліона. Грили были совершенно разбиты и физически и духовно ужасной ожесточенностью кампаніи, размѣрами своего пораженія, но болѣе всего своей тяжелой потерей. Передъ смертью своей жены онъ говорилъ близкому другу: «Я разбитый старый человекъ. Въ теченіе мѣсяца я спалъ не болѣе одного часа въ сутки. Если она, бѣдняга, продержится еще недѣлю, я умру раньше нея». Въ теченіе шести недѣль онъ ни одной ночи не спалъ. Маларія уже подточила его организмъ и 29 ноября онъ умеръ, прежде чѣмъ замолкло ликованіе побѣдителей. Всѣ сразу отложили въ сторону мысли о торжествѣ и даже его злѣйшіе враги поспѣшили отдать честь его памяти и его благородному характеру.

Со смертію Ораса Грили нація лишилась истиннаго гражданина и замѣчательнаго патріота. Болѣе идеалистъ, чѣмъ практикъ въ своей борьбѣ за право, онъ не разъ былъ введенъ въ заблужденіе и самъ подвергался жестокимъ нападкамъ. Сужденія его часто бывали поспѣшны

и ошибочны. 29 іюня 1862 г. онъ писалъ Дж. Р. Гиддингу: «Мы погибли (guin). Макъ Клеланъ безъ сомнѣнія сумасшедшій, вѣроятно измѣнникъ, а Галлекъ не лучше. Мы осуждены». Но теперь всякій забывалъ его ошибки и вспоминалъ только чистоту и доброту его души. Никто никогда не заподозрилъ благородство его намѣреній. Общее мнѣніе было, что онъ былъ человѣкомъ съ великой душой и высокой преданностью и что онъ вполне заслуживалъ названіе «современнаго Франклина», которое далъ ему Унтъеръ.

По своему священному долгу конгрессъ 12 февраля 1873 г. приступилъ къ подсчету избирательныхъ голосовъ. Когда очередь дошла до штата Георгіи, Бекъ изъ Кентукки объявилъ, что три голоса этого штата были поданы за Грили. Такъ какъ палата вотировала отбросить ихъ въ виду того, что кандидата уже не было въ живыхъ, когда голоса эти были поданы, сенатъ же вотировалъ принять ихъ, то они были выброшены согласно двадцать второму соединенному закону, бывшему тогда въ силѣ. По другимъ требованіямъ, но согласно тому же самому закону, отброшены были также голоса Луизианы и Арканзаса. Если бы Грили жилъ, онъ бы, вѣроятно, получилъ шестьдесятъ избирательныхъ голосовъ.

Грантъ вступилъ въ должность 4 марта 1873 г. Въ своей вступительной рѣчи онъ категорически высказался за утвержденіи гражданскихъ правъ (civilrights) негровъ. Онъ утверждалъ, что въ южныхъ штатахъ не проявлялось никакой другой исполнительной власти, которая бы при аналогичныхъ условіяхъ не проявлялась въ другихъ штатахъ. Онъ высказался въ пользу расширенія территоріальныхъ владѣній страны и за возстановленіе, поскольку это возможно, добрыхъ чувствъ и за учрежденіе ходячей монеты (currency) на солидныхъ основаніяхъ. Онъ настаивалъ на необходимости постройки болѣе дешевыхъ внутреннихъ дорогъ для передвиженія и торговли, а также возстановленія нашей внѣшней торговли.

Кампанія 1872 г. конечно, смягчила раздраженіе Сомнера противъ населенія юга. Въ письмѣ къ цвѣтнокожимъ избирателямъ Соединенныхъ Штатовъ отъ 29 іюля 1872 г. онъ говоритъ: «Соберите пепель, потушите огонь, уничтожьте ненависть — таково мое желаніе.» Согласно съ

этимъ чувствомъ, онъ внесъ въ сенатъ билль, который постановлялъ, чтобы не вносить впредь въ военные списки и не помѣщать на знаменахъ полковъ именъ гражданъ, поднявшихъ знамя мятежа противъ Соединенныхъ Штатовъ. Билль этотъ не прошелъ, но принятъ былъ законъ, который, къ счастью, до нѣкоторой степени уменьшалъ чувство озлобленія юга противъ сѣвера. Онъ отмѣнялъ политическую неспособность всѣхъ гражданъ прежней Конфедераціи, за исключеніемъ сенаторовъ и депутатовъ тридцать шестого и тридцать седьмого конгресса, чиновниковъ юридической, военной и морской службы, и начальниковъ министерствъ и заграничныхъ посланниковъ Соединенныхъ Штатовъ. Законъ этотъ былъ одобренъ 29 мая 1872 г. Однако, республиканская программа управленія южными штатами и теперь ни въ чемъ существенномъ не была измѣнена.

Въ конгрессѣ опять возобновились ожесточенныя дебаты о расовыхъ затрудненіяхъ, когда въ маѣ 1872 г. былъ внесенъ билль, распространяющій на всѣ избирательныя области законъ 1871 г. по которому въ городахъ съ населеніемъ, превышающимъ 20,000 жителей, могли быть назначены федеральные инспектора. Онъ прошелъ въ сенатѣ безъ особенныхъ трудностей, а въ палатѣ встрѣтилъ сильную оппозицію, причемъ враги назвали его «выборами съ помощью штыковъ.» Въ концѣ концовъ билль прошелъ и въ палатѣ 8 іюня въ формѣ поправки къ закону о назначеніяхъ (appropriation bill).

Во время второй сессіи сорокъ второго конгресса происходили болѣе или менѣе сильныя расовыя столкновенія на югѣ, и противники администраціи воспользовались этимъ случаемъ, чтобы опять напасть на политику президента при Принудительномъ Актѣ. 25 января 1873 г. палата приняла резолюцію, которая требовала, чтобы президентъ сообщалъ конгрессу о положеніи дѣлъ въ Южной Каролинѣ, гдѣ, на основаніи закона 20 апрѣля 1871 г., онъ остановилъ дѣйствіе habeas corpus. Граждане этого штата также потребовали отъ правительства отчета о политикѣ правительства въ преслѣдованіяхъ нарушителей этого закона. Отвѣтъ гласилъ, что исполнительная власть склонна, за исключеніемъ важныхъ случаевъ, проявить большое милосердіе и прекратить преслѣдованія нарушителей закона.

На выборах 1870 г. Луизиана была на сторонѣ республиканцевъ огромнымъ большинствомъ, но почти сейчасъ же вслѣдъ за этимъ партія начала распадаться на группы. Важные федеральные чиновники были противъ губернатора Уармота, и имъ удалось приобрести вліяніе на республиканскомъ конгрессѣ штата. Положеніе стало серьезнымъ въ январѣ 1872 г. когда собралось законодательное собраніе. Послѣ смерти вице-губернатора Донна въ ноябрѣ 1871 г. президентомъ сената былъ выбранъ П. В. С. Пинчбакъ, цвѣтнокожій сторонникъ губернатора Уармота. Но лидеры администраціи объявили его выборъ незаконнымъ. Въ палатѣ противъ синкера Картера, противника Уармота, выступили друзья послѣдняго. Послѣ жестокой борьбы, во время которой Уармотъ и многіе его сторонники были арестованы федеральными властями, Картеръ былъ смѣщенъ. Комиссія конгресса изслѣдовала эту распрю, но не могла ее успокоить, и политика Луизианы продолжала служить предметомъ озлобленія.

Вскорѣ возникла холодность между губернаторомъ Уармотомъ и Пинчакомъ, такъ какъ Уармотъ стоялъ во главѣ либеральнаго Республиканскаго движенія въ штатѣ. Послѣ многихъ маневровъ, либералы соединились съ демократической партіей и съ «партіей реформъ», принявъ общую программу, подъ предводительствомъ Джона Макъ Энери; они рѣшили поддерживать кандидатуру Грили и Броуна. Партія Пинчака соединилась съ партіей Гранта и выставила кандидатами У. П. Келлога въ губернаторы, а Пинчака въ конгрессмены. Не могло подлежать сомнѣнію, что Макъ Энери будетъ избранъ огромнымъ большинствомъ.

Избирательные списки должны были подвергнуться разсмотрѣнію въ избирательномъ присутствіи штата. Во время выборовъ присутствіе (Board) состояло изъ губернатора Уармота, вице-губернатора Пинчака, секретаря штата Геррона, Джона Линча и Т. Андерсона. Когда это присутствіе собралось, Пинчбакъ и Андерсонъ, бывшіе кандидатами на этихъ выборахъ, результатъ которыхъ долженъ былъ быть опредѣленъ, были объявлены неспособными къ службѣ. Губернаторъ замѣнилъ Геррона болѣе довѣреннымъ другомъ, и приступилъ къ замѣщенію двухъ другихъ вакансій. Та-

кимъ же точно образомъ Линчъ и Герронъ, считавшіе себя настоящимъ присутвіемъ, сами пополнили недостающихъ членовъ. Въ декабрѣ верховный судъ штата объявилъ, что Герронъ самъ захватилъ должность статсъ-секретаря и такимъ образомъ разрушилъ присутствіе Линча и Геррона, между тѣмъ, какъ федеральный окружный судья Е. Х. Дюрелль въ отвѣтъ на просьбу Келлога отрѣшилъ отъ должности совѣтниковъ Уармота. Въ то же самое время законодательный актъ прошедшій и одобренный надлежащимъ образомъ распустилъ оба присутствія и позаботился о новомъ. Это было организовано наскоро, списки были просмотрѣны и объявлено, что Макъ Энери выбранъ губернаторомъ большинствомъ 7000 голосовъ.

Планы Келлога казались теперь безнадежными, но на самомъ дѣлѣ это было не такъ. Ночью 5 декабря «въ своей собственной камерѣ, не внеся никакого предварительнаго предложенія въ судъ», судья Дюрелль написалъ и послалъ судѣ Соединенныхъ Штатовъ (Marshal), Пакарду, слѣдующее заявленіе: «Симъ предписывается судѣ Соединенныхъ Штатовъ округа Луизіаны немедленно взять во владѣніе зданіе, извѣстное подъ названіемъ Механическаго Института, какъ домъ принадлежащій штату, въ которомъ происходятъ собранія легислатуры, въ городѣ Нью-Орлеанѣ, и владѣть имъ впредь до слѣдующаго распорядженія суда; а пока что не допускать тамъ никакихъ незаконныхъ собраній подъ видомъ или подъ предлогомъ власти приобрѣтенной неправильнымъ собираніемъ голосовъ чиновниками съ нарушеніемъ этого ограниченія. Но судья долженъ допускать приходъ и уходъ съ общественныхъ должностей въ этомъ зданіи лицъ, имѣющихъ на то право».

Это посланіе, нелѣпое съ точки зрѣнія закона, оказалось дѣйствительнымъ, и на слѣдующее утро капитанъ Джексонъ, исполняя предписаніе судьи, занялъ зданіе штата, и владѣлъ имъ шесть недѣль. Сборщикъ податей порта, Кеси, телеграфировалъ президенту: «Судья Пакардъ сегодня рано утромъ завладѣлъ зданіемъ штата (state house) съ военной силой, исполняя приказаніе окружнаго суда для предупрежденія незаконныхъ собраній лицъ подъ видомъ избирательнаго присутствія Уармота, нарушивъ запрещеніе (injunction) окружнаго суда... Приказъ все предусмотрѣлъ

въ своихъ мѣрахъ предосторожности, и если онъ будетъ про-
веденъ, то спасетъ республиканское большинство и дастъ
Луизианѣ республиканскую легислатуру и правительство
штата.»

Въ тотъ же день собрался совѣтъ Линча и, хотя и
безъ списковъ, выбралъ Келлога губернаторомъ большин-
ствомъ 19.000 голосовъ. Они тогда самымъ легкимъ и
простымъ способомъ, указанномъ въ слѣдующемъ документѣ,
приступили къ созданію республиканскаго законодательнаго
собранія вмѣсто законнаго учрежденія.

Эта легислатура сразу заподозрила Уармота и сдѣлала
Пинчбака губернаторомъ на неоконченный еще срокъ. Судъ
опять помогъ, запретивъ всѣмъ, не поименованнымъ въ листѣ
Линча, требовать должностей и запретивъ Уармоту вмѣши-
ваться въ организацію законодательнаго собранія Линча.

11 декабря 1872 г. Пинчбакъ телеграфировалъ ге-
нераль-прокурору въ Вашингтонъ: «Могу ли я просить,
чтобы разрѣшено было командующему генералу послать
войска по моему требованію для защиты законодательнаго
собранія и губернаторской власти?» Предполагаемый пре-
емникъ Келлогъ также телеграфировалъ: «Если президентъ
въ какомъ либо отношеніи предпшетъ признаніе, губерна-
торъ Пинчбакъ и законодательное собраніе рѣшатъ все».
Сборщикъ податей Кеси также содѣйствовалъ: «Замедленіе
въ присылкѣ войскъ въ распоряженіе губернатора Пинчбака,
въ согласіи съ соединенной резолюціей, обезкуражитъ на-
шихъ друзей и ободритъ нашихъ враговъ. Если требованіе
законодательнаго собранія будетъ удовлетворено, всѣ труд-
ности будутъ разсѣяны, партія спасена... и счастье опять
намъ улыбнется...»

На слѣдующій день, 12-го, генераль-прокуроръ Виль-
ямсъ отвѣтилъ: «Исправляющему должность губернатора
Пинчбаку, Нью-Орлеанъ, Луизиана. Вы признаны президен-
томъ законной исполнительной властью Луизианы, а со-
вѣтъ собирающійся въ Механическомъ Институтѣ—закон-
нымъ законодательнымъ собраніемъ штата. Предполагается,
что вы объ этомъ объявите, а также что вамъ и законода-
тельному собранію будетъ оказана всякая поддержка, при-
знанная необходимой для защиты штата отъ безпорядка и
насилія».

Въ отвѣтъ на телеграмму Макъ Энери, просившаго отстрочки до тѣхъ поръ, пока комиссія изъ гражданъ въ состояніи будетъ изложить факты исполнительной власти. получилось слѣдующее: «Уважаемому Макъ Энгери. Вашъ прїѣздъ съ сотней гражданъ неудобенъ, поскольку это касается президента. Рѣшеніе его принято и не будетъ измѣнено, и чѣмъ скорѣе оно будетъ признано, тѣмъ скорѣе будутъ восстановлены порядокъ и миръ. Гео Х. Вильямсъ, генераль-прокуроръ». Затѣмъ: «Вашингтонъ 14 декабря 1872 года. Генералу У. Х. Энгори С. Ш. А. Командиру, Нью-Орлеанъ, Луизиана. Вы можете употреблять всю необходимую силу для сохраненія мира, и вы должны признать власть губернатора Пинчбака. По распоряженію президента: Е. Д. Тоунсентъ, генераль адъютантъ».

17 января 1873 г. въ день назначенный для законодательнаго собранія, оба оппозиціонныя учрежденія начали дѣйствія «inter arma». Недѣлю спустя и Келлогъ, и Макъ Энери приняли присягу на должность. Президентъ Грантъ поддержалъ требованія Пинчбака присылкой федеральныхъ войскъ, палата денутатовъ поручила своей комиссіи о привилегіяхъ и выборахъ изслѣдовать споръ. 20 февраля 1873 г. былъ составленъ отчетъ, который осуждалъ федеральное вмѣшательство. Комиссія нашла, что Макъ Энери *de jure* имѣлъ право на губернаторство, но что Келлогъ при поддержкѣ арміи былъ *de facto* губернаторомъ. Комитетъ рекомендовалъ принятіе акта, для «обезпеченія честнаго переизбранія» въ Луизианѣ. Совѣтъ этотъ не былъ принятъ, и послѣ этого анархія дѣйствительно, наступила.

Глава IV

Женевскій судъ и исторія Credit Mobilier.

Результатъ Вашингтонскаго договора. — „Претензіи относительно Алабамы“. — Напрасныя усилія прийти къ соглашенію. — Женевскій судъ. — Правила для руководства. — Вопросы, рѣшенные имъ. — Его рѣшеніе. — Установленіе сѣверо-западной границы. — Исторія Credit Mobilier. — Энтузіазмъ по отношенію къ западу. — Величина этой области. — Стремленіе туда. — Піоперы. — Расхищеніе земли. — Привилегіи для трансконтинентальныхъ желѣзныхъ дорогъ. — Начало компаніи Union Pacific. — Компанія Credit Mobilier. — Оксъ Эмсъ и его контрактъ. — Акціи проданныя конгрессменамъ. — Разоблаченіе „Sun“. — Факты. — Защита Эмса. — Осужденіе его палатой представителей. — Смерть его. — Причины непріязни къ нему.

Ничто такъ не помогло президенту Гранту и его партіи въ ихъ кампаніи 1872 года, какъ достойный результатъ Вашингтонскаго договора въ Женевскомъ судѣ и въ [установленіи сѣверо-западной границы, о которыхъ своевременно было сообщено міру въ 1872 году. Судъ былъ связанъ претензіями относительно Алабамы и означалъ, что онѣ или наиболѣе важныя изъ нихъ должны намъ быть уплачены Великобританіей. Такимъ благоприятнымъ результатомъ мы главнымъ образомъ обязаны были Галшитону Фишу, статсъ-секретарю Гранта, хотя вся администрація воспользовалась его искусной дипломатіей.

Претензіи, извѣстныя подъ названіемъ «претензій по поводу Алабамы», были отчасти національнаго характера, или, менѣе точно, «косвенныя», а отчасти личныя. Национальныя претензіи были за разрушеніе торговли Соединенныхъ Штатовъ или передачу ея другимъ государствамъ, причиненные крейсерами конфедералціи, снаряженными вопліи или отчасти въ Великобританіи, за повышеніе морской страховки и за увеличеніе стоимости войны, выразившейся въ количествѣ погибшихъ людей и въ деньгахъ. Личныя претензіи были за убытки, причиненные извѣстными спеціальными фактами грабежа со стороны военныхъ кораблей конфедералціи, именно «Алабамы», «Флориды» и «Шенандоа»

Несмотря на неоднократныя предостереженія Чарльза Франсиса Адамса, въ то время американскаго посланника въ Великобританіи, правительство королевы терѣло «Флориду», которая первоначально называлось «Орето» и, очевидно, предназначалась для Палермо въ Сициліи. Она была построена въ Ливерпулѣ въ 1862 г. а оружіе и запасы должна была получить съ другого корабля въ Гринъ-Вэй, близъ Нассау. «Флорида» въ самомъ дѣлѣ была захвачена, но вскорѣ была освобождена. Подозрѣнія Адамса вскорѣ сосредоточились на другомъ суднѣ, строившемся въ Ливерпулѣ подъ именемъ «290», по числу кушцовъ, пожертвовавшихъ на его постройку, но впоследствии оно больше и лучше было извѣстно подъ именемъ «Алабамы». Подозрѣнія Адамса подтвердились доказательствомъ, которое извѣстный британскій консулъ нашель «почти убѣдительнымъ», достаточнымъ, чтобы подвергнуть «тяжелой отвѣтственности» сборщика пошлинъ, «если ему не удастся задержать его». Корабль «290» принялся за свою разрушительную дѣятельность и продолжалъ ее до тѣхъ поръ, пока не былъ потопленъ Кирсагомъ. «Шенандоа» вышелъ изъ Ливерпуля въ качествѣ торговаго корабля, *Sea Kind*, и когда въ ноябрѣ 1865 г. онъ взялъ запасы и принялъ людей въ Мельбурнѣ, то окончательно была установлена отвѣтственность Англій за его дѣйствія. По поводу дѣйствій десяти другихъ крейсеровъ конфедераціи были предъявлены менѣ основательныя требованія.

Адамсъ оставилъ Англію въ 1868 г. не добившись удовлетворенія этихъ требованій. Преемникъ его, Реверди Джонсонъ по прїѣздѣ своемъ въ Лондонъ былъ очень хорошо принятъ. Онъ произносилъ прочувствованныя рѣчи, судя по которымъ, можно было бы подумать, что, по его мнѣнію, Великобританія не можетъ причинить зла. Статсъ-секретарь Сьюардъ тоже выказывалъ большое уваженіе къ Англій и, кромѣ того, хотѣлъ уладить недоразумѣнія, прежде чѣмъ оставить свой постъ. Но трактатъ Джонсонъ-Кларендонъ, результатъ этой дружественной политики, былъ весною 1869 г. самымъ безцеремоннымъ образомъ уничтоженъ сенатомъ подъ вліяніемъ знаменитой рѣчи Чарльза Сомнера, которая, по словамъ одной газеты, «заставила почти всѣхъ американцевъ размахивать шляпами въ теченіе

восьми или девяти дней, а каждого англичанина въ теченіе многихъ недѣль сжимать кулаки и ругаться всякій разъ, когда онъ думалъ объ этомъ».

Этотъ трактатъ не содержалъ ни одного слова сожалѣнія по поводу недружелюбнаго отношенія Англіи во время войны и ни малѣйшаго признанія вины. Онъ игнорировалъ національныя требованія Соединенныхъ Штатовъ, между тѣмъ, какъ его языкъ по отношенію къ требованіямъ британскихъ гражданъ къ Соединеннымъ Штатамъ былъ такъ смѣлъ (catholic), что когда текстъ трактата сталъ извѣстенъ, фонды конфедераціи поднялись на десять процентовъ выше своей первоначальной цѣны.

Ставъ президентомъ, Грантъ отозвалъ Джонсона и послалъ на его мѣсто Джона Лотропа Мотли, близкаго друга Сомнера, раздѣлявшаго крайніе его взгляды на британскій вопросъ. Но политика новой администраціи не была такъ радикальна, какъ сомнеровская. Она придавала мало значенія признанію военнаго положенія (belligerency), какъ причины убытковъ, и предоставила Великобританіи инициативу въ соглашеніи. Подобно Сомнеру, Мотли хотѣлъ настаивать на убыткахъ вслѣдствіе преждевременнаго признанія Англіей конфедератовъ воюющей стороной. Онъ тоже скоро былъ удаленъ.

По настоянію Англіи, вскорѣ въ Вашингтонѣ была назначена соединенная высшая комиссія. Вашингтонскій трактатъ, составленный ею и обнародованный 4 іюля 1871 г. заботился о примиреніи всѣхъ текущихъ недоразумѣній между обѣими странами изъ-за рыбной ловли, сѣверо-западной границы и всѣхъ требованій гражданъ обѣихъ странъ къ соответствующимъ правительствамъ за дѣйствія, совершенныя во время гражданской войны. Трактатъ далѣе оговаривалъ «взаимное свободное плаваніе на нѣкоторыхъ рѣкахъ, съ рѣкой св. Лаврентія включительно, общее пользованіе нѣкоторыми американскими и канадскими каналами, и взаимный свободный проѣздъ по владѣніямъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады. Эти постановленія должны были быть проведены посредствомъ соответствующихъ законовъ и были обязательны въ теченіе десяти лѣтъ, а послѣ этого имѣли двухлѣтній срокъ для своего прекращенія». Во всѣхъ своихъ статьяхъ трактатъ требовалъ коопера-

ці, по крайней мѣрѣ, восьми штатовъ. Претензіи по поводу «Алабамы» были переданы третьейскому суду, состоявшему изъ одного посредника отъ каждой изъ заинтересованныхъ сторонъ и по одному, назначенному исполнительной властью Италіи, Швейцаріи и Бразиліи. Графъ Снописъ былъ итальянскимъ посредникомъ, Стемпли — швейцарскимъ и баронъ Итаюба — бразильскимъ. Судъ состоялся въ Женевѣ 15 декабря 1871 г. но, какъ мы уже замѣтили, не объявилъ своего рѣшенія до слѣдующаго года.

Вашингтонскій трактатъ выработалъ для руководства суда три положенія (rules), которыя составляютъ такой важный вкладъ въ международное право, что мы ихъ здѣсь приводимъ цѣликомъ.

«Нейтральное правительство обязано:

«Во-первыхъ, стараться не допускать снаряженія, вооруженія или экипировки, въ предѣлахъ его юрисдикціи, какого бы то ни было судна, если оно имѣетъ разумныя основанія подозрѣвать, что оно предназначается для крейсированія или для веденія войны противъ государства, съ которымъ оно (правительство) находится въ мирѣ; а также стараться не допустить отправки изъ предѣловъ его юрисдикціи кораблей, предназначенныхъ крейсировать или вести войну, какъ упомянуто выше, если суда эти были специально приспособлены, въ цѣломъ или по частямъ, въ предѣлахъ этой юрисдикціи, къ военнымъ цѣлямъ.

«Во-вторыхъ, не допускать или не терпѣть, чтобы каждая изъ воюющихъ сторонъ пользовалась его гаванями или водами, какъ морскимъ операціоннымъ базисомъ, противъ другой стороны, или съ цѣлью возобновленія или увеличенія военныхъ запасовъ или оружія, или рекрутированія людей.

«Въ третьихъ, употреблять должное стараніе въ своихъ собственныхъ портахъ и водахъ и не допускать нарушенія предыдущихъ обязательствъ и обязанностей со стороны всѣхъ находящихся въ предѣлахъ его юрисдикціи».

Въ текстѣ вашингтонскаго трактата Великобританія отрицала, чтобы эти положенія (rules) представляли истинное выраженіе принциповъ международного права, какъ это право понималось во время гражданской войны; но она соглашалась, что претензіи относительно «Алабамы» тѣмъ не

менѣе должны быть рѣшены согласно съ ними. Обѣ страны согласились впредь подчиняться этимъ принципамъ и предложить другимъ морскимъ державамъ поступать точно такъ же.

Такъ какъ возникъ вопросъ относительно пониманія нѣкоторыхъ терминовъ и цѣли нѣкоторыхъ пунктовъ въ этихъ постановленіяхъ (rules), то судъ постановилъ слѣдующія предварительныя рѣшенія.

1. Значеніе «должнаго старанія» («due diligence»). Судъ находитъ, что сущность «должныхъ стараній» («due diligence») измѣняется съ обстоятельствами дѣла. Чѣмъ больше вѣроятный ущербъ для каждой изъ воюющихъ сторонъ, тѣмъ больше должно нейтральное правительство слѣдить за тѣмъ; чтобы крейсера не выходили изъ его портовъ.

2. Должно ли нейтральное государство задержать ушедшій крейсеръ, когда онъ возвращается въ предѣлы его юрисдикціи, если крейсеръ въ этотъ промежутокъ времени исполнялъ порученія своего правительства? Третейскіе судьи рѣшили, что нейтральное государство имѣетъ право задержать такой крейсеръ, несмотря на его порученіе, но не обязано непременно это сдѣлать.

3. Кончается ли отвѣтственность нейтральнаго государства предоставленіемъ мѣстнымъ законамъ слѣдить за тѣмъ, чтобы крейсера не выходили изъ его портовъ, если даже законы эти окажутся неудовлетворительными? Судъ рѣшилъ, что случай этотъ долженъ опредѣляться международнымъ правомъ, а не національнымъ законодательствомъ. Если законы страны неудовлетворительны для исполненія ея международныхъ обязанностей, то они должны быть измѣнены.

Хотя эти постановленія имѣли общеміровое значеніе, но особенный интересъ представляли конечно, для американскаго народа. Косвенныя требованія судъ отклонилъ и ничего не присудилъ за расходы по преслѣдованію крейсеровъ конфедератовъ или за какіе либо предполагаемые заработки, которые корабли потеряли благодаря этому. Но Соединеннымъ Штатамъ была присуждена крупная сумма въ 15.000.000 долл. со стороны Великобританіи за то, что она не старалась помѣшать экипировкѣ, вооруженію и снаряженію кораблей конфедератовъ. Одинъ Сэръ Але-

ксандръ Кокборнъ, третейскій судья со стороны англичанъ, съ неудовольствіемъ принялъ это рѣшеніе. Когда оно было объявлено, онъ схватилъ шляпу и выбѣжалъ изъ комнаты, даже не попрощавшись, получивъ «разрѣшеніе напечатать» вмѣстѣ съ отчетомъ о ходѣ дѣла желчный документъ, представлявшій его «мнѣнія».

Споръ относительно нашей сѣверо-западной границы также рѣшенъ былъ въ нашу пользу въ 1872 г. По трактату 1846 года, пограничная линія между Соединенными Штатами и Британской Америкой шла на западъ вдоль 49 параллели, «къ срединѣ пролива, отдѣляющаго островъ Ванкуверъ отъ континента, оттуда на югъ черезъ средину этого пролива и пролива Фука въ Тихій океанъ». Нужно ли было понимать, что «середина» эта находится въ проливѣ Розаріо, ближе къ территоріи Вашингтона, или же она находилась въ каналѣ Гаро, ближе къ Ванкуверу въ архипелагѣ? Должны ли эти острова войти въ территорію Америки, или они должны быть отданы Джону Булю? Эти вопросы вашингтонскій трактатъ передалъ на разсмотрѣніе германскаго императора Вильгельма I.

Историкъ Банкрофтъ, единственный оставшійся въ живыхъ государственный дѣятель, кромѣ одного заинтересованнаго въ обсужденіи трактата 1846 года, защищалъ наши требованія въ этомъ вопросѣ, и 21 октября 1872 г. онъ получилъ удовлетвореніе, увидя, что его труды увѣнчались успѣхомъ. «Рѣшеніе суда», сказалъ президентъ Грантъ, «въ первый разъ въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ признаетъ насъ націей безъ всякаго вопроса о спорныхъ границахъ между нашей территоріей и владѣніями Великобританіи». Это былъ блестящій результатъ для президента, и онъ не мало содѣйствовалъ его вторичному избранію.

Между тѣмъ какъ послѣдствія достопамятнаго вашингтонскаго трактата были благопріятны для партіи, стоявшей у власти, другое разоблаченіе имѣло большое вліяніе въ противоположномъ направленіи. Въ августѣ 1872 года, когда возбужденіе изъ-за выборовъ президента достигло высокой степени, нью-іорская газета «Sun» опубликовала исторію, которая еще болѣе разожгла разгорѣвшіяся политическія страсти и обѣщала сильно подогрѣть дви-

женіе въ пользу Грили. Она имѣла отношеніе къ операціямъ Credit Mobilier при постройкѣ желѣзной дороги Union Pacific. Если только факты были вѣрны, то оказывалось, что были подкуплены спикеръ палаты, вице-президентъ, республиканскій кандидатъ въ вице-президенты, министръ финансовъ и другія высокопоставленныя лица въ политическомъ мірѣ.

Послѣ войны опять загорѣлся энтузіазмъ по отношенію къ Великому Западу и сталъ маніей. Климатъ и почва этой области постоянно неправильно описывались Hudson Bay компаніей, Великобританіей, преемницей ея по праву, вліятельными южанами, завидовавшими сѣверу, и многочисленными компаніями, занимавшимися изслѣдованіями. «Великая американская пустыня», была дракономъ, о которомъ передавали безчисленные ужасы. Уже въ 1850 г. въ нее пробрались со стороны мыса Горна и угрожали ей съ берега Великаго океана, но только послѣ войны, когда вытѣснено было вліяніе юга, она была прорѣзана хоть какой-нибудь дорогой для обыкновеннаго передвиженія и торговли.

Соединенные Штаты на западъ отъ Миссисипи, исключая Техасъ, Миннезоту и Калифорнію, естественно распались на слѣдующія части. 1) Округъ Арканзасъ, обнимающій Арканзасъ, большую часть территоріи Индіаны и часть Миссури. Здѣсь были долины съ египетскимъ плодородіемъ и климатомъ, подверженныя проливнымъ дождямъ, частью покрытыя лѣсомъ. Надъ Озарксъ находилось болѣе сухое и холодное плато. 2) Долина Нижняго Миссури, охватывающая почти весь штатъ Миссури, также западную Айову и часть Канзаса и Небраски. Эта мѣстность стала заселяться раньше, чѣмъ предыдущая, и заселилась скорѣе. Дожди и температура были здѣсь благоприятны всѣмъ сѣвернымъ жатвамъ, и поверхность здѣсь была почти горизонтальная. 3) Долина Верхняго Миссури, фактически совпадающая съ сѣверной и южной Дакотой. Эта область выше, суше и гораздо холоднѣе предыдущей. Къ счастью, тамъ, гдѣ холодно, уголь находится почти на самой поверхности, а тамъ, гдѣ сухо, нижній слой почвы представляетъ какъ бы обширную подземную губку, благодаря чему артезианскіе колодцы являются очень хорошимъ способомъ оро-

шенія. Это безлѣсный участокъ. 4) Плато Кордильеровъ, простирающееся отъ 100° западной долготы на западъ до Скалистыхъ горъ и почти отъ границы Канады до Ріо Гранде. Эта обширная область слишкомъ суха для плуга. Прежде здѣсь водились буйволы, потомъ она стала огромнымъ пастбищемъ для скота и, повидимому, для этого и предназначена. 5) Горная область, занимающая отъ 500 миль на сѣверѣ и югѣ до 1000 миль посрединѣ, состоящая изъ болѣе или менѣе обширныхъ бассейновъ, замкнутыхъ высокими и крутыми горами. Ирригація дѣлаетъ возможнымъ земледѣліе, но здѣсь находятся огромныя минеральныя богатства, и горное дѣло стало главной отраслью промышленности. 6) Сѣверо-западная область, охватывающая часть Вайоминга, Айдаго, Монтаны и штаты Вашингтонъ и Орегонъ. Строевой лѣсъ растетъ здѣсь въ изобиліи, а фермерство очень выгодно. На склонѣ, обращенномъ къ Великому океану можно было срубить отъ 50 до 200 сажень дровъ на акръ. всѣ обыкновенные хлѣба и плоды, кромѣ ягодъ, произрастали здѣсь хорошо.

Между 1860 и 1870 годами поселенцы на пути въ эту обтѣлованную землю встрѣчали всякія облегченія. Аризона, Колорода, Дакота, Айдаго, Монтана, Вайомингъ были организованы какъ территоріи; Канзасъ, Небраска и Невада были сдѣланы штатами. Мы уже говорили въ I главѣ о положеніи Запада, когда началось движеніе туда. Огромныя компаніи прибывали въ долину Красной рѣки, въ Колорадо, гдѣ свирѣпствовала горнопромышленная горячка, которую можно только сравнить съ бывшей въ Калифорніи въ 1849 г., въ Ютѣ и на берегу Тихаго океана (Slope). Народъ валилъ по теченію рѣкъ, особенно вверхъ и внизъ долины Колумбіи. Монтана стала фермерскимъ участкомъ. Елена (Helena), главная дорога которой была Last Chance Gulch, въ противоположность своей сосѣдкѣ, городу Виргиніи пережила, и процвѣтала даже тогда, когда Last Chance Gulch стала однимъ лишь воспоминаніемъ. Территорія переняла у Калифорніи и Колорадо страсть къ игрѣ.

Многіе изъ западныхъ пионеровъ были людьми грубыми, нѣкоторые изъ нихъ отчаянными. Добропорядочное населеніе, которое появилось позднѣе, обуздывало дурныя элементы сначала посредствомъ комитетовъ общественной

рены» (proved up), каждая дама получала свои 100 долл., а составители плана — землю достаточную для герцогства. Такъ какъ цѣна многихъ такихъ участковъ находилась въ зависимости отъ ирригаціи, то вскорѣ начался «захватъ» («grab») «правъ на воду». «Мы, владѣющіе землей», говорилъ предприимчивый житель Монтаны, «заберемъ все, что лежитъ вокругъ. Вы, конечно, не подумаете, что мы допустимъ, чтобы кучка иностранцевъ скупила права на воду, а мы бы потомъ платили имъ налоги? Нѣтъ, мы предпочитаемъ, чтобы они намъ платили налоги». Очень разумное предпочтеніе.

Странные законы о землѣ и желѣзнодорожныя преміи сдѣлали возможнымъ bonanza-фермы въ огромныхъ размѣрахъ. Съ теченіемъ времени этотъ видъ фермерства создалъ банды кочевыхъ земледѣльческихъ рабочихъ, которые начинали работать на югѣ и подвигались на сѣверъ вмѣстѣ съ временемъ года, причемъ въ концѣ земледѣльческаго года они оказывались у границъ Канады. Были также компаніи специалистовъ по стрижкѣ овецъ, которые обыкновенно дѣлали два объѣзда въ годъ, причемъ зимы они шумно проводили въ городахъ и городишкахъ. Черезъ огромныя пастбища проходили еще другіе кочевники, пастухи «cowboys», бандами, извѣстными подъ именемъ «trails», которые днемъ путешествовали отдѣльно, каждый «trail» со своимъ обозомъ и смѣной лошадей. Скотъ изъ Техаса перегонялся къ сѣверу и откармливался въ Монтанѣ, прежде чѣмъ отправлялся въ Чикаго.

Нѣкоторыя черты въ этомъ очеркѣ немного забѣгаютъ впередъ, однако, многія изъ нихъ были уже вѣрны при концѣ войны и указывали на огромное развитіе, предстоявшее западу. Проектировались двѣ трансконтинентальныя желѣзныя дороги: одна, которая должна была прорѣзать «Великую Пустыню», другая же — пойти вдоль сѣверной ея границы, причемъ обѣ по возможности скорѣе должны были быть снабжены вѣтвями и соединительными линіями. Болѣе южная, Union и Central Pacific, имѣла то преимущество, что была раньше окончена и имѣла болѣе развитую западную главную станцію; зато Northern Pacific могла прорѣзать Кордильеры на болѣе низкомъ уровнѣ и не должна была проходить черезъ пустыню. Оба пред-

пріятія получили огромную поддержку гарантіями на общественныя земли¹⁾. Эта политика встрѣтила повсемѣстное осужденіе, но зато и сильную защиту.

Обсуждая гарантіи Northern Pacific, компетентный писатель въ 1871 г. говорилъ, что само собою понятно, что правительство съ открытіемъ этой дороги получить огромные барыши за свою щедрость. Оно обезпечило постройку этой огромной линіи болѣе чѣмъ королевской субсидіей. Оно дало 50.000,000 акровъ земли, площадь большую, чѣмъ нѣкоторыя королевства, стоимостью, если продавать ее по средней цѣнѣ школьныхъ земель въ Минесотѣ, въ 350.000,000 долл.; если же продавать по цѣнѣ Illinois Central Railroad 550.000,000 долл. Вильсонъ, въ теченіе многихъ лѣтъ состоявшій уполномоченнымъ (Commissioner) Земельнаго Департамента, Illinois Central Railroad, сравнивая эту гарантію съ той, которую получила Illinois Central Railroad, находилъ, что по низкой оцѣнкѣ, при хорошемъ управленіи, земли Northern Pacific могли покрыть всѣ расходы по постройкѣ всей дороги для соединенія тогдашней конечной станціи главной линіи до зунда Шюджетъ, главнаго центра навигаціи Колумбіи, снарядить цѣлый флотъ парусныхъ судовъ и пароходовъ для Китая, Остъ-Индіи и береговой торговли, и дать еще миллионные доходы. Онъ опредѣлялъ вѣроятную стоимость гарантіи въ 990.000,000 долл., а возможную—въ 1.320.000,000 долл. Такимъ крупнымъ даромъ правительство не приобрѣло популярности. При банкротствѣ Pay Cook & Co. въ 1873 году значительная часть этихъ земель перешла къ кредиторамъ дороги — обстоятельство, сильно содѣйствовавшее развитію bonanza-фермъ на западѣ.

Въ іюлѣ 1862 г. конгрессъ создалъ Union Pacific Railroad Company для постройки желѣзной дороги отъ рѣки Миссури до Тихаго Океана, опредѣливъ основной капиталъ въ 1.000.000,000 долл., ссудивъ ей огромную сумму государственными бумагами (bonds), надѣливъ ее огромными простран-

---

¹⁾ Въ общемъ Union Pacific получила 13.000,000 акровъ; Central Pacific — 12.000,000; Northern Pacific — 47.000,000; Kansas Pacific — 6.000,000; Atlantic and Pacific — 42.000,000; Southern Pacific — 9.520,000. Первые трансконтинентальныя линіи получили также больше — 60.000,000 долл. субсидій.

ствами земли вдоль пути и разрѣшивъ ей закончить предпріятіе до 1876 года. Акціи продавались медленно, и скоро стало очевидно, что если Конгрессъ не дастъ лучшихъ условій, предпріятіе лопнетъ. Поэтому проведенъ былъ болѣе щедрый (liberal) законъ. Но и онъ не сдѣлалъ возможнымъ окончаніе дороги. Многіе подрядчики, которыхъ умоляли взяться за это, колебались предпринять постройку такой дороги или даже части ея, и до сентября 1865 года сдѣлано было всего одиннадцать миль пути. Многіе думали, что дорога не можетъ быть построена и что она никогда не будетъ оплачиваться.

Въ мартѣ 1865 г. Credit Mobilier Америки, компанія основанная въ 1859 г. законодательнымъ собраніемъ Пенсильваніи подъ именемъ «Pennsylvania Fiscal Agency», и въ своемъ новомъ видѣ вскорѣ снабженная большимъ капиталомъ, заключила съ Union Pacific контрактъ на продолженіе постройки. Такимъ образомъ было построено двѣсти сорокъ семь миль пути, и дорога было доведена до 101 меридіана. Затѣмъ возникли недоразумѣнія въ самой компаніи Credit Mobilier. Т. П. Дюранъ, ея президентъ и вице-президентъ Union Pacific, желалъ, чтобы Credit Mobilier сразу реализировалъ всю возможную прибыль отъ постройки; его оппоненты же партіи Новой Англіи, полагая, что дорога будетъ оплачиваться, склонны были вести дѣла честно, надѣясь имѣть барыши въ качествѣ акціонеровъ Mobilier при оцѣнкѣ капитала Union Pacific, въ которой въ значительной степени Mobilier получалъ плату за свои работы. Эта партія старалась устранить Дюрана отъ управленія въ Mobilier и съ теченіемъ времени добилась этого. Но его вліяніе въ желѣзнодорожной компаніи было достаточно сильно, чтобы помѣшать Mobilier получить дальнѣйшій контрактъ. Послѣ долгихъ препирательствъ, во время которыхъ Mobilier былъ на краю банкротства, Дюранъ согласился, чтобы Оксъ Эмсъ получилъ контрактъ на продолженіе постройки дороги. Эмсъ въ то время былъ акціонеромъ Mobilier и представителемъ Массачузетса въ конгрессѣ.

Контрактъ Эмса былъ выданъ 16 августа 1867 г. но 15 октября онъ переуступилъ его семи кураторамъ, которые заняли мѣсто Эмса въ качествѣ подрядчиковъ. Они сдѣлали все, что онъ условился и получили слѣдующее вознагра-

гражденіе. Кураторы, съ своей стороны, обязались выплачивать прибыли соотвѣтственно контракту акціонерамъ Mobilier, пропорціонально количеству ихъ акцій за время этого контракта. Это условіе вполнѣ было выполнено, и дорога была закончена. Это былъ ловкій маневръ провести Дюрана и дать возможность Mobilier построить дорогу противъ его воли.

Въ теченіе 1867 и 1868 годовъ Эмсъ продавалъ акціи Credit Mobilier членамъ конгресса. Хотя онѣ и стоили гораздо дороже, каждая акція продавалась по номинальной цѣнѣ съ процентами, ровно за столько, сколько онѣ стоили самому Эмсу.

На основаніи подписки, которую онѣ, по его словамъ, сдѣлалъ для своего пріятеля, полковникъ Макъ Комбъ изъ Делавара требовалъ отъ Эмса на 25.000 долл. акцій Mobilier, которыя, какъ онѣ утверждалъ, никогда не были получены. Начался обмѣнъ писемъ между Макъ Комбомъ и Эмсомъ. Въ одномъ изъ этихъ писемъ Эмсъ, грубый и болтливый человѣкъ, заявилъ, что онѣ отдалъ акціи вліятельнымъ людямъ (называя нѣсколькихъ конгресменовъ), «гдѣ онѣ принесутъ наибольшую пользу».

Печать и публика съ жаромъ подхватили эту фразу. Скоро она стала переходить изъ устъ въ уста, причемъ всѣ придавали ей самое дурное значеніе. Макъ Комбъ настаивалъ на своемъ искѣ, и въ концѣ концовъ письма были напечатаны. Въ самый разгаръ кампаніи Грили, Нью-Йоркская газета «Sun» вышла 4 сентября 1872 г. съ заголовкомъ «Король мошенничества. Какъ Credit Mobilier купилъ себѣ дорогу въ конгрессъ». Она указывала, что Эмсъ роздалъ, въ видѣ взятокъ, на тридцать тысячъ акцій, стоимостью въ девять милліоновъ долларовъ. Скандалъ, какъ пожаръ, распространился по всей странѣ. Тогда, какъ и до сихъ поръ, вѣроятно указанія эти встрѣчали всеобщее довѣріе.

Но теперь мы знаемъ, что отчасти они были грубо сфабрикованы, отчасти сильно преувеличены. Мотивы Эмса были похвальны, — окончаніе великой національной постройки, которая давно уже много разъ окупила странѣ ея стоимость. Онѣ знали, что Тихоокеанская желѣзная дорога имѣла ожесточенныхъ враговъ въ конгрессѣ и внѣ его,

причемъ бѣльшая часть ихъ не была одушевлена желаніемъ общественнаго блага; а просто это были шантажисты, лакеи Дюрана, готовые при первомъ удобномъ случаѣ содѣйствовать ея краху. Онъ искалъ поддержки. Въ своихъ методахъ онъ, конечно, перешелъ всякіе предѣлы приличія. Но принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, мы не видимъ причины особаго отвращенія къ нему. *Комитетъ Польша* въ палатѣ въ своемъ отчетѣ 18 февраля 1873 г. говоритъ, что Эмсъ дѣйствовалъ «съ намѣреніемъ повліять на голоса членовъ». Это могло быть вѣрно въ томъ смыслѣ, что онъ старался заинтересовать людей въ этомъ предпріятіи и помѣшать имъ пожертвовать дѣломъ изъ-за апатіи или злобы. Но далеко не доказано, чтобы это было вѣрно въ какомъ либо другомъ отношеніи.

«Мои преступленія». говорилъ Эмсъ въ своей защитительной рѣчи, состоятъ въ томъ, что я рисковалъ своимъ добрымъ именемъ, состояніемъ, всѣмъ, въ предпріятіи огромной важности для правительства, «отъ котораго отказался міровой капиталъ (from which the capital of the world shrank); что я старался усилить дѣло, столь необдуманно затѣянное, призывая благосклонное вниманіе общества на препятствія и трудности; что у меня были друзья, нѣкоторые изъ нихъ съ офиціальнымъ положеніемъ, съ которыми я готовъ былъ раздѣлить возможность выгодно помѣстить свои капиталы; что для меня важна была истина, несмотря ни на хорошіе, ни на дурные отзывы; что я ничего не скрывалъ и не утаивалъ. Кто можетъ сказать, что я одинъ долженъ быть осужденъ для успокоенія общественнаго мнѣнія или для искупленія чужихъ грѣховъ? Но пока такое предложеніе не будетъ сдѣлано, я не буду считать его возможнымъ. Но если бы судъ рѣшилъ, что преступленіе лучше всего будетъ искуплено выборомъ только одной жертвы, я приму его постановленіе и положусь на безпристрастный судъ исторіи, который дастъ мнѣ оправданіе, въ которомъ отказано здѣсь».

Комитетъ предлагалъ исключить его. «Безполезно было указывать, что въ конгрессѣ не было никакого акта ни во время инкриминируемаго подкуна, ни до него, ни послѣ, для поддержки котораго Эмсъ искалъ бы голосовъ. Не представлено было ни одного человѣка, котораго онъ бы подкупилъ или старался подкупить. Нельзя было также указать

никакого дѣла, которое онъ пытался бы осуществить». Б. Ф. Бойеръ, одинъ изъ тѣхъ, которые получили акціи, говоритъ :

«У меня не было ни малѣйшаго представленія о безчестномъ въ этомъ дѣлѣ. Я и теперь не вижу, въ чемъ оно касается общества. Никто изъ лицъ, стоявшихъ близко съ Credit Mobilier или желѣзной дорогѣ Union Pacific, никогда ни прямо ни косвенно не высказывалъ или не намекалъ, что ожидаетъ отъ меня какихъ-либо услугъ этимъ корпораціямъ какъ отъ члена конгресса въ виду полученныхъ мною акцій. И, конечно, я никогда и не оказывалъ подобныхъ услугъ. Въ качествѣ члена конгресса я испытывалъ гораздо меньше неудобствъ отъ владѣнія акціями Credit Mobilier, чѣмъ испытывалъ бы, если бы владѣлъ акціями какого-нибудь національнаго банка, или чугунно-литейнаго завода, или шерстяной фабрики, или даже былъ бы владѣльцемъ государственныхъ фондовъ, потому что за время моего пребыванія въ конгрессѣ изданы были важные законы, касающіеся этихъ дѣлъ, но не издано было никакихъ законовъ относительно Credit Mobilier. Поэтому я не могу найти въ своемъ поведеніи ничего такого, о чемъ я долженъ былъ бы сожалѣть. Оно, по моему мнѣнію, было и честно и согласно съ положеніемъ члена конгресса. И такъ какъ помѣщеніе капитала въ эти дѣла было выгодно, то я единственно лишь сожалѣю, что не вложилъ въ это дѣло большей суммы».

Палата приступила къ суду надъ Эмсомъ и, навѣрное, изгнала бы его, если бы инкриминируемыя ему преступленія не были совершены при прежнемъ конгрессѣ. Вскорѣ послѣ этого суда, усилившаго болѣзнь, которой Эмсъ страдалъ уже въ теченіе нѣкотораго времени, онъ вернулся домой умирать. Комисія Вильсона заявила, что Credit Mobilier «не оправдалъ довѣрія» правительства, и внесла билль (который былъ принятъ), приказывавшій генераль-прокурору возбудить слѣдствіе противъ его акціонеровъ. Онъ такъ и сдѣлалъ и довелъ дѣло до Верховнаго Суда, но оно терпѣло одну неудачу за другой.

Эти обвиненія противъ Окса Эмса въ конгрессѣ ни въ коемъ случаѣ не имѣютъ того значенія, которое имъ приписывали. Въ данномъ случаѣ палата дѣйствовала подъ давленіемъ общественнаго негодованія противъ Credit Mobi-

lier, которое сильно раздували демократическая печать и Дюранъ. Многие члены, вотировавшіе за судъ, въ то же самое время оправдывались передъ Эмсомъ тѣмъ, что они поступили такъ лишь изъ опасенія передъ своими избирателями. Обстоятельство, что «Credit Mobilier», иностранное слово, вызывало въ людяхъ недовѣріе къ самому предпріятію, объясняется тѣмъ, что дѣла французскаго Credit Mobilier, у котораго американское предпріятіе заимствовало названіе, запутались въ 1868 году, и онъ ликвидировалъ свои дѣла. Люди, знавшіе объ этомъ, думали, что и американскій Credit Mobilier также основанъ на обманѣ. Нѣкоторые изъ обвинявшихся въ полученіи взятки отъ Эмса, защищались во вредъ ему, ложно утверждали, что они не имѣли ни малѣйшаго представленія о Mobilier, и заявляли, что ни прямо, ни косвенно не владѣли никакими акціями. Такое стремленіе отрицать всякую связь еще болѣе увеличило подозрѣнія народа. Было оказано давленіе на Эмса, который самъ добивался слѣдствія. Это привело къ тому, что онъ сталъ колебаться, рассказывалъ свою исторію неохотно, по частямъ, точно онъ боялся истины. Это, безъ сомнѣнія, опять таки оказало дурное вліяніе. Такимъ образомъ стало почти преобладать мнѣніе, что совершенно было ужасное преступленіе, въ которомъ были замѣшаны всѣ лидеры республиканской партіи. Это представило прекрасную почву для агитаціи. Демократы и либералы представили этотъ скандалъ въ самомъ худшемъ свѣтѣ и съ поразительнымъ эффектомъ. Если что-нибудь могло бы повести къ пораженію Гранта, то, несомнѣнно, это дѣло повело бы къ этому.

Глава V.

„Ташкентцы“ („Carpet-Bagger“) и дѣльцы („Saw-lawag“) на югѣ.

Вторичное избраніе Гранта и югѣ.—Рѣшенія суда, утверждающія верховенство штата.—„Исторія скотобоеи“ въ Луизианѣ.—Осбориѣ противъ Никольсона.—Уайтъ противъ Гарта.—Разореніе на югѣ послѣ войны.—Уныніе.—Распущенность, невѣжество.—Медленное оживленіе промышленности.—Соціальные и политическіе конфликты.—„Дѣльцы“ (The „Saw-lawag“).—„Ташкентцы“ (The „Carpet-Bagger“).—Хорошіе ташкентцы.—Ихъ неудачи.—Сопротивленіе.—Симпатіи къ нимъ съвера.—Вольноотпущенные.—Ихъ пороки.—Ихъ невѣжество.—Глупое и продажное законодательство.—Безумные расходи въ различныхъ штатахъ.—Въ Миссисипи.—Въ Георгіи.—Въ Южной Каролинѣ.—Ниспроверженіе нѣкоторыхъ расположенныхъ къ ташкентцамъ правительствъ.— Незамѣтное насиліе, часто преувеличенное.

Вторичное избраніе Гранта не улучшило настроенія на югѣ. Большая часть бѣлаго населенія на югѣ все еще была озлоблена противъ правительства въ Вашингтонѣ и чувствовала къ нему недовѣріе. И все это, несмотря на нѣкоторые факты, которые могли бы произвести лучшее впечатлѣніе. Нѣкоторыя важныя законодательныя постановленія того времени должны были бы понравиться югу, такъ какъ они до извѣстной степени утверждали доктрину верховенства штата. Одно такое рѣшеніе было проведено въ извѣстной «исторіи скотобоеи» въ Луизианѣ. 14 апрѣля 1873 года дѣло это возникло, благодаря закону, изданному законодательнымъ собраніемъ Луизианы въ 1869 году и создавшему въ растущемъ городѣ компанію для разведенія и убоя скота, съ исключительной привилегіей заниматься убоемъ въ Нью-Орлеанѣ и въ прилегающихъ селахъ. Мясники города оспаривали этотъ законъ на томъ основаніи, что онъ нарушаетъ послѣднія поправки къ конституціи, создавая вынужденное рабство, ограничивая привилегіи и льготы гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, отказывая истцамъ въ равной защитѣ закона и лишая ихъ собственности безъ надлежащаго суда.

Въ своемъ рѣшеніи, съ которымъ не согласны были ни главный судья Уэть, ни его товарищи Фильдъ, Бродли и Свэнь, судъ постановилъ, что рабство означаетъ личное рабство; что есть гражданство Соединенныхъ Штатовъ и гражданство штата, отличающіяся другъ отъ друга; что, ставя гражданъ подъ защиту федераціи, поправка не даетъ имъ новыхъ правъ въ качествѣ гражданъ штата и, наконецъ, что законъ законодательнаго собранія Луизианы не являлся отрицаніемъ равной защиты законовъ или лишеніемъ собственности.

22 апрѣля 1872 г. судъ высказался по дѣлу Осборна противъ Никольсона, утвердивъ законность контрактовъ относительно рабства, вошедшихъ въ силу до объявленія эмансипаціи. Другое важное рѣшеніе того же числа относится къ дѣлу Уайта противъ Гарта. Оно возникло изъ попытки истца получить обратно обязательство, выданное въ обезпеченіе выкупной суммы за раба, причемъ защита настаивала на необязательности уплаты на томъ основаніи, что, по новой конституціи штата Георгіи, судамъ штата запрещается признавать законность подобныхъ контрактовъ. Въ своемъ рѣшеніи судъ точно опредѣлялъ отношеніе между отложившимися штатами и союзомъ и устанавливалъ, что такой штатъ, не будучи никогда внѣ союза, никогда не былъ свободенъ отъ того пункта въ конституціи Соединенныхъ Штатовъ, который запрещаетъ принятіе законовъ, ослабляющихъ обязательность контрактовъ.

22 марта 1875 г. Верховный Судъ рѣшилъ, что нѣкоторыя корпорации, созданныя законодательнымъ собраніемъ въ Георгіи во время возстанія, законны. Это на самомъ дѣлѣ означало, что всякіе законы, изданные *de facto* хотя и незаконнымъ правительствомъ штата, если только они не имѣли цѣлью помогать возстанію или ограничивать права гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, имѣли законную силу.

Но у южанъ были слишкомъ тяжелыя воспоминанія, боль была слишкомъ остра, всякаго рода страданія слишкомъ ужасны, чтобы одни пріятныя опредѣленія нѣкоторыхъ пунктовъ конституціоннаго права могли ихъ успокоить. Война оставила югъ въ неописуемомъ разореніи. Масса конфедератовъ, вернувшись домой, застала свои фермы проданными за неуплаченные налоги, заложенными, вѣ-

роятно, бывшимъ рабамъ. Самыя лучшія земли на югѣ послѣ войны ничего не стоили въ сравненіи съ прежней своей цѣной. Разореніе свело нѣкоторыхъ съ ума. Въ огромномъ числѣ случаевъ оно сломило всякую энергію. Болѣе предприимчивые люди, которые до тѣхъ поръ не занимались никакимъ трудомъ, принялись за работу въ качествѣ клерковъ, начальниковъ депо и агентовъ различныхъ дѣловыхъ предприятий. Дамы знатнаго происхожденія, овдовѣвшія во время войны, стали учительницами и гувернантками. Въ тѣхъ сравнительно немногихъ случаяхъ, когда семьи сохранили свое состояніе, онѣ дѣлали неимовѣрныя усилія, чтобы сохранить внѣшнее приличіе. Постепенно отказывали прислугѣ; все рѣже и рѣже давали обѣды; роскошныя кареты мало-по-малу приходили въ упадокъ; упряжныя и верховныя лошади работали за плугомъ и замѣнены были мулами. Въ концѣ концовъ помѣщикъ научился самъ открывать ворота, а помѣщица—варить обѣдъ.

Въ большинствѣ южныхъ городковъ владѣльцы недвижимаго имущества еще долго послѣ прекращенія враждебныхъ дѣйствій видѣли въ своемъ имуществѣ источникъ бѣдности вмѣсто дохода. Въ центрѣ Чарльстона обугленные развалины домовъ или великолѣпныхъ церквей долго еще напоминали о минувшихъ ужасахъ. Многіе дома оставались пустыми, и напрасно красовались на нихъ надписи: «Отдается въ наемъ». Большая часть маленькихъ городовъ приходила въ упадокъ, улицы ихъ были безмолвны и пусты; только то тамъ, то здѣсь можно было встрѣтить негровъ-полицейскихъ въ блестящихъ синихъ мундирахъ. Хлопчатобумажныя плантаціи сначала были заброшены, благодаря сильной конкуренціи иностранныхъ плантацій, вызванной войной. Трудно было найти рабочихъ на плантаціяхъ, настолько земледѣльческіе рабочіе были погружены въ политику и такъ они стали лѣнны.

Во многихъ общинахъ бѣлые впали въ состояніе нравственнаго и соціальнаго застоя, въ вредную безнадежную покорность всему самому худшему, что могло случиться. Они долгое время съ отвращеніемъ смотрѣли на политику, какъ на проклятую вещь, вызвавшую войну. Какъ бѣлые, такъ и негры предавались безразсудному пьянству. Очень немногіе заботились объ образованіи. Въ 1874 г. въ Алабамѣ было

380,000 гражданъ, не умѣвшихъ ни читать, ни писать, изъ нихъ около 100,000 бѣлыхъ. Только за годъ до этого въ этомъ штатѣ были закрыты общественныя школы, кромѣ большихъ городовъ, потому что штатъ не въ состояніи былъ платить учителямъ. Если африканцы послѣ войны имѣли болѣе свободный доступъ къ образованію, то трудъ и бѣдность не оставляли молодымъ бѣлымъ южанамъ ни времени, ни охоты къ посѣщенію школы. Когда бѣлое населеніе юга рѣшилось забрать власть въ свои руки, то, несмотря на печальныя жестокости, это было хорошимъ признакомъ, такъ какъ указывало на конецъ оцѣненія, которое никому не предвѣщало ничего хорошаго.

Но это не было еще концомъ смуты. Одно мужество не могло еще дать благосостоянія народу, находящемуся въ состояніи социальнаго и политическаго подъема, доходящаго до анархіи и обѣщавшаго продолжаться неопредѣленное время. Насколько силенъ былъ конфликтъ, видно изъ того обстоятельства, что онъ привелъ «дѣльцовъ» («scalawag»), «ташкентцевъ» («carpet-Bagger») и негровъ, отчасти въ отдѣльности, отчасти вмѣстѣ, въ радикальное столкновеніе со всѣмъ, что было солиднаго, интеллигентнаго и нравственнаго въ обществѣ юга. «Каковы бы ни были намѣренія или мотивы авторовъ мѣръ реконструкціи, проводить ихъ въ жизнь по необходимости должны были тѣ, которые жили на югѣ. Надо сказать, что тѣ, на кого падала отвѣтственность, обыкновенно не соответствовали этой роли и не были подготовлены къ ней. Общія обвиненія рѣдко бываютъ справедливы. Люди, принимавшіе участіе въ реконструкціи на югѣ не были всѣ или почти всѣ авантюристами сѣверянами, ренегатами южанами или испорченными неграми. Между всѣми классами были достойные и способные люди. Но грубыя силы, съ которыми имъ приходилось имѣть дѣло, по временамъ бывали слишкомъ сильны для того, чтобы они могли ихъ контролировать или оказывать имъ сопротивленіе. Вездѣ была продажность, до наглости беззастѣнчивое мошенничество. Неумѣлость была общимъ правиломъ на общественныхъ должностяхъ» ¹⁾).

---

¹⁾ Governor Chamberlain's Administration in South Carolina. Preface, vi.

На югѣ все еще, по обыкновенію, былъ классъ бѣлыхъ хвастуновъ, тѣхъ, которые прежде говорили, что «янки раньше подвинутся къ Сѣверному Полюсу, чѣмъ будутъ воевать». Какъ-то незадолго до войны Джонъ Брекенбриджъ изъ Кентукки во время своей поѣздки изъ Новаго Орлеана въ Вашингтонъ проѣхалъ черезъ Южную Каролину. Впослѣдствіи онъ рассказывалъ о своихъ наблюденіяхъ. «Одинъ только человѣкъ», говоритъ онъ, «вошелъ въ вагонъ въ этой ненаселенной лѣсистой странѣ. Онъ былъ въ полной военной формѣ и вошелъ въ вагонъ для курящихъ съ видомъ Камбиза или Мюрата. Я догналъ этого великолѣпнаго солдата, предложилъ ему свѣжую сигару, чтобы завязать разговоръ, и сталъ предлагать ему вопросы. «Могу я васъ спросить», мягко сказалъ я, «каковы дѣла въ этомъ штатѣ?» Откинувъ съ гордымъ презрѣніемъ голову, онъ отвѣтилъ: «Дѣла? Не хотимъ больше терпѣть! Губернаторъ созываетъ свой штабъ и хочетъ посоветоваться о дѣлахъ въ Колумбіи! Я одинъ изъ его штаба! Мы не хотимъ больше терпѣть, нѣтъ! Это невыносимо! Нѣтъ!» «Что терпѣть?» спросилъ я съ удивленіемъ и не безъ примѣси страха. «Каковы дѣла?» «Терпѣть захвата нашихъ южныхъ учрежденій», отвѣтилъ онъ. «Аболиціонисты должны быть уничтожены. Мы это сдѣлаемъ, да! Южная Каролина готова, да!»¹⁾

Во времена реконструкціи южные герои этого типа превращались въ «сдѣльцовъ» («scalawag»). Большая ихъ часть которую такъ ненавидѣли послѣ войны, была прежними фокусниками, торговцами-невольниками, надсмотрщиками на плантаціяхъ, которыхъ до войны не пускали въ порядочное общество. Они не теряли общественнаго положенія, и вполнѣ естественно, что стали горячими республиканцами въ виду того, что ихъ прежніе господа были демократами. Теперь они точно такъ же покупали, продавали или стрѣляли негровъ избирателей, какъ прежде они покупали, продавали или стрѣляли негровъ-рабовъ. Тѣ же самые люди, которые при управленіи республиканцевъ съ большимъ успѣхомъ старались руководить черными, теперь при реставраціи демократіи появились въ своемъ первоначальномъ видѣ, въ качествѣ преслѣдователей негровъ, охо-

¹⁾ S. S. Cox, „Thrie Deades of Federal Legislation.“

тась и убивая свои несчастныя жертвы всегда, когда это больше соотвѣтствовало интересамъ партіи, чѣмъ подкупъ. Нѣсколько старыхъ виговъ и, вѣроятно, нѣкоторые другіе въ принципѣ присоединились къ республиканцамъ. Въ пылу политической борьбы ихъ, можетъ быть, и считали дѣльцами, но они были совершенно другого типа.

Вскорѣ послѣ реконструкціи его штата, на публичномъ митингѣ для празднованія этого событія, Уэдъ Гамитонъ совѣтовалъ чернымъ искать политическаго союза съ лучшими элементами мѣстнаго бѣлаго населенія; такъ какъ обѣ расы одинаково желали возстановленія порядка и благосостоянія, Беверли Нашъ, цвѣтнокожій, произнесъ на этомъ митингѣ рѣчь, въ которой онъ высказывалъ то же самое. «Его народъ», говорилъ онъ, «считаетъ бѣлыхъ южанъ, своими истинными друзьями и желалъ бы, чтобы всѣ члены конфедераціи получили всѣ права». Такого настроенія цвѣтнокожіе образовали Союзную Республиканскую Партію Южной Каролины и принесли программу чуждую озлобленія

Къ сожалѣнію, былъ упущенъ такой случай для принятія въ члены. Республиканцы съ сѣвера толпами направлялись на югъ, и черные, видя въ нихъ представителей партіи эмансипаціи, естественнымъ образомъ привѣтствовали ихъ и слѣдовали за ними. Эти «ташкентцы», какъ ихъ называли, состояли главнымъ образомъ изъ офицеровъ, состоящихъ еще на службѣ или когда-то служившихъ, агентовъ бюро по освобожденію рабовъ, старыхъ солдатъ Союза, которые купили фермы на югѣ, и людей, переселившихся на югъ для торговыхъ цѣлей.

Безъ сомнѣнія, было много вполне честныхъ ташкентцевъ, и имъ слѣдуетъ отдать полную справедливость. Они считали себя истинными миссіонерами *in partibus*, посланными великой республиканской партіей для завершенія режима справедливости, начатаго войной и объявленіемъ обѣ эмансипаціи. Выдающійся демократическій политиканъ, описывая губернатора своего штата во время реконструкціи, котораго онъ изо всѣхъ силъ старался низвергнуть, говоритъ: «Я считаю его безусловно честнымъ человѣкомъ, противникомъ продажности и расточительности на службѣ. Я думаю, что онъ желалъ составить хорошую исполнительную власть и управлять дѣлами штата въ интересахъ народа, но отсут-

ствіе симпатіи къ нему бѣлаго населенія штата и его неу-
мѣнне понять отношенія и предразсудки обѣихъ расъ сдѣ-
дали уснѣхъ для него почти невозможнымъ».

Въ штатахъ, гдѣ творилось самое большое зло, обык-
новенно было очень мало виновныхъ, такъ какъ огромное
большинство законодателей обыкновенно невинно вдохновля-
лось какими-нибудь громкими и трескучими лозунгами въ
родѣ «внутреннихъ улучшеній» или «развитія штата» и го-
тово было вотировать за мѣры, направленныя къ обогащенію
ловкихъ мошенниковъ и аферистовъ. Исторія въ правитель-
ствахъ эпохи реконструкціи осудить не столько отдѣльныя
личности, сколько систему, дававшую возможность нѣсколь-
кимъ человѣкамъ имѣть столь пагубное вліяніе, не только
на переکورъ ихъ добронорядочнымъ товарищамъ (associates),
но пользуясь ими. Кромѣ того, ташкентцы отличались другъ
отъ друга въ разныхъ мѣстностяхъ. Реконструкціонисты въ
Миссисипи были, вѣроятно, самыми лучшими. Есть доказа-
тельства, что большинство бѣлыхъ лидеровъ тамъ было че-
стными людьми, руководившимися въ своей общественной
дѣятельности твердыми убѣжденіями о правѣ и справедли-
вости, которыя многимъ изъ нихъ стоили жизни.

Но и среди честныхъ ташкентцевъ нѣкоторые были
идеалистами, мало вѣрившими въ возможность примиренія
расъ, почти увѣренными въ томъ, что они будутъ обмануты
своими ловкими, но безпринципными коллегами. Мѣстные
бѣлые относились ко всѣмъ нимъ съ нелюбовью и съ недо-
вѣріемъ, какъ къ чужимъ и недавнимъ противникамъ по
оружію, поборникамъ порядка невыносимаго для господ-
ствующихъ англосаксовъ. Сыны юга воспитаны были въ
понятіи, что негръ низшее существо. Конфедералія до из-
вѣстной степени основана была на этомъ принципѣ. Чтобы
учредить такое правительство, они рискнули всѣмъ и поте-
ряли. Несправедливая и деспотическая власть по ихъ поня-
тіямъ наполнила ихъ штаты горемъ, привела къ ихъ обни-
щанію, освободила ихъ рабовъ и въ довершеніе обидѣ и
оскорбленій приложила всѣ свои старанія, чтобы сдѣлать
негровъ равными съ ними въ политическомъ отношеніи.
Они сопротивлялись: одни пассивно, другіе активно. Лучшіе
изъ нихъ могли только съ нѣкоторой радостью соглашаться,
когда болѣе молодые и необузданные употребляли на-

силіе и даже убійство, чтобы устранить это зло. Сильной руки федеральнаго правительства, которое само иногда совершало насилія въ стремленіи подавить ихъ, избѣгали извиненіями и всякаго рода предлогами. Когда оно было вытѣснено, южане смѣло заявили, что ихъ правительство есть правительство бѣлыхъ и что бывшіе рабы никогда не будутъ принимать въ немъ участія.

Въ расовомъ вопросѣ сѣверъ, въ томъ числѣ не мало республиканцевъ и даже сами ташкентцы, постепенно принялъ сторону юга. Республиканцы сѣвера, особенно тѣ, которые путешествовали на югѣ, нерѣдко сожалѣли что избирательное право дано было чернымъ. Интересно отмѣтить, что идея объ избирательномъ правѣ цвѣтноккожихъ возникла не на сѣверѣ. До 1834 и 1835 г. свободные цвѣтноккожіе вотировали въ Теннесси и сѣверной Каролинѣ. Въ нѣкоторыхъ секціяхъ «оппозиціонные кандидаты, намѣренно забывая социальныя различія и заботясь только о полученіи голосовъ, чокались съ черными и ухаживали за черными дѣвушками на предвыборныхъ балахъ». Когда въ 1867 г. генераль Уэдъ Гамтонъ былъ приглашенъ черными говорить на митингѣ въ Колумбіи (Южная Каролина), онъ требовалъ для нихъ ограниченнаго избирательнаго права. Послѣ войны бѣлое население Миссисипи единогласно вотировало за пятнадцатую поправку къ конституціи. Съ другой стороны на сѣверѣ, сначала только Стивенсъ и Сомнеръ были за избирательное право негровъ. Еще въ 1865 г. Оливеръ Г. Мортонъ былъ сильно противъ него ¹⁾, предсказавъ большую часть дурныхъ послѣдствій, которыя эта система имѣла на самомъ дѣлѣ. Въ 1865 г. Коннектикутъ отвергъ поправку объ избирательномъ правѣ негровъ большинствомъ въ 6,272 голоса; въ 1867 г. тоже произошло въ Огайо, Канзасѣ и Миннеотѣ большинствомъ въ 50,620, 8,923 и 1,298 голосовъ. Въ 1868 г. ихъ примѣру послѣдовалъ Нью-Йоркъ большинствомъ 32,001 голоса.

Послѣ того, какъ сдѣланъ былъ опытъ, всѣ интересы, даже самихъ черныхъ требовали управленія высшей расы. Казалось даже страннымъ, чтобы кто-либо когда-нибудь могъ быть столь наивенъ и надѣяться на успѣхъ противо-

---

¹⁾ См. North American Review, Vol. 123, 259 et seq.

положнаго управленія. Одинъ воплиѣ честный губернаторъ (ташкентецъ) сознался, что имѣя возможность дать населенію своего штата «довольно сносное правительство», онъ не могъ бы дать имъ такого, которое удовлетворило бы чувства, настроеніе, предразсудки и т. п. бѣлаго населенія этого штата».

Хорошіе (ташкентцы), а также и дурные, такъ или иначе оказывали вліяніе, результатомъ котораго было болѣзненное разжиганіе чувства независимости негровъ и вовлеченіе ихъ въ политику. Подробно распространялись объ ихъ прежнихъ обидахъ и указывали на избирательное право, какъ на провиденціальное средство исправить ихъ. Негръ былъ слишкомъ способнымъ ученикомъ не въ высшей принципиальной политикѣ, но въ политикѣ службы и «добычи» (swag). Въ 1872 году Національный Республиканскій съѣздъ цвѣтнокожихъ принялъ резолюцію, въ которой «серьезно просилъ цвѣтнокожихъ республиканцевъ тѣхъ штатовъ, гдѣ федеральныя должности не давались чернымъ, не игнорировать болѣе черныхъ, но поощрять ихъ, признавъ за ними право на федеральный патронажъ». «Сторонники реформеры жалуются, что налоги слишкомъ высоки», говорилъ Беверли Нашъ въ 1874 году, ставши сенаторомъ штата; «а я вамъ скажу, что они не достаточно высоки. Я хочу, чтобы они платили такіе налоги, чтобы они вернули земли тѣмъ, кому онѣ принадлежатъ, тѣмъ, кто работалъ за нихъ. Вы работали за нихъ; вы обрабатывали ихъ, васъ продавали, чтобы уплатить за нихъ, и вы должны ихъ имѣть».

Тенденція подобныхъ воззваній была очень вредная. Во времена рабства воровство составляло обычную слабость негровъ. Теперь, когда было гораздо больше случаевъ для этого, страхъ наказанія исчезъ, и встрѣчалось много ташкентцевъ, которые это поощряли; неудивительно было, если преобладали общественныя и частныя кражи. Обыкновенныя кражи и кражи со взломомъ стали почти обычнымъ явленіемъ. По ночамъ приходилось стеречь имущество съ собаками и ружьями. Это была вина или, по крайней мѣрѣ, результатъ ташкентской политики обостренія расовой подозрительности и частичныхъ недоразумѣній. Дуэль, до тѣхъ поръ хорошая мѣра на всемъ югѣ, привела къ неуваженію закона и человѣческой жизни. «Готовность бѣлыхъ прибѣ-

гать къ оружію до извѣстной степени удерживала черныхъ въ почтительности, хотя они страшно мстили бѣлымъ за обиды, поджигая хлопчатобумажныя фабрики, постройки, а иногда и жилые дома. Иногда они страшно надоѣдали и угрожали бѣлымъ дѣтямъ. Бѣлыя женщины должны были быть очень осторожны въ выраженіяхъ, потому что черные слуги на ругань отвѣчали руганью же, и иногда если имъ дѣлали слишкомъ рѣзкій выговоръ, за словами слѣдовали удары. Точно также для бѣлой женщины послѣ освобожденія было небезопасно выходить одной изъ дому. Если случалось, что бѣлый застрѣливалъ чернаго, то возбужденная толпа черныхъ пыталась линчевать его. На помощь приходили друзья, и часто возникалъ мятежь. Совершенно обратное происходило, если бѣлый бывалъ застрѣленъ негромъ». Негритянская милиція, находившаяся въ распоряженіи губернатора и являвшаяся по его призыву, пугала бѣлыхъ. Организовывались компаніи бѣлыхъ, которыя предлагали свои услуги и клялись поддерживать миръ, но ихъ распускали. Союзнымъ и лояльнымъ лигамъ со стороны реконструкционистовъ соответствовали описанные уже Ку-Клуксъ Кланъ.

Черные были слишкомъ неразвиты, чтобы издавать законы или даже выбирать людей для этого. Одно время цѣлыя дюжины переписанныхъ биллей пересылались изъ одной палаты въ другую въ законодательномъ собраніи Алабамы для исправленія. Какъ видно изъ тогдашнихъ отчетовъ, нижняя палата отказала одному изъ служащихъ за плохую орфографію и назначила спеціалиста для исправленія ошибокъ. Верхняя палата не могла даже выразить порицанія за ошибки, такъ какъ нѣкоторые сенаторы не въ состояніи были правильно написать три строчки, нѣкоторые же не умѣли даже читать. Можно легко себѣ представить, какъ невыносимы должны были быть дѣйствія такихъ общественныхъ дѣятелей.

Черные законодатели Южной Каролины украсили палату великолѣпными часами по 480 долларовъ каждыя, зеркалами по 750 долларовъ и шандельерами по 650 долларовъ. Ихъ собственныя квартиры представляли варварскую выставку блестящихъ бездѣлушекъ, ковровъ и мебели. Большинство комиссіи конгресса рассказывало, что эти черные

государственные дѣятели «купили цѣлый приборъ привозной китайской посуды по 8 долларовъ штука, между тѣмъ какъ сенаторы и представители «въ знаменитой столицѣ націи» должны были «довольствоваться простой каменной посудой мѣстнаго издѣлія».

Очевидецъ въ 1873 г. писалъ: «Они въ вопросахъ къ порядку засѣданія также быстры, какъ молнія, и безъ сомнѣнія, дѣлаютъ безпрестанное и необыкновенное употребленіе своихъ знаній. Никому не разрѣшается говорить пять минутъ безъ перерыва и одинъ перерывъ является сигналомъ для другого и третьяго, пока первый ораторъ не бываетъ заваленъ цѣлымъ потокомъ вопросовъ. Сорокъ вопросовъ о привилегіяхъ ставится въ одинъ день. По временамъ не происходитъ ничего другого, кромѣ вопросовъ къ порядку и вопросовъ о привилегіяхъ. Неспособный черный, сидящій на мѣстѣ спикера, не можетъ удалить этотъ необыкновенный элементъ изъ дебатовъ. Нѣкоторые изъ черныхъ членовъ проявляютъ такое упорство въ постановкѣ этихъ пунктовъ, что съ ними едва ли можетъ сравниться кто-либо изъ бѣлыхъ. Ихъ борьба за полученіе слова, ихъ шумъ и физическія судороги не поддаются описанію.

«Спикеръ все время стучитъ молоткомъ, но совершенно напрасно. Разговоръ и перебиваніе со всѣхъ сторонъ продолжаются съ крайней свободой. Всякій считаетъ себя не хуже своего сосѣда и высказываетъ свое мнѣніе часто изъ любви къ шуму и смятенію.

Вокругъ дома, гдѣ засѣдало законодательное собраніе во время сессіи, въ которой были представители негры, въ хорошую погоду и въ дождь стояла густая толпа зѣвакъ негровъ, и смотрѣла на стѣны часъ за часомъ, день за днемъ. На однихъ выборахъ въ Южной Каролинѣ старый гражданинъ и республиканецъ, судья Карпентеръ выступилъ противъ кандидата ташкентца. Его обвиняли въ томъ, что въ случаѣ новаго избранія, онъ опять обратилъ бы негровъ въ рабство или, еслибы это ему не удалось, не позволилъ бы ихъ женамъ и дочерямъ носить кринолины. Другому судѣ угрожали обвиненіемъ, и онъ былъ вызванъ въ вышеописанное законодательное собраніе, за то, что «нехорошо высказался о черной женщинѣ сомнительнаго поведенія».

облигацій на сумму въ 200,000 долл., изъ которыхъ нѣкоторыя были проданы по два съ половиной цента на долларъ и консолидированы аль пари ¹⁾. Въ 1873 г. размѣръ налоговъ въ Новомъ Орлеанѣ составлялъ три процента. Четыре съ половиной года республиканскаго управленія стоили Луизианѣ 106 милл., не говоря уже о розданныхъ льготахъ и привилегіяхъ ²⁾. Графство Клары въ Арканзасѣ сдѣлало долгъ въ 300,000 долл. и улучшенія, стояція 500 долл. ³⁾. Графство Чикотъ затратило 400,000 долл. и ничего не получило взамѣнъ; а графство Пуласки, включая туда и *slumpr Point*—около милліона. Городскія, сельскія и школьныя акціи давали отъ десяти до тридцати центовъ на долларъ, а пятипроцентныя акціи штата давали только двадцать пять центовъ. Долгъ по закладнымъ въ Теннесси, большая часть котораго сдѣлана была для поддержки желѣзныхъ дорогъ и таможенъ, увеличился на 16.000,000 долл., и облигаціи продавались отъ семнадцати до сорока центовъ на бумажный долларъ ⁴⁾. Въ Нашвиллѣ ⁵⁾, если въ казначействѣ не было звонкой монеты, выдавались чеки, часто отъ имени фиктивныхъ лицъ, съ уплатой предъявителю; они продавались рингомъ лицамъ, сильно сбавлявшимъ цѣну за такую сумму, какую они давали. Гарантіи казначейства въ Техасѣ приносили сорокъ пять центовъ на долларъ, и облигаціи штата фактически не имѣли никакой цѣнности ⁶⁾.

Въ Миссисипи въ теченіе 1875 г. включая 374,119.80 долл. гарантій и т. д. не внесенныхъ въ книги, истрачено было 2,164,928.22 долл. Въ 1893 г. расходы составляли только 1.249,193.91 долл. Въ 1870 г. размѣръ обложенія штата составлялъ 5 долл. на 1,000 долл. Въ 1871—4 долл.; въ 1872—8.50 долл.; въ 1873—12.50 долл.; въ 1874—14 долл. Въ 1875 онъ упалъ до 9.25 долл. Въ 1876 г. въ управленіе вступили

---

1) B. J. Sage, „Why the solid South“, p. 403.

2) Ibid., 406.

3) W. M. Fishback, „Why the solid South“, p. 309. См. Ibid. другія указанія для Арканзаса.

4) J. P. Jones, „Why the solid South“, p. 214.

5) Ibid, 199.

6) Chas. Stewart, „Why the solid South“, p. 378. Относительно всѣхъ предыдущихъ указаній долга см. также S. B. Weeks in Political Science Quarterly, Vol. IX, p. 681 et seq.

демократы, послѣ чего размѣръ упалъ до 6 долл. и уменьшался постепенно до тѣхъ поръ, пока не достигъ 2.50 долл. (1882—1885), послѣ чего онъ еще разъ поднялся и въ 1894 году составлялъ 6 долл. Средній размѣръ обложенія въ странѣ также упалъ съ 13.39 долл. въ 1874 году до 7.68 долл. въ 1894. Сравнивая его размѣръ обложенія между 1870 и 1875 и 1876 и 1894 годами включительно, мы находимъ, что размѣръ налога въ штатѣ при республиканскомъ правленіи былъ въ два съ третью раза больше, чѣмъ впоследствии при демократическомъ. Размѣръ налоговъ въ графствѣ за тѣ же самые шесть лѣтъ въ среднемъ былъ почти на одну восьмую выше, чѣмъ за девятнадцать лѣтъ послѣ 1875 года.

При республиканцахъ средняя годичная сумма гарантій аудиторомъ, выпущенныхъ для общественныхъ школъ, составляла 56,184.39 долл. До сентября 1895 года демократы выпустили на сумму почти въ шесть разъ большую. Весь долгъ Миссисипи вмѣстѣ съ процентами составлялъ къ 1 января 1876 г. когда демократическая администрація смѣнила республиканскую, до 984,000 долл., кромѣ 414,958.31 долл. неоплаченныхъ гарантій аудиторомъ. Расходы республиканцевъ видны изъ слѣдующей таблицы:

1870 (Начиная съ 11 марта)	975,455.65 долл.
1871 (за весь годъ)	1.729,046.39 »
1872	1.596,828.64 »
1873	1.450,632.80 »
1874	1.319,281.60 »
1875	1.430.192.83 »

Итого . . . . . 8.501,437.80 долл.

Средняя годичная сумма . . 1.464,480.00 долл.

Послѣ паденія республиканскаго порядка самые большіе расходы были въ 1894 году—1.378,752.70 долл., самые меньшіе—518,709.03 долл. въ 1876 году. Средній ежегодный расходъ отъ 1876 до 1894 составлялъ отъ шестидесяти до семидесяти процентовъ средней суммы во время реконструкціи ¹⁾.

¹⁾ За точность цифръ въ Миссисипи ручается Дж. Эвансъ, казначей штата въ октябрь 1895 года, а также книги и отчеты казначей и аудитора штата Миссисипи.

Когда въ іюль 1868 г. Руфусъ Б. Боллокъ сталъ губернаторомъ штата Георгіи, долгъ штата составлялъ 5,827,000 долл. Весь онъ образовался со времени войны, кромѣ долга Брунсвика и Албани, о которыхъ мы скажемъ ниже. Около 429,000 долл. долга и, вѣроятно, даже больше было уплачено за три года управленія Боллока, но задолженность штата за это время увеличилась выпускомъ облигацій на 3,000,000 долл. золота для собственныхъ нуждъ штата и 1.800,000 долл. облигацій золотомъ для уплаты военнаго долга желѣзнодорожной компаніи Брунсвика и Албани. Если считать, что эта сумма составляла долгъ штата при окончаніи войны, его же долгъ къ 1 января 1874 г.—8.343,000, то мы можемъ сказать, что во время періода реконструкціи былъ заключенъ долгъ приблизительно въ шесть съ половиною милл. Неуплаченные облигаціи обанкротившихся желѣзныхъ дорогъ, законность которыхъ признана была штатомъ, не включены въ эту сумму.

Непредвидѣнные долги штата также увеличились во время администраціи Боллока индорсированіемъ желѣзнодорожныхъ облигацій на сумму въ 6.923,400 долл. *Georgia Airsine* вернула 240,000 долл., которые слѣдовало вычесть изъ вышеприведенной суммы. Съ другой стороны, общую сумму слѣдовало увеличить на 400,000 долл. облигацій желѣзнодорожной компаніи Маконъ и Брунсвикъ, повидимому, также индорсированныхъ губернаторомъ Дженкинсомъ, хотя официальнаго отчета объ этомъ не было. Утверждали и почти всѣ вѣрили, хотя это и не было доказано, что облигаціи желѣзнодорожныхъ компаній по большей части, если не всегда, индорсировались штатомъ раньше, чѣмъ построено и оборудовано бывало законное число миль. *Carter-soille* и *Van Wert* обезпечивали на 275,000 индорсированныхъ облигацій; затѣмъ, перемѣнивъ названіе на *Cherokee Railroad* и согласившись взять назадъ эти облигаціи, они получили новый выпускъ индорсированныхъ облигацій на 300,000 долл. Первый выпускъ въ концѣ концовъ не былъ взять назадъ, и это подало поводъ къ инсинуаціямъ противъ честности Боллока. Такія же инсинуаціи дѣлались и по поводу Бэнбриджъ и дороги Колумбусъ; но они оказались несостоятельными. Губернаторъ индорсировалъ на 240,000 облигацій для этой дороги прежде, чѣмъ онъ оста-

мость печатанія объявленій штата составляла за указанный періодъ 1.904,569.91 долл., а за послѣдніе три года этого періода 918,629.86 долл. Количество банкротствъ было просто поразительно. За одинъ только фискальный годъ, оканчивающійся 31 октября, въ 1874 г они составляли 472,619.54 долл. Выпускались гарантіи, векселя и свидѣтельства на казенныя деньги, между тѣмъ, какъ въ обращеніи не было фондовъ для уплаты всего этого. Такимъ образомъ въ придачу къ долгу въ облигаціяхъ имѣлась еще неотвержденная задолженность почти на миллионъ долларовъ 1).

Въ 1874 г. правительства, состоявшія изъ, ташкентцевъ, пали въ большей части южныхъ штатовъ. Такіе штаты были на пути къ порядку и благосостоянію, хотя нарушенія мира все еще довольно часто происходили тамъ. Въ особенности изъ Алабамы приходили тревожныя вѣсти о террорѣ. Онѣ имѣли нѣкоторыя основанія, но были сильно преувеличены заинтересованными или плохо осведомленными лицами. Въ письмѣ къ Іосифу Р. Гаули Чарльзъ Гейсъ писалъ о нѣкоемъ Алленѣ, избитомъ разбойниками и которому они угрожали смертью, если «онъ не будетъ молчать о Янки Биллингсѣ». Корреспонденту нью-іоркской «Трибуны» Алленъ сказалъ, что онъ подвергся нападенію со стороны одного только вооруженнаго господина, который поцарапалъ ему лицо. Нѣкоторыя «избитыя» лица совершенно отрицали, что они были избиты. Происходившія насилія не всегда совершались бѣлыми. Установлено, что черные демократы подвергались нападеніямъ черныхъ же республиканцевъ. Черные часто недружелюбно относились къ бѣлымъ, даже если они были республиканцами. Надо сознаться, что тамъ, гдѣ считали негровъ политически опасными или въ другомъ отношеніи вредными для бѣлыхъ, съ ними мало церемонились. Банда замаскированныхъ всадниковъ взяла шестнадцать негровъ изъ тюрьмы въ Теннесси, разстрѣляла ихъ и тѣла ихъ оставила на дорогѣ. Губернаторъ обѣщалъ награду за поимку убійцъ, когда одинъ открылъ своихъ сообщниковъ и рассказалъ все. Остальные были сразу арестованы. Но неизвѣстно, были ли они наказаны.

---

1) Ibid., 18 et seq.

Глава VI

Паденіе переходныхъ правительствъ въ Южной Каролинѣ, Арканзасѣ, Миссисипи и Луизианѣ.

Генераль Шерманъ о проблемѣ юга. — Опрометчивое законодательство въ Южной Каролинѣ. — Воззваніе союза плательщиковъ налоговъ. — Реформы губернатора Чемберлена. — Конфликтъ въ Арканзасѣ. — Заговоры. — Новая конституція. — Избраніе губернатора Гарланда. — Отчетъ комитета. — Полада. — „Война“ Виксбурга. — Мэръ противъ губернатора. — Президентъ Грантъ не желаетъ вмѣшаться. — Мнѣніе сенатора Ревелса. и положеніи вещей. — Реконструкціонисты въ Миссисипи. — Конфликтъ Келлопа и Макъ Энери въ Луизианѣ. — Сраженіе между *Metropolitans* и членами бѣлой лиги. — Ниспроверженіе правительства Келлопа и возстановленіе его федеральными войсками. — Протесты. — Выборы 2 ноября 1874 г. — Приемы избирательнаго присутствія (*returning board*). — Генераль Шериданъ у власти. — Законодательное собраніе, организованное среди штыковъ. — Члены, устранинные федеральными войсками. — Планы Шеридана. — Доводы противъ нихъ. — Общественное мнѣніе на сѣверѣ. — „Примиреніе“ Виллера.

Въ 1874 г. Южная Каролина, Арканзасъ, Миссисипи и Луизиана все еще находились подъ управленіемъ ташкентцевъ. Почти полное освобожденіе отъ нихъ въ теченіе 1874 и слѣдующаго года составляетъ интересную главу въ новѣйшей исторіи нашей страны.

Еще въ 1869 г. послѣ продолжительной поѣздки на югъ, генераль Шерманъ писалъ: «Я думаю, что слѣдовало бы дать нѣкоторую политическую власть молодымъ людямъ, служившимъ въ мятежной арміи, такъ какъ они лучше тѣхъ авантюристовъ, которые отправились на югъ исключительно ради службы». А въ 1871 г. онъ опять писалъ: «Я прямо сказалъ Гранту, что югъ en masse будетъ противъ него, хотя онъ рассчитываетъ на Южную Каролину, Луизиану и Арканзасъ. Я повторилъ ему свое убѣжденіе, что все, что есть жизненнаго на югѣ, противъ него; что негры вообще безгласны и что на нихъ нельзя полагаться, какъ на избирателей, когда мѣстные вопросы перемѣшаны съ политическими». Это было точнымъ пред-

сказаніемъ дѣйствительныхъ событій во всѣхъ названныхъ штатахъ. Въ каждомъ изъ нихъ образовалась партія изъ бѣлыхъ республиканцевъ, чувствовавшихъ отвращеніе къ продажности ташкентцевъ и не желавшая ограничивать своихъ политическихъ убѣжденій единственнымъ пунктомъ о правахъ негровъ. При этомъ расколѣ негры совершенно растерялись, такъ что они или разбрасывали свои голоса, или воздерживались или продавали ихъ съ тѣмъ, чтобы перемѣстить политическую власть въ руки демократовъ.

Законодательное собраніе Южной Каролины гарантировало на 6.000.000 долл. желѣзнодорожныхъ облигацій, чтобы поддержать Гринвиль и Колумбія и Blue Ridge желѣзныя дороги, взявъ ипотеки съ дорогъ для покрытія этой суммы. Ринги ташкентцевъ и мѣстныхъ аферистовъ добились того, что законодательство отказалось отъ ипотеки, но продолжило обязательства штата. Штатъ разрѣшилъ и принялъ на себя на 750.000 долл. или болѣе подложныхъ банковыхъ билетовъ. Хотя собственность потеряла вообще двѣ трети своей стоимости до войны, съ нея взимались въ среднемъ въ пять разъ большіе налоги. Въ 1872 г. 288.000 акровъ земли съ постройками были конфискованы за налогъ въ двѣнадцать центовъ съ акра. Какъ и въ Арканзасѣ и Луизианѣ, губернаторъ пользовался слишкомъ большимъ патронажемъ. Негровъ преступниковъ прощали огуломъ изъ политическихъ цѣлей. Недостойные бѣлые преступники могли быть выкуплены за деньги. Изъ трехъ судей въ Верховномъ судѣ одинъ былъ ташкентцемъ и одинъ негромъ. Присяжные состояли изъ безграмотныхъ и испорченныхъ людей.

Въ мартѣ 1874 г. комитетъ союза плательщиковъ налоговъ въ Южной Каролинѣ явился съ жалобой къ президенту Гранту. Онъ выразилъ сожалѣніе по поводу анархіи, но заявилъ, что, въ виду полнаго порядка въ правительствѣ штата, федеральная власть безсильна въ данномъ случаѣ. Эта жалоба подѣйствовала, однако, благоприятно на общественное мнѣніе. «Это показываетъ», говорила одна газета, «что югъ не любитъ враждебныхъ дѣйствій». Антипатія къ южанамъ постепенно смѣнилась симпатіей. Дѣйствія республиканцевъ въ Южной Каролинѣ не могли встрѣтить ничего, кромѣ осужденія, со стороны національной партіи. Демократы

краты и не-партизаны говорили, что они выворачивают на изнанку свободныя учрежденія.

Въ 1874 г. происходили раздоры среди республиканцевъ Южной Каролины. Послѣ горячаго спора регулярный съѣздъ выставилъ кандидатомъ въ губернаторы Чемберлена, устранивъ его предшественника Мозеса. Чемберленъ былъ родомъ изъ Массачузетса и кончилъ Йейссъ-университетъ и юридическій факультетъ въ Гарвардскомъ университетѣ. Онъ былъ изящнымъ господиномъ и способнымъ адвокатомъ. Во время войны онъ былъ старшимъ лейтенантомъ, а затѣмъ капитаномъ въ пятомъ кавалерійскомъ полку Массачузетса. Главная его служба въ арміи была въ штабѣ въ качествѣ присяжнаго повѣреннаго и помощника генераль-адъютанта (Assistant General Adjutant). По окончаніи войны онъ сталъ гражданиномъ Южной Каролины чтобы засѣдать въ ея конституціонномъ съѣздѣ. Независимые республиканцы были противъ кандидатуры Чемберлена и выставили кандидатомъ Джона Т. Грина, подъ знаменемъ котораго соединились все стороны («реформъ»), какъ консервативныя, такъ и республиканскіе.

Чемберленъ былъ избранъ. Въ своей привѣтственной рѣчи онъ развилъ дѣльный планъ сокращенія расходовъ и реформъ и вскорѣ показалъ, къ удивленію многихъ и къ ужасу главныхъ его сторонниковъ, что серьезно относится къ этому дѣлу. Огромная власть, данная исполнительному органу, повидимому, для того, чтобы онъ могъ ею злоупотреблять, позволила Чемберлену, несмотря на своихъ партійныхъ союзниковъ, произвести широкія улучшенія. Онъ замѣнялъ нечестныхъ чиновниковъ честными людьми, республиканцами, если они оказывались годными, а если нѣтъ, демократами; запрещалъ подкупленныя дѣла и твердо сопротивлялся помилованіямъ. Когда бывший губернаторъ Мозесъ и гнусный Виперъ избраны были законодательнымъ собраніемъ въ окружный судъ, онъ отказался утвердить ихъ. Избраны были хорошіе присяжные, и преступленія и расовая ненависть чудеснымъ образомъ уменьшились. Подобно англичанамъ въ Ирландіи, Чемберленъ узналъ, что абстрактно хорошее правительство въ обществѣ можетъ и не годиться для него. Ташкентцы, дѣльцы и негры, какіе бы ни были у нихъ благія намѣренія и какъ бы благоразумно ихъ ни на-

правляли, не могли по самой природѣ вещей хорошо управлять Южной Каролиной. Тѣмъ не менѣе его достойныя похвалы усилія ускорили наступленіе порядка, указавъ на характеръ золь, которыя требовали реформы.

Арканзасъ былъ другимъ штатомъ, гдѣ экзотическое правительство очень трудно умирало. Его устойчивость была результатомъ сильнаго чувства единства, которое всегда существовало на сѣверъ отъ рѣки Арканзасъ. Голоса черныхъ въ штатѣ составляли всего одну четвертую общаго числа голосовъ, но въ соединеніи съ огромнымъ числомъ голосовъ бѣлыхъ, которые оставались республиканцами, пока не устыдились и не измѣнились, они были силой. Въ этомъ штатѣ традиціи и характеръ гражданъ были такъ упорны, что ни одна партія не уступала легко.

Конфликтъ въ Арканзасѣ произошелъ между либеральными республиканцами, лидеромъ которыхъ былъ Джемсъ Бруксъ, и радикальными республиканцами съ Бакстеромъ во главѣ. Главный судья Макъ Льюръ и сенаторы Соединенныхъ Штатовъ Клейтонъ и Дорей были за одно съ Бакстеромъ. Результаты выборовъ въ 1872 г. были повидимому въ пользу избранія Бакстера губернаторомъ, но Бруксъ предположилъ въ нихъ обманъ и старался всякими средствами измѣнить результатъ. Онъ апелировалъ въ судъ Соединенныхъ Штатовъ, чтобы получить *quo warranto* противъ Бакстера, но судъ отказался признать этотъ случай подлежащимъ его юрисдикціи. Верховный судъ штата также отказался. Законодательное собраніе могло разрѣшить оспаривать эти выборы, но и оно отказалось это сдѣлать. Нисколько не смущаясь этимъ, Бруксъ домогался и добился въ окружномъ судѣ графства Пуласки 15 апрѣля 1874 г. постановленія объ «отнятіи по суду имущества» противъ Бакстера, насильно завладѣлъ парламентомъ штата и владѣлъ имъ съ помощью пушки и стапятидесяти человекъ. На слѣдующій день Бакстеръ объявилъ военное положеніе, вошелъ съ двумястами своими партизанами въ Литтль Рокъ и окружилъ парламентъ. Федеральныя власти, будучи нейтральными, запрещали обѣимъ партіямъ вооруженное столкновеніе. Съ обѣихъ сторонъ постоянно приходили подкрѣпленія, превративъ на время Литтль Рокъ въ военный лагерь.

Стрѣляли въ группу негровъ сторонниковъ Бакстера, одобрявшихъ нѣкоторыя его крайности. Говорили, что это была случайность. Изъ этого возникла стрѣльба безъ разбора съ кровопролитіемъ въ результатѣ. Для усмиренія безпорядка понадобились федеральныя войска. Возбужденіе не уменьшалось до конца апрѣля, часто повторялись нарушенія мира, хотя общей схватки не было. 30 апрѣля произошла стычка, въ которой Бруксъ потерялъ двадцать пять человѣкъ убитыми и ранеными. Нѣкоторые отчеты говорятъ даже, что ихъ было семьдесятъ одинъ. Недѣлю спустя произошли жестокія схватки, которыя опять повторились черезъ два дня. Улицы Литтль Рокъ были забаррикадированы, сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ остановилось. Между тѣмъ агенты обѣихъ партій въ Вашингтонѣ заняты были легальной и дипломатической борьбой, но старанія ихъ пойти на взаимныя уступки кончились неудачей.

Ни одна изъ сторонъ не имѣла дѣла, которое бы вдохновило ее. Въ этомъ бѣдномъ штатѣ, по всей вѣроятности, было гораздо больше общественныхъ должностей и гораздо болѣе выгодныхъ, чѣмъ въ какомъ бы то ни было другомъ. Каждая сторона жаждала ихъ. Карикатура того времени изображаетъ Арканзасъ въ видѣ женщины, стоящей между двумя безжалостными разбойниками съ пистолетами, направленными другъ на друга. По конституціи 1868 г., губернаторъ назначалъ на пятьсотъ двадцать шесть платныхъ должностей, кромѣ всѣхъ мировыхъ судей и полицейскихъ чиновниковъ. Общественные расходы, которые въ теченіе шести лѣтъ дошли до 17,000,000 долл., могли, если бы о нихъ надлежащимъ образомъ заботились, сдѣлаться богатымъ источникомъ дохода. Слѣдующій случай вполне достовѣренъ, а гдѣ возможенъ одинъ такой случай, возможны и многіе. Въ Фортъ Смитъ въ 1873 г., одна вдова, жившая шитьемъ, должна была заплатить 60 долл. налоговъ за участокъ земли, выходящій въ переулокъ, и за домъ, вся цѣна которому была 300 или 400 долл. Это было больше того, что она когда-либо имѣла сразу. Разстроенная до слезъ нуждой этой женщины и предстоявшей ей потерей дома, одна сострадательная дама убѣдила своего мужа уплатить налоги въ видѣ акта благотворительности ¹⁾.

---

1) W. M. Fishback: „Why the solid South“, p. 308.

Законодательное собраніе, созванное Бакстеромъ 11 мая, по телеграфу потребовало вмѣшательства федеральной власти. Грантъ сейчасъ же призналъ Бакстера и его законодательное собраніе и приказалъ «разойтись всѣмъ безпокойнымъ и безнорядочнымъ лицамъ». Но до конца было еще далеко. Коммиссія Поланда о дѣлахъ Арканзаса, назначенная національной палатой представителей, обнаружила что Бакстеръ и лидеры его партіи, особенно Клейтонъ и Дорси, не были болѣе въ хорошихъ отношеніяхъ. Благодаря своей излишней честности, Бакстеръ потерялъ связи съ сенаторами и съ верховнымъ судомъ Арканзаса, въ которомъ предѣдательствовалъ Макъ Люрь. Мы приводимъ здѣсь извлеченіе изъ доклада, представленнаго коммиссіи въ теченіе лѣта 1874 г.:

«Вопросъ. Скажите, что вы знаете о происхожденіи недоразумѣній между губернаторомъ Бакстеромъ и лидерами избравшей его партіи.

«Отвѣтъ. Какъ я себѣ это представляю, въ то время, это началось съ усилія республиканской партіи провести желѣзнодорожный билль. Началось съ его оппозиціи биллю или съ его заявленія, что онъ провалитъ билль.

«В. Какого характера былъ этотъ билль?

«О. Было выпущено на 5,2000,000 долл. облигацій, и цѣль билля состояла въ томъ, чтобы штатъ принялъ на себя долгъ и взялъ вмѣсто него облигаціи желѣзной дороги.

«В. Развѣ это считалось достаточнымъ эквивалентомъ?

«О. Считалось, что это вообще не имѣетъ никакой стоимости.

.....
«В. Каково было общее мнѣніе относительно этихъ облигацій; состояло ли оно въ томъ, что штатъ, дороги или лица, владѣющія облигаціями, получаютъ какую либо выгоду отъ нихъ?

«О. Общее впечатлѣніе было такое, что облигаціи раздѣлены между управляющими различныхъ дорогъ»¹⁾.

---

¹⁾ House Committee Reports, 1-st session 43-nd Congress, Vol. V., Report № 771, p. 149, Testimony of Ex-Circuit Judge Liberty Barlett.

Новое положеніе Бакстера поразительно запутало представленіе верховнаго суда о юрисдикціи. Двое изъ его судей были уличены, но удрали, а за четыре дня до созыва законодательнаго собранія четверо судей изъ пяти, хотя и «испытывая нѣкоторую неловкость», кассировали прежнее рѣшеніе о неподсудности и 7 мая 1874 г. утвердили рѣшеніе окружнаго суда въ пользу Брукса.

Законодательное собраніе позаботилось о созывѣ конституціонной конвенціи въ іюль 1874 г.; это было одобрено огромнымъ большинствомъ народа на слѣдующихъ выборахъ. Новая конституція уничтожила широкій патронажъ губернатора, а также власть его объявлять военное положеніе и прекращать функционированіе habeas corpus. Строго была ограничена власть взиманія податей и заключенія долговъ законодательнымъ собраніемъ. Число должностей должно было быть уменьшено и всѣ онѣ должны были быть выборными. Уничтожены были лишенія правъ. Самыя важныя перемѣны относились къ избирательному присутствію. Старая конституція облакала это учрежденіе особенной властью, такую же, какую даютъ ему статуты во Флоридѣ, Южной Каролинѣ и Луизианѣ. Оно назначало трехъ чиновниковъ, которые должны были получать всѣ избирательные бюллетени, сортировать и считать ихъ, отбрасывать всѣ подложные и незаконные голоса, и въ случаѣ неправильностей въ выборахъ, происшедшихъ вслѣдствіе подлога или изъ боязни, исправить бюллетень или отвергнуть его и распорядиться о новыхъ выборахъ. Юридическая сторона этого ужаснаго главенства теперь была уничтожена.

Демократія штата приняла эти измѣненія какъ «справедливыя, либеральныя и разумныя» и предложила Бакстеру кандидатуру на должность губернатора, отъ которой онъ отказался. Оппозиція кричала, что штатъ преданъ въ руки Ку-клу и бѣлыхъ лигъ (White Leagues), что настоящій губернаторъ—Бруксъ и что новая конституція революціонна и лишена всякаго смысла. Они не выставили ничьей кандидатуры, такъ что на выборахъ Гарландъ, кандидатъ демократовъ, былъ избранъ большинствомъ 75,000 голосовъ.

Въ началѣ 1875 г. комиссія Поланда представила палатѣ докладъ о конфликтѣ въ Арканзасѣ. Онъ констатировалъ, что новая конституція Арканзаса была респуб-

ликанской по формѣ, и рекомендовалъ невмѣшательство, говоря, что хотя гражданство негровъ было не по душѣ южанамъ, очень немногіе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ безпорядочныхъ молодыхъ людей, съ которыми слѣдовало бы поступить по всеѣмъ строгостямъ, старались бы ее уничтожить. Докладъ меньшинства былъ подписанъ Джасперомъ Д. Уордомъ изъ Иллинойса, который отправился въ Литтль Рокъ вмѣстѣ съ Дорси и все время своего пребыванія тамъ оставался въ домѣ Дорси, гдѣ не встрѣчалъ почти никого, кромѣ бруксистовъ. Президентъ принялъ рѣшеніе относительно комиссіи Поганда. Въ особомъ посланіи, черезъ два дня послѣ ея доклада, онъ высказалъ мнѣніе, что Бруксъ,—законный губернаторъ Арканзаса и что новая конституція революціонна. Несмотря, однако, на это, палата приняла докладъ Поганда, прекративъ такимъ образомъ, дѣйствительно долгіе раздоры и остановку въ дѣлахъ. Гарландъ тотчасъ же объявилъ вторникъ 25 марта 1875 г. днемъ для выраженія благодарности.

Однажды на зарѣ, зимой 1874—75 года бѣлое населеніе Вискбурга въ Миссури, разбужено было извѣстіемъ, что вооруженные негры приближаются къ городу. Они схватились за оружіе и организовались. Сейчасъ же за предѣлами города отрядъ бѣлыхъ встрѣтилъ группу въ двѣсти негровъ и тотчасъ же обратилъ ихъ въ бѣгство, убивъ шестерыхъ, нѣсколькихъ ранивъ и взявши многихъ въ плѣнъ. Почти въ то же самое время такое же столкновеніе произошло близъ памятника, гдѣ Пембертонъ сдался Гранту въ 1863 году. Человѣкъ, предводительствовавшій гражданами, говорилъ, что столкновеніе продолжалось всего нѣсколько минутъ. Негры бѣжали въ дикомъ безпорядкѣ, оставивъ на мѣстѣ двадцать убитыхъ и раненыхъ. Еще во многихъ пунктахъ стрѣляли въ банды негровъ и обращали ихъ въ бѣгство. Было убито трое бѣлыхъ и трое ранено, между тѣмъ какъ негровъ было убито и ранено около семидесяти пяти, и тридцать или сорокъ взято въ плѣнъ. Около полудня «война» была окончена, и на слѣдующій день всѣ опять принялись за обычныя дѣла среди тишины и порядка.

Указывали различныя причины этого кроваваго происшествія. Въ адресѣ, напечатанномъ черезъ нѣсколько дней послѣ этого бѣлыми гражданами Вискбурга, указывалось на рядъ

въ дѣла штата противно общественному мнѣнію». «Подобное вмѣшательство преступно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда оно до очевидности ясно на сторонѣ закона». Поэтому онъ только выпустилъ прокламацію, въ которой приказывалъ разойтись всѣмъ нарушающимъ порядокъ въ Миссисипи. Но нарушенія спокойствія продолжались. На публичномъ митингѣ въ городѣ Яву одинъ былъ убитъ, а трое или четверо ранено. Ораторъ этого вечера, республиканецъ, содержатель конторы, оставилъ графство, считая свою жизнь въ опасности. Черезъ три дня послѣ этого въ Клинтонѣ на республиканскомъ собраніи, гдѣ былъ споръ между республиканцемъ и демократомъ, завязалась личная ссора, во время которой застрѣлили двухъ негровъ. Это послужило сигналомъ къ общему нападенію негровъ на бѣлыхъ, во время котораго трое бѣлыхъ было убито и многіе ранены. Поздно ночью семь или восемь негровъ было убито, послѣ чего вооруженные люди разсѣялись, и порядокъ былъ восстановленъ. Другой бунтъ, въ Фрайарсѣ Пойнтче, мѣсяцъ спустя, очевидно, былъ возбужденъ шерифомъ негромъ, который созвалъ группу вооруженныхъ негровъ для поддержки его на сѣздѣ графства.

Тогда Эмсъ возобновилъ свою просьбу о присылкѣ федеральнаго войска, но получилъ холодный отвѣтъ отъ новаго генераль-губернатора Эдуарда Пьерпонта, демократа до номинированія Сеймура, а послѣ этого консервативнаго республиканца. Онъ заявилъ, что общее правительство лишь тогда можетъ помочь Миссисипи, когда исполнительной властью штата будутъ испробованы всѣ средства. Это заявленіе онъ сопровождалъ словами изъ телеграммъ Гранта. «Все общество устало отъ ежегодныхъ осеннихъ возстаній на югѣ, и огромное большинство теперь осуждаетъ всякое вмѣшательство со стороны правительства». Не получивъ поддержки изъ Вашингтона, партія Эмса вошла въ соглашеніе съ консерваторами, что гарантировало мирные выборы.

Они окончились пораженіемъ республиканцевъ, послѣ чего Ревелсъ, негръ-сенаторъ изъ Миссисипи, написалъ президенту: «Со времени реконструкціи массы народа были порабощены въ умственномъ отношеніи безпринципными авантюристами. Большая часть изъ нихъ узнала, что они служили только орудіемъ, и рѣшили вотировать противъ

этихъ безпринципныхъ авантюристовъ и низвергнуть ихъ такимъ образомъ. Озлобленіе и ненависть, созданныя гражданской войной, по моему мнѣнію, изгладились въ этомъ штатѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, и давно бы уже совершенно исчезли, если бы не нѣсколько безпринципныхъ человѣкъ, которые хотѣли поддерживать прежнее озлобленіе и укрѣпить ненависть между расами, чтобы высидѣть самимъ по службѣ и получить выгоду отъ управленія моимъ народомъ, чтобы такимъ образомъ деградировать его. Если бы администрація штата предлагала только патріотическія мѣры, назначала на мѣста только честныхъ и компетентныхъ лицъ и старалась возстановить довѣріе между расами, не было бы кровопролитія, господствовалъ бы миръ, никто не помышлялъ бы о вмѣшательствѣ федеральной власти, и гармонія, дружба и взаимное довѣріе заняли бы мѣсто штыковъ». Это «да, да (yes, yes)» негра, который никогда не говорилъ «нѣтъ», подтверждается показаніями другихъ извѣстныхъ республиканцевъ, бѣлыхъ и негровъ.

Съ другой стороны утверждали, что какъ классъ—сѣверяне въ Миссисипи были благородными эскъ-солдатами, обладавшими такими же добродѣтелями, какъ ихъ прежніе союзники, достойные сыновья своихъ отцовъ, основавшихъ эту республику, и что они пришли въ Миссисипи съ тѣми же похвальными цѣлями, съ которыми ихъ сородичи заселили страну отъ одного океана до другого: устроить поселенія и улучшить общество.

«Южанинъ имѣлъ причину клеветать на реконструкціонистовъ. Онъ совершалъ одно преступленіе за другимъ, чтобы помѣшать политическому равенству негровъ и находилъ себѣ оправданіе передъ міромъ въ поведеніи тѣхъ, которые повиновались законамъ страны. Долги въ Южной Каролинѣ были сдѣланы, чтобы исполнить обязанности въ Миссисипи, гдѣ не было долговъ. Дѣйствительно, насилія начались сразу, прежде чѣмъ можно было успѣть заключить долги въ какомъ-либо изъ штатовъ.

«Въ началѣ не было политическаго вопроса, не проявлялась непріязнь побѣжденнаго народа. Солдатамъ союза было предоставлено практически рѣшить проблему реконструкціи, возложенную на нихъ конгрессомъ союза — конгрессомъ, законамъ котораго они всегда повиновались и

въ мудрости рѣшеній котораго никогда не сомнѣвались. Единственное преступленіе ихъ противъ штата Миссисипи заключалось въ честномъ усиліи повиноваться законамъ Соединенныхъ Штатовъ. Они присоединили къ органическимъ законамъ штата, для его пользы, самыя лучшія статьи изъ конституцій сѣверныхъ штатовъ; особенно старались устраивать или возстановлять просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія; хотѣли бы посредствомъ законодательства улучшить матеріальное положеніе штата въ его желѣзныхъ дорогахъ и плотинахъ. Но болѣе благоразумные совѣты одержали верхъ, и такимъ образомъ здѣсь избѣжали ошибокъ, сдѣланныхъ изъ реконструкціи въ другихъ штатахъ.

«Преступленіе сѣверянъ было въ самой реконструкціи— въ дарованіи (по закону) права голоса неграмъ. По понятіямъ бѣлыхъ, политическое равенство негровъ означало господство негровъ. За этимъ послѣдовало физическое сопротивленіе. Небольшое число солдатъ союза и ихъ союзники въ Миссисипи скоро отступили предъ жителями Миссисипи и ихъ подкрѣпленіями изъ Алабамы и Луизианы»¹⁾.

Каковы бы ни были ошибки республиканской администраціи въ штатѣ, единственное серьезное нападеніе на финансы Миссисипи во время бурнаго періода реконструкціи было усиліемъ заплатить часть тѣхъ милліоновъ, отъ которыхъ Миссисипи когда-то отказался. Но попытка эта не была сдѣлана солдатами союза или уніонистами южанами, или освобожденными рабами, но старымъ членомъ конфедераціи; и планъ этотъ былъ разрушенъ чиновникомъ ташкентцемъ. Хорошо извѣстно, что будучи губернаторомъ Миссисипи, генераль Эмсъ сберегъ этому штату въ дѣлѣ желѣзной дороги генерала конфедераціи Тукера около милліона долларовъ, а въ дѣлѣ дороги Виксбурга и Шипъ Айланда еще семь-или восемьсотъ тысячъ долларовъ. Интеллигентное населеніе Миссисипи и по сей день цѣнятъ еще Эмса.

Въ Луизианѣ, благодаря особенностямъ ея соціального строя, граница между расами была проведена еще болѣе рѣзко, чѣмъ въ Южной Каролинѣ. Тамъ были три различ-

---

¹⁾ Эксъ-губернаторъ Адельбертъ Эмсъ.

ныя касты среди бѣлыхъ—аристократія, *буржуазія* и бѣдные бѣлые, между тѣмъ, какъ въ Луизианѣ бѣлое населеніе было вполне демократично, такъ какъ единственное дѣленіе на касты въ штатѣ основано было на цвѣтѣ кожи. Лучшія фамиліи не употребляли гербовъ, ихъ кучера и слуги не носили ливреи. Они избѣгали пышности, сопровождающей вульгарное богатство. Въ бѣломъ цвѣтѣ было благородство, которое считалось болѣе священнымъ и уважаемымъ, чѣмъ благородство происшедшее отъ грамотъ королей. «Такая солидарность среди бѣлаго населенія особенно обострила отношенія между бѣлыми и освобожденными неграми. Бѣлые и черные дѣти не играли болѣе вмѣстѣ, какъ въ старину. Для избѣжанія кажущагося подчиненія слуги, негры отказывались спать подъ одной крышей съ своими прежними господами.

Не надо забывать, что въ ноябрѣ 1872 г. и Келлоггъ и Макъ Энети заявляли притязаніе быть избранными въ губернаторы Луизианы и что президентъ Грантъ призналъ Келлогга, но Макъ Энети и его сторонники энергично протестовали противъ этого. Споръ этотъ никогда не прекратился. Правительство Макъ Энети удержало свою организацію, хотя и было лишено всякой власти. Около конца 1874 г. смуты эти стали грозными. Обѣ партіи встрѣтились на съѣздѣ, когда страна была взбудоражена извѣстіемъ объ арестѣ и предумышленномъ разстрѣляніи шести чиновниковъ республиканцевъ. Какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, отчеты были противорѣчивы, одна сторона называла это безпощадной войной бѣлыхъ противъ негровъ, другая возстаніемъ самихъ негровъ.

Богатство Луизианы особенно привлекало въ этотъ штатъ «ташкентцевъ». Между 1866 и 1872 годами налоги возросли на пятьсотъ процентовъ. До войны сессія законодательнаго собранія стоила отъ 100,000 до 200,000 долларовъ; въ 1871 году она обошлась отъ 800,000 до 900,000 долларовъ. Судья Блэкъ говорилъ, что «всеобщій пожаръ, который прошелъ бы отъ одного конца штата до другого и уничтожилъ бы все постройки и все имущество, былъ бы милостію въ сравненіи съ подобнымъ правительствомъ». Это заявленіе не покажется преувеличеннымъ, если вѣрно другое его утвержденіе, что въ теченіе десяти лѣтъ, предшествовавшихъ 1876 г.,

Новый Орлеанъ уплатилъ, въ видѣ прямыхъ налоговъ, больше стоимости всего имущества за названный годъ и имѣлъ еще неуплаченный долгъ на такую же сумму.

Келлоггъ имѣлъ отрядъ полиціи метрополиі, состоявшій по большей части изъ негровъ, получавшій жалованье отъ города Новаго Орлеана, но находившійся въ личномъ его распоряженіи и составлявшій часть его милиціи. Противъ этого была Ново-Орлеанская бѣлая лига, которую опять-таки надо отличать отъ бѣлой лиги штата. 14 сентября былъ созванъ массовый митингъ для протеста противъ захвата губернаторомъ оружія, посланнаго частнымъ лицамъ. Въ 11 часовъ утра широкіе тротуары на нѣсколько кварталовъ были полны, всѣ дѣла остановились. Назначена комиссія, которая должна была явиться къ губернатору и просить его отказаться отъ должности. Онъ бѣжалъ изъ канцеляріи въ таможеню, большую цитадель, въ которой въ то время стояли войска Соединенныхъ Штатовъ, и оттуда написалъ, что отказывается поддерживать сношенія. Лидеры совѣтовали народу взяться за оружіе и помочь бѣлой лигѣ въ исполненіи ея плановъ. Масса народа процессіей прошла по Пойдрасъ-улицѣ. Въ три часа дня на перекресткахъ на югъ отъ улицы Каналь поставлены были вооруженные люди. Вскорѣ взята была сильная позиція въ улицѣ Пойдрасъ, а улицы между Пойдрасъ и Каналь забаррикадированы были опрокинутыми на сторону вагонами. Генераль Огденъ командовалъ гражданами и слѣдилъ за этими распоряженіями. Пятьсотъ столичныхъ солдатъ съ кавалеріей и артиллеріей остановились у входа въ улицу Каналь, а генераль Лонгстритъ, ихъ предводитель, разѣзжалъ взадъ и впередъ и уговаривалъ вооруженныхъ гражданъ разойтись. Около 4 часовъ дня войско осадило постъ гражданъ, завязалась жестокая битва. Подъ генераломъ Огденомъ была застрѣлена лошадь, а на сторонѣ Келлогга лошадь генерала Бадгерса. Негры солдаты бѣжали при первомъ огнѣ, оставивъ своихъ бѣлыхъ товарищей. Вскорѣ граждане одержали полную побѣду, а генераль Лонгстритъ и другіе искали убѣжища въ таможенѣ. На слѣдующее утро въ семь часовъ палата штата была въ рукахъ гражданъ. Черезъ два часа все войско сдалось. Баррикады были разрушены и коночные вагоны опять забѣгали по улицамъ.

Вице-губернаторъ Пенъ успѣшилъ успокоить негровъ, что не предполагалось ничего дурного ни по отношенію къ нимъ, ни къ ихъ имуществу. «Мы воюемъ», сказалъ онъ, «только противъ воровъ, грабителей и хищниковъ штата». Все утро квартира Пена полна была толпами людей, приходившими для поздравленій. По всему штату *сoup d'état* вызвалъ огромный энтузіазмъ. Въ то же самое время передовые граждане совѣтовали умѣренность, особенно настаивая на томъ, что не слѣдуетъ допускать никакихъ насилій по отношенію къ черному населенію. «Если вы чувствуете какое-нибудь расположеніе ко мнѣ», сказалъ Пенъ въ одной рѣчи, «ради Бога, и ради меня, не дѣлайте ничего такого, что могло бы омрачить хорошую репутацію штата Луизианы или уменьшить побѣду, которую вы одержали». Прокламація мэра говорила: «Я совѣтую вамъ крайнюю умѣренность; не ищите мщенія за прежнія обиды, но предоставьте вашихъ лгавшихъ враговъ мученіямъ ихъ собственной совѣсти и постоянному позору, созданнымъ для нихъ ихъ дѣйствіями». Не сообщалось болѣе ни о какихъ актахъ насилія, хотя агенты Макъ Эмети разсѣяны были по всему штату. Когда около двухъ часовъ по полудни три тысячи человекъ милиціи генерала Огдена проходили мимо таможни, войска Соединенныхъ Штатовъ собрались у оконъ, сняли шляпы и три раза сердечно привѣтствовали гражданъ, и послѣдніе отвѣтили имъ тѣмъ же. Въ 3 часа дня десять тысячъ невооруженныхъ гражданъ съ оркестромъ музыки впереди сопровождали Пена въ палату.

Но торжество это было кратковременно. Президенту Гранту не понравилось, что граждане прибѣгли къ оружію. Онъ приказалъ инсургентамъ разойтись въ теченіе пяти дней—половину этого времени онъ назначилъ въ Арканзасѣ, а четвертую часть—въ своей прокламаціи въ Луизианѣ въ 1873 г. Войска и военные корабли были посланы въ Новый Орлеанъ, и генералъ Эмоти получилъ приказъ ни въ какомъ случаѣ не признавать правительства Пена. Собраніе кабинета рѣшило, что «необходимо принять мѣры для поддержанія правительства въ Луизианѣ, если не *de jure*, то по крайней мѣрѣ *de facto*». Генералъ-прокуроръ Вильямсъ сравнивалъ этотъ случай съ дѣломъ въ Аркан-

засѣ, гдѣ, какъ онъ сознался, всегда былъ увѣренъ въ томъ, что Бруксъ имѣлъ большинство, но онъ говорилъ: «Вопросъ не въ томъ, кто долженъ быть губернаторомъ, но кто состоитъ имъ». Эмоти получилъ положительныя указанія признать правительство Келлогга, и на слѣдующій день послѣдняго убѣдили выйти изъ своего убѣжища и вступить въ должность. Не всѣ чиновники Макъ Энети были смѣщены, такъ какъ нѣкоторые изъ чиновниковъ Келлогга бѣжали при извѣстїи объ успѣхѣ Пена и не могли быть найдены. Нѣкоторое время солдаты Соединенныхъ Штатовъ исполняли полицейскія обязанности. Въ день выборовъ, черезъ шесть недѣль, чтобы разсѣять опасенія, вызванныя слабостью солдатъ, отрядъ милиціи Макъ Энети былъ посланъ въ каждое мѣсто выборовъ для сохраненія мира.

Макъ Энети и Пенъ совѣтовали добровольное подчиненіе и, отдавая палату Бруксу, выказали ему полную почтительность. Единственной крайностью было неудачное нападеніе негровъ на Батю Сари. Въ отвѣтъ на пронунціаменто генераль-прокурора Вильямса, Пенъ утверждалъ, что правительство Макъ Энети было организовано уже въ 1874 г.; что вооруженные сторонники Макъ Энети не были инсургентами, а милиціей; что единственной причиною, почему правительство Макъ Энети не функционировало *de facto* во всемъ штатѣ, было то обстоятельство, что оно было побѣждено войскомъ Соединенныхъ Штатовъ, но что оно могло утвердить свою власть и встрѣтило бы всеобщее повиновеніе. Правительство Келлогга, говорилъ онъ, можетъ получить власть посредствомъ арміи Соединенныхъ Штатовъ, не иначе. «Но развѣ это республиканская форма правленія, гарантированная конституціей каждому штату?» спрашиваетъ онъ.

Къ счастью, армія не имѣла приказа подавлять свободу слова, и она съ успѣхомъ было использована въ воззваніяхъ къ странѣ. Нѣкоторыя написаны были съ необыкновенной ясностью и силой. Помимо того, что они снова описывали продажность, на которую уже раньше было указано, они обвиняли партію Келлогга въ измѣненіи законовъ регистраціи въ своемъ собственномъ интересѣ. «Многіе бѣлые граждане, имѣвшіе очевидное право зарегистрироваться, не были допущены къ этому совершенно произ-

вольню, между тѣмъ какъ негритянское населеніе получило листы для регистраціи, по которымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ они могли вотировать въ нѣсколькихъ округахъ; и негры, пассажиры пароходовъ, по дорогѣ заѣзжавшихъ въ этотъ портъ, получали возможность увеличить число избирателей». Бѣлая лига, не представлявшая, повидимому, виѣ Новаго Орлеана вооруженнаго отряда, объявлена была необходимой мѣрой защиты противъ ужаснаго, связаннаго клятвой общества негровъ.

Губернаторъ Келлогъ старался объяснить возстаніе. «Они прежде всего хотятъ должностей», говорилъ онъ, «и въ этомъ состоитъ значеніе взрыва. Губернаторъ Луизианы владѣеть огромнымъ патронажемъ, котораго жаждутъ Макъ Энети и его друзья». Однако, по его настоянію, устроено было бюро для совѣтовъ (Advisory Board), въ которомъ было по два члена отъ каждой партіи, и изъ третейскаго судьи, избраннаго ими, для наблюденія и исполненія регистраціи, для слѣдующихъ выборовъ. Хотя планъ этотъ и былъ задуманъ съ благородной цѣлью, однако онъ далъ небольшіе результаты. Около середины октября третейскій судья отказался, и функціи бюро сами собой кончились. Затѣмъ, консерваторы употребляли всякое насиліе для прекращенія его и замѣстили двѣ вакансіи въ избирательномъ присутствіи (Returning Board), спеціально освободившіяся для этой цѣли отставкой.

Выборы въ ноябрѣ 1874 года прошли спокойно. Нѣкоторые признаки указывали на успѣхъ демократовъ. Можно было предвидѣть уменьшенія числа избирателей негровъ между прочимъ изъ адреса передовыхъ негровъ въ Новомъ Орлеанѣ, указывавшаго, что со времени реконструкціи республиканской партіей въ этомъ штатѣ руководили и управляли люди, которые во всѣхъ отношеніяхъ не лучше «самыхъ низкихъ членовъ бѣлой лиги», что они вытѣснили состоятельныхъ и интеллигентныхъ негровъ и посадили на мѣста «невѣжественныхъ и недостойныхъ негровъ». Негры, говорилось тамъ, «готовы признать всякую справедливую мѣру, направленную къ примиренію расъ», содѣйствовать закону и порядку и высшему состоянію администраціи въ общественныхъ должностяхъ.

Безъ сомнѣнія избирательное присутствіе играло важную роль въ этихъ выборахъ. Одинъ примѣръ послужить для

характеристики способовъ его дѣятельности. Община Рапангер выбрала трехъ членовъ законодательнаго собранія. Инспекторъ Соединенныхъ Штатовъ засвидѣтельствовалъ, что выборы во всѣхъ отношеніяхъ были полные, правильные и свободные. Въ самой общинѣ никто не зналъ о существованіи какого либо протеста. На одномъ изъ своихъ послѣднихъ засѣданій присутствіе, по показанію подѣ присягой его президента Целса, указывавшаго на застрачиванье, считало всего трехъ республиканцевъ. Это было сдѣлано въ тайномъ, или «исполнительномъ», засѣданіи, какъ и другіе акты подобнаго рода. Совѣтъ демократической партіи заявилъ, что у него не было случая отвѣтить. Оказалось, что Целса не было въ Рапангер и онъ отказался объяснить комиссіи конгресса свои дѣйствія, хотя ему дана была возможность сдѣлать это. Одной перемѣны въ Рапангер достаточно было для опредѣленія состава нижней палаты.

Указавъ примѣры незаконнаго дѣйствія и обмана со стороны избирательнаго присутствія, инспекціонная комиссія апеллировала къ націи: «Мы, попираемый ногами народъ нѣкогда свободной Луизианы, теперь взываемъ къ народу свободныхъ штатовъ Америки: если вы сами хотите остаться свободными и сохранить самоуправленіе, потребовать въ выраженіяхъ, которыя не могутъ быть неправильно поняты и на которыя нельзя не обратить вниманія, чтобы оковы были сняты съ Луизианы и чтобы сила арміи Соединенныхъ Штатовъ не употреблялась для поддержанія власти шайки авантюристовъ».

Около конца 1874 г. избирательное присутствіе закончило свои труды. Оно передало финансы республиканцамъ и допустило съ ихъ стороны большинство въ два человека въ законодательномъ собраніи, оставивъ пять мѣстъ незанятыми. Эти перемѣны произведены были, благодаря обвиненіямъ въ подлогахъ, устранинїяхъ и другихъ беззаконїяхъ во время выборовъ или въ иередѣлкѣ результатовъ выборовъ. Присутствіе отвергло, какъ нелѣпныя, всѣ жалобы объ устранинїи солдатами Соединенныхъ Штатовъ, хотя приводятъ одинъ случай, по крайней мѣрѣ относительно офицера федеральной арміи, который составлялъ показанія (affidant) противъ гражданъ и затѣмъ арестовывалъ ихъ на

основаніи этихъ показаній. Онъ впослѣдствіи былъ задержанъ, по распоряженію своего начальника.

Слѣдственная коммиссія конгресса, состоявшая изъ двухъ республиканцевъ и одного демократа, указавъ три или четыре примѣра подлоговъ, совершенныхъ избирательнымъ присутствіемъ, единогласно «вынуждена была заявить, что дѣйствія избирательнаго присутствія въ цѣломъ были произвольны, несправедливы и незаконны; и что только благодаря этимъ произвольнымъ, несправедливымъ и незаконнымъ дѣйствіямъ въ южной палатѣ не было большинства консерваторовъ».

За нѣсколько дней до собранія легислатуры, одинъ изъ республиканскихъ членовъ ея былъ арестованъ и задержанъ до послѣ открытія. Консерваторы говорили, что это сдѣлано ради растраты; республиканцы, — что это сдѣлано для политическихъ цѣлей и что ихъ оппоненты старались завербовывать хитростью и угрожали даже убить республиканскихъ членовъ легислатуры, чтобы уничтожить большинство. Такое угрожающее положеніе вещей побудило Гранта передать Шеридану управленіе военнымъ министерствомъ залива въ придачу къ его собственному. Шериданъ отказался по телеграфу.

Законодательное собраніе открылось 4 января. Сдержанное возбужденіе видно было на всѣхъ лицахъ. Имѣются четыре различныхъ отчета о достопамятныхъ и не имѣвшихъ себѣ подобныхъ событіяхъ этого дня — отчетъ генерала Шеридана, два доклада конгрессу коммиссіями обѣихъ политическихъ партій въ палатѣ представителей Луизианы и докладъ вышеупомянутой коммиссіи конгресса, присоединенный къ отчету. Послѣдній, резюме котораго мы даемъ, заслуживаетъ наибольшаго довѣрія.

Палата штата была наполнена и окружена столичными и федеральными солдатами, и никто не могъ войти безъ разрѣшенія губернатора Келлогга. Въ полдень секретарь прежней палаты, Вигерсъ, призвалъ собраніе къ порядку и приступилъ къ перекличкѣ. Пятьдесятъ демократовъ и пятьдесятъ два республиканца отвѣтили на призывъ. Тотчасъ же консервативный членъ Вильё предложилъ Вилца временнымъ предѣдателемъ. Секретарь возражалъ противъ этой кандидатуры, но Вильё, несмотря на это, наскоро по-

ставилъ предложеніе и объявилъ, что оно прошло громогласнымъ голосованіемъ. Вилцъ вскочилъ на платформу, оттолкнулъ секретаря и схватилъ предсѣдательскій молотокъ. Затѣмъ судья Гоустонъ en bloc привелъ членовъ къ присягѣ. Также послѣшно выбраны были новый секретарь и судебный приставъ. Затѣмъ изъ среды лицъ, которымъ подѣ тѣмъ или инымъ предлогомъ разрѣшенъ былъ входъ, назначено было нѣсколько помощниковъ судебного пристава. Эти господа тотчасъ же разстегнули пальто и открыли свои значки съ надписями «помощникъ судебного пристава». Протесты, призывы къ порядку, крики «да» и «нѣтъ»,—все это перемѣшалось. Пять спорящихъ демократовъ были допущены и приведены къ присягѣ. Республиканцы теперь также приняли тактику своихъ противниковъ. Кто-то назвалъ Лоуелля временнымъ предсѣдателемъ и среди общаго смятенія объявилъ его выбраннымъ, но онъ отказался. Организациія палаты была закончена избраніемъ Вилца спикеромъ. Нѣкоторые республиканскіе члены хотѣли удалиться, но помощники судебного пристава помѣшали имъ. Появились пистолеты, беспорядокъ сталъ такъ силенъ, что палата вызвала полковника Тробріана, командующаго войскомъ, для восстановленія порядка въ преддверіи залы законодательнаго собранія. Когда онъ явился, палата приступила къ выборамъ низшихъ служащихъ безъ перерыва въ теченіе часа. Спустя нѣкоторое время, Тробріанъ получилъ приказаніе отъ губернатора Келлогга, которому онъ долженъ былъ повиноваться, удалить тѣхъ приведенныхъ къ присягѣ пятерыхъ членовъ, которые не были выбраны присутствіемъ. Такъ какъ спикеръ Вилцъ отказался ихъ указать, то это сдѣлалъ генералъ Кемпбель и, несмотря на протесты, они были удалены съ помощью солдатъ. Тогда Вилцъ во главѣ консервативныхъ членовъ оставилъ залу. Республиканцы, оставшіеся, организовались, чтобы прійти къ какому-либо соглашенію.

Генералъ Шериданъ нѣсколько иначе рассказываетъ эту исторію. Онъ пріѣхалъ въ Луизиану совсѣмъ не въ юридическомъ настроеніи. У консерваторовъ горе и униженіе часто принимали форму глухихъ угрозъ, подхватываемыхъ сразу ташкентцами и дѣльцами, чтобы раздуть жажду мщенія. Самый воздухъ казался ему насыщеннымъ убійствомъ.

Онъ находилъ, что конгрессъ или президентъ должны объявить «лидеровъ вооруженныхъ бѣлыхъ лигъ» мошенниками. Тогда онъ могъ бы судить ихъ военнымъ судомъ и положить конецъ сценамъ, подобнымъ случившимся. Хлопчатобумажная биржа Нового Орлеана, собраніе сѣверянъ и западниковъ, живущихъ въ Новомъ Орлеанѣ и другія общества приняли резолюціи, отрицающія правильность впечатлѣній Шеридана. Въ воззваніи къ американскому народу многіе священники Нового Орлеана опровергали обвиненія, возводимыя Шериданомъ и военнымъ министромъ, какъ «незаслуженныя, неосновательныя и ложныя». Шериданъ возобновилъ ихъ и обвинилъ епископа Вилмерэ, одного изъ подписавшихъ воззваніе, въ допущеніи «такого дурного, въ сущности, положенія дѣлъ, какимъ оно описано въ докладѣ». Епископъ согласился, что граждане Луизианы болѣе другихъ склонны къ актамъ насилія, говоря, что «здѣсь чувствуешь себя небезопаснымъ», — выраженіе, которое онъ толковалъ въ томъ смыслѣ, что «въ судахъ нѣтъ защиты противъ воровства».

Генераль Шерманъ рассказываетъ слѣдующее объ этомъ дѣлѣ: «Я все время старался спасти нашихъ офицеровъ и солдатъ отъ грязнаго дѣла, навязаннаго имъ городскими властями юга, и этимъ, можетъ быть, возбудилъ подозрѣніе президента, что я неохотно поддерживаю его войска. . . . Я всегда считалъ дурнымъ поддерживать слабую правительственную штатовъ нашими войсками. Мы всегда должны были бы поддерживать миръ. Но мы не должны дѣйствовать какъ полицейскіе чиновники и сыщики. Это не должно входить въ занятія солдата. Я знаю, что наши солдаты ужасно ненавидятъ такого рода обязанности, и каждый изъ этихъ офицеровъ предпочелъ бы отправиться въ равнины сражаться съ индѣйцами, вмѣсто того чтобы выступить противъ уличной толпы или служить въ гражданскомъ процессѣ. Но въ нашемъ правительствѣ трудно стоять за то, очевидно, что настоящее правительство Луизианы не выбрано народомъ, хотя, строго по закону, оно является правительствомъ штата».

Общественное мнѣніе на сѣверѣ было на сторонѣ обвинителей. Пресса подняла тревогу противъ подобнаго военнаго вмѣшательства въ гражданскія дѣла. Одна строго

республиканская газета выражала чувства многих, говоря: «Если только республиканская партія не согласна быть сметенной бурей негодованія, вызваннаго во всѣхъ частяхъ страны оскорбленіемъ Луизианы, она постарается, чтобы это самое позорное оскорбленіе было сразу и цѣликомъ исправлено». Многочисленные митинги протеста устраивались во многихъ городахъ сѣвера. Такіе республиканцы, какъ Вильямъ Колленъ, Брайанъ, Вильямъ Эвартъ, Іосифъ Гаули и Карлъ Шурцъ, открыто осуждали вмѣшательство войска. Легислатуры приняли порицающія резолюціи, и извѣстно было, что члены кабинета: Фишъ, Бристоу и Джуель не одобряли этого. Однако, всѣ они зывали къ терпѣнію населенія Луизианы. «Какія бы вамъ ни пришлось терпѣть несправедливости», говорилъ Карлъ Шурцъ, «пусть ни одна рука у васъ не подымется, не провоцируйте дерзкой власти, не давайте увлечь себя совершить хоть самый ничтожный актъ насилія. Такъ какъ ваше дѣло правое, вѣрьте въ его справедливость, потому что недалеко уже то время, когда каждый американецъ, который истинно любитъ свою свободу, увидитъ въ дѣлѣ конституціоннаго правленія въ Луизианѣ вопросъ о своихъ собственныхъ правахъ и о своей собственной свободѣ».

На основаніи резолюціи, предложенной Гизорманомъ, сенатъ потребовалъ отъ президента Гранта объясненій. Отвѣтомъ на это было спеціальное посланіе, которое защищало имѣвшуюся въ виду цѣль, но оставляло безъ оправданія употребленные средства. Въ началѣ 1875 г. назначена была вторая комиссія съ Джорджемъ Ф. Горомъ въ качествѣ предсѣдателя для изслѣдованія дѣлъ въ Луизианѣ. Результатъ ея трудовъ извѣстенъ подъ названіемъ «Рѣшенія Уиллера» («Wheeler Adjustment») которое заключало въ себѣ, съ одной стороны, подчиненіе правительству Келлогга, а съ другой—посредничество комиссіи въ вопросѣ объ оспариваемыхъ мѣстахъ въ легислатурѣ. Благодаря этому посредничеству, двѣнадцать членовъ, не признанныхъ избирательныхъ присутствіемъ, были допущены въ легислатуру. Ганъ оставилъ мѣсто спикера, Винъ устранился отъ кандидатуры, а Эстилетъ, консерваторъ, былъ избранъ. Это соглашеніе означало начало конца ташкентцевъ въ Луизианѣ.

Глава VII

Индѣйскія войны и смерть Костера.

Цивилизованные индѣйцы въ 1874 году. — Политика Гранта по отношенію къ дикимъ племенамъ. — Затрудненія, встрѣчаемая членами комиссій по индѣйскимъ дѣламъ. — Обиды и недовольство индѣйцевъ. — Смуты въ Аризонѣ. — Декларация губернатора Саффорда. — Избиеніе Апаховъ въ 1871 году. — Отчетъ обвинительной палаты (Grand Jury). — Подавленіе Апаховъ. — Недовольство Сіу. — Война съ Модоками и смерть генерала Канби. — Смуты въ 1874 г. — Несчастье на рѣкѣ Милль въ Массачусетсѣ. — Возстаніе Сіу. — Плавъ кампаніи арміи. — Роль Костера. — Его смерть. — Какъ началось сраженіе. — „Местъ Ренъ іп-ди-Фестъ“.

Хотя президентъ Грантъ серьезно стремился улучшить управленіе индѣйскими дѣлами, индѣйцы не чувствовали довѣрія къ намъ за время его президенства. Въ 1874 г. ихъ было почти 90,000 цивилизованныхъ индѣйцевъ. Племя Чероки, насчитывавшее 17,000 и увеличившееся въ числѣ, переселившееся сюда изъ Алабамы, Теннесси и Георгіи, теперь имѣло свою письменность, конституцію, законы, судей, суды, церкви, школы и академіи, включая сюда три школы для ихъ прежнихъ рабовъ, негровъ. У нихъ было 500 домовъ изъ хвороста (frame) и 3,500 деревянныхъ (log-houses). Они ежегодно разводили массу скота, 3,000,000 бушелей кукурузы, собирали огромныя жатвы пшеницы, картофеля, овса — земледѣльческое производство большее, чѣмъ въ Новой Мексикѣ и Ютѣ вмѣстѣ. На такомъ же уровнѣ культуры находилось племя Чоктау, состоявшее изъ 17,000 человекъ, и имѣвшее сорокъ восемь школъ; племя Криновъ съ 13,000 человекъ и тридцатью школами; и племя Семиноловъ, старыхъ враговъ генерала Джаксона, состоявшее изъ 2,500 человекъ и имѣвшее четыре школы.

Эти факты возбудили у президента желаніе усовершенствовать болѣе дикія племена. Имѣя въ виду милосердіе и справедливость, а также твердость, будучи увѣренъ, что это возможно, онъ предложилъ перенести индѣйское бюро въ военное министерство; но конгрессъ офицеровъ и сами индѣйцы были противъ этого. Тогда онъ поручилъ

просмотръ индѣйскихъ дѣлъ комиссіи, состоявшей изъ извѣстныхъ религіозныхъ группъ. Когда объявлена была эта мирная политика, двѣ большія индѣйскія делегации, одна подъ предводительствомъ Редъ Клоудъ, начальника племени Сіу, посѣтили великаго отца въ Вашингтонѣ, очевидно, намѣреваясь отнынѣ поддерживать миръ.

Однако, очень немногіе изъ дикихъ индѣйцевъ дѣлали это. Одни Апалахи, можетъ быть, наши самые безпокойные сосѣди (wards), всегда занимались убійствами и грабежами только изъ-за удалства. Большая часть краснокожихъ все еще, однако, оставалась дикарями, готовыми воевать при малѣйшемъ поводѣ. Несмотря на усилія комиссіи, индѣйская служба стала по качеству ниже, хотя стоимость ея увеличилась съ трехъ съ четвертью милліоновъ въ 1866 г., почти до семи милліоновъ въ 1874 г. Членовъ комиссіи частью игнорировали, частью имъ дѣлали ненужныя затрудненія въ работѣ. Члены индѣйскаго ринга получали мѣста и контракты предпочтительно предъ людьми, рекомендованными комиссіей, а министерство внутреннихъ дѣлъ часто платило по счетамъ, категорически отвергнутымъ особой комиссіей.

Подрядчики систематически обманывали индѣйцевъ. Когда профессоръ Маршъ изъ Йейльскаго университета желалъ произвести научныя изслѣдованія во владѣніяхъ Редъ Клоудъ, этотъ вождь, защищая свою жизнь, запретилъ ему переступить границы, пока тотъ не обѣщаль показать президенту образцы испорченныхъ порцій, доставляемыхъ его племени. «Я думалъ», наивно сознался вождь, «что онъ бросить ихъ, раньше чѣмъ зайдетъ сюда». Но «человѣкъ, пришедшій собирать кости» лучше, чѣмъ онъ говоритъ. Онъ показалъ образцы президенту, который былъ глубоко возмущенъ и заявилъ, что дѣло это должно быть передано суду. Маршъ привелъ десять спеціальныхъ обвиненій въ подтвержденіе того, что агентъ былъ неспособенъ и виновенъ въ крупныхъ подлогахъ, что число индѣйцевъ было преувеличено въ министерствѣ и что количество одежды и нищи въ дѣйствительности доставляемой имъ недостаточно и дурного качества. Свидѣтельство арміи было такого же характера. «Вѣдныя эти», говоритъ одинъ офицеръ, «нѣсколько разъ въ теченіе послѣдней зимы чуть не умерли съ голоду, бла-

годаря мошенничествамъ индѣйскаго ринга. Они принуждены были ѣсть собакъ, волковъ и лошадей. Въ оправданіе ссылались на то обстоятельство, что вагоны съ провизіей запоздали, вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ». «Завтра генералы Шериданъ и Понъ будутъ обсуждать индѣйскія смуты», писалъ 18 марта 1875 г. генераль Шерманъ. Мы легко могли бы въ теченіе одного часа рѣшить все дѣло, но конгрессъ хочетъ имѣть патронажъ надъ индѣйскимъ бюро, бюро же не хотѣло никакого участія самихъ индѣйцевъ».

Недовольство индѣйцевъ усиливалось еще все увеличивавшимся вторженіемъ въ ихъ владѣнія бѣлыхъ, которые часто бывали такъ же необузданны, какъ худшіе изъ индѣйцевъ и которые неизмѣнно приносили съ собой невоздержность и распущенность. Пограничные жители съ завистью смотрѣли на невоздѣланныя земли, отведенныя индѣйцамъ, какъ на рай, входъ въ который былъ имъ запрещенъ, въ то время, какъ орда беззаботныхъ дикарей безъ всякой пользы владѣла ими. Насиліе противъ краснокожихъ считалось позволительнымъ и часто повторялось.

Первыя смуты произошли въ Аризонѣ. Въ 1871 году легислатура территоріи, поддержанная легислатурой Калифорніи, обратилась къ конгрессу за защитой. Представлены были affidavits, въ которыхъ указывалось, что въ теченіе двухъ лѣтъ 166 человекъ было убито, 801 лошадей и муловъ и 2.437 головъ скота убито или украдено. Въ ноябрѣ губернаторъ А. П. К. Саффордъ выпустилъ горячее воззваніе, въ которомъ излагалъ суть дѣла. Онъ говорилъ, что, несмотря на огромныя природныя богатства, на золотыя и серебряныя рудники, которые могли бы приносить ежегодно 20.000,000,—населеніе его территоріи очень бѣдно и подвергалось въ теченіе ряда лѣтъ мученіямъ и смерти, которымъ нѣтъ равныхъ въ исторіи колонизаціи нашихъ новыхъ странъ. Въмѣсто того, чтобы пользоваться симпатіей и поддержкой со стороны своихъ земляковъ, ихъ называли разбойниками, хотя нигдѣ больше, чѣмъ въ Аризонѣ, не повиновались законамъ и не исполняли ихъ. Въ одномъ только случаѣ народъ взялъ законъ въ свои собственныя руки. Это было сдѣлано, какъ показали факты, при самыхъ тягостныхъ обстоятельствахъ. Во владѣніи убитыхъ индѣйцевъ найдено было имущество, принадлежавшее мужчинамъ и

женщинамъ, убитымъ въ то время, когда индѣйцевъ хоронили въ Кампъ Грантъ. За это нападеніе на краснокожихъ бѣлые были преданы суду обвинительной палатой, показавшей, что судьи и суды въ Аризонѣ ничего не скрываютъ. Территорія не имѣла долговъ и скоро должна была получить бесплатную школу въ каждомъ округѣ, что указывало на благонамѣренный характеръ населенія. Однако, люди, которые наживали деньги насчетъ жизни и собственности населенія Аризоны, изображали его въ очень дурномъ видѣ, а индѣйцевъ племени Апаховъ, въ теченіе четырехсотъ лѣтъ жившихъ грабежемъ и убійствомъ, — образцомъ нравственнаго совершенства. Населеніе Аризоны жаждало мира и не заботилось, какимъ образомъ онъ будетъ достигнутъ. Но изъ многолѣтняго опыта оно знало, что если кормить индѣйцевъ и позволить имъ бродить по обширнымъ пространствамъ земли, то это поставитъ ихъ въ удобное положеніе для нападенія на поселенцевъ и для возвращенія затѣмъ на отведенныя имъ земли (reservation) для отдыха и безопасности. Такимъ образомъ, хотя жители Аризоны владѣли одной изъ богатѣйшихъ территорій, они чувствовали себя несчастными. По крайней мѣрѣ, пятьсотъ чело- вѣкъ было убито, причемъ большое число изъ нихъ подвергнуто было ужаснымъ мученіямъ. Тѣ, которые остались послѣ многолѣтней борьбы за владѣніе страной, очутились въ бѣдности и имѣли видъ варваровъ. Генераль Крукъ попалъ въ самое сердце, посылая индѣйцевъ противъ индѣйцевъ. Это вызвало среди нихъ небывалое до тѣхъ поръ уныніе. Если бы ему позволили продолжать эту политику, то въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ завоевалъ бы продолжительный миръ. Но членъ комиссіи для возстановленія мира, Колверъ, отмѣнилъ это распоряженіе, и миллионы были потрачены, сотни жизней потеряны, прежде чѣмъ цѣль была достигнута.

Избіеніе индѣйцевъ, о которомъ упоминаетъ губернаторъ Саффордъ, произошло въ апрѣлѣ 1871 г. Нѣсколько сотенъ Апаховъ было собрано въ Кампъ Грантъ, гдѣ ихъ кормили, съ условіемъ, что они будутъ поддерживать миръ, и, повидимому, условіе это было нарушено. Отрядъ бѣлыхъ съ сотней индѣйцевъ племени Панаго напали на индѣйскій лагерь, убили восемьдесятъ пять мужчинъ и женщинъ и

увели въ плѣнъ двадцать восемь дѣтей. Федеральная судебная палата, которая предала суду многихъ изъ напавшихъ, выяснила много важныхъ пунктовъ. Она нашла, что враждебно настроенные индѣйцы, подъ предводительствомъ различныхъ вождей, обыкновенно придерживались такой политики, что дѣлали то мѣсто, гдѣ кормили индѣйцевъ, базисомъ для запасовъ аммуниціи, ружей и рекрутовъ, причемъ каждый непріятельскій вождь, когда онъ предпринималъ важный набѣгъ либо на гражданъ Аризоны, либо на сосѣдній штатъ Сонору, обыкновенно набиралъ воиновъ изъ другихъ бандъ, гдѣ онѣ безпрестанно производили опустошенія. За весьма небольшими исключеніями привычка пьянства преобладала между офицерами въ Кампъ Грантъ, Гудванъ и Анахъ, гдѣ кормили индѣйцевъ племени Анаховъ. Порціи, которыя выдавались индѣйцамъ въ этихъ лагеряхъ, часто бывали недостаточны; къ тому же онѣ и распредѣлялись несправедливо. Иногда вмѣсто мяса выдавали кости. Одинъ интендантскій чиновникъ Соединенныхъ Штатовъ признался, что онъ сберегъ двѣнадцать тысячъ фунтовъ кукурузы, выдавая порціи индѣйцамъ въ лагерѣ Гойвина. Одинъ офицеръ, командовавшій въ лагерѣ Анаховъ, не только давалъ спиртъ индѣйцамъ, но и самъ мертвецки напивался съ ними виски, принадлежавшей больничному управленію Соединенныхъ Штатовъ. Другой офицеръ давалъ спиртъ индѣйцамъ въ томъ же самомъ лагерѣ. Офицеры арміи Соединенныхъ Штатовъ въ тѣхъ лагеряхъ, гдѣ обыкновенно кормили индѣйцевъ, пользовались своимъ офиціальнымъ положеніемъ, чтобы нарушать цѣломудріе индѣйскихъ женщинъ. Порядки въ лагерѣ Гранта съ индѣйцами племени Анаховъ на отведенныхъ имъ земляхъ были таковы, что вся большая масса индѣйцевъ могла оставить участокъ и отсутствовать нѣсколько дней безъ вѣдома командующаго офицера. Въ заключеніе судебная палата Соединенныхъ Штатовъ говорила, что пятьсотъ ихъ сосѣдей, друзей и согражданъ пало отъ руки индѣйцевъ племени Анаховъ, осиротивъ семейства во многихъ деревняхъ, селахъ и городахъ различныхъ штатовъ. «Эта кровь», говорили они, «взывала къ американскому народу о справедливости — справедливости для всѣхъ людей».

Членъ примирительной комиссіи Кольеръ дѣлалъ индѣйцамъ мирныя предложенія; но усилія его были непо-

пулярны и ни къ чему не привели. Болѣе строгой политикой, на которой настаивали бѣлые, и натравливаніемъ противъ нихъ дружественныхъ индѣйцевъ Анахи, въ концѣ концовъ, были побѣждены. и съ того времени они были зарегистрированы и находились подъ строгимъ надзоромъ.

Осенью 1874 г. въ Черныхъ Холмахъ на земляхъ, принадлежащихъ племени Сіу, между Вайомингомъ и территоріей, составляющей въ настоящее время южную Дакоту, было найдено золото. Генераль Шериданъ запретилъ развѣдки, но искатели постоянно обходили его распоряженіе. «Жители штатовъ, отправляющихся въ Черные Холмы», говорилъ Редъ Клоудъ, «крадутъ золото, выкапывая его и унося съ собой, и я не понимаю, почему президентъ не возвращаетъ ихъ. Нашъ президентъ имѣетъ много солдатъ, и я не знаю случая, когда бы ему не удалось своими солдатами остановить чего-нибудь, когда онъ этого хотѣлъ». Еще большимъ предметомъ неудовольствія служило истребленіе буйволовъ охотниками и туристами. Тысячи животныхъ убиты были изъ-за шкуръ, цѣна которыхъ упала съ трехъ долларовъ до одного. Въ одной мѣстности можно было насчитать отъ шести до семи тысячъ гніющихъ труповъ. Охотники хвастались, что убили каждый въ теченіе одного сезона по двѣ тысячи головъ. Желѣзныя дороги отправляли спеціальныя поѣзда любителей-охотниковъ, которые стрѣляли свои жертвы изъ оконъ вагоновъ. Животныя эти въ концѣ концовъ были почти совершенно истреблены, такъ что въ 1894 г. буйволовыя шкуры стоили въ Нью-Йоркѣ отъ 75 до 100 долларовъ.

Доведенныя до бѣшенства, одно племя дикарей за другимъ взялись за оружіе. Индѣйцы племени Кламаговъ и Модокговъ, заклятые враги, вскорѣ послѣ гражданской войны помѣщены были на общей спеціально отведенной землѣ въ Орегонѣ. Такъ какъ Модоки имѣли много непріятностей отъ Кламаговъ и иногда вступали съ ними въ столкновение, то имъ въ концѣ концовъ разрѣшили оставить эти мѣста и поселиться на чужбинѣ. Капитанъ Джекъ былъ предводителемъ этихъ отщепенцевъ, которыхъ многіе считали безобидными людьми. Однако, между ними восемь или десять безпокойныхъ головъ подъ предводительствомъ Кудряваго Доктора (Curly-headed Doctor) обвинены были въ такихъ

грабежахъ, что новый смотритель, прибывшій въ 1872 году, далъ очень неблагоприятный отчетъ обо всемъ бродячемъ племени и совѣтовалъ то, что генераль Канби, управлявшій отдѣломъ въ Колумбѣи, желалъ предотвратить,—прибѣгнуть къ силѣ, чтобы опять водворить ихъ на отведенныхъ имъ земляхъ. Застигнутые 29 ноября 1872 г. на разсвѣтъ, вожди отказались сдаться и разбѣжались, оставивъ восемь или девять убитыхъ воиновъ и убивъ или ранивъ приблизительно такое же количество солдатъ, кромѣ трехъ гражданъ помощниковъ. Отрядъ Кудряваго Доктора началъ военныя дѣйствія, убилъ восемнадцать человекъ, но щадилъ женщинъ и дѣтей. Между тѣмъ, какъ капитанъ Джекъ и его партія не принимали въ этомъ участія, оба вождя приблизительно съ пятьюдесятью воинами и 175 партизанами соединились для защиты на пластахъ лавы въ сѣверной Калифорніи. Противъ этихъ неприятелей выслано было 400 солдатъ и баттарея. Послѣ мѣсяца приготовленій и стычекъ, 17 января 1873 г. 300 солдатъ съ двадцатью развѣдчиками заняли эту оригинальную позицію. Это нашествіе не подвергло опасности ни одного краснокожаго, но одинъ за другимъ люди стали падать, когда изъ трещинъ въ скалахъ стали вырываться клубы ѣдкаго дыма. Ночью, когда тридцать человекъ было ранено и десять убито, они отступили, и полковникъ Хунтонъ, командовавшій войскомъ, потребовалъ еще 300 человекъ и четыре мортиры. Между тѣмъ Модокки посредствомъ захвата или инымъ путемъ раздобыли себѣ ружья, аммуницію и кое-какія подкрѣпленія.

Два члена мирной комиссіи одинъ за другимъ напрасно старались побудить индѣйцевъ переселиться на спеціально отведенную землю въ Аризонѣ или въ индѣйской территоріи, далеко отъ преслѣдованій Клататовъ и отъ мести бѣлаго населенія Орегона. Восемь или десять самыхъ отчаянныхъ Модокковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «убійць», настаивали на продолженіи войны. Изъ опасенія, чтобы его соплеменники не преданы были палачу или чтобы не произошло какого-либо другого предательства, капитанъ Джекъ желалъ удаленія солдатъ и превращенія полей лавы въ спеціальныя индѣйскія земли. Видя, что ни одно изъ этихъ опасныхъ требованій не будетъ удовлетворено, онъ сталъ прислушиваться къ своимъ подстрекателямъ. «Ты старая

баба», говорилъ Гукеръ Джимъ; «ты никогда не сражался. Ты не созданъ быть вождемъ». Въ такомъ же тонѣ говорилъ Джорджъ: «Зачѣмъ тебѣ ружье? Ты вѣдь не будешь стрѣлять. Ты вѣдь никуда не идешь и ничего не дѣлаешь. Ты только сидишь на скалахъ». «Я пойду съ Гукеромъ Джимомъ», насмѣхаясь говорилъ Чарли съ рубцами на лицѣ. «Я могу сражаться съ нимъ. А ты только старая баба». Они нарядили его въ платье и шляпу старой бабы и продолжали издѣваться. При подобныхъ подстрекательствахъ въ капитанѣ Джекѣ проснулся дикарь. Онъ обернулся къ нимъ и крикнулъ: «Я покажу вамъ, что я не баба. Мы будемъ воевать и не Кейнтъ Поосъ (Keint-poos) будетъ просить о мирѣ». Рассказываютъ, что послѣ этого капитанъ Джекъ всю ночь вмѣстѣ съ Чарли подстерегалъ бѣлаго лазутчика, прежняго друга племени, чтобы помѣшкать индѣйцамъ убить его. Вернувшись онъ увѣрилъ членовъ комиссіи, что Модокки замышляютъ измѣну. Старая жена переводчика, Тоби, тоже предупреждала ихъ, такъ какъ ей самой Модокки «Whini» (Кантисъ) велѣлъ уходить. Переговоры, назначенные на 8 апрѣля, не состоялись, потому что своевременно открыта была засада индѣйцевъ. Тѣмъ не менѣе, когда Богусъ Чарли пришелъ въ палатку, гдѣ засѣдалъ совѣтъ, и предложилъ невооруженное совѣщаніе членовъ комиссіи и генерала Кенби съ равнымъ числомъ Модокковъ, говоря, что послѣ этого они сдадутся, генераль Кенби и докторъ Томасъ нашли, что важность дѣла оправдываетъ рискъ. Развѣдчикъ Риддль, а также Мичамъ и Дайаръ, другіе члены мирной комиссіи, настаивали на томъ, что это рискованное предпріятіе, но всѣ трое отвѣтили, что они лучше согласны пойти, чѣмъ быть обвиненными въ трусости. Прежде чѣмъ отправиться, Мичамъ и Дайаръ запаслись карманными пистолетами, передали пріятелю всѣ свои цѣнные вещи и высказали свои послѣднія желанія.

Посольство уѣло съ на камняхъ вокругъ небольшого костра. Только докторъ Томасъ уѣлся на землѣ. Капитанъ Джекъ сказалъ рѣчь. Когда онъ кончилъ, Гукеръ Джимъ взялъ пальто Мичама и надѣлъ его, нахально замѣтивъ: «Я Мичамъ». «Возьмите также мою шляпу», сказалъ Мичамъ. «Я сейчасъ это сдѣлаю», былъ отвѣтъ по модокски. Понявъ, что здѣсь замышляется предательство, генераль

Кенби разскажалъ, какимъ образомъ онъ заслужилъ названіе «друга индѣйцевъ», и выразилъ надежду, что Модоки, какъ это уже сдѣлали другіе, будутъ ему когда-нибудь благодарны за то, что они получили счастливые дома. Онъ не можетъ отослать солдатъ президента, но то, что члены комиссіи общаются, будетъ сдѣлано, и граждане не будутъ вмѣшиваться. Докторъ Томасъ, въ свою очередь, вставъ на колѣни, съ непокрытой головой и положивъ руку на плечо Мичама, сказалъ: «Я думаю, что самъ Богъ внушилъ президенту мысль прислать насъ сюда, чтобы заключить миръ. Я знаю генерала Кенби уже четырнадцать лѣтъ, Мичама восемнадцать лѣтъ и Дайара четыре года. Я знаю, что сердце у нихъ доброе, да знаю и свое собственное. Мы не хотимъ больше войны. Я вѣрю, что Богъ видитъ, что мы дѣлаемъ; что онъ хочетъ, чтобы все мы жили въ мирѣ и чтобы не проливалась больше кровь». Капитанъ Джекъ сказалъ, что онъ не желаетъ оставлять этой страны и переселиться въ чужую страну. «Джекъ», сказалъ Мичамъ, «будемъ говорить какъ люди, а не какъ дѣти. Вы человекъ со здравымъ смысломъ. Развѣ, кромѣ Вилло-Крикъ и Коттонвудъ, нѣтъ мѣстъ, которыя были бы хороши для васъ?» Здѣсь, когда Джекъ отошелъ къ лошадямъ, вмѣшался Скончинъ: «Дайте намъ хотя Крикъ для жительства и уберите своихъ солдатъ»; онъ возбужденно повторилъ еще: «Уберите солдатъ и дайте намъ хоть Крикъ—или перестаньте говорить». Какъ разъ въ этотъ моментъ два индѣйца съ тремя ружьями каждый вышли изъ своей засады неподалеку отсюда. Вскорѣ появилось паровое судно Франке съ третьимъ храбрецомъ. «Что это значитъ, капитанъ Джекъ?» спросилъ кто-то. Вождь, стоявшій возлѣ Кенби, навелъ свой револьверъ и сказалъ «Atwe», «все готово» и нажалъ собачку. Капсюля треснула. Черезъ минуту онъ опять взвелъ курокъ и выстрѣлилъ. Кенби упалъ, пораженный немного ниже глаза. Бостонъ Чарли выстрѣлилъ доктору Томасу въ лѣвую половину груди. Онъ всталъ и побѣжалъ, но Бостонъ Чарли докончилъ дѣло пульей изъ ружья. Скончинъ не попалъ въ Мичама, который побѣжалъ, вынулъ свой пистолетъ и выстрѣлилъ, но сейчасъ же упалъ безъ чувствъ, получивъ пулю въ голову. Генераль Кенби поднялся на ноги и старался убѣжать. Но Эдленсъ Максъ поло-

жилъ его на землю, а Джекъ всади́лъ ему кинжалъ въ шею. Преслѣдуемый Гукеромъ Джимомъ, Дайаръ повернулся къ нему съ пистолетомъ, и краснокожій бѣжалъ. Риддль, переводчикъ, за которымъ гналось трое, успѣлъ убѣжать съ одной только царалиной. Жена его, Тоби, также была сбита съ ногъ, но жизнь ея была пощажена. Когда убійцы приступили къ обычному у дикарей завершенію ихъ подвиговъ, она стала кричать: «Солдаты! Солдаты!» послѣ чего они убѣжали. Этой хитростью вѣрная старуха спасла тѣло отъ изуродованія.

Въ другомъ мѣстѣ лейтенанты Дойссъ и Шервудъ какъ разъ передъ этимъ подверглись нападению подъ парламентарскимъ флагомъ, и Шервудъ былъ смертельно рененъ. Войско, находившееся въ лагерѣ, узнавъ объ измѣнѣ, слишкомъ поздно уже послѣшило на мѣсто смерти Кенби. Только Риддль и Дайаръ достигли своихъ аванпостовъ. Обнаженные тѣла Кенби и Томаса были найдены прежде всего, неподалеку лежалъ Мичамъ, тоже обнаженный, прострѣленный ниже праваго глаза, со стороны головы и черезъ правую руку. Задѣтъ былъ високъ, потерянь палець, отрѣзано ухо, и длинная зіяющая рана была на томъ мѣстѣ, гдѣ Бостонъ Чарли началъ скальпировать свою жертву. Мичамъ еще дышалъ, однако, и, когда пули были извлечены, онъ быстро поправился.

Теперь началась серьезная атака индѣйцевъ, твердыня ихъ была бомбардирована, но напрасно. Только въ началѣ лѣта, когда «убійцы» возстали и обѣ партіи оставили ноля лавы, когда Джекъ отправился въ желанный Willow Creek, желая, новидимому, заключить союзъ съ недоброжелательными Шомонами, генералу Джефферсону Дэвису, занявшему мѣсто Кенби, удалось разсѣять и взять въ плѣнъ кровожадную шайку. Модоки потеряли нѣсколько воиновъ, кромѣ женщинъ и дѣтей. Изъ гражданъ и военныхъ и союзниковъ индѣйцевъ убито было шестьдесятъ пять человекъ, и ранено шестьдесятъ три. Война стоила полмилліона долларовъ. Капитана Джека, Скопчина, чернаго Джима, Бостонъ Чарли, одноглазаго Джима и Слолокса военная комиссія судила за убійство. Первые четверо были повѣшены, двое остальныхъ приговорены къ пожизненному заключенію на островѣ Алкатрозъ въ гавани Санъ-Франциско.

Вышеприведенный отчетъ о войнѣ съ Модоками по существу принадлежитъ лицамъ, склоннымъ приписывать главную вину возстанія бѣлымъ и хорошо относиться къ индѣйцамъ. Такъ называемая точка зрѣнія Орегона въ нѣкоторыхъ болѣе или менѣе важныхъ пунктахъ отличается отъ нея, главнымъ образомъ въ томъ, что 1) провокацію къ войнѣ приписываетъ скорѣе Модокамъ, чѣмъ Кламатамъ или бѣлымъ, и скорѣе всей шайкѣ Джека, чѣмъ безпокойной части ея; 2) называли безразсудными усилія мирно настроенныхъ людей имѣть дѣло съ дикарями, считая ихъ всѣхъ безъ исключенія безсердечными и измѣнниками.

Чейенны и союзныя племена въ отмщеніе за потерю своихъ буйволовъ произвели много набѣговъ на скотъ. Въ 1874 г. поселенцы начали метить, но вскорѣ въ страхѣ бѣжали изъ своихъ фермъ. Индѣйцы сразу «переданы были свѣтской власти», вмѣсто мирной комиссіи дѣло съ ними въ настоящее время вела армія. Сопротивленіе продолжалось недолго и окончательно было сломлено, когда однимъ ударомъ взято было въ плѣнъ къ Элкъ-Крикѣ шестьдесятъ девять воиновъ и двѣ тысячи лошадей. Въ 1874 г. рѣзня племени Сіу была просто отвращена. Агентъ въ агентствѣ Краснаго Облака (Red Cloud) поставилъ столбъ и въ субботу повѣсилъ національный флагъ, «чтобы дать знать индѣйцамъ, какой былъ день». Принявъ эту эмблему за выраженіе враждебныхъ дѣйствій, Сіу окружили агентство и, если бы не Litting Bull, они вырѣзали бы тамъ всѣхъ бѣлыхъ и ту горсть солдатъ, которая послана была имъ на выручку.

Когда происходили только что описанныя катастрофы, болѣе ужасное несчастье на нѣкоторое время отвлекло общественное вниманіе отъ индѣйцевъ на западѣ въ далекую восточную область, гдѣ храбрые воины короля Филинкэ бродили во время первой въ исторіи Америки большой индѣйской войны.

16 мая 1874 года въ городѣ Виліамсбургѣ въ штатѣ Массачусетсъ прорвало дамбу въ резервуарѣ, вслѣдствіе чего произошло ужасное наводненіе, стоившее 140 жизней и потери имущества на 1.500,000 дол. Разорвавшійся бассейнъ находился на 300 футовъ выше уровня деревни Виліамсбургъ и на три или четыре мили вверхъ по Миль Риверъ. Онъ занималъ 109 акровъ, въ глубину въ среднемъ

имѣлъ 24 фута, и его 650.000,000 галлоновъ воды снабжали фабрики Вильямсбурга, Скинервилля, Гайденвилля, Лидса и Флоренці. Значительная часть Вильямсбурга и Скинервилля съ мельницами и фабриками превращены были въ развалины. Огромные мѣдноплавильные заводы въ Гайденвиллѣ были совершенно уничтожены. Нѣсколько жернововъ, въ-сомъ каждый въ тонну, были снесены на полмили. Почти вся деревня Лидсъ была разрушена. Много убытковъ причинено было на такомъ далекомъ разстояніи, какъ Флоренція, гдѣ обширныя пространства плодородной земли были покрыты на футъ пескомъ.

Сейчасъ же началась работа для оказанія помощи сотнямъ людей, лишившихся своихъ домовъ и имущества. Запасы приходили почти изъ всѣхъ частей Массачусетса и другихъ штатовъ. Въ то время происходила сессія законодательнаго собранія Массачусетса, и она назначила слѣдствіе для выясненія причинъ этого несчастья. Когда стало извѣстно, что послѣднее произошло благодаря преступной небрежности лицъ, которыя задумали, планировали, строили и одобрили этотъ резервуаръ, то это вызвало сильное общественное негодованіе. Стѣна дамбы была слишкомъ слаба. Она построена была главнымъ образомъ изъ неправильныхъ камней, вмѣсто тесаныхъ. Кромѣ середины, гдѣ она была утолщена приблизительно на одинъ футъ, она имѣла не болѣе $5\frac{1}{2}$ футовъ толщины. Земля надъ камнями также не была какъ слѣдуетъ утрамбована.

Въ 1875 году была попытка разслѣдованія дѣлъ на посту Краснаго Облака (Red Cloud), но почти безъ всякаго результата. Большая часть свидѣтелей были случайные наблюдатели или заинтересованныя стороны, и ни одно изъ показаній не дано было подъ присягой. Индѣйцы не показывали добровольно и противорѣчили другъ другу. Sitting Bull рассказывалъ одну исторію, Красное Облако (Red Cloud) другую. Выяснилось только, что, по выраженію Red Cloud, индѣйцы «отступаютъ назадъ».

Значительное число Сіу подъ предводительствомъ Sitting Bull отказалось вступить въ договоръ, уступающій нѣкоторыя земли, и не согласно было осѣсть на новыхъ земляхъ. Не вступившимъ въ договоръ Сіу послано было предупрежденіе, что если они до 1 января 1876 года

осталась только масса обезображенных до неузнаваемости тѣлъ.

«Съ Костеромъ было двѣсти шестьдесятъ два человѣка, и всѣ они умерли побѣжденные. Съ послѣднимъ выстрѣломъ наступила тишина. Можно было написать: «Ни одного раненаго, ни одного потерянаго, всѣ мертвые.» Изъ всей этой геройской компаніи не осталось ни одного въ живыхъ, кто могъ бы рассказать о случившемся. Несчастный нечистокровный индѣецъ, развѣдчикъ Корли, который много лѣтъ спустя висѣлъ еще у форта Костера, утверждалъ, что онъ былъ съ Костеромъ, когда началось сраженіе, но закуталъ голову такимъ одѣяломъ, какія употребляютъ Сіу, смѣшался съ непріателемъ и бѣжалъ при первой перестрѣлкѣ. Онъ могъ только сказать, что было сраженіе. «Вблизи возвышенія и недалеко отъ того мѣста, гдѣ поставленъ былъ памятникъ Костеру, найдено было тѣло Келлогга, спеціального корреспондента «New-York Herald». Онъ храбро слѣдовалъ за благороднымъ Костеромъ. Проводникъ указываетъ маленькую деревянную дощечку, которая обозначаетъ мѣсто, потому что онъ также умеръ, какъ герой, на пути своего долга».

Измучивъ Рено, индѣйцы ускользнули подъ покровомъ ночи. Поднимаясь на Big Horn и Little Big Horn, Гиббонъ и Терри 27-го нашли тѣла Костера и его пяти преданныхъ ротъ. Одинъ только Костеръ не былъ изувѣченъ. У него былъ прострѣленъ лѣвый високъ, лицо его сохраняло обычное выраженіе. Тщательное изслѣдованіе въ теченіе многихъ лѣтъ поля сраженія и разговоры съ дикарями дали возможность капитану Годфри, бывшему вмѣстѣ съ Рено въ роковой день, представить себѣ какой характеръ имѣло сраженіе Костера.

Видя, что непріатель въ десять или двѣнадцать разъ превосходитъ его числомъ—у индѣйцевъ было около 2.500 воиновъ, кромѣ каравана мальчиковъ и старухъ,—Костеръ спѣшилъ своихъ героевъ; они расположились главнымъ образомъ на двухъ холмахъ; одной частью командовалъ Костеръ, а другою капитаны Кеогъ и Калунъ. Они приготовились дорого отдать свою жизнь. Краснокожіе говорятъ, что если бы Рено придерживался оборонительной позиціи, они бы бѣжали, такъ какъ вожди, увидѣвъ Костера, велѣли съ этой цѣлью снять лагерь. Но когда Рено повернулъ назадъ, при-

казъ этотъ былъ отмѣненъ, и вся армія дикарей была сконцентрирована противъ обреченнаго на смерть Костера. Развѣвающимися одѣялами и дикими криками они спугнули много лошадей. Укрѣпившись за горой, они могли быстро подняться, стрѣлять въ солдатъ, подвергая себя небольшой опасности, но уничтожая огонь Костера, а когда патроны бѣлыхъ были издержаны, спѣшившіеся дикари поднялись, стали стрѣлять и кричать какъ демоны; между тѣмъ конные индѣйцы, пустивъ своихъ лошадей, стрѣляли ожесточенно, разбили Калуна и Кеога, а затѣмъ и самого Костера. Послѣ этого индѣйскіе мальчики мчались верхомъ по полямъ, скальпируя и дострѣливая умирающихъ. При погребеніи на многихъ сильныхъ лицахъ лежала печать ужаса. «Rain in the Face», который главнымъ образомъ воодушевлялъ и направлялъ сраженіе, хвастался, что онъ вырѣзалъ и съѣлъ сердце капитана Тома Костера. Многие думаютъ, что онъ дѣйствительно это сдѣлалъ. «Rain in the Face» былъ сильно раненъ и съ тѣхъ поръ ходилъ на костыляхъ. Тѣло храбраго сержанта Бутлера было найдено на кучѣ пустыхъ капсюль отъ патроновъ, изъ чего можно заключить, что онъ дѣлалъ.

Глава VIII

Столѣтній юбилей. — Юбилейная выставка и конфликтъ Гейса-Тилдена.

Происхождение юбилейной выставки. — Филадельфія выбрана мѣстомъ выставки. — Зданія выставки. — Открытіе. — Различныя экспонаты. — Посѣщеніе выставки. — Политическій кризисъ. — Грантъ и Джуэлль. — Немилость Белкнапа. — Другое реформистское движеніе. — Опасенія третьяго избранія Гранта. — Соглашенія между партіями. — Кандидатура Гейса и Тилдена. — Принятіе ими кандидатуры. — Кампанія. — Предсказаніе волненій изъ за президентскихъ выборовъ. — Двадцать второй соединенный законъ (Joint Rule — принятый обѣими частями законодательнаго собранія). — Сомнѣнія относительно результата выборовъ. — Шифрованныя телеграммы. — Странныя средства избирательныхъ присутствій. — Опасенія и надежды. — Избирательная коммиссія. — Инциденты во Флоридѣ, Луизианѣ, Орегонѣ и Южной Каролинѣ. — Гейсъ объявленъ избраннымъ. — Законъ о подсчетѣ избирательныхъ голосовъ.

Во время вторичнаго президентства Гранта расовая вражда на югѣ и на западѣ не заполняла всей исторіи этихъ лѣтъ. Несмотря на эти и на всѣ другія смуты, американскій парламентъ готовился встрѣтить свою столѣтнюю годовщину.

Что могло быть болѣе подходящимъ, чѣмъ отпраздновать столѣтній юбилей величайшей въ мірѣ республики грандіознымъ образомъ? Этотъ вопросъ поставленъ былъ въ 1870 году ассоціаціей филадельфійскихъ гражданъ и заставилъ задуматься всю націю. Сначала предполагалось только празднованіе Соединенными Штатами, но затѣмъ явилась мысль объ исполинской выставкѣ, на которой были бы представлены искусство и промышленность всего міра. Конгрессъ занялся этимъ проектомъ въ 1872 году. Въ 1873 г. президентъ Грантъ формально объявилъ о выставкѣ, а въ 1874 г. иностранныя государства приглашены были принять въ ней участіе. Согласіе выразили тридцать три государства, включая всѣ цивилизованныя націи, кромѣ Греціи: большее число, чѣмъ когда либо до сихъ поръ принимало участіе въ подобномъ событіи.

Мѣстомъ выставки была выбрана, конечно, Филадельфія. Здѣсь нація родилась, о чемъ свидѣтельствовали многіе остатки прежняго. Между старинными зданіями находились «Старая Шведская» церковь, построенная въ 1700 году, церковь Христа, начатая только двадцать семь лѣтъ спустя, еще вполне сохранившіяся церковь Св. Петра, построенная въ 1758—1761 году, и секвестрированный домъ Митинговъ Друзей, построенный въ 1808 году. Памятникъ договора Пенна, не производящій впечатлѣнія по своему внѣшнему виду, указывалъ мѣсто, гдѣ стоялъ вязъ, подъ которымъ Пеннъ заключилъ свой знаменитый договоръ съ индѣйцами. Домъ плотниковъ, и теперь принадлежащій еще компаніи плотниковъ, построившей его; его реставрировали, чтобы придать ему тотъ видъ, который онъ имѣлъ въ 1774 году, когда въ немъ собрался первый континентальный конгрессъ. Въ центрѣ ряда старинныхъ зданій, стояло зданіе независимости, построенное въ 1732—1735 годахъ. Названіе это относилось специально къ большой залѣ въ первомъ этажѣ, гдѣ второй конгрессъ принялъ декларацию. Въ 1824 году Лафайетъ устроилъ здѣсь большой пріемъ. а черезъ шесть лѣтъ зданіе это было посвящено прошлому, Въ немъ были помѣщены портреты и святыни времени революціи и дому приданъ его первоначальный характеръ. Въ 1854 году колоколь свободы снятъ былъ съ башни и помѣщенъ внутри дома, а стѣны были украшены множествомъ портретовъ изъ галлерей Пизы. Назначенъ былъ смотритель за домомъ и открытъ въ него доступъ посѣтителемъ.

Въ паркѣ Фермонтъ огорожено было ровное мѣсто болѣе чѣмъ въ двѣсти акровъ, и на немъ воздвигнуты соответствующія зданія. Пять огромныхъ построекъ, главные зданія, машинное, земледѣлія, садоводства и воспоминанія возвышались надъ всѣми остальными. Нѣкоторыя иностранныя правительства построили собственныя зданія. То же самое сдѣлали двадцать шесть штатовъ. Болѣе тридцати зданій построено было по частной инициативѣ, съ цѣлью лучше представить промышленные процессы и продукты. Въ общемъ внутри загороженнаго пространства стояло болѣе двухсотъ зданій.

Выставка открылась 10 мая общественными увеселеніями, при которыхъ присутствовало около ста тысячъ че-

ловѣкъ. Вагнеръ сочинилъ маршъ для этого случая. Хоръ въ тысячу голосовъ пѣлъ благородный гимнъ Уитъера:

Богъ нашихъ отцовъ! Изъ рукъ котораго
Столѣтъя падаютъ, подобно песчинкамъ,
Мы сошлись сегодня объединенные, свободные,
Всѣ благодарить Тебя за завершившееся столѣтје
И уповать на Тебя въ началѣ новой эры.
Здѣсь, гдѣ въ старину, по Твоему начертанію
Отцы сказали Твое слово,
Эхо котораго есть веселый звонъ
Сломанныхъ и сброшенныхъ цѣпей,
Со всѣхъ концовъ земли сзываемъ мы гостей
Праздновать нашъ праздникъ.

Возстановленный югъ восхвалялъ союзъ словами Сиднея Ланъера, поэта Георгіи. Затѣмъ президентъ Грантъ объявилъ выставку открытой. Позднѣе простыя, но трогательныя церемоніи были 4 іюля въ общественномъ скверѣ за зданіемъ Независимости. На временно воздвигнутыхъ платформахъ сидѣло 5,000 знатныхъ гостей и хоръ изъ 1,000 чело-вѣкъ. Скверъ и прилегающія улицы наполнены были густой толпой. Ричардъ Генри Ли, внукъ того, который предложилъ декларацію независимости, вышелъ впередъ съ подлиннымъ документомъ въ рукахъ. При видѣ этой желтой измятой бумаги вся густая толпа разразилась продолжительными аплодисментами: Ли прочелъ декларацію, Баярдъ Тейлоръ — оду, а Вильямъ М. Эвартсъ произнесъ рѣчь.

Въ главномъ зданіи, построенномъ въ одинъ годъ, выставлены были мануфактуры, продукты копей вмѣстѣ съ другими доказательствами научнаго и образовательнаго прогресса. Болѣе одной трети пространства оставлено было для Соединенныхъ Штатовъ, остальное раздѣлено между иностранными государствами. Здѣсь были продукты всѣхъ климатовъ, племенъ и временъ. Великобританія, Франція и Германія выставили продукты своихъ милліоновъ стучащихъ станковъ рядомъ съ издѣліями Гавайскихъ острововъ и маленькой Оранжевой республики. Здѣсь были русскіе мѣха съ другими продуктами ледяного сѣвера; тамъ сверкающіе бразильскіе алмазы богатые шали и развѣвующіяся перья Индіи. Стоило сдѣлать одинъ шагъ, чтобы изъ древняго

Египта попасть въ только что основанную южно-американскую республику. Китайскій консерватизмъ и американская предпріимчивость стояли другъ противъ друга черезъ крыло.

Отъ показныхъ иностранныхъ новинокъ американскій посѣтитель гордо обращался къ работамъ своей собственной страны. Ткани, оружіе, инструменты, часы, карты, ножи, книги, мебель—ослѣпительная панорама полезныхъ вещей и предметовъ украшенія—давали ему ясное представленіе, какъ никогда раньше, о богатствѣ, развитіи и предпріимчивости его родной страны и о томъ гордомъ положеніи, до котораго она поднялась среди другихъ народовъ земли. Три четверти пространства въ зданіи машинъ занято было американскими машинами.

Зданіе Воспоминанія (Memorial Hall), красивое, постоянное гранитное зданіе, построенное штатомъ Пенсильваніей и городомъ Филадельфіей и стоившее 1.500,000 долларовъ, отдано было для искусства. Это была самая бѣдная часть выставки, хотя здѣсь была самая богатая и самая замѣчательная коллекція, когда-либо имѣвшаяся съ тѣхъ поръ по эту сторону Атлантическаго океана. Америка имѣла мало первоклассныхъ произведеній искусства, а чужія націи, зъ исключеніемъ Англій, которая доставила великолѣпную коллекцію картинъ, включая сюда произведенія Генсборо (Gainsborough) и Рейнольдса, боялись посылать лучшія свои произведенія черезъ океанъ. Все лѣто и начало осени, несмотря на необычныя въ томъ году жары, тысячи путешественниковъ изъ всѣхъ частей страны и свѣта наполняли помещеніе выставки и городъ. Среди толпы посѣтителей филадельфійцы становились иностранцами на своихъ собственныхъ улицахъ. 28 сентября, въ праздникъ Пенсильваніи, выставку посѣтило 275,000 человекъ. Въ теченіе октября было болѣе двухъ съ половиною милліоновъ посѣтителей. Отъ 10 мая до 10 ноября, дня закрытія, общее число посѣтителей составляло 9,900,000. Общее число посѣщеній было больше, чѣмъ на какой бы то ни было международной выставкѣ, кромѣ Парижской въ 1867 году. Тамъ число посѣщеній достигло 10.200,000. Но за то она была открыта на пятьдесятъ одинъ день дольше, чѣмъ филадельфійская. Въ Вѣнѣ въ 1873 году было всего 7.255,000 посѣ-

тителей въ 186 дней, въ Филадельфїи же выставка была открыта всего 159 дней.

Какъ ни мирна и многообѣщающа была пышность Филадельфїи, въ эти самые мѣсяцы въ Соединенныхъ Штатахъ происходилъ серьезный политическій кризисъ. Важнѣйшіе интересы страны, казалось, находились въ зависимости отъ господствующей партіи, между тѣмъ большая и вліятельная часть этой партіи находилась въ открытомъ возстаніи. Многіе низкіе люди, которымъ непріятны были честные и предприимчивые служащіе, были близки къ президенту. Благородная борьба министра Бристоу противъ Водочнаго Ринга, его побѣда и выходъ изъ кабинета, описаны въ другой главѣ. Эксъ-губернаторъ Маршалль Джуэлъ изъ Конектикута былъ наиболѣе дѣятельнымъ министромъ почтъ (Postmaster General). Вступивъ въ должность, онъ задался цѣлью вести свое дѣло на практическихъ началахъ. Онъ сразу сталъ нападать на извѣстные «пустые торги» («strowbids») и другіе дурные порядки, которыми сопровождалась перевозка почты въ Техасѣ и Алабамѣ. Это онъ ввелъ желѣзнодорожную почтовую систему, по которой почта штата, вмѣсто того, чтобы прежде всего направляться въ главный городъ штата или въ одинъ или два центральныхъ города и оттуда медленно распредѣляться по назначенію, посылалась непосредственно по назначенію, по кратчайшимъ дорогамъ и самымъ быстрымъ способомъ. Однако, въ 1876 году, черезъ два года послѣ его назначенія, къ великому удивленію общества, Джуэлъ вышелъ изъ кабинета. Одинъ столоначальникъ объяснилъ, что «въ Вашингтонѣ не очень дорожатъ Джуэломъ. Онъ управлялъ почтамтомъ какъ фабрикой!» Всѣ политики Ринга единодушно были противъ него. Въ рѣчи, произнесенной въ сенатѣ во время процесса Белкнапа, военный министръ Гранта, Джорджъ Ф. Горъ сказалъ, что изъ устъ друзей онъ слышалъ упрекъ, что «единственная вещь, въ которой учрежденія Соединенныхъ Штатовъ превосходятъ всѣ другія націи, безспорно есть ихъ продажность».

Письма Шермана пролили много свѣта на немилость Белкнапа. 8 іюля 1871 года генераль Шерманъ писалъ: «Должность моя закономъ лишена всякаго вліянія и престижа, которымъ она обладала при Грантѣ (генералѣ), и даже въ вопросахъ дисциплины и управленія арміею мною

пренебрегаютъ, смотрятъ съ презрѣніемъ, а часто даже дѣлаютъ выговоры». Позднѣ Шерманъ писалъ: «Белкнапъ дѣйствовалъ дурно по отношенію ко мнѣ съ тѣхъ поръ, какъ онъ пріѣхалъ въ Вашингтонъ. Генераль Грантъ часто обѣщаль мнѣ уладить наши отношенія и раздѣлить наши функціи, но онъ никогда этого не сдѣлалъ и предоставлялъ министру дѣлать все, на что онъ самъ, какъ генераль, сѣтоваль. «Президентъ и Белкнапъ оба постепенно лишили меня всей власти, которую имѣлъ Грантъ, будучи въ этой должности, а конгрессъ довелъ это до высшей степени, отмѣнивъ тотъ законъ, по которому всѣ распоряженія по арміи исходили отъ генерала». «Я не колеблюсь говорить, что если военный министръ имѣетъ право командовать арміей черезъ генераль-адъютанта, въ такомъ случаѣ моя должность является синекурой и должна была бы быть уничтожена».

Почему генераль арміи былъ такимъ образомъ лишень власти и функцій, непосредственно касающихся его должности, стало ясно, когда 29 февраля 1876 года нѣкій Калебъ П. Маршъ, представитель фирмы подрядчиковъ города Нью-Йорка, показывалъ въ комиссіи конгресса, что въ 1870-году Белкнапъ предлагалъ ему завѣдываніе постомъ въ фортѣ Силь, индѣйской территоріи, съ цѣлью дать ему возможность вымогать отъ завѣдывавшаго этимъ мѣстомъ, нѣкоего Джона С. Эванса, четыре раза въ годъ по 3,000 долл. въ видѣ вознагражденія за пользование этимъ мѣстомъ. Министръ и его семейство получили, повидимому, такимъ образомъ 24.450 долл. Отставка Белкнапа была предложена и принята за нѣсколько часовъ до того, какъ палата рѣшила единогласно предать его суду. Были обнаружены другія дѣйствія Белкнапа сомнительнаго характера, особенно контрактъ о постановкѣ надгробныхъ памятниковъ на національныхъ кладбищахъ, отъ котораго, говорятъ, онъ получилъ 90,000 долл. Въ дѣлѣ 1874 года генераль Шерманъ въ дѣйствительности перенесъ свою главную квартиру въ С. Луисъ, чтобы не имѣть официальнаго соприкосновенія съ Белкнапомъ, который издавалъ приказы и дѣлалъ назначенія безъ вѣдома Шермана. Два года спустя, послѣ отставки Белкнапа, должность генерала арміи опять получила ту власть, которая принадлежала ей прежде. Тогда генераль опять переселился въ Вашингтонъ.

Белкнапъ апеллировалъ къ сенату, но 29 мая сенатъ подтвердилъ рѣшеніе палаты 37 голосами противъ 29, причемъ Мортонъ и Конкманъ вотировали противъ, а Камеронъ, Эдмундсъ, Моррилль и Шерманъ за Тормана предложили резолюцію о преданіи суду. Адвокатъ Белкнапа отказался позволить ему защищать дѣло, указывая на то, что голосованіе о признаніи юрисдикціи не имѣло двухъ третей голосовъ и поэтому равносильно было оправданію. Сенатъ, однако, приступилъ къ судебному процессу. Белкнапъ былъ оправданъ, такъ какъ одинъ демократъ вотировалъ за оправданіе. Мортонъ былъ среди республиканцевъ, вотировавшихъ за обвиненіе.

Послѣ вышесказаннаго нѣтъ ничего удивительнаго, что въ апрѣлѣ 1876 года вышло циркулярное воззваніе о созывѣ конференціи республиканцевъ, недовольныхъ «широко распространенной продажностью», которой политическая махинація заразила у насъ общественную службу. Подъ этимъ воззваніемъ подписались Вильямъ Куллень Брайанъ, Теодоръ Д. Вулси, Александръ Буллонъ, Горасъ Уайтъ и Карль Шурцъ. Конференція состоялась приблизительно черезъ пять недѣль и выбрала предсѣдателемъ Теодора Д. Вулси, а секретарями въ числѣ прочихъ Генри Кабота Лоджъ, Френсиса А. Уокера и Генри Армита Бруна. Дѣловая комиссія предложила «Адресъ къ американскому народу», въ которомъ собраніе, указавъ на грозный ростъ официальной продажности рука объ руку съ системой хищеній, призывало всѣхъ истинныхъ гражданъ присоединиться къ нимъ съ цѣлью поддерживать лишь кандидатуру такого президента, относительно котораго извѣстно, что «онъ обладаетъ нравственнымъ мужествомъ и рѣшимостью бороться съ злоупотребленіями, пріобрѣвшими силу установленнаго обычая, и съ этой цѣлью рѣшительно сопротивляться давленію даже своихъ партійныхъ друзей».

Газета «New-York-Herald» въ 1874 году подняла крикъ, что Грантъ не былъ бы противъ нарушенія правила, введеннаго Вашингтономъ противъ третьяго срока президентства. Демократическая пресса подхватила эту тревогу, и вскорѣ пресса всей страны полна была протестовъ противъ «грантизма», «цезаризма», «третьяго срока!» Шумъ этотъ такъ взвинтилъ республиканцевъ, что въ 1875 году ихъ съѣздъ

въ Пенсильваніи принялъ резолюцію быть неизмѣнно «противъ избранія президентомъ кого бы то ни было на третій срокъ». До сихъ поръ Грантъ почти единственный хранилъ молчаніе, но, наконецъ, онъ почувствовалъ необходимость высказаться и написалъ письмо предсѣдателю сѣзда. «Я теперь не болѣе желаю быть избраннымъ на третій срокъ, чѣмъ на первый», говорилъ онъ. Однако, онъ замѣтилъ, что конституція не ограничиваетъ президента двумя сроками и что когда-нибудь могло бы быть несчастьемъ смѣстить президента такъ скоро. Тѣмъ не менѣе онъ не принялъ бы кандидатуры, кромѣ какъ при такихъ обстоятельствахъ, которыя сдѣлали бы принятіе обязательнымъ. Но едва ли такія обстоятельства могутъ явиться теперь». Это было слишкомъ двусмысленно. Поэтому національная палата представителей приняла резолюцію 234 голосами противъ 18, причемъ за нее голосовало семьдесятъ республиканцевъ:

«По мнѣнію палаты, прецедентъ, установленный Вашингтономъ и другими президентами Соединенныхъ Штатовъ послѣ второго ихъ срока, сталъ, по всеобщему соглашенію, частью нашей республиканской системы правленія и всякое отступленіе отъ этого освященнаго временемъ обычая было бы неблагоразумно, ненапатріотично и грозило бы опасностью нашимъ свободнымъ учрежденіямъ».

Обѣ большія партіи въ 1876 году строили свои программы, имѣя въ виду главнымъ образомъ слѣдующіе три пункта: «Южный вопросъ», возобновленіе размѣна бумажныхъ денегъ на золото и реформу гражданской службы. Республиканская партія признавала существующія права и принудительное законодательство, но требовала лучшей администраціи. Демократія въ концѣ концовъ, пользуясь выраженіемъ Адамса, «примирилась со своимъ неизбѣжнымъ положеніемъ». Она подтвердила свою вѣру въ союзъ и свою преданность конституціи, съ ея поправками, принятыми всѣми какъ конечное рѣшеніе спора, вызвавшего гражданскую войну. Это было вторичнымъ появленіемъ новой политики Валандигама. Демократическая программа выступила съ громкимъ требованіемъ «реформъ», которое оказалось столь дѣйствительнымъ въ штатѣ Нью-Йоркъ, при избраніи Гилдена губернаторомъ. Перечень шоки-

времени слишкомъ полонъ легендами о свободѣ; — годъ, когда сыны свободы будутъ пить изъ источника энтузіазма; годъ, когда народъ призываетъ человѣка, защищавшаго въ конгрессѣ пріобрѣтенное солдатами на полѣ сраженія; годъ, когда онъ призываетъ человѣка, вырвавшаго у измѣны жало клеветы; человѣка, который сорвалъ маску демократіи съ отвратительнаго лица возстанія; человѣка, который, подобно умственнымъ атлетамъ, стоялъ на аренѣ дебатовъ и вызывалъ на поединокъ всѣхъ входящихъ и который до настоящаго момента совершенно чуждъ поражению. Подобно вооруженному воину, подобно гордому рыцарю, проходилъ Джемсъ Блэнъ по заламъ американскаго конгресса и направлялъ свой сверкающій мечъ противъ дерзкихъ измѣнниковъ странъ и враговъ его честнаго имени.

«Если бы республиканская партія теперь оставила этого благороднаго человѣка, то это равносильно были бы тому, какъ армія оставляетъ своего генерала на полѣ сраженія... Джемсъ Блэнъ уже много лѣтъ является носителемъ священнаго знамени республиканской партіи. Я называю его священнымъ, потому что никто не можетъ стоять возлѣ него, не сдѣлавшись и не оставаясь свободнымъ.

«Члены съѣзда! Именемъ великой республики, единственной республики, которая когда либо существовала на поверхности земли; именемъ всѣхъ ея защитниковъ и всѣхъ ея приверженцевъ; именемъ всѣхъ ея живущихъ солдатъ; именемъ всѣхъ ея солдатъ, умершихъ на полѣ сраженія; именемъ тѣхъ, которые погибли отъ голода въ Андерсонвиллѣ и Либби, чьи страданія онъ такъ живо помнитъ, — выставьте кандидатомъ въ президенты страны этого выдающагося парламентскаго дѣятеля, этого вождя изъ вождей, Джемса Блэна».

Блэнъ въ самомъ дѣлѣ былъ блестящимъ парламентскимъ дѣятелемъ. Но его планы были ослаблены сомнительными дѣйствіями, о характерѣ которыхъ мы скажемъ послѣ. Большинство делегатовъ юга были за Оливера П. Мортонна изъ Индіаны. Конклингъ изъ Нью-Йорка, кромѣ сильной поддержки своего штата, пользовался еще расположеніемъ администраціи. Делегаты, сторонники реформы и противники Гранта были горячими сторонниками благород-

наго разрушителя водочнаго ринга, эксъ-министра Бристоу изъ Кентукки. Джорджъ Вилліамъ Куртисъ говоритъ, что за столомъ генераль-прокурора онъ спросилъ Джуелля, кого партія, а не ея руководители, хотѣла бы выставить кандидатомъ, и что Джуэль тотчасъ же отвѣтилъ: «Бристоу». Пенсильванія, Конектикутъ и Огайо—всѣ явились со своими любимцами: Гартранфтомъ, Друэлемъ и Гейсомъ. Имена эти были достаточно извѣстны, чтобы вызвать аплодисменты со стороны одной партіи и порицанія, хотя и не громкія, но за то серьезныя, со стороны другихъ. Поэтому при седьмомъ голосованіи съѣздъ остановился на губернаторѣ Рутердкордѣ Б. Гейсѣ изъ Огайо, челоуѣкъ, который, хотя и былъ мало извѣстенъ, зато не вызывалъ антагонизма и не имѣлъ неудобнаго прошлаго, такъ какъ онъ далъ наиболѣе достовѣрный отчетъ и какъ солдатъ, и какъ главный судья своего штата.

Когда Гейсъ въ 1875 году былъ выставленъ кандидатомъ въ губернаторы, на всемъ западѣ очень популярно было широкое обращеніе звонкой монеты. Обѣ партіи стояли за это, но демократическая больше. Лидерами демократовъ въ Огайо въ томъ году являлись Вилльямъ Алленъ и Самуиль Ф. Кери, два самыхъ выдающихся борца избирательныхъ кампаній въ этой странѣ.

Гейсъ вызвалъ ихъ на дебаты. Несмотря на протесты робкихъ республиканцевъ, онъ смѣло высказался за возобновленіе размѣна бумажныхъ денегъ на золото и за возобновленіе звонкой монеты. Ему удалось измѣнить настроеніе противъ сторонниковъ чрезмѣрнаго количества звонкой монеты и онъ сталъ руководить штатомъ. Съ этого момента многіе смотрѣли на губернатора Огайо, какъ на будущаго президента. Джонъ Шерманъ первый предложилъ его на эту высшую должность. Въ письмѣ отъ 21 января 1876 года онъ писалъ: «Принимая все во вниманіе, я думаю, что кандидатура губернатора Гейса дала бы намъ больше силы, если имѣть въ виду всю страну, чѣмъ всякая другая кандидатура».

Демократическій съѣздъ открылся въ Ст.-Луисѣ 28 іюня и выставилъ кандидатуру Самуила Тилдена при второмъ голосованіи. Тилденъ родился въ Нью-Лебанонѣ (Нью-Йоркъ) 9 февраля 1814 года. Въ 1845 году онъ былъ выбранъ въ

законодательное собраніе (Assembly) Нью-Йорка, въ 1846 и затѣмъ въ 1867 году въ конституціонный съѣздъ штата. Онъ былъ ловкимъ адвокатомъ. Своей извѣстной критикой отчетовъ банка Broadway во время преслѣдованія Tammany Ring онъ оказалъ неоцѣнимую услугу дѣлу реформы. Въ бытность свою губернаторомъ въ 1875 году онъ велъ неутомимую и побѣдоносную войну противъ Canal Ring, «грабителей страны», какъ ихъ называли въ отличіе отъ Твида и его партіи.

Принимая кандидатуру, Тилденъ повторилъ свои протесты противъ «великолѣпнаго и притѣснительнаго централизма, въ который превратилось наше правительство». Онъ рекомендовалъ также реформу гражданской службы, опровергая представленіе, что служба эта существуетъ для чиновниковъ, и осуждалъ превращеніе чиновниковъ въ классъ наемныхъ политикановъ. Письмо Гейса еще болѣе сильно напирало на необходимость реформы гражданской службы. Онъ съ жаромъ распространялся о вредѣ системы хищеній и ручался за то, что, если онъ будетъ избранъ, онъ употребитъ всю конституціонную власть, данную президенту, для обезпеченія реформы и возвращенія къ «старому правилу, истинному правилу, что честность, способность и вѣрность являются единственными условіями для полученія должности». Оба кандидата желали, чтобы исполнительная власть освобождена была отъ искушенія пользоваться патронажемъ для собственнаго своего переизбранія. Гейсъ давалъ «честное обѣщаніе» ни въ коемъ случаѣ не быть вторично кандидатомъ. Тилденъ осуждалъ поставленные самому себѣ ограниченія, но совѣтовалъ, чтобы первый судья по конституціи былъ объявленъ неспособнымъ для вторичнаго избранія.

Двусмысленность Гейса относительно южнаго вопроса давала надежду, что если даже республиканцы будутъ имѣть успѣхъ, то на югѣ будетъ проведена болѣе мягкая политика. Тилденъ, высказываясь противъ невыносимо дурнаго управленія, навязаннаго перестроеннымъ (reconstructed) штатамъ, открыто принималъ новую тактику (departure) демократовъ. Передъ окончаніемъ избирательной кампаніи онъ издалъ прокламацію, въ которой говорилъ, что если будетъ избранъ, то будетъ стараться прово-

дить поправки къ конституціи и сопротивляться претензіямъ юга.

Кампанія прошла вяло. То обстоятельство, что оба кандидата были безупречнаго характера, уменьшало партизанское краснорѣчіе. Дѣлались огромныя усилія дискредитировать Тилдена за связь съ извѣстными желѣзнодорожными предпріятіями, и съ него взыскивали подоходный налогъ, ссылаясь на то, что онъ долженъ былъ быть полученъ. Въ свою очередь, демократы насмѣхались надъ Гейсомъ, какъ надъ «темной» личностью, и прямо указывали на вымогательство, практиковавшееся по отношенію къ чиновникамъ на глазахъ у министра Чандлера. Эта болтовня достигала немногаго и предвѣщала лишь спорные выборы.

Въ маѣ 1874 года Мортонъ изъ Индіаны предложилъ въ сенатѣ поправку къ конституціи, но которой президентъ избирался бы народомъ непосредственно. Предложеніе было передано для разсмотрѣнія въ комиссію и обсуждалось въ слѣдующемъ январѣ. Каждый штатъ долженъ былъ имѣть столько же президентскихъ округовъ, сколько и конгрессиональныхъ. Кандидатъ въ президенты, имѣющій успѣхъ въ какомъ-нибудь округѣ, получаетъ оттуда одинъ голосъ, а два спеціальныхъ голоса достаются кандидату, получающему наибольшее число голосовъ округовъ въ штатѣ.

Разсматривая необходимость подобной перемѣны, Мортонъ говорилъ, какъ пророкъ. «Ни одинъ штатъ не представилъ никакого способа оспаривать избранія выборщиковъ. Хотя это избраніе можетъ сопровождаться подлогами, насиліями, волненіями, однако нѣтъ способовъ оспаривать его». И затѣмъ: «Еще никогда, кажется, у членовъ съѣзда не было такого случая, чтобы было двѣ группы избирателей; у нихъ, кажется, не было случая подлога и подкупа, или какой либо другой причины, чтобы голоса избирателей были устранены. Это, очевидно, *casus omissus*, вещь, которую проглядѣли составители конституціи». Вопросъ этотъ, однако, былъ отложенъ въ сторону и никогда больше не разбирался, пока опасности, которыя такъ вѣрно предсказывалъ Мортонъ, стали потрясать основы нашего правительства.

Мортонъ такимъ образомъ старался дополнить и сдѣлать примѣнимымъ двадцать второй соединенный законъ, сущность котораго состояла въ томъ, чтобы при счетѣ избирательныхъ голосовъ никакой вопросъ не рѣшался утвердительно, и не было бы возраженій противъ счета голоса, «кромя общаго голосованія обѣихъ палатъ». Законъ этотъ прошелъ въ 1865 году, когда онъ имѣлъ въ виду дать возможность радикаламъ отбросить избирательные голоса «десяти процентовъ штатовъ» Линкольна, а именно тѣхъ, которые были перестроены по плану президента. Мортонъ предложилъ видоизмѣнить этотъ законъ такъ, чтобы ни одинъ голосъ не могъ быть отброшенъ безъ общаго голосованія обѣихъ палатъ. Билль, предусматривающій такое измѣненіе, прошелъ въ сенатѣ при оппозиціи шести республиканцевъ. Но онъ никогда не разсматривался въ палатѣ. Мортонъ опять внесъ его въ слѣдующій конгрессъ только для того, чтобы видѣть, какъ его уничтожаютъ отсрочками.

Выборы 1876 г. прошли спокойно; въ безпокойныхъ кварталахъ въ мѣстахъ выборовъ поставлены были войска. «Результатъ былъ сомнителенъ до самаго дня выборовъ; онъ былъ сомнителенъ даже по окончаніи выборовъ, и до сегодняшняго дня остается открытымъ вопросъ, былъ ли выбранъ Тилденъ или Гейсъ. Первые отчеты, полученные въ Нью-Йоркѣ были такъ рѣшительно въ пользу демократовъ, что главныя республиканскія газеты допускали ихъ успѣхъ. Одна только Times твердо держалась, настойчиво утверждая, что выбранъ Гейсъ, что вызвало сильное возбужденіе среди огромной толпы, собравшейся на скверѣ противъ зданія газеты. На слѣдующій день получились различные отчеты, и обѣ стороны претендовали на побѣду. Гюгъ Макъ Куллокъ, республиканецъ, но совершенно чуждый партизанскихъ интересовъ, придерживался и въ то время, и всю свою жизнь, взгляда, что если бы выдающіеся сѣверяне оставались дома, и не было бы внѣшняго давленія на избирательныя присутствія, то бюллетени ихъ были бы въ пользу демократическихъ выборщиковъ. Это мнѣніе подтверждалось замѣчаніемъ президента Union Telegraph Company на годичномъ митингѣ Union League Club въ Нью-Йоркѣ въ 1878 году. Въ разговорѣ съ этимъ господиномъ Макъ

Куллокъ заговорилъ о выборѣ Гейса, а тотъ прервалъ его словами: «Но онъ не былъ выбранъ». «Если бы онъ не былъ выбранъ», возразилъ Макъ Куллокъ, «то бюллетени вашей конторы не показали бы этого». «О, да контролеры не знали, куда смотрѣть»... «Тилденъ», говорилъ одинъ извѣстный республиканецъ, «былъ вѣроятно избранъ законно, но не «честно». Таково, безъ сомнѣнія, было мнѣніе массы другихъ республиканцевъ, а также фактически и всѣхъ демократовъ.

Въ продолженіе митинга избирательныхъ коллегій штата, нѣкоторые наиболѣе горячіе сторонники Тилдена дѣлали шаги для обезпеченія ему одного или двухъ избирательныхъ голосовъ изъ Южной Каролины или Флориды. Защитники ихъ говорили, что «они боялись, чтобы продажные повѣрщики голосовъ не объявили» этихъ штатовъ за Гейса, «а такъ какъ они были увѣрены, что голоса поданы за Тилдена, то согласны были платить деньги, которыхъ, какъ имъ было извѣстно, требовали нѣкоторые изъ повѣрщиковъ путемъ шантажа (подъ угрозой раскрытія тайны). Нѣкій Гарди Соломонъ, претендовавшій быть представителемъ повѣрочнаго бюро Южной Каролины, пріѣхалъ въ Балтимору въ надеждѣ получить 60,000 или 80,000 долл. Но обратившись за этой суммой къ Тилдену, онъ получилъ рѣшительный отказъ. Эти переговоры не разрѣшены были ни Тилденомъ, который подъ присягой утверждалъ, что понятія не имѣлъ объ этомъ, ни національной демократической комиссіей. Республиканскіе члены слѣдственной комиссіи Кларксона хотѣли приписать ихъ секретарю Тилдена, полковнику Пелтону, вмѣстѣ со Смитомъ М. Видомъ и Монтонемъ Марблемъ; но отвѣтственность за нихъ никогда, дѣйствительно, никому изъ нихъ не была приписана. Шифрованные телеграммы шли взадъ и впередъ. Подъ страхомъ штрафа со стороны комиссіи сената о привилегіяхъ и выборахъ, западная союзная телеграфная компанія передавала ихъ комиссіи, и 25 января 1877 года онѣ заперты были въ сундукъ. Когда послѣдній былъ возвращенъ городу Нью-Йорку 13 марта, то оказалось что огромное количество шифрованныхъ телеграммъ было похищено. Изъ недостающихъ телеграммъ нѣсколько сотенъ въ маѣ 1878 года находились во владѣніи Дж. Е. Буллока, курьера

вышеназванной комиссіи. Часть изъ нихъ въ послѣдствіи попала въ редакцію «New-York Tribune», гдѣ онѣ были дешифрованы и опубликованы, вызвавъ сильное возбужденіе и много комментариевъ. Есть нѣкоторыя доказательства, что республиканскія шифрованныя телеграммы, не менѣе компрометирующія и употреблявшіяся съ той же цѣлью, были похищены изъ сундука и уничтожены.

Тилденъ имѣлъ за себя Нью Джерзи, Индіану и Коннектикутъ. Съ солидной поддержкой юга онъ бы выигралъ кампанію. Но избирательныя присутствія Луизіаны, Флориды и Южной Каролины, признавъ недѣйствительными голоса нѣкоторыхъ демократическихъ округовъ, вслѣдствіе подлоговъ или устрашеній, рѣшили, что эти штаты должны быть республиканскими, и дали Гейсу большинство одного голоса въ избирательной коллегіи. Демократы подняли крикъ о подлогѣ. Слышались глухія угрозы, что Гейсъ никогда не будетъ введенъ въ должность. Возбужденіе въ странѣ было сильное. Грантъ увеличилъ военную силу Вашингтона. Однако, народъ ждалъ отъ конгресса мирнаго рѣшенія и не напрасно.

Конституція предусматриваетъ, что «президентъ сената долженъ въ присутствіи сената и палаты представителей открыть всѣ (избирательные) бюллетени и голоса должны быть сосчитаны». Придавая этимъ словамъ самое прямое ихъ значеніе, многіе республиканцы утверждали, что право считать голоса принадлежитъ президенту сената, палата же и сенатъ являются лишь зрителями. Демократы возражали, что, согласно этому толкованію, Ферри, республиканскій президентъ сената, могъ бы считать голоса спорныхъ штатовъ за Гейса и, навѣрное, это и сдѣлаеть.

Когда былъ принятъ двадцать второй соединенный законъ, онъ подвергся нападкамъ, какъ грубо неконституціонный. Республиканцы теперь съ этимъ соглашались, и сенатъ, съ тѣхъ поръ какъ палата была демократической, вотировалъ отміну его. При данномъ положеніи вещей избирательныя бюллетени могли быть отвергнуты по самому ничтожному поводу, какъ на примѣръ однажды въ Арканзасѣ, потому что на немъ была не надлежащая печать. Но теперь демократы настаивали, что конгрессъ долженъ провести въ жизнь этотъ старый законъ. Если бы это было

сдѣлано, то палата, отбросивъ голосованіе одного штата, избрала бы Тилдена.

Только компромиссъ могъ уладить это дѣло. Соединенная комиссія выработала извѣстный билль избирательной комиссіи, который прошелъ черезъ палату и сенатъ огромнымъ большинствомъ. Въ планъ этотъ вѣрили главнымъ образомъ демократы. Въ рѣчи въ сенатѣ, 2 февраля 1881 года, Блейнъ говорилъ объ этой комиссіи, какъ о «слабомъ средствѣ». Сто восемьдесятъ шесть демократовъ голосовали за него, а восемнадцать противъ, республиканское же голосованіе дало пятьдесятъ два за и семьдесятъ пять противъ. Что касается отдѣльныхъ результатовъ выборовъ, то билль отмѣнялъ законъ 1865 года, по которому ни одинъ бюллетень не можетъ быть отброшенъ иначе, какъ при согласіи обѣихъ палатъ. Двойные или множественные вотумы, въ случаяхъ спора, должны были быть переданы комиссіи изъ пяти сенаторовъ, пяти представителей и пяти судей изъ верховнаго суда Соединенныхъ Штатовъ, причемъ пятый судья избирался четырьмя назначенными въ биллѣ. До этого выбора комиссія состояла изъ семи демократовъ и семи республиканцевъ. Пять сенаторовъ комиссіи были Джорджъ Эдмондсъ, Оливеръ Мортонъ, Фредерикъ Фрелингхейзенъ, республиканцы; и Алланъ Турманъ и Томасъ Баярдъ демократы. Члены палаты были Генри Пейнъ, Эппо Гоншонъ и Джозіа Абботтъ демократы, и Джемсъ Гарфилдъ и Джорджъ Хоръ—республиканцы. Четверо судей верховнаго суда назначались по закону округами, къ которымъ они принадлежали. Это были Натанъ Клифффордъ и Степанъ Фильдъ—демократы; и Вильямъ Стронъ и Самуиль Миллеръ—республиканцы. Эти четверо судей, по закону, должны были выбрать пятого. Надѣялись, что имъ будетъ Давидъ Дэвисъ изъ Иллинойса, нейтральный человѣкъ съ демократическими наклонностями, который былъ горячимъ другомъ президента Линкольна, но противникомъ Гранта. Дэвисъ, не ожидая быть выбраннымъ сенаторомъ своего штата, выбралъ судью Брадли рѣшительнымъ посредникомъ.

Комиссія открылась 31 января 1877 года. На ея разсмотрѣніе были послѣдовательно представлены дѣла Флориды, Луизианы, Орегона и Южной Каролины. Причемъ съ каждой стороны выступали извѣстные защитники. Въ каж-

домъ изъ названныхъ штатовъ были двойные и множественные ряды избирательныхъ бюллетеней. Три бюллетеня изъ Флориды прошли. Въ одномъ было четыре голоса за Гейса, удостоивренныя прежнимъ республиканскимъ губернаторомъ штата, Стерилемъ. Другой бюллетень, удостоивренный генераль-прокуроромъ, членомъ избирательнаго присутствія, давалъ четыре голоса Тилдену. Третій былъ тотъ же самый, къ которому прибавился бюллетень новаго демократическаго губернатора, Дрю, согласно закону штата, принятому нѣсколькими днями раньше и разрѣшающему вторичное собраніе голосовъ. Демократическій адвокатъ настаивалъ, что первый бюллетень долженъ быть отброшенъ, такъ какъ онъ является результатомъ подлога и заговора избирательнаго присутствія, дѣйствія котораго верховный судъ штата считалъ *ultra viresu* незаконными.

Въ графствѣ Бекеръ, которое являлось рѣшающимъ для результата во Флоридѣ, собирателями голосовъ явились судья и секретарь графства и приглашенный ими мировой судья. Такъ какъ судья отказался соединиться съ секретаремъ въ собраніи голосовъ, то послѣдній пригласилъ мирового судью и вмѣстѣ съ нимъ собиралъ голоса, и всѣ считали это правильнымъ. Въ ту же самую ночь судья призвалъ шерифа и другого мирового судью и они тайкомъ вошли въ кабинетъ секретаря и вынули бюллетени изъ ящика его письменнаго стола. Въ графствѣ было всего четыре участка, и изъ этихъ четырехъ бюллетеней, по всеобщему признанію, безъ малѣйшаго доказательства устрашенія, они вытащили два. Другіе два они удостоиврили.

Республиканскій адвокатъ утверждалъ, что результатъ былъ не тотъ, гдѣ избиратели Флориды фактически получили большинство, но тотъ, который получилъ законную санкцію властей штата; однимъ словомъ, что не дѣло комиссіи было ходить за бюллетенями и, что это, говорили они, и физически, и по закону, и по конституціи невозможно. Комиссія согласилась съ этимъ взглядомъ, чего было достаточно не только для рѣшенія дѣла Флориды, но и Луизианы, откуда пришло три группы бюллетеней, и Южной Каролины, откуда пришли двѣ группы. Первый и третій списки Луизианы были дубликатами, подписанными

губернаторомъ Келлогомъ, въ пользу выборщиковъ Гейса. Второй былъ удостовѣренъ Макъ Энери, который претендовалъ быть губернаторомъ, и основанъ былъ не на списокѣ, составленномъ присутствіемъ, а на народномъ голосованіи. Списокъ выборщиковъ Тилдена въ Южной Каролинѣ не былъ удостовѣренъ. Они ссылались на то, что ихъ засчитало бюро штата, вопреки верховному суду штата и волѣ народа.

Въ Орегонѣ демократическій губернаторъ объявилъ одного изъ выборщиковъ Гейса не имѣющимъ права быть выборщикомъ, такъ какъ онъ чиновникъ, и далъ вмѣсто него удостовѣреніе Кронину, высшему выборщику Тилдена. Другіе два выборщика Гейса отказались признать Кронина, и, соединившись съ ними, отвергнутый республиканскій выборщикъ представилъ свидѣтельство, подписанное статсъ-секретаремъ. Кронинъ, по словамъ республиканскихъ газетъ, назначилъ самъ двухъ новыхъ выборщиковъ, которые бы дѣйствовали съ нимъ за одно, и подалъ свой голосъ за Тилдена, хотя его компаніоны вотировали за Гейса. Свидѣтельство Кронина было подписано губернаторомъ и удостовѣрено статсъ-секретаремъ.

Рѣшивъ не отставать отъ списковъ, которые были законны съ формальной стороны, комиссія строгимъ партійнымъ голосованіемъ восьми противъ семи высказалась за выборщиковъ Гейса. Былъ ли бы результатъ иной, если бы Дэвисъ былъ пятымъ судьей въ комиссіи, это вопросъ открытый и до сихъ поръ. Никогда Дэвисъ не заикнулся даже о томъ, какова была бы его обаятельность, но онъ былъ очень высокаго мнѣнія о Тилденѣ, а что касается его политическихъ симпатій, то его близкіе друзья знали, что онъ были на сторонѣ демократовъ. Комиссія закрылась 2 марта. Въ тотъ же день «закончился счетъ голосовъ, и сенаторъ Вильямъ Аллисонъ одинъ изъ повѣрщиковъ отъ сената, въ присутствіи обѣихъ палатъ конгресса провозгласилъ, какъ результатъ подсчета, что Рутерфордъ Гейсъ получилъ 185 голосовъ для президента, а Вильямъ Уиллеръ 185 голосовъ для вице-президента. Послѣ этого председательствующій чиновникъ конвенціи обѣихъ палатъ, объявилъ, что Гейсъ выбранъ президентомъ, а Вильямъ Уиллеръ вице-президентомъ Соединенныхъ Штатовъ на че-

тыре года; 4 марта 1877 года Гейсъ вступилъ въ должность безъ всякаго нарушенія порядка.

За этотъ исходъ, въ виду опредѣленнаго положенія, занятаго комиссией, судья Бродли подвергся совершенно незаслуженному порицанію. Вина была не въ немъ. Надо было осуждать дурные законы штата, дающіе юридическую власть партизанскимъ избирательнымъ присутствіямъ и открывающіе дверь беспорядку и подлогу. Но самымъ главнымъ виновникомъ былъ конгрессъ, такъ какъ онъ не провелъ закона, который предупреждалъ бы трудность соперничающихъ свидѣтельствъ.

Послѣ этого рѣшенія комиссіи, вся страна вздохнула съ облегченіемъ. Но всѣ согласились, что слѣдуетъ позаботиться о предупрежденіи подобной опасности въ будущемъ. Въ концѣ 1886 года прошелъ билль о счетѣ избирательныхъ голосовъ и былъ подписанъ президентомъ 3 февраля 1887 года. Онъ имѣлъ цѣлью возложить, по возможности, отвѣтственность за его собственное голосованіе на каждый штатъ. Президентъ сената открываетъ избирательные бюллетени въ присутствіи обѣихъ палатъ и передаетъ ихъ счетчикамъ, двоимъ отъ каждой палаты, которые читаютъ ихъ громко и записываютъ голоса. Если нѣтъ споровъ о спискѣ выборщиковъ штата, подобный списокъ, будучи въ должной формѣ засвидѣтельствованъ, принимается, какъ нѣчто само собою подразумѣвающееся. Въ случаѣ спора, процедура нѣсколько сложнѣе, но совершенно спокойная. Нѣсколько подробнѣе это будетъ изложено въ XIII главѣ.

Глава IX

Гейсъ и гражданская служба.

Характеръ Гейса.—Его кабинетъ.—Конецъ господства штыковъ на югъ.— Это результатъ вмѣшательства („Deal“).—Гейсъ покровительствуетъ честности.—Его записки.—Сравненіе между Гейсомъ и Гарфилдомъ.—Система хищеній.—Ранніе протесты.—Комиссія относительно гражданской службы.—Ея законы.—Возвращеніе къ Гранту.—Выходъ Джуэля изъ кабинета.—Хора.—Коллекторъ Симонсъ.—Санборнскіе контракты.—Бристоу реформаторъ.—Водочный рингъ.—Работа Майрона Колонна.—Заговоръ и контрзаговоръ.—„Не дайте уйти ни одному виновному“.—Реформаторы изгнаны.—Хорошая работа прессы.—„Обузданіе прессы“.—Первая демократическая палата со времени войны.—Гейсъ возобновляетъ реформы.—Оппозиція Конкменса.—Борьба изъ за коллекторства въ Нью-Йоркѣ.—Твердость и побѣда президента.

Отчасти вслѣдствіе способа, какимъ онъ попалъ на эту должность, частью вслѣдствіе злобы эгоистичныхъ чиновниковъ, которые не могли прокладывать себѣ путь, нѣкоторое время принято было говорить о президентѣ Гейсѣ, какъ о «слабомъ человѣкѣ». Это было полнѣйшее заблужденіе. Его администрація во всѣхъ отношеніяхъ заслуживала наибольшаго довѣрія во всей нашей исторіи. У него была твердая воля, безупречная честность и здравое пониманіе общественныхъ дѣлъ. Кромѣ того, онъ совершенно свободенъ былъ отъ того «последняго недостатка»,—пожирающаго честолюбія, въ сѣти котораго попадало столько способныхъ государственныхъ дѣятелей. Онъ добровольно изгналъ привлекательную перспективу второго срока и стоялъ выше зависти его извѣстныхъ коллегъ. Никогда наши иностранныя дѣла не велись лучше, чѣмъ при его статсъ-секретарѣ. Его министръ финансовъ возобновилъ размѣнъ бумажныхъ денегъ на золото. Въ своихъ назначеніяхъ, какъ и въ другихъ официальныхъ обязанностяхъ Гейсъ дѣйствовалъ самостоятельно со все увеличивающейся независимостью даже отъ своего кабинета. Въ одномъ случаѣ, когда онъ объявилъ о нѣкоторыхъ назначеніяхъ, связанныхъ съ министромъ

иностранныхъ дѣлъ, статсъ секретарь Эвартсъ удивленно посмотрѣлъ, очевидно, въ первый разъ слыша эти имена. «Господинъ президентъ», сказалъ онъ со скрытой ироніей, «я никогда не имѣлъ счастья видѣть великій западный резервъ Огайо, о которомъ мы столько слышали». То обстоятельство, что Гейсъ былъ дѣйствительнымъ, а не номинальнымъ главой такихъ людей, ничѣмъ не омрачаетъ ихъ славы, хотя и возвышаетъ его репутацію.

Вѣрный провозглашеннымъ имъ принципамъ, Гейсъ составилъ свой кабинетъ изъ самыхъ способныхъ людей, не обращая вниманія на партіи, такъ что министромъ почтъ онъ выбралъ демократа, Давида М. Ки, изъ Теннесси. Вильямъ Эвартсъ былъ статсъ-секретаремъ; Джонъ Шерманъ — министромъ финансовъ; Карлъ Шурцъ — министромъ внутреннихъ дѣлъ. Первымъ важнымъ актомъ его администраціи было приглашеніе двухъ соперничающихъ губернаторовъ Южной Каролины, Гамптона и Чемберлена, на конференцію въ Вашингтонъ. Не лишнимъ будетъ вспомнить, что, когда Чемберленъ сталъ губернаторомъ, честность его вызвала ненависть къ нему со стороны прежнихъ сторонниковъ, между тѣмъ, какъ прежніе противники душили его въ объятяхъ. Ненависть была продолжительнѣе любви. Возстановлено было хорошее правительство, но это была лишь реформа исполнительной власти, которую вульгарное большинство осмѣивало, какъ слабость. Расовая антипатія еще болѣе разгорѣлась, потому что губернаторъ Чемберленъ, въ качествѣ защитника политическихъ и гражданскихъ правъ негровъ, не уступилъ бы ни одного дюйма. Успѣхи демократовъ въ 1874 г. во всей странѣ вообще внушали демократамъ Южной Каролины самое дикое усердіе. Вадъ Гамптонъ, «Мюратъ конфедераціи», смѣлый, пылкій, краснорѣчивый, идолъ ветерановъ конфедераціи, выставленъ былъ кандидатомъ въ губернаторы. Партія, выбравшая Чемберлена, принуждена была опять выставить его кандидатуру. Давленіе официальнаго патронажа было использовано съ этой цѣлью, и стало извѣстно, что онъ единственный среди республиканцевъ могъ предохранить штатъ отъ террористическаго режима.

Бѣлые соединились съ Гамптономъ съ безумнымъ энтузіазмомъ. «Южная Каролина для гражданъ Южной Каро-

лины!» было их девизомъ. Во многихъ мѣстахъ организованы были клубы бѣлыхъ карабинеровъ, но губернаторъ распустилъ ихъ, какъ опасные, и призвалъ войска Соединенныхъ Штатовъ для охраны порядка. Въ графствахъ съ бѣлымъ населеніемъ негры были запуганы, но въ другихъ мѣстахъ они проявляли необыкновенную дѣятельность. Если бѣлые могли стрѣлять, то негры могли поджигать дома. Такимъ образомъ преступленія и расовая вражда опять росли до угрожающихъ размѣровъ. Чарлстонское возмущеніе, когда черные дикари стрѣляли или били каждаго бѣлаго, появлявшагося на улицѣ, было расплатой за гамбургскую рѣзню, въ которой убиты были безпомощные негрятяскіе заключенные. Такія же событія происходили и въ Луизианѣ, но здѣсь не проявлялось столько насилія. Никольсъ былъ демократическимъ претендентомъ, а С. В. Шакардъ республиканскимъ. Оба не думали шутить, и если бы федеральное войско было призвано въ качествѣ полиціи на югъ, то конфликтъ могъ затянуться на долго. Но этого не должно было быть. Даже президентъ Грантъ измѣнилъ теперь свой взглядъ на положеніе на югѣ и открыто заявлялъ, «что онъ не думаетъ, чтобы общественное мнѣніе хотѣло дольше поддерживать военной силой правительства штата въ Луизианѣ и что онъ долженъ считаться съ этимъ ясно выраженнымъ чувствомъ».

Гейсъ лишился поддержки федеральныхъ войскъ правительства Южной Каролины и Луизианы, и они тотчасъ же пали. Многіе республиканцы рѣзко критиковали эту мѣру. Нѣкоторые говорили, что отказываясь поддерживать правительства, опирающіяся на агитацію тѣхъ самыхъ избирательныхъ присутствій, которыя дали ему избирательныя делегачіи двухъ названныхъ штатовъ, онъ тѣмъ самымъ подвергаетъ сомнѣнію свои собственныя права. Но это было невѣрно. По отношенію къ чиновникамъ штата юридическая власть избирательныхъ присутствій представляла очевидную узурпачію, противную конституціямъ штатовъ; между тѣмъ, по отношенію къ федеральнымъ чиновникамъ, такимъ, какъ выборщики, власть присутствія измѣнять или отвергать списки была совершенно независима отъ конституцій штатовъ и не запрещена никакимъ федеральнымъ закономъ.

Гейсъ, какъ выразился однажды Cincinnati Commercial, «хорошъ, но не вполне». Онъ не былъ ни идеалистомъ, ни доктринеромъ, но практическимъ и почтеннымъ человѣкомъ дѣла. Новая «политика» (deal) на югѣ была вѣроятно результатомъ соглашенія передъ выборами, въ которомъ принималъ участие и выбранный президентъ, хотя Уайнсъ и другіе искренніе друзья Гейса отрицали его участие въ этомъ. Въ Charleston News and Courier за 20 июня 1893 года, Чемберленъ говоритъ, что хотя дѣйствія эти и не были непременно подкупленными и, вѣроятно, были частью разумной политики и даже государственной мудрости, Гейсъ навѣрное принималъ участие въ «сдѣлкѣ», имѣвшей цѣлью удаленіе войскъ изъ Южной Каролины въ случаѣ, если онъ будетъ выбранъ. «Хотя Гейсъ и не обѣщаль положительно удалить войска», говоритъ Чемберленъ, «но онъ въ рѣчахъ или въ недомолвкахъ давалъ достаточное увѣреніе «тонкимъ и проницательнымъ людямъ», съ которыми онъ имѣлъ дѣло, гарантировать имъ, если они будутъ поддерживать его кандидатуру на президентство, такой ужасный исходъ для юга». «Друзья Гейса собрались, сошлись съ «тонкими, проницательными» южанами, вели съ ними переговоры, дѣлали всякіе намеки и въ концѣ концовъ дали опредѣленное обѣщаніе, котораго требовалъ югъ. Гейсъ зналъ все это. Онъ не противорѣчилъ своимъ друзьямъ. Онъ принялъ свою должность, обезпеченную ему положеніемъ юга. Онъ удалил войска. Это была сдѣлка во всѣхъ отношеніяхъ».

Если даже это соглашеніе и имѣло такой характеръ, Гейсъ не принималъ участія въ тѣхъ планахъ, посредствомъ которыхъ получилъ президентское кресло. Когда сенаторъ Эдмондсъ внесъ билль объ избирательной комиссіи, Гейсъ отнесся къ нему не сочувственно. Онъ не считалъ комиссію конституціонной, но считалъ обязанность конгресса по отношенію къ подсчету избирательныхъ шаровъ чисто министерской. То же самое можно сказать о дѣйствіяхъ послѣ выборовъ на югѣ. Извѣстные республиканцы, посѣтившіе Новый Орлеанъ, чтобы присутствовать при сборѣ голосовъ для выбора президента, сдѣлали это исключительно по настоянію президента Гранта. Изъ Огайо пріѣхали Джонъ Шерманъ, Стэнли Мэтьюсъ, Дж. А. Гарфильдъ и Джобъ Э. Стивенсонъ; изъ Ювы Дж. М. Тоттль, Чал-

манъ, Смитъ и Макъ Грю; изъ Иллинойса Фаруэлъ, Абнеръ Тейлоръ, Гевенъ и Бердели; изъ Нью-Йорка Стоутонъ и Ванъ Эленъ; изъ Индіаны Джонъ Коборнъ и Виль Комбакъ; изъ Пенсильваніи Виліамъ Келми; изъ Канзаса Сидни Кларкъ; изъ Мэриленда Ирвингъ Дишти; изъ Мэна Евгенийъ Гэль.

Губернаторъ Гейсъ не только не имѣлъ ничего общаго съ происхожденіемъ этого посольства, но когда оно функционировало, онъ настаивалъ на томъ, что оно не должно дѣлать никакихъ злоупотребленій. 27 ноября онъ писалъ изъ Колумбуса въ штатъ Огайо: «честные выборы дали бы намъ по крайней мѣрѣ около сорока избирательныхъ голосовъ на югѣ. Но мы не должны допускать, чтобы наши друзья уничтожали одно насиліе другимъ. Съ нашей стороны не должно быть ничего нечестнаго. Пусть лучше Тилденъ получить это мѣсто посредствомъ насилія, устрашенія и подлога, чѣмъ стараться помѣшать этому такими средствами, которыя не выдержатъ самой строгой критики». Если бы даже Гейсъ и желалъ дѣлать подлоги, то трудно представить себѣ, какимъ образомъ при существовавшихъ условіяхъ онъ могъ бы это сдѣлать, такъ какъ при счетѣ были также и демократы, слѣдившіе за провѣркой голосовъ. По приглашенію избирательнаго присутствія, ияты демократическихъ «ревизоровъ» и такое же число республиканскихъ, посѣщали различныя засѣданія бюро. О ходѣ дѣлъ составлялись три протокола: одинъ для самого присутствія и по одному для каждой группы гостей съ сѣвера. Собранныя свѣдѣнія и выполненныя дѣйствія опубликованы были конгрессомъ. Сенаторъ Шерманъ чувствовалъ себя «обязаннымъ послѣ долгаго промежутка времени повторить то, что сообщено было генералу Гранту республиканскими инспекторами, т. е. что избирательное присутствіе въ Луизианѣ дало правильный, честный и безпристрастный отчетъ о результатѣ выборовъ». Шерманъ писалъ въ то время Гейсу: «Ни одинъ честный человѣкъ не можетъ сомнѣваться, что вы получили бы при правильныхъ выборахъ огромное большинство въ Луизианѣ; но также очевидно, что вы не получили большинства»¹⁾. Нѣкоторые думаютъ, что если у

---

¹⁾ John Scherman's, Recollections, p. 557.

Гейса было хоть малѣйшее сомнѣніе относительно законности способовъ, къ которымъ прибѣгали, чтобы доставить ему президентское кресло, то онъ не долженъ былъ принять президентства. Но они не должны забывать, что страна переживала тогда кризисъ, и что отказъ Гейса отъ президентства привелъ бы, по всей вѣроятности, къ анархіи и войнѣ. Согласіе его при данныхъ обстоятельствахъ было поэтому очевидно его обязанностью, что бы онъ ни думалъ о предстоящихъ дѣйствіяхъ.

Шерманъ думалъ, «что выставленіе кандидатуры Гейса было не только самое безопасное, но и самое лучшее, что можно было сдѣлать. Долгое пребываніе республиканцевъ у власти естественно создало соперничества, сильно вліявшія на выборы какого-нибудь лица, которое постоянно занимало видное положеніе въ общественной жизни, подобно Блэну, Конклингу и Мортону. Гейсъ имѣлъ большія достоинства и во всѣхъ отношеніяхъ достоинъ былъ высокаго положенія президента. Онъ былъ солдатомъ, членомъ конгресса, трижды избираемъ губернаторомъ Огайо, замѣчательнымъ представителемъ исполнительной власти, и его общественная и частная жизнь были безупречны. Онъ не былъ сварливымъ человѣкомъ, хотя и былъ твердъ въ своихъ мнѣніяхъ и вѣренъ въ своей дружбѣ. Среди всѣхъ общественныхъ дѣятелей съ которыми я приходилъ въ соприкосновеніе, я не зналъ ни одного, который былъ бы болѣе свободенъ отъ личныхъ обвиненій, чей характеръ былъ бы болѣе безупреченъ и кто былъ бы болѣе приспособленъ для высокаго исполнительнаго поста».

«Личныя качества Гарфильда и Гейса, представляли рѣзкій контрастъ. Гейсъ былъ человѣкъ скромный, но очень способный. Онъ не имѣлъ ни одного изъ блестящихъ качествъ своего преемника, но сужденія его всегда были здравы, а мнѣніе его, разъ онъ себѣ его составилъ было стойко и основательно..... За все время его президентства официальные и личныя отношенія были не только сердечныя, но настолько близкія и интимныя, насколько могутъ быть таковыми отношенія братьевъ. Я никогда не предпринялъ важнаго шага въ процессѣ возобновленія размѣна бумажныхъ денегъ на золото и *перечеканки*..... не совѣтовалъсь съ нимъ..... Въ самомъ началѣ его админи-

онъ находился въ конгрессѣ, онъ каждый годъ вносилъ въ палату билль «для регулированія гражданской службы Соединенныхъ Штатовъ». Въ началѣ 1866 года сенаторъ Б. Грацъ Браунъ изъ Миссури также старался добиться того, чтобы «система продажи» замѣнена была «системой назначенія по соображеніямъ съ достоинствами». Но усилія эти не имѣли успѣха.

Въ 1870—1871 гг. реформа гражданской службы стала почти програмнымъ пунктомъ. Она была однимъ изъ трехъ основныхъ принциповъ либеральныхъ республиканцевъ, пунктомъ въ «новой политикѣ», принятой въ томъ году демократами, была привѣтствована болѣе или менѣе искренне политиканами всѣхъ отѣнковъ и въ 1872 году первый разъ была признана всѣми партійными программами. 3 марта 1871 года прошелъ законъ, дающій право президенту удостовѣряться черезъ посредство имъ самимъ назначенной комиссіи «въ способности кандидатовъ, возрастѣ, здоровьи, характерѣ, знаніи и умѣніи, посредствомъ экзамена», и предписывать правила для руководства членовъ комиссій. Въ томъ году президентъ назначилъ комиссію съ Джорджемъ Вильямомъ Куртисомъ во главѣ. 19 декабря онъ отправилъ посланіе въ конгрессъ и передалъ докладъ членовъ комиссіи, вмѣстѣ съ предложенными ими предусмотрѣнными закономъ правилами относительно назначенія, производства и новеденія лицъ, занимающихъ должности.

Эти правила требовали, чтобы каждый кандидатъ доставилъ свѣдѣнія о своемъ характерѣ, здоровьи и возрастѣ и удовлетворительно выдержалъ экзамень по разговорному чтенію и письму изъ англійскаго языка. Мѣста должны были быть распредѣлены соотвѣтственно характеру работы, причемъ экзамень на гражданскую службу всегда вводилъ кандидата въ самую низшую группу. Должны были быть введены публичные конкурсные экзамены, составленъ листъ экзаменуемыхъ и зарегистрированъ въ порядкѣ ихъ успѣховъ. Каждое назначеніе должно было быть сдѣлано изъ числа трехъ главныхъ избираемыхъ. Допущеніе въ группу, слѣдующую за самой низшей, могъ получить лишь одинъ изъ трехъ кандидатовъ слѣдующей низшей группы, который лучше всѣхъ выдержалъ конкурсный экзамень. Кан-

дидать на довѣренное мѣсто, гдѣ другой чиновникъ отвѣчалъ за его дѣйствія не могъ быть утвержденъ безъ согласія этого чиновника. Мѣста почтмейстеровъ, дающія менѣе двухсотъ долларовъ въ годъ, не подчинялись этому закону. За нѣкоторыми исключеніями, именно почтмейстеровъ и консуловъ, чиновники назначались для испытанія на шестимѣсячный срокъ. Лучшимъ изъ всѣхъ представленныхъ правилъ было слѣдующее: «Никакой начальникъ департамента или подчиненный правительственный чиновникъ не долженъ въ качествѣ такового разрѣшать или помогать взимать деньги для политическихъ цѣлей въ формѣ добровольныхъ пожертвованій или другимъ способомъ съ лицъ, занятыхъ подъ его контролемъ; съ другой стороны, такое лицо не должно платить требуемыхъ такимъ образомъ денегъ». Высшія должностныя лица и нѣкоторыя другія были, однако, свободны отъ дѣйствія этого закона.

Президентъ Грантъ говорилъ, что новыя правила «дали службѣ болѣе способныхъ людей». Однако, конгрессъ, всегда скупой въ назначеніи суммъ на работы комиссіи, въ 1875 году совсѣмъ не отпустилъ никакихъ суммъ, такъ что правила были насильно уничтожены. Жажда къ продажности не была единственной причиной этого. Многіе друзья реформъ считали новую систему, въ томъ видѣ какъ она проявилась, слишкомъ стѣснительной и педантичной, слишкомъ непрактичной. И нельзя было назвать такой взглядъ вполнѣ ошибочнымъ. Интеллигентные лидеры рабочихъ всегда были противъ реформы въ такомъ видѣ, такъ какъ она отстраняла ихъ самихъ и всѣхъ, кромѣ наиболѣе счастливыхъ изъ ихъ дѣтей, отъ общественныхъ должностей.

Къ сожалѣнію, президентъ такъ же мало заботился о честной гражданской службѣ, какъ и конгрессъ. Это вездѣ было очевидно. Нельзя упускать изъ виду, что второй періодъ президентства Гранта былъ позорно слабъ и продаженъ. «То же самое упорство характера, которое дѣлало его столь ужаснымъ на полѣ сраженія, теперь, въ связи съ самоувѣренностью, порожденной его вторичнымъ избраніемъ и лестью приверженцевъ не только сдѣлало его не чувствительнымъ къ общественному мнѣнію, но и придали всякой критикѣ его видъ дерзкой неприязненности, заслуживающей наказанія или презрѣнія». Чарльзъ Франсисъ Адамсъ при-

водитъ мнѣніе Эвартса, котораго онъ считаетъ республиканцемъ, относительно четырехъ лѣтъ второго срока президентства Гранта, что «республиканская партія напоминала армію, срокъ службы которой истекъ». Это было удачное сравненіе. Мародерство было очень распространено, часты были доносы, начались мятежи. Однимъ словомъ, употреблялись худшіе нежели военные способы назначенія и смѣщенія.

Относительно отставки Джуеля рассказываютъ, что Грантъ и Джуель были одни и разговаривали о разныхъ вещахъ, когда, безъ всякаго предварительнаго намека на этотъ вопросъ, президентъ сказалъ: «Какъ вы думаете, какой видъ имѣла бы записка о вашей отставкѣ?» Думая, что Грантъ шутитъ, или дѣлая видъ, что онъ такъ думаетъ, Джуель отвѣтилъ, что онъ можетъ написать и посмотрѣть. «Хорошо», сказалъ Грантъ, «возьмите бумагу, напишите и посмотрите, какой видъ она имѣетъ». Джуель написалъ и подалъ записку Гранту. Президентъ просмотрѣлъ ее и сказалъ: «Это хорошо. Я приму ее». Онъ сказалъ это серьезно, и 11 іюля 1876 г. Джуель вышелъ изъ кабинета. Внезапная отставка судьи Хора отъ должности генераль-прокурора придаетъ вѣроятность этому разсказу. Онъ сидѣлъ въ своей комнатѣ, склонившись надъ дѣлами, абсолютно ничего не подозрѣвая, когда вошелъ посыльный съ письмомъ отъ Гранта. Оно содержало лаконическое заявленіе, что президентъ находитъ нужнымъ требовать отставки Хора. «Не приводилось никакого объясненія, не указывалось причинъ. Требованіе было настолько кратко и прямо, насколько это возможно. Ударъ грома не могъ бы больше поразить».

Бенжаминъ Бутлеръ получилъ большую власть при Грантѣ, что значительно помогло ему «захватить» должность губернатора въ Массачусетсѣ. Патронажъ былъ великодушно разрѣшенъ ему. «Въ каждомъ городѣ и селѣ вокругъ почтмейстера, сборщика податей или другого правительственнаго чиновника образовывался кружокъ, которымъ руководила надежда на личныя выгоды. Не было ни одного человѣка, искавшаго мѣста или имѣвшаго какую-нибудь работу, который не былъ бы въ ихъ числѣ». Потерѣвъ пораженіе на двухъ выборахъ, Бутлеръ нисколько не унывалъ, но поощрялъ къ новымъ усиліямъ, будучи увѣренъ, что власти въ Вашингтонѣ ни въ чемъ ему не откажутъ. На-

отмѣну закона и уничтоженіе всѣхъ контрактовъ, сдѣланныхъ на основаніи этого закона. Отставка Ричардсона вскорѣ послѣ этого была принята президентомъ неохотно, а назначеніе его въ судъ по искамъ противъ казны такъ же не охотно принято сенатомъ. Бристоу изъ Кентукки замѣнилъ его въ министерствѣ финансовъ.

Новый министръ сразу обратилъ вниманіе на реорганизацію и улучшеніе пошлинной системы и службы внутреннихъ доходовъ. Его смѣлыя смѣщенія и проницательныя изслѣдованія вскорѣ возбудили противъ него вражду различныхъ продажныхъ шаекъ, грѣвшихся около министерства финансовъ. Тутъ были всевозможныя мошенническія шайки, но ужаснѣе всѣхъ, въ извѣстномъ отношеніи, во главѣ всѣхъ былъ водочный рингъ. Изъ статистики видно, что соединенные штаты въ одномъ Ст.-Луисѣ въ 1874 г. потеряли по крайней мѣрѣ, 1.200,000 дохода, который они получили бы отъ виски, однако, спеціальные агенты министерства финансовъ, назначаемые по временамъ, дѣлали не больше, чѣмъ причиняетъ случайное смятеніе между ворами. Виновные стороны какимъ-нибудь путемъ всегда бывали предупреждены и защищены противъ попытки наказать или уличить ихъ. Рингъ, казалось, имѣлъ глаза, уши и руки въ каждой комнатѣ податного вѣдомства, въ кабинетѣ министра и даже во дворцѣ президента.

Водочный рингъ организованъ былъ въ Ст.-Луисѣ, когда либеральные республиканцы имѣли тамъ первый свой успѣхъ. Нѣкоторые политиканы предложили таможеннымъ чиновникамъ собрать фондъ для избирательной кампаніи среди водочныхъ заводчиковъ. Чиновники потомъ видоизмѣнили эту идею и собирали этимъ путемъ деньги для самихъ себя и въ обмѣнъ потворствовали самымъ грубымъ мошенничествамъ. Когда пришлось скрывать мошенничества, было куплено молчаніе газетъ и высшихъ чиновниковъ, пока рингъ не разросся до размѣровъ національнаго учрежденія. Главные пункты его были Ст.-Луисѣ, но онъ имѣлъ отдѣленія въ Мильвоки, Чикаго, Пеоріи, Цинцинати и Новомъ Орлеанѣ. Онъ имѣлъ агента въ Вашингтонѣ. Огромный фондъ для подкупа распределенъ былъ между лавочниками, сборщиками податей и другими чи-

новниками, соответственно определенной росписи цѣны. Подчиненныхъ чиновниковъ не только побуждали становиться участниками, но они обязаны были дѣлать это подъ страхомъ лишенія мѣста. Честныхъ заводчиковъ травили ложными обвиненіями и изобличали въ техническихъ фальсификаціяхъ, пока имъ оставался лишь выборъ между раззореніемъ или присоединеніемъ къ рингу. Одинъ или два особенно настойчивыхъ слѣдователя подверглись нападенію и были избиты до смерти. Они просили правительство о скорой помощи и угрожали, что, если она не будетъ имъ оказана, они огласятъ подозрительную близость между податнымъ вѣдомствомъ и рингомъ. Организация пріобрѣла такую силу, что политиканы убѣдили Гранта, «ради интересовъ партій» отмѣнить распоряженіе Бристоу, хотя онъ сначала одобрилъ его, относительно общаго перевода инспекторовъ, такъ какъ такой переводъ разстроилъ бы всю воровскую махинацію.

Съ теченіемъ времени, по совѣту Джорджа Фишбака, издателя St.-Louis Democrat, министръ, хотѣвшій произвести реформу, назначилъ Мирона Колони изъ Ст.-Луиса специальнымъ агентомъ для искорененія мошенничествъ съ содѣйствіемъ Блофорда Вилсона, повѣреннаго министерства финансовъ. Одно изъ условій, на которыхъ Колони принялъ этотъ важный и трудный постъ, состояло въ полнѣйшей тайнѣ. Первый планъ состоялъ въ томъ, чтобы опредѣлить черезъ сыщиковъ количество зерна, ввезеннаго въ заводы, и количество водки, перевезенной въ спиртоочистительные заводы или куда либо въ другое мѣсто и установить фактъ незаконной ночной перегонки—законъ разрѣшалъ только одну перегонку въ трое сутокъ. Но виновныя стороны узнали объ этой попыткѣ, и произошли полуночныя сраженія между дюжими сыщиками и разбойниками, нанятыми для борьбы съ ними. Этотъ способъ нападенія, въ концѣ концовъ, былъ оставленъ, но не раньше, чѣмъ получены были вѣскія данныя.

Слѣдующее предложеніе было таково: подъ предлогомъ собиранія коммерческой статистики, дѣла, которое Колони часто дѣлалъ въ качествѣ издателя Democrat и секретаря торговой палаты въ Ст.-Луисѣ, и могъ безъ сомнѣнія дѣлать, не возбуждая подозрѣнія, онъ получилъ на приста-

няхъ и въ складочныхъ магазинахъ копій со счетовъ на-
грузки, показывавшихъ нагрузку главныхъ продуктовъ, въ
томъ числѣ и виски, въ Ст.-Луисѣ, Чикаго и Мильвоки.
Отчетъ давалъ имена отправителей и товаропокупателей,
количество галлоновъ и послѣдовательныя числа таможен-
ныхъ марокъ (revenue stamps) на каждомъ пакетѣ. Разница
между этими накладными и официальнымъ отчетомъ, до-
ставленнымъ податнымъ вѣдомствомъ, ясно показывала раз-
мѣръ мошенничества и подлинность виновныхъ. Отъ 1 іюля
1874 до 1 мая 1875 г. не менѣе 1.600,000 долл. было не-
дополучено правительственной кассой. Заводчики остава-
лись спокойными, пока кругомъ нихъ разставлялись сѣти.
Они знали о враждѣ министра и платили ему тѣмъ же,
но подозрѣнія ихъ усыплены были первымъ его отступле-
ніемъ. Къ тому же они были увѣрены, что свѣдѣнія о
какихъ нибудь предполагаемыхъ разслѣдованіяхъ дошли
бы до нихъ черезъ ихъ официальныхъ корреспондентовъ.
Они не приготовлены были къ разслѣдованію, которое ве-
лось главнымъ образомъ частными лицами и держалось въ
секретѣ отъ министерства, которое было въ болѣе близкомъ
союзѣ съ ними, чѣмъ со своими собственными начальниками
или съ лицами, которымъ оно служило. Когда уже оста-
валось только открыть доказательство, то въ вопросахъ
конгресса податному вѣдомству начало проявляться чув-
ство безпокойства, — податное вѣдомство такъ же ничего
не подозрѣвало, какъ самъ рингъ, а затѣмъ и въ Бѣломъ
домѣ, гдѣ узнали, что разслѣдованія въ самомъ дѣлѣ нача-
лись. Слѣдователи также были поражены, узнавъ, послѣ
того какъ они рѣшили въ понедѣльникъ, 10 мая, про-
извести coup, что въ Ст.-Луисѣ послана слѣдующая теле-
грамма: «Ударъ разразится въ понедѣльникъ! Предупредите
вашихъ друзей въ странѣ!» Оказалось, что телеграмма была
отъ господина, узнаваемаго о намѣреніи устроить стачку въ
тотъ день, и что онъ сообщилъ объ этомъ одной фирмѣ въ
Ст.-Луисѣ, враждебной рингу.

Эти отговорки ничего не помогли. Безполезны были
также всѣ приготовленія, сдѣланныя противъ простаго
вторженія; мины, разставленныя тайно и терпѣливо, взорва-
лись одновременно въ Ст.-Луисѣ, Чикаго и Мильвоки.
Захваченныя книги вызвали аресты почти во всѣхъ глав-

ныхъ городахъ. Суду было предано сто пятьдесятъ два заводчика и частныхъ лица и восемьдесятъ шесть правительственныхъ чиновниковъ, среди нихъ главный секретарь министерства финансовъ и частный секретарь президента Гранта, генераль О. Е. Бабкокъ. На оборотѣ письма изъ Ст.-Луиса, обвиняющаго Бабкока или намекающаго на него, Грантъ написалъ: «Пусть ни одинъ виновный не уйдетъ отъ суда». Пять или шесть разъ во время веденія этого дѣла онъ повторилъ: «Если Бабкокъ виновенъ, никто болѣе меня не желаетъ, чтобъ онъ былъ признанъ виновнымъ потому что это самая большая измѣна по отношенію ко мнѣ, которую человекъ могъ совершить». Однако обвинители Бабкока жаловались, что дѣлались усилія перенести дѣло въ военный судъ, лишить ихъ документовъ, обвиняющихъ частнаго секретаря и помѣшать доносчикамъ дать важныя показанія, обѣщавъ имъ безнаказанность. Всѣ видные обвиняемые были осуждены, кромѣ Бабкока, но трое изъ нихъ были помилованы черезъ полгода. Послѣ оправданія, Бабкокъ былъ отставленъ президентомъ отъ должности.

Весной 1876 года смѣлый министръ Бристоу обрушился на California Whiskey Ring, но здѣсь онъ потерѣлъ поражение. Когда страсти слишкомъ разгорѣлись, одинъ сенаторъ потребовалъ, несмотря на министерскую гарантію, удаленія болѣе активныхъ правительственныхъ обвинителей этого отдѣла. Вскорѣ послѣ этого удаленъ былъ министръ Бристоу. вмѣстѣ съ нимъ удалены были повѣренный (Solicitor) Вилсонъ, членъ комиссіи Праттъ, Ярайанъ, начальникъ податныхъ агентовъ и прокуроръ Дайеръ. Казначей и первый и пятый аудиторы казначейства тоже получили отставку. Весь ходъ дѣла былъ затрудненъ недоразумѣніями съ президентомъ, который былъ введенъ въ заблужденіе, думая, что слѣдователи имѣютъ въ виду раззореніе его и его семейства, особенно Бристоу, который, нашептывали ему, имѣлъ виды на президентство. Президентъ не разъ оставливалъ этихъ клеветниковъ. Но нашептываніе повторялось въ прессѣ. Поведеніе въ судахъ, народное одобреніе преслѣдованія возобновляли его подозрѣнія, побуждали его препятствовать преслѣдованію ринга въ Ст.-Луисѣ и, наконецъ, смѣстить самого министра. Отставка его произошла почти за мѣсяць до отставки министра почтъ Джуэля.

Большую честь дѣлаетъ печати то, что она помогала раскрыть и обнародовать водочныя мошенничества. Несмотря на преувеличенія и нѣкоторыя ошибки, какъ приписываніе вины совершенно не причастнымъ лицамъ, дѣятельность ея была въ высшей степени похвальна. Какъ нью-іоркскій Times раскрылъ рингъ Твида, такъ газетамъ Ст.-Луиса въ значительной степени принадлежитъ слава обнаруженія беззаконій съ виски. Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, пресса оказалась пугаломъ для нечистыхъ политикановъ и надеждой народа. Въ такое время и при производствѣ такихъ сложныхъ разслѣдованій, неизбѣжно должны были появляться пасквили и причинять много зла. Естественно и вполне справедливо, что конгрессъ взялся помочь этому злу, дополнивъ законъ о пасквиляхъ. Дебаты относительно этой мѣры состояли главнымъ образомъ изъ филиппикъ противъ «непристойной газеты». Непристойная газета отпарировала этотъ законъ, который былъ названъ «закономъ для обузданія прессы». Принятіе закона, сильно напоминавшаго старый «законъ о мятежахъ», было крайне непопулярно вездѣ и не мало содѣйствовало побѣдамъ демократовъ въ 1874 году. Судья Поландъ изъ Вермокета, главное отвѣтственное лицо за него, потерпѣлъ поражение на выборахъ. Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ этого было то, что въ сорокъ четвертомъ конгрессѣ, въ первой сессіи, открывшейся въ 1875 году, въ національной палатѣ представителей въ первый разъ со времени гражданской войны было демократическое большинство. Въ ней было семьдесятъ человѣкъ, и она выбрала спикеромъ Михаила Керра.

Предыдущее изложеніе, надо думать, достаточно знакомитъ читателя съ состояніемъ республиканской политики, когда Гейсъ сталъ президентомъ. Оно указываетъ на силу зла, съ которымъ онъ такъ рѣшительно сталъ бороться. Даже съ партійной точки зрѣнія нельзя было оправдать системы грабежа партійныхъ политикановъ. Однако, въ то время, какъ его старанія произвести реформы были одобрены тысячами гражданъ, Гейсъ встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны большой и сильной республиканской партіи. Во главѣ и впереди ея, борясь за все то, что отстаивалъ Грантъ, за всѣ его упущенія и недостатки, стоялъ сенаторъ Роско Конклингъ изъ Нью-Йорка, одинъ изъ самыхъ страшныхъ

лидеровъ въ большой старой партіи. Хотя президентъ и зналъ о сильномъ антагонизмѣ этого господина, онъ нисколько не колебался, но тотчасъ же и рѣшительно схватилъ быка за рога.

Онъ сдѣлалъ опасный шагъ, удаливъ Честера А. Артура отъ должности сборщика податей въ нью-іоркской гавани, А. Б. Корнелля—отъ должности морского офицера и Джорджа Шарко—отъ должности таможенного надзирателя. Болѣе двухъ третей національныхъ таможенныхъ доходовъ получались въ этомъ портѣ, и администрація его была очень важна. Такъ какъ поступала масса жалобъ на дѣла и приемы въ портѣ, то въ апрѣлѣ 1877 года назначена была комиссія для изслѣдованія дѣла. Первый ея отчетъ, останавливаясь на злѣ, происходящемъ благодаря назначеніямъ по политическимъ соображеніямъ, не обращая должнаго вниманія на способности, представленъ былъ 24 мая; онъ рекомендовалъ радикальныя перемѣны. Президентъ Гейсъ тоже въ этомъ принималъ участіе. Онъ писалъ министру Шерману: «Я желаю, чтобы собраніе налоговъ было свободно отъ партійнаго контроля и организовано на строго дѣловыхъ началахъ, съ тѣми же самыми гарантіями способности и честности при выборѣ начальника и подчиненныхъ ему служащихъ, которыхъ требуетъ осторожный купецъ. Лидеры партій не должны имѣть больше вліянія на назначенія, чѣмъ другіе столь же почтенные граждане. Никакіе налоги для политическихъ цѣлей на должностныхъ лицъ и подчиненныхъ не допустимы. Не слѣдуетъ удерживать безполезнаго чиновника. Нельзя будетъ требовать или разрѣшать должностному лицу принимать участие въ устройствѣ политическихъ организацій, въ частныхъ митингахъ (caucules), съѣздахъ или избирательныхъ кампаніяхъ. Не отнимается у нихъ ихъ право вотировать и выражать свои взгляды на политическіе вопросы устно или въ печати, если только это не мѣшаетъ исполненію ихъ официальныхъ обязанностей».

Было сдѣлано еще пять докладовъ, выставляющихъ во всей ихъ тяжести злоупотребленія, господствовавшія тогда въ дѣлахъ порта. Двадцать процентовъ людей, занятыхъ тамъ, слѣдовало удалить. Невѣжество, неспособность, пренебреженіе своими обязанностями, нечестность, пьянство, взяточничество и разныя другія формы дурнаго поведенія были

здѣсь обычнымъ явленіемъ. Сначала не было и мысли объ удаленіи Артура или Корнелля, но ихъ считали настолько связанными съ системой, что они должны были пасть вмѣстѣ съ ней. Члены комиссіи «нашли, что у нѣкоторыхъ политическихъ лидеровъ давно уже установился взглядъ, что друзья администраціи, стоящей у власти, имѣли право контролировать назначенія въ таможенно; и, въ концѣ концовъ, по мнѣнію комиссіи, главный начальникъ службы сталъ въ сильной степени раздѣлять этотъ взглядъ, признанный цѣлымъ рядомъ чиновниковъ. Эти господа, на основаніи того, что они принуждены были подчиняться личнымъ и партійнымъ приказаніямъ, рѣшили повидимому, отчасти по крайней мѣрѣ, что они свободны отъ всякой отвѣтственности, которая вся принадлежитъ власти назначающей». Администрація пришла къ убѣжденію, «что новые чиновники скорѣе въ состояніи будутъ провести необходимыя реформы», и что для совершенія радикальныхъ реформъ, въ способѣ веденія дѣлъ въ администраціи гавани Нью-Йорка, сборщикъ податей, флотскій офицеръ и инспекторъ должны или подать въ отставку, или быть удалены. 6 сентября 1877 года министръ Шерманъ писалъ своему товарищу:

«Послѣ подробнаго разсмотрѣнія этого вопроса, президентъ, съ согласія кабинета, пришелъ къ заключенію, что общественные интересы требуютъ переменъ въ трехъ главныхъ учрежденіяхъ Нью-Йорка, и разрѣшено было объявить объ этомъ для всеобщаго свѣдѣнія. Я совершенно увѣренъ, что это въ общемъ будетъ признано разумной мѣрой. Способъ произведенія этихъ переменъ и намѣченныя для назначенія лица послужатъ предметомъ внимательнаго и подробнаго обсужденія, но лучше знать, что это вопросъ рѣшенный и оконченный. Послѣ этого не было необходимости разсматривать телеграммы относительно Корнелля. Весьма вѣроятно, что не было бы особеннаго вопроса относительно сохраненія имъ своего положенія предсѣдателя комитета штата на извѣстное время, это было не важно, дѣйствительный вопросъ — подастъ ли онъ въ отставку или нѣтъ — заключался въ томъ, что лучше, чтобы онъ, Артуръ и Шаркъ всѣ уступили мѣсто новымъ людямъ для попытки проведенія совершенно новой политики въ нью-йоркской таможнѣ. Я

не сомнѣваюсь, если только эти господа не сдѣлаютъ этого невозможнымъ своимъ дальнѣйшимъ поведеніемъ, что къ нимъ будутъ относиться съ крайнимъ уваженіемъ и относительно одного я не колеблясь могу сказать, я надѣюсь, что генераль Артуръ будетъ аттестованъ въ самой лестной для него формѣ».

Началась сильная борьба. Артуру предложенъ былъ хорошій постъ генеральнаго консула въ Парижѣ, въ надеждѣ, что ему это будетъ пріятно. Но онъ отказался. Никто изъ должностныхъ лицъ не хотѣлъ подавать въ отставку. Наоборотъ, подстрекаемые сенаторомъ Конклингомъ, всѣ трое предпочли выступить противъ предполагаемой реформы. 24 октября 1877 года президентъ предложилъ въ сборщики податей Теодора Розевелта, въ инспекторы Эдуарда Меритта, а на должность флотскаго офицера Л. В. Принса. Черезъ пять дней сенатъ отвергъ ихъ. Конклингъ пользовался большимъ вліяніемъ. 6 декабря, во время слѣдующей сессіи, опять выставлены были тѣ же три кандидата, но только послѣдній изъ нихъ былъ утвержденъ черезъ десять дней. «Нѣтъ сомнѣнія», говорилъ Шерманъ, «что демократическое большинство въ сенатѣ защищается изъ политическихъ соображеній, но мотивомъ Конклинга была враждебность по отношенію къ президенту Гейсу и его врожденное желаніе господствовать». Послѣ закрытія сессіи въ 1878 году, президентъ временно назначилъ Эдвина Меритта на должность сборщика податей, а Силу Борта на должность флотскаго офицера. Съ открытіемъ ближайшей сессіи сената необходимо было представить эти кандидатуры на его утвержденіе. Министръ финансовъ, настолько заинтересованный въ этомъ дѣлѣ, что рѣшилъ подать въ отставку, если бы сенатъ опять не утвердилъ кандидатовъ, писалъ сенатору Аллисону:

«Я не надѣдалъ бы вамъ этимъ личнымъ дѣломъ, но я глубоко заинтересованъ въ утвержденіи генерала Меритта, которое будетъ полезно для насъ, какъ для партіи, и еще болѣе для общественной службы. Лично я глубоко заинтересованъ въ этомъ, потому что на меня несправедливо напали изъ за этого дѣла въ самой оскорбительной формѣ. Я прошу васъ и Виндома, какъ представителей западныхъ штатовъ и какъ старыхъ друзей и знакомыхъ, принять во вниманіе этотъ личный характеръ дѣла. Если будутъ настаи-

вать на возвращеніи Артура, весь либеральный элементъ будетъ противъ насъ, и мы потеряемъ десятки тысячъ голосовъ, не сдѣлавъ ничего хорошаго. Никто не можетъ быть болѣе искреннимъ республиканцемъ, чѣмъ я, и я чувствую эту политическую потерю также сильно, какъ всякій другой. Это будетъ личнымъ упрекомъ мнѣ, и только чтобы вознаградить безумную вражду Конклинга, который въ этомъ отношеніи пренебрегаетъ ясно выраженными желаніями республиканскихъ членовъ Нью-Йорка, огромной республиканской партіи, и, какъ мнѣ лично извѣстно, находится въ антагонизмъ со своими ближайшими и лучшими друзьями въ сенатѣ—надо поступить такъ».

Къ сенатору Юстину С. Мориллу Шерманъ написалъ гораздо болѣе длинное письмо, въ которомъ онъ подробно указывалъ доводы въ пользу утвержденія новыхъ людей и которое содержало спеціальныя обвиненія въ пренебреженіи своими обязанностями Артура и Корнелли. Послѣ семичасовой борьбы въ сенатѣ Конклингъ потерѣлъ рѣшительное пораженіе. Мериттъ былъ утвержденъ 33 голосами противъ 24, а Бортъ 31 противъ 19. Четыре пятыхъ демократовъ и двѣ пятыхъ республиканцевъ вотировали за утвержденіе.

Въ то время, когда страсти въ этомъ спорѣ особенно разгорѣлись, Джорджъ Вилліамъ Куртисъ поддерживалъ на республиканскомъ съѣздѣ штата Нью-Йоркъ резолюцію, выражающую одобреніе администраціи Гейса и въ особенности его отношенію къ вопросу о гражданской службѣ. Это заставило Конклинга обрушиться съ сильными личными нападками на Куртиса. Куртисъ писалъ: «это было самое печальное зрѣлище, какое я когда либо видѣлъ, этотъ человѣкъ, пылавшій ненавистью ко мнѣ и осыпавшій меня потокомъ брани. Жалко было смотрѣть на это. Я не считалъ его крупной величиной, но я и не подозрѣвалъ, какое онъ ничтожество. Лучшіе изъ его друзей были очень смущены. Одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ на слѣдующій день: «я испытывалъ не удивленіе, а смущеніе». Рѣчь Конклинга была старательно переписана, и вы не можете видѣть всего яда ея, и никто не можетъ представить себѣ всѣхъ мефистофелевскихъ косыхъ взглядовъ и злобы».

Въ концѣ концовъ, какъ это ни покажется страннымъ, смѣлая независимость Гейса не раздѣлила его партіи. Нѣ-

которые храбрецы осмѣлились назвать его измѣнникомъ. Демократическая оппозиція укрѣпила его противъ этого. Палата, демократическая все время своего срока, боролась почти противъ всѣхъ его желаній, такъ же какъ и сенатъ, тоже демократическій послѣдніе два года. Чтобы мѣшать ему, билли о спеціально назначаемыхъ суммахъ (appropriation bills) снабжены были поправками, заключающими въ себѣ законы, которыхъ онъ не могъ одобрить. Но онъ твердо налагалъ свое «вето». Смѣшная попытка «оправдать» инкриминируемое «мошенничество 1877 года», разоблаченіемъ дѣятельности избирательной комиссіи, выставила Гейса передъ страной, какъ ставленника республиканцевъ, случайно дѣлающаго много, чтобы рекламировать свой безупречный характеръ. Освѣжающая порядочность характеризовала всѣ общественныя дѣла Гейса. Люди, назначенные имъ на должности, были, какъ общее правило, наиболѣе годными, выбранными по возможности безъ отношенія къ политическому вліянію и, какъ отъ всѣхъ въ гражданской службѣ, отъ нихъ требовалось воздержаніе отъ активнаго участія въ политическихъ дѣлахъ. Политика эта приводила въ ярость политикановъ, но, значительно освободивъ партію отъ ненависти, которой она пользовалась, дала ей возможность вести кампанію 1880 года.

номъ монетномъ фундаментѣ. Сенаторъ Шерманъ, на котораго въ конечномъ счетѣ пала главная тяжесть проведенія операціи, писалъ въ 1868 году: «Я нахожусь истинно въ затрудненіи относительно вопросовъ, въ которыхъ я теперь долженъ дѣйствовать. Я убѣжденъ, что слѣдуетъ возобновить платежи звонкой монетой, и у меня есть собственные теоріи относительно способа возобновленія, но это очень трудный процессъ, и популярность всякаго человѣка или администраціи, принужденной принять его, находится въ опасности».

Самымъ первымъ актомъ сорокъ перваго конгресса былъ актъ, извѣстный подъ названіемъ «Закона для усиленія общественнаго кредита». Онъ былъ внесенъ въ палату генераломъ Шенкомъ 12 марта 1869 года, прошелъ тамъ въ тотъ же день, достигъ сената 15-го и тамъ прошелъ также быстро. 19-го этотъ достопамятный билль сталъ закономъ. Онъ гласилъ:

«Съ цѣлью уничтожить всякое сомнѣніе относительно намѣренія правительства уплатить по всѣмъ справедливымъ обязательствамъ общественнымъ кредиторамъ и разрѣшить спорные вопросы и толкованія законовъ, въ силу которыхъ сказанныя обязательства были заключены, симъ предусматривается и объявляется, что честь Соединенныхъ Штатовъ торжественно гарантируетъ уплату монетой или ея эквивалентомъ всѣхъ безпроцентныхъ билетовъ государственнаго займа Соединенныхъ Штатовъ, извѣстныхъ какъ кредитные билеты Соединенныхъ Штатовъ, и всѣхъ приносящихъ проценты билетовъ государственнаго займа Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда законъ, разрѣшающій выпускъ подобныхъ билетовъ, опредѣленно оговорилъ, что они должны быть уплачены признанной закономъ монетой или другими денежными знаками, кромѣ золота или серебра... Соединенные Штаты также торжественно обѣщаютъ своею честью позаботиться въ наивозможно близкомъ будущемъ о выкупѣ кредитныхъ билетовъ Соединенныхъ Штатовъ звонкой монетой».

Хотя оно и было необходимо для нашего окончательнаго процвѣтанія, однако, упорядоченіе монетной системы представляло болѣзненный процессъ, и во всѣхъ сферахъ оно встрѣтило сильную оппозицію. Война оставила

насъ съ чрезвычайно мало установившимися взглядами на вопросъ о монетной системѣ, какъ и застала насъ. Одни находили, что низкія или падающія цѣны, чѣмъ бы онѣ ни были вызваны, означаютъ благосостояніе. Другіе были такого же мнѣнія относительно высокихъ цѣнъ, какова бы ни была ихъ причина. Очень немногіе умѣли настолько разсуждать, чтобы видѣть, что большое и прочное благосостояніе можетъ сопровождаться растущими цѣнами, какъ между 1850 и 1870 годами, или, наоборотъ, цѣны могутъ падать, а вмѣстѣ съ тѣмъ, все труднѣе будетъ добывать предметы необходимости. Всѣми признаваемая желательность употребленія драгоцѣннаго металла для монеты, хотя бы это сопровождалось пониженіемъ цѣнъ, очень невыгоднымъ для тѣхъ, имущество которыхъ заключается въ товарахъ и землѣ, а не въ деньгахъ, приводило многихъ, даже послѣ принятія золотой валюты, къ восторженному привѣтствованію каждаго пониженія общихъ цѣнъ. Населеніе восточныхъ штатовъ и классъ кредиторовъ въ другихъ мѣстахъ обыкновенно такимъ образомъ смотрѣли на этотъ вопросъ.

Совсѣмъ иначе чувствовалъ себя столь многочисленный на западѣ классъ людей, которые задолжали во время чрезмѣрнаго выпуска денегъ и которые, будучи привязаны къ своимъ заложеннымъ фермамъ, принуждены были производить для постоянно падающаго рынка. Они корчились подъ ударами и болѣе или менѣе правильно понимали эту философію. Въ графствѣ Монгомери, Пенсильваніи, фермеръ однажды пришелъ въ магазинъ въ Норристоунѣ и купилъ себѣ пару платья. «Это самое дешевое платьѣ, какое вы когда либо покупали», сказалъ лавочникъ. «О, нѣтъ», отвѣтилъ фермеръ, «это платьѣ стоитъ мнѣ двадцать бушелей пшеницы. Я никогда раньше не платилъ за пару платья больше пятнадцати бушелей».

Главныя причины паники 1873 года, поскольку она явилась результатомъ уменьшенія количества денегъ въ обращеніи, были за границей, а не въ Америкѣ, такъ что второстепенныя причины ея обыкновенно принимались за единственныя. Однако, эти побочныя причины были очень важны. Сильное уничтоженіе богатства пожарами и опрометчивой спекуляціей, безъ сомнѣнія, имѣло пагубное дѣйствіе. Въ 1872 году торговый балансъ былъ противъ Соединенныхъ

растающимъ интересомъ ждали прочтенія телеграфныхъ знаковъ.

Было половина одиннадцатаго утра, когда на биржѣ объявили о банкротствѣ Фиске Гатчъ. Одну минуту была полная тишина. Затѣмъ поднялся ропотъ со стороны игроковъ какъ на повышение, такъ и на понижение, послѣдовала неописуемый вой и крикъ, ясно слышный на улицѣ. Даже безсердечные игроки на понижение, радуясь произведенному ими разоренію, остановились, чтобы выразить свое огорченіе, что такіе почтенные господа стали добычею медвѣдя. Извѣстіе о банкротствѣ распространилось подобно пожару въ стени, и на всѣхъ лицахъ появилось выраженіе ужаса. Аппараты, отмѣчающіе цѣнности, заунывными звуками давали знать объ обезцѣненіи акцій и облигацій. Старые завсегдатаи биржи, обыкновенно такіе же спокойные, какъ поверхность озера при лунномъ освѣщеніи, до того увлеклись, что дѣйствовали, какъ дикари.

На углу улицы Брэдъ и площади биржи собралась изступленная толпа ростовщиковъ и берущихъ въ займы и старалась установить проценты на займы. Дѣло нѣкоторое время колебалось, пока стали извѣстны размѣры паники. Тогда стали поднимать цѣну, пока она не достигла полупроцента въ день и законнаго процента. Нѣкто, давшій въ займы 30,000 долл. по три восьмыхъ процента, говорилъ, что у него осталось еще 20,000 долл., но что онъ думаетъ не давать ихъ больше въ займы. Сказавъ это, онъ пошелъ къ своей конторѣ, но тотчасъ же былъ окруженъ, по крайней мѣрѣ, двадцатью человекъми, уцѣпившимися за его рукава и полы пальто, пока онъ не согласился дать займы и эти 20,000 долл.

Биржа была свидѣтельницей главной трагедіи и главнаго фарса того дня. Такого шума, рева, такой давки здѣсь никогда не было, даже въ самые дикіе моменты войны.

Внутри зданіе биржи было очень высоко съ куполообразнымъ потолкомъ, и великолѣпно выкрашено въ стилѣ ренессансъ. Въ огромномъ залѣ сновала взадъ и впередъ толпа маклеровъ и ихъ помощниковъ, наполняя шумомъ и крикомъ обширное пространство наверху. Здѣсь можно было видѣть до двадцати различныхъ группъ. Непосвященный ждалъ каждую минуту, что толпа вступитъ въ драку. Маклера

ссорились другъ съ другомъ, ужасно выли и кричали, размахивая руками и производя такой содомъ, съ которымъ не могъ бы сравниться даже Бедламъ.

За высокой конторкой стоялъ президентъ биржи, и его сильный теноръ заглушалъ по временамъ вавилонское столпотвореніе внизу. На галлереѣ противъ него нетерпѣливая толпа зрителей наклонялась впередъ и вытягивала шеи, чтобы видѣть происходящій внизу пандемоніумъ. Натискъ на эту галлерею былъ ужасный и, повидимому, несмотря на крайнія усилія нолиціи, кончился печально для нѣкоторыхъ. Возбужденіе на улицѣ Уолъ нерѣдко толкало толпу къ главному фасаду биржи. Едва ли когда раньше прилегающія улицы были такъ биткомъ набиты людьми. На двухъ черныхъ доскахъ бѣлыми буквами появлялись безпрестанно колеблющіяся цѣны. Телеграфныя проволоки соединяли биржу съ тысячью аппаратовъ во всемъ городѣ, откуда цѣны, имѣвшія огромное значеніе для многихъ, съ быстротой молніи разносились по странѣ.

Первая черная пятница была днемъ игроковъ на повышение; вторая — игроковъ на пониженіе. Въ самомъ началѣ паники сильные маклера начали продавать на срокъ. и имъ удалось сбить цѣны отъ десяти до сорока процентовъ на самыя лучшія акціи, какъ «New-York Central», «Erie», «Wabash», «Northwestern», «Roch Island» и «Western Union». Затѣмъ они стали покупать, чтобы покрыть свои продажи. Маклера, игравшіе на повышение, не будучи въ состояніи заплатить по своимъ контрактамъ, требовали задатковъ, которыхъ ихъ хозяева не хотѣли или не могли дать. Они обращались также за помощью въ банки, но напрасно. Долгое время нѣкоторые банки практиковали, несмотря на запрещеніе закона, рано утромъ каждый день выдачу чековъ на огромныя суммы маклерамъ, которые не имѣли у нихъ ни копейки вкладовъ, причемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашеніе состояло въ томъ, что до трехъ часовъ маклеръ внесетъ достаточно наличныхъ денегъ или гарантій для погашенія своего долга. Какъ только объявлялось о банкротствѣ, извѣстіе это выносилось на улицу. Несмотря на дождь, сотни людей собирались вокругъ конторы съ падшей репутаціей и смот-

рѣли въ окна, чтобы увидѣть, какъ ведутъ себя разорившіеся маклера. Къ вечеру, когда тучи разсѣялись надъ шпицомъ церкви Св. Троицы и на западѣ образовалась красная полоса, всякій, кромѣ нѣсколькихъ игроковъ на пониженіе, говорилъ: «Самое худшее уже прошло», и съ облегченіемъ вздыхалъ. Толпа стала расходиться, одинъ за другимъ уѣзжали маленькія купэ, на Бродвеѣ одинъ за другимъ переставали кричать мальчишки, продававшіе газеты, и ночь спустилась надъ мокрыми улицами.

Въ виду общаго желанія прекращенія сдѣлокъ съ акціями, въ субботу, 20 сентября, биржа была закрыта и не открывалась до 30 сентября. Такого закрытія не было никогда раньше. Въ воскресенье утромъ президентъ Грантъ и министръ Ричардсонъ пріѣхали въ Нью-Йоркъ и провели день въ важныхъ совѣщаніяхъ съ Вандербилтомъ, Клюгомъ и другими крупными дѣльцами.

Если бы министръ финансовъ дѣйствовалъ быстро, онъ сильно могъ бы помочь положенію. Но онъ колебался. Куплено было на 13.500,000 долл. облигацій, и нѣсколько милліоновъ бумажныхъ денегъ, которыя министръ Макъ Куллохъ изъялъ изъ обращенія для погашенія, опять были выпущены. Но такъ какъ Ричардсонъ не объявилъ никакой политики, съ которой публика могла-бы сообразоваться, то большая часть освободившихся наличныхъ денегъ тотчасъ же спрятана была въ подвалахъ, или употреблена на покупку другихъ облигацій, цѣна которыхъ въ то время была низка, не сдѣлавъ, такимъ образомъ, ничего для уменьшенія нужды. 25-го казначейство прекратило покупку облигацій. Человѣкомъ, который въ критическій моментъ поддержалъ рынокъ и предотвратилъ крахъ, который разорилъ бы неизбѣжно массу людей, былъ Джей Гулдъ, причинившій столько зла въ первую черную пятницу, но явившійся спасителемъ во вторую. Онъ скупилъ при низкихъ цѣнахъ нѣсколько сотенъ тысячъ желѣзнодорожныхъ акцій, и такимъ образомъ положилъ преграду разоренію.

Національные банки Нью-Йорка преодолѣли этотъ циклонъ проектомъ Clearing House, или ассоціаціей банковъ. Они соединили свои наличныя деньги и деньги отдѣленій въ общій фондъ, передали его довѣренной комиссіи и выпустили закладныя, которыя принимались въ Clearing House

наравнѣ съ наличными деньгами для уплаты или для балансовъ дебета. Сначала этихъ закладныхъ было выпущено на десять миллионовъ долларовъ, но сумма постепенно была увеличена вдвое. Бумаги Clearing House замѣчательно хорошо служили своей цѣли. 3-го октября довѣріе настолько было восстановлено, что 1.000,000 долл. былъ изъять изъ обращенія и погашенъ, а на слѣдующій день еще 1,500,000 долл. Ни одна изъ этихъ суммъ не была долго въ обращеніи. Средство Clearing House примѣнялось также съ успѣхомъ въ Бостонѣ, Филадельфій, Питсбургѣ и другихъ городахъ, но не въ Чикаго.

Паника распространилась по всей странѣ. Отказывали въ дѣловыхъ кредитахъ, должниковъ торопили съ уплатой, гарантированныя бумаги массами брошены были на рынокъ и значительно упали въ цѣнѣ. Даже билеты государственнаго займа Соединенныхъ Штатовъ упали отъ пяти до десяти процентовъ. Въ сберегательныхъ кассахъ былъ наплывъ требованій объ уплатѣ, и многія изъ нихъ лопнули. Мануфактурные товары плохо продавались, а цѣны на земледѣльческіе продукты сильно пали. Фабрики начали работать половину времени, нѣкоторыя совершенно закрылись, нѣкоторыя корпораціи обанкротились. Особенностью этого кризиса была медленность, съ которой онъ прекращался, хотя острая фаза его была непродолжительна. Нельзя установить даты, когда онъ кончился, такъ какъ дурные его результаты еще долго чувствовались.

Чего бы ни стоила эта паника, она имѣла свою хорошую сторону въ томъ, что убѣдила массы въ настоятельной необходимости веденія нашихъ національныхъ финансовъ на основѣ металлическаго фонда. Она оказала вліянье на объединеніе друзей разумной финансовой системы и національной честности вокругъ политики возобновленія размѣна бумажекъ на золото. Люди увидѣли, что эта политика, какъ бы трудно ни было ее начать, какъ бы губительно ни было ее исполненіе, какую бы сильную оппозицію она ни встрѣчала на каждомъ шагу, должна имѣть успѣхъ и можетъ гарантировать довѣріе той политической партіи, которая будетъ достаточно смѣла, чтобы принять и проводить ее. Сначала проектъ возобновленія размѣна бумажекъ на золото раздѣлилъ обѣ партіи. Но мало-по-малу республи-

ликанцы стали вообще его поддерживать, демократы же тѣмъ или инымъ путемъ были противъ.

Политика и детали проекта горячо обсуждались все время президентской кампаніи 1876 года. Многіе были противъ возвращенія къ звонкой монетѣ по непониманію его значенія. Нѣкоторые думали, что послѣ возобновленія размѣна бумажекъ на золото въ обращеніи не будетъ никакихъ бумажныхъ денегъ, или по крайней мѣрѣ, что исчезнуть всѣ зеленыя бумажки (выпущенныя во время войны). Большинство даже сторонниковъ ожидали, вѣроятно, что возобновленіе размѣна предполагаетъ уплату правительствомъ почти неограниченныхъ суммъ золотомъ. Сравнительно очень немногіе знали, что оно состоитъ лишь въ приведеніи кредитныхъ билетовъ Соединенныхъ Штатовъ къ номинальной стоимости золота и къ удержанію ихъ въ этомъ положеніи. Гилденъ хотѣлъ передать эту работу въ область «практической административной политики». Подобно всѣмъ остальнымъ демократамъ, онъ настаивалъ на необходимости «системы приготовленія» къ размѣну вмѣсто предлагаемаго республиканцами размѣна.

Законъ о размѣнѣ, проведенный 14 января 1875 года, назначилъ четырехгодичный срокъ для совершенія размѣна, т. е. до 1 января 1879 г. Часть первая предусматривала немедленную чеканку вспомогательнаго серебра для выкупа мелкой ходячей монеты. Это было возможно, такъ какъ низкая цѣна золота позволяла ему обращеніе совмѣстно съ бумажками. Главный параграфъ закона давалъ право министру покупать «металлическія деньги» на всѣ свои добавочные доходы и для этой же цѣли «выпускать, продавать и употреблять билеты государственнаго займа Соединенныхъ Штатовъ». Къ счастью для страны, Шерманъ, который, въ качествѣ сенатора, предложилъ эту мѣру, въ качествѣ министра финансовъ въ кабинетѣ Гейса долженъ былъ и привести ее въ исполненіе.

Уже съ 1859 года его связь съ комитетомъ о государственной росписи въ палатѣ и съ комитетомъ о финансахъ въ сенатѣ поставила его въ тѣсныя официальные отношенія съ министерствомъ финансовъ (Treasury Department). Эта школа дала ему полное знакомство со многими законами, которые должны были быть проведены въ зависи-

мости отъ общественныхъ доходовъ, со всѣми формами обложенія, съ чеканкой и звонкой монетой и съ общественнымъ долгомъ. Вся система существовавшихъ тогда національныхъ финансовъ осталась отъ гражданской войны, и Шерманъ участвовалъ въ утвержденіи всѣхъ законовъ, относящихся къ этому вопросу. Его близкая связь съ министрами Чезомъ, Феленденомъ и Макъ Куллохомъ и его дружескія отношенія съ министрами Бутвеллемъ и Ричардсономъ давали ему возможность, въ качествѣ председателя сенатской финансовой комиссіи, имѣть свободныя и конфиденціальныя сношенія съ ними по поводу законодательства, касающагося финансовъ. Хотя министръ Бристоу и былъ хорошимъ адвокатомъ и способнымъ человѣкомъ, онъ не имѣлъ практики ни въ конгрессѣ, ни въ министерствѣ. Онъ сомнѣвался, будетъ ли размѣнъ бумажекъ на золото дѣйствителенъ безъ постепеннаго изытія кредитныхъ билетовъ, мѣры, на которую конгрессъ не согласился бы, такъ какъ онъ отмѣнилъ даже ограниченное изытіе изъ обращенія такихъ кредитныхъ билетовъ, которые предусмотрены закономъ о размѣнѣ на золото. Министръ Моррилль, непосредственный предшественникъ Шермана, очень симпатизировалъ политикѣ размѣна бумажекъ на золото, но его слабое здоровье заставило его быть въ сторонѣ отъ дѣлъ. За нѣсколько времени до окончанія его срока пребыванія въ министерствѣ, болѣзнь заставила его сидѣть дома. Министерство финансовъ, однако, было хорошо организовано, большинство его чиновниковъ давно состояло на службѣ. Очень небольшія перемѣны сдѣланы были при Гейсѣ и то когда открывались вакансіи или доказана бывала неспособность ¹⁾.

Въ рѣшительномъ подготовленіи размѣна бумажекъ на золото, несмотря на крики о томъ, что онъ невозможенъ, а если и возможенъ, то несомнѣнно разорителенъ и гибеленъ, Шерманъ, котораго многіе считали мягкимъ и колеблющимся, проявилъ необыкновенную силу воли. Демократія въ большинствѣ была противъ всякой попытки непосредственнаго размѣна на золото и покровительствовала скорѣе усиленному выпуску билетовъ изъ казначейства. Выборы

1) John Sherman's Recollections, pp. 565, 566.

1877 и 1878 гг. по большей части либо демократическіе, либо республиканскіе при незначительномъ большинствѣ, заставили не одну администрацію или отступить, или остановиться. Оппозиція противъ партіи, находившейся у власти, отчасти была результатомъ широко распространенной вѣры, что Гейсъ сдѣланъ президентомъ всякими плутнями, а отчасти слѣдствіемъ большихъ желѣзнодорожныхъ стачекъ, гдѣ президентъ быстро подавилъ беспорядки, приславъ федеральное войско. Очевидно, однако, что въ значительной степени она возникла вслѣдствіе признанія администраціи, что законъ о размѣнѣ на золото «можетъ, долженъ и будетъ исполненъ, если не будетъ отмѣненъ».

Въ объявленіи и помѣщеніи своихъ займовъ Шерманъ показалъ себѣ знатокомъ крупныхъ финансовъ. Продажей облигацій срокомъ по 1891 г. онъ уже до назначеннаго дня накопилъ $4\frac{1}{2}\%$ 140.000,000 долл. золотомъ и слитками (изъ золота и серебра), составлявшую сорокъ процентовъ находившихся тогда въ обращеніи бумажекъ. Отчасти благодаря нѣсколькимъ хорошимъ урожаямъ, вслѣдствіе которыхъ балансъ европейской торговли былъ въ нашу пользу, и такимъ путемъ произошло накопленіе золота, размѣнъ на золото оказался легче теперь, чѣмъ раньше. Бумажки поднялись до ихъ номинальной стоимости за тринадцать дней до срока, назначеннаго для начала платежей золотомъ. Ходили слухи о заговорѣ «скупить» все золото и перваго января 1879 г., въ день начала размѣна на золото, предъявить въ казначействѣ требованіе объ уплатѣ. 30 декабря 1878 г. президентъ національнаго коммерческаго банка и предсѣдатель комитета Clearing house попросилъ 5.000,000 долл. золотомъ въ обмѣнъ на такую же сумму кредитныхъ билетовъ Соединенныхъ Штатовъ на слѣдующій день, но предложеніе это было немедленно отклонено. «Годъ закончился не непріятнымъ возбужденіемъ, а непріятными предзнаменованіями. Первое января было въ воскресенье, такъ что не происходило никакихъ сдѣлокъ. Въ понедѣльникъ въ конторѣ министра господствовала тревога. Проходилъ часъ за часомъ. Изъ Нью-Йорка не приходило никакихъ извѣстій. Справка по телеграфу показала, что все было спокойно. По окончаніи дѣлъ пришло слѣдующее извѣстіе: на 135,000 долл. кредитныхъ билетовъ представлено для полученія золота, на 400,000 долл.

золота—для полученія кредитныхъ билетовъ». Это было все. Размѣнъ на золото былъ совершенъ безъ нарушенія порядка. Около пяти часовъ извѣстіе это уже распространилось по всей странѣ, и нью-іоркскіе банкиры пили свой чай въ полной безопасности. Предсказаніе министра стало достояніемъ исторіи. Когда съ увѣренностью можно было получить золото за кредитные билеты, никто его не хотѣлъ. Опытъ сохраненія въ обращеніи ограниченнаго количества кредитныхъ билетовъ Соединенныхъ Штатовъ, при соответственномъ запасѣ въ казначействѣ для гарантіи, а также при правительственнымъ кредитѣ, оказался вообще удовлетворительнымъ, и исключительное употребленіе въ обращеніи этихъ билетовъ можетъ со временемъ стать постоянной финансовой политикой правительства»¹⁾.

Отдѣльныя требованія металлическихъ денегъ, предъявленныя, когда насталъ день размѣна, по количеству были меньше, чѣмъ требовали бумажками владѣльцы билетовъ государственнаго займа, которое могли во всякое время требовать металлическихъ денегъ. Въ теченіе всего 1879 г. бумажекъ предъявлено было для выкупа только на 11.456,536 долл., въ то время, какъ 250.000,000 долл. было выплачено металлическими деньгами. Найдено было, что населеніе предпочитаетъ бумажныя деньги металлическимъ и не желаетъ золота вмѣсто бумажекъ, разъ оно увѣрено, что обмѣнъ можетъ быть произведенъ во всякое время по его желанію. Несмотря на то, что мы принимали бумажки при уплатѣ таможенныхъ пошлинъ — въ теченіе 1879 г. на 109.467,456 долл., — въ концѣ года казначейство испытывало недостатокъ въ послѣднихъ и излишекъ въ звонкой монетѣ и должно было буквально принуждать должниковъ брать звонкую монету.

Едвали можно переоцѣнить важность и значеніе проведенной такимъ образомъ финансовой политики. У націй накопился военный долгъ, доходившій до огромной суммы въ 2.844.649,626 долл. Этой цифры, самой высокой, до которой долгъ когда-либо доходилъ, онъ достигъ въ августѣ 1865 г. Многіе у насъ и въ другихъ странахъ думали, что такія большія суммы никогда не могутъ быть

---

¹⁾ G. K. Upton, in Scribner's Magazine, july 1892.

уплачены. Когда мы начали занимать, лондонскій «Economist» заявилъ, что «не подлежитъ сомнѣнію, что американцы не могутъ получить такихъ огромныхъ суммъ, какія они просятъ», и прибавилъ, что «Европа не хочетъ имъ давать займы, а американцы не могутъ». Вашингтонскій агентъ лондонскихъ банкировъ, черезъ котораго наше правительство вело иностранныя дѣла, послѣ битвы Bull Run отправился въ воскресенье въ казначейство, чтобы получить деньги по своему «маленькому счету» и имѣлъ дерзость просить исправляющаго должность министра, Джорджа Гаррингтона, дать ему гарантію, что балансъ приблизительно въ 40,000 долл. будетъ уплаченъ. Гаррингтонъ посоветовалъ встревоженному англичанину подождать, такъ какъ правительство, вѣроятно, не прекратитъ дѣлъ раньше установленнаго времени. Лондонскій «Times» говорилъ: «Никогда еще Соединенные Штаты не находились въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, какъ теперь, и можно съ увѣренностью сказать, что если будущія поколѣнія честно уплатятъ ихъ долги, то они приобретутъ себѣ славу, которая будетъ сиять во всемъ мірѣ». Въ мартѣ 1863 г., заканчивая статью объ огромныхъ операціяхъ министра Чейза, та же газета говорила: «Какая сила, какія средства, какая жизненность, какая энергія должны быть у націи, которая способна разориться въ такихъ огромныхъ размѣрахъ» ¹⁾.

Ни одна нація никогда не поступала смѣлѣе Соединенныхъ Штатовъ, когда они обдуманно приступили къ ликвидаціи своего огромнаго военнаго долга. Желаніе произвести ликвидацію положило начало, а затѣмъ началась расплата скачками и прыжками. Политика состояла въ томъ, чтобы изъять билеты дающіе высокіе проценты, какъ только это будетъ возможно, и замѣнить ихъ другими, дающими болѣе низкіе проценты. Доходы правительства были такъ велики, что оказалось неудобнымъ назначить 1891 годъ срокомъ погашенія 4¹/₂% билетовъ. Назначить для большей части 4% бумагъ такой отдаленный срокъ, какъ 1897 г., было еще хуже. 3% бумаги 1882 г., замѣнившія болѣе ранніе выпуски, подлежали уплатѣ во всякое время по желанію правительства. Въ теченіе двадцати трехъ лѣтъ, начиная съ

¹⁾ Shuckers, Life of S. P. Chase, pp. 225, 226.

августа 1865 г., конверсія совершалась среднимъ числомъ немного меньше 63.000,000 долл. въ годъ, что составило бы въ мѣсяцъ 5.250,000 долл., 175,000 долл. въ день, 7,291 долл. въ часъ и 121 въ минуту...

Законъ конгресса, принятый 25 февраля 1862 г., разрѣшилъ выпускъ въ 150.000,000 долл. безпроцентныхъ билетовъ казначейства. Эти билеты не имѣли у насъ прецедентовъ съ колониальныхъ временъ. Ихъ не принимали для уплаты налоговъ и общественнаго долга, они являлись законной монетой для всѣхъ другихъ платежей, общественныхъ и частныхъ. Когда правительство стало платить ими свои собственные долги, они превратились въ принудительный заемъ.

Параграфъ о законной монетѣ закона 1862 г. вызвалъ самый ожесточенный антагонизмъ. Печать высмѣивала его, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ей по этой причинѣ отказывали въ пользованіи почтой. «Финансовая махинація союза шатается въ своемъ основаніи», говорила одна передовая газета. Самъ министръ Чейзъ, творецъ кредитныхъ билетовъ, впоследствии, будучи предсѣдателемъ суда, объявилъ этотъ законъ не конституціоннымъ. Онъ съ самаго начала былъ такого мнѣнія, но отказался отъ него послѣ продолжительныхъ дебатовъ только потому, что такая политика казалась абсолютно необходимой для спасенія націи. Линкольнъ, говорятъ, помогалъ своему министру въ этомъ кризисѣ притчей о капитанѣ, у котораго на кораблѣ оказалась течь; она становилась все хуже и хуже, несмотря на его молитвы къ Божьей Матери. Тогда онъ бросилъ икону въ воду. Приставъ благополучно къ гавани и поставивъ свой корабль въ докъ для починки, онъ нашелъ, что икона плотно закрывала отверстие, черезъ которое входила вода. Оба считали патриотичнымъ бросить въ море конституцію, если такимъ способомъ имъ удастся ввести благополучно въ гавань погибающій корабль государства, которому грозила опасность попасть въ бушующій океанъ гражданской войны.

Такимъ образомъ выпускъ утвержденныхъ закономъ денегъ начался подъ давленіемъ крайней необходимости. Съ начала до конца этихъ бумажекъ вотиrowано было на 450.000,000 долл., изъ нихъ 3 января 1864 г. 449.338,902 долл. находились въ обращеніи. Уплата звонкой монетой

прекращена была за два дня до введенія закона о денежных знакахъ. Золото выдавалось въ видѣ преміи, когда законъ этотъ обсуждался, и оставалось ею до самаго возобновленія размѣна на золото, до 1 января 1879 г. Даже вспомогательная чеканка серебра исчезла, и конгрессъ принужденъ былъ выпустить мелкія бумажныя деньги вмѣсто серебряныхъ, такъ называемыя «shin-plasters».

Многіе конституціонные вопросы связаны были съ кредитными билетами. Въ дѣлѣ Генборна противъ Грисвольда судъ постановилъ четырьмя ¹⁾ голосами противъ трехъ, что хотя законъ 25 февраля 1862 года, какъ военная мѣра, можетъ быть, и дѣйствителенъ, объявляя кредитные билеты законной монетой для уплаты долговъ, заключенныхъ послѣ его принятія, однако, что касается ранѣе существовавшихъ долговъ, онъ не согласенъ съ конституціей, не будучи «необходимымъ» или «надлежащимъ» средствомъ къ достиженію какой-нибудь цѣли, разрѣшенной конституціей. Въ дѣлѣ Парнера противъ Дэвиса рѣшеніе предыдущаго дѣла было отмѣнено, такъ какъ измѣнился личный составъ суда, вслѣдствіе отставки судьи Грира и назначенія судей Брэдди и Стронга, хотя Чейзъ, Клиффордъ и Филдъ настойчиво поддерживали свои прежніе взгляды. То дѣло, говорилъ теперь судъ, рѣшено было «раздѣлившимися голосами», причемъ въ судѣ тогда было меньше судей, «чѣмъ требовалъ этого существовавшій законъ. Эти дѣла слушались при полномъ составѣ суда, и мы разбирали ихъ самымъ тщательнымъ образомъ». Судья Брэдди, котораго, по мнѣнію сенатора Гора, «все въ одинъ голосъ ставили во главѣ жившихъ въ то время американскихъ юристовъ», согласенъ былъ съ большинствомъ. Въ знаменитомъ дѣлѣ Жуйльера противъ Гринмана, подвергся обсужденію третій вопросъ, а именно, имѣетъ ли конгрессъ конституціонное право дѣлать билеты казначейства Соединенныхъ Штатовъ законными деньгами для частныхъ долговъ въ мирное время, какъ и во время войны. Рѣшеніе опять было въ пользу кредитныхъ билетовъ, причемъ Филдъ былъ единственнымъ судьей, не согласнымъ съ этимъ рѣшеніемъ.

¹⁾ Или пятью, если считать Грира. Онъ согласился съ большинствомъ, но вышелъ въ отставку раньше, чѣмъ мнѣніе его было объявлено.

Хотя это было первое рѣшеніе вопроса, достигнутое строго законнымъ разсужденіемъ, однако, оно вызвало сильную враждебную критику. *The Financial Chronicle* говорилъ: «Всякая надежда на конституціонное запрещеніе дѣлать какія либо перемѣны съ звонкой монетой, которыя конгрессу можетъ прийти фантазія сдѣлать, слѣдуетъ отнынѣ и на всегда оставить». Историкъ Банкрофтъ выпустилъ грозную брошюру, болѣе богатую ученостью, чѣмъ законами, подъ заглавіемъ: «Конституція, нарушенная въ палатѣ ея друзей». Но логику суда, однако, не такъ легко было опровергнуть. Онъ строго придерживался аргументаціи Джона Маршалла въ дѣлѣ Макъ Куллоха противъ Мэриленда¹⁾. Утвержденіе закона конгрессомъ верховный судъ считаетъ конституціоннымъ, если только онъ не несомнѣнно неконституціоненъ. Если даже и есть сомнѣніе, то въ такомъ случаѣ его не должно быть. Конгрессъ правъ. Власть «выпускать кредитные билеты» въ видѣ законныхъ денегъ не была положительно передана федеральному правительству, но она можетъ быть отнесена къ категоріи «признанныхъ правъ»; она подразумѣвается уже тѣмъ, что штаты не имѣютъ этого права; она вытекаетъ изъ права занимать деньги или же изъ права репрессировать торговлю. Съ другой стороны, если бы конгрессъ могъ провести такой законъ, чтобы удовлетворить требованіе, какъ напр., въ дѣлѣ Паркера противъ Дэвиса, ему слѣдовало бы предоставить рѣшить, когда такая крайность наступила. Намѣреніе отцовъ (Fathers) запретить ркредитные билеты не можетъ быть убѣдительно доказано. Даже если бы это было положительно извѣстно, оно не было бы убѣдительно, такъ какъ вопросъ заключался не въ томъ, что они намѣрены дѣлать, но что они дѣйствительно сдѣлали, составляя или утверждая конституцію.

Разумность закона о деньгахъ — особый вопросъ, но и относительно него тоже не слѣдуетъ высказываться необдуманно. Легко было осуждать его уже послѣ его появленія. Не подлежить сомнѣнію, что еслибы обстоятельства были благопріятны, можно было бы сдѣлать больше, собрать миллионы долговъ и на половину сократить финансовыя бѣдствія войны; долларъ былъ бы удержанъ на

---

¹⁾ 4 Wheaton, p. 421.

номинальной цѣнѣ золота, безъ принудительной платы золотомъ, болѣе высокимъ обложеніемъ, если бы раньше прибѣгли къ крупнымъ займамъ, даже по высокимъ процентамъ, вмѣсто выпуска законныхъ денегъ, а также принудили національныя банки, созданныя для помощи билетамъ государственнаго займа на рынкѣ,—покупать новые у самого правительства. Но при данныхъ обстоятельствахъ такіе недостатки въ нашей политикѣ, въ самомъ началѣ войны, едвали могли быть избѣгнуты,—такъ не ясно было тогда національное настроеніе и кредитъ и такъ мало были предусмотрѣны размѣры и продолжительность войны. Когда были выпущены старые безсрочные векселя, не одна лояльная желѣзно-дорожная корпорація отказывалась принимать ихъ въ уплату за проѣздъ и грузъ. Гостиницы относились къ нимъ съ недовѣріемъ. Крупный нью-іоркскій банкъ отказался принять ихъ иначе, какъ въ видѣ спеціальнаго вклада, хотя бы въ виду того, что эти билеты, при уплатѣ пошлинъ принимались наравнѣ съ металлическими деньгами, выдавались въ видѣ премій вмѣстѣ съ золотомъ. Одинъ вкладчикъ банка какъ разъ указывалъ, что онъ нашель, вынувъ свой вкладъ, что его счетъ, составленный въ законныхъ деньгахъ, поднялся въ цѣнѣ приблизительно или почти на сто пятьдесятъ процентовъ. Такъ какъ населеніе было такъ недовѣрчиво къ векселямъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что кредитные билеты, не приносившіе процентовъ, долгое время пользовались дурной репутаціей.

Рѣшительное намѣреніе націи сократить свой долгъ измѣнило все это. Когда кредитные билеты уравнины были съ золотомъ, ихъ прославляли и исчезли всѣ мысли объ изыятіи ихъ изъ обращенія. Въ 1865 г. министръ Макъ Куллохъ смѣло совѣтовалъ изыятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ, чтобы подготовиться къ возстановленію звонкой монеты. Въ то время народъ охотно подчинился этому. Законъ 12 марта 1866 г. разрѣшалъ уничтожить 10.000,000 долл. или нѣсколько менѣе въ теченіе шести мѣсяцевъ и затѣмъ 4.000,000 долл. или менѣе каждый мѣсяць. Такимъ способомъ общая сумма къ концу 1867 г. уменьшилась до 356.000,000 долл., но законъ 4 февраля 1868 г. запретилъ всякое дальнѣйшее сокращеніе. Въ періодъ времени между 17 марта 1872 г. и 15 января 1874 г. сумма

общимъ мнѣніемъ національной рабочей партіи кредитныхъ билетовъ, основанной въ Индіанополисѣ 17 мая 1876 г., когда она выставила Нетра Купера кандидатомъ въ президенты. Въ тотъ самый день, когда размѣнъ на золото вошелъ въ силу, съѣздъ приверженцевъ кредитныхъ билетовъ въ Новой Англїи объявилъ главной цѣлью (issue) ихъ партіи замѣну національныхъ кредитныхъ билетовъ бумажками.

Старый серебряный долларъ, «Долларъ Отцовъ», никогда не переставалъ быть законной монетой до 1873 г., хотя съ 1853 г. онъ былъ въ сравненіи съ золотымъ слишкомъ дорогъ, чтобы много обращаться. Въ 1873 г. незамѣтно прошелъ законъ о демонетизаціи его и о признаніи золота исключительной формой звонкой монеты Соединенныхъ Штатовъ.

Печально было, что такіе важные законы должны были быть проведены безъ общихъ дебатовъ въ конгрессѣ или среди общества. Но вопреки очень распространенному мнѣнію, нѣтъ доказательствъ, чтобы хотя одинъ голосъ въ конгрессѣ въ ихъ пользу приобрѣтенъ былъ мошенническимъ путемъ. Мелкую серебряную монету Соединенные Штаты чеканили съ 1834 г. Монетная проблема 1873 г. не была проблемой слѣдующихъ лѣтъ. Тогда простота монетной системы считалась чѣмъ-то желаннымъ, такъ какъ послѣ дебатовъ власти согласились, что пропорціональность обмѣна есть самая важная черта въ системѣ звонкой монеты. Въ 1873 г. золото на двадцать лѣтъ было извлечено изъ земли въ огромныхъ количествахъ; неудивительно поэтому, что явилась надежда, что вскорѣ одного золота, безъ серебра, будетъ достаточно для металлическаго денежнаго фонда всего міра. Таково было тогда мнѣніе руководителей общественнаго мнѣнія во всѣхъ странахъ. Парижская конференція 1867 г. рекомендовала общую демонетизацію серебра—совѣтъ имѣвшій большое вліянье на рѣшеніе Германской Имперіи вести политику золотой валюты, отношеніе которой къ серебру въ 1873 г. было тождественно съ нашимъ.

Европейское мнѣніе объ этомъ вопросѣ было извѣстно и раздѣлялось здѣсь. Уже съ 1866 г. въ разные періоды извѣстные американскіе политическіе дѣятели говорили, что мы должны были бы принять металлическую монетную систему

Великобританіи. Въ своемъ отчетѣ отъ 29 ноября 1851 г. директоръ нашего монетнаго двора говоритъ, что «отличительные признаки» этой системы «заслуживаютъ быть принятыми въ монетную политику нашей страны». Томасъ Корвинъ изъ Огайо, въ то время министръ финансовъ, котораго никто не станеть обвинять въ раболѣпствѣ передъ Англіей или передъ силой денегъ у насъ, въ своемъ отчетѣ 6 января 1852 г. поддерживаетъ совѣтъ директора монетнаго двора, заботливо выставляя аргументы въ пользу его принятія. Сенаторы Орегона, Калифорніи и Невады единогласно согласились на законъ 1873 г. На Парижской конференціи 1867 г. Соединенные Штаты были представлены (черезъ своихъ делегатовъ), какъ страна золота. Отвѣтственнымъ лицомъ за это являлся Сьюардъ, статсъ секретарь, но никто не протестовалъ. Вдохновленный такимъ примѣромъ и совѣтомъ конференціи, нашъ министръ финансовъ въ 1870 году, составилъ проектъ билля объ уничтоженіи серебрянаго доллара, который прошелъ въ сенатѣ въ началѣ 1871 г. и приобрѣлъ законную силу въ 1873 г.

Но, хотя нельзя довѣрять обвиненію въ мошенничествѣ и дурныхъ намѣреніяхъ этого законодательства, тѣмъ не менѣе очевидно, что сторонники серебра и вся страна чувствовали себя обиженными. «Ни одинъ человѣкъ, находящійся въ положеніи довѣреннаго лица, не имѣеть права допускать принятіе такой важной мѣры, не обративъ серьезнаго вниманія на нее и не постаравшись сдѣлать ее вполнѣ понятной во всѣхъ отношеніяхъ. И всякій, кто не знаеть, что демонетизація серебра въ Соединенныхъ Штатахъ была мѣрой огромной важности, имѣлъ право участвовать въ такомъ комитетѣ или наложить руку на билль, касающійся чеканки большой страны. Всякій знаеть, что лишь нѣсколько членовъ, засѣдающихъ въ конгрессѣ, читають текстъ одного изъ двадцати биллей, которые они проводятъ; и обязанность комиссій, разбирающихъ всякіе вопросы, заботиться, чтобы всякое предложенное измѣненіе было вполнѣ объяснено и чтобы палата и страна обратили на него должное вниманіе. Отъ этой обязанности ихъ не освобождаетъ предоставленіе членамъ возможности самимъ разобратся въ этихъ вопросахъ. Если это есть требованіе обыкновенной политической честности, то тѣмъ болѣе оно

должно быть правиломъ политической осторожности. Важная переменѣна въ монетной или индустріальной системѣ націи почти навѣрное въ послѣдствіи будетъ подвергаться нападкамъ, если она, даже и не окруженная тайной, произведена безъ основательнаго, свободнаго и полнаго обсужденія.

Вскорѣ обнаружилось повышеніе цѣны золота, или, что то же самое, общее паденіе цѣнъ. Это началось тотчасъ же, какъ устранены были серебряныя деньги, причемъ серебро упало почти настолько, насколько вообще упали продукты. Въ виду этого движенія, такъ какъ всѣ билеты государственнаго займа, бывшіе въ обращеніи въ 1873 г., подлежали уплатѣ «золотомъ» то большая часть страны была убѣждена, что отмѣна права платить долги серебромъ, если на этомъ будутъ настаивать, будетъ очень несправедлива по отношенію къ плательщикамъ налоговъ при ликвидаціи національнаго долга. Поэтому въ 1878 г. предложенъ и проведенъ былъ билль Бланда, возстановляющій опять серебро въ его прежнемъ законномъ равенствѣ съ золотомъ, въ качествѣ платежнаго средства. Одна статья въ немъ гласила: «Всякій владѣлецъ серебряныхъ слитковъ можетъ представить ихъ въ каждый монетный дворъ или пробирную палату для того, чтобы отчеканить доллары въ его пользу на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ золотые слитки могутъ быть представлены для чеканки при существующихъ законахъ». Но въ законѣ, въ его окончательной формѣ, конгрессъ не рѣшился вернуть бѣлому металлу права свободной чеканки: такъ велика была теперь разница въ стоимости между золотомъ и серебромъ—16 къ 1. Въ сенатѣ, по настоянію министра Шермана, въ билль внесена была поправка Аллисона, «Allison tip», требующая, чтобы министръ финансовъ каждый мѣсяцъ покупалъ серебра не меньше, чѣмъ на два милліона долларовъ или больше четырехъ милліоновъ, и чеканилъ изъ него доллары. Палата согласилась на эту поправку. Несмотря на то, что министръ Шерманъ сочувственно относился къ закону Бландъ-Аллисона, президентъ Гейсъ не одобрилъ его; но онъ тотчасъ же былъ принятъ обѣими палатами конгресса 28 февраля 1878 г. Голосованіе въ сенатѣ дало 46 за и 19 противъ; въ палатѣ 196 за и 76 противъ.

Защитники золотого монометаллизма думали, что выпускъ этихъ долларовъ быстро вытѣснитъ золото изъ страны. Благодаря ограниченію, новой чеканки, такого результата не было, и серебряные доллары или замѣняющія ихъ бумажки циркулировали *al pari* съ золотомъ, которое не только не ушло изъ страны, но ввозилось въ огромныхъ количествахъ почти каждый годъ. Послѣ 1880 г. деньги, обращающіяся въ Соединенныхъ Штатахъ, состояли изъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, бумажекъ, замѣняющихъ золото, кредитныхъ билетовъ Соединенныхъ Штатовъ и билетовъ національнаго банка. Такъ называемый законъ Шермана 1880 года прибавилъ новую категорію: билеты казначейства, выпущенные въ уплату за серебряные слитки. Это остановило принудительную чеканку высокопробнаго серебра, хотя покупка правительствомъ серебряныхъ слитковъ продолжалась и значительно увеличилась. Отмѣна пункта этого закона о покупкѣ, въ 1893 г., положила конецъ приобрѣтенію серебра Соединенными Штатами.

Глава XI

Аграрное и рабочее движение въ семидесятыхъ годахъ.

„Фермеры“ („Grangers“).—Ихъ цѣли.—Происхожденіе закона о торговлѣ между штатами.—Спросъ на дешевую перевозку.—„Трехсентовая война“ Иллинойса.—Рѣшенія суда.—Надѣленные землей среднія школы.—Значеніе ихъ.—Различные рабочіе конгрессы и программы.—Возникновеніе рабочихъ бюро.—Национальное министерство труда.—Его труды, методы и вліянье.—Достоинство бюро Штатовъ.—Петръ Куперъ и генеральъ Бутлеръ.—Насиліе въ конфликтахъ съ рабочими.—Причины.—Лиги капиталистовъ-рабочихъ.—Списокъ неблагонадежныхъ и бойкотъ.—Война рабочихъ въ Пенсильваніи.—Способы умирненія.—„Molly Maguires“.—Убіеніе Александра Рэ.—Власть и привилегіи Молли.—Планъ огласки (exposing) ихъ.—Гоуенъ и Макъ Парланъ.—Убіеніе омаеса Смигера.—Торжество Гоуена и паденіе заговора.—Большая желѣзнодорожная стачка 1877 года.—Бунтъ въ Питсбургѣ.—Смерть и разрушеніе.—Сцены на лекціяхъ и въ другихъ мѣстахъ.—Съ того времени стачки обычное явленіе.

Жалобы, вызванныя промышленнымъ застоємъ, въ свое время отразились и въ политикѣ. Многочисленныя аграрныя и рабочія движенія—въ началѣ явленія соціальныя, но быстро пріобрѣвшія политическое значеніе—характеризуютъ это время. Одно изъ этихъ движеній, California Sand Lot Campaign, вслѣдствіе связи съ китайскимъ вопросомъ, отнесено въ XIII главу. «Фермеры» («Grangers») или «Patrons of Husbandry» (Общество покровительства земледѣлію) сначала были тайными организаціями для защиты интересовъ фермеровъ. Они были основаны въ Вашингтонѣ 4 декабря 1867 г. и членами ихъ были какъ мужчины, такъ и женщины. Въ 1868 г. было всего 11 фермъ. Общее число членовъ общества въ 1875 г., черезъ шесть лѣтъ послѣ того, какъ начали основываться мѣстныя (local) фермы, равнялось 1.500,000. Они распредѣлялись почти по всѣмъ штатамъ, хотя многочисленнѣе были на западѣ и на югѣ.

Центральнымъ пунктомъ агитаціи фермеровъ (Granger) сначала было обезпеченіе лучшей перевозки и болѣе низкаго товарнаго тарифа, въ особенности съ запада на востокъ. Дождавшись, наконецъ, развитія желѣзныхъ дорогъ, отираватели хлѣба и мяса увидѣли себя не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ до того времени. Огромный спросъ на

транспортъ поднялъ тарифъ грузовъ до ужасныхъ размѣровъ. Рассмотрѣны были все планы удовлетворенія этого сирова, между прочимъ проектъ открытія канала и навигаціи въ періодъ между приливомъ и отливомъ между Миссисипи и побережьемъ Атлантическаго океана. На необходимость этого серьезно указывалъ южный торговый съѣздъ въ Цинцинати въ 1870 г.

Трудности перевозки грузовъ между штатами всесто-ронне обсуждались въ конгрессѣ, несмотря на настоянія повѣренныхъ желѣзныхъ дорогъ, что вопросъ этотъ вѣдѣнія конгресса. Въ теченіе января 1874 г. Макъ Крэти, предсѣдатель комитета желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, сдѣлалъ въ палатѣ представителей исчерпывающій вопросъ докладъ, подтверждающій конституціонное право конгресса регулировать торговлю между штатами. Эта цѣнная записка открывала глубокое значеніе I статьи конституціи въ отдѣлѣ 8, которое до того времени подозрѣвали очень немногіе; открытіе, которое подготовило почву для закона о торговлѣ между штатами, проведеннаго 4 февраля 1887 г.

6 мая 1873 года въ Нью-Йоркѣ организовалась національная ассоціація дешеваго транспорта, которая также требовала пониженія транспортнаго тарифа и увеличенія подъѣздныхъ путей для торговли на водѣ и по желѣзнымъ дорогамъ. Ея воззваніе къ обществу заявляетъ, что дешевый транспортъ для людей и имущества необходимъ для общественнаго блага и поддержанія однороднаго и мирнаго населенія. Второй съѣздъ дешеваго транспорта происходилъ въ Ричмондѣ 1 — 4 декабря 1874 г., и онъ представилъ по этому поводу петицію въ конгрессъ.

Различіе въ платѣ за грузы было обильнымъ источникомъ недовольства. Въ Иллинойсѣ споръ, извѣстный подъ названіемъ «Трехсентовой войны» усилилъ озлобленіе противъ желѣзныхъ дорогъ. Это особенное возмущеніе было результатомъ пренебреженія Illinois Central распоряженіемъ членовъ комиссіи, Illinois Railroad, ограничивающимъ плату пассажировъ тремя сентами съ мили. Такъ какъ нашли, что постановленіе членовъ комиссіи противорѣчитъ конституціи штата, то законодательное собраніе провело законъ для ограниченія платы за проѣздъ. Желѣзныя дороги энергично боролись противъ него и въ судѣ штата, и въ федераль-

номъ судѣ. Въ ноябрѣ 1875 года, въ дѣлѣ населенія противъ Чикаго-Алтонъ желѣзнодорожной компаніи окружный судъ Соединенныхъ Штатовъ издалъ постановленіе, поддерживающее конституціонность закона. Нѣсколько дѣлъ «Фермеровъ» («Granger») дошли до верховнаго національнаго суда, который подтвердилъ право штата назначать максимумъ желѣзнодорожнаго тарифа.

Въ связи съ разсматриваемымъ здѣсь аграрнымъ движеніемъ обнаружилась интересная форма образовательнаго развитія, хотя происхожденіе ея было совершенно другое. 2 іюля 1862 г. президентъ Линкольнъ подписалъ законъ, только что принятый въ конгрессѣ, который дарилъ общественныя земли въ нѣсколькихъ штатахъ и территоріяхъ для надѣленія ими земледѣльческихъ и техническихъ школъ. По этому закону, каждый штатъ получалъ право на 30,000 акровъ государственныхъ земель на каждого сенатора или представителя, на котораго онъ имѣлъ право по переписи 1860 г. Штаты, не содержащія земель, принадлежащихъ Соединеннымъ Штатамъ, получали земельныя квитанціи, дававшія имъ право не непосредственно, но черезъ своихъ агентовъ сдавать въ аренду и продавать количество земли, приходившейся на ихъ долю. Всѣ штаты и территоріи союза безъ исключенія съ теченіемъ времени обзавелись на этомъ основаніи образовательными учрежденіями. Нѣкоторые штаты продали квитанціи въ началѣ и получили мало. Другіе заботливо берегли квитанціи и стали обладателями большихъ суммъ, на которыя они основывали и поддерживали крупныя воспитательныя учрежденія.

Ни одинъ штатъ въ этомъ вопросѣ не дѣйствовалъ осторожнѣе Нью-Йорка. Доля его доходила до 990,000 акровъ. Изъ нихъ 75,000 проданы были по восемьдесятъ пять центовъ за акръ. Осенью 1863 года Эзра Корнелль купилъ около ста тысячъ акровъ за пятьдесятъ тысячъ долларовъ съ условіемъ, чтобы вся прибыль, полученная отъ этой продажи, выплачена была университету Корнелля. Въ слѣдующемъ году осталъная земля была куплена по тридцать центовъ за акръ Корнеллемъ. Въ 1874 году, вмѣсто Корнелля, со штатомъ стала вести дѣло университетъ его, и отъ земель переданныхъ имъ, комиссія довѣренныхъ лицъ реализовала въ 1894—1895 году чистую прибыль почти въ четыре милліона долларовъ.

2 марта 1887 г. президентъ Соединенныхъ Штатовъ одобрилъ другую частицу законодательства о надѣленіи земель, извѣстную подъ названіемъ Hatch Act. Этотъ законъ имѣлъ въ виду распространить «полезныя и практическія свѣдѣнія по вопросамъ, связаннымъ съ земледѣліемъ, и поощрять научныя изслѣдованія и опыты относительно основаній и приложенія земледѣльческой науки». Для этой цѣли каждый штатъ получилъ отъ Соединенныхъ Штатовъ, въ силу этого закона, 15,000 долл., которые были затрачены на опытыя земледѣльческія станціи. Законъ предполагалъ, что эти станціи, какъ общее правило, будутъ учреждены въ союзѣ съ тѣми заведеніями, которыя получали выгоды отъ закона 1862 г., и большинство ихъ дѣйствительно и соединилось съ ними. Но Hatch Act въ своемъ 8-мъ параграфѣ постановлялъ, чтобы штаты, поступающіе такимъ образомъ, соединяли свои опытыя станціи съ земледѣльческими школами отдѣльно отъ школъ, основанныхъ въ силу закона 1862 г., и это было сдѣлано въ нѣсколькихъ штатахъ. По третьему акту конгресса, одобренному 30 августа 1890 г., извѣстному подъ названіемъ «Закона объ употребленіи части доходовъ съ общественныхъ земель на болѣе полное обезпеченіе и поддержку школъ для поощренія земледѣлія и механическихъ искусствъ, основанныхъ по постановленію закона конгресса, 2 іюля 1862 г.», каждый изъ штатовъ получалъ право на 15,000 долл. за годъ, кончающійся 30 іюня 1890 г., 16,000 долл. за 1890—91 фискальный годъ Соединенныхъ Штатовъ, 17,000 долл. за слѣдующій фискальный годъ и такъ далѣе, каждый годъ на 1,000 долл. болѣе, пока сумма эта не достигнетъ 25,000 долл. въ годъ, каковая сумма должна составлять ежегодную постоянную субсидію. Хорошій надѣлъ самъ по себѣ!

Въ болѣе счастливыхъ частяхъ страны эти правительственныя гарантіи просто составляли хорошую прибавку къ существовавшимъ уже прекраснымъ образовательнымъ заведеніямъ. На югѣ и на дальнемъ западѣ онѣ означали жизнь вмѣсто смерти. Хорошія школы возникли даже у границъ, гдѣ дѣти бѣднѣйшихъ фермеровъ и ремесленниковъ, при незначительной затратѣ, могли подготовиться къ высокому общественному положенію. Дана была возможность большихъ и полезныхъ экспериментовъ, особенно въ земледѣліи. Въ

свою очередь эти земледѣльческія и механическія школы стали объединяющими центрами аграрныхъ и народныхъ интересовъ. Это втянуло ихъ въ политику и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ, сильно мѣшало дѣлу.

Въ 1865 г. рабочій «конгрессъ» засѣдалъ въ Луисвиллѣ, на которомъ было всего двадцать пять или тридцать делегатовъ. Второй происходилъ въ Балтиморѣ въ августѣ слѣдующаго года, и его дѣйствія привлекли нѣкоторое вниманіе. Рабочая агитація въ это время приняла значительные размѣры, особенно въ Массачусетсѣ, гдѣ рыцари св. Криспина преуспѣвали уже въ 1868 г. Способные люди и вліятельныя газеты начали защищать рабочее дѣло. Конгрессъ 1867 г. происходилъ въ Чикаго и обсуждалъ проектъ рабочихъ союзовъ въ городѣ, въ графствѣ, въ штатѣ. Конгрессъ 1868 г. происходилъ въ Нью-Йоркѣ, 1869 г.—въ Филадельфії. На нихъ еще не видно было большого успѣха. Но національный рабочій конгрессъ, открывшійся 15 августа 1870 года въ Цинциннати, собралъ, говорятъ, четыреста тысячъ человѣкъ. Онъ требовалъ билетовъ казначейства, не основанныхъ на металлическомъ фондѣ, восьмичасового рабочаго дня, удаленія изъ страны китайскихъ рабочихъ и созданія національнаго министерства труда.

До сихъ поръ движеніе не имѣло политическаго характера, но конгрессъ въ Чикаго закрытымъ голосованіемъ принялъ резолюцію о созданіи независимой политической организаціи подъ названіемъ національной рабочей партіи реформъ. Партія сразу приобрѣла вліяніе. Во время выборовъ 1870 г. въ Массачусетсѣ она соединилась съ прошибиционистами и выставила Венделля Филиппса кандидатомъ въ губернаторы; онъ получилъ почти двадцать двѣ тысячи голосовъ изъ ста шестидесяти двухъ тысячъ. Одинъ членъ рабочей партіи былъ выбранъ въ сенатъ Массачусетса, а одиннадцать въ палату. Въ 1871 г. конгрессъ открылся 10 августа въ Ст. Луисѣ. Здѣсь было сдѣлано мало, если не считать принятія платформы, съ которой предложено было обратиться къ странѣ во время президентскихъ выборовъ 1872 года.

Эта платформа съ небольшими измѣненіями была внесена на колумбійскій съѣздъ, открывшійся 21 февраля 1872 г.

Здѣсь представлено было двѣнадцать штатовъ. Съѣздъ требовалъ признанія національными деньгами кредитныхъ билетовъ, не основанныхъ на металлическомъ фондѣ, обложенія пошлиной предметовъ роскоши, защиты домашняго производства, закона о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ и правительственнаго контроля желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. Давидъ Дэвисъ выставленъ былъ кандидатомъ въ президенты, но онъ отказался поддерживать свою кандидатуру. Послѣ этого кандидатомъ выставленъ былъ Чарльзъ О'Коноръ. Сорокъ второй конгрессъ во второй сессіи подробно обсуждалъ нѣкоторыя предложенія рабочей партіи, но ничего не сдѣлалъ для осуществленія ихъ. Сдѣлана была попытка создать комиссію труда, но напрасно. Первое бюро статистики труда въ штатѣ было основано въ 1869 г. въ Массачусетсѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, рабочая партія проявила исключительную силу. За нимъ послѣдовала Пенсильванія въ 1872 г., Коннектикутъ въ 1873—75 г. Въ концѣ 1884 г. еще одиннадцать штатовъ имѣли бюро. Отъ 1884 до 1894 г. основано было еще тринадцать. Наконецъ, закономъ конгресса, одобреннымъ 13 іюня 1888 г., федеральнымъ правительствомъ основано было независимое министерство труда. Бюро съ такими же функціями существовало съ 1884 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Законъ 1888 года постановлялъ, что цѣль и обязанность новаго министерства должна состоять «въ приобрѣтеніи и распространеніи между населеніемъ Соединенныхъ Штатовъ полезныхъ свѣдѣній въ вопросахъ, имѣющихъ отношеніе къ труду, въ самомъ общемъ и понятномъ смыслѣ этого слова, и въ особенности къ его отношенію къ капиталу, рабочему времени, заработкамъ рабочихъ мужчинъ и женщинъ, и въ средствахъ къ поднятію ихъ матеріальнаго, соціальнаго, интеллектуальнаго и моральнаго благосостоянія».

Облеченный такой властью, членъ комиссіи предпринялъ изслѣдованія такихъ вопросовъ, какъ промышленный застой, арестантскій трудъ, стачки, локоуты, положеніе женщинъ работницъ въ большихъ городахъ, желѣзнодорожный трудъ, стоимость производства, заработная плата и стоимость жизни за границей и у насъ, цѣны, браки и раз-

воды. Результаты этихъ изслѣдованій были строго проверены и въ рукописи, и въ корректурѣ, во избѣжаніе внутреннихъ противорѣчій. Свѣдѣнія были собраны посредствомъ личныхъ свиданій и разсказовъ непосредственно отъ сторонъ освѣдомленныхъ о самыхъ послѣднихъ фактахъ. Специальные агенты министерства всегда получали хорошій приемъ, и по мѣрѣ того, какъ замѣчали, что никакія имена не обнаруживаются, они получали у фабрикантовъ здѣсь и въ другихъ странахъ доступъ къ книгамъ и отчетамъ. Оцѣнки, слухи и мнѣнія совершенно были исключены изъ отчетовъ, составленныхъ по тщательно обработаннымъ таблицамъ для изслѣдованій специалистами.

Американское министерство труда заняло опредѣленную позицію своимъ первымъ докладомъ о «промышленномъ застоѣ», составленнымъ съ помощью опытныхъ лицъ, несмотря на большія трудности. Когда убѣдились, что министерство занимаетъ не партизанское и не пропагандистское положеніе, его отчеты стали разсматриваться у насъ и за границей, какъ самыя лучшія данныя. Ихъ цитировали въ парламентѣ, въ рейхстагѣ и въ палатѣ депутатовъ. Другія страны, а именно Англія, Франція, Германія и Бельгія учредили такія же бюро.

Бюро труда штатовъ также хорошо служили обществу, хотя система хищеній и измѣнчивые вкусы мѣстнаго общественнаго мнѣнія мѣшали ихъ пользѣ. Одинъ нью-іоркскій членъ комиссіи пользовался своею должностію также и для партизанскихъ цѣлей, но никакое другое должностное лицо его класса не подверглось подобнымъ подозрѣніямъ. Наоборотъ, въ большей или меньшей степени этимъ бюро нужно отдать справедливость за ихъ полезную дѣятельность. Зло tenement house (такъ въ Америкѣ называютъ дома, гдѣ въ одномъ корридорѣ помѣщается больше двухъ квартиръ) и sweat shop были, если и не уничтожены, то подвергнуты широкой огласкѣ. Законы о дѣтскомъ трудѣ, законы, опредѣляющіе максимальный рабочій день и законы объ отвѣтственности предпринимателей были внесены въ нѣкоторые статуты главнымъ образомъ подъ вліяніемъ бюро. «Трокъ» («truck») или «pluck me»¹⁾ (магазины¹⁾), въ которыхъ владѣ-

¹⁾ Такъ называются лавки, устраиваемыя предпринимателями, въ которыхъ рабочіе принуждены брать продукты. (Шер.).

лецъ-предприниматель, пользуясь своей хозяйской властью, оставляет своимъ рабочимъ гроши отъ ихъ заработной платы, хотя и не были совершенно уничтожены, но они были сильно стѣснены въ своей дѣятельности. Ежемѣсячная расплата по большей части замѣнена была ежедневной. Обнаружены были мошенничества съ рабочими и неправильная статистика труда. Такъ, когда въ 1878 году стали раздаваться жалобы, что въ предѣлахъ штата Массачусетса находится отъ 200,000 до 300,000 безработныхъ, бюро штата показало, что цифра эта преувеличена въ семь или восемь разъ. Точно также рабочая статистика штата, подтвержденная переписью, въ дѣйствительности опровергала нелѣпныя оцѣнки задолженности по задолжностямъ, указавъ, что девять десятыхъ этой задолженности означали скорѣе благосостояніе, чѣмъ бѣдность.

Всѣ привѣтствовали законъ конгресса, одобренный 3 августа 1882 г., запрещающій преступникамъ, сумасшедшимъ, идиотамъ и нищимъ въѣздъ изъ другихъ странъ въ Соединенные Штаты. Въ силу этого закона, вплоть до 30 января 1893 г., среднимъ числомъ около тысячи ста человѣкъ, преимущественно нищихъ, ежегодно отсылались обратно черезъ океанъ. 18 февраля 1885 г. проведенъ былъ строгій законъ о законтрактованномъ трудѣ, который объявлялъ незаконнымъ со стороны отдѣльнаго лица, компаніи или корпораціи содѣйствіе или поощреніе иммиграціи въ Соединенные Штаты иностранцевъ по предварительно заключенному контракту или соглашенію; каждый такой контрактъ былъ недѣйствителенъ, а за всякое нарушеніе закона налагался штрафъ въ 1,000 долл. Поправка, принятая въ 1885 г., исключала профессиональных актеровъ, артистовъ, лекторовъ, пѣвцовъ, лицъ употребляемыхъ исключительно въ качествѣ домашней прислуги и даже обученныхъ (skilled) рабочихъ новаго производства, которое не можетъ быть основано безъ такихъ рабочихъ. Законъ не запрещалъ также аборигенамъ содѣйствовать своимъ родственникамъ переселяться сюда. Упомянутая поправка требовала возвращенія лицъ, пріѣхавшихъ въ Соединенные Штаты по рабочимъ контрактамъ до принятія этого закона. Въ силу этого постановленія, до 1888 года около восьми тысячъ человѣкъ было отослано обратно въ Ев-

ропу. Въ теченіе фискальнаго 1893 г., кончающагося 30 іюня, 464 человекъ были отосланы обратно. Штатъ Нью-Йоркъ вотировалъ налогъ въ пятьдесятъ сентовъ съ каждаго иммигранта, останавливающагося въ его гаваняхъ; деньги эти должны были итти на поддержаніе иммиграціонной комиссіи. Но верховный судъ Соединенныхъ Штатовъ объявилъ этотъ законъ неконституціоннымъ, послѣ чего конгрессъ провелъ законъ, взимающій эту самую пошлину въ видѣ федеральнаго налога, доходъ съ котораго долженъ итти на поддержаніе иммиграціонныхъ комиссій въ тѣхъ штатахъ, куда прибываетъ наибольшее число иммигрантовъ. Нью-іоркская комиссія сдѣлала массу добра, помѣшавъ надувать иммигрантовъ и помогая имъ добраться до мѣста ихъ назначенія.

Послѣ принятія акта о размѣнѣ бумажекъ на золото, 4 января 1875 г., почти всѣ силы партіи рабочей реформы были направлены противъ политики уменьшенія числа кредитныхъ билетовъ. Съѣздъ противниковъ сокращенія объема денежнаго обращенія открылся въ Детруа 23 августа 1875 г. Заявляя, что они не сторонники увеличенія числа кредитныхъ билетовъ, они, однако, серьезно отвергали всякое уменьшеніе количества ходячей монеты, которую они хотѣли поддержать посредствомъ кредитныхъ билетовъ, обмѣниваемыхъ только на билеты государственнаго займа; эти же послѣдніе могли, въ свою очередь, быть вымѣнены на кредитные билеты.

Независимые, извѣстные какъ національная партія сторонниковъ кредитныхъ билетовъ, собрались въ Индіанополисѣ, штатъ Индіана. 17 мая 1876 г. Двѣсти тридцать делегатовъ прислано было изъ девятнадцати штатовъ. Платформа главнымъ образомъ состояла изъ требованія отмены акта о размѣнѣ на золото и выпуска билетовъ Соединенныхъ Штатовъ, могущихъ быть конвертированными въ государственныя облигаціи, дающія небольшой процентъ. Эти билеты должны были составить наши средства обращенія, а такія облигаціи, размѣниваемые на кредитные билеты по желанію владѣльца, дѣлали ненужными всякія дальнѣйшія продажи облигацій, подлежащихъ уплатѣ звонкой монетой. Петръ Куеръ былъ кандидатомъ въ президенты, Ньютонъ Бутсъ въ вице-президенты. Такъ какъ Бутсъ

отклонилъ кандидатуру, то вмѣсто него выбранъ былъ Самуиль Ф. Кери изъ Огайо. Куперъ принялъ кандидатуру условно, выразивъ надежду, что независимые достигнуть своей цѣли либо черезъ республиканцевъ, либо черезъ демократовъ, что позволить ему «устраниться и остаться въ той тишинѣ, которая болѣе свойственна его натурѣ и возрасту». Однако, Куперъ баллотировался и получилъ 82,640 голосовъ. Въ слѣдующемъ году его партія получила 187,095 голосовъ, а въ 1878 г. 1.000,365. Партія сторонниковъ кредитныхъ билетовъ или національная рабочая партія, стоящая за кредитные билеты, приняла активное участие въ избирательной агитаціи 1880 г., баллотировавъ генерала Дж. Б. Вивера въ президенты. Онъ получилъ 307,740 голосовъ. Четыре года спустя генералъ В. Ф. Бутлеръ былъ кандидатомъ въ президенты и отъ этой партіи и отъ «анти-монополюющей». Онъ получилъ 133,825 голосовъ.

Было бы счастьемъ для страны, если бы мы могли направить всю силу рабочей агитаціи въ политическое русло. Но это было невозможно. Самые худшіе рабочіе беспорядки были усмирены не у избирательныхъ урнъ, а силой. Это въ значительной степени слѣдуетъ приписать прибывавшему теперь огромному числу иммигрантовъ, между которыми венгерцы, поляки, итальянцы и португальцы, обыкновенно невѣжественные, являются игрушкой въ рукахъ перваго недобросовѣстнаго демагога. Другой причиной рабочихъ войнъ было широкое и глубокое распространеніе здѣсь соціал-демократическихъ, коммунистическихъ и анархистскихъ доктринъ, давно уже господствовавшихъ въ Европѣ. На ряду съ этими двумя причинами вліяла еще дѣйствительная несправедливость и надменное и высокомерное поведеніе нѣкоторыхъ предпринимателей. Капиталомъ дурно завѣдывали, онъ растрчивался. Война обогатила многихъ безъ труда, она доставила внезапное богатство значительному числу людей, между тѣмъ безпримѣрное благосостояніе страны совершенно естественнымъ образомъ подняло богатый классъ, подобнаго которому по числу и по силѣ наша страна никогда еще не знала. Когда, поэтому, иммиграція, вмѣстѣ со многими другими, увеличила число бѣдныхъ, вѣчная борьба богатства съ бѣдностью, высокаго съ низкимъ, классовъ съ классами переплыла изъ Европы и началась и у насъ.

Возникновеніе трестовъ и огромныхъ корпорацій связано съ этой борьбой. Корпораціи, располагавшія капиталомъ около полубилліона долларовъ каждая, имѣли возможность купить или игнорировать всякія законодательныя собранія, создавать и нарушать законы, когда и какъ имъ вздумается; а когда онѣ, вмѣсто отдѣльныхъ лицъ, все болѣе и болѣе становились предпринимателями, то не только умерли добрыя старыя отношенія между слугами и нанимателями, но самые хладнокровные и разумные люди стали опасаться этой новой силы, какъ угрозы демократіи. Стачки, поэтому, вызывали широкую общественную симпатію. Дутыя акціи и другія преступныя дѣйствія, предполагающія разореніе самихъ членовъ корпораціи немногими владѣльцами большей части акцій, съ цѣлью скупить потомъ имущество за ничто, увеличивали эту враждебность. Такое же дѣйствіе имѣло въ нѣкоторыхъ большихъ корпораціяхъ участие иностранныхъ капиталовъ и капиталистовъ, а также взаимное покровительство корпорацій, проявившееся, напримѣръ, въ спеціальному тарифѣ для тяжестей для привилегированныхъ предпріятій. Мелкіе собственники, и въ особенности служащіе, безсильные бороться съ этими огромными предпріятіями какими либо легальными процессами, также прибѣгли къ организаціи. Рабочая агитація была облегчена необыкновеннымъ ростомъ городского населенія; въ особенности объединяла огромныя массы рабочихъ мануфактурная и механическая промышленность. Трэдъ-юніоны развивались очень широко. Рыцари труда, имѣвшіе въ виду объединеніе всѣхъ, насчитывали миллионъ членовъ. На «списки неблагонадежныхъ», издаваемые хозяевами съ цѣлью помѣшать всякому рабочему «агитатору» найти работу, рабочіе отвѣчали «бойкотомъ», имѣвшимъ въ виду помѣшать продуктамъ виновныхъ заведеній найти покупателей. Такія сильныя рабочія организаціи часто тиранизировали своихъ собственныхъ членовъ, и бойкотъ сталъ зломъ, которое должно было быть уничтожено закономъ.

Въ угольныхъ округахъ Пенсильваніи рабочіе безпорядки уже съ самаго начала приняли острый характеръ. Крушныя угольныя бароны, требовавшіе непомерно высокія цѣны за ихъ необходимый продуктъ, долгое время не пользовались ни симпатіей, ни поддержкой общества въ пода-

вленіи преступленій ихъ рабочихъ. Въ теченіе 1873, 1874 и 1875 гг. число ихъ ужасно разрослось. Обыкновенно мотивомъ ихъ служило не столько желаніе повредить имуществу хозяина, какъ стремленіе удалить «скэбовъ»¹⁾ изъ копей во время споровъ изъ-за пониженія заработной платы. Пониженіе заработной платы было принято въ копи Ben Franklin рабочими, которые мирно работали, когда скэбъ былъ сожженъ. Другого скэба банда стачечниковъ застрѣлила почти среди бѣлаго дня, выгнавъ предварительно рабочихъ.

Обыкновенный способъ устрашенія состоялъ въ томъ, что десять или двѣнадцать силачей составляли банду и вооруженные проходили черезъ угольный районъ, заставляя всякаго присоединиться къ нимъ. Такимъ образомъ ихъ было довольно, чтобы держать въ страхѣ каждого склоннаго оказывать сопротивленіе. 3 іюня 1875 г. тысяча собравшихся такимъ образомъ людей прекратили работы въ нѣсколькихъ коняхъ близъ Маганой Сити, а другая такая же банда сдѣлала то же самое въ Шенандо, но заговоръ былъ во-время открытъ. Въ ту же самую ночь недалеко отъ Моунтъ Карнелъ «скэбъ» задохнулся отъ дыма, а черезъ нѣсколько дней два подрядчика въ копи Окдэнъ были застрѣлены.

Въ теченіе нѣкотораго времени каждому пассажирскому поѣзду на желѣзной дорогѣ Ридингъ долженъ былъ предшествовать въ угольныхъ округахъ паровозъ, везущій вооруженную милицію. Караульныхъ и станціонныхъ служащихъ часто били; нагруженные вагоны и другія препятствія ставили на главныхъ рельсовыхъ путяхъ; переставляли стрѣлки, грабили склады. Въ разныхъ частяхъ лѣса вдоль линіи лежали вооруженные убійцы, готовые убить поѣздную прислугу и пассажировъ. Каждый машинистъ везъ свой поѣздъ, держа лѣвую руку на регуляторѣ, а въ правой держа револьверъ.

Хозяева и «скэбы», особенно ненавистные несчастнымъ рабочимъ, получали предупрежденія, въ которыхъ имъ грозили мстью, если они не уйдутъ.

Одно предостереженіе гласило: «До сихъ поръ, господа, я васъ предупреждалъ раньше, но я не буду предупреждать

¹⁾ Скэбъ — рабочий, занимающій мѣсто стачечниковъ. (Пер.).

васъ впрядь, а буду стрѣлять въ васъ». вмѣсто подписи былъ грубый набросокъ револьвера.

Въ другихъ говорилось:

«Извѣщеніе».

«Всякаго мошенника, который занимаетъ мѣсто члена юніона, когда онъ отстаиваетъ свои права, ожидаетъ тяжелый путь, а если онъ не уйдетъ, долженъ будетъ нести послѣдствія за это».

Къ этому «извѣщенію» прибавлена была картинка, изображающая мертвеца въ гробу, подписанная «Beacher and Tilton».

Въ Локустѣ Саммотѣ 31 марта 1875 года появилось слѣдующее

«Объявленіе».

«Господинъ Black-legs, если вы черезъ два дня не уберетесь отсюда, вы получите свой приговоръ, и здѣсь начнется тотчасъ же открытая война».

Подобныя угрозы, если только противъ нихъ не предпринимались мѣры, почти всегда исполнялись. Въ числѣ многихъ другихъ намѣченныхъ такимъ образомъ, былъ нѣкій Макъ Карронъ, полицейскій въ Таманьи, который вызвалъ вражду «Powder Keg» Карригана. Два человѣка взяли себѣ убитъ его въ извѣстную ночь. Для этого они спрятались недалеко отъ его поста. Но въ эту именно ночь Макъ Карронъ случайно помѣнялся постомъ съ другимъ полицейскимъ, Гостомъ, старымъ солдатомъ, котораго всѣ любили, даже Молли. Когда онъ рано утромъ взбирался по лѣстницѣ потушить газъ, то былъ застрѣленъ людьми, которые подстерегали Макъ Каррона.

Главнымъ источникомъ этихъ жестокостей было тайное общество, извѣстное подъ названіемъ «Mollie Maguires». И имя ихъ, и духъ привезены были изъ Ирландіи. Они терроризировали весь округъ Schuylkill и Shamokin. Почти каждый день былъ гдѣ-нибудь избитъ или убитъ надзиратель или хозяинъ. Шайки этихъ бунтовъ, когда могли, подстерегали свои жертвы въ полѣ или у дороги, но если имъ не удавалось, они окружали ея домъ, заставляли ее выйти оттуда и убивали. Самымъ жестокимъ

убійствомъ было убійство Александра Ри, надзирателя копи, котораго они избили и затѣмъ застрѣлили въ октябрѣ 1868 г. Онъ ѣхалъ по уединенной дорогѣ между Моунтъ Кармель и Централіей, какъ полагаютъ, расплатиться съ рабочими, и поэтому при немъ должно быть было около 19,000 долл., когда на него напала шайка Молли, среди которой были Дули (или Тулли), Макъ Гюгъ и «Kelly the Bum». Налившись водки, шайка эта на зарѣ сиряталась въ той части лѣса, гдѣ должна была проѣзжать ихъ жертва. Когда Ри приблизился, они бросились на него съ пистолетами въ рукахъ. «Kelly the Bum» выстрѣлилъ первый. Ри жалобно просилъ пощадить его. При немъ было всего 60 долл., такъ какъ онъ расплатился въ копи наканунѣ, днемъ раньше обыкновеннаго. Онъ предложилъ имъ все, что у него было, и часы; соглашался подписать чекъ на какую угодно сумму, если они его пощадятъ. Напрасно. Выстрѣливъ нѣсколько разъ въ несчастнаго человѣка, они, для большей вѣрности, добились его еще дубинками и рукоятками револьверовъ. Заговорщиковъ этихъ потомъ судили и повѣсили, кромѣ «Kelly the Bum», который спасся, выдавъ своихъ соучастниковъ.

Благонамѣренные люди боялись выходить изъ дому, какъ только темнѣло, а днемъ ходили вооруженные. Молли имѣли свои знаки и пароли въ случаѣ необходимости, но они стали такъ смѣлы, что имъ рѣдко приходилось прибѣгать къ подобнымъ средствамъ. Въ случаѣ арестовъ, находилась масса лжесвидѣтелей, готовыхъ подъ присягой доказывать alibi, хотя ни одинъ свидѣтель не могъ попасть на должность въ штатѣ. Молли выставляли кандидатовъ на разныя должности и распоряжались выборами. Члены этого ордена становились начальниками полиціи, констеблями и комисарами графствъ. Одинъ изъ нихъ чуть не былъ избранъ въ судьи графства Schuylkill. Надзиратели за работами должны были нанимать и отказывать рабочимъ по приказанію Молли, подъ страхомъ быть застрѣленными. При однихъ выборахъ въ штатѣ важный чиновникъ штата далъ ордену много денегъ, чтобы получить его голоса. Джекъ Кехо, извѣстный Молли, хвастался, сидя въ тюрьмѣ за убійство, что если онъ будетъ признанъ виновнымъ и приговоренъ, «старикъ въ Гаррисбургѣ» никогда не дастъ его повѣсить. Вся сила католической церкви въ этомъ

районѣ направлена была противъ ордена, но совершенно напрасно.

Главная честь раскрытія и уничтоженія этой Мафіи въ Пенсильваніи принадлежитъ Франклину Б. Гоуену, адвокату, въ то время президенту «Пенсильваніи и Ридингъ угольной и желѣзной компаніи». Зная, что бесполезно затѣвать это дѣло съ мѣстной полиціей, онъ въ 1873 году обезпечилъ себѣ услуги нѣкоего Джемса Парлана изъ Pinkerlou's Detective Agency, молодого ирландца съ необыкновеннымъ тактомъ, который долженъ былъ стать тайнымъ сыщикомъ между Молли. Никогда еще сыщикъ не предпринималъ болѣе смѣлаго, болѣе опаснаго, болѣе отвѣтственнаго дѣла. Назвавъ себя Макъ Кенной, онъ началъ дѣйствовать осенью 1873 года. Заявивъ, что онъ убилъ человѣка въ Буффало, онъ сразу былъ допущенъ въ орденъ и вскорѣ сталъ однимъ изъ выдающихся должностныхъ лицъ его. Однако, онъ, повидимому, съ самаго начала находился въ нѣкоторомъ подозрѣніи, такъ что миссія его подвигалась впередъ медленно.

Только въ 1875 году начала сказываться дѣятельность Макъ Парлана. Къ несчастью, онъ не могъ предупредить двухъ убійствъ, о которыхъ ему было извѣстно, такъ сильно за ними слѣдили. Одно изъ нихъ было убійство Томаса Сангера, молодого англичанина, мастера въ кони. Рано утромъ 1-го сентября Сангеръ вышелъ изъ дому и отправился на работу. Едва отошелъ онъ нѣсколько шаговъ отъ своей двери, какъ одинъ человѣкъ выстрѣлилъ ему въ плечо. Когда онъ дошелъ до сосѣдняго дома, его встрѣтилъ второй негодяй съ пистолетомъ въ рукѣ. Повернувшись, онъ споткнулся и упалъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда подоспѣлъ третій, который ранилъ его смертельно. Четвертый осторожно перевернулъ тѣло какъ бы для того, чтобы найти живое мѣсто, и опять выстрѣлилъ въ него. Робертъ Гитонъ, хозяинъ, услышалъ выстрѣлы и вооруженный выбѣжалъ на помощь Сангеру. Убійцы бѣжали.

Убійцы убѣжали отъ Гитона, но прямо пришли въ домъ, гдѣ находился Макъ Парланъ, и познакомили его со всѣми подробностями своего кроваваго дѣла. Гоуенъ нанялъ его съ положительнымъ условіемъ, чтобы онъ никогда не являлся свидѣтелемъ, и вообще, чтобы не была видна его

рука. Но когда произведены были аресты и Молли стали подозрѣвать его, то для него было болѣе безопасно открыто выступить съ обвиненіемъ. Выступивъ въ качествѣ свидѣтеля онъ уничтожилъ подложное alibi, которое виновные хотѣли установить, и далъ указанія, которыя повели къ искорененію всей шайки. Графство Schylkelle, гдѣ совершены были самыя ужасныя преступленія, собралось съ силами и заклеимило этотъ заговоръ. Небольшая группа свидѣтелей alibi была наказана за лжесвидѣтельство. Девять человекъ изъ Молли приговорено было къ смертной казни, а большинство другихъ вождей заключено въ тюрьму на продолжительные сроки.

«Теперь», сказала Гоуень, который выступалъ, какъ повѣренный обвиненія, «мы знаемъ, что мы свободные люди. Теперь мы можемъ пойти къ Патси Коллинсу, комиссару этого графства и сказать ему: построй хорошо стѣны новой пристройки къ тюрьмѣ; выкопай глубокой фундаментъ, и сдѣлай его крѣпкимъ; положи хорошіе камни и желѣзныя полосы; ибо, какъ Богъ святъ, настанетъ время, когда рядомъ съ Вильямомъ Ловомъ, убійцей сквайра Гунтера, вы сами войдете въ эту тюрьму, которую строите для другихъ. Теперь мы можемъ сказать Джеку Кего, высокому констаблю большого города въ этомъ графствѣ: «Мы не боимся васъ». Теперь мы можемъ сказать Пэду Монагану, начальнику полиціи, убійцѣ и разбойнику: «Эшафотъ уже ждетъ васъ». Теперь мы можемъ сказать Патъ Конри, комиссару этого графства: «Прошли уже времена, когда губернаторъ этого штата смѣлъ прощать Mollie Maguire — вы получили свое послѣднее прощеніе». Теперь мы можемъ сказать Джону Слаттери, котораго почти всегда выбирали судьей этого суда: «Мы знаемъ о васъ такія вещи, что лучше было бы, если бы вы не родились». Теперь всѣ мы подняли голову. Теперь, наконецъ, мы свободны, и я пришелъ въ это графство и путешествую здѣсь такъ же свободно, какъ въ наиболѣе населенныхъ улицахъ Филадельфіи».

Времена вызвали особенно горькое чувство противъ большихъ желѣзнодорожныхъ компаній и широко распространенное желаніе положить законные предѣлы ихъ власти. Ихъ безразсудное соперничество, ихъ раззорительные займы и расточительность свободно обсуждались даже тѣми, инте-

ресы которыхъ отъ этого не страдали. Но ихъ служащіе были взбѣшены.

Самая отчаянная и большая стачка, которая когда либо произошла въ этой странѣ, была стачка 1877 г. рабочихъ главныхъ желѣзнодорожныхъ линій — Балтимора - Огайо, Пенсильванія, Эри, Центральной Нью-Йоркской и ихъ западныхъ продолженій. Ближайшей причиной неудовольствія было пониженіе заработной платы на десять процентовъ; оно усиливалось еще непостоянствомъ работы, неправильной и запоздалой платой, вынужденнымъ патронажемъ, магазинами отъ компаній и тому подобнымъ. На нѣкоторыхъ дорогахъ машинисты должны были платить убытки вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ. Въ заранѣ условленное время узловыя станціи и другіе важные пункты были захвачены. Передвиженіе грузовъ на названныхъ дорогахъ было окончательно прекращено, и пассажиры и почта сильно задерживались. Если новые рабочіе хотѣли работать, то приходилось призывать милицію для охраненія порядка. Питсбургъ былъ ареной кроваваго возмущенія. Въ Мартинсбургѣ и въ Питсбургѣ значительная часть штата симпатизировала стачечникамъ и не стала бы стрѣлять въ нихъ. Въ Питсбургѣ, гдѣ толпа была огромная и наиболѣе разъяренная, милиція изъ Филадельфіи была осаждена въ тюрьмѣ, которую затѣмъ толпа пыталась сжечь, зажигая вагоны съ масломъ и толкая ихъ на тюрьму до тѣхъ поръ, пока солдаты принуждены были очистить ее. Къ счастью, они въ своемъ отступленіи потеряли всего четырехъ человекъ убитыми. Послѣ того, какъ милиція имѣла нѣсколько кровавыхъ безрезультатныхъ стычекъ 21, 22 и 23 іюля, президентъ Гейсъ, по просьбѣ губернатора, послалъ войска Соединенныхъ Штатовъ въ Пенсильванію, Мэрилендъ и Западную Виргинію. Встрѣченные войсками, мятежники вездѣ отступили безъ кровопролитія.

Мэръ Скрантона едва избѣгнулъ смерти, но былъ спасенъ исключительно полиціей, которая убила трехъ предводителей толпы. Въ беспорядкахъ въ Чикаго было убито девятнадцать человекъ, въ Балтиморѣ девять. Въ Ридингѣ, вслѣдствіе захвата желѣзно-дорожнаго поѣзда, который толпа держала въ лѣсу близъ города, солдаты были встрѣчены кирпичами и камнями, которые бросали на нихъ сверху, и

затѣмъ пистолетными выстрѣлами. Одинъ солдатъ отвѣтить послѣдовали отдѣльные выстрѣлы и затѣмъ данъ былъ залпъ. Только 50 изъ 253 солдатъ спаслись нераненые, но серьезно раненыхъ не было. Изъ толпы 11 человекъ было убито и около 50 ранено, причемъ двое убитыхъ и нѣкоторые раненые были только зрителями.

Грабежъ былъ начатъ добровольно и съ печальными результатами. Машинныя мастерскія, склады и двѣ тысячи товарныхъ вагоновъ были разграблены или сожжены. Пожарнымъ въ Питсбургѣ сначала угрожали смертью, если они будутъ стараться остановить огонь, а пожарныя трубы были разрѣзаны. Но позднѣе дано было позволеніе спасать частную собственность. Въ этомъ городѣ нападенія не прекращались до тѣхъ поръ, пока имущество корпораціи было почти уничтожено. 1,600 вагоновъ и 126 паровозовъ были сожжены или разрушены въ теченіе двадцати четырехъ часовъ. Одно графство Алегани потерпѣло убытковъ на 3.000.000 долл. Мужчины, женщины и дѣти прибѣгли къ воровству и уносили всякаго рода товары — бальныя башмаки, зонтики, кофейныя мельницы, метлы и газовыя печки. Въ одномъ домѣ полиція нашла семь большихъ сундуковъ, полныхъ платья, въ другомъ одиннадцать боченковъ муки. Рассказываютъ, что цѣлый вагонъ швейныхъ машинъ проданъ былъ на улицѣ, причемъ машины пошли отъ десяти центовъ до 1 долл. за штуку. Потеря имущества была оцѣнена въ 10.000.000 долл.

Думаютъ, что во всемъ движеніи принимали участіе около ста тысячъ рабочихъ, и въ то или другое время отъ 6,000 до 7,000 миль пути находилось въ ихъ власти. Агитация началась 14 іюля и была очень серьезна до 27-го, но къ концу этого мѣсяца по большей части замерла; почти всѣ рабочіе опять взялись за работу.

Массы углеколовъ въ Пенсильваніи вступили въ стачку вмѣстѣ съ желѣзно-дорожными рабочими. Желѣзно-дорожная стачка сама по себѣ пользовалась большими симпатіями; сокращеніе на десять процентовъ заработной платы задѣвало сравнительно не многихъ. Свидѣтели въ слѣдующемъ году отмѣчали постоянныя недоразумѣнія этого рода, рѣдко принимавшія серьезный характеръ, между наемными рабочими и ихъ предпринимателями почти во всѣхъ производ-

ствахъ. Самые худшіе безпорядки происходили въ мануфактурныхъ мѣстностяхъ страны, гдѣ стачки и локоуты происходили почти каждый день.

Глава XII

Кампанія противъ Гранта.

Президентскія надежды въ 1880 году. — Грантъ герой дня. — Республиканскій съѣздъ. — Политическое сраженіе въ глуши. — Гарфильдъ неизвѣстный кандидатъ. — Старая гвардія Гранта разбита, но она держится вызывающе. — Демократы выставляютъ кандидатомъ Ганкока. — Веѣ обстоятельства дѣла. — Партийныя заявленія. — Подлогъ Мори-Блейнъ не можетъ спасти Мэнъ. — Уходъ Конклинга. — Избраніе Гарфильда. — Изъ колюха въ президенты. — Блестящая карьера Ганкока. — Первые президентскія назначенія. — Безуміе Конклинга и его паденіе. — Кабинетъ. — Убіенство Гарфильда. — Судъ и казнь Гвита. — Законъ о гражданской службѣ Пендлтона.

Близилась къ концу очень почтенная администрація Гейса и приближалась президентская кампанія 1880 года. Несмотря на широко распространенную непопулярность возобновленія размѣна на золото, несмотря на тяжелыя времена и рабочіе безпорядки, партія, стоящая у власти, была теперь въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ въ 1876 г. Республиканцы поэтому не испытывали недостатка въ сильныхъ вожакахъ. Вернувшись изъ замѣчательнаго путешествія вокругъ свѣта, генераль Грантъ сталъ въ 1880 г. кандидатомъ на третій срокъ. Есть основанія думать, что самъ Грантъ не особенно этого желалъ, но былъ выдвинутъ сенаторомъ Роско Конклингомъ изъ Нью-Йорка, чтобы обезпечить поражение Блейна изъ Мэна, котораго Конклингъ не только не любилъ, но даже ненавидѣлъ. Конклингъ теперь фактически былъ республиканскимъ диктаторомъ въ своемъ штатѣ. Поэтому ожидали, что делегачія Нью-Йорка на съѣздѣ будетъ вся за Гранта, и въ такомъ случаѣ она составила бы хорошее ядро силъ для третьяго срока. Донъ Камеронъ изъ Пенсильваніи и генераль Джонъ А. Ло-

ганъ изъ Иллинойса, подобно Конклингу, сильно покровительствовали Гранту и обезпечивали ему, не безъ нѣкоторыхъ споровъ, делегаціи своихъ штатовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ гарантировали ему контроль въ Національномъ комитетѣ, который назначалъ время и мѣсто съѣзда. Блейнъ былъ силенъ на западѣ и еще въ другихъ мѣстахъ. Сенаторъ Эдмондсъ былъ притягательною силой группы независимыхъ, по большей части жителей восточныхъ штатовъ. Умѣлое управление министерствомъ финансовъ Шерманомъ выдвинуло и его, сдѣлало его почти популярнымъ въ качествѣ кандидата. Онъ фактически могъ выставить кандидатуру четырехъ делегатовъ отъ всего штата Огайо—Вернера М. Батемана, Вильяма Денисона, Чарлза Фостера и Джемса А. Гарфильда. Послѣдній выразилъ желаніе быть делегатомъ отъ всего штата съ цѣлью имѣть возможность лучше поддерживать дѣло Шермана.

Генераль Грантъ теперь, болѣе чѣмъ когда либо, былъ героемъ. Онъ только что посѣтилъ всѣ извѣстные дворы и страны. Германскій и австрійскій императоры, царь, королева Великобританіи, султанъ, папа, короли бельгійскій, шведскій, итальянскій, египетскій хедивъ, сіамскій императоръ, японскій микадо, вице-король Индіи и вмѣстѣ съ ними цѣлая масса самыхъ выдающихся государственныхъ людей, солдатъ, литераторовъ соперничали другъ съ другомъ, чтобы сдѣлать путешествіе эксъ-президента изъ одной страны въ другую непрерывной оваціей. Ни одинъ человекъ во всей исторіи никогда не получалъ столько почестей. Самообладаніе эксъ-президента среди всей этой толпы, его здравый смыслъ и смѣлое поддержаніе простыхъ, демократическихъ нравовъ производили впечатлѣніе на всякаго. Нѣкоторые, бывшіе противъ него въ 1876 г., теперь хотѣли его избранія на томъ основаніи, что четыре такихъ почтенныхъ года частной жизни оправдываютъ возобновленіе кандидатуры, не нарушая вмѣстѣ съ тѣмъ неписаннаго закона противъ избранія на третій срокъ.

Агитація Конклинга въ пользу Гранта была такъ сильна, что оппоненты изъ обѣихъ партій соединились подъ боевымъ кличемъ «Борьба противъ Гранта».

Разсказывали анекдотъ о проповѣдникѣ, который жилъ въ ожиданіи неминуемаго свѣтопреставленія и призывалъ

своихъ слушателей быть готовыми. Когда онъ описывалъ опасность, одинъ изъ молящихся громко произнесъ «Славу Богу!» Священникъ разыскалъ произнесшаго эти слова и спросилъ, почему онъ благодаритъ Бога за перспективу, предъ которой содрогается большинство людей. «Это дастъ что-нибудь для пораженія Гранта», отвѣтилъ онъ. Определенное чувство, враждебное кандидатурѣ эксъ-президента, нашло себѣ выраженіе въ резолюціяхъ республиканскаго съѣзда противниковъ третьяго срока, происходившаго въ С.-Луисѣ 6 мая. Эти резолюціи высказывались противъ движенія въ пользу Гранта, такъ какъ оно могло воскресить воспоминаніе о старыхъ скандалахъ и, если бы имѣло успѣхъ, навѣрное, ввело бы личное управленіе и помѣшало реформѣ гражданской службы.

Послѣ разоблаченій, описанныхъ въ IX главѣ, движеніе въ пользу избранія президента Гранта на третій срокъ, безъ сомнѣнія, должно было возбудить сильную оппозицію въ его собственной партіи. Живо возстановлена была въ памяти исторія его второго срока, которую потомству пришлось бы, можетъ быть, извлекать изъ мемуаровъ. Ее повторяли въ тысячѣ газетъ, то по частямъ, то цѣлыми главами, до тѣхъ поръ, пока все читающее населеніе не ознакомилось съ ней.

Республиканскій съѣздъ открылся въ Чикаго 2-го іюня. Конклингъ, который заботился о голосахъ за Гранта и непремѣнно хотѣлъ провести свое мнѣніе, но боялся протеста, въ послѣдствіи внесъ слѣдующую резолюцію, принятую 719 голосами противъ 3:

«Каждый членъ этого съѣзда обязанъ честно поддерживать своего кандидата, кто бы ни былъ этотъ кандидатъ, и никто изъ несогласныхъ на это не останется здѣсь».

Сдѣлана была попытка исключить трехъ несогласныхъ, но она не имѣла успѣха. Здѣсь окончательно оставлено было правило, чтобы делегаціи штатовъ голосовали какъ одно цѣлое, которое подверглось уже нападкамъ на съѣздѣ въ Цинцинати въ 1876 г. Это предоставленіе голоса меньшинству въ делегаціяхъ штатовъ отняло у Гранта девяносто голосовъ, что составляло большую побѣду для его противниковъ. Другимъ ударомъ для дѣла Гранта былъ зна-

менательный вопросъ Фланагана изъ Техаса: «Для чего мы здѣсь, если не для должностей?».

Штатъ Нью-Йоркъ имѣлъ семьдесятъ голосовъ на съѣздѣ. Зная, что они все нужны для успѣха Гранта, Конклингъ склонилъ Нью-Йоркскій съѣздъ уполномочить делегатовъ вотировать, какъ одно цѣлое, за кандидата, котораго желаетъ большинство. Но девятнадцать изъ нихъ, руководимые противникомъ Конклинга, Вильямомъ Робертсономъ, отказались подчиниться этому мандату и вотировали за Блэйна. Девять членовъ изъ делегаціи Огайо перешли отъ Шермана къ Блэну. Этотъ поступокъ объединилъ всѣхъ остальныхъ членовъ делегаціи Огайо противъ Блэна и, такимъ образомъ, «несомнѣнно», говоритъ Шерманъ, «повелъ къ его поражению. Первая баллотировка дала первенство Гранту, сейчасъ же за нимъ слѣдовалъ Блэнъ, и это отношеніе сохранилось во всѣхъ тридцати пяти послѣдовательныхъ баллотировкахъ. Тридцать четвертая баллотировка привлекла вниманіе къ Джеймсу А. Гарфильду, который получилъ семнадцать голосовъ, на пятнадцать больше, чѣмъ дала ему каждая изъ предыдущихъ баллотировокъ. Для опыта Висконсинъ, незадолго до конца, перешелъ на его сторону. Галереи и съѣздъ обезумѣли. Гарфильдъ нѣсколько выдавался на съѣздѣ, такъ какъ ему поручено было дѣло Шермана, и въ нѣкоторомъ смыслѣ онъ былъ лидеромъ оппозиціи противъ Гранта, но едва ли кому либо приходило въ голову, чтобы онъ былъ выставленъ кандидатомъ. Когда стало ясно, что нью-йоркскій расколъ ведетъ къ поражению Блэна и Гранта, большая часть делегатовъ Блэна и Шермана, по инструкціямъ своихъ начальниковъ изъ Вашингтона, перешли къ Гарфильду. Конклингъ былъ увѣренъ до тѣхъ поръ, пока Мэнъ не подалъ своихъ голосовъ за Гарфильда; тогда онъ сталъ требовать отсрочки, но напрасно—слишкомъ поздно. Такъ какъ старая гвардія Конклинга изъ 306 делегатовъ оставалась стойкой до конца, то онъ былъ слишкомъ увѣренъ, а оказалось, что онъ былъ превзойденъ. Въ это самое утро кто то спросилъ Гарфильда: «Ну, генераль, кто выиграетъ сраженіе въ глуши?» «Тотъ самый маленькій челоуѣкъ, который выигралъ первое», осторожно, отвѣтилъ онъ, «и я боюсь, что это поведетъ къ уничтоженію республиканской партіи». Паника дала Гар-

представляющих сомнительные штаты, во время конфликта Гейса и Тилдена.

Республиканская платформа обвиняла демократовъ въ «сильномъ и ненавистномъ стремленіи къ должностямъ», однако, свой собственный долгъ реформъ гражданской службы они заплатили только заднимъ умомъ, среди насмѣшекъ делегатовъ. Чтобы расколоть республиканское реформированное голосованіе, демократическая платформа сдѣлала три отдѣльныхъ намека на этотъ вопросъ, принявъ общую и основательную реформу, «высказывая отвращеніе» къ поведенію администраціи, употребляющей должности, какъ награду за политическія преступленія, и общія «настоящія и прочныя реформы въ случаѣ перемѣны». Республиканцы подозрѣвали другую партію въ кокетничаніи съ римско-католической церковью и настаивали на необходимости поправки, запрещающей государственную поддержку сектаторскимъ школамъ; но обѣ партіи привѣтствовали общественное воспитаніе и отдѣленіе церкви отъ государства. Онѣ также были рѣшительными противниками китайской иммиграціи. Лица, получающія пенсіи, стали выставяться на видъ. Республиканцы хвастались, что они платятъ въ годъ больше тридцати милліоновъ пенсіи, и общались старымъ солдатамъ—какъ показали событія, искренне—неуменьшенныя пенсіи и въ будущемъ. Они, далѣе, высказались противъ полигаміи. Демократы признали себя сторонниками «свободнаго мореплаванія и возможности американской торговли на морѣ и сушѣ», высказались за серебро, золото и размѣнныя бумажныя деньги.

Хотя животрепещущіе вопросы не обсуждались во время этой кампаніи, однако, не было недостатка въ жарѣ и оживленіи. Демократы, какъ мы уже замѣтили, все толковали о «мошеничествѣ», которое они приписывали избирательной комиссіи, «обсчитавшей» Тилдена. Кромѣ того, такъ какъ приближался день выборовъ, покровительство домашней промышленности и ограниченіе китайской иммиграціи болѣе или менѣе обсуждались, вѣроятно съ большимъ мѣстнымъ вліяніемъ, но выборы ни въ коемъ случаѣ не рѣшены были ни однимъ изъ этихъ вопросовъ. Ухватившись за неудачное выраженіе генерала Ганкока относительно того, что тарифъ есть «мѣстный вопросъ», республиканцы вос-

пользовались случаемъ осмѣять его незнакомство съ экономическими и политическими дѣлами. Гарфильда обвиняли въ компрометирующей связи съ Credit Mobilier и съ вашингтонскимъ рингомъ въ семидесятыхъ годахъ, но противъ него нельзя было выставить ни одного обвиненія, кромѣ неосторожности. Незадолго передъ днемъ выборовъ демократическіе политиканы разбрасывали факсимиле письма, подписаннаго именемъ Гарфильда и изображающаго его такъ искренне привязаннымъ къ интересамъ нашей крупной промышленности и компаній, что онъ готовъ былъ покровительствовать китайской иммиграціи до тѣхъ поръ, пока будетъ такое обиліе рабочихъ, что оно удовлетворитъ капиталъ. Было доказано, что письмо это подложное, и одинъ изъ авторовъ его былъ приговоренъ къ восьми годамъ тюремнаго заключенія.

Въ 1878 г. Мэнъ удивилъ всѣхъ избраніемъ демократическаго губернатора, вслѣдствіе сліянія демократовъ съ сторонниками кредитныхъ билетовъ. Послѣ ближайшихъ годовичныхъ выборовъ, дѣйствуя какъ бюро для подсчета голосовъ (Canvassing Board) и съ внѣшней стороны вполне законно, этотъ губернаторъ Гарселонъ и его повѣренный объявили, что выбрано демократическое законодательное собраніе.

Такой образъ дѣйствій нарушалъ рѣшеніе верховнаго суда штата. Его не одобряло общественное мнѣніе ни въ штатѣ, ни въ другихъ мѣстахъ, ни даже демократическое общественное мнѣніе. Но что хуже всего, новая легислатура не имѣла поддержки милиціи штата, къ которой, за неимѣніемъ федеральныхъ войскъ, перешла забота о сохраненіи порядка во время междупарствія. Поэтому сторонники сліянія съ сокрушеніемъ отступили. Но во время выборовъ въ штатъ, въ годъ президентскихъ выборовъ, въ сентябрѣ, они имѣли новый успѣхъ. Ихъ кандидатъ Гаррисъ М. Плестедъ выбранъ былъ губернаторомъ, несмотря на дѣятельность республиканцевъ подъ личнымъ руководствомъ Блэна.

До этого обстоятельства большинство приверженцевъ Гранта были сердиты, но теперь они успокоились «Стачка» объявлена была «прекращенной», и всѣ годныя средства партіи приведены въ дѣйствіе для избранія Гарфильда. Убѣ-

жденный Грантомъ, Конклингъ самъ поѣхалъ агитировать и изъ всѣхъ силъ работалъ въ пользу кандидатовъ. Краснорѣчіе его было непреодолимо на публичныхъ собраніяхъ. Никто не сдѣлалъ больше него, чтобы привлечь важный штатъ Нью-Йоркъ. Онъ бралъ Гранта съ собой въ своихъ поѣздкахъ по штату, выставлялъ его говорить пять минутъ, а самъ произносилъ длинныя рѣчи. Это вызвало много коментаріевъ, но, вѣроятно, «принесло пользу». Конклингъ и его приверженцы находили, что его дѣятельность имѣла рѣшающее вліяніе на результатъ какъ національных выборовъ, такъ и въ Нью-Йоркѣ, и считали, что президентъ Гарфильдъ глубоко обязанъ имъ въ этомъ отношеніи. Ганкокъ объѣхалъ каждый южный штатъ. Гарфильдъ объѣхалъ каждый сѣверный штатъ, кромѣ Нью-Джерси, Невады и Калифорніи. Въ первый разъ въ нашей исторіи всѣ выборщики президента были выбраны народнымъ голосованіемъ, и первый разъ голоса были сосчитаны сейчасъ же послѣ подачи.

Такимъ образомъ побѣда была обезпечена для Гарфильда и Артура. Однако, она не досталась имъ безъ употребленія до извѣстной степени незаконныхъ средствъ. На обѣдѣ въ честь Дорси вице-президентъ Артуръ въ шутовскомъ настроеніи замѣтилъ, что республиканцы одержали побѣду въ Индіанѣ посредствомъ щедрой раздачи «подарковъ». Послѣ выборовъ сдѣланы были компрометирующія разоблаченія относительно собранныхъ правительственными служащими въ гражданской службѣ суммъ для республиканскаго избирательнаго фонда.

Но если политическая махинація играла большую роль въ избраніи Гарфильда, она не имѣла болѣе рѣшающаго значенія, чѣмъ запугиваніе и мошенничество, объединившія югъ въ пользу Ганкока. Гарфильдъ имѣлъ очень почтенную репутацію — литературную, военную и гражданскую. Отъ мальчика, объѣзжающаго муловъ на бечевникѣ канала Огайо, между Кливлендомъ и Маріеттой — и эта грубая жизнь грозила одно время дурно повліять на его характеръ — онъ поднялся до президентства въ колледжѣ и до сената въ Огайо, — и все это еще до войны. Рано поступивъ на службу, онъ быстро сталъ подниматься и въполнѣ этого заслужилъ, такъ какъ ни одинъ гражданскій правитель не

оказался лучшимъ солдатомъ. Его военныя качества проявились въ Миддль-Кросѣ, Шило и въ особенности въ Чикамаусѣ, гдѣ, благодаря его храброй и похвальной службѣ, онъ сдѣланъ былъ генераль-майоромъ. Въ Чикамаусѣ, когда правое крыло арміи Розенкрана отступало по всей линіи, предоставивъ лѣвое своей собственной судьбѣ, подъ предводительствомъ генерала Томаса. Гарфильдъ, подъ градомъ пуль, гибельнымъ для большей части его свиты, поѣхалъ обратно познакомить Томаса съ положеніемъ вещей, ободрить его и переформировать союзное войско. Попадъ въ конгрессъ въ декабрѣ 1863 г., онъ сразу сталъ лидеромъ, выдавался своей дѣятельностью въ самыхъ важныхъ комитетахъ; онъ былъ силенъ въ дебатахъ и въ агитаціонныхъ путешествіяхъ, краснорѣчивъ, уменъ, патриотъ, довольно крупный политикъ, хотя не политиканъ. За время своего пребыванія въ конгрессѣ онъ былъ гораздо больше знакомъ съ важными политическими вопросами, чѣмъ всякій другой. Мы уже говорили о томъ, что онъ твердо и рѣшительно отстаивалъ честную денежную систему въ то самое время, когда въ его партіи былъ ужасный заговоръ въ пользу кредитныхъ билетовъ. Нельзя ни въ коемъ случаѣ приписывать простой случайности то обстоятельство, что его штатъ сдѣлалъ его сенаторомъ, а страна президентомъ.

Репутація Ганкока также была безупречна и благородна. Онъ получилъ ученую степень въ West Point, былъ патриотомъ до мозга костей, получилъ высшій чинъ за храбрость при Контрерасѣ и Черубуско, всегда былъ впереди во всѣхъ серьезныхъ столкновеніяхъ нашей арміи въ Виргиніи во время всей гражданской войны, всегда боецъ, храбрѣйшій изъ храбрыхъ, виновникъ побѣды Союза при Геттисбургѣ, если кого-нибудь можно считать виновникомъ, — Ганкокъ, когда была выставлена его кандидатура, предсталъ передъ публикой, какъ самый законченный типъ исключительнаго военнаго человѣка во всей исторіи страны. Грантъ сказалъ, что «никогда не упоминали о Ганкокѣ, какъ о человѣкѣ, сдѣлавшемъ ошибку, за которую онъ былъ бы отвѣтственъ». И нельзя сомнѣваться, что Ганкокъ былъ бы хорошимъ президентомъ. Но къ партіи его не питали довѣрія. Если бы демократія пользовалась такимъ уваженіемъ, какъ ея кандидатъ, Ганкокъ почти навѣрное былъ бы вы-

брань. Но при данномъ положеніи вещей большинство Гарфильда было ничтожно, хотя въ избирательной коллегіи онъ получили 214 голосовъ, а Ганкокъ 155.

Если Гарфильдъ хотѣлъ, какъ онъ это неоднократно повторялъ, одинаково относиться ко всѣмъ направленіямъ партіи, тогда трудно понять, что заставило его выбрать Блэна на постъ статсъ-секретаря въ своемъ кабинетѣ. Одинъ только слухъ объ этомъ намѣреніи вызвалъ крайнее раздраженіе Конклинга. Блэнъ и Конклингъ долгое время были въ открытой и ожесточенной враждѣ. Ссора ихъ, начавшись изъ-за пустяковъ, но безпрестанно раздуваемая, грозила гибельнымъ расколомъ партіи. Испытанные и умные друзья обоихъ убѣждали Блэна не принимать предлагаемаго портфеля. Однимъ изъ нихъ былъ сенаторъ Даусъ. «Я предупреждалъ Блэна», говоритъ онъ, «что если онъ вступаетъ въ кабинетъ съ намѣреніемъ или съ надеждой обмануть своего соперника, то это будетъ гибельно для него и для администраціи Гарфильда, и я выразилъ мнѣніе, что ему невозможно будетъ сохранить миръ, если онъ приметъ этотъ постъ. Онъ отвѣтилъ откровенно и, я не сомнѣваюсь, вполне искренно, что намѣренъ, если приметъ постъ, игнорировать всѣ прошлыя ссоры и вести себя такъ, чтобы заставить противника помириться. Онъ сказалъ также, что не можетъ согласиться со мной, если бы даже результаты были другіе, что по этой причинѣ онъ долженъ отказаться отъ такого дѣла, къ которому чувствуетъ себя способнымъ, какъ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ на широкихъ началахъ, что онъ предпринялъ впоследствии, но чего ему не дали кончить. Я слишкомъ ясно предвидѣлъ препятствія и совѣтовалъ ему остаться въ сенатѣ. Но онъ рѣшилъ иначе и принялъ постъ».

Гарфильдъ и Блэнъ, вѣроятно, думали, что они безопасно могутъ игнорировать вліяніе Конклинга противъ нихъ (въ этомъ они оказались не вполне правыми), такъ какъ они считали его очень ограниченнымъ человѣкомъ (въ этомъ они были тоже не совсѣмъ неправы).

Конклингъ считалъ повышеніе Блэна умышленной попыткой унизить его самого, и его друзья раздѣляли это мнѣніе. «Гарфильдъ, у котораго нѣтъ политической проницательности, не могъ видѣть въ оппозиціи ничего, кромѣ попытки

посягать посредством постановлений на его конституціонныя прерогативы въ выборѣ своихъ собственныхъ членовъ совѣта, и всѣ приверженцы Блэна были съ нимъ согласны».

Положеніе еще ухудшилось, когда Гарфильдъ предложилъ постъ министра финансовъ Чарлзу Дж. Фолгеру, изъ Нью-Йорка, не только не посовѣтовавшись съ Конклингомъ, но вопреки восторженной рекомендаціи Конклингомъ Мортона. То обстоятельство, что Фолгеръ не принялъ портфеля, не успокоило Конклинга. Ни одинъ изъ членовъ кабинета не представлялъ Конклинга, между тѣмъ какъ онъ и его друзья думали, что въ виду его огромныхъ заслугъ во время избирательной кампаніи, всѣ нью-йоркскія должности, по крайней мѣрѣ, должны были быть замѣщены имъ изъ среды его друзей. Гарфильдъ, безъ сомнѣнія подъ вліяніемъ Блэна, не хотѣлъ согласиться на это. Онъ готовъ былъ сдѣлать все, что дѣйствительно могъ, чтобы успокоить Конклинга, но не желалъ отказаться отъ своей конституціонной привилегіи—лично выбирать людей, которые помогали бы ему въ отправленіи трудныхъ обязанностей.

Незадолго до посвященія, весной 1881 года, сенаторъ Платстъ, который и по убѣжденіямъ, и по симпатіи былъ согласенъ со своимъ товарищемъ, получилъ извѣщеніе, что Джемсъ назначенъ на постъ министра почтъ. До сихъ поръ нью-йоркскіе сенаторы имѣли увѣренія отъ президента, что главному штату будетъ отданъ портфель министерства финансовъ, что считалось болѣе почетнымъ и вліятельнымъ положеніемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ только Платстъ услышалъ о переменѣ мнѣнія президента, онъ тотчасъ же отправился къ Чемберлену, гдѣ засталъ вице-президента Артура и сенатора Конклинга за завтракомъ. Онъ выпалилъ имъ новость. Артуръ и Конклингъ сразу вскочили изъ-за стола, и всѣ трое отправились въ домъ Риггсъ, гдѣ Гарфильдъ занималъ комнаты. Они тотчасъ же получили аудіенцію, и болѣе часу Конклингъ бѣгалъ взадъ и впередъ по комнатѣ, обвиняя Гарфильда въ измѣнѣ своимъ друзьямъ въ Нью-Йоркѣ и увѣряя, что онъ невѣренъ своей партіи. Гарфильдъ, сидя на краю кровати, молча слушалъ эту наглую, неприличную, по мнѣнію всѣхъ, тираду. И генералъ Артуръ, и сенаторъ Платстъ послѣ говорили, что по

силѣ ругательствъ, по сарказму и необузданному краснорѣчію, это была самая лучшая рѣчь Конклинга...

23 марта 1881 г. злѣйшій врагъ Конклинга. Робертсонъ, былъ назначенъ президентомъ на должность сборщика податей въ нью-іоркскомъ портѣ, а занимавшій ее Е. А. Мерриттъ переведенъ на постъ генеральнаго консула въ Лондонѣ. Конклингъ и его коллега Платетъ были противъ обоихъ назначеній, но, несмотря на это, они были утверждены сенатомъ. Раздраженіе Конклинга перешло въ бѣшенство. Умѣренные республиканцы были въ ужасѣ отъ пропасти, которая открывалась въ партіи. Назначенъ былъ комитетъ примиренія, состоявшій изъ пяти членовъ, представлявшихъ различныя отношенія къ тяжущимся, для того, чтобы судить и умиротворить ихъ. Конклингъ пришелъ къ нимъ рассказать свои обиды. «Въ этомъ случаѣ», сказалъ Даусъ, бывшій предѣдателемъ комитета, «онъ превзошелъ самого себя въ тѣхъ приемахъ ораторскаго искусства, за которые онъ такъ славился... Въ теченіе двухъ съ половиной часовъ онъ съ необыкновеннымъ искусствомъ игралъ на всѣхъ извѣстныхъ ему струнахъ и пользовался всѣми тонами, отъ самыхъ низкихъ до самыхъ высокихъ, мастерски распорядясь ими, и закончилъ патетическимъ призывомъ къ величію и славѣ республиканской партіи и своей преданностью ея высшему благу. «И, сказалъ онъ, я вѣрю, что никогда не явится необходимость-когда я принужденъ буду выбирать между чувствомъ самоуваженія и личной честью съ одной стороны и временнымъ пораженіемъ этой партіи съ другой стороны. Но если такое время когда либо придетъ, я не буду колебаться въ выборѣ, и я теперь говорю вамъ, и черезъ васъ тѣмъ, кого это должно касаться, что я имѣю въ карманѣ автографъ письма этого президента, который въ данное время является официальнымъ главой ея; и я молю Бога, чтобы я никогда не былъ вынужденъ его опубликовать для самозащиты; но если это время когда либо придетъ, я заявляю вамъ, его друзьямъ, что онъ жестоко поплатится».

Письмо это оказалось такого же свойства, какъ упомянутое уже письмо «Мой дорогой Гоббелтъ». Оно было написано во время избирательной кампаніи для выжиманія сборовъ отъ правительственныхъ чиновниковъ на покрытие

расходовъ кампаніи. Президентъ Гарфилдъ сохранилъ экземпляръ. Его друзья настаивали, чтобы онъ немедленно его опубликовалъ, предупредивъ такимъ образомъ Конклинга; и онъ сначала согласился, но Блэнъ разубѣдилъ его. Вѣрный своей угрозѣ, Конклингъ опубликовалъ письмо, но слишкомъ поздно, такъ что оно не произвело никакого эффекта. Примирительный комитетъ явился къ президенту, чтобы посмотреть, нѣтъ ли какого либо способа для лучшаго признанія заслугъ Конклинга. Изъ этой попытки ничего не вышло, такъ какъ Конклингъ былъ бы удовлетворенъ лишь въ томъ случаѣ, если бы президентъ выказалъ презрѣніе и унизилъ партію Робертсона въ Нью-Йоркѣ. Они опять бесѣдовали съ Конклиномъ, убѣждали его быть великодушнымъ, но онъ ни на волосъ не желалъ уступить. Въмѣсто того, чтобы поставить благо партіи выше своей личной досады, онъ предложилъ или управлять, или пасть. «Если бы я поступилъ, какъ этого отъ меня требуютъ», сказалъ онъ, «я бы самъ палъ, и былъ бы сожженъ заочно отъ Буффало до Монтонъ Ионинтъ, и не могъ бы быть выбранъ делегатомъ на окружный съѣздъ въ графствѣ Онейда». Говорятъ, что онъ дѣйствительно впоследствии добивался избранія на съѣздъ въ этомъ графствѣ, но безуспѣшно.

16 мая передъ утвержденіемъ Робертсона оба нью-йоркскихъ сенатора, Конклингъ и Платстъ, отказались отъ своихъ мѣстъ, ожидая, что имъ будетъ оказана честь, что ихъ опять индорсируютъ и тотчасъ же выберутъ. Но они сильно разочаровались. Они были разбиты въ нью-йоркской легислатурѣ Е. Лангамомъ и Вернеромъ Миллеромъ, «нечистокровными» республиканцами. Конклингъ никогда болѣе не появлялся на политическомъ горизонтѣ. Платстъ, наоборотъ, только временно потерялъ вліянье. Непопытый значительной частью—вѣроятно большинствомъ—нью-йоркскихъ республиканцевъ, онъ все же не переставалъ быть рѣшителемъ судебъ партіи въ его штатѣ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Брайсъ имѣлъ въ виду Конклинга и Платста въ своей главѣ о рингахъ и патронахъ: «Можно найти блестящіе примѣры людей, сразу поднявшихся до высшихъ ступеней лѣстницы, благодаря своей смѣлости и энергіи, особенно, если эти качества соединялись еще съ ораторскимъ талантомъ.

Однако, положеніе ритора не такъ прочно укоренилось, какъ положеніе интригана, и были случаи его внезапнаго паденія, послѣ чего онъ болѣе уже не подымался».

Джемсъ былъ съ успѣхомъ замѣщенъ въ нью-іоркскомъ почтамтѣ Пеарсономъ, который былъ помощникомъ почт-мейстера. Робертъ Линкольнъ изъ Иллинойса, военный министръ, не былъ извѣстенъ, но славное имя его отца сдѣлало этотъ выборъ популярнымъ. Онъ поддерживалъ Гранта на съѣздѣ, и его назначеніе было признаніемъ партіи Логана. О Кирквудѣ, министрѣ внутреннихъ дѣлъ, достаточно сказать, что онъ былъ признанъ Карломъ Шурцомъ, его предшественникомъ въ министерствѣ. Судья Вильямъ Хонтъ получилъ портфель морского министерства. Онъ былъ вѣгомъ стараго фасона, уроженцемъ Южной Каролины, переселившимся въ Луизиану. Въ продолженіе войны онъ былъ на сторонѣ союза, а послѣ войны послѣдовательнымъ республиканцемъ. Онъ былъ повѣреннымъ губернатора Келлогга противъ Макъ Энери въ знаменитомъ дѣлѣ Дюрелла, а также кандидатомъ на должность генераль-прокурора на избирательномъ бюллетенѣ штата Луизианы вмѣстѣ съ Паккардомъ. Президентъ Гейсъ сдѣлалъ его судьей въ судѣ по искамъ противъ казны. Онъ занималъ это положеніе до тѣхъ поръ, пока не получилъ повышенія отъ президента Гарфильда.

Вейнъ Макъ Вегъ изъ Пенсильваніи, генераль-прокуроръ въ кабинетѣ Гарфильда, пользовался всеобщимъ уваженіемъ за свой честный характеръ и способности. Хотя онъ и приходился зятемъ Саймона Камерона, но былъ независимымъ, и поэтому не былъ политическимъ другомъ ни одного изъ Камероновъ. Вильямъ Виндомъ изъ Миннесоты, министръ финансовъ, былъ подозрѣваемъ въ денежной «неблагонадежности», но это мало кого беспокоило, такъ какъ всѣмъ хорошо было извѣстно, что Гарфильдъ въ этомъ отношеніи заслуживаетъ довѣрія. Виндомъ былъ очень популяренъ на западѣ, вслѣдствіе его антагонизма монополіямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже стали страшны и ненавистны. Около этого времени телеграфныя и желѣзнодорожныя линіи консолидировались, и возникло одинъ или два «треста».

Осенью 1880 года Ходсонъ изъ Демруа сообщилъ сенатору Шерману опасеніе, что генераль Гарфильдъ будетъ

убить, и передалъ нѣкоторыя подробности. Гарфильдъ тотчасъ же, 16 ноября 1880 г., былъ извѣщенъ объ этомъ, и отвѣтилъ: «я не думаю, чтобы была какая либо серьезная опасность въ этомъ отношеніи, хотя получаю обычное число угрожающихъ писемъ. Нельзя больше оградить себя отъ убійства, чѣмъ отъ смерти отъ молніи, и лучше не беспокоиться объ этомъ». Но не успѣлъ президентъ Гарфильдъ вступить въ отправленіе своихъ высокихъ обязанностей, какъ опасенія Ходсона оправдались. Это было только черезъ четыре мѣсяца послѣ убійства Александра II. Президентъ никогда не былъ въ лучшемъ настроеніи, чѣмъ утромъ 1 іюля 1881 г. Прежде чѣмъ онъ всталъ, одинъ изъ его сыновей вошелъ въ его комнату. «Ну вотъ», сказалъ мальчикъ, вскочивъ съ разбѣгу на его кровать, «вы президентъ Соединенныхъ Штатовъ, но не умѣете этого сдѣлать». Тогда президентъ всталъ и сдѣлалъ то же самое. Нѣсколько позже, здоровый и веселый, онъ вошелъ на станцію желѣзной дороги въ Вашингтонѣ, намѣреваясь встрѣтить поѣздъ, идущій на востокъ. Чарльзъ Гвито, чело-вѣкъ потерявшій надежду найти мѣсто, подкрался къ нему и два раза выстрѣлилъ въ него; одна пуля засѣла въ спинѣ.

Страна чувствовала уже глубокую симпатію къ Гарфильду, кромѣ тѣхъ, которые непосредственно были заинтересованы въ партійной политикѣ, и многіе изъ послѣднихъ были на его сторонѣ въ борьбѣ съ Конклингомъ по поводу назначеній. Демократы уважали его за его поведеніе въ этомъ дѣлѣ. Ужасное несчастье, постигшее его теперь, очевидно, какъ результатъ его смѣлости, сдѣлаю его еще дороже для сердца народа. Его сравнивали съ Линкольномъ какъ второго «президента-мученика». Во всѣхъ церквахъ, на всемъ сѣверѣ, при великомъ богослуженіи возносились горячія молитвы о выздоровленіи президента. Въ каждомъ городѣ толпы съ утра до вечера осаждали бюро изданія бюллетеней, чтобы изъ телеграммъ узнавать о перемѣнѣ состоянія больного. Пуля прошла черезъ ткани кривой линіей и оставила рану, которая съ трудомъ могла быть дезинфицирована. Несмотря на то, что его лѣчили самые извѣстные врачи—высокіе авторитеты, однако, находили, что они слишкомъ нерѣшительны—произошло зараженіе крови, которое имѣло роковыя послѣдствія. Благодаря своему крѣп-

кому сложенію, президентъ могъ бороться съ болѣзнью очень долго. Онъ мучился въ ужасныхъ страданіяхъ до 19 сентября.

22 декабря обѣ палаты конгресса приняли резолюціи о панихидахъ, которыя были назначены на 27 февраля 1882 г., и на которыя приглашены были президентъ и вице-президентъ, министры, судьи верховнаго суда, посланники иностранныхъ государствъ, губернаторы штатовъ и выдающіеся офицеры арміи и флота. По этому случаю Блэнь произнесъ рѣчь о жизни и характерѣ смерти президента.

Печаль по поводу смерти Гарфильда, говорилъ Джорджъ Виліамъ Куртисъ въ другомъ надгробномъ словѣ, была больше и сильнѣе, чѣмъ по поводу чьей бы то ни было. Во многихъ странахъ населеніе было опечалено. При нѣкоторыхъ королевскихъ дворахъ наложенъ былъ трауръ. Въ сельскихъ приходкахъ Англіи уныло гудѣли колокола, и въ каждомъ американскомъ домѣ было такое горе, какъ если бы тамъ умеръ первенецъ.

Сомнительно, чтобы потомство такъ же высоко ставило Гарфильда, какъ его современники; но онъ, несомнѣнно, принадлежалъ къ числу нашихъ великихъ людей. Нѣсколько колеблющійся и пассивный, слишкомъ подчинявшійся сильному характеру Блэна, Гарфильдъ былъ человѣкомъ съ твердымъ характеромъ, съ большой притягательной силой и большими знаніями. Во многихъ отношеніяхъ онъ и Блэнь были сходны. По способности къ личнымъ сношеніямъ съ людьми и по силѣ воли онъ былъ ниже Блэна, между тѣмъ по логикѣ, знаніямъ и широтѣ взглядовъ онъ былъ выше его.

Гвито поочередно былъ политиканомъ, адвокатомъ, профессоромъ, богословомъ и проповѣдникомъ. Онъ утверждалъ, что Божество внушило ему мысль, что удаленіе Гарфильда необходимо для единства республиканской партіи и спасенія страны. Говорятъ, что при арестѣ онъ воскликнулъ: «Хорошо я сдѣлалъ и пойду за это въ тюрьму. Я рыцарь, а Артуръ будетъ президентомъ». Процессъ его начался въ ноябрѣ и продолжался больше двухъ мѣсяцевъ. Защита основалась на его сумасшествіи. Слѣдствіе показало, что этотъ человѣкъ долго былъ безпринципнымъ авантюристомъ, жаждавшимъ извѣстности; что проектъ убійства президента впервые у него явился, когда онъ окон-

чательно потерялъ надежду получить мѣсто, и что онъ обдумалъ убійство за нѣсколько недѣль.

Злоба народа противъ Гвито не знала границъ. Только благодаря особой бдительности его сторожей, жизнь его продолжена была до дня казни. Сержантъ Массонъ, солдатъ, поставленный караулить его, стрѣлялъ въ его камеру съ очевиднымъ намѣреніемъ примѣнить къ убійцѣ приемъ убійцы. Солдата судили военнымъ судомъ, исключили изъ арміи, лишили платы и приговорили къ восьмилѣтнему заключенію въ исправительной тюрьмѣ въ Албани. Два мѣсяца спустя, когда несчастнаго Гвито везли изъ тюрьмы въ судъ, мимо него проѣхалъ всадникъ и выстрѣлилъ, причѣмъ пуля коснулась его руки.

Буйное поведеніе подсудимаго и грубые перерывы во время процесса, повидимому, чтобы лучше изобразить сумасшедшаго, нарушили важность случая и вызвали и у насъ, и за границей комментари, неблагоприятные для суда. Судья Коксъ грозилъ зажать ротъ подсудимому или удалить его изъ суда. Но такъ какъ ни одна изъ этихъ мѣръ не могла быть принята безъ нарушенія права Гвито стоять лицомъ къ лицу со своими обвинителями и говорить въ свою защиту, то угрозы эти не имѣли значенія.

Гвито былъ признанъ виновнымъ въ январѣ 1882 года. Когда послѣдній присяжный выразилъ свое согласіе съ приговоромъ, осужденный вскочилъ на ноги и закричалъ: «Кровь моя падетъ на головы присяжныхъ. Не забывайте этого: Богъ отомститъ за насиліе!» Онъ былъ казненъ въ Вашингтонѣ 30 іюня, и его скелетъ находится въ военно-медицинскомъ музеѣ этого города. Вскрытіе не показало никакой болѣзни мозга.

Убійство президента Гарфильда привлекло вниманіе страны на настоятельную необходимость реформы гражданской службы, хотя оно не имѣло никакой логической связи съ системой подкуповъ. Въ теченіе марта, апрѣля, мая и іюня 1881 г. улицы Вашингтона были наводнены разными искателями мѣстъ и политическими авантюристами, имѣвшими «свидѣтельства» о ихъ годности, ищущими случая видѣть самого президента. Подписчики избирательнаго фонда особенно настойчиво искали мѣстъ. Время и силы президента тратились на опредѣленіе заслугъ того или дру-

гого политикана. Всѣ, кто зналъ его въ арміи, въ конгрессѣ или дома, теперь пользовались этимъ знакомствомъ.

Мы видѣли, что администрація Гейса въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, сдѣлала огромныя улучшенія. Министръ Шурцъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ настоялъ на необходимости конкурсныхъ экзаменовъ. Они были примѣнены Джемсомъ въ нью-іоркскомъ почтамтѣ, и въ результатѣ работа была увеличена, а сумма жалованья уменьшена. Такіе же хорошіе результаты дало принятіе системы назначеній на должность, сообразуясь съ достоинствами, въ нью-іоркской таможнѣ послѣ 1879 г. Президентъ Гейсъ также строго осуждалъ политическое обложеніе завѣдующихъ конторами, но это имѣло незначительное практическое значеніе, такъ какъ усиліямъ его не доставало полной законодательной санкціи и симпатіи.

Продажность, которая такъ долго пользовалась безнаказанностью, не могла быть уничтожена сразу. Въ послѣдніе годы президентства Гейса, и еще послѣ этого, много общественнаго вниманія было удѣлено мошенничествамъ «Star Route». Star Routes были почтовые линіи для перевозки почты въ тѣ части запада, гдѣ не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни пароходовъ. Въ 1878 г. было 9,225 такихъ Star Routes, на содержаніе которыхъ конгрессъ назначилъ 5,900,000 долл. Рингъ, состоявшій съ одной стороны изъ демократическихъ и республиканскихъ общественныхъ дѣятелей, нѣкоторыхъ довольно извѣстныхъ, съ другой — изъ извѣстныхъ почтовыхъ подрядчиковъ, старался увеличить вознагражденіе на 135 дорогахъ съ 143,169 долл. до 622,808. На двадцати шести дорогахъ роспись жалованья была увеличена съ 65,216 долл. до 530,319 долл. Способъ его заключался прежде всего въ томъ, чтобы достать петиціи съ многочисленными подписями изъ заинтересованныхъ округовъ, просящихъ объ увеличеніи числа проѣздовъ въ недѣлю и о сокращеніи времени каждаго проѣзда, получить отъ подрядчиковъ «расцѣнки», значительно превышающія дѣйствительную стоимость движенія, добиться утвержденія этихъ расцѣнокъ въ Вашингтонѣ и затѣмъ раздѣлить барыши между «государственными дѣятелями» и гражданами, заинтересованными въ

«сдѣлѣ». По нѣкоторымъ изъ этихъ линий, какъ утверждаютъ, провозилось не больше трехъ писемъ въ недѣлю.

Вниманіе было обращено на дѣло Star Route еще до окончанія срока президентства Гейса, но оглашеніе было задержано до тѣхъ поръ, пока Джемсъ, «образцовый нью-іоркскій почтмейстеръ» вступилъ въ должность министра почтъ. 6 мая 1881 г. онъ писалъ Виду: «Будьте увѣрены, что я исполню свою обязанность въ дѣлѣ мошенниковъ Star Route. Это трудная задача, но она будетъ исполнена смѣло, все равно, кого бы она ни коснулась».

Подозрѣвали, что Томасъ Бради, второй товарищъ министра почтъ, состоитъ членомъ ринга. Онъ угрожалъ во что бы то ни стало опубликовать письмо президента Гарфильда во время избирательной кампаніи, если дѣло не будетъ остановлено. И онъ это сдѣлалъ. Это было знаменитое посланіе «Мой дорогой Гоббелль». Авторъ этого письма надеется, что «онъ» (намекая на Бради) «окажетъ имъ возможную поддержку». По объясненію Бради, это значило, что онъ долженъ былъ, помимо всего остального, получить деньги отъ подрядчиковъ Star Route. Гарфильдъ утверждалъ, что это было просто обращеніе къ Бради, оказать поддержку изъ своего собственнаго кармана. Однако, въ слѣдующей фразѣ письма кандидатъ въ президенты говоритъ: «Скажите мнѣ, пожалуйста, какъ обыкновенно поступаютъ министерства». Это едва ли можно объяснить иначе, чѣмъ партійнымъ вымогательствомъ у правительственныхъ чиновниковъ, особенно въ виду того, что этотъ самый Гоббелль, въ качествѣ предсѣдателя республиканской комиссіи конгресса, былъ впоследствии привлеченъ къ отвѣтственности за взиманіе двухпроцентнаго сбора со служащихъ, причемъ онъ и его друзья называли это «добровольными пожертвованіями». Помогло ли ему *tu quoque* Бради, или по какой либо другой причинѣ, но судъ былъ отложенъ, и онъ никогда не былъ осужденъ. Сенаторъ Дорси изъ Арканзаса также былъ преданъ суду, но при второмъ разборѣ дѣла, въ 1883 г., былъ оправданъ. Надо сказать, что изъ всѣхъ обвинявшихся въ мошенничествахъ въ связи съ Star Routes, только одинъ понесъ наказаніе; и въ этомъ единственномъ случаѣ правительство сдѣлало ошибку, такъ какъ чловѣкъ этотъ былъ невиновенъ.

Трагическая судьба президента Гарфильда, въ связи съ тѣми или другими разоблаченіями и съ постоянно продолжающеюся политической продажностью, подвинули впередъ общественное мнѣніе относительно реформы гражданской службы. Билль, подготовленный лигой реформы гражданской службы и внесенный въ сенатъ сенаторомъ Пендитономъ изъ Огайо, прошелъ въ конгрессѣ въ январѣ 1883 г. и 16 января этого года былъ подписанъ президентомъ Артуромъ.

Повторяя въ общемъ мѣры, принятыя закономъ 1871 г. онъ разрѣшалъ президенту съ согласія сената назначать трехъ комиссаровъ гражданской службы, которые должны подвергаться конкурснымъ экзаменамъ всѣхъ лицъ, желающихъ поступить на правительственную службу. Онъ постановлялъ, что чиновники въ разныхъ министерствахъ въ Вашингтонѣ, и во всякомъ таможенномъ округѣ или почтовой конторѣ, гдѣ служить пятьдесятъ или болѣе чело-вѣкъ, должны быть распределены по классамъ и что впредь лишь лица, выдержавшія экзамены, будутъ назначаться на службу въ эти учрежденія или получать повышенія изъ низшаго класса въ высшій, причемъ предпочтеніе будутъ отдавать тѣмъ, которые лучше выдержали экзамены. Кандидаты должны прослужить пробныхъ шесть мѣсяцевъ раньше, чѣмъ получить окончательное назначеніе.

Билль нанесъ тяжелый ударъ налогамъ для политическихъ цѣлей, заявляя, что ни одинъ чиновникъ не можетъ быть удаленъ отъ должности за отказъ отъ пожертвованія на политическій фондъ. Членъ конгресса или правительственный чиновникъ, обвиненный въ требованіи или полученіи пожертвованій на политическія цѣли у правительственныхъ чиновниковъ, подвергался штрафу въ 5,000 долл., или тремъ годамъ тюремнаго заключенія, или и тому, и другому. Лицамъ, состоящимъ на правительственной службѣ, запрещалось пользоваться своею официальной властью или вліяніемъ для принужденія кого бы то ни было къ политической дѣятельности или для вліянія на выборы. Дорманъ В. Итонъ, Герой Д. Томанъ и Джонъ М. Грегоръ были назначены членами комиссіи президентомъ Артуромъ. Къ концу года новая система была уже въ полномъ ходу. Кромѣ министерствъ въ Вашингтонѣ, она

примѣнилась къ одиннадцати таможеннымъ округамъ и двадцати тремъ почтовымъ конторамъ, въ которыхъ служило пятьдесятъ или болѣе служащихъ.

Глава XIII

Внутреннія дѣла во время администраціи Артура.

Дилемма Артура.—Вступленіе его въ должность.—Отвѣтственность вызываетъ его старанія.—Вопросъ о наследованіи президентства.—Принятіе закона о счетѣ голосовъ.—Кабинетъ Артура.—Состояніе страны въ 1881 г.—Упадокъ нашего океанскаго транспорта.—Тарифная коммисія 1882 года и тарифъ 1883 года.—Магонъ и „реформаторы“ Виргиніи.—Репутація Магона.—Его вступленіе въ сенатъ.—Президентъ Артуръ и китайцы.—Начало китайскаго вопроса.—Ансонъ Ворлинггемъ.—Посольство 1878 года.—Стеченіе сюда китайцевъ.—Прежняя Калифорнія.—Стачка 1877 г. затрагиваетъ Калифорнію.—Возвышеніе и характеръ Дениса Керни.—Его программа.—Кампанія изъ за „песчаныхъ участковъ“ („Sand lot“).—Умѣренность Керни.—Его конституціонный съѣздъ.—Дѣятельность съѣзда.—Кернизмъ отступаетъ на задній планъ.—Демерадо.—Юрктоупское празднество.—Наводненіе и бунтъ въ Цинциннати.

Во время болѣзни Гарфильда положеніе Артура было очень щекотливое. Второй параграфъ конституціи говоритъ, что «въ случаѣ удаленія президента отъ должности, или его смерти, отставки или неспособности исполнять обязанности этой должности, послѣдняя переходитъ къ вице-президенту». Что подразумѣвается подъ «неспособностью», и какъ или кѣмъ должна быть она удостовѣрена, никогда не было опредѣлено. Долженъ ли былъ президентъ самъ рѣшить вопросъ о своей «неспособности», или вице-президентъ, или конгрессъ? Могъ ли вице-президентъ временно взять на себя обязанности президента и затѣмъ опять передать ихъ ему, если послѣдній выздоровѣетъ, или же онъ долженъ, разъ начавъ, служить уже до конца четырехлѣтняго срока, а разъ оказавшійся неспособнымъ президентъ все время оставаться внѣ должности?

Эти вопросы, безъ сомнѣнiя, сильно занимали Артура во время болѣзни его начальника. Они вездѣ ежедневно обсуждались. Генераль Бутлеръ защищалъ народное мнѣнiе, что вице-президентъ самъ обязанъ рѣшить, когда взять на себя высокiя функцiи. Что въ данномъ случаѣ было очевидно, что Гарфильдъ «неспособенъ отправлять власть и обязанности президента», Артуръ могъ, дѣйствительно, чувствовать съ законной точки зрѣнiя, обязывавшей его взять на себя эту «власть и обязанности». Въ засѣданiи кабинета Блэнъ высказался, что Артуръ обязанъ это сдѣлать, указывая на то, что главное управленiе должно конечно перейти къ Артуру, если бы произошелъ какой-нибудь необыкновенный случай въ администрацiи. Къ счастью, такого случая не произошло, и Артуръ не видѣлъ основанiя взять бразды правленiя. Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ онъ легко могъ бы сказать что нибудь, что серьезно скомпрометировало бы его и страну. Далекiй отъ чего либо подобнаго, онъ былъ необыкновенно остороженъ весь перiодъ испытанiя.

Не успѣвъ Гарфильдъ испустить послѣднiй вздохъ, какъ въ ту же самую ночь, въ раннiе утреннiе часы 20 сентября 1881 г., Артуръ присягалъ въ качествѣ президента. Это произошло въ его домѣ въ Нью-Йоркѣ, причемъ къ присягѣ приводилъ его судья Бради изъ верховнаго суда штата Нью-Йоркъ. Черезъ два дня онъ опять былъ приведенъ къ присягѣ въ залѣ сената, въ Вашингтонѣ, председателемъ суда Вэтомъ. По этому случаю Артуръ произнесъ краткую вступительную рѣчь. «Память убитаго президента», сказалъ онъ, „его продолжительныя страданiя, его непреклонное мужество, примѣръ дѣйствiй его при жизни и его трогательная смерть навсегда останутся лучшими страницами въ нашей исторiи. Люди могутъ умереть, но зданiе нашихъ свободныхъ учрежденiй останется прочнымъ. Не надо лучшаго или болѣе убѣдительнаго доказательства силы и могущества народнаго правительства, чѣмъ тотъ фактъ, что, хотя избранникъ народа былъ убитъ, его конституцiонный преемникъ мирно вступаетъ въ должность безъ столкновенiя или давленiя».

Отвѣтственность вызвала къ жизни лучшiя качества президента. Онъ мало былъ подготовленъ для своей

высокой должности, не былъ почти никому извѣстенъ, кромѣ нью-йоркскихъ республиканцевъ, до тѣхъ поръ, когда выставлена была его кандидатура на постъ вице-президента, и когда онъ наследовалъ Гарфильду, было много опасеній. Однако, его администрація отличалась, какъ очень немногія, способностью, честностью и отсутствіемъ низкаго партизанства. Онъ былъ чрезвычайно прилеженъ, остороженъ, внимателенъ и твердъ. Что у него есть характеръ, въ этомъ убѣдились, когда онъ наложилъ рѣшительное вето на чудовищно большой билль о рѣкахъ и гаваняхъ въ 1882 г. Его статьи всегда имѣли огромный смыслъ, онѣ были основательны и написаны лучшимъ слогомъ, чѣмъ статьи всѣхъ предыдущихъ президентовъ со времени Джона Квинси Адамса.

Испытаніе страны въ связи со смертью Гарфильда привело къ важному законодательству. Очень немногіе въ то время знали и даже знаютъ теперь, что наше правительство висѣло на волоскѣ въ періодъ между убійствомъ Гарфильда и второй спеціальной сессіей сената сорокъ седьмого конгресса въ слѣдующемъ октябрѣ. Если бы Артуръ умеръ въ какой-нибудь моментъ въ это время—а говорятъ, что одно время ему грозила неминуемая опасность смерти—или если бы онъ въ какомъ либо отношеніи оказался неспособнымъ исполнять обязанности президента, то не было конституціоннаго преемника на должность президента. Законъ марта 1792 г. говоритъ, что въ случаѣ смерти вице-президента, какъ и президента, его удаленія или неспособности, «президентъ сената *pro tempore*, или, если такового нѣтъ, спикеръ палаты представителей въ данное время, долженъ исполнять обязанности президента, пока не будетъ отвергнута неспособность или выбранъ новый президентъ». Но во время убійства Гарфильда не существовало ни президента сената *pro tempore*, ни спикера палаты. Принято было, что вице-президентъ передъ окончаніемъ сессіи сената удалялся и назначался президентъ *pro tempore*, который и оставался до конца вакацій. Но на этотъ разъ спеціальная сессія сената въ маѣ прекратила свои занятія, не выбравъ такого предсѣдателя. 10 октября сенаторъ Баярдъ сдѣланъ былъ президентомъ сената *pro tempore*, а 13-го его замѣнилъ сенаторъ Давидъ Дэвисъ.

Безъ сомнѣнія, въ то время не могло быть спикера, такъ какъ сорокъ шестой конгрессъ прекратилъ свое существованіе въ мартѣ, а палата сорокъ седьмого не открылась до декабря.

Въ своемъ первомъ ежегодномъ посланіи президентъ Артуръ рекомендовалъ «прежде всего внимательному обсужденію конгресса» важные вопросы о наслѣдованіи президента, такъ ярко выдвинувшіеся вслѣдствіе убійства его предшественника. Подлежало еще вопросу, конституціоненъ ли статутъ 1792 г. Причина этого сомнѣнія заключалась въ томъ, что, когда согласно принятой доктринѣ, въ 1798 г. сдѣлана была попытка обвинить сенатора Блоунта изъ Теннесси, то оказалось, что спикеры палаты и временные президенты сената — не «чиновники Соединенныхъ Штатовъ». Поэтому ни спикеръ, ни временный глава сената не могъ занять мѣста президента, такъ какъ президентскія обязанности перешли бы къ лицу, которое нельзя обвинять за злоупотребленія. Противъ закона 1792 г. можно было возражать и по другимъ причинамъ. Онъ первоначально былъ принятъ лишь незначительнымъ большинствомъ. Многіе въ то время желали, чтобы наслѣдникомъ президента считался статсъ-секретарь, и если бы Джефферсонъ не занималъ этого поста, законъ, вѣроятно, былъ бы составленъ въ такомъ духѣ.

Во второй день своей первой регулярной сессіи сенатъ сорокъ седьмого конгресса приказалъ юридической комиссіи разсмотрѣть вопросъ о наслѣдованіи президента, изслѣдовать, необходимо ли вообще и какое именно дальнѣйшее законодательство по этому вопросу, и представить докладъ. Билль по этому вопросу былъ вскорѣ внесенъ сенаторомъ Гарландомъ изъ Арканзаса. Вопросъ дебатировался кратко и тогда, и въ разные промежутки въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Но никакихъ законовъ, все-таки, не было издано до января 1886 г., когда сорокъ девятый конгрессъ принялъ законъ, основанный на проектѣ Гарланда. Онъ постановлялъ, что если должности президента и вице-президента будутъ вакантны, то первая переходитъ къ членамъ кабинета въ историческомъ порядкѣ учрежденія ихъ министерствъ, начиная съ статсъ-секретаря. Если онъ умретъ, будетъ обвиненъ или окажется неспособнымъ, то становится

президентомъ министръ финансовъ, за нимъ при такихъ же обстоятельствахъ слѣдуетъ военный министръ, за нимъ генераль-прокуроръ, министръ почтъ, морской министръ, министръ внутреннихъ дѣлъ. Чтобы такимъ образомъ наслѣдовать президенту, членъ кабинета долженъ быть надлежащимъ образомъ утвержденъ и конституціонно избранъ на президентскій постъ. Если нѣтъ сессіи конгресса въ то время, когда одинъ изъ этихъ чиновниковъ вступаетъ въ должность президента, и конгрессъ не долженъ собраться въ теченіе трехъ недѣль, новый президентъ долженъ издать прокламацію, созывающую конгрессъ черезъ три недѣли, и конгрессъ долженъ тогда назначить новые президентскіе выборы.

Сорокъ девятый конгрессъ принять также 3 февраля 1887 г. законъ о назначеніи дня собранія выборщиковъ президента и вице-президента и установленія и регулированія счета голосовъ для президента и вице-президента и рѣшенія вопросовъ, возникающихъ по этому поводу. Удостовереніе выборщиковъ есть дѣло штата, а всякое юридическое постановленіе, сдѣланное для этой цѣли въ теченіе шестидневнаго митинга выборщиковъ, обязательно для конгресса. Въ случаѣ одного списка, опредѣляющаго личный составъ выборщиковъ, голосованіе каждаго выборщика можетъ быть отброшено лишь обѣими палатами, согласившимися, что онъ неправильно былъ поданъ. Въ случаѣ противорѣчивыхъ результатовъ, изъ которыхъ трибуналь штата объявилъ законнымъ лишь одинъ, считаться могутъ лишь голоса, отмѣченные въ этомъ списокѣ. Если возникаетъ вопросъ, какаѣ изъ властей или какой судъ имѣетъ право опредѣлить легальный выборный вотумъ штата, поданные правильно голоса выборщиковъ, право которыхъ признано законнымъ обѣими палатами, дѣйствующими отдѣльно, считаются. Если не было рѣшенія вопроса о законности выборщиковъ, то считаются тѣ голоса и только тѣ, относительно которыхъ обѣ палаты совместно рѣшатъ, что они поданы законными выборщиками, кромѣ того случая, когда обѣ палаты, дѣйствующія отдѣльно, согласно рѣшатъ, что эти голоса не были законными голосами законно выбранныхъ выборщиковъ.

Мы все еще не имѣемъ официальнаго критерія для опредѣленія «неспособности исполнять власть и обязанно-

сти своей должности» президента, и не было назначено учреждения для рѣшенія этого вопроса. Мы не знаемъ, было ли бы удобно для кабинета, если бы другой президентъ былъ такъ боленъ, какъ Гарфильдъ, исполнять президентскія обязанности, какъ это дѣлалъ кабинетъ Гарфильда, или вице-президентъ обязанъ былъ бы взять на себя эти обязанности. Не принимая во вниманіе этого случая, трудно представить себѣ такія обстоятельства, когда мѣсто главы исполнительной власти можетъ оказаться вакантнымъ, или лицо занимающее этотъ постъ оказаться сомнительнымъ.

Единственный членъ кабинета Гарфильда, котораго Артуръ постоянно удерживалъ, былъ Робертъ Т. Линкольнъ, военный министръ. Однако, старый кабинетъ распался не сразу. Только 19 декабря 1881 г. Блэнъ, который фактически былъ во главѣ правительства отъ убійства президента до его смерти, отказался отъ портфеля статсъ-секретаря. Фредерикъ Т. Фрелингойзенъ изъ Нью-Джерси занялъ его мѣсто. Эксъ-губернаторъ Эдвинъ Д. Морганъ изъ Нью-Йорка былъ предложенъ и утвержденъ министромъ финансовъ, но отклонилъ это по причинѣ разстроеннаго здоровья. Судья Чарльзь Дж. Фолгеръ принялъ портфель министра финансовъ 15 ноября 1881 г. Въ апрѣлѣ 1882 г. Вильямъ Е. Чандлеръ изъ Нью-Гампшира и Генри М. Теллеръ изъ Колорадо получили министерства морское и внутреннихъ дѣлъ. 5 января 1882 г. Тимоти О. Хоу изъ Висконсина былъ утвержденъ министромъ почтъ, но онъ умеръ въ мартѣ 1883 г. Вальтеръ Гресгамъ былъ его преемникомъ. Бенжаминъ Брюстеръ изъ Пенсильваніи былъ утвержденъ генераль-прокуроромъ въ декабрѣ 1881 г. Министръ Фолгеръ умеръ въ 1884 г. Тогда Гресгамъ былъ переведенъ въ министерство финансовъ, а товарищъ министра почтъ Гаттонъ поставленъ во главѣ министерства почтъ. Гресгамъ вскорѣ отказался, и принялъ мѣсто окружнаго судьи въ седьмомъ округѣ. Его мѣсто министра финансовъ занято было Гюгомъ Макъ Куллохомъ, который занималъ тотъ же самый постъ отъ 1865 до 1869 года.

Обращаясь къ конгрессу въ первый разъ, президентъ могъ изобразить положеніе страны блестящимъ. Колорадо принять былъ въ союзъ въ 1876 году. Въ теченіе десятилѣтій, окончившагося въ 1880 г., наше населеніе увели-

чилося болѣе чѣмъ на двадцать пять процентовъ, т. е. съ тридцати восьми миллионѣвъ до пятидесяти. Чистый государственный долгъ 31 декабря 1881 г. былъ немного менѣе 1.900.000.000 долл., что составило уменьшеніе на 600.000.000 долл. въ теченіе десяти лѣтъ. Земледѣльческая промышленность увеличилась на сто процентовъ, между тѣмъ, по даннымъ девятой переписи, съ 1870 по 1880 г. она увеличилась всего на двѣнадцать процентовъ. Десятая перепись исправила нѣкоторыя цифры, относящіяся къ площади, показавъ, что страна занимаетъ на восемьсотъ квадратныхъ миль меньше, чѣмъ было предположено.

Американцы считали очень важнымъ, что за 1879 годъ иностранная торговля Великобританіи превосходила на 3.000.000.000 долл., или въ два съ половиною раза, нашу. Источникомъ заботъ служило также то обстоятельство, что мы были единственной цивилизованной страной въ мірѣ, морской транспортъ которой абсолютно уменьшился съ 1856 года. Въ томъ году на американскихъ корабляхъ перевезено было семьдесятъ пять процентовъ всего нашего экспорта и импорта. Въ 1878 г. на американскихъ корабляхъ перевезено двадцать пять процентовъ; въ 1882 г. пятнадцать. Хотя наша заграничная торговля по суммѣ увеличилась на семь процентовъ, цѣнность грузовъ, перевезенныхъ на американскихъ корабляхъ въ 1878 г., была на 200.000.000 долл. меньше чѣмъ въ 1857 г. Въ 1856 году пришедшіе въ наши гавани иностранные корабли имѣли вмѣстимость въ 3.117.034 тоннъ. Въ 1881 г. вмѣстимость ихъ увеличилась на 308 процентовъ, или составляла 12.711.392 тонны, изъ которыхъ 8.457.797 относились къ американскимъ кораблямъ. Съ другой стороны, американскіе грузы изъ иностранныхъ портовъ за этотъ самый періодъ увеличились съ 1.891.453 до 2.919.149, или только на 54 процента.

«Постоянный упадокъ морской торговли Соединенныхъ Штатовъ», писалъ президентъ Артуръ, «очень прискорбное явленіе. Въ виду того факта, что мы доставляемъ такую значительную часть грузовъ коммерческаго міра и что наши грузы постоянно и быстро растутъ, достойно удивленія, что наша навигація не только уменьшилась, но она меньше, чѣмъ въ то время, когда нашъ экспортъ и импортъ не со-

ставляли и половины тепершняго и по количеству, и по стоимости).

Законъ, принятый въ конгрессѣ 15 мая 1882 г. создалъ тарифную комиссію, состоявшую изъ извѣстныхъ фабрикантовъ и другихъ лицъ, а именно: Гейса, Оливера, Гарланда, Амблера, Роберта Портера, Ондервуда, Ботлера и Дункана Кеннота. Послѣ долгаго изслѣдованія и дебатовъ, выслушавъ многихъ свидѣтелей, — эти господа представили въ декабрѣ дѣльный, ясный и понятный докладъ въ 2,500 печатныхъ страницъ, составляющій неопѣнимую иллюстрацію нашихъ десяти таможенныхъ законовъ, ихъ достоинствъ и недостатковъ. «Для исполненія обязанности, возложенной на нихъ», говорится тамъ, «все члены комиссіи старались и, какъ имъ кажется, съ успѣхомъ, отказать отъ политическихъ интересовъ, предубѣжденій и соображеній личнаго интереса. Они желали, чтобы ихъ совѣты не служили особенной партіи, классу, секціи или школѣ политической экономіи».

Въ этомъ докладѣ комиссія совѣтовала среднее пониженіе тарифа, по крайней мѣрѣ, на 20 процентовъ. Для нѣкоторыхъ таксъ она считала необходимымъ пониженіе на 50 процентовъ. Сенатъ исправилъ мѣры взиманія внутреннихъ доходовъ, прибавивъ тарифный билль, который долженъ былъ произвести нѣкоторое сокращеніе, хотя менѣе радикальное и менѣе безпристрастное чѣмъ то, котораго желала комиссія. «Если бы финансовая комиссія сената включила въ этотъ билль совѣты тарифной комиссіи, включая и росписи, безъ поправокъ или измѣненій, тарифъ былъ бы установленъ на нѣсколько лѣтъ. Къ сожалѣнію, это не было сдѣлано, но росписи, опредѣляющія размѣръ пошлинъ, и ихъ классификація, были настолько измѣнены комиссіей, что фактически проектъ тарифной комиссіи былъ отвергнутъ. Нѣкоторые лица, желая содѣйствовать своей спеціальной отрасли промышленности, являлись въ комиссію и добивались принятія ихъ взглядовъ» ¹⁾.

Необходимо было двѣ трети голосовъ, чтобы внести этотъ билль сената въ палату. Желая, чтобы онъ былъ переданъ благопріятной для себя совѣщательной комиссіи,

¹⁾ John Sherman, Recollections.

лидеры высокаго протекціонизма въ палатѣ ловко добились пересмотра законовъ, дающихъ возможность простому большинству не только не участвовать въ поправкѣ сената, но и не принимать въ ней участія для проведенія билля. Мѣра эта, поэтому, перешла въ совѣщательную комиссію. Здѣсь она приняла значительно болѣе высоко протекціонистскій характеръ. Явившійся въ результатѣ законъ о тарифѣ 1883 г. въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще повысилъ пошлины, сдѣлавъ ихъ выше, чѣмъ предполагали и сенатъ, и комиссія, и палата, — почти близкимъ къ старому тарифу эпохи войны. Среднее пониженіе тарифа, въ сравненіи съ прежнимъ, было приблизительно на четыре процента.

Этотъ законъ проложилъ путь для безконечныхъ споровъ изъ-за тарифа. Онъ былъ полонъ безсмысленныхъ и противорѣчивыхъ пунктовъ и въ цѣломъ никому не нравился. Всякое производство хотѣло покупать свой сырой матеріалъ по низкому тарифу или совсѣмъ безъ пошлины а при продажѣ готовыхъ продуктовъ получать самую высокую пошлину. Борьба изъ-за этихъ противоположныхъ интересовъ была неизбѣжна.

Было знаменательно, что первое посланіе Артура не дѣлало даже и намека на южный вопросъ. Всѣ чувствовали что эта часть теперь можетъ быть предоставлена самой себѣ, настолько хорошее вліяніе имѣла политика Гейса. Между тѣмъ, борьба изъ-за «переустройства» въ Виргиніи обѣщала стать причиной раскола на солидномъ югѣ. Переустроители были демократической фракціей, получившей свое названіе отъ ихъ желанія «переустроить» долгъ штата на основаніи, означающемъ частичный отказъ отъ него. Въ 1879 году, посредствомъ сліянія съ республиканцами, переустроители управляли штатомъ и выбрали своего лидера, Вильяма Магона, въ сенатъ Соединенныхъ Штатовъ. Магонъ былъ генераль-майоромъ въ арміи конфедераціи, и его храбрость сдѣлала его очень дорогимъ сердцу южанъ. Это онъ командовалъ ничтожнымъ количествомъ конфедератовъ въ Петербургѣ 30 іюля 1864 г., когда произошелъ взрывъ мины противъ фронта Борнсайда. Онъ сражался тамъ, какъ тигръ и размѣщавъ свои силы съ величайшимъ искусствомъ и хладнокровіемъ. Ему почти одному принадлежитъ слава взятія въ тотъ день Петербурга изъ рукъ союза и распо-

ложенія войскъ конфедераціи при заходѣ въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ они были при восходѣ солнца. Если бы конфедерація продолжала существовать, онъ былъ бы однимъ изъ ея президентовъ за неоцѣнимыя заслуги въ этомъ сраженіи. Негритянскіе голоса помогли Магону. Онъ всегда былъ сторонникомъ хорошаго отношенія къ чернымъ. Въ его графствѣ черные вотировали свободно, и голоса ихъ были сосчитаны. Школы для черныхъ были здѣсь также поставлены въ хорошія условія.

Вступленіе Виргиніи въ сенатъ отмѣчено было драматическимъ инцидентомъ. Появленіе Магона возбудило всеобщее вниманіе. Сенатъ сорокъ седьмого конгресса, какимъ онъ былъ выбранъ, имѣлъ очень незначительное республиканское большинство, но назначенія кабинета Гарфильда, отозвавъ трехъ республиканскихъ сенаторовъ — Блэна, Кирвуда и Виндома, — оставили обѣ партіи раздѣленными поровну. Когда началась борьба изъ за организаціи, было тридцать семь опредѣленныхъ демократовъ, не считая Давида Дэвиса или Магона, такъ какъ ожидали, что оба будутъ дѣйствовать болѣе или менѣе независимо отъ партіи. Дэвисъ, будучи сторонникомъ status quo и ожидая, очевидно, что Магонъ будетъ вотировать вмѣстѣ съ демократами въ вопросѣ обѣ организаціи, заявилъ, что онъ рѣшилъ «поддерживать организацію сената такой, какая она есть». Она до сихъ поръ была демократической. Если бы Магонъ былъ съ нимъ, были бы выбраны тѣ комитеты, которые составлены были на предварительномъ демократическомъ митингѣ. Но несмотря на доводы и хлопоты демократовъ, Магонъ рѣшилъ поддерживать республиканцевъ. Это связывало сенатъ, даже если бы Дэвисъ вотировалъ съ демократами, а можно было конечно разсчитывать, что вице-президентъ Артуръ направитъ голосованіе въ сторону республиканцевъ. Онъ это сдѣлалъ, отложивъ на неопредѣленное время предложеніе избрать демократическіе комитеты и выбравъ республиканскій списокъ. Когда дошли до выбора судебныхъ приставовъ и секретарей, Дэвисъ, теперь бывшій на сторонѣ новаго status, какъ прежде на сторонѣ стараго, вотировалъ съ республиканцами.

Поведеніе Магона вызвало сильное озлобленіе среди сенаторовъ южанъ. «Кто этотъ человѣкъ?» кричалъ сенаторъ

Гилль изъ Георгіи, среди смѣха республиканской стороны палаты: «кто этотъ человѣкъ, рѣшающійся дѣлать то, чего никто еще не дѣлалъ до сихъ поръ въ исторіи страны — выступать здѣсь, въ этомъ высшемъ собраніи и объявлять съ этой величественной трибуны, что онъ осуждаетъ комиссію? Такой человѣкъ не достоинъ быть демократомъ. Достинъ ли онъ быть республиканцемъ?» Въ отвѣтъ на это Магонъ, заявивъ себя демократомъ въ принципѣ, отрицалъ, что онъ обязанъ демократической партіи своимъ мѣстомъ въ сенатѣ. Въ заключеніе онъ сказалъ: «Я хотѣлъ бы, чтобы этотъ господинъ зналъ отнынѣ разъ навсегда, что здѣсь есть человѣкъ, который осмѣливается стоять и защищать свое право противъ васъ и вашихъ частныхъ собраній». На вопросъ сенатора Гилла, немедленно данъ былъ отвѣтъ. Магонъ съ распростертыми объятями былъ принятъ республиканцами. Букетъ цвѣтовъ, какъ говорятъ отъ президента Гарфильда, былъ присланъ къ его столу, и федеральный патронажъ въ Виргиніи былъ предоставленъ въ его распоряженіе.

Буря негодованія съ берега Тихаго океана обрушилась на голову президента Артура въ 1882 г., когда онъ запретилъ билль объ ограниченіи китайской иммиграціи. Чтобы понять причины его поступка и непопулярности, необходимо краткій обзоръ событій.

Первоначально китайцевъ привлекло къ нашимъ берегамъ открытіе золота въ Калифорніи. Сначала имъ были рады. «Alta California» отъ 12 мая 1851 г. говоритъ: «Довольно большое число жителей Небесной Имперіи появилось въ послѣднее время среди насъ. Ихъ привлекла сюда легенда о золотѣ, распространившаяся во всемъ свѣтѣ. Нѣтъ почти судна, которое бы не привозило сюда увеличенія этой достойной части нашего населенія». «Достойная часть» вскорѣ была вовлечена въ возбуждающее, но незавидное участіе въ «золотой легендѣ», потому что въ слѣдующемъ году мы читали, что шайка горнорабочихъ «выгоняетъ» китайскихъ поселенцевъ. Эта расовая борьба на западномъ берегу не прекращалась ни до, ни послѣ войны.

Между тѣмъ Ансонъ Борлингамъ, нашъ китайскій посланникъ, который за нѣсколько лѣтъ сношеній въ необычайной степени приобрѣлъ довѣріе китайцевъ, получилъ отъ

нихъ миссію, которая на первый взглядъ могла вести къ новымъ отношеніямъ. При своемъ возвращеніи онъ привезъ вѣрительныя грамоты, которыя дѣлали его китайскимъ посланникомъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Европѣ. Онъ приступилъ къ заключенію между этими странами дружественнаго трактата, который былъ подписанъ 4 іюля 1868 г. Но анти-китайская агитація не прекращалась. Въ 1871 г. произошелъ бунтъ на улицахъ Лосъ Ангелеса, когда пятнадцать китайцевъ было повѣшено и шесть застрѣлено, китайцы же убили одного и ранили двухъ полицейскихъ чиновниковъ. Въ 1878 г. въ конгрессѣ прошелъ анти-китайскій билль, но онъ не былъ утвержденъ президентомъ Гейсомъ, такъ какъ нарушалъ трактатъ Борлингама. Вражда противъ сыновъ Небесной Имперіи, которая объединила все тихоокеанскіе штаты, потерпѣвъ такую неудачу въ Вашингтонѣ, разгорѣлась сильнѣе чѣмъ когда либо.

28 сентября 1878 г. новое китайское посольство явилось къ президенту Гейсу. Въ вѣрительной грамотѣ императоръ выражалъ надежду, что посольство «окончательно объединитъ Востокъ и Западъ при просвѣщенной и прогрессивной цивилизаціи». Косвеннымъ результатомъ этого посольства былъ новый трактатъ, ратификованный въ мартѣ 1881 г., вносившій поправки въ договоръ Борлингама.

Договоръ, признавая неотъемлемое право каждаго человѣка мѣнять свое мѣстожительство, позволялъ свободную иммиграцію китайцевъ въ Соединенные Штаты. Новый трактатъ 1881 г. такъ измѣнялъ его характеръ, что иммиграція могла быть регулирована, ограничена или прекращена нами на неопредѣленный періодъ времени, если бы она угрожала нарушить интересы Соединенныхъ Штатовъ или же была опасна для ихъ порядка. Вскорѣ за нимъ послѣдовалъ билль, запрещавшій китайскую иммиграцію на двадцать лѣтъ, по той причинѣ, что присутствіе монголовъ вызывало беспорядки въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Этого именно билля, какъ противорѣчащаго трактату, и не утвердилъ президентъ Артуръ, возражая противъ него между прочимъ, что онъ ввелъ бы среди китайцевъ систему паспортовъ и регистрацію. Но защитники политики исключенія были настойчивы, въ виду растущей массы жителей небесной имперіи.

Въ 1870 г. въ странѣ было всего шестьдесятъ три тысячи китайцевъ; въ 1880 г.—сто пять тысячъ. Сразу былъ внесенъ другой билль предлагавшій прекратить иммиграцію на 10 лѣтъ, вмѣсто двадцати, и въ 1882 г. онъ сталъ закономъ. Китай прислалъ протестъ, который ни къ чему не привелъ.

Съ китайской агитаціей и почти со всеми національными проблемами того времени было связано движеніе, известное подъ названіемъ кернеизма, возникшее въ Калифорніи въ 1877 г. и нашедшее выраженіе въ конституціи штата въ 1879 г. Возбужденіе умовъ, порожденное спекуляціей и золотой горячкой, проявлялось въ Калифорніи уже съ 1849 г. Существовала тенденція обращаться къ чрезвычайнымъ мѣрамъ для восстановленія мѣры справедливости. Золотые сны поблекли. Хотя заработная плата была выше въ Калифорніи, чѣмъ въ большей части страны, рабочій народъ здѣсь былъ сильно недоволенъ. Ни въ одномъ штатѣ не раздавались такъ щедро земли; нигдѣ огромные размѣры землевладѣнія не были болѣе вредны. Обрабатывая свои огромныя имѣнія усовершенствованными орудіями, землевладѣльцы каждый сезонъ нанимали огромныя толпы рабочихъ, которые, когда работа кончалась, отправлялись въ города и увеличивали ряды безработныхъ. Но что еще хуже, Калифорнія находилась въ рукахъ желѣзнодорожной монополіи, которая посредствомъ угрозъ и ласкъ управляла почти всеми должностными лицами штата. Политика была продажная, а политическія партіи со своими политическими и безпокойными ссорами были многочисленны. Политиканы были почти такъ же ненавистны, какъ и «магнаты», которые ими владѣли.

Непосредственной причиною кернеизма была крупная желѣзнодорожная стачка на Востокѣ въ 1877 г. Когда калифорнійскія линіи объявили о пониженіи заработной платы, имъ угрожали такой же стачкой; но испугавшись пожара и битвы въ Питсбургѣ, онѣ уничтожили объявленіе. Однако, было созвано массовое собраніе для выраженія симпатій стачечникамъ на востокѣ. Оно происходило 23 іюля. Новоиспеченные гранды дрожали. Власти приняли мѣры предосторожности, но на митингѣ не произошло никакихъ беспорядковъ. Въ этотъ и въ два слѣдующихъ вечера уни-

чтожена была масса китайскихъ прачешныхъ и нѣсколько человекъ убито. Насиліе было, конечно, приписано рабочимъ. Организованъ былъ Комитетъ Общественной Безопасности, подъ управленіемъ Вильяма Колемана, президента Комитета Общественной Безопасности 1856 г. Рабочіе отрицали приписываемое имъ участіе въ беззаконіяхъ. Многіе записались въ бригаду для защиты города, караулившую его въ теченіе нѣсколькихъ дней. Въ числѣ членовъ этой бригады былъ Денисъ Керни, человекъ въ одно и то же время крайній по теоріямъ и по языку и необыкновенно сдержанный въ своихъ личныхъ привычкахъ. Онъ родился въ 1847 г. въ Окмоунтъ, въ Ирландіи, и съ одиннадцати лѣтъ до двадцати плавалъ по морю, но съ 1872 г. сталъ ломовымъ извозчикомъ въ Санъ-Франциско. Онъ обладалъ замѣчательною проникательностью, воспріимчивостью и инициативой. Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ проводилъ часть воскреснаго дня въ лицѣ для самообразованія, гдѣ одинаково порицалъ лѣность и крайности рабочаго класса, противниковъ китайской иммиграціи и вообще анти-капиталистовъ.

По нѣкоторымъ причинамъ, вслѣдствіе ли перемѣны настроенія отъ несчастной игры на биржѣ, или же потому, что онъ встрѣтилъ холодный пріемъ у сенатора Серджента, Керни поворотилъ въ другую сторону и рѣшилъ агитировать противъ всего того, что считалъ дорогимъ. 12 сентября 1877 г. группа безработныхъ въ Санъ-Франциско собралась и организовала «Рабочую Партію Калифорніи». Основными принципами ея было учрежденіе Бюро труда, статистики штата и комиссіи труда, законодательное регулированіе рабочаго времени, уничтоженіе бѣдности, вмѣстѣ со всей земельной и денежной монополіей, и изгнаніе китайцевъ. Керни, выдававшійся среди крайнихъ, выбранъ былъ президентомъ. Его передовые взгляды слѣдующимъ образомъ воплотились въ убѣжденіяхъ партіи:

«Мы предлагаемъ вырвать правительство изъ рукъ богатыхъ и передать его въ руки народа. Мы предлагаемъ освободить страну отъ дешеваго китайскаго труда. Мы предлагаемъ уничтожить земельную монополію въ нашемъ штатѣ. Мы предлагаемъ уничтожить огромную денежную силу богатыхъ системой обложенія, которая сдѣлаетъ невозмож-

нымъ большое богатство. Мы предлагаемъ надлежащимъ образомъ заботиться о бѣдныхъ и несчастныхъ, слабыхъ, беспомощныхъ и въ особенности молодыхъ, потому что страна довольно богата, чтобы это сдѣлать, а религія, гуманность и патріотизмъ требуютъ, чтобы мы такъ поступали. Мы предлагаемъ выбирать только компетентныхъ рабочихъ и ихъ друзей на всякія должности. Богатые управляли нами до тѣхъ поръ, пока они насъ разорили. Теперь мы хотимъ взять свои дѣла въ собственныя руки. Республика должна и будетъ сохранена, и только рабочіе это сдѣлаютъ. Нашимъ выскочкамъ аристократамъ нуженъ императоръ и постоянная армія, чтобы стрѣлять въ народъ. Если у насъ будетъ 10,000 членовъ, мы будемъ имѣть поддержку и симпатію еще 20,000 рабочихъ. Партія тогда обратится ко всемъ, которые употребляютъ китайцевъ, и потребуетъ, чтобы они отказали имъ, и она объявитъ врагами общества тѣхъ, кто откажется исполнить требованіе. Эта партія используетъ все мирныя средства достиженія своихъ цѣлей, но она не будетъ отказываться отъ совершенія правосудія, когда получить возможность сдѣлать это. Она не будетъ поощрять возмущеній или насилій, но она не будетъ подавлять, усмирять, арестовывать или преслѣдовать голодныхъ и нетерпѣливыхъ, которые проявляютъ свою ненависть къ китайцамъ крестовымъ походомъ противъ Джона или тѣхъ, которые даютъ ему работу. Пусть тѣ, которые поднимаютъ бурю своимъ эгоизмомъ, сами ее подавляютъ. Если они осмѣливаются вызывать дьявола, пусть они встрѣтятся съ нимъ лицомъ къ лицу».

Вскорѣ начались достопамятные sand lot митинги, которые стали извѣстны изъ «San Francisco Chronicle», пославшей туда своихъ лучшихъ репортеровъ. Пользуясь своимъ новымъ вліяніемъ, агитаторъ оплатилъ за эту любовь, посоветовавъ своимъ слушателямъ бойкотировать «Morning Call» и выписывать соперничающую съ нимъ «Chronicle». Его рѣчи были направлены отчасти противъ китайцевъ, но главнымъ образомъ противъ «воровъ политикановъ» и «кровопійць капиталистовъ». На одномъ собраніи онъ настаивалъ на томъ, чтобы всякій рабочій имѣлъ ружье, и что необходимо какое нибудь справедливое повѣшеніе аристократовъ. Sand lot аудиторіи въ сильной

степени состояли изъ иностранцевъ, среди которыхъ больше всего было ирландцевъ, но даже нѣмцы примкнули сюда. Ораторъ могъ съ успѣхомъ разжигать ихъ предрасудки, какъ онъ это сдѣлалъ въ рѣчи предъ нѣмецкимъ клубомъ въ мартѣ 1878 г.: «Пиксли сказали мнѣ, что узколищные янки въ Калифорніи отнимутъ у насъ все, но я бы хотѣлъ, чтобы они попробовали это. Я бы столкнулъ ихъ въ море или убилъ». Съ другой стороны, во время парада кернеистовъ они, обращаясь ко всему народу, носили только флаги соединенныхъ штатовъ и носили ихъ только старые ветераны союза. Лидеръ дѣлалъ видъ, что проявляетъ стоицизмъ и честность Катона. Какъ Катонъ заканчивалъ каждую свою рѣчь словами «Carthago delenda est», такъ Керни начиналъ каждую свою рѣчь словами «китайцы должны убираться!» Борьба противъ китайцевъ, говорилъ онъ, не будетъ прекращена до тѣхъ поръ, пока есть еще достаточно крови въ китайскомъ городѣ, которая унесетъ съ собой ихъ тѣла въ заливъ. Однако, въ одномъ случаѣ бѣдный китаецъ, бывшій во власти буяновъ, обязанъ былъ своимъ освобожденіемъ самимъ кернеистамъ.

Какъ ни любилъ Керни пугать робкихъ набобовъ Санъ Франциско, однако, онъ старался дѣйствовать въ предѣлахъ закона. Неоднократно, когда онъ самъ проповѣдывалъ угрозы и рѣзню, онъ тактично удерживалъ своихъ послѣдователей отъ крайности. Тонко оцѣнивая значеніе мученичества, онъ однажды сказалъ: «Если я не буду убитъ, я сдѣлаю больше всякаго реформатора въ мірѣ. Но я надѣюсь, что я буду убитъ, такъ какъ отъ этого зависитъ успѣхъ движенія». Это была дилемма, но удачное рѣшеніе ея подавало надежды на успѣхъ. Желаніе лидера подвергнуться преслѣдованію было удовлетворено. 29 октября около двухъ тысячъ человекъ собрались въ Пибъ Гилль, гдѣ жили желѣзнодорожные магнаты. Когда зажжены были костры, Керни началъ свою филиппику. «Магнаты» услышали насмѣшки по своему адресу и замѣтили мрачную тревожную сцену. Они добивались ареста Керни и другихъ лидеров по обвиненію въ произнесеніи зажигательныхъ рѣчей. Городское управленіе провело уставъ о возстаніи, извѣстный подъ названіемъ Gibbs gag law, закона объ обузданіи, а Законодательное Собраніе приняло до смѣшного строгій законъ о мятежѣ.

туціоннаго сѣзда, и велась она до тѣхъ поръ, пока имѣла успѣхъ.

Самая величина роста новой партіи вызвала реакцію. Монополисты сильно ненавидѣли Керни въ тотъ именно моментъ, когда они болѣе всего старались воспользоваться имъ. Главная его сила была въ городской черни; фермеры симпатизировали ему, въ нѣкоторыхъ мѣрахъ содѣйствовали ему, однако, сохраняли независимость. Въ городѣ также была соперничающая рабочая организація, образовавшаяся на томъ первомъ массовомъ митингѣ, который былъ устроенъ для выраженія симпатіи Питсбургскимъ стачечникамъ. Хотя тщеславіе Керни и привлекало къ нему народъ, послѣдній никогда не упустилъ случая осуждать крайнія идеи и стремленія этого человѣка. Неспособность Керни переносить оппозицію или соперничество создала ему многочисленныхъ активныхъ враговъ. Движеніемъ руки онъ уничтожилъ Центральный Комитетъ своей партіи. Больше всего онъ любилъ тѣхъ, которые самымъ отвратительнымъ образомъ хвалили его и выбирали должностныхъ лицъ, которыхъ онъ могъ бы устранить, какъ только они будутъ стѣснять его или мѣшать ему. Многіе, съ которыми онъ такъ обращался, впослѣдствіи нанали на него какъ блохи. Орденъ кавказцевъ, родъ противниковъ монгольскихъ Ку-Клуксъ, имѣвшій главную квартиру въ Сакраменто, былъ противъ Керни. Многіе вліятельные и безпристрастные люди, въ особенности архіепископъ Алемани, критиковали его зажигательныя рѣчи и отвлекли часть его сторонниковъ.

Демократы теперь чувствовали, что «соединеннымъ дѣйствіемъ» конституціонный сѣздъ, созыва котораго добились кернеиты, можетъ быть спасенъ отъ ихъ вліянья. Поэтому выставленъ былъ непартизанскій избирательный списокъ, который, несмотря на ропоть старыхъ вожаковъ обѣихъ партій, получилъ сильную поддержку. Несмотря на все, соединившись съ фермерами, кернеиты управляли сѣздомъ. Вывшая результатомъ его новая конституція Калифорніи была смѣсю невѣжества и добрыхъ намѣреній. Чтобы помѣшать подкупамъ на общественныхъ должностяхъ, она уменьшила власть законодательнаго собранія почти до нуля и сдѣлала подкупъ законодателя преступленіемъ. Для

облегченія податного обложенія, особенно тамъ, гдѣ оно несправедливо ложилось на бѣдняковъ, конституція положила предѣлъ государственнымъ и мѣстнымъ долгамъ, обложила невоздѣланныя земли наравнѣ съ воздѣланными, обложила закладныя тамъ, гдѣ находятся заложеныя земли, и разрѣшила подоходный налогъ. Однако, въ пользу школьнаго фонда на каждого жителя мужского пола наложенъ былъ подушный налогъ. О корпораціяхъ говорилось въ спеціальному параграфѣ, который ограничивалъ ихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Между прочимъ онъ учреждалъ комиссію съ особенною властью, дававшую ей возможность разсматривать книги и отчеты транспортныхъ компаній и назначать ихъ перевозочный тарифъ. Эта комиссія, попавъ въ руки какой бы то ни было партіи, одинаково нарушала предвыборные задатки (pledges) и дѣйствовала противъ единодушнаго желанія калифорнійцевъ. Только комиссія 1895 года дѣлала попытки пониженія грузового тарифа.

Послѣ принятія конституціи началась болѣе сильная реакція и кернеизмъ скоро сталъ дѣломъ прошлаго. «Chronicle» оставила Керни и «осмѣивала» его. Его пригласили на востокъ въ интересахъ рабочей агитаціи, но онъ не пользовался ни большою популярностью, ни успѣхомъ. Онъ вернулся въ Санъ Франциско, но никогда больше не былъ лидеромъ. Самымъ замѣтнымъ результатомъ или слѣдствіемъ движенія Керни было установившееся общественное мнѣніе во всей Калифорніи и во всѣхъ тихоокеанскихъ штатахъ противъ дальнѣйшей иммиграціи китайцевъ. Новая конституція Калифорніи посвящала этому народу цѣлый параграфъ. Она лишала ихъ права на работу для штата или корпорацій. Азіатскіе кули были запрещены, какъ форма человѣческаго рабства. Враждебное чувство къ жителямъ Небесной имперіи распространилось по направленію къ востоку и, несмотря на всю оппозицію заинтересованныхъ капиталистовъ и безпристрастныхъ филантроповъ, опредѣлило дальнѣйшій ходъ китайскаго законодательства въ самомъ конгрессѣ.

Въ теченіе изслѣдуемаго періода Миссури, какъ и штатамъ на берегу Тихаго океана, пришлось бороться съ усилившимся беззаконіемъ. Когда оказалось, что не проходитъ недѣли, чтобы гдѣ нибудь въ штатѣ не было «задержки» поѣзда, губернаторъ Криттенденъ принужденъ былъ прибѣг-

нуть къ преступленію, какъ къ полицейской мѣрѣ. Весною 1882 г. Джессе Джемсъ, извѣстный десперадо, былъ убитъ прежними членами его шайки, которые послѣ этого отдались въ руки властей и посажены были въ тюрьму какъ разъ во время, такъ какъ разъяренная чернь, собравшись тысячами, осаждала убійцъ. Убійцы и убитый сражались въ войскѣ конфедераціи во время войны. При возстановленіи мира они стали грабить поѣзда и суда.

Джемса ни въ коемъ случаѣ не вдохновляла жажда наживы, такъ какъ, несмотря на грабежи, доходившіе до сотенъ тысячъ, онъ умеръ бѣднякомъ. Онъ былъ членомъ церкви, занятый спасеніемъ «ихъ жестокихъ братьевъ» Франка. Послѣ его смерти его секта въ Миссури отказалась отъ него, выразивъ сильное порицаніе измѣнѣ, употребленной для его убійства. Въ теченіе почти двадцати лѣтъ всѣ усилія поймать его терпѣли неудачу. Ему помогалъ характеръ страны, но гораздо больше восторженная преданность сосѣдей.

Сражаясь такимъ образомъ однимъ и тѣмъ же оружіемъ, губернатору Критендену удалось разсѣять еще три шайки десперадо. Представши передъ судомъ, эти разбойники признали себя виновными и были приговорены къ повѣшенію, но тутъ же и помилованы. Но политика губернатора, однако, была крайне непопулярна. Къ предателямъ относились съ безконечнымъ презрѣніемъ и ненавистью. Мать и жена Джемса съ горечью проклинали ихъ; Дикъ Литтль, главный измѣнникъ, былъ предметомъ ихъ особеннаго отвращенія.

Крэгъ и Тимберлэкъ несли концы покрова на похоронахъ Джемса. Желѣзная дорога Ганнибалъ и ст. Джозефъ расточала любезности вдовѣ и матери, къ которымъ всѣ относились, какъ къ героинямъ дня.

Сейчасъ послѣ похоронъ президента Гарфильда произошло событіе, которое на нѣсколько дней привлекло вниманіе всего міра— столѣтняя годовщина сдачи Корнваллиса въ Йорктоунъ (Виргинія, Va). Деревушка Йорктоунъ была расположена на песчаномъ рѣчномъ берегу между слѣдами двухъ осадъ, которыя она выдержала, въ 1781 и въ 1861 г., причемъ уничтоженныя укрѣпленія конфедераціи въ вышеупомянутомъ году не уничтожили окончательно укрѣп-

леній, воздвигнутыхъ Корнваллисомъ. Укрѣпленія конфедераціи можно было еще видѣть въ 1881 г., какъ и нѣкоторые апроши Макъ Клеллана. Мѣсто главной квартиры Вашингтона, и теперь еще извѣстное подъ названіемъ «Домиковъ Вашингтона», находилось въ двухъ съ половиной миляхъ отъ рѣки. Дома были сожжены во время гражданской войны, но домъ вновь былъ построенъ. Старый домъ Нельсона, сѣрый, обросшій плющемъ, массивный, сохранился. Сохранился также домъ Веста, построенный губернаторомъ Нельсономъ для его дочери, на полдорогѣ между домомъ Нельсона и памятникомъ. За милпо отсюда находился домъ Мура, квартира Корнваллиса въ то время, когда онъ сдался. Снаружи онъ былъ выкрашенъ желтой и зеленой краской, внутри выклеенъ красивыми обоями и убранъ изящными коврами.

Домъ Мура въ полномъ смыслѣ этого слова былъ центральнымъ пунктомъ американской исторіи. Онъ имѣлъ историческое значеніе еще за шестьдесятъ лѣтъ до революціи, когда былъ резиденціей губернатора Споттевуда. Въ сосѣднемъ «храмѣ» находились останки еще болѣе старой борьбы — могила маіора Вильяма Гуга, умершаго въ 1665 г. Въ трубѣ дома Мура была дыра отъ пушечнаго ядра, а въ одной изъ угольныхъ комнатъ сохранился еще столъ, на которомъ написаны были пункты сдачи Корнваллиса. Подъ кровлей этого дома жили Лафайетъ и Рашамбо, а также и Вашингтонъ въ самый лучшій моментъ его жизни. Въ 1896 г. домъ этотъ былъ резиденціей Маука. Онъ находился по срединѣ Темплъ Фармъ, и изъ него открывался роскошный видъ на бухту Чизаникъ, на Йокртоунскій памятникъ и на красивый старый Йокртоунъ. Неподалеку находилась мельница, построенная на фундаментѣ той самой мельницы, откуда данъ былъ первый залпъ при осадѣ Корнваллиса. На томъ мѣстѣ, гдѣ мечъ Корнваллиса переданъ былъ генералу Линкольну, воздвигнута была колонна въ пятнадцать футовъ высоты, сдѣланная изъ кирпичей, взятыхъ изъ перваго зданія суда въ графствѣ Йоркъ. Колонна эта была освящена 19 октября 1895 г. и отдана на попеченіе дѣтей нашей страны, учащихъ въ школахъ.

Освободившись разъ изъ подъ британскаго владычества и разъ изъ подъ власти конфедераціи, Йокртоунъ теперь на

нѣсколько дней вышелъ изъ своего уединенія. Жара и пыль въ первый день праздника были такъ сильны въ деревнѣ и ея окрестностяхъ, что путешественники удивлялись здравому смыслу Корнваллиса, сдавагося такъ скоро, какъ только приличіе позволило это. На слѣдующій день температура была на двадцать градусовъ ниже. Сначала предполагались очень большія приготовленія, но неудобства, которыя сопровождали бы долгое пребываніе тамъ, были такъ очевидны, что программа была значительно сокращена. Событія, однако, щедро вознаградили зрителей за ихъ безнокойство.

Приливы въ февралѣ 1884 г. вызвали небывалое поднятіе уровня воды въ рѣкѣ Огайо, затопивъ деревни и города вдоль береговъ. Въ Цинциннати были разрушены дома, погибли люди, горе и лишенія выпали на долю многихъ. Въ довершеніе несчастій, газовые заводы были затоплены, и городъ погруженъ былъ въ мракъ. Когда вѣсть объ этомъ распространилась, отовсюду стала приходить помощь въ видѣ пищи и одежды, которую пароходы развозили вверхъ и внизъ по теченію разбушевавшейся рѣки. Выше всего вода поднялась 14 февраля, именно до 71 фута и $\frac{3}{4}$ дюйма.

За наводненіемъ послѣдовалъ бунтъ. Въ мартѣ двое признанныхъ убійцъ отдѣлались осужденіемъ за простое убійство. Такъ какъ въ тюрьмѣ сидѣло двадцать другихъ убійцъ, то почтенные граждане собрались, чтобы требовать реформы въ судахъ за убійство. Шумные лидеры толпы старались захватить митингъ, но онъ былъ отложенъ, чтобы предупредить беспорядки. Одинъ молодой человѣкъ, выдѣлившись изъ толпы, закричалъ: «Къ тюрьмѣ! Идемъ! Идите за мной, и повѣсимъ Бернера». Дверь была выломана, но Бернера при первой тревогѣ тайкомъ отравили въ Колумбусъ. Между тѣмъ тайно введена была милиція черезъ тотъ самый туннель, черезъ который онъ вышелъ. Послѣ схватки мятежники были арестованы. Отчасти отъ огорченія, отчасти, чтобы освободить захваченныхъ вожаковъ, отчасти чтобы удовлетворить свою необузданность, буяны подожгли зданіе суда и обокрали арсеналъ и два оружейныхъ магазина. Они вломились въ другіе магазины и ограбили ихъ, давали залпъ за залпомъ изъ ружей въ милицію и съ яростью нападали на устроенныя милиціей баррикады. Послѣ неодно-

кратныхъ предупреденій, они получили ужасное возмездіе. Беспорядки продолжались шесть дней. Порядокъ настолькоъ былъ возстановленъ, что жизнь опять пошла своимъ чередомъ. По самымъ точнымъ свѣдѣніямъ въ этомъ возмущеніи убито было сорокъ пять и ранено сто тридцать восемь человѣкъ.

Глава XIV

Доктрина Монроэ и управление Артура.

Янки въ Африкѣ. — Брюссельская конференція 1876 года. — Конгрессъ 1877 года. — Представительство Соединенныхъ Штатовъ. — Генри Стенли. — Его карьера и слава. — Внутренняя Африка. — Свободное государство Конго. — Соединенные Штаты помогаютъ его основанію. — Стремленіе захватить „клочекъ Африки“. — Критика политики Артура. — Берлинская конференція 1884 года. — Ея цѣль и результаты. — Лессепсъ въ Панамѣ. — Происхожденіе трактата Клейтонъ-Бульвера. — Его постановленія. — Его воскрешеніе въ 1880 году. — Отношенія президента Гейса. — Споръ Влэна съ лордомъ Гренвиллемъ. — Преирательства Фрелинхгойзена. — Положеніе Великобританіи. — Критика Влэна у насъ. — Неудача Лессепса въ Панамѣ. — Первые планы прорытія канала. — Проектъ Никарагуаскаго канала. — Члены конгресса высказываются за помощь Соединенныхъ Штатовъ въ этомъ предпріятіи. — Описаніе предполагаемаго канала. — Трудности и стоимость. — Возможность и выгода. — Оппозиція. — Сближеніе между Соединенными Штатами и испанской Америкой. — Комиссія 1884 года. — Панамскій конгрессъ 1885 года. — Джонъ Квисси Адамсъ и Клей. — Позднѣйшія усилія создать панъ-американскій союзъ. — Движенія къ объединенію въ 1864, 1877, 1880, 1881 и 1888 гг. — Давидъ Девисъ предлагаетъ центральную южно-американскую желѣзную дорогу. — Предложенія Фрелинхгойзена. — Конгрессъ 1889—90 г.г. — Размѣръ возможныхъ совѣщаній. — „Ниръ“ делегатовъ на континентѣ. — Трудности и недоразумѣнія. — Идея взаимности. — Ничтожные результаты.

Въ 1884 г. произошло событіе, предсказывавшее измѣненіе освященной вѣками иностранной политики Соединенныхъ Штатовъ. Наши дипломатическіе представители заняли руководящее положеніе въ берлинской конференціи этого года, конференціи, занимавшейся обсужденіемъ важныхъ вопросовъ относительно Африки.

Въ сентябрѣ 1876 года бельгійскій король Леопольдъ II созвалъ въ своемъ дворцѣ конференцію африканскихъ путешественниковъ для обсужденія лучшихъ способовъ открытія экваторіальной Африки. Черезъ полгода послѣ этого, въ томъ же самомъ мѣстѣ, былъ созванъ конгрессъ, на который явились делегаты изъ Австріи, Бельгіи, Франціи, Германіи, Нидерландовъ, Испаніи, Швейцаріи и Соединенныхъ Штатовъ. Комитетъ изъ трехъ членовъ съ королемъ во главѣ, въ который входилъ генераль Генри С. Санфордъ изъ Флориды, представлявшій говоряція по англійски націи, совѣтовалъ образовать Интернаціональную Африканскую Ассоціацію для устройства «жилыхъ и научныхъ» станцій въ Африкѣ, подъ собственнымъ флагомъ ассоціаціи. Рядъ такихъ станцій былъ основанъ отъ Занзибара до озера Танганайки.

Королевское предпріятіе стало извѣстно міру главнымъ образомъ благодаря трудамъ Генри Стэнли. Онъ родился въ 1841 году близъ Денби, въ Уэльсѣ, гдѣ былъ извѣстенъ подъ именемъ Джона Рауландса; отъ трехъ до четырнадцати лѣтъ мальчикъ жилъ и учился въ домѣ для бѣдныхъ Ст. Асафа. Впослѣдствіи весь свой усилъкъ онъ приписывалъ полученному здѣсь воспитанію. Шестнадцати лѣтъ онъ отправился въ Новый Орлеанъ, гдѣ нашелъ пріемнаго отца въ лицѣ торговца по имени Стэнли, имя котораго принялъ и носилъ съ тѣхъ поръ. Когда началась гражданская война, его энергія приняла военное направленіе, и человекъ, котораго впослѣдствіи негры Конго привѣтствовали какъ «отца и мать страны», вступилъ въ войско сторонниковъ рабства. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ, бѣжалъ ночью, переплывъ рѣку подъ градомъ пуль, и уѣхалъ въ Уэльсъ, но не остался тамъ. Вернувшись, онъ опять вступилъ въ войско, на этотъ разъ въ федеральный флотъ, въ качествѣ прапорщика на флагманскомъ суднѣ Фиконьерга. По возстановленіи мира смѣлаго малаго привлекла дѣятельность корреспондента въ глухихъ и отдаленныхъ странахъ. И мы находимъ его поочередно въ Испаніи, Турціи и Сиріи.

Слава Стэнли началась, однако, лишь съ тѣхъ поръ, когда Джемсъ Гордонъ Бенеттъ изъ газеты «New-York Herald» послалъ его внутрь материка Африки «найти

Ливингстона». Въ то время невозможны были болѣе точныя указанія; къ тому же они были бы бесполезны и нестерпимы для Стэнли. Новый изслѣдователь нашелъ стараго, который отказался вернуться къ цивилизованной жизни, не закончивъ своихъ изслѣдованій. Ливингстонъ умеръ въ Африкѣ; энергичный преемникъ продолжалъ и поразительно дополнилъ его труды. Королева послала Стэнли золотую табакерку съ бриліантами. Франція дала ему орденъ Почетнаго Легіона. Бисмаркъ бесѣдовалъ съ нимъ. Леопольдъ II обращался съ нимъ такъ, точно онъ былъ принцемъ крови. Мальчикъ изъ пріѣта для призрѣнія бѣдныхъ сталъ самымъ знаменитымъ человѣкомъ на землѣ.

Когда Стэнли открылъ Верхній Конго въ 1877 году, «Комитетъ для изученія Верхняго Конго», отдѣлъ Интернаціональной Африканской Ассоціаціи, посвятилъ свои труды этой области. Въ 1884 г. генераль Санфордъ писалъ: «Эта работа приняла необычайные размѣры и имѣла практическимъ результатомъ приобрѣтеніе для вліянія цивилизаціи и для міровой торговли обширной, населенной и плодородной области и гарантію уничтоженія торговли невольниками вездѣ, гдѣ развѣвается флагъ ассоціаціи». Флагъ — синій съ золотой звѣздой въ центрѣ — пока не былъ признанъ. Соединенные Штаты, игравшіе такую видную роль въ основаніи этого предпріятія, первые признали флагъ. Въ своемъ ежегодномъ посланіи за 1883 г. президентъ Артуръ обращалъ вниманіе на труды Ассоціаціи, «главнымъ дѣятелемъ которой былъ гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ». «Огромныя пространства земли», говорилъ онъ, «уступлены были ассоціаціи разными вождами, открыты дороги, пароходы пущены по рѣкамъ и основано ядро государства на двадцати двухъ станціяхъ подъ флагомъ, предлагающимъ свободу торговли и запрещающимъ торговлю невольниками. Соединенные Штаты не могутъ оставаться индифферентными къ этимъ трудамъ, а также къ интересамъ своихъ гражданъ, принимающихъ въ нихъ участіе. Для насъ можетъ быть умѣстно войти въ сношенія съ другими коммерческими націями и покровительствовать правамъ торговли и жительства въ долинѣ Конго, независимо отъ вмѣшательства или политическаго вліянія всякой другой націи».

Въ слѣдующемъ апрѣлѣ статсъ-секретарь Самъ позволилъ себѣ провозгласить, «что согласно съ традиціонной политикой Соединенныхъ Штатовъ, обращающихъ особенное вниманіе на финансовыя интересы американскихъ гражданъ и избѣгающихъ въ то же самое время всякаго вмѣшательства въ споры между другими державами или заключенія союзовъ съ другими націями, правительство Соединенныхъ Штатовъ выражаетъ имъ свою симпатію и одобреніе гуманной и благородной цѣли Интернаціональной Ассоціаціи въ Конго, дѣйствующей въ интересахъ основаннаго въ этой области свободнаго государства, и приказываетъ всѣмъ чиновникамъ Соединенныхъ Штатовъ на водѣ и на сушѣ признать флагъ Интернаціональной Ассоціаціи флагомъ дружественнаго правительства.

Поступокъ этотъ подвергся сильной критикѣ за границей. Началась борьба изъ за «частицы Африки», и ассоціація, которая, не будучи признанной, могла быть легко обойдена, разъ она была признана, становилась соперницей. Франція и Португалія, обѣ заявившія свои претензіи (одна очень старинная, другая ново-испеченная, но обѣ очень много о нихъ кричали) на земли, занятія ассоціаціей, были особенно раздражены. Одна французская газета грубо называла дядю Сама «Крестнымъ отцомъ новаго государства». Если бы вышеупомянутыя претензіи были исполнѣ удовлетворены, новое государство осталось бы безъ морского берега. Соглашеніе давало новой націи съ признаннымъ флагомъ береговую полосу въ тридцать или сорокъ миль на сѣверъ отъ устья Конго, а также обширное пространство внутри страны. Осторожное признаніе Соединенныхъ Штатовъ въ данномъ случаѣ было, по словамъ Стэнли, «рожденіемъ ассоціаціи къ новой жизни, такъ какъ ея существованію грозила серьезная опасность отъ столкновенія противоположныхъ интересовъ и честолюбій». Должны были быть достигнуты болѣе жизненныя цѣли, чѣмъ интересы африканскаго континента, связанныя съ «коммерческими интересами американскихъ гражданъ» и съ ихъ «симпатіей» и «одобреніемъ». Кромѣ того, американцы основали Либерію, много американскихъ миссіонеровъ находилось въ Африкѣ, богатый американскій журналистъ далъ средства на отысканіе Дивингстона, а извѣстный американскій изслѣдователь выполнилъ

эту задачу. Всѣ эти факты возбуждали здѣсь общественный интересъ и повели къ нашему участию въ Берлинской конференціи.

Этотъ шагъ подвергся такой же строгой критикѣ у насъ, какъ наше признаніе сняго флага за границей. Трусливые элементы апеллировали къ доктринѣ Монрое. Наши коммерческіе интересы въ Африкѣ, говорили они, очень ничтожны. Если же дѣйствіе это было безкорыстно, то оно являлось вмѣшательствомъ въ чужія дѣла. Мы будемъ сожалѣть о немъ, говорили критики, когда споръ о Никарагуа принялъ рѣзкую форму. Корреспондентъ лондонской «News» считалъ видное участіе нашихъ делегатовъ въ конференціи признакомъ того, что наша страна отнынѣ будетъ болѣе активна въ иностранныхъ дѣлахъ.

Конференція открылась въ ноябрѣ 1884 г. Она была формально открыта Бисмаркомъ, который указалъ ея главныя цѣли: 1) Обезпечить свободное плаваніе и торговлю по рѣкѣ Конго. 2) Обезпечить свободное плаваніе по рѣкѣ Нигеру. 3) Определить формальности, которыя впредь должны союлюдаться при законномъ присоединеніи территоріи на африканскомъ континентѣ. Нейтрализація Конго и Нигера,—американское предложеніе, выставленное нашимъ делегатомъ, Кассономъ, — была достигнута лишь отчасти, благодаря оппозиціи Франціи. Государства, вступавшія въ договоръ обѣщали, въ случаѣ войны кого либо изъ владѣльцевъ земли въ Конго или противъ него, употребить усилія чтобы заставить воюющія стороны держаться подальше отъ пояса свободной торговли, въ которомъ находилось много французскихъ, португальскихъ и другихъ земель. Въ случаѣ несогласій относительно района свободной торговли, державы должны обратиться къ посредничеству прежде, чѣмъ прибѣгать къ оружію, а выборъ средствъ предоставляли третейскому суду. Предложеніе ограничить продажу спиртныхъ напитковъ въ бассейнѣ Конго, хотя и внесенное Италіей, также было американскаго происхожденія. Оно подверглось рѣзкой критикѣ Германіи и Голландіи, но отчасти было осуществлено внослѣдствіи, когда приняты были мѣры для предупрежденія ввоза спиртныхъ напитковъ въ области еще не зараженныя пьянствомъ. или гдѣ магометанская религія запрещала ихъ употребленіе. Соединенные Штаты и Англія

соединились съ просвѣщеннымъ бельгійскимъ королемъ въ обезпеченіи мѣръ для сохранения и цивилизаціи туземныхъ народовъ, въ уничтоженіи рабства и работорговли и въ покровительствѣ всеѣмъ религіознымъ, научнымъ и благотворительнымъ предпріятіямъ, съ полной религіозной свободой для бѣлыхъ и черныхъ. Сдѣланы были соглашенія для включенія нейтральной полосы въ Почтовый Союзъ.

Н. П. Тисделль, назначенный правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ для составленія доклада о преимуществахъ страны для американской торговли, вынесъ неблагопріятное впечатлѣніе о странѣ и характерѣ ея туземцевъ. Но послѣдующія событія оправдали утвержденія Стэнли, что движеніе Соединенныхъ Штатовъ къ новому владычеству «вполнѣ достойно было великой Республики». Аборигены не боялись болѣе безжалостнаго арабскаго работорговца, такъ какъ сила его была сломлена. Каннибалы, которые въ 1877 г. встрѣтили Стэнли отравленными стрѣлами, вскорѣ вступили въ небольшую постоянную армію свободнаго государства. Продажа напитковъ, оружія и пороха была ограничена. Размѣры торговли почти удвоилось со времени открытія конференціи. Начата была постройка желѣзной дороги вокругъ водопадовъ Ливингстона, и часть ея очень быстро была готова для движенія. Надо сказать, что въ печать проникли слухи, которыхъ тогда нельзя было ни провѣрить, ни опровергнуть, объ оскорбленіяхъ туземцевъ бельгійскими чиновниками, худшихъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ Боркъ обвинялъ Уоррена Гастингса.

Въ то время, какъ эпизодъ въ Конго распространилъ американскія идеи о доктринѣ Монрое, событія въ Центральной Америкѣ повели къ энергичному повторенію этой доктрины. Злополучная попытка Лессепса прорыть Панамскій перешеекъ началась въ 1881 году. Перспектива ея успѣха опять возбудила вопросы о нейтралитетѣ и власти надъ сухопутными путями, ведущими въ океанъ. Во время администраціи президента Тейлора, Соединенные Штаты потребовали отъ Великобританіи, чтобы она отказалась отъ своихъ претензій на Москито Кость, такъ какъ Никарагуа могла соединиться съ нами для постройки канала оттуда до Тихаго океана.

Великобританія отклонила это требованіе, но выразила согласіе на трактатъ, допускающій ее къ участію въ защитѣ предполагаемаго канала. Возникъ трактатъ Клейтонъ Бульвера имѣвшій въ виду, по скольку это касалось Соединенныхъ Штатовъ, поощреніе предиріягя канала подѣ такъ называемой гарантіей «Hise», которую намъ дала Никарагуа. Трактатъ заявлялъ, что никакое правительство «никогда не получитъ или не сохранитъ для себя самого исключительной власти надѣ сказаннымъ каналомъ», и не въ правѣ «занять, укрупнить, колонизовать, принять или проявлять власть надѣ Никарагуа, Коста-Рика, Москито-Кость или какой либо частью Центральной Америки»; послѣдній пунктъ, однако, не относится къ британскому поселенію въ Беливѣ.

Правительства далѣе соглашались «облегчить постройку сказаннаго канала всякими находящимися въ ихъ распоряженіи средствами», защищать его и гарантировать его нейтралитетъ. Восьмой пунктъ договора распространилъ соглашеніе на всѣ другія возможныя сообщенія, какъ черезъ каналъ, такъ и по желѣзной дорогѣ, черезъ перешеекъ.

Предполагаемый каналъ никогда не былъ начатъ, и интересъ къ этому вопросу все уменьшался до окончанія американской гражданской войны. Онъ возобновился, благодаря попыткѣ Франціи соединиться съ нами и, вѣроятно, и съ другими націями для гарантіи нейтралитета новаго пути черезъ перешеекъ, который проектировалъ Лессепсъ. 8 марта 1880 г., президентъ Гейсъ въ специальномъ посланіи говоритъ: «Соединенные Штаты не могутъ согласиться отдать контроль (надѣ каналомъ между океанами) какому нибудь европейскому государству или союзу европейскихъ державъ». Гейсъ, очевидно, предполагалъ, что британская гарантія, о которой упоминается въ трактатѣ Клейтонъ-Бульверъ, относилась исключительно къ проектамъ, имѣвшимся въ виду въ то время. Онъ далѣе говоритъ: «Каналъ между океанами черезъ американскій перешеекъ будетъ великой проѣзжей дорогой между нашимъ Атлантическимъ и Тихоокеанскимъ побережьями и фактически частью береговой линіи Соединенныхъ Штатовъ. Никакая другая великая держава при подобныхъ обстоятельствахъ не упустила бы случая обезпечить себѣ законный контроль надѣ дѣломъ, такъ тѣсно связаннымъ съ ея интересами и благосостоя-

ніемъ». Передъ окончаніемъ администраціи Гейса велись переговоры о заключеніи трактата, гарантирующаго такой контроль, съ Колумбіей, но эта республика, благодаря ли французскому вліянію, или потому, что она находила этотъ трактатъ неудовлетворительнымъ, отклонила его ратификацію.

Министръ Блэнъ при Гарфильдѣ поддерживалъ то же самое положеніе, которое занялъ его предшественникъ. Если бы Соединенные Штаты гарантировали нейтралитетъ всякаго пути, могущаго открыться черезъ перешеекъ, то они не допустили бы участія европейскихъ націй въ этомъ дѣлѣ. Лондонская пресса кричала объ опасности довѣрить нейтралитетъ одной изъ самыхъ большихъ коммерческихъ дорогъ въ мірѣ одной очень сильной державѣ и одной очень слабой. Американскіе государственные люди со временемъ могли бы сказать: «Правительства обѣихъ республикъ одни только участвовали въ трактатѣ. То, что они сдѣлали, они могутъ опять уничтожить. Нейтралитетъ канала на время уничтоженъ». Блэнъ предлагалъ нѣкоторыя измѣненія въ трактатѣ Клейтонъ-Бульвера, заключеннаго при необыкновенныхъ и исключительныхъ условіяхъ и дѣйствующаго такъ, какъ бы онъ дѣйствовалъ въ случаѣ войны, передавъ каналъ въ руки англійскаго флота. Онъ говорилъ: «Какъ Англія настаиваетъ, что ея враги во время войны нанесутъ ударъ ея владѣніямъ, исключительно обогнувъ мысъ Доброй Надежды, такъ и Соединенные Штаты тоже могутъ настаивать, что каналъ долженъ быть сохраненъ для насъ самихъ, въ то время, какъ наши враги, если мы когда либо будемъ такъ несчастны, чтобы имѣть ихъ, принуждены будутъ объѣзжать мысъ Горнъ».

Отклонивъ предложеніе Блэна измѣнить трактатъ, лордъ Гренвилль указывалъ на огромный интересъ, который имѣетъ его страна и весь цивилизованный міръ въ безпрепятственномъ проѣздѣ изъ Атлантическаго океана въ Тихій. Онъ рисовалъ «грустную картину» «конкуренціи между націями въ постройкѣ укрѣпленій для полученія власти надъ каналомъ и доступа къ нему», результатъ, котораго опасается (другими словами, угрожаетъ) правительство ея величества, если бы Соединенные Штаты настаивали на требованіи верховной власти надъ каналомъ.

При Фрелингхойзенѣ, статсъ-секретарѣ президента Артура, споръ принялъ болѣе законный и менѣе журнальный характеръ. Онъ находилъ, что трактатъ Клейтонъ-Бульвера, конечно, можетъ быть отмѣненъ по нашему желанію. Онъ относился только къ междуокеаническимъ путямъ, существовавшимъ уже или проектированнымъ въ 1850 г., въ особенности къ каналу въ 1849 г. при гарантіи Никарагуа, гарантіи, которой Соединенные Штаты, бѣдные деньгами и «оборотнымъ капиталомъ», не въ состояніи были сами дать. Въ виду быстрой постройки канала и удаленія Великобританіи изъ сосѣднихъ земель, наше правительство «согласилось отказаться отъ исключительныхъ и дорогихъ правъ, данныхъ имъ, согласилось съ Великобританіей», что они не займутъ, не будутъ укрѣплять, колонизовать или пріобрѣтать власть надъ какой либо частью Центральной Америки и соглашались допустить со временемъ правительство ея величества къ участию въ покровительствѣ, которое они проявляли надъ Панамскимъ перешейкомъ». Но исключительно по винѣ Великобританіи предполагаемый каналъ никогда не былъ построенъ, между тѣмъ, какъ допущенное поселеніе въ Беливѣ было, въ видѣ нарушенія трактата, превращено въ настоящую колонію.

При интернаціональной гарантіи нейтралитета, утверждалъ Фрелингхойзенъ, каналъ черезъ перешеекъ «повредилъ бы промышленнымъ и торговымъ интересамъ республики; подвергъ бы западный берегъ нападеніямъ; разрушилъ бы нашу изолированность; принудилъ бы насъ улучшить нашу защиту и увеличить флотъ и, весьма возможно, принудилъ бы насъ, противъ нашихъ традицій, принять активное участіе въ дѣлахъ европейскихъ націй». Съ другой стороны, политическіе интересы этой страны, какъ единственная гарантія, не должны непременно приходиться въ столкновеніе съ матеріальными интересами другихъ народовъ, для свободнаго пользованія которыхъ каналъ былъ бы открытъ. Международныя соглашенія этого рода, предложенныя лордомъ Гренвиллемъ, нашъ министръ считалъ бесполезными въ мирное время, а во время недоразумѣній неисполнимыми.

Дебаты были временно прекращены въ концѣ 1882 г., когда британскій министръ предложилъ слѣдующія резолюціи Англии: «Значеніе и дѣйствіе параграфа VIII» (рас-

ширяя цѣль трактата и устанавливая общій принципъ) «не подлежатъ никакому сомнѣнiю; британское правительство не совершило ни одного акта въ связи съ Гондурасомъ, который могъ бы нарушать этотъ трактатъ и оправдать Соединенные Штаты въ ихъ обвиненiи; и нѣтъ никакой необходимости въ уничтоженiи какихъ либо проектовъ этого трактата».

Нѣкоторые считали неблагоприятнымъ, что мы подняли этотъ вопросъ, видѣли въ этомъ безразсудное проявленiе джингитской политики. Особенно осуждали горячность Блэна въ этихъ дебатахъ. Но критика была несправедлива. Конфликтъ созданъ былъ не Бленомъ, но перешелъ къ нему вмѣстѣ съ портфелемъ статсъ-секретаря отъ Эвартса; тогда онъ былъ вызванъ дѣйствiемъ Колумбiи, подстрекаемой Францiей. Телеграммы Блэна по этому вопросу, не такъ хорошо вѣроятно составленныя, какъ телеграммы Эвартса или Фрелингхойзена, и почти въ опасно смѣломъ тонѣ, однако, становились на единственную точку зрѣнiя, на которую могъ стать патрiотической американскiй статсъ-секретарь. Если бы Блэнъ былъ такимъ безопаснымъ, какимъ многiе его считали, онъ бы старался немедленно провозгласить трактатъ и рискнуть послѣдствiями. Но время для этого еще не настало.

Хотя вопросъ о международномъ контролѣ на перешейкѣ не имѣлъ успѣха, однако, капиталъ для Панамы щедро былъ доставленъ не богатыми французами, но среднимъ классомъ, который пожалѣлъ бы своихъ сбереженiй, если бы это не было для славы Францiи. Французская печать становилась все болѣе и болѣе увѣренной. Мало по малу, неохотно признавая задачу болѣе, чѣмъ онъ думалъ, Лессепсъ обращался за новой поддержкой и такъ или иначе получалъ ее. Онъ все еще продолжалъ рисовать Панаму въ розовомъ свѣтѣ, но это былъ уже закатъ солнца, а не восходъ. Въ концѣ 1888 г. разбились надежды его жертвъ. Дѣло Панамы провалилось; стоимость прорытiя оказалась больше, чѣмъ ожидали, общая сумма почти вдвое больше. Прорытiе прохода Кулебра сдвинуло, какъ говорили, самую гору и наклонило ее къ каналу. Начата была постройка дамбы болѣе чѣмъ въ милю длины, чтобы задержать Чагрсъ во время прилива, но затѣмъ оставлена.

Обнаружены были большіе безпорядки. Платились проценты на основной капиталъ. Локомотивы, заказанные въ Бельгіи, были неподходящаго размѣра и стояли безъ употребленія на рельсахъ. Хуже всего былъ неслыханный подкупъ, къ которому прибѣгали несчастные директора, чтобы помѣшать оглашенію фактовъ, причѣмъ попытки эти не имѣли успѣха. Парижское населеніе пришло въ ярость, когда появились разоблаченія. Больше ста членовъ законодательнаго собранія были замѣшаны въ этомъ дѣлѣ, среди арестованныхъ было пять бывшихъ министровъ. Главные виновники, включая и самого Лессепса, получили строгіе приговоры; остальные были оправданы. Въ Панамѣ было очень мало извѣстно обо всемъ этомъ, но она постоянно оплакивала времена постройки канала, когда смотрѣла на рану, которая не совсѣмъ прорѣзывала ея перешеекъ.

Еще въ серединѣ шестнадцатаго столѣтія португальскій мореплаватель проектировалъ четыре возможныхъ пути для канала между океанами на западномъ полушаріи: въ Даріенѣ, Панамѣ, Никарагуа и Тегуангалекеѣ. Въ 1779 г. лордъ Нельсонъ завладѣлъ устьемъ Санъ Хуана, такъ какъ это было предварительное условіе владѣнія каналомъ. Въ 1823 г. президентъ Никарагуа обратилъ вниманіе Соединенныхъ Штатовъ на возможность этого пути. Возобновленіе переговоровъ положило въ 1849 г. начало компаніи съ этой цѣлью, въ которой командоръ Вандербильдъ былъ акціонеромъ. Дѣйствія флибустьера Вокера положили конецъ этому плану. Многочисленныя изслѣдованія, сдѣланныя послѣ войны, показали, что если рѣшено будетъ строить каналъ со шлюзами (lock canal), то путь черезъ Никарагуа лучше всякаго другого. Предпочитая, однако, каналъ, куда вода вливалась бы морскимъ приливомъ, подобно Суэцкому, Лессепсъ настаивалъ на Панамѣ. Такъ какъ можно было рассчитывать на неудачу всякаго плана съ морскимъ приливомъ, то предложеніе Никарагуа опять появилось на сцену въ видѣ соперника Панамскаго проекта.

Приготовленія къ трактату, начатыя въ 1884 г. между Соединенными Штатами и республикой Никарагуа, относительно канала между океанами, умерли естественною смертію, такъ какъ президентъ Кливелендъ, вступившій

въ 1885 г. въ должность, несогласенъ былъ съ мнѣніемъ своего предшественника и боялся, что подобный проектъ дастъ больше заботъ, чѣмъ барышей. Въ 1887 г. Никарагуа и Коста-Рика гарантировали частной компаніи гражданъ Соединенныхъ Штатовъ право самимъ или черезъ ихъ уполномоченныхъ построить трансъ-никарагвайскій каналъ. Въ 1889 г. «The Maritime Canal Company Nicaragua» наслѣдовала эти права, согласившись затратить въ первый годъ 2.000.000 долл. и закончить каналъ въ 1900 году, хотя фактически она не ушла дальше предварительныхъ изслѣдованій и оцѣнокъ.

Въ 1891 г. строительная компанія, президентомъ которой былъ Ворнеръ Миллеръ изъ Нью-Йорка, предприняла строительныя работы. Въ томъ же самомъ году сдѣлана была неудачная попытка добиться отъ Соединенныхъ Штатовъ гарантіи выпущенныхъ компаніей на 100.000.000 долл. облигацій. Постройка канала вызвала въ маленькой республикѣ Никарагуа спекулятивную горячку. Правительство пустилось въ расточительность и нелѣныя траты, но среди распущенности, оно было сброшено революціей или вѣрнѣе—сложнымъ рядомъ внутреннихъ и внѣшнихъ безпорядковъ, и это на время заглушило всякія мирныя предпріятія. Въ 1896 г. комиссія экспертовъ, назначенная нашимъ правительствомъ, сдѣлала докладъ, разрушившій надежды сторонниковъ канала; но, несмотря на это, на билль въ пользу оказанія правительственнаго кредита предпріятію, красовались имена многочисленныхъ и вліятельныхъ сторонниковъ въ обѣихъ палатахъ нашего конгресса.

Въ Караибскомъ портѣ должна была быть устроена плотина, а гавань слѣдовало углубить. Длина предполагаемаго пути составляла около 170 миль. Корабли должны были проходить 121.1 мили черезъ озеро и черезъ рѣки, 21.5 черезъ запруженные бассейны, 27 черезъ каналы, вырытые въ восточномъ и западномъ водораздѣлахъ. Изъ Грейтоуна долженъ былъ быть проведенъ каналъ къ западной сторонѣ холмовъ на уровнѣ моря въ 9.25 фута. Отсюда три шлюза въ 650 футовъ длины и 65 ширины подвинули бы судно на одну или двѣ мили и подняли на 106 футовъ. Три или пять миль дальше возвышается восточный водораздѣлъ, который долженъ быть срѣзанъ;

существовать, были бы черезъ него провезены, въ 2.671.886 тоннъ въ 1879 г., 4.507.044 въ 1887 г. и въ 7.616.904 въ 1895 году. Просматривая вышеприведенныя цифры, Дж. Е. Чорчъ, который находитъ, что настоящее движеніе по Суэцкому каналу составляетъ 52 процента возможнаго, вычисляетъ вѣроятное, въ отличіе отъ возможнаго, количество кораблей, которые пользовалось бы Никарагуаскимъ каналомъ, и полагаетъ, что въ 1880 г. они провезли бы 1.625.000 тоннъ груза стоимостью въ 32.136.000 долл. Предполагая, что черезъ Никарагуаскій каналъ прошли бы всѣ суда, которыя такимъ образомъ сократили бы разстояніе, онъ вычислилъ, что въ 1880 г. черезъ каналъ прошло бы 2.818 кораблей съ 2.938.386 тоннами груза. Согласно статьѣ въ «Saturday Review» за 16 марта 1895 г., ежегодное вѣроятное движеніе было вычислено въ 8.122.093 тонны, но авторъ самъ считаетъ 3.500.000 болѣе вѣроятной цифрой.

Несмотря на свое политическое значеніе и большую финансовую перспективу, предпріятіе очень медленно подвигалось впередъ. Противъ него во всѣхъ случаяхъ проявлялась въ конгрессѣ и въ прессѣ оппозиція трансконтинентальныхъ желѣзныхъ дорогъ. Указывалось также на необходимость увеличенія флота, если бы каналъ былъ построенъ и поставленъ подъ нашу гарантію нейтралитета. Возможныя или, какъ утверждали, несомнѣнныя столкновенія съ иностранными державами, составляли сильное возраженіе противъ канала. Нѣкоторые, вѣроятно, давали англофильское толкованіе трактату Клейтонъ Бульвера.

Дебаты о проектѣ большого канала ни въ коемъ случаѣ не были единственнымъ признакомъ болѣе близкихъ отношеній съ нашими южными сосѣдями. Въ 1884 г. конгрессъ постановилъ, а президентъ назначилъ комиссію изъ трехъ человекъ, «для изысканія лучшихъ способовъ для установленія болѣе тѣсныхъ международныхъ и коммерческихъ отношеній между Соединенными Штатами и различными странами въ Центральной и Южной Америкѣ». Послѣ совѣщанія съ видными купцами и фабрикантами въ странѣ и послѣ поѣздки по латинской Америкѣ, члены комиссіи въ 1884—1885 гг. предложили созвать международную конференцію для поощренія торговыхъ сношеній и для выработки плана посредничества, на случай недоразумѣній между государствами американскаго континента.

Идея подобнаго конгресса была не нова. Уже Боливаръ предлагалъ это ранѣе 1820 г. Грозный священный союзъ, или «Священная лига», какъ называлъ его Джонъ Квинси Адамсъ, заставилъ молодыя испанско-американскія республики съѣхаться на конгрессъ въ Панамѣ. Президентъ Джонъ Квинси Адамсъ и Кней, его статсъ-секретарь, пожелали, чтобы наше правительство было тамъ представлено. Но, благодаря отсрочкамъ рабовладѣльцевъ, до болѣзненности щепетильныхъ въ сношеніяхъ съ странами, освободившими своихъ рабовъ уже въ 1813 г., усилія администраціи были неудачны. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что взаимность, какъ ее теперь называютъ, была однимъ изъ вопросовъ, который президентъ Адамсъ предлагалъ для обсужденія на этой панамской конференціи. Этотъ конгрессъ ни къ чему не привелъ. Напрасны были также усилія Мексики въ 1831, 1838, 1839 и 1840 годахъ устроить конгрессъ Панамской Америки. Когда въ 1847 г. оправдались опасенія Мексики о нашествіи Сѣверной Америки, Боливія, Чили, Эквадоръ, Новая Гранада и Перу съѣхались въ Лимѣ, позволивъ и другимъ американскимъ республикамъ присоединиться къ нимъ. Они пошли такъ далеко, что пригласили Соединенные Штаты. Въ 1856 г. морскіе грабежи Вокера оиять нанугали Перу, Чили и Эквадоръ до того, что они подписали трактатъ о конфедерациіи и обязались добыть другихъ приверженцевъ, между тѣмъ озабоченные испанско-американскіе посланники въ Вашингтонѣ тоже устроили конференцію. Въ 1862 г. Коста-Рика, принадлежащая къ Колумбіи, безъ сомнѣнія высказала господствующее южно-американское впечатлѣніе, «что прекращеніе вандальской разбойничьей экспедиціи 1855 г. и послѣдующихъ лѣтъ до 1860 г. произошло благодаря хотя позднему вліянію Европы». Это было любопытное толкованіе доктрины Монрое. Телеграмма прибавляла: «Если бы наши республики могли имѣть гарантію, что имъ нечего бояться со стороны Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, то, несомнѣнно, никакая другая нація не могла бы быть полезнѣе и болѣе расположена къ намъ. Подъ защитой ихъ сильныхъ орловъ, подъ вліяніемъ ихъ учреждений и поощряемая ихъ удивительнымъ прогрессомъ, наши новорожденные націи получили бы толчекъ,

въ которомъ онѣ теперь нуждаются, и могли бы итти твердымъ шагомъ, не испытывая беспорядковъ и трудностей, съ которыми имъ приходилось бороться. Могъ быть составленъ новый договоръ, по которому Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты торжественно обязались бы уважать и заставить другихъ уважать независимость, верховную власть и территоріальную неприкосновенность родственныхъ республикъ этого континента; не присоединять къ своей территоріи, посредствомъ покупки и другими способами части территоріи вышеупомянутыхъ республикъ; не допускать снаряженія разбойническихъ экспедицій противъ этихъ націй, а также ни въ коемъ случаѣ не позволять, чтобы права послѣднихъ были ограничены или нарушены. Опираясь на такого рода трактатъ, наши республики допустили бы идею о тѣсномъ союзѣ съ сѣверо-американскимъ народомъ».¹

Въ 1864 г. Перу пригласила испанскія націи на другую конференцію, причемъ Соединенные Штаты не были приглашены по той причинѣ, что, по утвержденію Перу, «ихъ политика была противъ всякаго рода союзовъ, и потому что естественный перевѣсъ, который должна имѣть такая первоклассная держава въ дебатахъ, могъ бы затруднять дѣятельность конгресса». Въ 1880 г. конгрессъ, предложенный для слѣдующую года, чтобы гарантировать принятіе третейскаго суда на этомъ полушаріи, былъ разстроенъ, вслѣдствіе того, что вспыхнула война между Чили и Перу и Боливіей; Мексика въ это время тоже имѣла недоразумѣніе съ Гватемалой. Такое же предложеніе со стороны Соединенныхъ Штатовъ въ 1881 г. на ноябрь 1882 г. ничѣмъ не кончилось, благодаря тому, что продолжались военныя дѣйствія. Въ 1877 и 1878 гг. происходили конгрессы испанско-американскихъ юристовъ для исправленія интернаціональныхъ законовъ южно-американскаго материка.

Въ 1880 г. въ Соединенныхъ Штатахъ начался рядъ дѣйствій, которыя съ теченіемъ времени привели къ панъ-американской конференціи 1889 и 1890 гг. Въ 1880 г. сенаторъ Давидъ Дэвисъ составилъ предварительный планъ огромной международной желѣзно-дорожной линіи, проходящей у подошвы большой горной цѣпи черезъ Мексику, Цен-

тральную Америку и Южную Америку, съ вѣтвями къ главнымъ портамъ на Тихомъ Океанѣ. Такіе же билли послѣдовательно вносились сенаторами Морганомъ, Шерманомъ и другими. Были также предложенія назначенія специальныхъ комиссій для посѣщенія Центральной и Южной Америки. Въ первую сессию сорокъ восьмого конгресса введена была соединенная резолюція, требовавшая, чтобы президентъ обратился за содѣйствіемъ къ американскимъ правительствамъ для учрежденія американскаго таможеннаго союза.

Вмѣсто непосредственной дѣятельности для созыва интернаціональной конференціи и содѣйствія торговлѣ и миру, которую имѣлъ въ виду конгрессъ, министръ Фреминхойзенъ рекомендовалъ назначить комиссію для посѣщенія Центральной и Южной Америки, предложилъ рядъ трактатовъ взаимности, какъ естественный способъ развитія нашей торговли съ латинской Америкой, и указывалъ на то, что «было бы выгодно и вѣроятно осуществимо прійти къ соглашенію относительно общей серебряной монеты, равной по стоимости, положимъ, нашему золотому доллару или какому нибудь другому соотвѣтствующему образцу, который, при надлежащемъ регулированіи чеканки и т. п., былъ бы признанъ во всѣхъ странахъ этого континента». Постоянныя усилія въ этихъ различныхъ направленіяхъ привели къ принятію совѣтовъ комиссіи, и конференція была созвана. Актъ, разрѣшавшій ее, допускалъ на ней обсужденіе мѣръ 1) для содѣйствія преемственности разныхъ государствъ, 2) для устройства американскаго таможеннаго союза, 3) для установленія правильныхъ и частыхъ сношеній, 4) для установленія единообразной системы таможенныхъ уставовъ, 5) для установленія единообразной системы мѣръ и вѣсовъ, патентовъ, литературной собственности, торговаго клейма, 6) для принятія общей серебряной монеты и 7) для третейскаго суда. Программа допускала также обсужденіе различныхъ вопросовъ.

Передъ открытіемъ конференціи, делегаты поѣхали 3 октября 1889 г. на экскурсію по желѣзной дорогѣ, приблизительно на разстояніе 6.000 миль, посѣтили сорокъ одинъ городъ отъ Востона до Ст. Лунса и обратно и осмотрѣли главные стальные и желѣзные заводы въ Пенсильваніи. Вездѣ имъ былъ оказанъ хороній пріемъ. Въ двухъ

большихъ фабричныхъ городахъ ихъ встрѣтили оркестръ мѣдныхъ инструментовъ, составленный изъ рабочихъ. Въ одномъ мѣстѣ, въ ихъ честь, зажженъ былъ натуральный газовый источникъ, причемъ цвѣтъ огня мѣнялся вслѣдствіе остроумнаго впрыскиванія химическихъ соединений. Этотъ устроенный съ добрыми намѣреніями приемъ не только былъ уютителенъ для делегатовъ,—таковъ ужъ испанско-американскій темпераментъ—но многимъ изъ нихъ онъ казался пустымъ хвастовствомъ, намѣреніемъ показать превосходство Соединенныхъ Штатовъ. Въ самомъ началѣ поѣздки сеньоръ Квинтана изъ аргентинской делегаціи отдѣлился отъ остальныхъ и вернулся въ Вашингтонъ.

Масса различныхъ обстоятельствъ мѣшала стройности работъ. Разница между нами и нашими испанско-американскими гостями въ языкѣ, крови и понятіяхъ объ этикетѣ вызывала недоразумѣнія. Необходимъ былъ переводчикъ, такъ какъ только одинъ изъ делегатовъ Соединенныхъ Штатовъ, Флинтъ, говорилъ по-испански и только еще одинъ, Трескотъ, читалъ по-испански, между тѣмъ какъ масса латинско-американскихъ членовъ не знала по-англійски. Контрастъ между обычнымъ въ такихъ собраніяхъ способомъ веденія дѣлъ, очень большой между англо-саксами и испанцами, вызывалъ непріятныя чувства, которыя можно было примирить лишь отдавъ предпочтеніе южно-американцамъ. Взаимность была одной изъ цѣлей конгресса. Аргентина настаивала на ней и въ 1875 г. и теперь. Но трактатъ о взаимности между Соединенными Штатами и Мексикой провалился въ 1883 г., и это заставляло делегатовъ сомнѣваться, дѣйствительно ли Соединенные Штаты серьезно желаютъ взаимности. Недовѣріе, къ сожалѣнію, увеличилось еще тарифнымъ биллемъ Макъ Кинли, находившимся тогда еще въ своей ранней стадіи. раньше чѣмъ къ нему прибавлены были пункты о взаимности

Отсутствіе гармоніи не зависѣло всецѣло отъ недовѣрія или опасеній Соединенныхъ Штатовъ. Чили желала, чтобы конференція ограничилась исключительно коммерческими и экономическими вопросами, вмѣсто политическихъ. Санъ Доминго отказалось послать делегатовъ, по причинѣ нератифицированнаго трактата о взаимности съ Чили. Гавайи, приглашенная поздно, не могла принять приглашенія во-время, чтобы принять участіе въ дебатахъ. Среди приглашенныхъ

государствъ меньшія обыкновенно болѣе многорѣчиво отвѣчали на приглашеніе. Среди гостей тоже царила взаимная подозрительность. Гватемала не довѣряла Мексикѣ. Боливія и Перу старались покровительствовать Аргентинѣ, какъ противницѣ Чили. Пять штатовъ Центральной Америки ссорились изъ за условій предполагавшагося союза между ними самими, а Никарагуа и Коста-Рика имѣли еще, въ видѣ добавочнаго яблока раздора, предполагаемый каналъ.

Министръ Блэнъ выбранъ былъ президентомъ конференціи, хотя и не состоялъ делегатомъ. Онъ желалъ, чтобы прежняя конференція, предполагавшаяся въ 1882 г., сосредоточила свое вниманіе на вопросахъ о третейскомъ судѣ, и теперь особенно сильно на этомъ настаивалъ. Чили не поддерживала этой идеи; Мексика и Аргентина поддерживали частично. Формальный трактатъ подписанъ былъ большинствомъ делегатовъ, но онъ ни къ чему не привелъ. Самымъ конкретнымъ результатомъ конференціи было бюро американскихъ республикъ, находившееся въ Вашингтонѣ, для распространенія свѣдѣній, касающихся странъ съ латинскими расами по сю сторону Атлантическаго океана.

Глава XV

Крайній Сѣверъ.

Экспедиція „Жаннетты“. — Члены ея, планъ и отъѣздъ. — Остановка и изслѣдованія. — Слухи. — Послѣднія извѣстія. — Судьба экспедиціи. — Мельвилль находитъ Найдемава и Нороса. — Конецъ де Лонга. — Его дневникъ. — Новое полярное изслѣдованіе. — Экспедиція Грили. — Путь „Протеуса“ закрытъ. — Попытки „Нептуна“ оказать помощь. — Крейсерство Карлингтона въ 1883 г. — Крушеніе „Протеуса“. — Экспедиція 1884 г. — Предпріятіе Шлея. — „Извѣстія отъ Грили“. — Его открытія. — „Крайній Сѣверъ“. — Опыты его компаніи въ сѣверныхъ областяхъ. — Ихъ движеніе на Югъ. — Могъ ли кто либо изъ нихъ остаться въ живыхъ? — Тегисъ отправляется на помощь. — Семеро оставшихся въ живыхъ изнемогаютъ отъ голода. — Жизнь въ борьбѣ съ голодомъ. — Смерть Райса и геройство Фредерика. — Списокъ умершихъ. — Спасеніе семп. — Ихъ состояніе. — Возвращеніе. — Прибытіе. — Пири на ледяныхъ горахъ Гренландіи. — Онъ пересѣкаетъ Гренландію въ 1892 г. — Географическія открытія. — Путешествіе Пири въ 1894/5. — Цѣнность изслѣдованій.

Украшаютъ ли классическія добродѣтели вѣкъ пошлости?

Циники нашего времени скажутъ вамъ—нѣтъ.

Для изученія геройскихъ поступковъ они обратятся къ древнимъ,

Но, честное слово солдата, это не такъ-

Что циники неправы, было убѣдительно доказано дѣятельностью Стэнли въ средней Африкѣ, о которой мы упомянули въ предыдущей главѣ. За время президентства Артура предприняты были еще два изслѣдованія. Первое, была экспедиція «Жаннетты» на сѣверъ, снаряженная Джемсомъ Гордономъ Беннетомъ, но получившая инструкціи отъ морского министерства. Экспедиція эта отправилась лѣтомъ 1879 г., но судьба ея стала извѣстна только черезъ два года. Судно, имѣвшее четыреста тоннъ груза, было сильно укрѣплено, чтобы не могло быть затерто льдомъ. Экипажъ состоялъ изъ тридцати трехъ человѣкъ, въ томъ числѣ двухъ китайцевъ и двухъ индѣйцевъ. Капитаномъ корабля

быль Джорджъ де Лонгъ, первымъ его помощникомъ лейтенантъ Чарльзъ Чинъ, вторымъ—Джонъ Даненгауеръ, помощникомъ инженера Джорджъ Мельвилль, котораго морское министерство отпускало очень неохотно; кромѣ того, на кораблѣ находились лѣкарскій помощникъ Джемсъ Амблеръ, Виліамъ Донбаръ, опытный американскій китоловъ лоцманъ, Джеромъ Коллинсъ, метеорологъ и корреспондентъ газеты «Herald», и Раймондъ Ньюкомбъ, натуралистъ. Послѣдніе трое для формы поступили на морскую службу.

Намѣреніе де Лонга было плыть по теплomu океаническому теченію черезъ Беринговъ проливъ до полюса, если возможно, по крайней мѣрѣ, до Земли Врангеля, которая на картахъ изображалась въ видѣ огромнаго континента, доходящаго до полюса и, можетъ быть, соприкасающагося съ Гренландіей. Предполагалось, что экспедиція сможетъ двигаться вдоль этого берега далеко на сѣверъ, а когда она будетъ остановлена льдомъ, то сможетъ на саняхъ добраться до полюса.

Толпы народа поджидали «Жаннету» на берегу и на небольшихъ судахъ и привѣтствовали ее 8 іюля 1879 г., когда она медленно и гордо отплыла къ Золотымъ воротамъ (Golden Gate) Калифорніи, изъ которыхъ, казалось, манили сверкающія волны Тихаго океана. «Каждый корабль, который мы встрѣчали», писалъ де Лонгъ, «наклонялъ намъ свой флагъ, а крики, паровые свистки и выстрѣлы изъ пушекъ наполняли воздухъ шумомъ. Когда мы прошли фортъ Поонтъ, въ нашу честь сдѣлано было двадцать одинъ выстрѣлъ, а гарнизонъ форта восторженно привѣтствовалъ насъ. Пѣтъ ничего удивительнаго, что офицеры и команда были въ ликующемъ настроеніи».

Въ Оуналяскѣ 2 августа на корабль была взята масса мѣховъ. Въ гавани Лютке 27 августа послѣднія извѣстія посланы были домой, когда «Жаннета» отплывала изъ Фанни А. Гайдъ. 3 сентября отважный китоловъ видѣлъ ее издалека, когда она плыла къ острову Геральдъ. Въ слѣдующемъ году таможенное судно «Корвинъ» подъ командой капитана Гунера, приблизилось къ острову Геральдъ и къ Землѣ Врангеля, но не нашло тамъ слѣдовъ экспедиціи. Въ 1881 г. опасенія увеличились. Лейтенантъ Берри съ «Роджерса», слѣдуя по пути «Жанкеты», изслѣдовалъ берегъ Земли Врангеля.

Капитанъ Гуперъ также сдѣлалъ здѣсь высадку. Но никто изъ нихъ не получилъ извѣстій о погибшемъ кораблѣ. «Alliance» изъ Норфолька, плывшая по дорогѣ къ Шпицбергену, имѣла не большій успѣхъ. Двѣ новыя полярныя экспедиціи, одну изъ которыхъ, подъ командой лейтенанта Грили, мы здѣсь опишемъ, въ придачу къ своей главной цѣли имѣли еще порученіе искать пропавшій экипажъ. Иностранныя развѣдочныя корабли тоже взяли на себя эту задачу. Хотя океанъ хорошо хранилъ свои секреты, однако, слуховъ было очень много. Дымъ парохода виденъ былъ изъ дельты Лены. Бѣлые, потерпѣвшіе крушеніе, моряки плыли вверхъ по рѣкѣ Макензи въ сѣверной Америкѣ. Трупы европейцевъ найдены были въ устьѣ Енисея. Предполагали, что де Лонгъ въ самомъ дѣлѣ достигъ полюса. Пущена была также утка, что сибиряки были на «Жаннетѣ», нашли всѣхъ живыми, здоровыми, и удивленными, что они служатъ предметомъ такой заботливости.

Среди всѣхъ этихъ фантастическихъ разсказовъ, истина была сообщена міру 20 декабря 1881 г. въ слѣдующей телеграммѣ американскаго Charge d'Affaires въ Петербургѣ американскому статсъ-секретарю:

«Жаннета» была затерта льдомъ 11 іюня, подъ 77 градусомъ широты и 157 долготы. Экипажъ отплылъ въ трехъ лодкахъ, которыя потеряли другъ друга изъ вида, благодаря вѣтру и туману. Номеръ третій съ одиннадцатью человѣками, подъ командой инженера Мельвилля, достигла устья Лены 19 сентября. Затѣмъ номеръ первый съ капитаномъ де Лонгомъ, докторомъ Амблеромъ и двѣнадцатью другими, достигъ Лены въ ужасномъ состояніи. О номерѣ второмъ ничего не было слышно».

«О номерѣ второмъ ничего неизвѣстно» и по настоящее время. Искусство моряковъ, которое спасло отъ смерти хоть часть экипажа, вызвало удивленіе всего міра. «Хотя «Жаннета» была разрушена», говорилъ лондонскій «Standard», «американцы прибавили славу къ тому, что они уже приобрѣли въ полярныхъ странахъ». Первое рѣшеніе капитана де Лонга слѣдовать по Японскому теченію, если возможно, до полюса, разстроено было массой плавающихъ льдовъ вскорѣ послѣ того, какъ его видѣли послѣдній разъ, и 6 сентября, на слѣдующій день, онъ оказался окруженнымъ со

всѣхъ сторонъ льдомъ. Второе его намѣреніе добраться до Земли Врангеля и по этому континенту до полюса, okazaлось невозможнымъ, потому что, къ великому своему разочарованію, приблизившись, онъ увидѣлъ, что это незначительный островъ. Съ тѣхъ поръ, какъ «Жаннетта» попала между льдами, она только нѣсколько часовъ была свободна отъ нихъ. Почти черезъ два года, 11 іюня 1881 г. она должна была быть оставлена, и потонула рано утромъ 12-го. Экипажъ, обремененный больными и вообще грузомъ, раздѣлившись на три части, старался черезъ льды пробраться на югъ.

По прошествіи двухъ недѣль они очутились дальше на сѣверѣ, чѣмъ въ тотъ день, когда отправились, гораздо сѣвернѣе, чѣмъ кто-либо добрался въ это лѣто. Они находились тогда на 77°36' с. ш. и 155° долг. Для измученныхъ моряковъ всякая земля была привлекательнѣе льда, и около половины іюля она показалась. Это былъ островъ. Черезъ два дня они завладѣли имъ для Соединенныхъ Штатовъ и назвали его островомъ Веннетта. Здѣсь они могли 6 августа сѣсть на три лодки; въ первую сѣлъ капитанъ де Лонгъ съ маленькимъ экипажемъ, во вторую лейтенантъ Чиншъ съ экипажемъ, а въ китоловную лодку инженеръ Мельвилль съ экипажемъ. 19 августа три потерпѣвшія крушенія компаніи, черезъ ледъ и воду, босые достигли Ново-Сибирскихъ острововъ, къ которымъ стремились съ 10 сентября, когда они находились на разстояніи девяносто миль отъ мыса Баркина. Около семи часовъ вечера разразилась полярная буря, и лодки разбросало въ разные стороны, подобно щепкамъ. Когда китобойная лодка, самая прочная изъ всѣхъ, шла по вѣтру, ея экипажъ, оглянувшись назадъ, увидѣлъ, какъ вторая лодка поднялась на гребнѣ волны, опустилась, опять поднялась, затѣмъ опустилась, поглощенная огромной волной и больше уже не появлялась. Экипажъ де Лонга въ то же самое время потерялъ изъ виду китобойное судно и думалъ, что оно раздѣлило ту же участь. Мельвилль точно также, высадившись у одного изъ восточныхъ устьевъ дельты Лены, съ трудомъ могъ надѣяться, чтобы кто-нибудь изъ партіи де Лонга спасся. Спустя нѣсколько дней его отрядъ добрался до русскаго поселенія. Узнавъ, что по близости есть люди изъ компаніи де Лонга, Мельвилль послѣшилъ въ

Булунъ, гдѣ онъ нашель двухъ моряковъ изъ экипажа де Лонга: Найндемана и Нороса, почти умирающихъ отъ голода. Они были посланы впередъ за помощью и оказались единственными изъ всей партіи, которые остались въ живыхъ. Войдя въ ихъ печальную лачужку, Мельвилль радостно привѣтствовалъ ихъ. «Какъ вы поживаете?» спросилъ онъ. «Богъ мой! г-нъ Мельвилль!» воскликнулъ Норосъ, «вы живы?» Поднявшись съ жесткой постели Найндеманъ сказалъ: «Мы думали, что вы все умерли, и мы вдвоемъ только остались въ живыхъ. Мы были увѣрены, что люди съ китобойнаго судна и со второй лодки умерли».

Пробирался на сѣверъ лишь съ туземными проводниками, несмотря на сильно отмороженные ноги и съ рискомъ умереть въ дорогѣ, неустранимый Мельвилль искалъ слѣдовъ несчастной партіи де Лонга, но не могъ ихъ найти до слѣдующаго марта. Всякая надежда найти ихъ живыми исчезла тогда. 23 марта, обильно снабженный всякими средствами для розысковъ, главный инженеръ, наконецъ, нашель тѣла капитана де-Лонга и его храбрыхъ товарищей. Они лежали на островѣ, въ дельтѣ Лены. Самое печальное въ этой трагедіи было то, что они погибли на разстояніи десяти миль отъ помощи. Рѣшено было не перевозить ихъ останковъ въ Америку, но похоронить ихъ здѣсь въ дельтѣ на высококомъ мысу, куда не доходили волны.

Дневникъ, который велъ де Лонгъ, извѣстный подъ названіемъ «Ледяного журнала», къ счастью, былъ найденъ Мельвиллемъ. Капитанъ велъ его до самаго дня своей смерти. Ничего не можетъ быть болѣе душу раздирающаго, чѣмъ форма его послѣднихъ записей, отмѣчающихъ просто смерть его товарищей и число мѣсяца—еще одинъ день со времени крушенія, еще однимъ днемъ ближе къ смерти. Послѣднимъ его сознательнымъ актомъ было, повидимому, отбросить книгу отъ себя, какъ уже ненужную. И когда онъ повернулся для этого назадъ, жестокость смерти и холода поразила его тѣло, которое найдено было лежащимъ на боку съ согнутымъ локтемъ и приподнятой надъ снѣгомъ рукой.

Исходъ несчастнаго предпріятія де-Лонга не былъ извѣстенъ во-время и потому не ослабилъ пылъ къ новымъ полярнымъ изслѣдованіямъ въ 1881 г. Лейтенантъ Вей-

прехтъ изъ Австро-Венгріи, предложили въ 1875 г. устроить рядъ станцій для магнетическихъ и метеорологическихъ наблюденій недалеко отъ сѣвернаго полюса. Лейтенантъ Гугетъ изъ нашей сигнальной службы долго защищалъ полярную колонизацію въ интересахъ географической науки. Многія націи, въ томъ числѣ и Соединенные Штаты пытались дѣлать полярныя открытія.

Въ 1881 г. мы основали двѣ станціи, одну въ заливѣ Лэди Франклинъ, подъ управленіемъ лейтенанта Грили. «Proteus» повезъ Грили и его экипажъ изъ Ст. Джонса на островъ Ньюфаундлендъ въ самомъ началѣ іюля 1881 г. Маленькій крѣпкій корабль прокладывалъ себѣ путь дальше самага сѣвернаго поселенія Гренландіи черезъ предательскій архипелагъ между «ледянымъ полемъ» и «средиными плавающими льдами» въ заливѣ Мельвилля, среди ледяныхъ горъ пролива Смита и Канскаго моря. За восемь миль отъ мѣста назначенія путь судна первый разъ былъ загороженъ. Оно встрѣтило огромный ледяной полукругъ, тянущійся прямо отъ Гренландіи до Земли Гринелля. Огромныя льдины ломались, проходили мимо него и измѣняли его направленіе, а сѣверныя льдины, наступали все ближе и грозили затереть его. Однако, по какой то случайности верхній ледъ ушелъ въ Медовитый океанъ, и 11 числа маленькій отрядъ высадился на тысячу миль сѣвернѣе полярнаго круга. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого «Proteus» простился съ этимъ мѣстомъ и пустился въ обратный путь, который, подобно первой половинѣ пути, «не имѣлъ себѣ подобнаго» по отсутствію трудностей и опасностей, которыя, по общему мнѣнію, существуютъ въ этой области.

Предполагалось въ 1882 г. посѣтить колонию Грили съ запасами и подкрѣпленіями и вернуться въ 1883 г. Выѣхавъ черезъ годъ послѣ «Proteus'a», «Нентунъ» съ трудомъ, но постоянно двигался впередъ до Канскаго моря, но это мѣсто было загромождено льдомъ. Въ теченіе сорока дней онъ напрасно боролся съ нимъ. Когда въ концѣ августа поблѣвншія скалы и поблекшія растенія явились предвѣстниками зимы, Бибъ, командиръ, поспѣшивъ спрятать небольшой запасъ въ разныхъ мѣстахъ пролива Смита, вернулся, какъ ему было приказано, со всеми остальными своими обильными запасами, хранившимися на Ньюфаунд-

лендѣ, чтобы опять поѣхать на сѣверъ на «Proteus'ъ» въ 1883 г.

Предпріятіе 1883 г. было гораздо менѣе удачнымъ. «Proteus», управляемый лейтенантомъ Эрнестомъ Гарлингтономъ, выѣхалъ въ сопровожденіи «Yantic'a», подѣ командой Франка Вайлдса, служащаго въ морскомъ вѣдомствѣ Соединенныхъ Штатовъ. Предпріятіе это начато было при дурномъ управленіи и недоразумѣніяхъ и кончилось несчастьемъ. Послѣ долгой бездѣятельности послѣдовала горячая поспѣшность. Отдавались неправильныя приказанія, которыя тутъ же отмѣнялись. Запасы приходили на корабль не разсортированными; иностранная команда была недостаточна и небрежна, «кооперация» арміи и флота раздѣлила отвѣтственность и связывала обѣ силы. Слѣдственная коммиссія «Proteus'a» строго осуждала генерала Газена, старшаго сигнальнаго офицера арміи, за небрежность въ этихъ важныхъ обстоятельствахъ.

Сѣверная армада была опять встрѣчена тамъ, гдѣ нашель ее Бибъ. Гарлингтонъ, слишкомъ занятый предписаніемъ во чтобы то ни стало достигъ залива Лэди Франклинъ, хотя и остановился на нѣсколько часовъ у мыса Сабина, поспѣшилъ на сѣверъ, не замѣнивъ испорченныхъ запасовъ новыми. Два раза во время своей борьбы «Proteus» былъ на разстояніи 400 ярдовъ отъ свободной отъ льда воды; но оба раза ему не удалось ея достигнуть, оба раза льдины врѣзались въ его бока, оставивъ ему только время бросить за бортъ часть груза. Команда не оказала помощи, но обезпечивъ свою кладь, начала грабить собственность экспедиціи. Когда они въ лодкахъ искали убѣжища, нѣсколько сотъ порцій было оставлено для Грили близъ мыса Сабина, въ мѣстѣ, извѣстномъ, какъ «мѣсто храненія запасовъ для потерпѣвшихъ крушеніе». Слѣдственная коммиссія думала, что Гарлингтонъ «послѣ потопленія «Proteus'a» блуждалъ, не ожидая болѣе въ гавани Пандора, съ цѣлью получить запасы съ «Yantic'a», чтобы сложить ихъ въ убѣжище спасательныхъ лодокъ куда приказано было пристать Грили. Коммиссія, однако, считала это лишь ошибкой, «совершенной при ѣздѣ по трудному и необычному пути», за которую «онъ не подлежитъ дальнѣйшей отвѣтственности». Проѣхавъ два раза неумышленно мимо «Янтика» и

проплывъ въ открытыхъ лодкахъ восемьсотъ миль въ бурномъ морѣ, полномъ плавучихъ льдовъ, команда «Протеуса», было подобрана «Янтикомъ».

Недовѣріе, ужасъ, негодованіе быстро разпространялись теперь въ обществѣ. Первая экспедиція для помощи Грили была неудачна, вторая была прискорбнымъ нарушеніемъ довѣрія. Послѣдствія ея, въ самомъ дѣлѣ, были ужасны. Самоотверженный Грили и его отрядъ, никоимъ образомъ неотвѣтственные за это, въ это время съ трудомъ пробирались на югъ изъ своего аванпоста, надѣясь встрѣтить помощь или найти приготовленное для нихъ убѣжище. Ихъ ожидало мрачное запусѣніе мыса Сабина съ запасами всего на сорокъ дней. Запасы пищи, которыхъ хватило бы больше чѣмъ на пять лѣтъ, были отвезены къ острову Литтлтъону или нѣсколько дальше его спасательными экспедиціями, но лишь одна пятидесятая часть этихъ запасовъ помѣщена была тамъ, гдѣ Грили могъ ее достать.

Въ 1883 г. найдено было, что слишкомъ рискованно дѣлать новыя усилія. Военный и морской министры взяли теперь на себя дѣло помощи экспедиціи въ заливъ Лэди Франклинъ. Рѣшено было снарядить чисто морскую экспедицію, состоящую изъ двухъ китобойныхъ судовъ и двухъ резервныхъ кораблей. Министръ Чандлеръ заслужилъ большое довѣріе за свою неутомимую энергію и заботливость въ приготовленіяхъ. Увеличены были предосторожности, не было ни задержки, ни недосмотра. Конгрессъ назначилъ щедрую сумму, хотя это не обошлось безъ смѣшныхъ дебатовъ и безъ торга. Объявлена была награда въ 25,000 дол. за отысканіе или извѣстія о партіи Грили. Чандлеръ купилъ для опаснаго пути «Thetis» и «Bear». Британское правительство презентовало намъ испытаннаго полярнаго ветерана «Alert»; въ придачу къ этому четвертое судно, «Loebgarry», нагружено было углемъ. Храбрый инженеръ Мельвилль, неустрашенный своимъ ужаснымъ опытомъ съ де Лонгомъ, настоялъ на томъ, чтобы отправиться на поиски Грили.

Командиръ Винфилдъ Шлей, управлявшій экспедиціей, былъ такой же дѣятельный, какъ его начальникъ. Хотя большинство его подчиненныхъ было неопытно въ полярномъ плаваніи и ему приходилось бороться за каждый дюймъ,

одной Грили дѣлалъ особенныя замѣчанія. Съ юго-запада до зенита тянулась дуга, перевитая разноцвѣтными лентами. Она какъ будто вертѣлась или подымалась вверхъ, исходя изъ какого то невидимаго и неисчерпаемаго источника свѣта, а на вершинѣ отрывались свѣтлыя облака, носились и исчезали.

Журналь «Полярная Луна» былъ выброшенъ. Можно было подозрѣвать, что это органъ человѣка, отстаивающаго въ конгрессѣ предъ избирателями Земли Гринелля неограниченную эмиграцію. Щенки были выращены, телята кабарги приручены. Маленькая библіотека хорошо управлялась, изобрѣтены были игры, много времени посвящено было сну. Рождество отпраздновано было должнымъ образомъ. Подарки отъ друзей, свято хранившіеся запакованными до этого дня, были открыты. Одинъ одинокій человѣкъ, не имѣвшій друзей, кромѣ товарищей, привыкшій къ лишеніямъ и невниманію, былъ сильно пораженъ, получивъ подарокъ. Другой на моментъ пришелъ въ замѣшательство, когда, открывъ пакетъ, онъ нашелъ тамъ вѣрбл!

Въ августѣ 1883 г. партія оставила свой постъ въ заливѣ Лэди Франклинъ и отправилась на лодкахъ вдоль восточнаго берега Земли Гринелля. Въ одномъ мѣстѣ огромная оторвавшаяся отъ берега ледяная гора воздвигла предъ ними стѣну въ пятьдесятъ футовъ. Плывая вдоль ея подошвы, они наконецъ замѣтили трещину не болѣе чѣмъ въ двѣнадцать футовъ ширины. Маленькій баркасъ, съ китобойными лодками на буксирѣ, смѣло вошелъ въ нее и благополучно достигъ открытой воды болѣе чѣмъ на сто ярдовъ. Они расположились на льдинѣ, но такъ какъ началась буря, то боялись, что она разобьется на части отъ столкновенія съ сосѣдними льдинами. Съ сѣвера на нихъ напирала ледяная масса, отдѣленная отъ нихъ полосой разбитаго льда въ пятьдесятъ футовъ ширины. Сани и провізія переброшены были черезъ эту пропасть, предметы меньшей цѣнности оставлены были всѣ до единого, и едва успѣлъ перейти послѣдній человѣкъ, какъ льдины разошлись, и мостъ ихъ потонулъ...

Самое послѣднее письмо, найденное людьми, отправившимися на помощь, при первомъ чтеніи, вызвало крикъ радости.

«Моя партія теперь расположилась постояннымъ лагерьмъ на западной сторонѣ небольшой полосы земли, сооб-

щающейся съ мѣстомъ храненія запасовъ для потерявшихъ крушеніе или заливомъ, это почти на одинаковомъ разстояніи отъ мыса Сабинъ и отъ острова Cocked Hat. Всѣ здоровы.

Грили).

Ужасъ объялъ всѣхъ. Письмо было помѣчено 21 октября 1883 года, семь мѣсяцевъ тому назадъ, въ то время тамъ было пищи всего на сорокъ дней. Возможно ли было, чтобы кто либо оставался въ живыхъ.

«Thetis» дала три свистка, чтобы созвать всѣхъ, и стала готовиться отплыть къ мѣсту «постояннаго лагеря» Грили, гдѣ въ тотъ самый моментъ полуразвалившаяся палатка укрывала семь умирающихъ человѣкъ. Это были всѣ, которые остались еще отъ экспедиціи Грили. Въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ они видѣли, какъ ихъ товарищи умирали одинъ за другимъ. Почти до послѣдняго времени у нихъ обязательно было сохранять хорошее настроеніе и надежду; до самаго послѣдняго времени это было взаимное самопожертвованіе. Несмотря на «хриплое треніе плавающихъ льдинъ», о которомъ одинъ упоминалъ въ своемъ дневникѣ, но не говорилъ, чтобы «не вызвать унынія у другихъ», часть изъ нихъ сдѣлала ничтожную попытку перебраться на островъ Литтлтонъ. Наблюденія производились строго, и они намѣрены были продолжать ихъ «до смерти послѣдняго человѣка». Грили и другіе читали лекціи о Соединенныхъ Штатахъ, о пріятной зимѣ въ Вестъ-Индіи. Сухія статистическія данныя относительно экспорта пищевыхъ веществъ изъ Соединенныхъ Штатовъ заучивались съ необыкновенной настойчивостью. Однако, каждый обѣдъ весело назывался «самымъ лучшимъ», а праздникъ возблагодаренія весело проведенъ былъ въ разсказахъ о томъ, что каждый предполагалъ имѣть къ обѣду черезъ годъ въ этотъ день.

Когда провизіи оставалось уже очень мало, энергичная партія отправилась добыть сто пятьдесятъ пудовъ англійскаго мяса, спрятаннаго на мысѣ Изабеллы, въ двадцати пяти миляхъ отъ лагеря, въ направленіи мыса Эскимосовъ, но дальше. Несмотря на протесты, Элисонъ, одинъ изъ отряда, ѣлъ снѣгъ. Вскорѣ его руки, ноги и лицо были сильно отморожены. Съ большимъ трудомъ онъ былъ при-

несенъ обратно въ лагерь, но потерялъ руки, ноги и носъ посредствомъ естественной ампутаціи. Съ тѣхъ поръ онъ получалъ двойную порцію въ сравненіи съ товарищами. Чтобы онъ могъ ѣсть безъ помощи, къ плечу его прикрѣплена была ложка.

Вторая попытка добыть англійское мясо, сдѣланная сержантомъ Райсомъ и Фредерикомъ, была также напрасна, но еще болѣе несчастна. Рискавъ жизнью почти на каждомъ шагу, они наконецъ добрались до мѣста, но нашли, послѣ долгихъ поисковъ между льдинами, что торжество ихъ было напрасно. Англійское мясо оторвалось отъ берега. Ничего не оставалось дѣлать, какъ ползкомъ вернуться въ лагерь. Но Райсъ промочилъ и отморозилъ ноги и не могъ сдѣлать ни шагу. Онъ просилъ Фредерика итти и оставить его здѣсь умирать, но Фредерикъ не согласился. Въмѣсто этого, онъ потащилъ сани на льдину, посадилъ въ нихъ Райса, закуталъ его отмороженныя ноги мѣховою курткой, которую снялъ съ себя, а затѣмъ сѣлъ и держалъ своего несчастнаго товарища до тѣхъ поръ, пока смерть не облегчила его страданій. Фредерикъ и самъ намѣренъ былъ здѣсь умереть. Какая польза вернуться въ голодный лагерь со своей исторіей разочарованья. Но опасаясь, что оставшіеся предпримутъ поиски и кончатъ свою жизнь въ бесполезныхъ страданіяхъ, онъ рѣшилъ вернуться. Неустрашимый парень, одному Богу извѣстно какъ, дошелъ только до мыса Эскимосовъ. Здѣсь они оставили свой спальный мѣшокъ, рассчитывая вернуться туда въ тотъ же день, когда вышли, что они бы и сдѣлали, если бы нашли мясо и если бы Райсъ не свалился. Подкрѣпившись хлѣбомъ и чаемъ, утомленный Фредерикъ залѣзъ въ мѣшокъ и уснулъ. Проснувшись гораздо сильнѣе, онъ сталъ упрекать себя, что не сдѣлалъ усилій похоронить несчастнаго Райса; этотъ неукротимый человѣкъ вернулся обратно и какъ могъ похоронилъ своего любимаго товарища. Затѣмъ онъ съ трудомъ и медленно вернулся въ лагерь Грили. Мучительный голодъ побуждалъ его съѣсть порцію Райса, и никто не могъ бы его за это порицать, но онъ этого не сдѣлалъ. Онъ употребилъ лишь то, что было предназначено для него, но не хотѣлъ ограбить ни живыхъ, ни мертвыхъ. Еле живой добрался онъ до лагера, таща за собой санки съ долей хлѣба Райса

чтобы рассказать, какъ дорога и бесполезна была его попытка.

Съ января послѣ смерти Кресса отъ цынги, число ихъ не уменьшалось до 5 апрѣля, когда умеръ одинъ изъ эскимосовъ. Сержантъ Линнъ умеръ 6 апрѣля. Въ тотъ самый день, 9 апрѣля, когда Райсъ погибъ въ своихъ геройскихъ поискахъ англійскаго мяса, лейтенантъ Локвудъ, одинъ изъ тѣхъ двухъ американцевъ, которые достигли самаго крайняго сѣвера, также умеръ. «Джуэль гораздо слабѣе сегодня», были послѣднія слова, которыя онъ написалъ,—сержантъ Джуэль умеръ влѣдъ за нимъ. 29 апрѣля второй эскимосъ утонулъ при попыткѣ поймать тюленя. Въ Свѣтлое Воскресенье подорожникъ громко зачирикалъ на крышѣ. «Всякій шумъ прекратился какъ бы волшебствомъ, и ни слова не было сказано, пока маленькая птичка не улетѣла». Списокъ смертей увеличился, когда 19 мая умеръ Эллисъ, за которымъ вскорѣ послѣдовали еще трое: сержантъ Ралстонъ, Вислеръ и сержантъ Израэль. Отъ 1 до 18 іюня погибло семь человѣкъ, но изъ нихъ только первый, лейтенантъ Кислингбергъ, могъ быть погребенъ. 3 іюня умеръ Сэлоръ, 6-го Генри былъ застрѣленъ за кражу провизіи и остался тамъ, гдѣ упалъ. Еще двое, докторъ Пави и Бендеръ умерли въ тотъ же день. Остальные перевезены были къ подошвѣ ледяной горы, кромѣ Шнейдера, умершаго 18 іюня. Партія не имѣла достаточно силы, чтобы перенести его. Потеря Гардинера 12 іюня, который умеръ, бормоча: «Мать—жена», глубоко всѣхъ опечалила. Ангелъ смерти былъ столь обычнымъ посѣтителемъ, что люди эти шутили въ его присутствіи. Въ тотъ самый день, когда они были отысканы, Бренардъ настаивалъ на своей привычкѣ собиранія образцовъ.

Въ полночь 23 іюня семеро оставшихся еще въ живыхъ услыхали свистъ, который былъ сильнѣе звука вѣтра. Сорокъ два часа у нихъ ни кусочка не было ворту, и много недѣль прошло уже безъ настоящей пищи. Только двое—Лонгъ и Бренардъ—въ состояніи были ходить. Они вышли, чтобы узнать причину шума. Бренардъ ничего не замѣтилъ, но Лонгъ долго не возвращался. Несчастные люди въ палаткѣ патетически обсуждали странный крикъ и, наконецъ, рѣшили, что это, вѣроятно, былъ вѣтеръ. Въ это время у Коннеллія

показались обычные признаки смерти: легкая припухлость, холодныя и парализованныя конечности и безцѣльное бормотанье. «Смерть», сказали Грили, «уносить всякое страданіе», и Коннелль, подобно тѣмъ, которые были поражены до него, былъ спокоенъ. Грили подползъ къ свѣту съ Библией, между тѣмъ, какъ Бренардъ поднесъ остававшуюся еще каплю водки къ губамъ умирающаго. Онъ пробормоталъ только: «Дайте мнѣ умереть съ миромъ».

Достигнувъ своей цѣли, «Thetis» послалъ лейтенанта Конвелля на катерѣ на поиски. Въ Wreck Cache не оказалось никого. Когда они объѣзжали слѣдующій пунктъ, они на темномъ горизонтѣ увидели силуэтъ человѣческой фигуры. Моментально они стали размахивать флагомъ съ лодки. Съ трудомъ фигура нагнулась, подняла флагъ, очевидно, флагъ Грили, и стала размахивать имъ въ отвѣтъ. Затѣмъ, отчасти шагая, отчасти катясь по откосу, Лонгъ приблизился къ своимъ спасителямъ. «Онъ похожъ былъ на привидѣніе», рассказывалъ Шлей. «Щеки у него были вянущія, глаза блуждающіе, волосы и борода длинныя и заплетенныя. Его военная блуза, надѣтая сверхъ нѣсколькихъ рубашекъ и куртокъ, была вытерта и грязна. На головѣ у него была маленькая мѣховая шапка, на ногахъ грубыя мокасины (индѣйскіе сапоги) изъ недубленой кожи, говорилъ онъ неясно и пришепетывая, и при его возбужденіи, челюсти у него судорожно двигались». Его отвели въ каютъ-кампанію «Beag'a», гдѣ онъ описалъ положеніе ихъ партіи, останавливаясь и часто повторяясь.

«Мы перенесли тяжелую зиму—тяжелую зиму—и удивительно еще, какъ пережили ее». Остальные, сказалъ онъ были на берегу «въ ужасномъ состояніи».

Посадивъ Лонга на катеръ, партія Конвелля поспѣшила впередъ. «Они увидѣли предъ собой рядъ пустынныхъ скалъ. Позади нихъ былъ рядъ холмовъ, подымавшихся на восемьсотъ футовъ, съ обрывистыми боками, раздѣленныхъ пополамъ ущельемъ, въ которомъ страшно вѣтеръ. На небольшомъ возвышеніи, прямо противъ него была палатка. Лоу и Норманъ были впереди и привѣтствовали вышедшаго изъ нея человѣка съ военной выправкой (Бренарда). Когда Конвелль приблизился, Норманъ сказалъ этому человѣку:

— Вотъ лейтенантъ,—и прибавилъ Конвеллю:

— Вотъ сержантъ Бренардъ.

Бренардъ подвинулся впередъ и собирался салютовать, когда Конвелль взялъ его за руку. Въ этотъ моментъ слышался слабый голосъ изъ палатки:

— Кто тамъ?

— Это Норманъ — Норманъ, который былъ на «Протеусѣ».

— Послышались крики: «О, это Норманъ!», а затѣмъ слабые возгласы «ура».

«Мы уже примирились съ тѣмъ, что нѣтъ надежды», говорилъ Грили объ этомъ моментѣ, «когда вдругъ слышались чужіе голоса, зовущіе меня; и мы почувствовали въ безумной радости, насколько это возможно было при нашей слабости, что наша страна не оставила насъ, что долгая агонія кончена и что оставшаяся въ живыхъ часть экспедиціи залива Лэди Франклинъ спасена».

Конвелль сдѣлалъ разрѣзъ въ палаткѣ и посмотрѣлъ внутрь. Одинъ изъ жителей ея предупредилъ его не наступить на Коннелля, который лежалъ на смертномъ одрѣ, челюсть его отвисла, глаза блестѣли. Прямо противъ него на колѣняхъ былъ темный человѣкъ съ залптенной бородой, въ грязной и изорванной рубашкѣ, въ маленькой красной шапочкѣ на головѣ. Когда Конвелль появился, онъ поднялъ глаза отъ Библии и поправилъ очки. Два раза Конвелль спросилъ: «Кто вы?», но не получилъ отвѣта. Одинъ изъ присутствующихъ сказалъ: «Это майоръ— майоръ Грили». Конвелль взялъ его за руку, сказавъ: «Грили, вы ли это?» «Да», отвѣтилъ Грили. «Да, семеро изъ насъ осталось, вотъ мы здѣсь — умираемъ. Я дѣлалъ все, что могъ». Тутъ онъ въ изнеможеніи упалъ. Его неукротимый духъ до сихъ поръ боролся съ отчаяньемъ. Онъ не переставалъ увѣщевать товарищей «умирать по человѣчески, а не по собачьи», всегда рассказывая имъ исторію о тѣхъ британскихъ солдатахъ, которые стояли въ строю на налубѣ до тѣхъ поръ, пока корабль ихъ не пошелъ ко дну, между тѣмъ, какъ женщины и дѣти спасались въ лодкахъ. Черезъ сорокъ восемь часовъ ни одинъ изъ этихъ семи не остался бы въ живыхъ. Коннелль послѣ этого сказалъ: «Смерть держала меня уже за пятки,

когда вы вытащили меня за шею». Они были въ бреду отъ голода. Нѣкоторые отказывались вѣрить, что помощь здѣсь, и приходилось поднучивать надъ ихъ скептицизмомъ. Голодъ, наконецъ утоленный, пробудился опять, и ихъ просьба о пищѣ была тѣмъ болѣе трогательна, что она не могла быть удовлетворена.

Грили протестовалъ противъ перенесенія мертвыхъ. Онъ чувствовалъ по отношенію къ нимъ тоже, что главный инженеръ Мельвилль чувствовалъ по отношенію къ де Лонгу и его товарищамъ, и хотѣлъ оставить ихъ тамъ, гдѣ «полярные вѣтры, пронизывающіе ихъ бѣдныя, не одѣтыя тѣла при жизни, будутъ все время нагнѣвать имъ свою дикую погребальную пѣнь». Но приходилось считаться съ чувствами друзей умершихъ, и тѣ тѣла, которыя могли быть найдены, привезены были въ Америку. Элисонъ умеръ въ пути. Какъ будто онъ самъ никогда не испытывалъ страданій, онъ сказалъ, встрѣтивъ Мельвилля: «Итакъ, вы были на «Жаннетъ», а бѣдный де Лонгъ умеръ. Бѣдные люди, какъ они страдали!»

Въ Ст.-Джонѣ, на Ньюфаундлендѣ, спасителей и спасенныхъ осаждали, хотя послѣднихъ заботливо охраняли отъ толпы. Изъ гавани ихъ сопровождалъ цѣлый флотъ переполненныхъ лодокъ и буксировъ, которые проходили вокругъ кораблей, привѣтствуя ихъ и желая имъ «счастливаго пути». Въ это время Грили самъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы итти далеко, но 1 августа, когда они достигли Портсмута, онъ приобрѣлъ уже пятьдесятъ фунтовъ.

Послѣ обѣда, при яркомъ лѣтнемъ солнцѣ, берега Портсмута полны были сочувствующей публики, вода покрыта парусами, флагами, пароходами, въ нижнемъ портѣ было пять кораблей Сѣверо-Атлантическаго отряда и другіе корабли флота. Когда «Alliance», ведя за собой «Thetis», «Bear» и «Alert», вошла въ гавань, морской оркестръ заигралъ Home Again (опять дома), а команда привѣтствовала оставшихся въ живыхъ и ихъ спасителей.

Катеръ министра Чандлера привезъ жену Грили къ «Thetis'u», такъ что она первая вошла на корабль. Затѣмъ офицеровъ отряда привѣтствовали на флагманскомъ суднѣ «Tennessee» министръ и адмиралъ Люсь. Затѣмъ эти офицеры, вмѣстѣ съ генераломъ Газеномъ привѣтствовали Грили на

«Thetis'ъ»). Слѣдующіе три дня посѣтители толпами приходили на корабль. 4-го большая гражданская процессія оркестровъ, моряковъ и милиціи торжественно прошла по улицамъ гостепріимнаго города.

Смѣшанныя и противорѣчивыя чувства были у всѣхъ. Они гордились удачей Шлея и рады были возвращенію живыхъ. Но не менѣе искрення была ихъ печаль при мысли о погибшемъ большинствѣ, останки которыхъ привезъ отрядъ спасенія. Въ фортѣ Колумба, когда корабль пришелъ въ Нью-Йоркъ, ихъ привѣтствовали двадцатью однимъ выстрѣломъ. Войска были отправлены на Губернаторскій островъ, чтобы принять мертвыхъ. Среди присутствовавшихъ извѣстныхъ офицеровъ находились генераль Шериданъ, Ганкокъ, Газенъ и командиръ Филброунъ. Когда тѣла умершихъ, кромѣ тѣла сержанта Джоуэля, которое отправлено было на его родину въ Нью-Гампширъ, пронесены были между рядами войскъ въ церковь и тамъ переданы друзьямъ, имъ была отдана честь, и для большей торжественности стрѣляли изъ пушекъ.

Всей экспедиціи Грили никогда не выражено было никакой официальной благодарности, только, когда командиръ ея возвратился въ Вашингтонъ, президентъ Артуръ устно выразилъ ему свою благодарность. Резолюція о выраженіи благодарности однажды внесена была въ конгрессъ, но членъ, взявшій это на себя, умеръ, и резолюція не прошла. Нѣкоторые изъ членовъ экспедиціи никогда не были вознаграждены.

Назначеніе Грили главнымъ сигнальнымъ офицеромъ не было, какъ обыкновенно думаютъ, наградой за его популярную экспедицію. Онъ служилъ восемнадцать лѣтъ старшимъ помощникомъ въ сигнальномъ бюро, былъ старшимъ офицеромъ бюро, къ которому переходила эта должность по закону, занималъ ее уже нѣсколько мѣсяцевъ до смерти генерала Газена и продолжалъ занимать ее до своего назначенія, черезъ мѣсяць послѣ его смерти. Грили однако не остался безъ благодарности изъ другихъ источниковъ. Его родной штатъ Массачузетъ, и родной городъ Нью-Бурнпортъ прислали ему благодарность. Кромѣ того: что онъ былъ сдѣланъ почетнымъ членомъ въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ обществахъ, онъ получилъ большую золотую

медаль лондонскаго Королевскаго Географическаго общества и медаль Парижскаго Географическаго общества.

Изъ оставшихся въ живыхъ членовъ команды Грили, серикантъ Давидъ Бренардъ, въ виду его заслугъ въ полярной экспедици, назначенъ былъ лейтенантомъ второго ранга. Въ 1895 г. онъ назначенъ былъ лейтенантомъ первого ранга во второй кавалеріи Соединенныхъ Штатовъ. Видербики въ это время имѣли маленькую пенсію. Онъ былъ таможеннымъ инспекторомъ въ Нью-Йоркѣ, гдѣ проявилъ ту же преданность, которой отличался на дальнемъ сѣверѣ. Мангъ, Фредерикъ и Коннелль служили въ метеорологическомъ отдѣленіи сигнальнаго бюро, подъ начальствомъ министерства земледѣлія. Фредерику отказано было въ пенсіи. Плата Коннелля была уменьшена, но онъ занималъ высокое положеніе по службѣ.

Неизвѣстный континентъ Гренландіи представлялъ неизсякаемое и притягательное поприще для изслѣдователей по влеченію и отважныхъ людей. Лейтенантъ Пири, гражданскій инженеръ, служившій въ морскомъ министерствѣ, принадлежалъ именно къ этому классу отважныхъ путешественниковъ, и его многочисленныя путешествія въ саяхъ по ледянымъ горамъ Гренландіи представляютъ самыя блестящія географическія изслѣдованія. Въ 1886 г. онъ достигъ пункта недалеко отъ Диско, около пятидесяти миль отъ берега. Въ 1892 г. онъ опять отправился на сѣверъ, на этотъ разъ вмѣстѣ со своей женой. Когда онъ сломалъ себѣ ногу, она нѣжно и неутомимо ухаживала за нимъ. Однажды, когда онъ уже выздоравливалъ, они сидѣли вмѣстѣ на кормѣ лодки и были окружены стадомъ моржей, которые старались достать клыками планширь и опрокинуть лодку. Въ теченіе часа смѣлая женщина спокойно заряжала ружья въ то время, какъ команда быстро стрѣляла изъ нихъ и такимъ образомъ они держали этихъ чудовищъ въ страхѣ.

Послѣ этой побѣдки, Пири, въ сопровожденіи доктора Куна, Лангдона Гибсона, Эйвинда Аструпа, Джона Вергеффа и Матью Генсона, негра, отправились изъ Китоваго пролива мимо трагическаго мыса Сабина и немного южнѣе его. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ это было преимущество, что они отправились въ такой маленькой

компанин, самой маленькой, которая когда-либо отправлялась на такое большое полярное исследование. Несмотря на свою слабость, Пири исследовал залив Ингифильда, перешел ледяной хребет вышиною в 5,000 футов, отделяющий Китовый Зундъ отъ Канскаго моря, пробрался на сѣверъ до 82°, осмотрѣлъ оттуда свободную отъ льда землю, открытую Локвудомъ, которую считаютъ отдѣленной отъ Гренландіи, хотя и примыкающей къ ней. Загорженный фюрдомъ на сѣверѣ, неустрашимый исследователь повернулъ на востокъ. Онъ достигъ залива Независимости 4 іюля 1892 г. На обратномъ пути онъ взялъ почти прямую линію в 450 миль отъ его отправнаго пункта, куда прибылъ 6 августа, пробывъ въ отсутствіи девяносто три дня.

Эта экспедиція доказала, что восточные и западные берега Гренландіи быстро сходятся на сѣверѣ отъ 78° параллели. Значитъ Гренландія — островъ. Во время этого путешествія Пири отмѣтилъ сѣверное протяженіе большого Гренландскаго ледяного хребта. Госпожа Пири, наблюдая нравы безусловно изолированнаго племени эскимосовъ въ триста пятьдесятъ человѣкъ, сдѣлала очень цѣнный вкладъ въ антропологию. Эти важные результаты достигнуты были не безъ потери человѣческой жизни. Одинъ изъ партій, Вергефъ, будучи отдѣленъ отъ другихъ, покончилъ свою жизнь въ расщелинѣ глетчера. Когда поиски его ни къ чему не привели, оставлено было пищи на годъ, которой бы онъ могъ воспользоваться, если бы оказался въ живыхъ, и съ тяжелымъ сердцемъ партія пошла дальше.

Собравъ фондъ въ 1893 г., посредствомъ чтенія лекцій, Пири очутился весной 1894 г. еще разъ въ Гренландіи, взбирался на ледяные горы на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега и достигъ высоты 5,500 футовъ. Въ теченіе первыхъ тринадцати дней онъ дѣлалъ десять миль въ день. Собаки его пали, люди почти все замерзли и были отсланы обратно. Онъ спряталъ свою запасную провизию и съ оставшимися нѣсколькими человѣками, въ теченіе слѣдующихъ двухъ недѣль, дѣлалъ по шести миль въ день. Въ концѣ концовъ онъ принужденъ былъ вернуться и поселиться въ заливъ Боудоннъ, не особенно много сдѣлавъ въ этотъ сезонъ.

Однако, онъ во что бы то ни стало хотѣлъ составить карту сѣвернаго берега Гренландіи. Несмотря на благоразумные совѣты, онъ отказался вернуться на югъ на пароходѣ «Falcon», который посѣтилъ его въ августѣ 1894 года. Хотя у него было недостаточно запасовъ, онъ рѣшился зимовать въ Гренландіи съ двумя товарищами. Приготовивъ предварительно складъ запасовъ, онъ въ апрѣлѣ 1895 г. опять отправился внутрь страны. Эскимосы оставили его, онъ не могъ найти своихъ запасовъ, товарищи терпѣли отъ морозовъ, дичи не было. И однако, съ удивительной смѣлостью, которая, къ счастью, не имѣла роковыхъ послѣдствій, самоотверженная компанія подвигалась впередъ, къ заливу Независимости. Имъ повезло добыть десять головъ кабарги и тогда они отправились въ обратный путь, причемъ смерть преслѣдовала ихъ. Они бросили все, кромѣ пищи, и 25 іюня, послѣ двадцати пяти дней форсированнаго марша, достигли залива Боудоннъ, гдѣ нашли помощь. Въ теченіе двухъ недѣль они ѣли только одинъ разъ въ день, а передъ концомъ своего путешествія не ѣли ничего цѣлыя сутки.

«Оба перехода Пири черезъ Гренландію», говоритъ генераль Грили объ этихъ изслѣдованіяхъ, составляютъ самыя блестящія географическія изслѣдованія послѣдняго времени, и его путешествіе значительно превосходитъ по размѣру путешествія по ледникамъ Гренландіи его предшественника Хансена, прошедшаго Гренландію болѣе чѣмъ на 1,000 миль южнѣе». Пири и тѣ, которые покровительствовали его предпріятіямъ, ожидали слишкомъ многого. Онъ сильно былъ разочарованъ ничтожными результатами своего послѣдняго путешествія и полагалъ, что, благодаря его неудачѣ полярныя изслѣдованія будутъ отложены на нѣсколько лѣтъ.

Глава XVI

Кандидатура Блэна.

Хлопчатобумажная выставка въ столѣтній юбилей въ Новомъ Орлеанѣ.— Зданія, экзепонаты и вліяніе:— Политическое положеніе въ 1884 г.— Кандидаты въ президенты.— Возвышеніе Джемса Блэна.— Обвиненія противъ него.— Его шансы въ 1876 г.— Разслѣдованіе о немъ.— Письма Муллигана.— Драматическая самозащита предъ палатой.— Влэнъ и Ноттъ.— Влэнъ въ кабинетъ Гарфильда.— Перу и Чили.— Блэнъ впереди своей партіи.— Республканскій съѣздъ въ 1884 г.— Тинчъ сдѣланъ временнымъ предѣдателемъ.— Успіе объединиться на кандидатурѣ Артура.— Сцены на съѣздѣ послѣ выставленія кандидатуры Блэна.— Расколъ въ республиканской партіи.— Гроверъ Кливлендъ.— Его юность, воспитаніе и первоначальная официальная жизнь.— Губернаторъ Нью-Йорка.— Онъ выставленъ кандидатомъ демократическимъ національнымъ съѣздомъ.— Независимые высказываются за Кливленда.— Обвиненія противъ Блэна.— Гендрикъ успокаиваетъ Таммани.— Побѣда Кливленда.

Благодаря «новому курсу» 1871 г., югъ скоро пересталъ быть очагомъ политическихъ смуть. Въ началѣ 1881 г. докторъ Гайгудъ, президентъ колледжа въ Джорѣджіи, читалъ проповѣдь, напечатанную по единодушному требованію прихожанъ, въ которой онъ высказалъ радость по поводу уничтоженія рабства. Въ 1881 г. въ Атлантѣ была очень удачная промышленная выставка, а въ 1883 г. другая въ Луизвиллѣ. Обѣ обнаружилли большой прогрессъ юга. Но гораздо больший интересъ имѣла всемірная промышленная и хлопчатобумажная юбилейная выставка 1884 г. Этотъ годъ выбранъ потому, что первый тюкъ хлопка, насколько извѣстно, былъ отправленъ въ Англію изъ Чарлстона въ 1784 г. Конгрессъ утвердилъ выставку и разрѣшилъ заемъ на нее въ 1.000.000 долл. Частныя компаніи подписали еще полмилліона. Новый Орлеанъ, выбранный какъ самое подходящее мѣсто, далъ 100.000 долл. для постройки зданія садоводства. Луизіана дала столько же, другіе штаты тоже подписались.

Паркъ Церхиллю города, занимающій двѣсти сорокъ пять акровъ на берегу рѣки, былъ артистически рас-

планированъ и украшенъ. Характерище всего для выставки были аллеи, усаженные каменными дубами, обвѣшанными испанскимъ мхомъ, или аллей банановъ, лимонныхъ и апельсинныхъ деревьевъ въ перемежку съ клумбами тропическихъ растений и съ фонтанами. Вечеромъ электрическое освѣщеніе, въ то время еще новинка для многихъ посѣтителей, дѣлало мѣсто это еще привлекательнѣе. Выставка открылась 16 декабря. На открытіи присутствовали губернаторъ Луизианы, а также министръ почтъ Гаттонъ и представитель кабинета, министръ Теллеръ. Важные сановники изъ другихъ штатовъ почтили этотъ случай своимъ присутствіемъ. Въ это самое время знатная компанія, включая сюда и комиссію изъ обѣихъ палатъ конгресса, собралась въ восточной залѣ президентскаго дома въ Вашингтонѣ. О предварительныхъ занятіяхъ подробно сообщено было президенту Артуру, который прислалъ по телеграфу соответствующій отвѣтъ. При нажатіи пуговки въ Бѣломъ домѣ, механизмъ началъ дѣйствовать, и выставка объявлена была формально открытой.

Главное зданіе было самымъ большимъ, котораго тогда строили для цѣлей выставки: оно занимало пространство въ 1.656.030 кв. футовъ. Правительственное зданіе, заключающее экспонаты національнаго правительства и правительствъ отдѣльныхъ штатовъ, занимало 885 футовъ длины и 565 футовъ ширины, а зданіе садоводства, изъ желѣза и стекла, которое должно было остаться постояннымъ, занимало 600 футовъ въ длину 100 въ ширину. Зданіе искусствъ было довольно велико и замѣчательно хорошо приспособлено для своей цѣли; оно освѣщалось съ потолка. Мексиканское правительство затратило много денегъ на постройку большого зданія для помѣщенія отряда пѣхоты и кавалеріи и для бюро. Имѣлся женскій отдѣлъ, которымъ завѣдывала Юлія Уордъ Гоу, и выставка негритянскихъ работъ. Экспонаты изъ тропическихъ и полутропическихъ странъ были, конечно, наиболѣе обильны. Мексика построила восьмиугольное зданіе специально для своихъ минеральныхъ богатствъ. Ея экспонаты все вмѣстѣ занимали пространство въ 160.000 кв. футовъ и превосходили по размѣрамъ экспонаты всякаго иностраннаго государства. Центральная Америка была представлена полнѣе,

чѣмъ на всѣхъ предыдущихъ выставкахъ, и продукты ея удивительной цивилизаціи интересовали всѣхъ посѣтителей.

Давая югу понятіе о его значеніи и силѣ и радушно принимая гостей съ сѣвера, выставка имѣла вліяніе на происходившіе вскорѣ послѣ нея національные выборы. Никто съ увѣренностью не могъ предсказать ихъ исходъ, но агитація навѣрное должна была быть интересной. Среди республиканцевъ существовали большія разногласія. Президентъ Артуръ, котораго желали очень немногіе, объявилъ себя кандидатомъ для переизбранія. Предыдущіе выборы въ штатахъ предрекавали побѣду демократовъ. Въ 1882 г. и Массачузетсъ, и Пенсильванія выбрали въ губернаторы демократовъ. Въ томъ же году, благодаря измѣнѣ «нечистокровныхъ» Фолгеру, республиканскому кандидату, Нью-Йоркъ, который Гарфильдъ повелъ въ 1880 г. противъ Ганкока, большинствомъ 21.000 голосовъ, выбралъ Гровера Кливеленда своимъ губернаторомъ наибольшимъ числомъ въ 190.000 голосовъ и большинствомъ въ 150.000 голосовъ. Съ этого избранія началась извѣстность Кливеленда, столько же вслѣдствіе упомянутаго уже нами раскола среди республиканцевъ, сколько вслѣдствіе того, что онъ тогда сдѣлалъ или обѣщалъ сдѣлать.

Иллинойсъ выставилъ кандидатомъ въ президенты Логана, столь популярнаго среди старыхъ солдатъ. «Плотная масса республиканцевъ Огайо» стояла за сенатора Шермана. Сенаторъ Эдмондсъ, считавшійся поборникомъ реформы гражданской службы, былъ силенъ въ Массачузетсѣ и Вермонтѣ. Генераль Гаули сталъ послѣ маршала Джуэлла любимцемъ Коннектикута. Но естественный, распространенный, часто безумный энтузіазмъ по отношенію къ Джемсу Блэну ясно показывалъ, что, если его противники во-время не соединятся на одномъ какомъ-либо кандидатѣ, Блэнъ будетъ побѣдителемъ.

Блэнъ, давно и хорошо извѣстный публикѣ, родился въ графствѣ Вашингтонъ въ Пенсильваніи 31 января 1830 г. Онъ былъ внукомъ генеральнаго комиссара Блэна, который, во время ужасной зимы въ долинѣ Форжъ, на свои частныя средства спасъ солдатъ Вашингтона отъ голодной смерти. Юноша былъ воспитанъ съ большой заботливостью его отцомъ и дѣдомъ съ материнской стороны, Пиломъ

Джилесни, богатымъ католикомъ, способнымъ и съ характеромъ. Четырнадцать лѣтъ молодой Блэнъ поступилъ въ колледжъ въ Пенсильваніи, гдѣ кончилъ съ отличіемъ. Пробывъ нѣкоторое время преподавателемъ въ Западномъ военномъ институтѣ въ Кентуки и въ Филадельфій, занимаясь преподаваніемъ и писаніемъ передовыхъ статей, онъ въ августѣ 1854 г., сдѣлался завѣдующимъ *Kennebec Journal* въ Мэнѣ. Онъ быстро освоился съ политикой Мэна и сталъ силой въ совѣтѣ виговъ и совѣтѣ республиканцевъ въ штатѣ. Искусство вести дебаты сдѣлало его извѣстнымъ. Въ 1862 г. онъ вступилъ въ національную палату представителей вмѣстѣ съ Гарфильдомъ и служилъ до 1876 г., будучи спикеромъ отъ 1869 до 1875 г. Отъ 1876 до 1881 г. онъ былъ сенаторомъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ конгрессѣ онъ отличался знакомствомъ съ парламентской тактикой. Онъ оставилъ сенатъ, чтобы вступить въ кабинетъ Гарфильда въ качествѣ статсъ-секретаря.

28 февраля 1876 г. Блэнъ узналъ о слухѣ, исходящемъ отъ Гаррисона, директора *Union Pacific* желѣзной дороги, относительно того, что Гаррисонъ, вскорѣ послѣ того, какъ онъ сталъ директоромъ, нашелъ семьдесятъ пять ничего нестоющихъ облигацій желѣзной дороги *Little Rock & Fort Smith*. Кассиръ Роллинсъ говорилъ, что они были получены отъ Джемса Блэна въ обезпеченіе данныхъ ему займы и никогда не возвращенныхъ 64.000 долл. 24 апрѣля Блэнъ читалъ въ палатѣ письма отъ Роллинса, Мортонна, Блисса и К^о, въ которыхъ говорилось, что по векселю въ 64.000 долл. было уплачено, и письмо отъ Томаса Скотта, бывшаго въ то время президентомъ *Union Pacific*, оправдывавшее Блэна отъ взводимого на него обвиненія и отрицавшее, чтобы Блэнъ имѣлъ съ ними какія-либо другія дѣловыя сношенія.

Въ то же самое время бывшій спикеръ отрицалъ другой слухъ, что онъ былъ владѣльцемъ облигацій желѣзной дороги *Little Rock & Fort Smith*, полученныхъ безъ вознагражденія, и объяснилъ, что его сношенія съ этой дорогой были ясны, какъ день и вполне честныя. Въ то время Блэнъ былъ оправданъ (1876). Онъ желалъ тогда избѣгнуть разслѣдованія конгресса, такъ какъ оно едва ли могло кончиться до республиканскаго съѣзда (1876); а невѣроятно, чтобы

партія выставила кандидатуру чловѣка, состоящаго «подъ слѣдствіемъ», хотя и невиновнаго. Тѣмъ не менѣе юридическая комиссія назначила слѣдствіе, которое началось 15 мая. Показанія и свидѣтельства, представленныя уже Блэномъ, были повторены подъ присягой. Скоттъ клялся, что облигаціи, о которыхъ шла рѣчь, принадлежали ему, что онъ получилъ ихъ отъ Джозіи Кандвелля и что самъ перевелъ ихъ на компанію.

Оставалось всего двѣ недѣли до съѣзда 1876 г. и делегаціи штатовъ собирали голоса въ пользу Блэна. Возникъ слухъ, обвинявшій его въ нечестныхъ сношеніяхъ съ Northern Pacific. Три свидѣтеля пріѣхали изъ Востона: Элиша Аткинсъ, директоръ Union Pacific; Уорентъ Фишеръ, прежній компаньонъ Блэна, который нашель отношенія неудовлетворительными и прекратилъ ихъ уже давно; и Джемсъ Муллиганъ, когда-то бывший секретаремъ Якова Станвуда, шурина Блэна, а затѣмъ Фишера. Муллиганъ показалъ, что онъ понялъ что Аткинсъ говорилъ, что семьдесятъ пять облигацій попали будто бы отъ Блэна къ Скотту, который «сбылъ ихъ Union Pacific». Аткинсъ показалъ, что онъ никогда не говорилъ этого Муллигану, что, наоборотъ, Муллиганъ сказалъ это ему, и что Муллиганъ питалъ старую злобу противъ Блэна.

Когда они пріѣхали, Блэнь послалъ къ Фишеру и Муллигану, прося ихъ притти къ себѣ. Только Фишеръ пришелъ; онъ говорилъ, что у Муллигана есть масса писемъ отъ бывшаго спикера. Блэнь отиравился къ Муллигану и просилъ дать ему письма. Муллиганъ заявилъ, что «онъ не отдастъ ихъ самому Всемогущему Богу». Блэнь, однако, добился ихъ полученія. Муллиганъ показалъ, что онъ отдалъ ихъ Блэну подъ условіемъ возврата; что Блэнь просилъ его не представлять этихъ писемъ въ видѣ улики, такъ какъ это разорило бы его и семейство, предлагалъ добыть Муллигану консульство, если онъ откажется отъ нихъ, и угрожалъ самоубійствомъ, если онъ будетъ настаивать на ихъ оглашеніи; и наконецъ, что Блэнь наотрѣзъ отказался вернуть письма, и ссылаясь на Фишера и Аткинса, какъ свидѣтелей. На слѣдующее утро Блэнь представилъ слѣдователямъ письменное мнѣніе Блака, демократа, и Карпентера, республиканца, что письма эти не имѣютъ «никакого

отношенія къ изслѣдуемому вопросу» и что «было бы крайне несправедливо, жестоко и незаконно требовать ихъ представленія».

Юридическая коммиссія теперь была въ крайнемъ затрудненіи. Свидѣтели были отпущены, а дѣло отложено. Нѣкоторые предлагали перенести его въ палату, но планъ этотъ, какъ опасный, былъ оставленъ, причемъ одинъ членъ замѣтилъ, что они, по крайней мѣрѣ, знаютъ, чего не дѣлать, т. е. «не дать Блэну становиться на дыбы въ палатѣ».

Промежутокъ этотъ былъ очень удобенъ для Блэна.

Въ понедѣльникъ утромъ 5 іюня онъ поднималъ вопросъ о привилегіи, начавъ съ замѣчанія, что разслѣдованіе, хотя и разрѣшенное въ общихъ выраженіяхъ, направлено исключительно на него самого. «Знаменитый свидѣтель Муллинганъ», говорилъ онъ, «выбралъ изъ многолѣтней переписки письма, которыя, по его мнѣнію, особенно могутъ повредить мнѣ, но они не имѣютъ ничего общаго съ этимъ разслѣдованіемъ. Я получилъ ихъ при обстоятельствахъ, извѣстныхъ всѣмъ, и требую отъ палаты подтвержденія этого». Если бы Блэнь здѣсь остановился, ему бы плохо пришлось отъ враговъ. Повидимому, онъ далъ загнать себя въ злополучный *col de sac*. Но это было не такъ. Защищая свое право на эти письма, онъ продолжалъ въ самомъ драматическомъ тонѣ: «Благодареніе всемогущему Господу, я не боюсь показать ихъ. Вотъ они (бросаетъ пачку писемъ). Это та самая пачка. И съ нѣкоторымъ чувствомъ униженія, съ горечью, которой я не скрываю, съ чувствомъ обиды, которую чувствовать бы всякій другой на моемъ мѣстѣ, я прошу довѣрія сорока четырехъ милліоновъ моихъ согражданъ, пока я буду читать письма, лежащія на этомъ столѣ». На моментъ торжество смѣнилось страхомъ, страхъ торжествомъ. Аудиторія была наэлектризована. Письма выказывали Блэна въ одномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, благороднымъ и великодушнымъ, когда онъ представляетъ потери тѣхъ людей, которые внесли деньги по его требованію.

Суммируя, Блэнь продолжалъ: «Теперь, господа, письма, которыя я читалъ, выхвачены изъ переписки, продолжавшейся болѣе пятнадцати лѣтъ. Человѣкъ этотъ сдѣлалъ самое худшее, что онъ могъ сдѣлать. Я спрашивало у васъ, господа, можетъ ли кто либо изъ васъ подвергнуться болѣе

строгой критикѣ, или болѣе строгому разслѣдованію въ вашей частной перепискѣ? Это было самое худшее, что онъ могъ сдѣлать». Послѣ нѣкоторой паузы онъ продолжалъ: «Необходимо только одно свидѣтельство. Есть только одна вещь, которая можетъ закрыть кругъ доказательствъ. Есть только одинъ свидѣтель, котораго я не могъ имѣть и которому юридическая коммиссія, принимая во вниманіе близкое отношеніе его къ дѣлу, должна была бы послать телеграмму--и я спрашиваю господина изъ Кентукки, была ли ему послана телеграмма?»

«Кому?» спросилъ Фрай.

«Джозіи Кальдвеллу.»

«Я отвѣчу на это», замѣтилъ Ноттъ, «что судья Гоптонъ и я старались достать адресъ Кальдвелла, но до сихъ поръ не достали».

«Получилъ ли господинъ изъ Кентукки телеграмму отъ Кальдвелла?»

«Я объясню это сейчасъ», возразилъ Ноттъ.

«Я желаю категорическаго отвѣта».

«Я получилъ телеграмму, по всей вѣроятности, отъ Кальдвелла».

«Вы получили!»

«Откуда вы знаете?»

«Когда вы получили? Я желаю, чтобы господинъ изъ Кентукки отвѣтилъ на это».

«Отвѣчайте прежде на мой вопросъ».

«Я никогда не слышалъ объ этомъ до вчерашняго дня».

«Какъ вы не слышали?»

Не обращая вниманія на этотъ вопросъ, Блэнъ вскопчилъ, держа въ рукахъ телеграмму и, обращаясь къ Нотту, извѣтельно сказалъ:

«Вы получили телеграмму въ прошлый четвергъ въ восемь часовъ утра отъ Джозіи Кальдвелла, которая виолнѣ и абсолютно освобождаетъ меня отъ этого обвиненія--и вы скрыли ее!»

До этого момента сенсація была велика, но то, что случилось теперь, подлило еще масла въ огонь. Генераль Гарфильдъ «никогда не видалъ такой сцены въ налатѣ». Блэнъ отразилъ нападенія, и въ этотъ моментъ его обвинители были уничтожены.

Все же въ 1876 г. онъ не былъ выставленъ кандидатомъ, но въ качествѣ статсъ-секретаря Гарфильда, нѣкоторое время игралъ видную роль. Въ 1881 г., послѣ ожесточенной войны между обѣими странами, Перу подпала подъ власть Чили, которая неумолимо требовала между другими условіями мира уступки территоріи, богатой залежами гуано. Это было отвергнуто, во-первыхъ, потому, что насильственно разрывало американское государство, а во-вторыхъ, потому, что на этомъ континентѣ это являлось примѣромъ войны съ цѣлью завоеванія. Горблотъ, нашъ посланникъ въ Перу, сталъ на ея сторону. Слишкомъ поспѣшно признавъ настоящимъ Перуанскимъ правительствомъ одну изъ обѣихъ партій, требующей этого статута, онъ приступилъ къ установленію условій мира съ завоевателемъ. Слѣдовало сдѣлать постановленія о присужденіи американскихъ претензій на поля гуано, въ особенности претензіи Ландро и Кошетъ, наследникомъ которыхъ стала извѣстная «Перуанская компанія». «Перу Горблота» охотно поддерживала эти требованія и заходила такъ далеко, что вела переговоры объ уступкѣ морской станціи, которая должна была находиться во владѣніи Соединенныхъ Штатовъ до тѣхъ поръ, пока споръ не будетъ рѣшенъ. Ничто не могло превзойти негодованія Чили на такой образъ дѣйствій. Она сразу арестовала перуанское правительство Горблота и отвезла его въ Сантьяго. Влэнъ не одобрилъ неумѣренности Горблота и послалъ специальное посольство для улаженія дѣла, но сохранялъ по отношенію къ Чили угрожающее положеніе, пока не былъ замѣненъ Фрелигхойзенемъ. Новый статсъ-секретарь фактически оставилъ всякое вмѣшательство.

Авантюристы, работавшіе въ пользу перуанской компаніи, указывали на продажность и нечестное вліяніе, къ которому они прибѣгали, проводя свои планы. Палата представителей назначила слѣдствіе, и въ надлежащее время Влэнъ предсталъ предъ комиссіей. Онъ жаловался, что въ предыдущую сессію комиссіи, членъ ея, Вельмонтъ, исковеркалъ и неправильно истолковалъ выраженія, которыя онъ употребилъ въ телеграммѣ. Вельмонтъ настаивалъ, на правильномъ ихъ толкованіи. «Я не въ полицейскомъ судѣ, чтобы меня здѣсь раздражали», сказалъ эксъ-министръ.

Словесная борьба сильно разгорѣлась, особенно когда Блэнь повторилъ свое обвиненіе въ искаженіи его телеграммъ и назвалъ слова Бельмонта ложью. «Я думаю, что вы хвастунъ и трусъ», вскинувъ отъ злости возразилъ Бельмонтъ. Комиссія на время прекратила свои занятія. Въ теченіе недѣли только и говорили объ этой борьбѣ.

Блэнь твердо придерживался принципа, съ которымъ не согласно было большинство его официальныхъ друзей, что южане сами должны исправить дурныя послѣдствія своихъ выборовъ. Позднѣ событій, о которыхъ говорится въ этой главѣ, онъ высказался противъ принципа ультрапротекціоннаго тарифа, которымъ былъ проникнуть билль Макъ Кинли. Непосредственное вліяніе взаимности въ этомъ законѣ принадлежало ему. Его иностранная политика стремилась къ федераціи западнаго полушарія. Онъ выработалъ проектъ бюро американскихъ республикъ. Его пригласительное письмо на американскій конгрессъ мира, написанное 29 ноября 1881 г., взято было назадъ его преемникомъ, но усилія въ этомъ направленіи, возобновленные при Гарриссонѣ, привели къ панъ-американской конференціи, въ которой предсѣдательствовалъ самъ Блэнь и съ которой одно только Чили ушло недовольное. Мы не можемъ здѣсь говорить о жизни и дѣятельности Блэна отъ 1881 до 1884 г. Хотя 1884 г. засталъ его не удѣль, однако, онъ не былъ забытъ.

Съѣздъ 1884 г. открылся въ Чикаго 3 іюня. Сторонники Блэна почти все съѣхались уже 2 іюня, и были очень возбуждены. Телеграммы того дня рѣшительно указывали на побѣду Блэна. Но нью-іоркская Times, самый сильный врагъ Блэна среди республиканскихъ газетъ, не хотѣла этого допустить: Она предлагала въ кандидаты Эдмондса, или, если бы онъ оказался неспособнымъ, Роберта Линкольна, чловѣка не имѣвшаго политическихъ долговъ. Times указывала на то, что въ этомъ году могли вотировать люди, родившіеся послѣ Геттисбурга и Висксбурга, и что поэтому даже сильный кандидатъ для побѣды нуждался еще въ чемъ нибудь, кромѣ славы, пріобрѣтенной въ словесныхъ турнирахъ.

Большая часть делегатовъ, сторонниковъ Артура, считала своего кандидата побитымъ еще до начала засѣданія. Но первый актъ съѣзда ободрилъ ихъ немного. Стефанъ

Элкинсъ, дѣйствовавшій въ интересахъ Блэна, составилъ комбинацію Блэна-Логана, подъ вліяніемъ которой склонили національную комиссію рекомендовать съѣзду, въ качествѣ временнаго предсѣдателя, друга Блэна, Поуэлла Клейтона изъ Арканзаса. Противъ этого выступилъ Генри Каботъ Лоджъ, предложивъ Линча, сенатора-негра изъ Миссисипи, причемъ Джорджъ Вильямъ Куртисъ и Теодоръ Розевельтъ поддержали это предложеніе. Послѣ переклички оказалось, что Линчъ побѣдилъ Клейтона огромнымъ большинствомъ. Сторонники Блэна получили еще одинъ легкій ударъ. По ихъ предложенію, внесена была резолюція, что всякій делегатъ, принимающій участіе въ съѣздѣ, обязанъ честию поддерживать кандидата. Джорджъ Вильямъ Куртисъ протестовалъ противъ этого, заявивъ: «Республиканцемъ и свободнымъ человѣкомъ я явился на этотъ съѣздъ и, по милости Божьей, я уйду съ него такимъ же». Резолюція была отвергнута.

Несмотря на все это, звѣзда Блэна, очевидно, взошла. Чтобы разбить его кандидатуру, всѣ оппоненты должны были соединиться вокругъ Артура. Артуръ обладалъ значительной силой, благодаря его президентскому вліянію, но это ни къ чему не привело. Сторонники Артура добивались у Куртиса, Кабота, Лоджа и Розевельта, которые вели усиленную агитацію противъ Блэна, чтобы они отказались отъ Эдмондса, въ пользу Артура. «Держась за Эдмондса, вы содѣйствуете кандидатурѣ Блэна», говорили они. Но сторонники Эдмондса не видѣли большой разницы между Блэномъ и Артуромъ. Къ тому же они были увѣрены, что если Артуръ будетъ выставленъ кандидатомъ, онъ потеритъ поражение. Они поэтому старались провести Роберта Линкольна, неизвѣстнаго кандидата, котораго выдвигала нью-іоркская Times. Но все это было напрасно. При каждой баллотировкѣ Блэнь выигрывалъ, а Артуръ терялъ. Эдмондсъ, Логанъ и Джонъ Шерманъ также теряли. Гоули приобрѣлъ два голоса при четвертой баллотировкѣ. При третей Линкольнъ перескочилъ отъ четырехъ къ восьми голосамъ, но въ четвертой получилъ всего два голоса. Среди нѣкоторыхъ сторонниковъ Эдмондса, въ особенности изъ Массачузетса, замѣчалась удивительная тенденція громко стучать, когда произносилось имя Блэна, и они мало по малу оставляли своего фа-

ворита. Вслѣдствіе агитаціи Поуэлли Клейтона Арканзасъ не подалъ голосовъ за Артура. Видя, что онъ не можетъ выиграть, Логанъ склонилъ въ пользу Блэна свою делегацию изъ Иллинойса. Послѣ четвертаго голосованія кандидатомъ оказался Блэнъ. Имя Джона Логана, «Чернаго Орла», занимало на листѣ второе мѣсто.

Объявленіе о назначеніи Блэна кандидатомъ вызвало восторгъ среди десятитысячной толпы въ залѣ. Шляпы подбрасывались вверхъ, размахивали зонтиками. Толпа на улицѣ тоже заразилась восторгомъ, и вскорѣ съ рѣки Чикаго послышался пронзительный хоръ свистковъ. Общее воодушевленіе достигло своего апогея, когда кто-то принесъ и положилъ на столъ предѣдателя цвѣточный шлемъ съ бѣлоснѣжнымъ плюмажемъ изъ тончайшаго конскаго волоса. Шумъ удвоился, мужчины сняли сюртуки и размахивали ими, женщины смѣялись, или кричали, или падали въ обморокъ. Наблюдатель могъ бы замѣтить одну или двѣ молчаливыя группы среди всеобщаго энтузіазма. Эти группы, осмѣяныя въ то время, пріобрѣли, однако, значеніе, когда непосредственно послѣ съѣзда многіе извѣстные члены партіи, въ особенности на востокѣ, и нѣкоторые значительные органы партіи, руководимые нью-іоркской «Times», заявили, что они не будутъ поддерживать кандидатуры.

Несмотря на все, что могло быть сказано въ его пользу, кандидатура Блэна вызывала сильное озлобленіе. Особенности основанія были у него опасаться тѣхъ, которые были вооружены противъ него за его джингойстскую иностранную политику, или потому что они считали его подкупленнымъ, или отчасти по одной изъ этихъ причинъ, отчасти по другой. «Я былъ при рожденіи республиканской партіи», замѣтилъ Куртисъ, «и боюсь, что буду свидѣтелемъ ея смерти». 5 іюня Times въ передовой статьѣ говорила: «Разсудительные оппоненты Блэна съ тревогой видѣли, что его поддерживаютъ всѣ политическіе авантюристы, сторонники Starroute и всѣ любители распущенности въ правительствѣ. А 7 іюня, на слѣдующій день послѣ объявленія его кандидатуры, она прибавила: Times не будетъ поддерживать кандидатуру Блэна на президентство. Она никому не совѣтуетъ вотировать за него. Смѣло предсказавъ его пораженіе, она заявляла: «Оно будетъ спасе-

ніемъ республиканской партіи, пробудить ея оцѣненѣвшее сознание, побудить ее къ самоусовершенствованію, устранить безсовѣстныхъ лидеровъ, укрѣпившихся въ ней, отодвинетъ мошенниковъ на задній планъ и опять сдѣлаетъ партію достойной чести и власти въ республикѣ, которой она такъ благородно служила». Нью-іоркская «Evening Post» бостонскій «Adversiter» бостонскій «Herald» и спрингфилдскій «Republikan» также присоединились къ этому расколу.

Блэнъ былъ воплощеніемъ всего добра и всего зла въ республиканской организаціи. Онъ, какъ и всякій общественный дѣятель, оставшійся въ живыхъ изъ періода непосредственно послѣдовавшаго за гражданской войной, полагалъ составлять законодательство, выразившееся въ окончательномъ уничтоженіи рабства и сдѣлавшее невозможнымъ возвращеніе его въ грубой формѣ челоуѣческаго рабства. Съ другой стороны, тѣ организаціи, которыя развились внѣ правительственныхъ учрежденій, но которыя обладали огромнымъ вліяніемъ и силой, какъ желѣзнодорожныя компаніи, крупныя организаціи землевладѣнія, телеграфы и другія средства сношеній, болѣе или менѣе зависяція отъ покровительства конгресса или бездѣятельности конгресса въ ихъ финансовыхъ усилѣхъ, имѣли въ немъ постояннаго союзника. Его дѣятельность въ должности статсъ-секретаря при президентѣ Гарфильдѣ также была такого характера, что внушала консервативнымъ людямъ сильныя опасенія. Въ теченіе періода отъ 1865 до 1884 года господствовала ужасная расточительность въ раздачѣ земель и концессій ненавистнымъ корпораціямъ, и національное законодательное собраніе относилось къ этому снисходительно. Правда, въ то время никакое честное общественное мнѣніе не высказывалось противъ этого злоупотребленія властью, такъ какъ опасность, происходящая отъ этого накопленія капитала и quasi-общественныхъ трѣстовъ въ рукахъ лицъ не отвѣтственныхъ передъ народомъ, не чувствовалась въ то время, или во всякомъ случаѣ еще не проявилась такъ ясно, какъ впоследствии. Блэнъ въ теченіе всего этого періода былъ активнымъ законодателемъ и политическимъ дѣятелемъ и поэтому наиболѣе былъ подверженъ критикѣ хорошо освѣдомленнаго общественнаго мнѣнія, благодаря участию въ

этомъ злополучномъ направленіи общественнаго законодательства ¹⁾).

Уже въ декабрѣ 1883 г. нѣкоторые республиканцы въ Бостонѣ положили начало движенію «съ цѣлью принятія мѣръ и назначенія людей, способныхъ заслужить одобреніе и поддержку независимыхъ, разумныхъ и разборчивыхъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ». Результатомъ этого было созваніе конференціи независимыхъ республиканцевъ въ Нью-Йоркѣ 23 февраля, которая рѣшила, что для успѣха республиканской партіи необходимо, чтобы характеръ, репутація и связи ея кандидатовъ на постъ президента и вице-президента Соединенныхъ Штатовъ были таковы, чтобы они внушали полное довѣріе къ ихъ готовности защищать сдѣланную уже попытку отдѣлать общественную службу отъ партійной политики и продолжать эту дѣятельность до тѣхъ поръ, пока отдѣленіе это станетъ окончательнымъ и полнымъ».

Генераль Френсисъ Барлоу изъ Нью-Йорка сдѣланъ былъ председателемъ комитета для «заботы объ обмѣнѣ и практическомъ выраженіи мыслей въ гармоніи съ предыдущей резолюціей и продолженіи этой дѣятельности, по сколько они найдутъ это полезнымъ». 12 мая комиссія послала циркуляръ республиканскому національному съѣзду. Въ виду того, что на съѣздѣ на нее не обратили вниманія, устроена была конференція независимыхъ республиканцевъ въ Нью-Йоркѣ 16 іюня, председателемъ которой былъ Джорджъ Вильямъ Куртисъ, и она приняла слѣдующую резолюцію:

«Такъ какъ мы собрались на конференцію въ качествѣ республиканцевъ и независимыхъ для принятія мѣръ противъ принятія кандидатуры Джемса Блэна въ президенты и Джона Логана въ вице-президенты Соединенныхъ Штатовъ, и эти кандидаты являются представителями политическихъ методовъ и принциповъ, противъ которыхъ мы неизмѣнно возстаемъ—то рѣшили, что страна будетъ управляться лучше, если мы будемъ мѣшать этимъ кандидатурамъ, что мы съ упованіемъ смотримъ на имѣющее быть номинированіе въ демократической партіи: они имѣютъ под-

1) Simon Sterne.

ходящихъ людей; мы надѣемся, что они выставятъ ихъ народу для избранія».

Этотъ шагъ имѣлъ огромное вліяніе на демократическихъ заправиль. Выставивъ противъ Блэна человѣка враждебнаго политическимъ махинаціямъ и склоннаго къ административнымъ реформамъ, они имѣли очевидные шансы побѣды. Такимъ человѣкомъ былъ Гроверъ Кливелэндъ. Онъ родился въ Кальдвеллѣ, шт. Нью Джерси, 18 марта 1837 г. отецъ его былъ пресвитеріанскимъ священникомъ. Когда будущему президенту было четыре года, отецъ его переѣхалъ въ Файетвилль, шт. Нью-Йоркъ. Здѣсь мальчикъ нашелъ работу въ «general store», общественномъ магазинѣ, за 50 долл. въ годъ; обязанность его состояла въ подметаніи и чисткѣ, открытіи и закрытіи магазина и въ прислуживаніи покупателямъ.

Одинъ бывший товарищъ Кливелэнда по комнатѣ въ Файетвиллѣ говорилъ: «Мы лежали на матрацѣ, набитомъ соломой, который имѣлъ то неудобство, что въ немъ мѣстами собирались комки. Я помню, какъ, часто, по ночамъ Гроверъ ворочался на своей жесткой постели, иногда вставалъ и старался рукой расправить неприятный комъ. Въ этой комнатѣ безъ ковра, безъ обоевъ, безъ картинъ, пустой и унылой, мы прожили вмѣстѣ цѣлый годъ. Зимой мы по временамъ сильно мерзли. Въ комнатѣ не было печки, тепло шло изъ трубы, которая вела изъ магазина, находившагося внизу. Крысы бѣгали въ стѣнахъ и иногда смотрѣли на насъ изъ щелей въ полу».

Воспитаніе молодого Кливелэнда закончилось въ Клинтонѣ. На семнадцатомъ году онъ сталъ секретаремъ и помощникомъ учителя въ нью-іоркскомъ заведеніи для слѣпыхъ. Въ 1855 г. онъ отправился на Западъ, чтобы получить болѣе выгодное занятіе, но ему предложили остаться въ Буффало. Онъ вскорѣ поступилъ тамъ въ адвокатскую контору въ качествѣ письмоводителя и переписчика, за 4 долл. въ недѣлю. Черезъ два года онъ допущенъ былъ въ адвокатское сословіе, но сохранилъ еще на нѣкоторое время свою должность сначала за 600 долл. въ годъ, затѣмъ за 1,000 долл. Въ 1863 г. онъ былъ выбранъ товарищемъ прокурора въ графствѣ Эрп, въ 1870 шерифомъ графства. Въ 1881 г., благодаря соединенію республиканцевъ, демокра-

товъ, независимыхъ и «реформеровъ», онъ былъ выбранъ мэромъ Буффало. Его твердое убѣжденіе состояло въ томъ, что дѣла города должны вестись по возможности безъ всякаго отношенія къ политикѣ, «какъ всякій дѣловой человѣкъ ведетъ свое частное предпріятіе». Преслѣдуя эту идею, онъ скоро сталъ извѣстенъ, какъ мэръ, который сберегалъ городу много денегъ, смѣло пользуясь своимъ правомъ не разрѣшать. Въ 1882 г., какъ мы видѣли, при поддержкѣ тѣхъ же самыхъ элементовъ, которые выбрали его мэромъ, и благодаря ожесточеннымъ раздорамъ среди республиканцевъ его штата, Кливелэндъ былъ выбранъ губернаторомъ. Въ качествѣ губернатора онъ проводилъ строго джеферсоновскую простоту, не держалъ кареты и жилъ на свое жалованье. Онъ внимательно изучалъ каждый вопросъ, въ которомъ ему приходилось дѣйствовать, и дѣлалъ такимъ образомъ такую массу работы, которая надорвала бы болѣе слабого человѣка.

Въ противоположность своему сопернику на постъ президента Кливелэндъ не занималъ никакой должности, которая требовала бы отъ него защиты предъ народомъ важныхъ общественныхъ вопросовъ или предпріятій. Въ качествѣ губернатора Нью-Йорка онъ оказался великолѣпнымъ исполнителемъ и, кромѣ его неопытности въ федеральныхъ дѣлахъ, о немъ ничего нельзя было сказать такого, что указывало бы, что онъ не годится для поста главы исполнительной власти Соединенныхъ Штатовъ.

Демократическій съѣздъ открылся въ Чикаго 8 іюня. Воззваніе «сердечно приглашало» (всеѣхъ демократическихъ консервативныхъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, независимо отъ прежнихъ ассоціацій и разногласій), которые могли объединиться «въ стремленіи къ чистому, экономному и конституціонному правительству», прислать делегатовъ. Общественное мнѣніе демократовъ указывало на Кливелэнда, какъ на вожака партіи, и ея мандаты выставить его кандидатуру усилились еще возмущеніемъ республиканцевъ противъ Блэна. Таммани энергично высказывался противъ Кливелэнда, Томасъ Гради произнесъ передъ съѣздомъ длинную рѣчь противъ него; однако, она поддержала дѣло, которое имѣла въ виду убить. Говоря отъ имени молодыхъ людей своего штата, генералъ Браггъ изъ Висконсина сказалъ

Они любятъ Кливелэнда и уважають его не только за честность и мѣлнѣя и за желѣзную волю, но больше всего любятъ за враговъ, которыхъ онъ приобрѣлъ». Хотя для кандидатуры требуется двѣ трети голосовъ, кандидатура Кливелэнда принята была при второмъ голосованіи, которое дало ему 683 голоса изъ общей суммы въ 820. Его ближайшій конкурентъ, Томасъ Гендриксъ, былъ выбранъ кандидатомъ въ вице-президенты.

Старая, трезвая демократія не встрѣтила съ восторгомъ кандидатуры Кливелэнда. У нихъ было чувство, что онъ болѣе «независимый» (Mugwamp), чѣмъ демократъ и что его кандидатура была гарантирована усиліями демократовъ, мало соприкасающихся съ массами. Гендриксъ былъ признанъ кандидатомъ не потому, что являлся избранникомъ людей управлявшихъ съѣздомъ, но потому, что, поставивъ на первое мѣсто человѣка, котораго они хотѣли, они желали помощи Гендрикса и ему подобныхъ для проведенія выборовъ. Черезъ четыре года по этой же причинѣ принята была кандидатура Аллена Тормана.

22 іюля независимые, или «Mugwamps», какъ ихъ теперь начали называть, выпустили воззваніе, въ которомъ совѣтовали республиканскимъ и независимымъ избирателямъ поддерживать Кливелэнда. Отвѣтъ былъ восторженный. Независимые приняли активное участие въ агитаціи, распространяли безчисленные документы и доставляли массу лучшихъ ораторовъ. Въ этомъ дѣлѣ Карль Шурицъ былъ однимъ изъ первыхъ. Джорджъ Вилліамъ Куртисъ, который не послѣдовалъ за Грилли въ 1872 г., употребилъ всю силу своего вліянья въ пользу демократическаго кандидата. Слѣдуетъ отмѣтить, однако, что далеко не всѣ независимые республиканцы приняли эту тактику. Значительное число изъ нихъ, люди извѣстные и безупречной честности, считали Блэна предметомъ несправедливыхъ нападковъ и горячо приняли его сторону. Среди нихъ были сенаторъ Хоръ, Вильямъ Валтеръ Фелисъ и поэтъ Уитверъ ¹⁾. Многіе другіе республиканцы-реформеры съ такимъ недоувѣріемъ относились къ

¹⁾ 28 ноября 1884 года Уитверъ писалъ: „Я ужасно разстроены результатомъ выборовъ. Нашъ кандидатъ велъ великолѣпную агитацию и навѣрное побѣдилъ бы демократовъ и независимыхъ, если бы не несчастные John Johns“.

демократіи, что поддерживали кандидатуру Блэна, когда она была выставлена, хотя сперва были противъ ея выставленія. Къ этой категоріи принадлежали Теодоръ Розевельтъ и Генри Каботъ Лоджъ. Сенаторъ Эдмондсъ, хотя и ничего не дѣлалъ, чтобы помѣшать избранію Блэна, однако, не сказалъ и не написалъ ни слова въ его пользу. Даже республиканцы, противники Блэна, старались заявить, что они поддерживаютъ Кливелэнда не какъ демократа, а какъ «платформу въ немъ самомъ» и «лучшую чѣмъ его партія». Они не столько желали поставить у власти демократическую партію, сколько поставить у власти лично Кливелэнда. Они поддерживали Кливелэнда не потому, что онъ былъ демократомъ, но потому что онъ былъ Кливелэндомъ, отвергали Блэна не какъ республиканца, а просто какъ Блэна.

Кандидатура Блэна сдѣлало кампанію личной. Чтобы смягчить впечатлѣніе дурныхъ вещей, которыя говорились о немъ, стали искать пятенъ въ ранніе годы жизни Кливелэнда. Кое что, вѣроятно, нашли, но общая бесплодность этихъ поисковъ была лишь въ пользу кандидата. Никому не приходило на умъ обвинять его въ подкупности въ общественной жизни, въ этомъ отношеніи репутація его была безупречна. Блэнь былъ менѣе счастливъ въ этомъ отношеніи. Если онъ и не былъ тѣмъ безпринципнымъ обманщикомъ, какимъ его часто изображали, то онъ былъ менѣе щепетиленъ въ должности, чѣмъ желали бы этого его лучшие читатели.

Блэнь имѣлъ очень практической взглядъ на политику. Онъ никогда не симпатизировалъ («возвышеннымъ теоріямъ такъ называемыхъ реформеровъ»). Объ этихъ («uncoguid»), какъ онъ ихъ называлъ, онъ писалъ въ 1880 г. Гарфильду: «Къ нимъ надо относиться съ уваженіемъ, но они самые плохіе политическіе совѣтчики-высочки, самодовольные, глухие, тщеславные, не имѣющіе представленія о мѣрахъ, безъ знанія людей, они выкрикиваютъ лозунгъ, который не представляетъ ни одной практической реформы, которую вы бы тысячу разъ не отстаивали! Они кричатъ, но ихъ немного; они фразеры, но непрактичны; они честолюбивы, но не умны; съ большими претензіями, но не сильны!» Изъ за Блэна люди доходили до ожесточенныхъ споровъ, такъ какъ его («магнетизмъ») или сильно притягивали, или сильно отталки-

валъ тѣхъ. Ненависть къ нему была злопамятна, и за всю его долгую общественную жизнь онъ былъ въ невыгодномъ оборонительномъ положеніи. Любовь къ этому человѣку также была безкомпромисна, главнымъ образомъ на западѣ, между тѣмъ какъ отступали отъ него особенно сильно на востокѣ. Нѣкоторые сравнивали его съ Клеемъ, нѣкоторые съ Вашингтономъ. Въ Западной Виргиніи одинъ человѣкъ подвергъ свою жизнь опасности, вскочивъ на заднюю площадку отдѣльнаго вагона Блэна, когда онъ уѣзжалъ со станціи, и просилъ у него что нибудь на память отъ героя, чтобы повѣсить у себя въ домѣ и показать своимъ дѣтямъ. Блэнъ самъ слѣдующимъ образомъ описываетъ другой случай: «Я имѣлъ счастье быть въ обществѣ N, который много распространялся о широтѣ и величій моего характера. Онъ говорилъ, что въ сравненіи со мной Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ маленькія картошки— все это въ вагонѣ и громкимъ голосомъ при многочисленныхъ слушателяхъ; можно сказать, пріятный разговоръ».

Было бы хорошо для Джемса Блэна, если бы онъ всегда помнилъ мудрыя слова Соломона Чеза, сказанныя, когда онъ былъ министромъ финансовъ, чтобы объяснить причину отказа принять 2,400 долл., представлявшихъ увеличеніе стоимости акцій, которыя онъ заказалъ, но не заплатилъ за нихъ: «чтобы имѣть возможность оказать самую дѣйствительную услугу нашей странѣ, миѣ необходимо *быть* правымъ, а не только *казаться*, и казаться правымъ, такъ же какъ и *быть*». Разсказывали, что въ 1869 г., когда къ биллю о возобновленіи земельной гарантіи желѣзной дороги Little Rock a Fort Smith имѣлось въ виду прибавить роковую поправку, спикеръ Блэнъ, по просьбѣ членовъ изъ Арканзаса, заставилъ Логана внести пунктъ, удаляющій этотъ кошмаръ, самъ же онъ его поддерживалъ; что онъ затѣмъ обращалъ вниманіе покровителей на свою дѣятельность въ этомъ вопросѣ, стараясь быть принятымъ въ предпріятіе съ правомъ голоса, но это ему не удалось: зато онъ былъ назначенъ агентомъ для продажи этихъ облигацій съ большою комиссіей. Друзья Блэна возражали, что дѣйствія были правильны, имѣли въ виду помѣшать продѣлкѣ въ законодательномъ собраніи и спасти желательный законъ, который единогласно прошелъ въ сенатѣ. Судья Блакъ, демо-

кратъ, находилъ опроверженіе обвиненія вполне удовлетворительнымъ. Къ несчастью, утвержденіе Блэна, что желѣзная дорога Little Rock получала все свои барыши изъ Арканзаса, а не отъ конгресса, было неправильно, такъ какъ билль, съ такимъ трудомъ спасенный, былъ биллемъ возобновлявшимъ земельную гарантію штату для желѣзной дороги. Противники Блэна считали это утвержденіе очевидной ложью. Трудно было оправдать отрицаніе Блэна («всякой сдѣлки какого бы то ни было рода съ Томасомъ Скоттомъ») относительно облигацій Little Rock или желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Что при помощи Скотта и Кальдвелля онъ перевелъ на Union Pacific нѣкоторыя облигаціи Little Rock по высокой цѣнѣ, очевидно изъ письма, полученнаго имъ отъ Фишера.

Блэнъ безспорно предлагалъ достать Кальдвеллю часть въ новомъ распредѣленіи обращенія національнаго банка и писалъ: «До нѣкоторой степени завѣдываніе банками въ разныхъ мѣстахъ будетъ зависѣть отъ протекціи, и въ моей власти будетъ заручиться мѣстомъ для васъ, если вы этого желаете». Скажите, пожалуйста, почему въ этомъ предложеніи непременно нужно видѣть взяточничество? Могло казаться, что Блэнъ дважды получалъ плату за заемъ въ 25,000 долл.: однажды посредствомъ продажи облигацій, получивъ сразу 30,000 долл., а другой разъ по рѣшенію суда отъ реорганизованной компаніи Little Rock. Большое значеніе придано было письму и телеграммѣ Блэна къ Фишеру, отъ 16 апрѣля 1876 года, употребленнымъ Фишеромъ для мести. «Мнѣ нужно, чтобы вы прислали мнѣ такое письмо, какъ прилагаемый проектъ», а внизу было подписано «Сожгите это письмо». Было также найдено, что Кальдвеллю послано было анонимное письмо, такого же содержанія, какъ и возвращенное. Тогда явилось подозрѣніе, что все оправдательныя заявленія, употребленныя въ пользу Блэна, приготовлены были имъ самимъ.

Ораторъ изъ Таммани сказалъ, что ни одинъ ирландецъ или католикъ не будетъ вотировать за Кливелэнда. Блэнъ относился враждебно къ политической солидарности расъ или религій, и въ этомъ отношеніи его вліяніе—привлекая къ партіи католиковъ и отталкивая антикатолическихъ фанатиковъ --- было вполне хорошее. Его религія,

говорилъ онъ, было христіанство, окрашенное пресвитеріанствомъ Блэновъ и католицизмомъ Джилнеспи. «Даже за тысячу президентскихъ мѣсть я не сказала бы ни одного непочтительнаго слова о религіи моей матери», говорилъ онъ. Если бы онъ жилъ и продолжалъ пользоваться вліяніемъ въ республиканскихъ совѣщаніяхъ, не возникло бы ни «А. Р. А.—ism», ни римской копіи его.

Пользовалось ли католическое духовенство своимъ вліяніемъ для агитаціи въ пользу Блэна или нѣтъ, но многіе ирландцы и католики усердно работали въ пользу его избранія. Это привлекло нѣкоторыхъ протестантскихъ избирателей къ Кливелэнду. Тѣмъ не менѣе огромное большинство протестантскаго духовенства на всемъ сѣверѣ было за Блэна. Когда кампанія закончилась, значительное количество ихъ посѣтило своего кандидата въ его домѣ на Пятой Авеню, чтобы выразить ему свою преданность. Одинъ изъ нихъ, докторъ Борчардъ сказалъ привѣтственную рѣчь. Считая, повидимому, демократію отвѣтственной за все зло невоздержности религіознаго ханжества и войны, онъ приписывалъ ей также отвѣтственность за «Rum, Romanism and Rebellion» (пьянство, католицизмъ и возстаніе). Рассказывали не особенно невѣроятную исторію про отца Блэна, что когда онъ баллотировался на должность главнаго нотаріуса, то страдалъ отъ обвиненія въ томъ, что онъ католикъ, потому что жена его была католичкой. Блэнь отправился къ ихъ фамильному священнику и просилъ у него свидѣтельство, что онъ не состоитъ членомъ католической церкви. Свидѣтельство было ему выдано слѣдующаго содержанія: «Симъ удостовѣряю, что Эфраимъ Блэнь не состоитъ и никогда не былъ членомъ католической церкви. Болѣе того, по моему мнѣнію, онъ не можетъ быть членомъ никакой церкви». Свидѣтельство оказалось дѣйствительнымъ, и Блэнь былъ торжественно выбранъ. Не такъ счастлива была развязка въ дѣлѣ Блэна въ данномъ случаѣ. Смѣшное повтореніе Борчардомъ одной и той же буквы въ нѣсколькихъ словахъ запечатлѣлось въ умахъ многихъ, и безъ сомнѣнія это дорого стоило Блэну. Многіе думаютъ, что не будь этой потери голосовъ, онъ былъ бы президентомъ.

Приверженцы Таммани въ концѣ концовъ вотировали почти все за Кливелэнда. Многіе демократы предвидѣли,

что безъ поддержки Таммани Нью-Йоркъ, а слѣдовательно и выборы были бы потеряны. Губернаторъ Гендриксъ, кандидатъ въ вице-президенты сильно чувствовалъ это и, хотя онъ жилъ за тысячу миль, рѣшилъ прїѣхать въ главный штатъ въ качествѣ примирителя. Онъ разыскалъ Джона Келли, въ то время абсолютнаго главу Таммани Холль, и нашель его сильно чуждымъ партіи. Келли настаивалъ, что Гроверъ Кливелендъ не демократъ, что онъ не имѣеть права на поддержку истинныхъ демократовъ, и что если онъ будетъ выбранъ, онъ измѣнитъ своей партіи. Ихъ совѣщаніе затянулось до поздней ночи. Гендриксъ употребилъ все свое краснорѣчіе и искусство, чтобы убѣдить Келли въ пользу списка. «Губернаторъ Гендриксъ», сказалъ наконецъ глава, «ради васъ мы это сдѣлаемъ. Вы можете уѣхать домой съ моимъ увѣреніемъ, что Таммани Холль исполнитъ свою обязанность».

Первые выборы дали Кливеленду югъ и къ тому же Коннектикутъ, Нью Джерси и Индіану. Остальной сѣверъ стоялъ за республиканцевъ, кромѣ Нью-Йорка, который былъ въ сильномъ сомнѣніи и долго оставался въ нерѣшительности. Могущественный штатъ (Empire State)¹⁾ былъ въ то же время и третейскимъ судьей. Возбужденіе во время рѣшительныхъ выборовъ превзошло даже возбужденіе въ 1876 г. Веселія шутки и болтовня уступили мѣсто опасному раздраженію, когда нерѣшительность продолжалась. 6 ноября въ Индіанаполисѣ произошло столкновеніе, когда демократы вздумали внести свое знамя въ почтовую контору. Эта преждевременная попытка взять цитадель, была неудачна, и знамя было разорвано на клочки, которые республиканцы защитники носили въ видѣ значковъ. Въ Канзасѣ, Ст. Джонъ, кандидатъ прогибнціонистовъ былъ сожженъ заочно. «Мятежные Бригадиры» были самымъ шумливымъ народомъ, они освѣщали южное небо фейерверками и оглашали воздухъ салютами не меньше чѣмъ изъ ста ружей. Монгомери 6 ноября удвоило число ружей для каждаго салюта, а 7-го необходимо было уже четыреста ружей для выраженія его радости. Въ Бостонѣ на улицахъ возлѣ редакцій газетъ была густая толпа.

---

¹⁾ Такъ обыкновенно называютъ въ Америкѣ штатъ Нью-Йоркъ.

Каждый новый бюллетень вызывал аплодисменты и свистки. Карточки Блэна или Кливелэнда подбрасывались въ воздухъ лишь для того чтобы ихъ схватили и разорвали. Толпа бросала камни и гнилыя яйца въ зданіе газеты «Journal» и разбила большое зеркальное окно. Въ Нью-Йоркѣ противорѣчивыя извѣстія, сообщаемыя большими ежедневными газетами, возбуждали чернь. «Tribune», «Mail» и «Express» скоро прекратили изданіе бюллетеней, но «Herald» и «World» продолжали, показывая большинство въ пользу Кливелэнда. Редакція «Sun», гдѣ телеграммы «Associated Press», благопріятныя Блэну, чередовались съ собственными телеграммами въ пользу Кливелэнда, привлекала особенно большую массу. Шестьсотъ человекъ шли по Broadway и кричали: «Нѣтъ, нѣтъ, Блэнь не пройдетъ!» Когда явилось подозрѣніе, что Джей Гульдъ и «Associated Press» задерживаютъ или искажаютъ результаты выборовъ, толпа демонстрировала предъ зданіемъ Western Union съ крикомъ: «Повѣситъ Джей Гульда!» но полицейскіе скоро разогнали ее. Нѣсколько сотъ человекъ предъ редакціей «Tribune» сжигали номера этой газеты. Возбужденіе было такъ опасно въ Чикаго, что 7 ноября мэръ Гаррисонъ потребовалъ, чтобы газеты перестали выпускать бюллетени. Въ Бостонѣ бюллетени были прекращены. Въ Филадельфій политическимъ клубамъ приказано было не парадировать, лица, трубившія въ рогъ или замаскированныя, подвергались аресту на улицахъ.

Заправилы демократы высказывали опасеніе, чтобы не повторились «мошенничества 76 года» въ новой формѣ, и намѣрены были помѣшать этому. Избирательная комиссія, однако, на этотъ разъ оказалась для демократіи скрытымъ благословеніемъ. Ея правило «не слѣдовать за бюллетенями» («not to go behind the returns») въ Нью-Йоркѣ сдѣлано было закономъ. Когда, послѣ самой строгой повѣрки, Нью-Йоркскіе бюллетени дали ничтожное большинство въ тысячу голосовъ въ пользу Кливелэнда, послѣ-выборная манипуляція была невозможна. Въѣдетъ съ голосами Нью-Йорка, Кливелэндъ получилъ 219 избирательныхъ голосовъ, а Блэнь 182. Народное голосованіе достигло почти 10,000,000, изъ которыхъ 4,911,000 было за Кливелэнда, давая ему, по сравненію съ Блэномъ, большинство въ 62,000.

Глава XVII

Демократъ у кормила.

Предсказанія послѣ избранія Кливелэнда. — Торжество демократовъ. — Общее превосходство администраціи. — Манеры президента. — Его женитьба. — Свадьба въ Бъломъ Домѣ. — Сорокъ девятый конгрессъ принимаетъ хорошіе законы. — Актъ о торговлѣ между штатами. — Достоинства и недостатки. — Новое морское министерство. — Морское совѣщательное бюро. — Его совѣты. — Прогрессъ въ морскомъ дѣлѣ при Кливелэндѣ. — Сравненіе между Атлантой и конституціей. — Фрегаты и военные корабли. — Наши военные суда на Кильскомъ празднествѣ. — Крайности газеты „La Patrie“. — Быстрое возвращеніе Колумбін. — Встрѣча ея. — Землетрясеніе въ Чарлстонѣ. — Взорывъ рифовъ Геллигатъ. — Операція Якова Шарпа въ городѣ Нью-Йоркѣ. — Смѣщеніе Доскина. — Отмѣна закона о владѣніи должностью (Repeal of the Tenure of Office Act.). — Кливелэндъ и гражданская служба. — Успѣхи и неудачи его въ реформаторской дѣятельности. — Непопулярность. — Скандалъ Pan-Electric Company. — Уничтоженіе пенсій. — Плохое законодательство о пенсіяхъ. — Вето билля о пенсіяхъ въ пользу членовъ семействъ. — Какъ республиканцы стали партіей высокаго тарифа. — Вопросъ о тарифѣ въ 1884 г. — Посланіе декабря 1885 г. — 1887 г. — Билль Милза проходитъ черезъ палату, но отвергнувъ въ сенатѣ. — Споръ о рыбныхъ ловляхъ. — Натянутыя отношенія съ Канадой въ 1886 г. — Соединенная коммисія 1887 г. — Предложенный трактатъ терпитъ неудачу. — Конфликтъ изъ за рыбной ловли на сѣверо-западѣ. — Трактатъ 1892 г. — Третейскій судъ. — Его постановленія. — Пунктъ о соединенной полиціи въ Беринговомъ морѣ.

Избраніе Гровера Кливелэнда, перваго демократа, на президентское кресло съ тѣхъ поръ, какъ Бухананъ оставилъ его въ 1861 году, огорчило миллионы честныхъ людей. Убѣдившись, что Кливелэндъ дѣйствительно побѣдилъ, одна старая дама воскликнула: «Ну, бѣдные не будутъ имѣть работы въ эту зиму, это вѣрно!» Президентъ одного колледжа обсуждалъ со своими студентами побѣду демократовъ, предвѣщавшую много дурного. Многіе дѣйствительно думали, что пришелъ конецъ правительству. Менѣе пессимистически настроенные просто предсказывали финансовую панику. «Югъ снова подыметъ голову», говорили другіе; «рабство будетъ восстановлено». Большая часть республиканцевъ предполагала, что новый президентъ, по крайней

мѣръ, назначить на каждую должность демократа. Демократія, за весьма небольшими исключеніями, торжествовала. Больше ста тысячъ человѣкъ съѣхалось въ столицу, чтобы присутствовать при торжествѣ вступленія въ должность и около четверти этого числа участвовало въ процессіи. Въ войскѣ принимали участіе какъ черные солдаты, такъ и бывшіе солдаты конфедераціи. Привѣтственная рѣчь встрѣчена была съ большимъ энтузіазмомъ, даже республиканскіе сенаторы и представители публично одобряли ее. Все находили, что кабинетъ составленъ изъ способныхъ людей; почти на все крупныя дипломатическія посты за границей назначены были первоклассные люди.

Тѣ, которые предсказывали, что президентъ окажется неспособнымъ для этой должности, были плохими пророками. Финансами онъ управлялъ экономно. Развитие нашего флота продолжалось систематически и усиливаясь. Не произошло никакой чистки завѣдующихъ разными бюро. Въ тѣхъ случаяхъ, когда смѣщены были черные, ихъ замѣняли черные же, если только находились подходящіе люди. Большія земельныя площади были конфискованы. Крупные скотоводы должны были удалить свои стада съ земель, предоставленныхъ индѣйцамъ. Федеральныя войска разогнали скупицковъ («boomers») съ общественныхъ земель. Былъ въ самомъ зародышѣ раскрытъ заговоръ членовъ желѣзнодорожной почтовой службы, которые хотѣли устроить стачку, и они были уволены со службы. Когда 31 марта 1885 г. Престанскіе мятежники въ Панамѣ захватили американскій корабль, флотъ былъ быстро посланъ по обѣ стороны перешейка для поддержанія правъ и достоинства республики. Такая сила въ администраціи вскорѣ убѣдила всехъ, что государство, съ демократомъ у кормила, было въ безопасности. Въ самообладаніи, независимости и исполнительности, которыя онъ проявилъ, президентъ превзошелъ ожиданія своихъ друзей и разочаровалъ своихъ враговъ. Онъ исполнялъ свои обязанности съ достоинствомъ и съ умомъ, былъ справедливъ въ своихъ дѣйствіяхъ и не искалъ популярности, плывя по теченію. Что бы ни было сказано противъ него, но никто не могъ назвать его демагогомъ. Если, пользуясь своей властью назначенія и смѣщенія, онъ сдѣлалъ нѣкоторыя ошибки, то удивительно, принимая во вниманіе

всѣ обстоятельства, что онъ сдѣлалъ ихъ такъ мало. Хотя онъ и былъ демократомъ, но былъ президентомъ всего народа. По своимъ манерамъ онъ продолжалъ быть въ Вашингтонѣ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ Буффало и въ Албани— онъ былъ простъ безъ всякой аффектаціи простоты. Подобно Блэну, онъ самъ писалъ свои официальные бумаги. Даже приглашенія на свадьбу были написаны имъ собственноручно.

Черезъ нѣсколько недѣль послѣ его вступленія на постъ президента, было объявлено о его помолвкѣ съ миссъ Франсесъ Фолсомъ, дочерью его друга и компаньона, умершаго въ 1875 г. Они сочетались бракомъ 2 іюня 1886 г. въ зданіи исполнительной власти. Въ старомъ зданіи произошло уже восемь брачныхъ церемоній, но всѣ онѣ имѣли очень интимный характеръ. На этотъ разъ случай этотъ, однако, не могъ не имѣть общественнаго значенія, такъ какъ въ первый разъ заинтересованной стороной являлся президентъ Соединенныхъ Штатовъ.

Несмотря на антагонизмъ между Кливелэндомъ и республиканцами, сорокъ девятымъ конгрессомъ принято было нѣсколько хорошихъ законовъ, въ томъ числѣ актъ о торговлѣ между штатами (Inter-State Commerce Act), поставившій большія желѣзныя дороги страны подъ общій контроль правительства. Это было сдѣлано для уничтоженія несправедливаго различія въ желѣзнодорожныхъ удобствахъ и платѣ за нихъ между различными лицами и различными мѣстами. Система безплатнаго провоза страшно развилась. Отправители, пользовавшіеся покровительствомъ, платили такую низкую плату, что это давало имъ возможность уничтожить своихъ конкурентовъ. Тарифы на большее разстояніе были слишкомъ низки въ сравненіи съ тарифами на короткія разстоянія. Лица, отправлявшія товары изъ Рочестера въ Санъ-Франциско, находили болѣе удобнымъ для себя платить сначала за провозъ до города Нью-Йорка, а затѣмъ отправлять свои товары прямо обратно черезъ Рочестеръ. Законъ 4 февраля 1887 г. запрещалъ спеціальныя цѣны для спеціальныхъ товароотправителей. Онъ постановлялъ, что всякая плата за провозъ пассажировъ или товаровъ изъ штата въ штатъ или изъ штата за границу должна быть «умѣренная и справе-

дливая». Специальные цѣны, скидки и несправедливыя различія, а также все неправильныя и несправедливыя преимущества, запрещаются. Предписывалось точно и заботливо опубликовать тарифы для перевозки грузовъ; ихъ не имѣли права повышать, не опубликовавъ за десять дней для всеобщаго свѣдѣнія. Законъ этотъ вызвалъ необходимость назначенія комиссiи изъ пяти членовъ для проведенія въ жизнь его постановленій. Всякое частное лицо или корпорація могли жаловаться въ комиссiю на желѣзную дорогу, послѣ чего комиссiя должна была разслѣдовать обвиненія. Комиссiи дана была широкая власть надъ желѣзными дорогами; и кромѣ того, въ случаѣ, если желѣзная дорога не повиновалась, она имѣла право или приостановить движеніе по ней, или наложить на нее арестъ черезъ судъ Соединенныхъ Штатовъ. Она требовала отъ желѣзныхъ дорогъ ежегодныхъ отчетовъ, однообразнаго веденія книгъ, подробнаго изложенія финансоваго состоянія компаніи. Законъ запрещалъ назначать или получать за провозъ пассажировъ или извѣстнаго класса грузовъ — при прочихъ равныхъ условіяхъ — большую плату за болѣе короткое, чѣмъ за длинное разстояніе, по той же самой линіи, на томъ же самомъ разстояніи. Комиссiя могла, однако, по своему усмотрѣнію отмѣнить дѣйствіе пункта о короткомъ разстояніи въ каждомъ случаѣ, когда исполненіе его причиняло неудобства, напр., покровительствовало Канадскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ ущербъ интересамъ желѣзныхъ дорогъ Соединенныхъ Штатовъ, или же передавало все движеніе въ руки предпринимателей, которые перевозятъ водой, лишая такимъ образомъ желѣзныя дороги прибылей отъ перевозки на большія разстоянія и содѣйствуя этимъ ихъ несостоятельности. Огромный помпильный расходъ мѣстнаго желѣзнодорожнаго движенія по трансконтинентальнымъ линіямъ не могъ бы быть покрытъ платой за большія разстоянія, не лишивъ ихъ совершенно грузовъ, идущихъ по всей длинѣ линіи. Большая часть изъ вышеприведенныхъ постановленій дѣйствовала хорошо. Спорнымъ во всякомъ случаѣ являлось запрещеніе соединеній (groling), которое почти вездѣ обходилось.

Другимъ пунктомъ общественной политики, въ которомъ президентъ и конгрессъ были по существу согласны,

было сооруженіе флота. Въ 1881 г. большой старый фрегатъ «Конституція» былъ признанъ негоднымъ для плаванія; съ него сняли флагъ, разоружили и поставили рядомъ съ «Ticonderogo». Это имѣлось въ виду сдѣлать уже давно, но поэту Холмсу удалось тогда получить отсрочку для почтеннаго воина. Эти старые гнилые корабли представляли нашъ флотъ съ тридцатью семью крейсерами, изъ которыхъ всѣ, за исключеніемъ четырехъ, были деревянные, четырнадцатью однобашенными мониторами, построенными во время войны, причемъ всѣ или почти всѣ орудія заряжались съ дула. Морской министръ Виліамъ Чандлеръ первый настаивалъ на необходимости постройки новаго флота, достойнаго американскаго народа. Артуръ очень сердечно отнесся къ этому предложенію. Среди дѣйствій, наиболѣе заслуживающихъ уваженія въ администраціи Гарфильда, было назначеніе морского совѣщательнаго бюро изъ способныхъ и опытныхъ офицеровъ. Въ послѣднемъ своемъ докладѣ оно предлагало программу для слѣдующихъ восьми лѣтъ, которая, при затратѣ 30,000,000 долл., приготовила бы двадцать одинъ броненосецъ, «безусловно необходимые», семьдесятъ крейсеровъ, пять тарановъ, пять канонерскихъ миноносковъ и двадцать миноносковъ. Для начала конгрессъ разрѣшилъ постройку трехъ непанцѣрныхъ крейсеровъ: «Атланты», «Бостона» и «Чикаго» и почтовой шлюпки «Дольфокъ».

Начатая такимъ образомъ политика, должна была быть постоянной. Во время управленія Кливелэнда въ этомъ отношеніи сдѣланы были важные шаги, послѣ которыхъ прогрессъ былъ постоянный, быстрый и удивительный. Къ 4 декабря 1894 г. сорокъ семь кораблей были уже или готовы, или строились; цѣна колебалась отъ 3,000,000 долл. за корабли «Орегонъ», «Массачузетсъ», «Индіана» и «Лйова», до 25,000 долл. за маленькія миноноски. Мореходныя и боевыя качества новыхъ кораблей и комфортъ и даже роскошь, которую они доставляли офицерамъ и командѣ, возбуждали удивленіе какъ дома, такъ и за границей. Ихъ броня состояла изъ сплава никеля и стали и была лучше всего до тѣхъ поръ произведеннаго въ Европѣ. Старая «Конституція» своими лучшими орудіями на 1,000 ярдовъ могла пробить только двадцать два дюйма дуба, приблизительно толщину

своего собственнаго корпуса на ватерлинии. Стальная броня въ $\frac{5}{8}$ дюйма на ватерлинии «Атланты» имѣла почти такую же силу сопротивленія, какъ двадцать два дюйма дуба «Конституціи». Шестидюймовыя орудія «Атланты» могли на 1,000 ярдовъ пробить поверхность, имѣющую въ двадцать разъ большую силу сопротивленія, чѣмъ ея собственный корпусъ или корпусъ «Конституціи» на ватерлинии. На такомъ же разстояніи ея восьмидюймовыя орудія могли пробить четырнадцать дюймовъ желѣза. Оба корабля въ техническомъ отношеніи были фрегатами, чѣмъ то въ родѣ морской кавалеріи для сопровожденія и помощи военнымъ кораблямъ въ видѣ развѣдчиковъ, или для конвоированія дружественныхъ торговыхъ кораблей и для уничтоженія непріятельскихъ. Эта предательская роль была въ сущности трусливой, подобно каперству, или подобно сухопутной войнѣ противъ частныхъ лицъ и ихъ имущества. Но пока морская тактика допускаетъ подобное варварство, корабли, способные совершать его, будутъ очень цѣнны. «Атланта» могла превратить въ рѣшето такое же судно, когда она только видѣла его на горизонтѣ, между тѣмъ, какъ военные корабли, подобные огромной «Айовѣ», вмѣщающіе 11,300 тоннъ, чтобы причинить серьезный вредъ другому кораблю, должны приблизиться другъ къ другу на крайней мѣрѣ на 4,000 ярдовъ.

На международномъ морскомъ праздникѣ въ 1895 году, когда открытъ былъ Кильскій каналъ, наши «Нью-оркъ» и «Колумбія» были предметами крайняго любопытства. «Колумбія» была защищеннымъ крейсеромъ въ 412 футовъ длины на грузовой ватерлинии, погружавшейся на 22 фута 6 дюймовъ, въ 58 футовъ 2 дюйма ширины, причемъ онъ вмѣщаль 7,375 тоннъ. Вооруженіе его состояло изъ одного 8-дюймоваго, заряжаемаго съ казны орудія, двухъ 6-ти дюймовыхъ и восьми 4-дюймовыхъ скорострѣльныхъ орудій, двѣнадцати 6-фунтовыхъ и четырехъ 1-фунтовыхъ скорострѣльныхъ орудій и четырехъ Gatlings. Построенный для разрушенія торговыхъ кораблей, но сильно на нихъ похожій, онъ могъ, подобно волку въ овечьей шкурѣ, подойти близко къ жертвѣ, не обнаруживъ своего истиннаго характера. Послѣ вышеупомянутаго морского праздника парижская газета «La Patrie» говорила: «Что вызвало у всѣхъ удивленіе,

смѣшанное съ ужасомъ, это быстрота одного изъ кораблей американскаго флота. «Колумбія» способна по своему желанію принимать сраженія или отказываться отъ нихъ. Она по желанію можетъ или посылатъ гранаты, или уйти, покрыть поверхность океана разрушеніемъ и обломками, или смѣяться надъ метителями, посланными для ея преслѣдованія. Европейская нація, настолько предусмотрительная, чтобы построить много такихъ ужасныхъ крейсеровъ, неприступна, неуязвима и непобѣдима». «Колумбія» скоро доказала, что она можетъ догнать большинство торговыхъ кораблей или уйти отъ военныхъ, сдѣлавъ путь изъ Соутгемптона, при нормальномъ погруженіи и несмотря на ненастную погоду—правда, истративъ больше угля и изнуривъ команду—въ 6 дней, 23 часа и 49 минутъ, со средней скоростью въ 18.53 узловъ, самый лучший переѣздъ на дальнее разстояніе, когда либо совершенный военнымъ кораблемъ. Болѣе короткое время она могла дѣлать даже 22 узла. «Ст. Луисъ», океанская борзая собака (greyhound), только что тогда построенный, и быстрая «Августа-Викторія», выпешдшіе сейчасъ же за «Колумбіей», не могли ее догнать. Всѣ торжествовали, когда 2 августа 1895 г. ея бѣлоснѣжный корпусъ, запачканный мѣстами ржавчиной, со своими четырьмя трубами, покрытыми кристаллами соли, осѣвшими отъ волнъ, приблизился къ нашимъ берегамъ. Все пространство на Battery и на North-River полно было народу, крики перемежались съ аплодисментами.

Несмотря на эту пріятную гармонію партій по нѣсколькимъ важнымъ вопросамъ, оппозиція противъ Кливленда была очень сильна. Всякій сомнительный его актъ выставлялся въ самомъ дурномъ свѣтѣ. Придумывалась всякая ложь, чтобы увеличить недовѣріе. Если на небѣ появлялось дурное предзнаменованіе или сильный вихрь на землѣ, то не было недостатка въ людяхъ, готовыхъ винить за это администрацію.

Въ началѣ сентября 1886 г. разрушительное землетрясеніе произошло въ значительной части Соединенныхъ Штатовъ. Въ нижней части города Нью-Йорка качались люстры, остановились часы. Колебанія чувствовались отъ мыса Кодъ на западъ до Чикаго и Мильвоки и на югъ до Джэксонвилля (Fla). Легкіе толчки чувствовались въ Бал-

тимарѣ, тревожные въ Вашингтонѣ. Но худшее изъ того, что случилось въ другихъ мѣстахъ, было пустяками въ сравненіи съ тѣмъ, что произошло въ Чарлстонѣ, въ Южной Каролинѣ. Несчастье обрушилось на жителей среди ночи, и колебанія земли и грохотъ были такъ ужасны, что женщины и дѣти сходили съ ума. Толпы черныхъ, испуганныхъ и полуодѣтыхъ, бѣжали въ поля и парки. Набожный старый негръ началъ молиться среди густой толпы. Первый ударъ былъ во вторникъ ночью. Въ пятницу ночью, когда всѣ, утомленные, думали вздремнуть въ уцѣлѣвшихъ домахъ, вдругъ произошло новое сотрясеніе, которому предшествовалъ глухой шумъ, подобный грому. Еще разъ испуганная масса бросилась вонъ изъ домовъ, изъ подъ града кирпичей и камней; своими причитаньями негры дѣлали ночь еще болѣе ужасной. Почти черезъ двадцать четыре часа произошелъ третій ударъ, но не такой сильный, чтобы лишить населеніе послѣдняго убѣжища. Указаніе на періодичность колебаній почвы заставило ждать слѣдующаго удара въ воскресенье ночью, и не ошиблись. Землетрясеніе началось въ тотъ же самый часъ, какъ въ предыдущіе дни. Къ счастью, это было послѣднее колебаніе. Когда исправлены были телеграфныя линіи, и міръ могъ узнать о происшедшемъ, оказалось, что семь восьмыхъ домовъ Чарлстона не годны для жилья, десятки людей убиты, и уничтожено имущества на 8,000,000 долл. Самыя красивыя улицы наиболѣе пострадали. Рельсы желѣзныхъ дорогъ во многихъ мѣстахъ были сорваны, вездѣ видѣлись трещины и выбоины. Въ теченіе нѣсколькихъ дней всѣ дороги, ведущія къ городу, были непроходимы, и городъ отрѣзанъ былъ отъ помощи.

Высказывалась масса предположеній относительно причины землетрясенія, но ни одно изъ нихъ не было удовлетворительно. Фантазеры, однако, ставили его въ связь съ искусственнымъ землетрясеніемъ въ предыдущемъ октябрѣ, когда генераль Джонъ Ньютонъ произвелъ рядъ блестящихъ работъ, чтобы очистить каналъ между Восточной Рѣкой, заливомъ Long Island отъ камней въ Генгэтъ, представлявшихъ большую опасность для плаванія. Съ 1884 г. этотъ берегъ былъ предметомъ неудачныхъ экспериментовъ. Сильные приливы и отливы нанесли на эти

на солнцѣ и это похоже было на фантастическую ледяную гору, поднимаемую массой черной замерзшей воды. Въ теченіе пяти или шести секундъ столбъ подымался вверхъ, и затѣмъ опустился въ рѣку. Нѣсколько минутъ вода еще кипѣла, а затѣмъ приняла свой обычный видъ».

Мы видѣли, что, несмотря на нелюбовь къ Кливелэнду, Таммани почти единодушно вотировалъ за него. Это имѣло тотъ непріятный результатъ, что люди, строго относившіеся къ Кливелэнду, сваливали на его голову все прегрѣшенія Таммани. А Таммани не измѣнился. Скандалъ съ взяточничествомъ олддерменовъ въ 1886 г. показалъ, что духъ Твида витаетъ еще надъ островомъ Мангэтеномъ. Яковъ Шарпъ вызвалъ только удивленіе постоянствомъ своихъ нападокъ на добродѣтель городского управленія Нью-Йорка. Болѣе чѣмъ тридцать лѣтъ тому назадъ (1851) онъ получилъ свою первую привилегію, несмотря на вето мэра и на наложеніе ареста на имущество; въ результатъ, однако, одинъ олддермень попалъ въ тюрьму и присужденъ былъ къ штрафу, который Шарпъ уплатилъ вмѣстѣ со своими компаньонами. Съ этого времени Шарпъ неустанно стремился добиться въ Олбани такого законодательства, которое дало бы ему возможность еще разъ начать многообѣщающій конфликтъ въ городѣ Нью-Йоркѣ. Онъ имѣлъ успѣхъ въ 1884 г., когда уже состарился, получилъ привилегіи, за которыя неоднократно предлагали болѣе милліона долларовъ. Членовъ Бюро Олддерменовъ обвиняли въ томъ, что они гарантировали привилегію Broadway Surface Railroad Company за 300,000 долл., которые раздѣлили между собой поровну. Оказалось, что тринадцать членовъ соединились съ цѣлью продать свои голоса крупнымъ предпріятіямъ. Изъ нихъ четырехъ судили и приговорили къ нѣсколькимъ годамъ тюремнаго заключенія и къ большимъ штрафамъ. Привилегія дороги была уничтожена регистратурой, а Шарпа судили за подкупъ. Онъ былъ осужденъ, но добился другого суда, ранѣе котораго, весной 1888 г., здоровье его окончательно надорвалось, и онъ умеръ.

Первое столкновеніе между президентомъ и сенатомъ произошло въ началѣ 1886 г., изъ-за того, что президентъ въ предыдущемъ іюлѣ отставилъ отъ должности Доскина, прокурора южнаго дистрикта Алабамы.

гражданской службѣ, отказавшись назначить суммы для членовъ комиссіи. Постепенно Кливелэндъ уступилъ, вызвавъ этимъ разочарованіе и отвращеніе у массы своихъ друзей. Въ іюнѣ 1887 г. смѣщены были почти всѣ президентскіе почтмейстера, а также 32 изъ 33 иностранныхъ посланниковъ, 16 изъ 21 секретарей посольствъ, 138 изъ 219 консуловъ, 84 изъ 85 сборщиковъ внутреннихъ налоговъ, 8 изъ 11 инспекторовъ пароходовъ, 65 изъ 70 прокуроровъ, 64 изъ 70 судей, 22 изъ 30 территориальныхъ судей, 16 изъ 18 агентовъ при пенсіонномъ бюро и 40,000 изъ 52,609 почтмейстеровъ четвертаго класса. Въ теченіе трехъ лѣтъ съ его вступленія въ должность, президентъ замѣнилъ не менѣе 75,000, вѣрнѣе около 100,000 чиновниковъ-республиканцевъ демократами, сильно помѣшавъ этимъ службѣ. Но хотя его открыто обвиняли въ лицемѣрїи, онъ никогда не отказывался отъ увѣренія въ преданности реформамъ и честно исполнялъ постановленія закона.

Сильнѣе всего столкнула президента съ реформами поддержка, оказанная имъ сенатору Горману изъ Мэриленда въ 1887 г., представлявшая попытку оправдать себя отъ обвиненія, что «онъ не демократъ». Демократическая власть констатировала, что въ Балтиморѣ одни выборы за другими велись съ открытымъ мошенничествомъ: что для того, чтобы остановить ихъ въ важной части города, убійство признано было политически допустимымъ; что избирательные ящики постоянно обкрадывались и что въ одной части города девятнадцать человѣкъ съ репутаціей преступниковъ получили плату отъ города за ихъ преступную дѣятельность. Однако, помощь и поддержка Кливелэнда лидерамъ демократовъ приходила слишкомъ медленно и неохотно, чтобы онъ этимъ могъ прїобрѣсти ихъ поддержку. Они считали его рабски покорнымъ независимымъ и объявили, что онъ предалъ свою партію.

Занадные демократы въ особенности никогда не выражали энтузіазма по отношенію къ Кливелэнду, отчасти благодаря его взглядамъ на гражданскую службу, отчасти благодаря пристрастью къ Нью-Йорку. Для нихъ Томасъ Гендриксъ изъ Индіаны былъ магической и притягательной частью бюллетеня. Это обнаружилось изъ того, что произошло въ день вступленія въ должность. Когда процессія дви-

галась по Pennsylvania Avenue къ Капитолію, привѣтствія по адресу президента мѣстами были очень слабы; но появленіе кареты Гендрикса было сигналомъ продолжительнаго крика восторга, который свидѣтельствовалъ о любви и довѣрїи къ нему народа. Многіе думали, что этотъ очевидный контрастъ уязвилъ президента, и приписывали этому извѣстное отсутствіе сердечности съ его стороны по отношенію къ вице-президенту, которое продолжалось до смерти послѣдняго. Черезъ мѣсяць послѣ вступленія въ должность Гендриксъ имѣлъ свиданіе съ президентомъ. Возвращаясь къ себѣ домой, онъ казался разочарованнымъ и сказалъ: «Я надѣялся, что Кливлендъ поставитъ демократическую партію у власти фактически, а не номинально только, но онъ не намѣренъ этого дѣлать». Членъ конгресса, южанинъ, говорилъ своимъ друзьямъ демократамъ: «Господа, мы получили большого слона. Я боюсь, что мы получимъ нѣкоторое разочарованіе относительно должностей». Слишкомъ мало республиканцевъ было уволено, чтобы удовлетворить демократовъ, однако, достаточно, чтобы поддерживать надежды ищущихъ должности. Тѣ, которые были разочарованы послѣ долгаго промежутка времени, вдвойнѣ не могли простить. Президентъ хорошо бы сдѣлалъ, еслибы помнилъ совѣтъ Маккіавели: «Строгости слѣдуетъ дѣлать сразу, чтобы онѣ могли вызвать наименьшую досаду и возможно скорѣе забылись».

Республиканскія газеты постарались извлечь возможно больше пользы изъ скандала Pan Electric по отношенію къ генераль-прокурору Гарланду. Нѣкій Роджерсъ получилъ патентъ на телефонъ, который, онъ надѣялся, будетъ конкурировать съ телефономъ Белля. Онъ передалъ свои права демократическимъ членамъ конгресса, которые передали ихъ извѣстной «Pan Electric Company», получивъ взамѣнъ акціи. Когда демократическая партія получила власть, заправила Pan Electric побудили правительство назначить слѣдствіе относительно дѣйствительности патента Белля. Генераль-прокуроръ не запретилъ повѣренному по дѣламъ казны Гуду напасть на патентъ Белля, хотя самъ владѣлъ акціями Pan Electric, стоимость которыхъ поднялась бы приблизительно на милліонъ, если бы патентъ Белля былъ уничтоженъ. Гудъ сдѣлалъ это, хотя мини-

стерство внутреннихъ дѣлъ скоро отняло у него дѣло. Указывали, что Гарландъ не долженъ былъ позволить своему подчиненному принимать здѣсь участіе, такъ какъ онъ владелъ его акціями. Большинство или игнорировало, или забыло, что онъ могъ въ худшемъ случаѣ только защищать это дѣло, но не рѣшить его, и что судъ подвергъ бы строгой критикѣ его защиту, какъ заинтересованной стороны. Комиссія конгресса оправдала Гарланда, Гуда и Ламара.

Когда Кливелендъ вступилъ въ должность, пенсіи солдатамъ Союза раздавались слишкомъ неразборчиво, причемъ ни одна партія не рѣшалась защищать экономію въ расходахъ или разсмотрѣніе претензій, отъ которыхъ могли бы пострадать ветераны. Остатки въ казначействѣ поощряли къ безразсудной и пауперизирующей щедрости. Жадные адвокаты по пенсіоннымъ дѣламъ любили «добычу», которую представляла эта система. Ультра-протекціонисты также потворствовали этому, исходя изъ желанія сохранить неприкосновеннымъ высокій тарифъ. Въ то время повѣренные по пенсіоннымъ дѣламъ имѣли доступъ къ формулярнымъ спискамъ солдатъ въ военномъ министерствѣ. Зная, что во всякомъ случаѣ обратятся къ формуляру при разсмотрѣніи требованій, они хотѣли достать отставку стараго солдата и требовать въ его пользу вознагражденіе за всякую мелочь указанную въ формулярѣ. Масса подложныхъ претензій являлась въ бюро, и слишкомъ многія изъ нихъ удовлетворялись. Купецъ изъ Новой Англіи, владѣвшій капиталомъ въ 50,000 долл., который никогда и пороха не нюхалъ и даже трехъ мѣсяцевъ не служилъ, просилъ пенсію на томъ основаніи, что его разстроенное здоровье было результатомъ катарра, который онъ схватилъ въ арміи. Въ бюро, напр., поступило требованіе вознагражденія за рану въ подбородокъ, полученную во время надѣванія коньковъ... Извозчикъ, потерявшій ногу, когда онъ въ пьяномъ видѣ поднималъ повозку, получалъ пенсію. Во многихъ случаяхъ люди, избѣжавшіе службы изуродованіемъ пальцевъ, получали пенсію за свою неспособность.

Чтобы помочь тѣмъ, которымъ бюро по какой-либо причинѣ отказало, принята была масса частныхъ биллей. Палата представителей обыкновенно посвящала одно засѣданіе въ недѣлю для принятія этихъ биллей личнаго харак-

тера, когда присутствовала только горсть членовъ, гораздо меньше законнаго числа. Одинъ билль за другимъ становился закономъ только по рекомендаціи комиссіи, безъ голосованія и дебатовъ. Сенатъ также былъ небреженъ. Въ апрѣлѣ 1886 г. онъ въ одинъ день въ теченіе двухъ часовъ принялъ пятьсотъ биллей о пенсіяхъ. вмѣсто того, чтобы удвоить вниманіе въ вопросѣ законодательства, наша двухкамерная система вдвое его уменьшила. Каждая палата предоставляла другой обязанность отказывать въ неосновательныхъ, но вліятельныхъ требованіяхъ, а въ результатѣ обѣ оставляли эту полезную, но неблагодарную задачу исполнительній власти. Нѣтъ ничего удивительнаго, что многіе просители съ несправедливими претензіями обращались къ президенту, но часто тщетно.

Хотя онъ стоялъ въ тѣхъ случаяхъ, когда данныя лица дѣйствительно заслуживали, за болѣе щедрую пенсію, чѣмъ та, которая тогда дозволена была закономъ, но частаивалъ, какъ изъ необходимой экономіи, такъ и въ видѣ справедливости по отношенію къ законнымъ и истиннымъ пенсіонерамъ, на болѣе тщательномъ различіи при составленіи списковъ пенсіонеровъ. До Кливелэнда только одинъ билль о пенсіи отвергнуть былъ исполнительною властью, но въ 1886 г. онъ отвергъ 101 изъ 747, которые конгрессъ принялъ. Посланія съ запрещеніемъ были смѣлы и часто ядовиты и придавали отвергнутымъ биллиямъ незаслуженное значеніе въ сравненіи съ одобренными. Легко было такимъ образомъ представить это неутвержденіе выраженіемъ враждебности къ старымъ ветеранамъ союза, и республиканскія газеты и ораторы не преминули обвинить въ этомъ президента. Но хотя сдѣлано было много попытокъ принять билли о пенсіяхъ, несмотря на вето, одна только изъ нихъ имѣла успѣхъ. Враждебное отношеніе къ президенту значительно увеличилось, когда онъ отвергъ билль о пенсіяхъ въ пользу членовъ семей, принятый въ 1887 г. и назначавшій пенсію всѣмъ членамъ семей ветерановъ, прослужившихъ три мѣсяца въ арміи союза, а также всѣмъ родственникамъ этихъ членовъ. Вето это, однако, было пріятно даже не малому числу республиканцевъ, которые съ ужасомъ стали смотрѣть на увеличивающуюся волну покровительства въ нашемъ правительствѣ, тенденцію, которая нашла себѣ выраженіе въ Educa-

tional Bill Блера, имѣвшемъ въ виду правительственную поддержку нѣкоторымъ государственнымъ школамъ на югѣ, и въ Texas Seed Bill, для помощи нуждающимся фермерамъ, принятыхъ палатой и сенатомъ, но отвергнутыхъ президентомъ.

Но Кливелэндъ подвергся гораздо болѣе сильному осужденію за злополучное распоряженіе о «мятежномъ флагѣ». Горопливо и не имѣя на это права, онъ велѣлъ вернуть различные флаги конфедераціи, находившіеся во владѣніи правительства тѣмъ южнымъ штатамъ, у которыхъ они были отняты. Разрѣшеніе это не было осуществлено, такъ какъ флаги представляли общественную собственность и могли быть возвращены актомъ конгресса, но зло было сдѣлано. Солдаты великой республиканской арміи почувствовали себя оскорбленными, и каждая почта привозила резолюціи, осуждающія это распоряженіе, нѣкоторыя указывали на отсутствіе патриотизма у его автора. «Безъ сомнѣнія, я знаю Дрома, генерала-адъютанта», писалъ генераль Шерманъ. «Онъ не симпатизируетъ арміи, которая сражалась. Онъ не сражался. Онъ никогда не захватилъ флага и оцѣниваетъ его только по его торговой стоимости. Онъ не думалъ о крови и мученіяхъ сраженія. Не можетъ этого сдѣлать также Эндикотъ, военный министръ, или Кливелэндъ». Генераль Бутлеръ назвалъ это распоряженіе «попыткой изувѣчить архивъ».

Какъ передъ національными маневрами, въ Ст. Луисѣ въ 1887 г., масса постовъ въ Западной Виргиніи, Западной Пенсильваніи и Огайо устроили малые маневры въ Уилингѣ. Они повѣсили знамя поперекъ улицы, по дорогѣ, черезъ которую они должны были пройти, съ портретомъ президента и съ надписью: «да хранить Богъ нашего президента, главнокомандующаго нашей арміи и флота». Большая часть постовъ отказалась пройти подъ знаменемъ и прошла, вмѣсто этого, черезъ канавы со сложенными и спущенными знаменами. Президентъ принялъ приглашеніе въ С. Луисъ на маневры, но, благодаря этой крайней злобѣ, нашелъ нужнымъ отказаться отъ присутствія на нихъ. «Я долженъ былъ бы представлять тамъ высшую народную власть, достоинство которой я долженъ защищать: я думаю, что ни великая армія республики, какъ

организація, ни большинство ея членовъ никогда не поощряли бы скандалезныя нападки на нее. Но если, однако, между ея членами имѣются такіе, какъ это показываетъ данный случай, которые рѣшились порицать меня и мои официальные дѣйствія на національныхъ маневрахъ, то я думаю, что имъ слѣдуетъ позволить это сдѣлать, не стѣсняясь моимъ присутствіемъ, какъ гостя ихъ организаціи, или какъ гостя гостепріимнаго города, въ которомъ происходитъ ихъ митингъ».

Многіе часто удивлялись, какъ легко республиканская партія, сначала содержавшая массу сторонниковъ свободной торговли и не связанная ни съ какой доктриной относительно тарифа, превратилась въ рѣзко выраженную и преданную партію высокаго тарифа, которая съ жаромъ защищала въ мирное время протекціонный тарифъ, принятый въ разгаръ войны и который долженъ былъ кончиться, какъ только минетъ эта надобность. Но не надо далеко искать причину этого интереснаго превращенія. Растущее требованіе протекціонизма не было дѣломъ однихъ лишь Соединенныхъ Штатовъ. Всѣ народы раздѣляли это стремленіе. Даже Новый и Южный Валлисъ, постоянная гордость и блестящій примѣръ фритредеровъ, поддался этому примѣру въ 1891 г. Усиленіе стремленія къ протекціонизму характеризуетъ періодъ послѣ 1873 г., когда вообще цѣны падали. Благодаря паденію цѣнъ, производство необыкновенно возросло и стало нуждаться въ покровительствѣ. За продукты можно было получать все менѣе и менѣе, между тѣмъ, какъ постоянные платежи, налоги и проценты по закладнымъ оставались тѣ же самыя. Такъ какъ зло это касалось всѣхъ потребителей, уменьшилось количество продажъ, даже по пониженнымъ цѣнамъ. Всякій разъ поэтому, когда въ какой либо отрасли промышленности цѣны грозили упасть или начинали падать, когда капиталъ обезцѣнивался въ рукахъ фабрикантовъ, они неизбежно боролись, чтобы помѣшать этимъ результатамъ, и привѣтствовали всякій источникъ помощи. Масса крупныхъ производствъ перенесла этотъ кризисъ, организовавшись въ трѣсты, но большинство не могло сразу этого сдѣлать. Не имѣя возможности получить помощь никакимъ другимъ путемъ, они вездѣ агитировали за высокій тарифъ и почти

вездѣ съ успѣхомъ. Если бы цѣны послѣ войны стояли твердо или поднимались медленно, никогда бы повышение тарифа, достигшее самой высокой степени въ законѣ Макъ Кинли, не было такъ велико, какъ этого хотѣли нѣкоторые.

Всѣ тѣ, которые требовали высокаго протекціонизма здѣсь или въ Европѣ, далеко не были преданы протекціонизму, какъ общей политикѣ. Многіе изъ нихъ въ теоріи были фритредерами. Если бы общія цѣны оставались постоянными или подымались, они бы безусловно предпочли низкій тарифъ или свободную торговлю. Одно дѣло было желаніе подвергнуть производство нашей страны нормальной иностранной конкуренціи, а другое дѣло согласиться съ этимъ, когда вашъ конкурентъ можетъ васъ побить, благодаря экспортнымъ преміямъ, каковы на примѣръ преміи, покровительствовавшія всѣмъ экспортерамъ серебра. Во Франціи оппортунисты протекціонисты были сильной и растущей партіей. Логика ихъ понятна была у насъ не сразу. Но по мѣрѣ того, какъ ее начали проводить, масса народа стала переходить въ ряды протекціонистовъ при каждыхъ выборахъ.

Тарифный вопросъ мало обсуждался во время кампаніи 1884 г. Платформа, по которой выбранъ былъ Кливелэндъ, не распространялась много объ этомъ вопросѣ, и республиканцы тогда ни въ коемъ случаѣ не согласились бы на ту крайнюю форму протекціонизма, которая выразилась зъ законѣ Макъ Кинли въ 1890 г. Когда Кливелэндъ былъ выбранъ, онъ не имѣлъ опредѣленнаго мнѣнія по этому вопросу, но состояніе финансовъ, настоящее и будущее, скоро привлекло его вниманіе. Мы уже замѣтили разъ, что несчастье правительства заключалось въ томъ, что оно не въ состояніи было уплатить по своимъ 4½ процентнымъ облигаціямъ ранѣе 1891 г., а по четырехпроцентнымъ раньше 1907 г., а трехпроцентныя 1882 г. могли быть уплачены по усмотрѣнію правительства. Требованіе на послѣднія вышущено было 20 мая 1887 г., а проценты должны были быть уплачены слѣдующаго 1 іюля. Послѣ этого срока никакія облигаціи не оплачивались аль-пари по усмотрѣнію правительства, и излишки накопились, предвѣщая что то недоброе. 1 декабря 1887 г., когда всякая возможная правительственная гарантія была обезпечена, оставалось около 50.000,000 долл.—

сумма увеличившаяся къ концу этого фискальнаго года, 30 июня 1888 г., несмотря на значительныя покупки долгосрочныхъ облигацій по высокимъ процентамъ, до 103.000,000 долл. Не было способа, въ одно и то же время и легальнаго, и экономическаго, уплатить все это. Министръ могъ, конечно, покупать долгосрочныя облигаціи на международномъ рынкѣ, и до извѣстной степени онъ такъ и сдѣлалъ. Но, очевидно, этотъ способъ, если бы пользоваться имъ въ широкихъ размѣрахъ, значительно повысилъ бы цѣны облигацій. Президентъ могъ только предвидѣть, что вопросъ о томъ, какъ удержать деньги страны отъ того, чтобы они заперты были въ казначействѣ Соединенныхъ Штатовъ, былъ очень серьезенъ.

Въ своемъ посланіи конгрессу въ декабрѣ 1885 г. онъ говорилъ: «То обстоятельство, что наши доходы превосходятъ дѣйствительныя нужды экономной администраціи правительства, оправдываетъ уменьшеніе суммы, взимаемой съ народа для его поддержанія... Предложеніе, которое намъ слѣдуетъ рассмотретьъ, состоитъ въ сокращеніи правительствомъ своихъ доходовъ, косвенно уплачиваемыхъ народомъ въ формѣ таможенныхъ пошлинъ. Вопросъ о свободной торговлѣ сюда не входитъ... Мы должны рассмотретьъ этотъ вопросъ такимъ образомъ, чтобы защищать интересы американскаго труда. Въ этихъ границахъ должно быть сдѣлано нѣкоторое сокращеніе въ нашихъ таможенныхъ доходахъ... Я думаю, что слѣдуетъ сократить доходы съ налога, получаемаго съ импортированныхъ предметовъ необходимости».

Сорокъ девятый конгрессъ ничего не сдѣлалъ для проведенія этого взгляда, но билли Моррисона и Рандалля, обсуждавшіеся въ палатѣ, обнаруживали среди демократовъ быстро растущее стремленіе къ пониженію пошлинъ. Въ то же самое время убѣжденія президента стали болѣе опредѣленными. Въ своемъ смѣломъ и откровенномъ посланіи 1887 г. онъ говоритъ относительно состоянія финансовъ: «Мы имѣемъ предъ собой не теорію, а положеніе... Вопросъ о свободной торговлѣ абсолютно непримѣнимъ здѣсь, и настойчивыя заявленія, сдѣланныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что всѣ усилія избавить народъ отъ несправедливаго и ненужнаго обложенія—проекты такъ называемыхъ фритреде-

ровъ, невѣрны и не принимаютъ во вниманіе общественнаго блага. Наша простая и очевидная обязанность по отношенію къ народу состоитъ въ пониженіи обложенія на необходимые расходы экономной дѣятельности правительства и въ передачѣ странѣ тѣхъ денегъ, которыя мы держимъ въ казначействѣ, благодаря развращенности правительственныхъ властей».

Это посланіе рекомендовало обложеніе предметовъ роскоши, свободный ввозъ сырой шерсти, радикальное пониженіе налоговъ на всякій сырой матеріалъ и пониженіе или полное уничтоженіе тарифа на предметы необходимости. При созывѣ пятидесятаго конгресса, такъ какъ чрезвычайные доходы становились все большей угрозой, палата почувствовала себя вынужденной попытаться сократить доходы правительства. Явился билль Мильза, горячо осуждавшійся и вызвавшій сильную оппозицію республиканцевъ, какъ фритрэдерская мѣра. Это было далеко не такъ, хотя многіе аргументы, приведенныя для поддержки его, были бы одинаково хороши противъ всякаго протекціонизма. Билль прошелъ въ палатѣ. Въ сенатѣ заявлено было вмѣсто него о республиканскомъ биллѣ, но онъ никогда не былъ внесенъ.

Сенатъ старался воспользоваться отношеніями страны съ Китаемъ, какъ преимуществомъ предъ Кливелэндомъ. Обѣ партіи высказались противъ китайскаго труда. Трактатъ съ Китаемъ былъ подписанъ 12 марта 1888 года, но постепенно исправленъ сенатомъ такимъ образомъ, чтобы исключать тѣхъ китайскихъ рабочихъ, которые были уже раньше въ странѣ и получили отъ правительства свидѣтельства объ удостовѣреніи ихъ личности. Было очевидно, что Китай не приметъ этого трактата. 7 сентября сенатъ рассмотрѣлъ и немедленно принялъ законъ, перешедшій сюда изъ палаты, который изгонялъ изъ Соединенныхъ Штатовъ всѣхъ китайскихъ рабочихъ безъ исключенія. Предъ президентомъ была такимъ образомъ дилемма. Если онъ опротестуетъ мѣру, это вызоветъ народное неудовольствіе, если онъ ее подпишетъ, это вызоветъ враждебныя отношенія со стороны дружественной державы. Въ палатѣ комиссія по иностраннымъ дѣламъ отложила посылку билля президенту, пока будетъ опредѣленно извѣстно, что

Китай отказывается ратифицировать этотъ трактатъ, и билль объ исключеніи подписанъ былъ 1 октября.

Въ то время какъ счастливыя обстоятельства укрѣпили нашу старую дружбу съ Французской республикой, нашимъ отношеніямъ съ Англійей грозила опасность обостриться изъ-за стараго спора о рыбныхъ ловляхъ, который возникъ съ самаго дня рожденія націи. Многіе помнятъ, какъ въ воскресенье, 1 января 1878 г., масса американскихъ моряковъ, занятыхъ ловлей сельдей въ Long Harbor, Fortune Bay, на Ньюфаундлэндѣ, подверглись нападению со стороны ньюфаундлендцевъ, уничтожившихъ одинъ изъ ихъ неводовъ и заставившихъ ихъ прекратить рыбную ловлю. Этотъ случай въ теченіе многихъ лѣтъ былъ однимъ изъ международныхъ вопросовъ въ спорѣ между Англійей и Америкой.

1 іюля 1885 г. кончался срокъ дѣйствія параграфовъ о рыбной ловлѣ Вашингтонскаго трактата. Теперь мы обложили канадскую соленую рыбу, а они, съ другой стороны, къ нашему великому огорченію, находили жестокіе пункты трактата 1818 г. снова обязательными для канадскихъ властей, которые должны были слѣдить за строгимъ ихъ исполненіемъ. Наши граждане теперь не могли заниматься рыболовствомъ «въ предѣлахъ трехъ морскихъ миль отъ каждаго изъ береговъ, въ заливахъ и гаваняхъ британскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ». Опредѣляя эту границу, Англія «измѣряла отъ мысовъ или крайнихъ пунктовъ у входа въ заливы или выемки берега», запрещая американцамъ рыболовство въ такихъ заливахъ, если они даже находились отъ берега на большемъ разстояніи, чѣмъ въ три мили. Американскіе корабли не могли входить въ канадскіе порты, чтобы заготовить необходимой провизіей. За время сезона 1886 года масса нашихъ кораблей была выдержана въ Канадскихъ портахъ, нѣкоторые при отягчающихъ обстоятельствахъ, хотя только два были осуждены. Командѣ отказывали въ водѣ на томъ основаніи, что она не подчинялась нѣкоторымъ портовымъ или таможеннымъ правиламъ.

Американская шкуна «Давидъ Адамсъ», зашедшая въ портъ Дисби, въ Новой Шотландіи, 5 мая 1886 г., для приобрѣтенія приманки, была задержана капитаномъ Скоттомъ

съ парохода «Landsdowne». Капитанъ «Адамса» заявилъ, что онъ присталъ, чтобы повидать друзей, и былъ освобожденъ, но сѣлъ на мель при выходѣ изъ гавани. А такъ какъ между тѣмъ истина обнаружилась, то шкуна опять была захвачена и все движимое ея имущество продано съ аукціона для покрытія расходовъ. Вопросъ этотъ долгое время служилъ предметомъ спора между Англійей и Соединенными Штатами.

Въ теченіе многихъ недѣль споръ этотъ сильно волновалъ нашу страну. Высказывались угрозы войны съ Канадой, старательно высчитывалось, какую силу мы можемъ провести черезъ нашу сѣверную границу въ случаѣ надобности. Въ маѣ конгрессъ далъ президенту право прекратить коммерческія сношенія между нами и Канадой. Позднѣе въ палату внесенъ былъ билль относительно прекращенія всѣхъ коммерческихъ сношеній, сухопутныхъ и водныхъ. Сенатъ сдѣлалъ болѣе умѣренное предложеніе — ограничить предполагаемое прекращеніе сношеній водными путями и канадскими кораблями, а также предоставить исполненіе этого усмотрѣнію президента. Предложеніе это приобрѣло силу закона 3 марта 1887 г. По этому закону, президентъ могъ, зная, что въ канадскихъ портахъ къ нашимъ рыболовамъ и судовымъ командамъ относятся хуже, чѣмъ къ другимъ націямъ, «по своему усмотрѣнію не разрѣшать кораблямъ, ихъ хозяевамъ и командамъ вѣзда въ воды, порты или другія мѣста въ Соединенныхъ Штатахъ».

Президентъ не находилъ возможнымъ сразу пользоваться этой властью, которая легко могла привести къ войнѣ. Онъ предпочиталъ сдѣлать другую попытку мирнаго рѣшенія этого вопроса посредствомъ новаго трактата, что и было постояннымъ желаніемъ британскаго правительства. Велѣдствіе этого въ концѣ 1887 года соединенная комиссія, состоявшая изъ министра Баярда, президента Анджелла изъ мичиганскаго университета и Вильяма Путнама изъ Мэна, со стороны Соединенныхъ Штатовъ, и Юсифа Чемберлена, сэра Чарлза Тоннера изъ Канады, и сэра Лайонеля Веста, британскаго посланника, со стороны Великобританіи, собралась въ Вашингтонѣ. Комиссія работала почти всю зиму и передала президенту результаты своихъ совѣщаній 16 февраля 1888 года. Трактатъ, проектъ кото-

раго она составила, являлся, конечно, компромиссомъ. Канада полагала, что британскіе члены комиссіи слишкомъ много уступили; многіе въ Соединенныхъ Штатахъ думали, что наши члены поступили точно также. Документъ этотъ, одобренный президентомъ, поступилъ въ сенатъ, который, послѣ долгихъ дебатовъ, отказалъ ему 21 августа въ ратификаціи.

Комиссія согласилась относительно *modus'a vivendi*, который долженъ былъ оставаться въ силѣ до февраля 1890 г., если онъ не будетъ отмѣненъ генераль-губернаторомъ и совѣтомъ Канады, и по которому наши китоловныя суда могли получить въ канадскихъ портахъ, уплативъ за патентъ, привилегіи купеческихъ кораблей. Много подобныхъ патентовъ взято было за сезонъ 1888 г. Но большинство рыболововъ не брало патентовъ и было противъ новаго трактата, предпочитая условія 1818 года гарантіямъ дальнѣйшихъ правъ ихъ соперниковъ на нашихъ рынкахъ. Свѣжая, мерзлая и малосольная рыба была уже свободна въ нашихъ портахъ, сильно конкурируя съ нашимъ собственнымъ уловомъ. Никто не заботился болѣе о ловлѣ внутри страны, или, кромѣ крайнихъ случаевъ, о заготовленіи провизіи въ канадскихъ портахъ.

Хотя и было бы удобно получать провизію недалеко отъ мѣста ловли и отправлять рыбу домой въ тюкахъ, но это не было необходимо. Треску постоянно ловили неводами и крючками съ приманкой. Самую лучшую приманку составляли сквиды (головноногіе моллюски, водящіеся въ Атлантическомъ океанѣ, у береговъ Сѣверной Америки. *Пер.*), обиліе которыхъ у береговъ привлекало сюда треску. Самихъ свѣжихъ и самыхъ дешевыхъ сквидовъ можно было получать у крестьянъ съ береговъ Ньюфаундлэнда и Новой Шотландіи. Но двустворчатые моллюски (*clams*), привезенные съ собой, дѣйствовали такъ же хорошо.

Помимо конфликта изъ за сѣверо-восточныхъ рыбныхъ ловель, много безпокойства причинила ловля тюленей на сѣверо-западѣ. Произошло это по слѣдующему случаю. Вскорѣ послѣ того, какъ мы приобрѣли Аляску, конгрессъ принялъ строгіе законы противъ избіенія тамъ пушного звѣря. Въ 1870 г. Прибыловскіе, или Тюленьи, острова отданы были въ аренду *Alaska Commercial C^o* съ правилами, на-

значенными для охраненія жизни тюленей, быстро исчезающихъ въ другихъ мѣстахъ. Все-таки, ихъ очень часто и небрежно истребляли. Тогда министерство финансовъ въ 1886 г. попыталось смотрѣть на Берингово море, какъ на *mare clausum* (закрытое море). допуская, что Соединенные Штаты имѣютъ юрисдикцію надъ нимъ, между тѣмъ, какъ британскіе китоловы претендовали на право охотиться за тюленями, гдѣ имъ вздумается, на разстояніи трехъ миль отъ берега. Въ 1886 г. захвачены были британскія шхуны «Каролина», «Онвордъ» и «Торнтонъ», хотя онѣ и находились за трехмильной границей, взяты въ Ситку, осуждены, шкуры были конфискованы, а хозяева општрафованы. Британское правительство требовало освобожденія плѣнныхъ и кораблей и вознагражденія въ 160,000 долл. Объ освобожденіи президентъ Кливелэндъ распорядился въ январѣ 1887 г., хотя приказаніе его не было исполнено немедленно. Лѣтомъ 1887 г. другіе британскіе корабли, вмѣстѣ съ американскими охотниками на тюленей, задержаны были на разстояніи отъ тридцати до семидесяти миль въ открытомъ морѣ. 19 августа 1887 г. министръ Баярдъ послалъ циркулярныя письма къ посланникамъ Соединенныхъ Штатовъ въ Англии, Франціи, Германіи, Японіи, Россіи и Швеціи, предписывая имъ сдѣлать представленія этимъ правительствамъ о желательности лучшей защиты тюленей въ Беринговомъ морѣ. Всѣ державы, за исключеніемъ Швеціи, вступили въ переговоры съ Соединенными Штатами по этому вопросу, и тогда не стали больше захватывать британскихъ кораблей. Въ мартѣ 1892 г. ратификованъ былъ трактатъ, который передавалъ вопросы, возникшіе между Великобританіей и Соединенными Штатами по поводу дѣлъ въ Беринговомъ морѣ третейскому суду изъ семи членовъ, по одному отъ Канады, Великобританіи, Швеціи, Франціи и Италіи и двухъ, судьи Гарлана и сенатора Моргана, отъ Соединенныхъ Штатовъ.

По поводу пяти вопросовъ, переданныхъ на ихъ разсмотрѣніе, бюро рѣшило: 1) Въ силу трактата 1824 г. съ Соединенными Штатами и 1825 г. съ Великобританіей, Россія передала исключительное право юрисдикціи на пушечный выстрѣлъ отъ берега и никогда не пользовалась имъ съ тѣхъ поръ до уступки Аляски. 2) Великобританія никогда не признавала русскихъ претензій на исключительную

юрисдикцію внѣ територіальнихъ водъ. 3) Въ Англо-русскомъ трактатѣ 1825 г. названіе Тихій океанъ включаетъ Берингово море. 4) При уступкѣ, всѣ права Россіи перешли къ Соединеннымъ Штатамъ безъ ослабленія или усиленія. 5) Соединенные Штаты не имѣютъ права на защиту или владѣніе тюленями внѣ обыкновенной трехмильной границы. Рѣшенія по пунктамъ 3 и 4 приняты были единогласно; со всѣми остальными рѣшеніями сенаторъ Морганъ, а съ пунктомъ 5 судья Гарланъ были несогласны. Бюро сдѣлало постановленія для соединенной полиціи въ Беринговомъ морѣ Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ, относительно открытаго и закрытаго сезона ловли и тщательной выдачи патентовъ на тюленьи корабли. Наконецъ, спеціальные совѣты предложены были обоимъ правительствомъ относительно мѣръ къ болѣе успѣшной защитѣ тюленей, каждое въ предѣлахъ своей собственной юрисдикціи.

была должная дань уваженія и любви въ согласіи съ Вашими личными желаніями по этому поводу. Генералъ-адъютантъ Ричардъ Дромъ передастъ Вамъ это письмо и получить и передастъ мнѣ указаніе Вашихъ желаній и Вашихъ дѣтей относительно выбора мѣста похоронъ и погребальной процессіи и объ участіи представителей правительства. Съ искреннимъ соболѣзнованіемъ

Преданный Вамъ

Гроверъ Кливелэндъ.»

Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ генералъ Грантъ сильно страдалъ, но геройски все переносилъ. Никогда раньше не проявлялся такъ его удивительный характеръ, какъ въ этой борьбѣ съ болѣзью, въ которой ему суждено было пасть. У него не вырывалось ни одного слова жалобы. Онъ почти до послѣдняго дня работалъ надъ своими мемуарами, такъ какъ надѣялся, что продажа ихъ дастъ единственный источникъ средствъ существованія его семьѣ—такъ велика была его бѣдность. Продолжительная болѣзнь сдѣлала его близкимъ всѣмъ. Забыто было все, что было нехорошаго при его президентствѣ, мысли всѣхъ переносились къ его безсмертнымъ подвигамъ на полѣ сраженія. Когда стало извѣстно, что онъ умеръ, вся нація въ слезахъ склонилась надъ его гробомъ, каждый домъ въ странѣ, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, почувствовалъ себя осиротѣлымъ. Южные города на половину спустили свой флагъ въ честь него, южныя законодательныя собранія приняли резолюціи, высказывавшія ему похвалу, и отложили свои засѣданія, чтобы почтить его память. Даже Джефферсонъ Дэвисъ поддался на минуту и высказалъ объ умершемъ больше добрыхъ словъ, чѣмъ публика слышала отъ него за двадцать пять лѣтъ.

Умеръ Грантъ въ Mountelli Gregor, близъ Саратоги. Домашняя заупокойная служба совершена была тамъ 4-го августа; и въ тотъ же день тяжело задрапированный поѣздъ безъ звонковъ и свистковъ привезъ останки въ Олбани, гдѣ тѣло выставлено было въ Капитолиіи отъ вечера 4-го августа до 10 ч. 30 м. утра 5-го. Болѣе семидесяти семи тысячъ пришли сюда поклониться его праху. Общественныя похороны происходили въ Нью-Йоркѣ 8 августа: это было

самое внушительное зрѣлище такого рода, когда либо виданное въ Америкѣ. Всѣ дѣла остановились. Толпа валила изъ всѣхъ сосѣднихъ штатовъ, каждый поѣздъ и каждый пароходъ были набиты биткомъ. Мѣста, откуда можно было бы хорошо видѣть процессію, продавались по пятьдесятъ долларовъ. Тѣло внесено было въ городскую думу, огромныя колонны и лѣстница которой задрапированы были чернымъ. Огромная толпа въ теченіе многихъ часовъ шла двойными рядами, по двое, черезъ желѣзный порталъ. Предполагаютъ, что отъ открытѣя до закрытѣя воротъ прошло около трехсотъ тысячъ.

Похоронамъ Гранта предшествовало радостное событіе, имѣвшее международный интересъ. 19 іюня 1885 г. нью-іоркская Палата Олдермэновъ была убрана нашими знаменами: бѣлыми, красными и синими и французскими трехцвѣтными, чтобы привѣтствовать людей, привезшихъ статую Свободы Бартольди, освѣщающую міръ, подаренную французами американскому народу. Бартольди задумалъ это предпріятіе еще до паденія Второй Имперіи. Въ виду замѣчанія Лабулэ о любви американцевъ къ Лафайету, онъ хотѣлъ соединенными американскими и французскими силами воздвигнуть памятникъ, типичный въ одно и то же время и для американской независимости, и для самой свободы. Вскорѣ послѣ возстановленія республики во Франціи, образовался франко-американскій союзъ для осуществленія этой идеи. Когда планъ Бартольди былъ одобренъ, народная подписка 100,000 французовъ дала болѣе 200,000 долл.,—стоимость статуи, къ которымъ американцы прибавили еще 300,000 долл. для фундамента и пьедестала. Мѣстомъ статуи Соединенные Штаты выбрали островъ Бельдо, теперь называемый Островомъ Свободы, въ гавани Нью-Йорка, гдѣ уже съ самаго начала столѣтія находился маякъ.

Это произведеніе искусства было формально передано нашему посланнику въ Парижѣ 4 іюля. Когда корабль «Isère», привезшій его, приблизился къ нашимъ берегамъ, сенаторъ Эвансъ, предѣдатель комиссіи по постройкѣ пьедестала, мэръ Грэсъ, французскіе консулы въ Нью-Йоркѣ и Чикаго со многими приглашенными гостями, поѣхали на встрѣчу. Доѣхавъ до о. Бельда, американская комиссія и французскіе гости высадились, и французскій хоръ изъ трехъ

тысячъ голосовъ проѣхать марсельезу и «Hail Columbia» («Привѣтъ, тебѣ Колумбія»). Послѣ этого вся процессія направилась къ Battery, а оттуда большая процессія отпавилась въ городскую Думу. Въ процессіи участвовали три полка гвардіи штата Нью-Йоркъ, тысяча шестьсотъ конныхъ полицейскихъ, делегаціи отъ торговой палаты Нью-Йорка и другихъ учреждений; извѣстные жители, олддермэны и другіе почетные гости формально участвовали въ процессіи, и тысячи зрителей двигались вмѣстѣ съ ней. На крышахъ и у оконъ по всей линіи была масса народа. Въ залѣ губернатора въ городской Думѣ гостямъ предложенъ былъ завтракъ. Надъ стариннымъ столомъ, за которымъ когда то работалъ Вашингтонъ, висѣлъ его портретъ во весь ростъ, а противъ него портретъ Лафайета. На столѣ стояла модель «Isère», также модель статуи на ея пьедесталѣ и эмблематическая фигура Франціи въ трехцвѣтной шапочкѣ и съ французскимъ флагомъ. Во время формальнаго приѣма въ Палатахъ произнесена была масса рѣчей.

Торжество открытія статуи Свободы происходило въ октябрѣ. Масса народу наполняла островъ, было много почетныхъ гостей. Глава французскаго кабинета, министръ народнаго просвѣщенія, члены сената и палаты депутатовъ и вице-президентъ Парижскаго муниципальнаго совѣта были въ ихъ числѣ. Графъ Лессенсъ говорилъ за Францію, послѣ того, какъ сенаторъ Эвартсъ, въ пространной рѣчи, передалъ статую президенту, какъ представителю народа. Когда Бартольди снялъ покрывало, со всѣхъ сторонъ раздались пушечная пальба. Президентъ Кливелэндъ въ нѣсколькихъ словахъ принялъ даръ. Послѣ этого произносили рѣчи Лефевръ и Шонси Денью. Погода помѣшала предполагавшемуся вечеромъ фейерверку, но гавань была иллюминирована.

Въ 1886 г. было нѣсколько рабочихъ волненій, имѣвшихъ большое соціальное и политическое значеніе. Texas Pacific Railroad была обанкротившейся корпорацией. Ея завѣдующій отказался принять обратно уволеннаго мастера. Тогда исполнительный органъ «Рыцарей Труда» въ мартѣ приказалъ рабочимъ бросить работу. Стачка быстро распространилась по всей странѣ Гульда на юго-западѣ, такъ какъ къ стачечникамъ пристали служащіе на Missouri Pacific.

Центромъ былъ Ст. Луисъ. Здѣсь совершались насилія, господствовалъ терроръ, сюда посланы были войска Соединенныхъ Штатовъ для возстановленія и охраненія порядка. 7 и 9 апрѣля происходили кровавопрлитныя возстанія, сопровождавшіяся многочисленными смертными случаями и уничтоженіемъ имущества. Толпа въ триста или четыреста человѣкъ собралась на мосту, недалеко отъ скрещенія желѣзныхъ дорогъ Дуневиль и Нампвиль, охранявшагося восьмью спеціальными депутатами, привезенными изъ отдаленныхъ пунктовъ. Ихъ осыпали насмѣшками, особенно одного, который отличался огромнымъ ростомъ и густыми рыжими волосами. Ему совѣтовали застрѣлиться. Въмѣсто этого онъ схватилъ одного. Тутъ поднялся страшный шумъ и всѣ мальчишки стали кричать «Измѣнники». Другіе депутаты разсвирѣшѣли и послѣдовали примѣру рыжаго, когда онъ прицѣлился въ толпу изъ ружья. Нѣкоторые кричали «не стрѣляйте», но въ отвѣтъ на это послѣдовалъ залпъ, уложившій на мѣстѣ пять мужчинъ и одну женщину. Испуганные депутаты искали убѣжища въ тюрьмѣ, причемъ одинъ изъ нихъ во время своего бѣгства убилъ еще одного человека. Обозленная чернь разсѣялась искать оружія, а затѣмъ, собравшись опять, хотѣла итти на тюрьму. Это предупреждено было лидерами «Рыцарей Труда», которые успѣли сюда и умоляли народъ не дѣлать демонстрацій. Въ этотъ вечеръ, однако, уничтожено было пожарами имущества на 50,000 долл. Такъ какъ легко портящіеся товары были испорчены, то въ Ст. Луисѣ остановилось производство муки и цѣна пищевыхъ продуктовъ сильно возросла. Когда цѣна угля поднялась съ 5.50 долл. до 40 долл. за тонну, фабрики всякаго рода должны были закрыться.

Наконецъ, достигнуто было нѣкоторое соглашеніе, и главный старшій мастеръ Паудерли изъ Рыцарей Труда «распорядился опять начать работу. Но озлобленіе было такъ сильно, что въ Ст. Луисѣ не повиновались его распоряженію. Мартинъ Айронсъ, главарь Ст. Луисскихъ рыцарей, сталъ лидеромъ и поддерживалъ еще нѣкоторое время стачку. Конгрессъ назначилъ слѣдственную комиссію, предъ которой и предсталъ Айронсъ. Онъ родился въ Шотландіи въ 1832 году и пріѣхалъ въ Америку четырнадцати лѣтъ. Долго онъ былъ бродягой, но, въ концѣ концовъ, поселился въ

Седасси, недалеко отъ стараго лагеря Джессъ Джемса. Его крайняя политика, гораздо болѣе нежели способности, сдѣлала его лидеромъ рабочихъ. Предъ коммиссией предсталъ слабый, нерѣшительный, на половину лукавый, на половину испуганный человекъ. Первымъ дѣломъ, когда онъ сѣлъ, онъ придвинулъ къ себѣ плевательницу и сталъ жевать табакъ, слушая рѣчь председателя Кортана. Айронсъ и нѣкоторые другіе были допрошены. Это была старая исторія: горячія головы въ слабой рабочей организаціи предъявляли необдуманная требованія; упорные капиталисты готовы были скорѣе умереть, чѣмъ уступить. Стачка имѣла худшіе результаты, чѣмъ достиженіе своей цѣли, по крайней мѣрѣ своей непосредственной цѣли. Высчитано было, что стачечники потеряли заработной платы на 900,000 долл. а не участвовавшіе въ стачкѣ рабочіе, оставшіеся работать, потеряли не меньше 500,000 долл. Missouri Pacific потеряла около 3.000,000 долл.

Какъ ни было серьезно это возмущеніе, оно было на время забыто, благодаря болѣе важному событію въ Чикаго, происшедшему въ тотъ самый вечеръ, когда окончилась юго-западная стачка. Чикагскія рабочія организаціи только недавно начали движеніе, чтобы добиться принятія восьми-часового рабочаго дня. Сорокъ тысячъ рабочихъ вступили въ стачку, чтобы поддерживать это требованіе. При попыткѣ подавить ее, многіе рабочіе были застрѣлены полиціей и шпионами Пинкертонцами. Вечеромъ 3 мая объявлено было о публичномъ митингѣ протеста на слѣдующій день въ *Laurel Square*, на которомъ будутъ говорить хорошіе ораторы. Во вторникъ собралось около 1400 рабочихъ. Большинство рѣчей было сравнительно мирнаго характера, но около десяти часовъ, когда мэръ ушелъ и большая часть аудиторіи разошлась, Самуиль Фильденъ сдѣлалъ нѣсколько зажигательныхъ замѣчаній: «Джонъ Браунъ, Джефферсонъ, Вашингтонъ, Патрикъ Генри и Гопкинсъ говорили народу: законъ—вашъ врагъ. Мы, мятежники, противъ него. Споряція стороны встрѣтились. Въ народѣ стрѣляли. Васъ ограбили, и голодомъ васъ доведутъ до худшаго положенія». Въ этотъ моментъ подошелъ отрядъ въ 180 полицейскихъ. Остановившись въ нѣсколькихъ шагахъ отъ оратора, капитанъ Уордъ сказалъ: «Я приказываю вамъ именемъ народа

штата Иллинойса немедленно и мирно разойтись». На это Фильденъ отвѣтилъ: «Мы мирные граждане». Онъ былъ арестованъ.

Когда полиція вела его, блестящій метательный снарядъ взвился въ воздухѣ и упалъ между полицейскими. Послѣдовалъ оглушительный взрывъ, и трое полицейскихъ ушло мертвыми, а семеро было смертельно ранено. «Стройся, сомкнись». Офицеры, все еще на ногахъ, моментально повиновались и бросились на толпу, изъ которой пятьдесятъ человѣкъ пало, а остальные разбѣжались. Такое мужество въ виду внезапной, таинственной опасности, рассчитанной главнымъ образомъ на то, чтобы возбудить панику, вызвало удивленіе къ чикагской полиціи. Дисциплинированные жандармы или регулярныя войска не дѣйствовали бы лучше. Въ память объ этомъ въ Чикаго поставленъ былъ памятникъ.

Буря негодованія поднялась противъ анархистовъ, которые, такимъ образомъ, въ первый разъ испробовали свои нріемы въ Америкѣ. Дѣйствительно, бросилъ бомбу, вѣроятно, Рудольфъ Шнаубельтъ. Но сбривъ бороду сейчасъ же послѣ этого событія, онъ не былъ признанъ, хотя и дважды былъ арестованъ и, въ концѣ концовъ, скрылся. Возбужденіе увеличилось еще тѣмъ, что въ Цинциннати найдено было около 600 анархистовъ, организованныхъ и вооруженныхъ ружьями. Ужасны были усилія предать суду главарей чикагскаго заговора. Бомба, вѣроятно, была приготовлена Луисомъ Линггомъ, который весь день передъ бунтомъ занятъ былъ со своими помощниками наполненіемъ бомбъ подобныхъ брошенной. Кромѣ Лингга, предано было суду еще семь человѣкъ, связанныхъ съ двумя анархистскими газетами, «The Alarm», издаваемой Альбертомъ Парсономъ, и «Arbeiter-Zeitung», издаваемой Августомъ Спайсомъ. Въ извлеченіи изъ «Alarm» было сказано: «Динамитъ! Изъ всѣхъ хорошихъ матерьяловъ, это самый лучший. Положите нѣсколько фунтовъ этого вещества въ дюймовую трубку (газовую или водяную), закупорьте оба конца, вставьте пистонъ и положите это въ непосредственномъ сосѣдствѣ кучки богатыхъ бездѣльниковъ, живущихъ потомъ и кровью другихъ людей, и... получится удовлетворительный результатъ. Драгоцѣнное это вещество можно носить въ кар-

манѣ безъ всякой опасности, между тѣмъ оно представляетъ страшное оружіе противъ всякой силы милиціи, полиціи или шпіоновъ, которую употребляютъ, чтобы заглушить всякое воззваніе о справедливости со стороны ограбленныхъ рабовъ. Фунтъ этого хорошаго вещества разбиваетъ при выборахъ массу шаровъ всѣхъ пугливыхъ, не забывайте этого». Когда это мѣсто было прочитано въ судѣ, обвиняемые, повидимому, были очень довольны его остроуміемъ.

Преслѣдованіе было главнымъ образомъ основано на подобныхъ выдержкахъ изъ анархистскихъ газетъ. Какъ соучастники факта, одинаково виновные съ неизвѣстными главными участниками, устно или печатно совѣтовавшіе совершеніе убійства, Августъ Спайсъ, Михайль Швабъ, Самуиль Фильденъ, Альбертъ Парсонсъ, Адольфъ Фишеръ, Джорджъ Энгель и Дунсъ Лингтъ, приговорены были 20 августа 1886 г. къ смертной казни, а Оскаръ Нибе—къ пятнадцати годамъ каторжныхъ работъ. Съ одобренія судьи Гари и прокурора Гринелли губернаторъ Оглесби замѣнилъ Швабу и Фильдену смертную казнь пожизненнымъ заключеніемъ. Лингтъ избѣгъ висѣлицы самоубійствомъ, или, какъ утверждали его друзья, убитъ былъ полиціей, которая взорвала бомбу у него во рту. Еще четыре бомбы найдены были въ его камерѣ. Энгель пытался отравиться. Въ ноябрѣ 1887 г. онъ, Парсонсъ, Фишеръ и Спайсъ были повѣшены, оставаясь смѣлыми до конца. Тѣла ихъ были погребены черезъ два дня. Процессія анархистовъ сопровождала ихъ до могилы съ пѣніемъ Марсельезы и съ красными знаменами.

Были люди интеллигентные, положительные, патріоты и очень мужественные, которые и въ то время, и впоследствии несогласны были съ господствующимъ мнѣніемъ относительно поведенія суда въ дѣлѣ анархистовъ. Одни думали, что анархія скорѣе была бы уничтожена кротостью, чѣмъ мѣрами строгости; другіе—что всѣ осужденные, хотя и были виновны, однако, заслуживали снисхожденія; третьи, наконецъ, были убѣждены, что эти семеро были осуждены несправедливо. Одинъ изъ самыхъ способныхъ адвокатовъ при чикагскомъ судѣ, хорошо знакомый со всѣмъ ходомъ дѣла и со всѣми показаніями, спустя много

лѣтъ послѣ этого событія, когда всѣ страсти уже улеглись, употребляя самыя сильныя выраженія, назвалъ это дѣло совершенно очевиднымъ и неоспоримымъ, а также самымъ печальнымъ и позорнымъ случаемъ юридическаго убійства. Генри Ллойдъ изъ Чикаго, Гоуэльсъ и многіе другіе думали, что были можетъ быть и виновные, но они сильно высказывались за милосердіе. Даже судья Гари, предсѣдательствовавшій во время суда, писалъ: «Переписывая эти горячія проповѣди, эти описанія доказанной тирании и притѣсненій, эти страданія и обиды униженныхъ и бѣдныхъ, написанныя съ очевидной искренностью и дѣйствительнымъ умѣньемъ, я, въ данномъ случаѣ, потерялъ изъ виду жестокость совѣта, преподаваемого анархистами, и почувствовалъ симпатію къ мятежникамъ, которые превозносили бы мое убійство какъ добродѣтельный актъ». Блэкъ, членъ совѣта защитниковъ, былъ глубоко тронутъ тѣмъ, что онъ считалъ обидами его кліентовъ. Говоря на могилахъ казненныхъ, онъ сознался, что «полюбилъ этихъ людей», когда узналъ «объ ихъ любви къ народу, объ ихъ терпѣннн, благородствѣ и мужествѣ».

Лѣтъ черезъ восемь или девять послѣ бунта на Nau-market, губернаторъ Иллинойса, Альтгельдъ, простилъ трехъ анархистовъ, все еще находившихся въ исправительной тюрьмѣ, вызвавъ этимъ сильное порицаніе, увеличившееся еще отъ того, что онъ выбралъ для этого акта день освященія памятника умершимъ анархистамъ. Губернаторъ объявилъ, что прощеніе не было милостью, а только запоздалымъ правосудіемъ. «Если бы подсудимыхъ судили справедливо», говорилъ онъ, и ничего бы не обнаружилось съ тѣхъ поръ, чтобы доказать, что они не виновны въ преступленіи. указанномъ въ обвинительномъ актѣ, тогда исполнительной власти нечего было бы вмѣшиваться, такъ какъ никакое наказаніе по нашимъ законамъ не было бы тогда слишкомъ строгимъ. Правительство должно защищаться, жизнь и собственность должны быть защищены, законъ и порядокъ должны поддерживаться. Убійство должно быть наказано и, если обвиняемые виновны въ убійствѣ, которое они совершили или своими собственными руками, или другими по ихъ совѣту, въ такомъ случаѣ, если бы ихъ судили справедливо, исполнительная власть не должна была

бы вмѣшиваться». Онъ настаивалъ, что люди эти не были законно осуждены. Осужденіе ихъ произошло лишь на томъ основаніи, что они въ общей формѣ, въ рѣчахъ и въ печати, совѣтовали классамъ, а не отдѣльнымъ лицамъ, совершить убійство и что, благодаря такому совѣту, кто то неизвѣстный бросилъ бомбу. Не было никакого доказательства, что кто либо изъ обвиняемыхъ бросилъ ее, или что бросившій ее, кто бы онъ ни былъ, когда либо читалъ или слышалъ, вышедшее изъ устъ или изъ подъ пера одного изъ осужденныхъ. Многіе думали, что губернаторъ Альтгельдъ установилъ, что присяжные были предубѣждены и что допущеніе въ составъ присяжныхъ, какъ и принципъ, на основаніи котораго признано было обвиненіе, былъ юридическимъ новшествомъ. Онъ говорилъ, что присяжные были подобраны и что судья незаконно велъ дѣло. Онъ допускалъ, что убійство совершено было не по совѣту этихъ неизвѣстныхъ революціонныхъ газетъ, но было актомъ личнаго возмездія за одинъ изъ многочисленныхъ случаевъ грубости и беззаконія полиціи или Пинкертонцевъ.

Въ 1886 г. борьба рабочихъ вызвала въ Нью-Йоркѣ такое же возбужденіе, какъ въ Чикаго. Здѣсь въ іюнѣ Іоганнъ Мостъ и еще три анархиста были осуждены за возбужденіе къ возстанію и заключены въ тюрьму. Многіе члены рабочихъ союзовъ также были осуждены за бойкотъ. Въ томъ же самомъ году Генри Джорджъ баллотировался, какъ кандидатъ рабочихъ, на должность мэра и получилъ почти семьдесятъ тысячъ голосовъ. Въ этой кампаніи иностранный элементъ разъ навсегда оставилъ Таммани. Чтобы остановить это теченіе, оно выставило кандидатомъ Абрама Гюитта, человѣка извѣстнаго своимъ мужествомъ, способностями и честностью. Такимъ образомъ случилось, что одинъ изъ самыхъ лучшихъ мэровъ, какого Нью-Йоркъ когда либо имѣлъ, былъ официальнымъ избранникомъ Таммани Голлѣ. Никогда до этого времени онъ не находился ни въ какой видимой связи съ этимъ обществомъ, и точно также онъ и потомъ не былъ съ нимъ въ связи. Онъ былъ однимъ изъ членовъ комиссіи семидесяти въ 1894 г., о дѣятельности которой читатель узнаетъ ниже.

Расовая война на югѣ, различныя новыя формы гражданскаго беспорядка вездѣ и бесполезный и архаическій ха-

Канзасъ, Айова, Миннезота и Орегонъ оставались еще при конституціяхъ, принятыхъ до войны. Между 1864 и 1866 гг. восемь изъ южныхъ штатовъ выбрали временныя правительства, которыя, однако, не были утверждены конгрессомъ. Они замѣнены были при законѣ о реконструкціи. Алабама подверглась этой перемѣнѣ въ 1867 г.; Виргинія въ 1870; остальные въ 1868 г. Послѣ смерти правительствъ ташкентцевъ (сарпет баг) восемь изъ десяти реконструированныхъ конституцій были уничтожены въ 1896 г. Въ теченіе четверти столѣтія одиннадцать новыхъ штатовъ вошли въ союзъ, изъ которыхъ всѣ, кромѣ Западной Виргиніи и Небраски, сохранили свои первоначальныя основы правленія. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ сдѣланы были такія обширныя поправки, что превратили ихъ въ дѣйствительности въ новые документы. Изъ конституціонныхъ сѣздовъ самыми важными были два въ Нью-Гампширѣ въ 1876 и 1889 гг., одинъ въ Нью-Йоркѣ въ 1894 г. и по одному въ Миссури, Теннесси, Миссисипи и Южной Каролинѣ.

Вообще говоря, новыя конституціи штатовъ давали народу широкую власть, прежде предоставленную одному

Слѣдующіе штаты имѣли еще (1896) конституции, принятыя до 1861 года: Коннектикутъ имѣлъ конституцію, принятую въ 1818 г.; Делаваръ въ 1831 г. Штатъ этотъ долженъ былъ имѣть сѣздъ 1 декабря 1896 г. Конституція Индіаны принята была въ 1851 г.; Айовы въ 1846 г.; Канзаса въ 1859 г.; Мэна въ 1820 г.; Массачузетса въ 1780 г.; Мичигана въ 1850 г.; Миннезоты въ 1857 г. Этотъ штатъ предполагалъ 3 ноября 1896 г. вотировать по поводу созыва ревизіоннаго сѣзда. Конституція Нью-Гампшира составлена была въ 1792 г.; но въ 1876 и въ 1889 гг. происходили сѣзды для дополненія ея. Конституція Нью-Джерси составлена была въ 1844 г. Штатъ Нью-Йоркъ имѣлъ конституціонный сѣздъ въ 1894 г., который принялъ много поправокъ. Огайо утвердилъ свою великую хартію въ 1851 г.; Орегонъ сдѣлалъ это въ 1857 г.; Родъ Айландъ въ 1842 г.; Вермонтъ въ 1893; Висконсинъ въ 1884 г.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что отъ начала гражданской войны до 1896 г. десять отложившихся штатовъ провели двадцать шесть конституцій; пять другихъ южныхъ штатовъ восемь; а нѣкоторые сѣверные и западные штаты еще четырнадцать, что составляло въ суммѣ сорокъ восемь новыхъ конституцій. Изъ нихъ одиннадцать были первыми конституціями: одна изъ нихъ на югѣ (З. Виргинія) и десять на западѣ.

или двумъ изъ трехъ отдѣленій правительства. Они проявили очень сильную тенденцію сдерживать законодательную власть болѣе подробными указаніями и ограниченіями, чѣмъ прежде. Новыя конституціи были гораздо длиннѣе прежнихъ, трактуя о многихъ вопросахъ, которые прежде предоставлены были статутамъ. Народное недовѣріе къ законодательнымъ собраніямъ проявилось въ пунктахъ о сокращеніи времени сессій, сдѣлавъ ихъ двухъ-лѣтними, запротивъ залогъ общественнаго кредита и всякое частное или спеціальное законодательство, причѣмъ статьи обыкновенно подробно обозначались, и опредѣливъ максимумъ обложенія, годовъ штата и расходовъ его. При принятіи законовъ должны были соблюдаться нѣкоторыя новыя требованія, какъ печатаніе биллей, три чтенія ихъ, согласіе и несогласіе при каждомъ биллѣ, абсолютное большинство голосовъ за, запрещеніе «log rolling» или соединенія двухъ или нѣсколькихъ вопросовъ въ одномъ пунктѣ, и принятіе постановленій противъ законодательнаго подкупа, просьбъ съ цѣлью повліять на членовъ законодательнаго собранія и внесенія новыхъ пунктовъ во время обсужденія закона («riders»). Ограничена была скорѣе законодательная власть, чѣмъ исполнительная. Революціонное недовѣріе къ исполнительной власти исчезло. Была въ самомъ дѣлѣ довольно опредѣленная тенденція сосредоточить отвѣтственность на исполнительной власти, значительно увеличивъ въ общемъ власть губернаторовъ. Въ результатѣ губернаторъ выбирался на болѣе продолжительный срокъ и могъ запретить статьи или части биллей, но онъ обыкновенно раздѣлялъ свое право помилованія съ совѣтомъ. По десяти послѣднимъ конституціямъ всѣ остальные чиновники исполнительной власти, какъ и губернаторъ, назначались непосредственно народомъ, ни одинъ не назначался губернаторомъ или не выбирался законодательнымъ собраніемъ.

Новыя конституціи и поправки къ нимъ обращали большое вниманіе на уставы корпорацій, особенно желѣзныхъ дорогъ. Учреждены были комиссіи для разсмотрѣнія дѣлъ о желѣзныхъ дорогахъ, страхованіи, земледѣліи, тюрьмахъ и благотворительности. Установлены ограниченія для трѣстовъ, монополій и лотерей. Введены многочисленныя измѣненія старой системы присяжныхъ. Назначеніе суда

присяжныхъ предоставлено усмотрѣнію суда въ гражданскихъ дѣлахъ и не всегда обязательно въ уголовныхъ. Иногда разрѣшалось меньше двѣнадцати присяжныхъ и иногда не требовалось единогласнаго рѣшенія. Приняты ограниченія, касающіяся рабочаго времени, фабричнаго устава, землевладѣнія иностранцевъ. Старая свобода дарованія и полученія по наследству ограничена налогомъ на наследство. Ограниченіе законодательной власти, выборы народомъ чиновниковъ исполнительной власти, реформа гражданской службы и послѣдовательное учрежденіе корпораціи административныхъ должностныхъ лицъ съ ясно опредѣленными обязанностями, — все это показывало сильную тенденцію къ развитію административной системы.

Сильная крѣпость политической продажности подкупалась съ 1888 по 1894 г. энергической и многообъщающей мѣрой, извѣстной подъ названіемъ «австралійскаго» или тайнаго голосованія. Она приняла различныя формы въ различныхъ штатахъ. Но сущностью ея было постановленіе, имѣвшее въ виду дать возможность каждому избирателю самому приготовить, сложить и положить свой избирательный бюллетень, чтобы никто не могъ указывать или рѣшать, за кого онъ долженъ вотировать, или, если онъ добровольно самъ этого не скажетъ, за кого онъ голосовалъ. Штатъ Массачузетсъ и городъ Дуневилль въ штатѣ Кентукки употребили новую систему въ 1888 г. Въ слѣдующемъ году десять штатовъ приняли подобные законы. Въ 1890 г. приняли ихъ еще четыре штата а въ 1891 еще четырнадцать. Въ 1894 г., когда это стремленіе сильно распространилось, въ тридцати семи штатахъ, составляющихъ весь союзъ, кромѣ семи, практиковалась австралійская система баллотировки. Изъ этихъ семи было шесть южныхъ штатовъ, которые составляли свои законы о выборахъ главнымъ образомъ такъ, чтобы обезпечить господство бѣлыхъ.

Противники реформы называли ее «реформой исправительной колоніи» или «голосованіемъ кенгуру», но имъ не удалось сдѣлать ее непопулярной, хотя нѣкоторые штаты ослабили ея хорошее дѣйствіе несовершенными или преднамѣренно дурными постановленіями. Официальный, избирательный бюллетень замѣнилъ—часто нечестными путями—приготовлявшіеся частнымъ образомъ партійные бюллетени,

прежде раздававшіеся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходятъ выборы, людьми работавшими въ различныхъ политическихъ партіяхъ. Новый бюллетень былъ бланкомъ, представлявшимъ списокъ всѣхъ кандидатовъ, либо правильно выставленныхъ, либо посредствомъ петиціи установленнаго процента избирателей. Расположеніе именъ кандидатовъ было различно въ разныхъ штатахъ. Одни бюллетени составлены были такъ, чтобы безграмотному или прямолинейному человеку партіи легко было указать свое желаніе во главѣ столбца партійныхъ кандидатовъ. Другіе дѣлали голосованіе тяжелымъ трудомъ для людей невѣжественныхъ и наслажденіемъ для разбирающихся независимыхъ людей.

Прискорбно было видѣть, что новый способъ голосованія не имѣлъ тѣхъ хорошихъ результатовъ, которыхъ отъ него ожидали. Сближеніе чиновниковъ, слѣдящихъ за выборами, и подкупавшихъ избирателей, часто уничтожало его достоинства посредствомъ ухищреній, разнообразіе и остроуміе которыхъ увеличивалось по мѣрѣ того, какъ политики лучше знакомились съ навязанной имъ мѣрой.

На сѣверѣ и на западѣ тенденція новыхъ основныхъ законовъ состояла въ расширеніи избирательнаго права, дѣлая его почти всеобщимъ для мужчинъ, достигшихъ двадцати одного года, за исключеніемъ голосованія по поводу финансовыхъ биллей. Право голоса женщинъ, особенно по поводу мѣстныхъ вопросовъ, признавалось все болѣе и болѣе. Въ Вайомингѣ и Ютѣ женщины наравнѣ съ мужчинами пользовались избирательнымъ правомъ по всѣмъ вопросамъ. Было также нѣкоторое стремленіе признать національное гражданство основаніемъ для гражданства штата. Велась сильная агитація въ пользу представительства меньшинства.

На всемъ югѣ проявлялось непреодолимое стремленіе къ лишенію черныхъ избирательныхъ правъ. Сначала это дѣлалось незаконными путями, насиліемъ, мошенничествомъ и подкупомъ. Затѣмъ испробованы были законные пути, приличныя конституціонныя уловки. Въ Сѣверной Каролинѣ и Луизианѣ мѣстное большинство изъ черныхъ сдѣлано было безсильнымъ, посредствомъ ослабленія мѣстнаго самоуправления. Во Флоридѣ, Теннесси, Арканзасѣ, Миссисипи, Георгіи, Южной Каролинѣ и Виргиніи до 1882 г. чтобы

имѣть право голоса, требовалось или удостовѣреніе о платежѣ налоговъ, главнымъ образомъ подушнаго, или образовательный цензъ. Тѣ, которые не уплатили этого налога, или, уплативши, не позаботились сохранить или принести росписки, не допускались къ голосованію. Алабама, Арканзасъ, Миссисипи, Теннесси, Флорида, Виргинія и Южная Каролина окружили регистрацію и голосованіе запутанными постановленіями. Образовательный цензъ, часто очень растяжимый, иногда замѣнявшій росписки объ уплатѣ налога, требовался въ Алабамѣ, Арканзасѣ, Миссисипи, Теннесси и Южной Каролинѣ.

Такъ какъ солидарность бѣлыхъ со временемъ вела къ партійнымъ заговорамъ, то часто слышались громкія заявленія въ Сѣверной и Южной Каролинѣ, Алабамѣ и Луизианѣ, что та или другая сторона воспользовались голосами черныхъ, чтобы восполнить недостающее число голосовъ, или употребила махинацію уничтоженія права голоса противъ приверженцевъ своего бѣлаго оппонента. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что при вышеупомянутыхъ выборахъ демократія спасена была отъ пораженія исключительно голосами черныхъ.

Нигдѣ такъ рѣзко не была проведена граница между бѣлыми и черными, какъ въ Миссисипи. Черныхъ тамъ было очень много и, безъ контроля, ихъ управленіе привело бы къ разоренію штата и къ ихъ собственному разоренію. Бѣлымъ легко было сдерживать ихъ посредствомъ подкупа и угрозъ, какъ они и дѣлали это въ теченіе многихъ лѣтъ, сопровождавшихся, въ случаѣ надобности, ударами плетью и выстрѣлами. Но такая политика давала подрастающему молодому поколѣнію бѣлыхъ самое плохое политическое воспитаніе. Какое значеніе могли имѣть свободныя учрежденія для молодыхъ избирателей, которые никогда не видѣли выборовъ, проведенныхъ иначе, чѣмъ такими дурными средствами! Система эта была слишкомъ варварской и не могла продолжаться. Альтернативой являлась новая конституція, которая бы легально исключила большую часть голосовъ негровъ. Согласно акту предыдущаго законодательнаго собранія, конституціонный съѣздъ, состоявшій изъ 131 демократа, 2 республиканцевъ и одного сторонника бумажныхъ денегъ заѣхалъ въ Миссисипи отъ 12 августа до 1 ноября 1890 года.

Цѣлью его было лавировать между Сциллой пятнадцатой поправки и Харибдой господства негровъ, другими словами — сократить настолько негритянскіе голоса, чтобы обезпечить кавказской расѣ преобладаніе на выборахъ.

Новый «планъ Миссисипи» состоялъ въ главныхъ чертахъ въ требованіи записки объ уплатѣ налоговъ и образовательнаго ценза соотвѣтственно практическимъ требованіямъ. Каждый избиратель долженъ былъ въ февралѣ, предшествующемъ выборамъ, уплатить подушный налогъ не меньше 2 долл. и никогда не превышающій 3 долл., для школьныхъ нуждъ, и долженъ былъ представить чиновнику, завѣдующему выборами, удовлетворительное доказательство объ уплатѣ этого налога и всѣхъ другихъ законныхъ налоговъ. Избиратель долженъ былъ быть зарегистрированъ, какъ это «предусмотрѣно было закономъ». Онъ «долженъ быть въ состояніи прочесть всякій отдѣлъ конституціи штата, понять его, когда ему его читаютъ, или дать удовлетворительное объясненіе его». Въ муниципальных выборахъ отъ избирателей требовались «такія добавочныя условія, какія будутъ предписаны закономъ». Конституція не была предложена народу для ратификаціи. На этомъ основаніи и въ виду нарушенія акта конгресса объ обратномъ допущеніи Миссисипи, законность этого документа подверглась нападкамъ; но онъ былъ рѣшительно поддержанъ верховнымъ судомъ штата въ 1892 г.

Южная Каролина нослѣдовала за Миссисипи въ усиліяхъ гарантировать разумную конституцію и созвала для этого съѣздъ въ 1895 г. Какъ стимулъ къ образованію, конституція Миссисипи дѣйствовала хорошо. Негритянской членъ съѣзда въ Южной Каролинѣ, протестуя противъ лишенія его расы права голоса, указавъ, что скандалы періода реконструкціи не болѣе доказывали неспособность негровъ къ самоуправленію, чѣмъ скандалы режима Твида доказывали неспособность бѣлыхъ, сказалъ: «Другіе штаты стремятся къ благосостоянію, между тѣмъ какъ вы стараетесь поработить негровъ. Но вы должны разъ навсегда знать, что негры подымутся. Они не могутъ быть уничтожены. Негры подымутся рано или поздно, давите насъ, сколько угодно. Они не могутъ быть подавлены навсегда. Это не въ природѣ вещей».

Событіе въ Миссисипи до нѣкоторой степени подтвердили эти слова. Число негровъ тамъ, имена которыхъ занесены въ избирательные списки, поднялось съ 9,036 въ 1892 г. до 16,965 въ 1895 г. Этотъ результатъ «плана» не понравился нѣкоторымъ политическимъ дѣятелямъ Южной Каролины. «Если бѣлые въ Южной Каролинѣ», сказалъ одинъ изъ нихъ, «захотятъ имѣть честные выборы, они будутъ оставлены. Они будутъ разорены. Я не хочу честныхъ выборовъ и я не намѣренъ вотировать за что либо, что лишаетъ права голоса бѣлаго. Что касается образовательнаго ценза, то черный учится быстрѣе бѣлаго, и при этомъ прежде всего мы все будемъ оставлены. Я безусловно противъ того, чтобы республиканцы получили одного распорядителя выборами. Намъ удалось вытѣснить ихъ. Въ моемъ графствѣ есть пять или шесть негровъ на одного бѣлаго. Если законъ этотъ пройдетъ, мы все будемъ оставлены въ Беркли».

Призракъ господства негровъ, который Миссисипи заклиналъ своею новой конституціей, тѣмъ больше преслѣдовала Южную Каролину, чѣмъ болѣе ея бѣлое населеніе пріобрѣтало власть, и «бурбоны» были устранены. Прогрессивная демократія штата, руководимая предприимчивымъ капитаномъ Веньяминомъ Тиллманомъ, ставшимъ потомъ губернаторомъ, а впослѣдствіи сенаторомъ, уже съ самаго начала рѣшила въ расовомъ конфликтѣ идти по стопамъ Миссисипи. Нѣкоторые бурбоны протестовали, но напрасно. Согласно своему докладу, Вэдъ Гамптонъ писалъ въ 1895 г.: «Я согласенъ довѣрять неграмъ. Они требуютъ лишь правъ, гарантированныхъ имъ конституціей Соединенныхъ Штатовъ и нашего собственнаго штата. Подкупомъ же пріобрѣтаешь больше, чѣмъ честностью. Я защищаю полную честность, такъ какъ лучше потерпѣть пораженіе на этомъ пути, чѣмъ одержать побѣду посредствомъ мошенничества». Бывшій губернаторъ, въ этомъ отношеніи, вѣроятно, не выражалъ мнѣнія большинства даже аристократіи, которая сохранила власть до 90-ыхъ годовъ.

Уже въ 1882 г. принятъ былъ законъ о регистраціи, который вмѣстѣ съ добавленіями 1893 и 1894 гг. требовалъ регистраціи за четыре мѣсяца до выборовъ, а также, чтобы свидѣтельство о регистраціи представлено было на мѣстѣ

выборовъ. Другіе законы превратили дорогу къ избирательнымъ ящикамъ въ лабиринтъ, въ которомъ терялось не только большинство негровъ, но и нѣкоторые бѣлые. Сами сложные избирательные ящики были китайской грамотой. Особеннымъ нападкамъ подвергался законъ о регистраціи, такъ какъ онъ противорѣчилъ какъ конституціи штата, такъ и федеральной конституціи. Онъ ставилъ такія условія избирателямъ, которыя не были предусмотрѣны и не разбирались въ конституціи штата и были противны ея определеннымъ постановленіямъ. Доказывали, что противно федеральной конституціи (1) опредѣлять посредствомъ статутовъ, а не посредствомъ конституцій штатовъ условія для выборщиковъ федеральныхъ представителей; (2) ограничивать права гражданъ Соединенныхъ Штатовъ на основаніи расы, цвѣта, или прежняго состоянія рабства и (3) учреждать олигархію бѣлыхъ вмѣсто республиканской формы правленія. Судья Гоффъ изъ окружнаго суда Соединенныхъ Штатовъ, въ Колумбусѣ, Юж. Каролинѣ, 8 мая 1895 г. объявилъ этотъ законъ противнымъ конституціи и запретилъ штату какія бы то ни было дѣйствія при этомъ законѣ. Это дѣйствительно, казалось, преградило путь конституціонному съѣзду, который намѣренъ былъ выработать для штата такую же избирательную платформу, какъ въ Миссисипи. Но надо умѣть выжидать.

Въ іюнѣ апелляціонный судъ опровергъ судью Гоффа, и запрещеніе было снято. Очень мало интереса проявлено было къ выборамъ делегатовъ, нѣкоторыя мѣста выборовъ даже не были открыты: въ другихъ отсутствовало пять шестыхъ избирателей. Консерваторы хотѣли, чтобы предложеніе было вотировано осенью 1894 г., но такъ какъ тиллманиты были у власти, то они объявили ихъ совершенными. Съѣздъ, собравшійся 10 сентября, былъ въ рукахъ послѣдователей Тиллмана, причемъ нѣкоторые изъ нихъ готовы были пойти дальше него. «Я согласенъ», сказалъ Тиллманъ «дать хорошему достойному бѣлому и черному, не умѣющему читать или писать и не имѣющему имущества на 300 долл., два года, въ теченіе которыхъ онъ можетъ зарегистрироваться и стать правоспособнымъ избирателемъ. Я буду дѣлать всякія усилія въ предѣлахъ моей власти, чтобы изгнать безграмотность изъ страны, но дайте намъ

сдѣлать этотъ законъ постояннымъ и внѣ возможности мошенничества, такъ, чтобы послѣ 1 января 1898 г. каждый честный и грамотный бѣлый или негръ могъ вотировать, если онъ умѣетъ читать и писать, или имѣетъ на 300 долл. собственности». Вопреки протесту Тиллмана, республиканцы исключены были изъ бюро регистрацій.

Гринвильская «News» говорила, что цѣлью съѣзда было «выработать систему выборовъ, которая дала бы большинство бѣлыхъ въ 20,000 до 40,000, не лишая никого правъ и не требуя, чтобы чиновники, завѣдующіе выборами, были экспертами по части лжесвидѣтельства, мошенничества и обмана». «Конституціонный съездъ созванъ былъ, чтобы конституціоннымъ путемъ уничтожить избирательное право негровъ», говорила Чарлстонская «News and Courier». «Никто не старается этого скрывать, никто не старается оправдывать этого. Вовсе не имѣется въ виду лишать права голоса всякаго негра въ этомъ штатѣ — есть нѣкоторые изъ нихъ, которымъ образованіе и имущество даютъ право голоса, — но имѣется въ виду, чтобы каждый избиратель негръ, который можетъ быть лишенъ правъ безъ нарушенія верховнаго закона конституціи Соединенныхъ Штатовъ, былъ лишенъ права голоса. Съ другой стороны, не имѣется въ виду лишать права голоса бѣлыхъ, кромѣ только за преступленія, если можно найти способъ избѣгнуть этого, не нарушая конституціи Соединенныхъ Штатовъ». Филадельфійскій «Bulletin», республиканская газета, отмѣчая тотъ фактъ, что было время, когда подобныя выраженія въ Миссисипи или Южной Каролинѣ возмутили бы республиканскую партію, говорилъ: «Голая истина состоитъ въ томъ, что республиканцы вообще пришли къ заключенію, что всеобщее избирательное право негровъ было ошибкой, и что желаніе юга освободиться отъ огромной массы невѣжества, глупости и суевѣрій у избирательнаго ящика въ значительной мѣрѣ простительно».

Съездъ закрылся 4 декабря 1895 г. По новой конституціи, планъ Миссисипи долженъ былъ быть проведенъ до 1 января 1898 г. Всякій гражданинъ мужского пола могъ быть зарегистрированъ, если онъ умѣлъ прочесть отдѣлъ изъ конституціи или удовлетворялъ избирательныхъ чиновниковъ тѣмъ, что понималъ его, когда ему читали.

Граждане, такимъ образомъ зарегистрированные, оставались избирателями на всю жизнь. Послѣ указаннаго числа желающихъ записаться должны будутъ умѣть и читать, и писать всякій отдѣлъ конституціи, или показать росписки объ уплатѣ подушнаго налога и налоговъ на имущество, стоимостью по крайней мѣрѣ въ 300 долл. Какъ образовательный, такъ и имущественный цензъ встрѣтили сильную оппозицію, но предполагалось, что ни одинъ изъ нихъ въ отдѣльности не будетъ служить цѣли. Всякій, кому отказано было въ регистраціи, долженъ былъ апеллировать въ судъ.

Глава XIX

• Перевѣсъ нео-республиканцевъ.

Кандидаты въ президенты въ 1888 г. — Веппьяминъ Гаррисонъ. — Выбранъ кандидатомъ при восьмомъ голосованіи. — Кампанія не имѣетъ личнаго характера. — Ресубликанскіе и демократическіе клубы. — Причины пораженія Кливелэнда. — Федеральныя патронажъ. — Сторонники реформы гражданской службы покидаютъ Кливелэнда. — Ошибки демократовъ. — Письмо Морисона. — Отвѣтъ Саквилл-Веста. — Врученіе паспорта британскому посланнику. — Критика поступка Кливелэнда. — Подлогъ въ баллотировочномъ ящикѣ въ Огайо. — Тарифный вопросъ. — Блэнъ. — Положеніе демократіи. — „Британская свободная торговля.“ — Гаррисонъ и Хиллъ въ штатъ Нью-Йоркъ. — Политика подкупа въ Индіанѣ. — Побѣда республиканцевъ. — Вступленіе въ должность Гаррисона. — Ограниченіе эмиграціи. — Отчеты консуловъ объ этомъ. — Столѣтній юбилей вступленія Вашингтона въ должность президента. — Макъ Кинли, Лоджъ и Ридъ лидеры республиканцевъ. — Три республиканскія мѣры. — Ридъ въ палатѣ. — Эволюція системы пенсій. — Что дѣлать съ лишними доходами. — Билль Макъ Кинли. — Мафія въ Новомъ Орлеанѣ. — Убіиство Геннесси. — Массовой митингъ. — Кто убилъ начальника. — Убіиство заключенныхъ. — Затрудненія съ Италіей. — Примиреніе — Соединенные Штаты и Чили. — Дѣло Баррундія. — Международныя билль о правѣ литературной собственности.

При приближеніи президентской кампаніи 1888 г., программа демократовъ была готова. Администрація Кливелэнда, успокоивъ его враговъ внутри партіи, сдѣлала его

неизбѣжнымъ кандидатомъ, а его смѣлая защита реформъ въ нашей фискальной политикѣ опредѣлила линію, по которой кампанія должна была быть выиграна или проиграна. Чтобы угодить западу и показать, что это программа демократическая, а не независимая, Алленъ Торманъ изъ Огайо выставленъ былъ кандидатомъ въ вице-президенты. Поведеніе республиканцевъ было менѣе очевидно. Было несомнѣнно, что они должны поднять знамя высокаго протекціонизма. Но до окончанія сѣзда неизвѣстно было, кто будетъ носителемъ этого знамени.

Баллотировка началась съ Джона Шермана, получившаго 229 голосовъ. Грешамъ получилъ 111, Денью 99, Алджеръ 84, Гаррисонъ только 80, а Блэнъ всего 35. Послѣ третьяго голосованія Денью снялъ свое имя, а при четвертомъ голосованіи Висконсинъ и Нью-Йоркъ присоединились къ сторонникамъ Гаррисона. Ожидали, что сѣздъ проявитъ страхъ передъ Блэномъ, но ничего подобнаго не произошло, отчасти благодаря сдержанному характеру полученныхъ отъ него телеграммъ. Послѣ пятаго голосованія отъ Блэна получились двѣ телеграммы, въ которыхъ онъ просилъ своихъ друзей не вотировать больше за него. Послѣ двухъ слѣдующихъ голосованій Аллисонъ, получившій довольно много голосовъ, снялъ свою кандидатуру. При восьмомъ голосованіи выбранъ былъ Гаррисонъ, и рядомъ съ нимъ на бюллетенѣ было имя Леви Мортонна изъ Нью-Йорка.

Гаррисонъ былъ внукомъ президента Вильяма Генри Гаррисона изъ Виргиніи и правнукомъ губернатора Веньямина Гаррисона изъ Виргиніи, горячаго революціоннаго патріота, подписавшаго декларацію независимости. Одинъ изъ предковъ его служилъ генераль-майоромъ въ арміи Кромвелля и былъ приговоренъ къ смертной казни въ 1660 г. за то, что подписалъ смертный приговоръ короля Карла I. Хорошо воспитанный и опытный адвокатъ, Гаррисонъ въ 1860 г. сдѣланъ былъ докладчикомъ рѣшеній въ верховномъ судѣ Индіаны. Когда началась война, повинувъ духу своихъ предковъ, онъ поступилъ добровольцемъ и назначенъ былъ полковникомъ. Храбрыя дѣйствія подъ командой Шермана въ Резакѣ и Пичъ Три Крикъ дали ему чинъ бригадира. Благодаря своему характеру, про-

исхожденію, прекрасной репутаціи, ораторскому таланту и популярности, онъ сталъ замѣтной фигурой не только въ Индіанѣ, но во всей странѣ. Потеривъ пораженіе при выборахъ въ губернаторы Индіаны въ 1876 г., онъ впоследствии выбранъ былъ сенаторомъ Соединенныхъ Штатовъ и служилъ отъ 1881 до 1887 г. Въ 1880 г. Индіана послала его на національный республиканскій съездъ въ качествѣ своего любимаго сына, и съ этого времени, особенно на западѣ, онъ считался возможнымъ кандидатомъ въ президенты. Отодвинутый Блэномъ на задній планъ въ 1884 г., онъ опять выдвинулся впередъ въ 1888, и на этотъ разъ побѣдилъ.

Въ происходившей въ этомъ году кампаніи не было мѣста личностямъ. Послѣ своего возвращенія изъ Европы. 10 августа, Блэнъ среди республиканцевъ былъ почти самымъ выдающимся борцомъ. Востокъ и западъ слышали его агитаціонныя рѣчи почти по всякому вопросу, и каждая рѣчь его цитировалась и комментировалась. Способности Гаррисона цѣнились гораздо ниже на востокѣ, и по этой причинѣ заправила держали его дома. Но репутація его была безупречна. Къ счастью для партіи, республиканцы не старались воскресить низкія обвиненія противъ Кливелленда, циркулировавшія съ такимъ постоянствомъ четыре года тому назадъ. Въмѣсто клеветы, обѣ стороны прибѣгли къ болѣе чистому и болѣе полезному способу, политическому клубу, эволюція котораго была характерна для этой кампаніи. Въ августѣ 1887 г. считалось 6,500 республиканскихъ клубовъ съ числомъ членовъ въ миллионъ голосовъ. До выборовъ Индіана имѣла 1,100 республиканскихъ клубовъ, Нью-Йоркъ 1,400. Демократы, имѣвшіе меньшій успѣхъ, чѣмъ ихъ противники, организовали однако около 3,000 клубовъ, соединившихся въ національную ассоціацію, соответствующую республиканской лигѣ Соединенныхъ Штатовъ. Многочисленные клубы реформъ и реформы тарифа, отличавшіеся отъ только-что упомянутыхъ клубовъ, работали въ пользу успѣха демократовъ. За все время кампаніи большинство было увѣрено въ успѣхѣ демократовъ, такъ что противоположный исходъ кампаніи сильно удивилъ обѣ партіи. Причины этого, однако, незначѣмъ было далеко искать.

Федеральный патронажъ, по обыкновенію, притуплялъ дѣятельность администраціи и обострялъ оппозицію. Армія

чиновниковъ, безъ сомнѣнія, работала и содѣйствовала успѣху демократіи, но противовѣсомъ ей было равное или большее число озлобленныхъ искателей мѣстъ, всякій съ маленькой группой, которые были обижены администраціей. Оппозиція, съ другой стороны, имѣла въ своемъ распоряженіи серьезныхъ работниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые воодушевлены были патріотизмомъ, но гораздо большее число, однако, надеждой на «признательность» въ случаѣ побѣды. Такимъ образомъ стремленіе обѣихъ сторонъ къ общественному «пирогу» подкапывало демократическую партію. Хотя характеръ кампаніи давалъ мало надежды на улучшеніе въ случаѣ избранія Гаррисона, масса сторонниковъ реформы гражданской службы съ негодованіемъ отвернулась отъ Кливелэнда, такъ какъ онъ не оправдалъ ихъ довѣрія. Широкая публика чувствовала ухудшеніе службы вслѣдствіе перемѣны чиновниковъ. *Ошибки* демократовъ безъ нужды выдвигали впередъ партійныя дѣла. Инцидентъ съ мятежнымъ флагомъ, поѣздка Кливелэнда на рыбную ловлю въ Memorial Day ¹⁾, выборъ Милза, южанина, для руководства тарифной борьбой въ конгрессѣ и преобладаніе южанъ среди демократическихъ ораторовъ во время кампаніи на сѣверѣ.—все это были темы для безконечныхъ пересудовъ.

Всѣ республиканскіе ораторы во время кампаніи не сдѣлали столько, чтобы заставить народъ считать Кливелэнда «не американцемъ», сколько сдѣлало такъ называемое «письмо Мурчисона». Этотъ замѣчательный республиканскій документъ, написанный Джорджемъ Осгудби изъ Помоны въ Калифорніи, помѣченъ былъ въ Помонѣ 4 сентября 1888 г. и направленъ къ британскому посланнику въ Вашингтонѣ. Вотъ его текстъ:

«М. Г. Важность политическаго положенія здѣсь и обязанности избирателей англійскаго происхожденія, все еще считающихъ Англію своей родиной, оправдываютъ мое обращеніе къ Вамъ за свѣдѣніями. Посланіе Кливелэнда въ конгрессъ по вопросу о рыбныхъ ловляхъ вызываетъ наше

¹⁾ Memorial Day—день чествованія памяти воиновъ, погибшихъ въ гражданской войнѣ, 30 мая. Въ этотъ день отправляются на кладбище и украшаютъ вѣнками могилы павшихъ воиновъ. (Пер.)

безпокойство и заставляетъ насъ искать дальнѣйшихъ свѣдѣній, прежде чѣмъ подать наши голоса за него, какъ мы намѣрены были это сдѣлать. Многіе англійскіе граждане годами воздерживались здѣсь отъ натурализаціи, такъ какъ думали, что изъ этого не выйдетъ ничего хорошаго, но администрація Кливелэнда была такъ благопріятна и такъ дружественна къ Англій, такъ любезна, не настаивая на актѣ о возмездіи, принятомъ конгрессомъ, такъ благоразумна въ вопросѣ о свободной торговлѣ и такъ враждебна къ динамитнымъ теоріямъ Ирландіи, что сотнями—да, тысячами—они натурализовались со спеціальной цѣлью помочь его вторичному избранію, такъ какъ онъ былъ единственнымъ изъ всѣхъ американскихъ политикаповъ, котораго они считали лучшимъ другомъ и своимъ, и своей родины. Я одинъ изъ этихъ несчастныхъ съ правомъ вотировать за президента въ ноябрѣ. Я не въ состояніи понять, за кого я долженъ подать свой голосъ, между тѣмъ какъ всего лишь мѣсяць тому назадъ я былъ увѣренъ, что я долженъ подать его за Кливелэнда. Если Кливелэндъ ведетъ новую политику по отношенію къ Канадѣ лишь временно, съ цѣлью пріобрѣсти популярность и остаться на своей должности еще четыре года, но намѣренъ оставить эту политику, какъ только обезпечено будетъ его вторичное избраніе въ ноябрѣ, и опять покровительствовать интересамъ Англій, тогда у меня не было бы больше сомнѣній и я подалъ бы голосъ за него. Я не знаю никого, кто бы лучше Васъ, сэръ, могъ дать мнѣ необходимыя указанія, и я почтительнѣйше прошу Вашего совѣта. Я долженъ еще прибавить, что оба кандидата, Кливелэндъ и Гаррисонъ, очень подходятъ другъ къ другу, и нѣсколько голосовъ могутъ избрать одного изъ нихъ. Гаррисонъ сторонникъ высокаго тарифа; онъ на всѣ вопросы смотритъ съ американской точки зрѣнія, и несомнѣнно, вообще врагъ британскихъ интересовъ. Это государство одинаково раздѣлено между партіями, и горсть нашихъ натурализованныхъ соотечественниковъ можетъ направить выборы въ ту или другую сторону. Когда вспоминаешь, что небольшой штатъ Колорадо содѣйствовалъ пораженію Тилдена въ 1876 г. и выбралъ Гейса, республиканца, тогда сразу становится очевиднымъ значеніе Калифорніи.

Такъ какъ Вы составляете источникъ свѣдѣній по этому вопросу и знаете, является ли политика Кливелэнда временной лишь, и думаетъ ли онъ, какъ только онъ будетъ выбранъ на второе четырехлѣтїе, прекратить ее и замѣнить ее дружественной и Фритредерской, я обращаюсь къ Вамъ частнымъ образомъ и конфиденціально за свѣдѣніями, которыми, въ свою очередь, буду пользоваться тайнымъ образомъ. Такія свѣдѣнія успокоили бы меня самого и, если бы оказались благоприятными для Кливелэнда, дали бы мнѣ возможность на мою собственную отвѣтственность увѣрить моихъ соотечественниковъ, что они оказали бы услугу Англии, вотируя за Кливелэнда и противъ республиканской системы тарифа. Какъ я уже раньше замѣтилъ, мы не знаемъ, что дѣлать, но ищемъ разъясненія таинственнаго вопроса, и чѣмъ раньше оно придетъ, тѣмъ лучше послужить истиннымъ англичанамъ при подачѣ ихъ голосовъ.

Съ полнѣйшимъ почтеніемъ

Чарльзъ Мурчисонъ.

Посланникъ отвѣтилъ:

«Сэръ: Я получилъ ваше письмо отъ 4 с. м. и долженъ сказать, что я вполне понимаю ваше затрудненіе при подачѣ голоса. Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что всякая политическая партія, которая открыто благопріятствовала бы Англии, въ данный моментъ, потеряла бы популярность, и что партія, стоящая у власти, хорошо знаетъ объ этомъ. Партія эта, однако, я думаю, все еще желаетъ поддерживать дружескія отношенія съ Великобританіей и уладить всѣ вопросы съ Канадой, которые, къ сожалѣнію, опять возникли со времени отверженія трактата республиканскимъ большинствомъ въ сенатѣ и посланія президента, о которомъ вы упоминаете. Нужно поэтому сдѣлать всевозможныя предположенія по поводу политическаго положенія относительно президентскихъ выборовъ. Однако, трудно предсказать, какой тактики будетъ держаться президентъ Кливелэндъ въ вопросѣ о возмездіи, если онъ будетъ избранъ; но есть всѣ основанія думать, что, поддерживая положеніе, которое онъ принялъ, онъ проявитъ духъ примиренія въ вопросѣ, заключающемся въ его посланіи. Я

прилагаю статью из Нью-Йоркской «Tunesome» 22 августа и остаюсь преданнымъ вамъ

Л. С. Саквилль-Вестъ».

Эта корреспонденція была опубликована 24 октября и тотчасъ же произвела эффектъ. Сэръ Саквилль Вестъ сталъ извѣстенъ. На его карточки явился спросъ. Президентъ сначала намѣренъ былъ игнорировать этотъ инцидентъ, но измѣнилъ намѣреніе, когда членъ кабинета получилъ отъ демократической національной комисіи слѣдующій запросъ: «Знаетъ ли президентъ, что ирландскіе голоса ускользаютъ изъ нашихъ рукъ вслѣдствіе дипломатической нерѣшительности? Повидайте сейчасъ Ламонта. Чтонибудь должно быть сдѣлано сегодня». Кой что и было сдѣлано. 30 октября посланнику было сообщено, что онъ *persona non grata*. Потребовали отозванія, но въ этомъ было отказано; послѣ этого отосланъ былъ паспортъ. Англійское правительство обидѣлось и отказалось занять вакансію въ теченіе послѣдняго мѣсяца администраціи Кливелэнда. Вліятельная газета, дружески расположенная къ президенту, говорила: «Если бы президентъ Кливелэндъ сопротивлялся этому крику, онъ не могъ бы потерпѣть большаго пораженія, чѣмъ то, которое понесъ, желая имѣть сознаніе, что онъ дѣйствовалъ мужественно, честно и справедливо, воплнѣ оцѣнивая вѣжливость, которую оказываетъ одно дружественное правительство другому. Но это былъ одинъ изъ примѣровъ, въ политической карьерѣ президента Кливелэнда, когда хитрость политика преобладаетъ надъ разсужденіемъ государственнаго человѣка, и онъ потребовалъ отозванія посланника Саквилля по причинамъ и въ такой формѣ, которыя всегда будутъ представлять въ исторіи примѣръ недостойной личной слабости. Другая сторона употребила демагогическій приемъ, чтобы получить ирландскіе голоса. Президентъ Соединенныхъ Штатовъ старался перехитрить ихъ продѣлкой еще большихъ размѣровъ и потерпѣлъ заслуженную неудачу».

Другая продѣлка обратила на себя нѣкоторое вниманіе въ этой кампаніи, особенно въ Огайо. Она была направлена противъ популярнаго демократа Кемпбелля изъ Огайо; его, очевидно, намѣревались обвинить въ продажности, въ томъ,

что онъ пользовался своимъ политическимъ положеніемъ и вліяніемъ для цѣлей личной наживы.

Въ сентябрѣ 1888 г. нѣкій Ричардъ Вудъ передалъ губернатору Іосифу Форакеру, изъ Огайо слѣдующій документъ:

«Вашингтонъ, Д. С., 2 іюля 1888 г.

«Мы, нижеподписавшіеся согласны платить законно установленныя суммы или часть ихъ во всякое время, когда отъ насъ этого потребуетъ Джонъ Макъ Линъ по контракту № 1000, копія котораго выдается каждому подписчику при уплатѣ части подписанной здѣсь суммы. Само собою разумѣется, что каждая подписка на пять тысячъ долларовъ даетъ право ея подписчику на одну двадцатую процентовъ съ этого контракта».

Первымъ среди «подписавшихся» стояло имя губернатора Кемпбелля, который внесъ 15,000 долл. Джонъ Шерманъ, Вильямъ Макъ Кинли, Брекенриджъ и другіе извѣстные люди изъ обѣихъ большихъ политическихъ партій были также среди подписчиковъ. «Контрактъ № 1000» представлялъ соглашеніе сдѣлать и продать баллотировочный ящикъ фирмы Hall & Wood, привилегированное предпріятіе, чтобы помѣшать мошенническому голосованію. 23 іюля, вскорѣ послѣ составленія соглашенія, Кемпбелль внесъ въ національный конгрессъ билль, который требовалъ, чтобы правительство покупало эти баллотировочные ящики и употребляло ихъ тамъ, гдѣ оно имѣетъ власть.

Недѣли черезъ двѣ послѣ этого, Форакеръ передалъ копію этого контракта редактору цинциннатской «Commercial Gazette», которая 4 октября выпустила факсимиле его, однако, только съ именемъ Кемпбелля. Толки комментировали непроницаемое молчаніе прессы. Нѣкоторые говорили, что подписавшіеся знали о документѣ, и называли это подлогомъ. Кемпбелль внолнѣ и сразу оправдался. Какъ разъ черезъ недѣлю послѣ опубликованія контракта, «Commercial Gazette» напечатала заявленіе Мюрата Галстида, редактора, по поводу того, что онъ убѣдился, что подпись Кемпбелля подложная, но онъ все еще не упоминалъ другихъ именъ. Форакеръ, какъ и Галстидъ были обмануты относительно подлинности контракта, но губернаторъ повидимому не слѣшилъ исправить то зло,

которое причинило его заблужденіе. Шерманъ всегда считалъ страннымъ, что Форакеръ, имѣя въ рукахъ документъ, указывающій на участіе Боттервортса, Макъ Кинли и самого Шермана, въ дѣлѣ, которое всякій считалъ бы нечестной сдѣлкой, не извѣстилъ этихъ господъ и не далъ имъ возможности отрицать, признать или объяснить свои подписи. Его разслѣдованіе сразу бы обнаружило факты. «Не подлежатъ сомнѣнію», говорилъ Шерманъ, «что Форакеръ считалъ подписи подлинными, но это не должно было помѣшать ему произвести разслѣдованіе».

Все дѣло, наконецъ, было основательно разобрано въ конгрессѣ, и контрактъ со всѣми именами опубликованъ въ facsimile. Комиссія палаты нашла, что Вудъ и двое конфедератовъ были отвѣтственны за подлогъ и что Форакеръ и Галстидъ по невѣдѣнію помогали въ этомъ дѣлѣ. Затронутые члены конгресса были вполне оправданы.

Выборы въ концѣ концовъ вращались главнымъ образомъ вокругъ тарифнаго вопроса. Огорченный своимъ поражениемъ въ 1884 г., Блэнъ писалъ: «Я не былъ поддержанъ во время избирательной агитаціи многими, которые лично рисковали гораздо большимъ, чѣмъ я. Они, вѣроятно, имѣли досугъ для размышленій и для холоднаго обсужденія небольшихъ суммъ, которыя ихъ напрасно просили внести». Это пророчество было вѣрно. Въ 1888 г. республиканцы кричали, что протекціонизмъ осужденъ навсегда. Многіе демократы придерживались того же мнѣнія, возставая противъ протекціонизма, какъ противъ простого грабежа. Они обвиняли тарифъ въ томъ, что онъ вызываетъ тресты, противъ которыхъ недавно внесено было нѣсколько биллей въ конгрессъ. Въ началѣ кампаніи Блэнъ назвалъ подобныя комбинаціи частными дѣлами, «въ которыя ни президентъ Кливелэндъ, ни какое либо частное лицо, не имѣютъ права вмѣшиваться».

Демократическіе органы усердно воспользовались этимъ заявленіемъ, чтобы доказать, что республиканцы рабски служатъ богатымъ и всегда рады обратъ бѣдняковъ. Умѣренные демократы, ссылаясь на тарифное посланіе Кливелэнда въ 1887 г., просто настаивали на сокращеніи покровительственныхъ пошлинъ. Но обыкновенно они приводили такіе аргументы, которые съ такимъ же успѣхомъ

были бы примѣнимы для защиты внѣшней и свободной торговли. Билль Милля былъ въ значительной степени построенъ на теоріи подоходнаго налога, облагающаго высокой пошлиной предметы, дающіе хорошей доходъ и не нуждающіеся въ покровительствѣ, и низкой пошлиной многіе такіе товары, которые не могутъ быть произведены въ Соединенныхъ Штатахъ безъ покровительства. Шерсть, лѣсъ и соль были въ спискѣ необложенныхъ товаровъ. Генри Джорджъ, который желалъ уничтоженія всѣхъ таможенныхъ налоговъ, агитировалъ въ пользу Кливелэнда. Республиканскіе ораторы и органы изображали «британскую свободную торговлю», вѣрнымъ результатомъ побѣды Кливелэнда. «Британскіе товары наводнили бы страну; наши продукты должны были бы конкурировать съ европейскими продуктами, произведенными трудомъ пауперовъ, и не могли бы выдержать этой конкуренціи. Фермерство было бы нашей единственной крупной промышленностью. Заработная плата сильно упала бы или прекратилась совершенно». Эти соображенія имѣли огромное вліяніе. Испугавшись такихъ ужасныхъ перспективъ, народъ вотировалъ такъ, чтобы поддержать «американскую систему». Самая жестокая борьба происходила въ штатѣ Нью-Йоркъ. «Я демократъ», говорилъ губернаторъ Гилль при каждомъ случаѣ. Однако, онъ и его друзья не любили администраціи, и надо думать, что они сильно содѣйствовали подачѣ демократическихъ голосовъ за Гаррисона въ обмѣнъ на республиканскіе голоса за Гилля. Флаги съ надписью «Гаррисонъ и Гилль» развѣвались надъ каждымъ трактиромъ почти во всякомъ городѣ. На многихъ демократическихъ митингахъ одинъ ораторъ превозносилъ президента, но ни слова не говорилъ о губернаторѣ; другой же краснорѣчиво восхвалялъ губернатора, но игнорировалъ президента.

Ко всему сказанному съ грустью приходится прибавить, что выборы 1888 г. были самые продажные въ нашей исторіи. Думаютъ, что кампанія обошлась обѣмъ партіямъ въ 6.000,000 долл. Сдѣланы были налоги на чиновниковъ, чтобы пополнить избирательный фондъ демократовъ, хотя щедрыя пожертвованія приходили изъ другихъ источниковъ. Но деньгами республиканцы были лучше обеспечены. Фабриканты видѣли опасность для своихъ интересовъ и даже

для своей чести и щедро давали всякій разъ, когда республиканцы дѣлали сборы. Въ Индіанѣ основанъ былъ спеціальный фондъ для разныхъ нуждъ, и не было ни одного средства, которое не было бы испытано для содѣйствія побѣдѣ республиканцевъ.

«Раздѣлите колеблющихся на группы по пяти человекъ», писалъ національный республиканскій комитетъ за правилами партіи этого штата, «поручите этихъ пятерыхъ довѣренному человеку съ необходимыми суммами и сдѣлайте его отвѣтственнымъ за то, чтобы никто не ушелъ и чтобы всѣ вотировали за нашихъ кандидатовъ». Утверждали, что это писалъ Вильямъ Дудли, кассиръ комитета. Послѣ выборовъ противъ него возбуждено было дѣло за взяточничество, но присяжные не нашли основаній для преданія его суду. Агитаторы исполнили порученіе комитета. Въ одномъ мѣстѣ «ночью, наканунѣ выборовъ, болѣе сотни колеблющихся собрано было въ различныхъ зданіяхъ, гдѣ ихъ охраняли отъ вторженія непріятели. Полные вагоны ихъ были увезены въ окрестныя деревни, чтобы доставить ихъ въ мѣста выборовъ съ восходомъ солнца, прежде чѣмъ они могли попасть въ руки непріятели. На этомъ спеціальному рынкѣ цѣна голосовъ поднялась съ 2 долл. въ 1880 г. до 15 долл. Эксперты указывали не на уменьшеніе продажныхъ избирателей, но скорѣе на возрастаніе спроса на нихъ, вызванное значеніемъ голосовъ Индіаны. Во время выборовъ подано было болѣе одиннадцати миллионовъ голосовъ. Но партіи находились въ такомъ равновѣсїи, что разница въ десять тысячъ голосовъ въ Индіанѣ и Нью-Йоркѣ, которые оба голосовали за Гаррисона, повела бы къ переизбранію Кливелэнда. Народное голосованіе дало ему 5,540,000, а Гаррисону 5,400,000. Республиканцы господствовали въ сенатѣ и получили большинство въ десять голосовъ въ палатѣ. Въ Нью-Йоркѣ, благодаря упомянутымъ нами сдѣлкамъ, Гилль опять былъ выбранъ губернаторомъ. Коннектикутъ далъ демократическое большинство въ 336, а Нью-Джерси въ 7,149 голосовъ. Республиканцы одержали также побѣду на выборахъ въ конгрессъ: въ палатѣ при открытіи первой сессіи пятьдесятъ перваго конгресса было 170 республиканцевъ и 160 демократовъ. Республиканцы такимъ образомъ были во главѣ всѣхъ отраслей общаго управленія и въ со-

стояніи были провести принципы, положенные въ основу чикагской программы.

Привѣтственная рѣчь новаго президента подтверждала республиканскій принципъ протекціонизма и поддерживала реформу гражданской службы. Онъ совѣтовалъ увеличеніе флота и защищалъ субсидіи пароходамъ. Онъ указывалъ также на необходимость измѣненія законовъ о выборахъ и объ иммиграціи. Этотъ совѣтъ имѣлъ въ виду исключеніе изъ нашей страны нежелательныхъ иностранцевъ, о которыхъ мы уже упоминали. Первое движеніе въ этомъ направленіи началось еще въ 1882 г., когда 3 августа принятъ былъ законъ, запрещающій въѣздъ сюда преступникамъ, сумасшедшимъ, идіотамъ или лицамъ неспособнымъ заботиться о себѣ. 3 марта 1887 г. принятъ былъ добавочный законъ, чтобы помѣшать пріѣзду нежелательныхъ элементовъ, но его постановленія признаны были совершенно неудовлетворительными. Въ декабрѣ того же года въ сенатъ внесенъ былъ неудачный билль, дававшій право статъ-секретарю составлять правила и выпускать инструкціи консуламъ Соединенныхъ Штатовъ, имѣвшихъ цѣлью помѣшать нежелательной иммиграціи, выдавая свидѣтельства только подходящимъ лицамъ. Въ 1888 г. конгрессъ произвелъ разслѣдованіе этого вопроса, но не сдѣлано было ничего опредѣленнаго.

Размѣры, которые приняло зло, хорошо были указаны въ адресѣ ста американскихъ консуловъ генеральному правительству въ Вашингтонѣ въ 1888 г. Въ этомъ адресѣ консулъ въ Палермо говоритъ: «Эмиграція считается здѣсь простой аферой, поскольку это касается пароходныхъ компаній, и онѣ поощряютъ ее такъ же, какъ когда желаютъ получить грузъ; компаніи желаютъ, чтобы всѣ мѣста на ихъ корабляхъ были заняты. Съ этой цѣлью онѣ имѣютъ агентовъ, вербующихъ эмигрантовъ, которымъ онѣ платятъ отъ трехъ до пяти долларовъ за cadaго. Агенты эти—низкіе, лживые, безсовѣстные люди, которые готовы клясться всѣмъ, чтобы побудить эмигрировать бѣдныхъ невѣжественныхъ людей». Консулъ въ Венеціи говоритъ: «Эмигранты набираются обыкновенно изъ тѣхъ людей, которыхъ ихъ родина не желаетъ содержать. Они не болѣе способны исполнять обязанности гражданъ, чѣмъ недавно от-

пущенные на волю рабы». Вопросъ объ иммиграціи въ слабой степени вошелъ въ кампанію. Онъ возбужденъ былъ главнымъ образомъ Американской партіей, имѣвшей съѣздъ въ Вашингтонѣ 14 и 15 августа изъ выставившей кандидатомъ въ президенты Джемса Куртиса и Нью-Йорка, а въ вице-президенты Джемса Грира изъ Теннесси.

Вскорѣ послѣ своего вступленія въ должность, президентъ Гаррисонъ былъ центральной фігурой въ единственной въ своемъ родѣ и наиболѣе внушительной демонстраціи, когда либо виданной въ Америкѣ. Это было празднованіе столѣтняго юбилея вступленія генерала Вашингтона въ должность президента, въ городѣ Нью-Йоркѣ, 30 апрѣля 1789 г. Празднованіе продолжалось три дня. Блэнъ былъ въ настоящее время самымъ виднымъ изъ оставшихся въ живыхъ старыхъ государственныхъ дѣятелей, и президенту Гаррисону не оставалось ничего другого, какъ сдѣлать его статсъ-секретаремъ. Но даже онъ едва ли такъ выдавался, какъ болѣе молодые лидеры, Макъ Кинли, Лоджъ и Ридъ. Это обнаружилось, когда республиканцы въ палатѣ начали проводить свою политику. Она выражалась главнымъ образомъ въ трехъ мѣрахъ: въ биллѣ о федеральныхъ выборахъ, въ биллѣ о пенсіяхъ и въ тарифномъ биллѣ Макъ Кинли. Только послѣдніе два стали законами и лишь одинъ изъ нихъ просуществовалъ долго.

Принятіе этихъ биллей требовало извѣстныхъ парламентскихъ нововведеній, которыя произведены были спикеромъ палаты въ пятьдесятъ первомъ конгрессѣ, Томасомъ Ридомъ изъ Мэна. Одно изъ нихъ состояло въ томъ, что спикеръ отклонялъ разсмотрѣніе слишкомъ поздно внесенныхъ предложеній; другое, болѣе важное, состояло въ его распоряженіи, чтобы секретарь отмѣчалъ какъ «присутствующихъ, но не вотирующихъ» тѣхъ, которые упорнымъ молчаніемъ нарушили законное число членовъ (quorum). Конституція требуетъ, чтобы большинство какойнибудь палаты составляло законное число для веденія дѣлъ. Хотя судебный приставъ имѣлъ право заставлять членовъ присутствовать, однако, до тѣхъ поръ, если только большинство палаты не отвѣчало при перекличкѣ своихъ именъ, никогда не замѣчалось присутствія большинства, и законодательство могло быть задержано. Традиціонной защитой мень-

шинства и средствомъ борьбы противъ дѣйствій большинства являлось молчаніе. По теоріи Рида, когда она была принята, состоявшей въ томъ, что палата можетъ черезъ спикера сама опредѣлить присутствіе законнаго числа членовъ, взглядъ спикера или секретаря замѣняли голосъ всякаго неповинующагося члена для доказательства его присутствія. Попытка ввести это новое правило встрѣтила самую сильную оппозицію. При системѣ отвѣчать «да и нѣтъ» или при какой бы то ни было другой переключкѣ, нѣкоторые демократы увернулись бы, другіе уходили, но встрѣчали закрытыя двери. Однажды Килгоръ изъ Техаса выломалъ дверь. Когда сопротивление оказывалось напраснымъ, меньшинство при каждой переключкѣ металось по палатѣ, подобно тигру въ клѣткѣ, разъяренному, но безсильному «сбросить тирана съ трона». Но рассчитавъ величину своей власти, Ридъ хладнокровно продолжалъ считать и объявлять законное число членовъ (*quorum*), когда только оно имѣлось. Демократическое большинство 1893 г. до нѣкоторой степени ограничило вновь открытую прерогативу спикера, давая ее, по возможности, повѣрщикамъ голосовъ обѣихъ партій. По временамъ они употребляли это въ видѣ тяжелой демократической артиллеріи противъ самого Рида. Но онъ каждый разъ съ улыбкой принималъ выстрѣлы.

Дѣло, которое «тиранія» Рида хотѣла поддерживать, было вдвойнѣ ненавистно демократамъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ негры въ нѣкоторыхъ частяхъ юга фактически лишены были правъ. Чтобы возстановить ихъ избирательное право, республиканцы предполагали сдѣлать федеральный пересмотръ федеральныхъ выборовъ и поддержать его въ крайнемъ случаѣ федеральнымъ же оружіемъ. Когда въ конгрессъ внесенъ былъ «присудительный билль» (*Force Bill*), то опять проснулось озлобленіе секцій. Югъ встревожился и пришелъ въ ярость. Одинъ штатъ отказался отъ представительства на Чикагской выставкѣ, судья Соединенныхъ Штатовъ былъ убитъ во Флоридѣ, а постъ великой арміи подвергся нападению толпы въ Уайтсвилѣ. Предложеніе бойкотировать на югѣ товары сѣвера встрѣтило большое сочувствіе. Противъ предполагаемаго законодательства соединились сѣверное хладнокровіе съ южнымъ огнемъ. Многіе, не будучи демократами, смотрѣли на поло-

женіе на югъ, какъ на должное возмездіе республиканцевъ за то, что они дали права невѣжественнымъ и неспособнымъ людямъ, и предпочитали тамъ господство бѣлыхъ возвращенію къ временамъ ташкентства. Другіе боялись этой мѣры, такъ какъ она на вѣрное увѣковѣчитъ сильный югъ (Solid South). Палата приняла этотъ билль, но въ сенатѣ онъ встрѣтилъ ожесточенную оппозицію. Переданный во вторую сессию, гдѣ его принятіе зависѣло отъ нѣкоторой формы cloture, онъ, въ концѣ концовъ, провалился, благодаря коалиціи республиканскихъ сенаторовъ, сторонниковъ свободной чеканки серебра съ сенаторами, съ Юга, выступившими противъ такой радикальной перемѣны правилъ въ сенатѣ.

Республиканское большинство въ пятьдесятъ первомъ конгрессѣ находило чрезмѣрное обиліе денегъ въ казначействѣ и неудобнымъ, и соблазнительнымъ. Ихъ политика по поводу этого, предполагавшая большіе расходы, была причиной того, что этому конгрессу дано было названіе «конгресса билліона долларовъ». Самымъ крупнымъ и постояннымъ изъ его огромныхъ расходовъ было назначеніе суммъ для пенсій (Dependent Pensions Act) членамъ семействъ лицъ имѣвшихъ право на пенсію. Актъ о пенсіяхъ въ главныхъ чертахъ тотъ самый, который былъ отвергнутъ Кливелэндомъ тремя годами ранѣе, былъ одобренъ 27 іюня 1890 г. Въ немъ извѣстное направленіе законодательства получило свое высшее выраженіе. Наша доброжелательная система пенсій имѣла свою дурную сторону. Первоначальная цѣль его легко была извращена. Въ 1820 г. наше населеніе менѣе чѣмъ въ 10.000.000 было возмущено, что пенсіи солдатамъ революціи достигали 2.700.000 долл. Слѣдствіе показало, что третья часть признанныхъ прошеній были подложныя. Это было результатомъ Dependent Pensions Act для помощи всѣмъ немущимъ ветеранамъ революціи, которые служили девять мѣсяцевъ. Исторія повторилась.

Многочисленныя пенсіонныя дѣла создали цѣлый классъ повѣренныхъ по пенсіоннымъ дѣламъ, способныхъ до извѣстной степени руководить общественнымъ мнѣніемъ и законодательствомъ. Ихъ вліяніе заставило конгрессъ въ 1880 г. дать каждому пенсіонеру обратную пенсію, равную той, какой она была бы, если бы онъ получалъ ее съ тѣхъ поръ, какъ былъ раненъ. Провалившись въ со-

рокъ четвертомъ конгрессѣ, билль этотъ въ 1880 г. посланъ былъ президенту Гейсу, который одобрилъ его, несмотря на значительное увеличеніе расходовъ. Расходы на пенсіи достигли своего максимума при старомъ законѣ въ 1871 г. Они тогда составляли 34.443.894 долл. Въ 1878 г. эта статья нашихъ національныхъ расходовъ составляла только 27.137.019 долл. Въ слѣдующіе два года сумма эта удвоилась. Въ 1883 г. она превосходила 66.000.000 долл. Въ 1889 г. она составляла 87.624.000 долл. Но законъ 1890 г. имѣлъ самый широкій размахъ, онъ назначилъ пенсію всѣмъ, кто во время войны служилъ девяносто дней, если они потеряли способность къ физическому труду, а также вдовамъ, дѣтямъ и родителямъ, которые отъ нихъ зависѣли. Въ началѣ фискальнаго 1891—92 года членъ пенсіонной комиссіи сообщилъ начальникамъ отдѣленій въ своей конторѣ, что онъ желаетъ, чтобы каждый рабочій день въ году выдавалось тысяча пенсій. Въ томъ году выдано было 311.567 свидѣтельствъ на полученіе пенсіи. Просители, получившіе отказъ, ни въ коемъ случаѣ не теряли надежды, но осаждали постоянно бюро, причемъ нѣкоторые въ концѣ концовъ успѣвали, представивъ новое доказательство». Подстрекаемые адвокатами, старые пенсіонеры не могли быть довольны, но просили увеличенія. Цифра пенсіи дошла такимъ образомъ до 106.493.890 долл. въ 1890 г. до 118.548.960 долл. въ 1891 г., почти до 159.000.000 долл. въ 1893 г. Это былъ, повидимому, максимумъ, такъ какъ расходъ на пенсіи за фискальный годъ кончающійся въ іюнѣ 1894 г. составлялъ уже лишь 141.000.000 долл.

30 іюня 1890 г. оставалось еще 109.015.750 долл. $4\frac{1}{2}\%$ облигацій, которыя должны были быть выкуплены въ 1891 г. 1 апрѣля 1891 г. посредствомъ выкупа или покупки сумма ихъ сократилась до 53.854.250 долл., изъ которыхъ половина находилась въ національныхъ банкахъ для поддержанія ихъ обращенія. Чтобы избѣжать сокращенія этого обращенія, министръ финансовъ разрѣшилъ владѣльцамъ облигацій сохранить ихъ и получать два процента. Около 25.364.500 долл. были такимъ образомъ продолжены. Когда имъ истекъ срокъ, онѣ перестали приносить проценты, и скоро почти всѣ были погашены. Облигаціи, продолжавшія

приносить два процента, все время котировались аль-пари, хотя и подлежали уплатѣ по усмотрѣнію правительства, обнаруживъ такое національное довѣріе, примѣра которому еще не было въ исторіи. 1 іюля 1894 г., послѣ увеличенія въ теченіе предыдущаго фискальнаго года въ 60.000.000 долл., долгъ, не считая наличныхъ денегъ казначейства, составлялъ 899.313.381 долл. Въ это время излишніе доходы, составлявшіе въ октябрѣ 1888 г. 97.000.000 долл., перестали беспокоить администрацію, но при вступленіи Гаррисона въ должность это вызвало сильныя опасенія.

При руководительствѣ Кливелэнда демократы думали достигъ сокращенія доходовъ посредствомъ пониженія тарифа на импортированные товары. Республиканцы думали достигъ этой цѣли прямо противоположнымъ путемъ, поднявъ тарифъ до запретительной нормы. Такова была политика билля Макъ Кинли, который сталъ законнымъ 1 октября 1890 г. Сахаръ, прибыльная статья дохода, былъ свободенъ отъ пошрины, и сахарозаводчикамъ дана премія, а также сдѣланъ былъ налогъ въ одну десятую цента на фунтъ сахара, ввозимаго изъ странъ, которыя даютъ премію за вывозимый сахаръ. Характеръ взаимности въ этомъ биллѣ былъ очень популяренъ, хотя въ палатѣ его высмѣяли, и принять онъ былъ не въ той формѣ, въ какой задумалъ его лучший защитникъ, Блэнъ.

Взаимные трактаты заключены были со многими странами и значительно расширили нашу торговлю. Трактаты съ Франціей, Германіей, Бельгіей и Италіей привели къ освобожденію американской свинины отъ запрещенія, наложеннаго на нее въ этихъ странахъ. Эти успѣхи не примирили виолнѣ Блэна съ биллемъ. Благодаря своему враждебному отношенію къ періоду протекціонизма Макъ Кинли и своей оппозиціи къ идеѣ принудительнаго билля, статсъ-секретарь въ то время находился въ оппозиціи съ болѣе молодыми лидерами республиканцевъ, хотя, вѣроятно, на его сторонѣ было большинство партій.

Наученному долгимъ опытомъ прибѣгать къ такъ называемому справедливому беспорядку, чтобы отдѣлаться отъ дурныхъ законовъ, штату Луизианѣ пришлось столкнуться съ вопросомъ, который вывелъ бы изъ состоянія равновѣсія самое преданное порядку населеніе. Нѣсколько

итальянцевъ, обвинявшихся въ убійствѣ своего соотечественника, были осуждены вслѣдствіе ложной присяги. Назначенъ былъ новый разборъ дѣла. Въ это время начальникъ полиціи въ Новомъ Орлеанѣ, Давидъ Геннесси, взялся самъ прослѣдить за репутаціей ихъ обвинителей, сицилійцевъ. Онъ былъ пораженъ, когда нашель доказательства, что «Мафія», тайное общество въ Сициліи, имѣеть свои отдѣленія въ Новомъ Орлеанѣ, Нью-Йоркѣ, Ст.-Луисѣ и Санъ-Франциско. Эта ужасная организація обыкновенно требовала отъ своихъ жертвъ суммы въ 500, 1.000, или 2.000 долл., причемъ обыкновенно указывалось какое нибудь уединенное мѣсто для того, чтобы принести туда деньги. Очень немногіе рѣшались отказать.

Занятый своими поисками, начальникъ полиціи не имѣлъ ни малѣйшаго представленія о томъ, что за нимъ слѣдятъ. Онъ, вѣроятно, ничего не зналъ о своемъ сосѣдѣ итальянцѣ, нѣкоемъ Монастеріо, недавно пріѣхавшемъ изъ за границы, занимавшемъ хижину на разстояніи пятидесяти ярдовъ отъ его дома. Разслѣдованія уже почти приближались къ концу, и вся шайка вскорѣ должна была быть захвачена съ массой уликъ, когда однажды поздно вечеромъ Геннесси приближался къ своему дому. Мальчикъ пробѣжалъ мимо него и особеннымъ образомъ свиснулъ. Черезъ минуту начальникъ уже умиралъ. Пули пробили ему грудь и животъ, правое колѣно и лѣвая рука были прострѣлены насквозь, а лицо, руки и шея были ужасно изуродованы. Онъ еще мучился до слѣдующаго утра и произносилъ только одно слово «Дагосъ». Спустя десять минутъ послѣ выстрѣловъ иммигрантъ былъ схваченъ въ его хижинѣ. Другіе были арестованы потомъ, но только одиннадцать человѣкъ было задержано и лишь десять предстали предъ судомъ. Судъ обнаружилъ, что убійцы Геннесси скрывались въ хижинѣ Монастеріо, и что итальянскій мальчикъ поставленъ былъ слѣдить за приближеніемъ Геннесси. Найдено было смертоносное оружіе, шесть ружей, пять съ урѣзанными стволами и съ привинченными прикладами, такъ, что ихъ можно было сложить и носить подъ платьемъ.

Приговоръ былъ произнесенъ 13 марта 1891 г. Было замѣчено, что судья, обыкновенно непроницаемый, когда ему переданъ былъ приговоръ, одинъ моментъ смот-

трѣль на него съ удивленіемъ. Ничего нѣтъ удивительнаго. Шестеро изъ обвиняемыхъ были оправданы, относительно троихъ среди присяжныхъ было разногласіе, ни одинъ не былъ осужденъ. «Взятки», говорили одни; другіе же говорили «устрашеніе». Всѣ были согласны, что такое фіаско было оскорбленіемъ. Въ ожиданіи суда по второму обвиненію и рассчитывая на такой же результатъ въ слѣдующій разъ, обвиняемые опять заперты были въ своихъ камерахъ. Когда двери за ними закрылись, комитетъ безопасности изъ извѣстныхъ гражданъ написалъ и разослалъ въ редакціи различныхъ газетъ слѣдующее объявленіе:

«Массовый митингъ.

«Всѣ истинные граждане приглашаются притти на массовый митингъ въ субботу 14 марта въ десять часовъ утра къ статуѣ Клея для того, чтобы предпринять что нибудь противъ пораженія правосудія въ дѣлѣ Геннесси. Приходите готовые дѣйствовать».

Участники собранія у статуи задержали вагоны конки и взобрались на ихъ крышу. Сосѣдніе балконы полны были дамъ.

Слова одного вліятельнаго человѣка изъ толпы, выражали общее мнѣніе: «Когда законъ безсиленъ, то права, переданныя ему народомъ, возвращаются обратно къ народу, и онъ въ правѣ дѣлать то, чего не удалось сдѣлать закону». Ораторъ говорилъ, что присяжные были подкуплены, и спрашивалъ, готовъ ли народъ слѣдовать за нимъ. Отвѣтъ былъ утвердительный, громкій и единогласный.

Тюрьма занимала цѣлый скверъ, ея главные желѣзныя ворота выходили на улицу Орлеанъ. Изнутри шерифъ замѣтилъ толпу, увеличивавшуюся съ каждымъ моментомъ и направлявшуюся къ тюрьмѣ. Это вмѣстѣ съ массовымъ митингомъ у статуи Клея предупредило его о томъ, чего можно ожидать. Заключенные итальянцы тоже слышали о митингѣ и дрожали. Плотники, забаррикадированшіе входъ, подверглись насмѣшкамъ. Мальчишки въ толпѣ кричали: «Кто убилъ начальника? Кто убилъ начальника?» Затѣмъ послѣдовалъ свистокъ Мафії. Но какое новое значеніе онъ имѣлъ теперь для его авторовъ! Однако, гораздо болѣе грозной, чѣмъ болтовня мальчишковъ, была тишина, продолжавшаяся нѣсколько минутъ. Но затѣмъ она смѣ-

нилась взрывомъ аплодисментовъ. Шумъ все увеличивался, по мѣрѣ приближенія толпы мстителей за убійство Геннесси къ тюрьмѣ. Сваей и камнями сломали ворота. Въ тюрьму вошло не болѣе шестидесяти человѣкъ, у всѣхъ выходовъ поставлены были караульные, которые должны были стрѣлять во всякаго арестанта спасающагося бѣгствомъ. Итальянцевъ выпустили изъ камеры, чтобы они могли гдѣ нибудь въ тюрьмѣ спрятаться отъ толпы. Мальчикъ, который въ ночь убійства предупредилъ о приближеніи начальника, стучалъ въ дверь камеры и просилъ, чтобы его впустили. Его пощадили. Трое несчастныхъ стояли за колонной, когда толпа приблизилась. Одному прострѣлили голову, другой споткнулся на тѣло и былъ насквозь прострѣленъ, третій схватилъ дубину и въ отчаяніи стучалъ въ дверь, черезъ которую онъ надѣялся выйти, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда сюда привалила толпа. Выстрѣлъ не свалилъ его. Желая отворотить ударъ направленный ему въ плечо, онъ потерялъ руку. Въ слѣдующій моментъ къ его груди приставлено было ружье, и изъ него выстрѣлили. Онъ тутъ же упалъ, и толпа прошла черезъ его тѣло. На женскомъ дворѣ шестеро остальныхъ стояли въ умоляющихъ позахъ и были убиты, причемъ въ одномъ тѣлѣ оказалось сорокъ двѣ пули. Двое остальныхъ повѣшены были внѣ тюрьмы. Одинъ изъ нихъ сошелъ съ ума и былъ повѣшенъ на фонарный столбъ, причемъ говорилъ самъ съ собой. При первой попыткѣ поднять его, веревка оборвалась. Во второй разъ онъ схватился за нее и перебирая ее обѣими руками ухватился за поперечную перекладину, но былъ сброшенъ на землю. Въ третій разъ онъ повторилъ попытку съ тѣмъ же результатомъ. Когда онъ былъ удачно повѣшенъ, раздались оглушительные крики восторга. Одежда несчастнаго была снята съ него и разорвана на кусочки, розданные въ видѣ сувенировъ.

Толпа теперь была удовлетворена и спокойно вернулась къ статуѣ Клея, откуда и разошлась.

Этотъ инцидентъ вызвалъ серьезныя международныя затрудненія, съ которыми Блэнъ искусно справился. Трое убитыхъ были итальянскіе подданные. Нашъ трактатъ съ Италіей, ратификованный въ началѣ семидесятыхъ годовъ,

постановлялъ, что «граждане каждой изъ договаривающихся странъ должны получать въ штатахъ и территорiяхъ другой стороны такую же постоянную защиту и безопасность ихъ личности и собственности и пользоваться въ этомъ отношенiи такими же правами и привилегiями, какiя гарантированы или должны быть гарантированы гражданамъ этой страны». Итальянскiй консулъ въ Новомъ Орлеанѣ заявлялъ, что хотя нѣкоторыя изъ жертвъ и были дурными людьми, многiя обвиненiя противъ нихъ не имѣли никакого основанiя; что насилiе предвидѣли, и его можно было предупредить; что онъ напрасно просилъ военной защиты для арестованныхъ; и что во время убiйства онъ и его секретарь подверглись нападенiю и оскорбленiямъ.

Въ тотъ самый день, когда арестованные были убиты, Италия послала свой протестъ Блэну, который выразилъ свой ужасъ по поводу этого дѣла. Въ то же самое время онъ потребовалъ, чтобы губернаторъ Никольсъ постарался, чтобы виновные преданы были суду. Итальянскiй премьеръ Рудини настаивалъ на вознагражденiи семействъ убитыхъ и на немедленномъ наказанiи убiйцъ. Блэнъ не находилъ, чтобы итальянское правительство имѣло право настаивать на вознагражденiи, хотя и намекнулъ, что Соединенные Штаты не откажутъ въ данномъ случаѣ. Требованiе быстрого наказанiя виновныхъ онъ нашелъ неосновательнымъ, такъ какъ все, что въ данномъ случаѣ сейчасъ могло быть сдѣлано, это начать судебное слѣдствiе, а это не могло быть сдѣлано правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ, но зависело отъ штата Луизианы. «Иностранецъ», говорилъ онъ, «долженъ въ подобномъ случаѣ довольствоваться тѣмъ же удовлетворенiемъ, которое законъ даетъ гражданину, и не имѣетъ справедливаго основанiя для жалобы или права требовать вмѣшательства своей страны, если суды одинаково доступны ему для удовлетворенiя за его обиды».

Итальянское общество считало эти увертки простой уступкой американскому предубѣжденiю противъ итальянскихъ эмигрантовъ. Баронъ Фава, итальянскiй посланникъ въ Вашингтонѣ, не могъ понять, почему итальянскiе подданные въ Америкѣ не должны получать той же защиты, какую Италия даетъ американцамъ. Напрасно Блэнъ настаивалъ на томъ, что при нашей федеративной системѣ, ино-

странцы, хотя и защищаемые трактатомъ, не могутъ больше гражданъ требовать защиты непосредственно отъ національной власти. Барону Фава приказано было, если онъ не получитъ увѣренности въ вознагражденіи и въ непосредственномъ и безпристрастномъ судебномъ слѣдствіи, «заявить о бесполезности его присутствія при правительствѣ, которое не имѣетъ власти гарантировать такого правосудія, которое въ Италіи получаютъ граждане всѣхъ національностей». Блэнъ возразилъ, что итальянскій премьеръ такъ торопитъ его, что это противно дипломатическимъ обычаямъ и что онъ не можетъ ничего сказать, пока не произведено будетъ слѣдствія объ убитыхъ итальянскихъ подданныхъ. «Я не признаю ни за какимъ правительствомъ права», говорилъ онъ, «говорить Соединеннымъ Штатамъ, что они должны дѣлать. Мы никогда не получали приказаній ни отъ какихъ иностранныхъ державъ и не потерпимъ этого теперь». Ему было «совершенно безразлично, какъ относится общественное мнѣніе въ Италіи къ нашимъ учрежденіямъ... Я не могу измѣнить ихъ, еще менѣе нарушить ихъ». Судебное разбирательство противъ производившихъ линчеваніе ни къ чему не привело. Итальянскій посланникъ уѣхалъ, но итальянское правительство въ концѣ концовъ согласилось взять 25,000 долларовъ для раздачи семействамъ убитыхъ людей.

Когда Блэнъ вторично былъ назначенъ статсъ-секретаремъ, одна чилійская газета говорила о немъ, какъ о «министрѣ иностранныхъ дѣлъ, причинившемъ намъ столько безпокойства». Благодаря его собственному неудачному выбору посланника туда, Чили теперь стало предметомъ безпокойства для Блэна. Въ странѣ происходила гражданская война между «президентской партіей»—приверженцами президента Бальмаседы—и «партіей конгресса». Эганъ горячо принялъ сторону Бальмаседы, не признающаго партіи конгресса и большинства народа. Недоразумѣніе усилилось еще, благодаря инциденту съ «Итатой». 6 мая 1891 г. чилійскій крейсеръ, состоявшій на службѣ у партіи конгресса, по требованію чилійскаго посланника, захваченъ былъ въ Санъ-Діего судьей Соединенныхъ Штатовъ на томъ основаніи, что онъ везъ транспортъ оружія революціонерамъ. На слѣдующій день онъ вышелъ въ море, несмотря на запрещеніе судьи. Черезъ два дня послѣ этого крейсеръ «Чарлстонъ» вы-

шелъ въ погоню за нимъ, но достигъ Каллао, не видавъ крейсера. 4 июня «Итата» сдѣлся эскадрѣ Соединенныхъ Штатовъ въ Иквиквѣ. Партія конгресса въ Чили была недовольна нами за наше вмѣшательство въ дѣло «Итаты», президентская партія—за то, что мы не сдѣлали этого вмѣшательства дѣйствительнымъ. Возбужденіе въ Чили было такъ велико, что американцамъ стало небезопасно быть признанными гдѣ либо на чилийской территоріи. 17 октября нѣсколько матросовъ съ «Балтиморы» подверглись нападенію въ Вальпараизо, причемъ двое было убито, а восемнадцать ранено. Когда Блэнъ потребовалъ объясненія, чилийское министерство иностранныхъ дѣлъ отвѣтило 28 октября. Впослѣдствіи дано было удовлетворительное вознагражденіе.

Другой инцидентъ, привлекшій нѣкоторое вниманіе въ 1890 году, относится къ генералу Баррундіи, политическому эмигранту изъ Гватемалы, ѣхавшему на почтовомъ тихоокеанскомъ кораблѣ «Акапулько» въ Сальвадоръ. Капитанъ Питтсъ увѣрялъ Баррундію, что хотя пароходъ долженъ зайти въ нѣсколько гватемальскихъ портовъ, онъ не будетъ выданъ гватемальскимъ властямъ. Эти послѣднія, однако, старались арестовать его въ Чамперико, а затѣмъ еще въ Санъ-Хозе де Гватемала. Посланникъ Соединенныхъ Штатовъ, Мицнеръ, генеральный консулъ Госмеръ и командиръ Рейтеръ съ военнаго корабля Соединенныхъ Штатовъ «Ранджера», находили, что Гватемала имѣетъ право такъ поступить, такъ какъ «Акапулько» стоитъ въ территоріальныхъ водахъ Гватемалы. Такой совѣтъ они и подали капитану Питтсу, и онъ крайне неохотно допустилъ партію, собиравшуюся арестовать Баррундію, взойти на «Акапулько.» Баррундія сопротивлялся аресту и былъ убитъ. Министръ Блэнъ сильно порицалъ дѣйствіе Мизнера, и онъ былъ отозванъ. Командиръ Рейтеръ также былъ лишенъ командованія за то, что не вмѣшался, чтобы помѣшать аресту, и кромѣ того, получилъ еще рѣзкое письмо отъ морского министра. Офицеръ жаловался, что это письмо «содержало строгій публичный выговоръ—наказаніе, которое по закону можетъ быть назначено только по приговору главнаго военнаго суда». Впослѣдствіи онъ возстановленъ былъ въ своемъ званіи, но на другомъ кораблѣ. Положеніе нашего правительства въ этомъ дѣлѣ, старавшагося установить доктрину о правѣ убѣжища на торговомъ

кораблѣ, съ точки зрѣнія международнаго права не выдерживало критики. Оба чиновника были жестоко наказаны за то, что они дѣйствовали замѣчательно правильно и исполнили каждый свой долгъ.

Во время кампаніи 1890 года для выборовъ въ конгрессъ вполне правильно поднялся споръ относительно неореспубликанской политики. Республиканцы толковали побѣду Гаррисона, какъ народный мандатъ, дающій имъ *carte blanche*, и они издавали законы такъ, точно имъ никогда не надо будетъ дать отчета. Выборы 1890 года обнаружили ихъ заблужденіе. Въ палатѣ представителей теперь сильно преобладали демократы. Пенсильванія еще разъ избрала Паттисона губернаторомъ и послала еще трехъ демократовъ въ конгрессъ. Въ этомъ штатѣ перемѣна направленія произошла отчасти отъ того, что республиканцы не любили сенатора Кей. Въ началѣ 1890 года Ли изъ Филадельфіи выставилъ обвиненія противъ Кей, повторенныя съ многочисленными подробностями въ руководящихъ газетахъ, по поводу того, что, будучи казначеемъ штата, Кей виновенъ былъ въ расхищеніи. Робертъ Кеннеди, республиканскій членъ конгресса изъ Огайо, въ своей рѣчи въ палатѣ представителей обвинялъ Кей по тому же самому поводу. Обвиненіе Кеннеди вычеркнуто было изъ отчета, что не только не уменьшило его вліянія, но, напротивъ, усилило его.

Политическія перемѣны имѣли не только мѣстный характеръ. За исключеніемъ прибрежья Тихаго океана, демократы вездѣ имѣли огромный успѣхъ. Побѣжденные приписывали свое пораженіе продолжительной апатіи, но это не было ни единственной, ни главной его причиной. Затрата билліоновъ долларовъ, принудительный билль и въ меньшей степени тарифъ Макъ-Кинлея вызвали народное неудовольствіе. Новый законъ, столь нелюбимый дома, былъ, конечно, неприятеиъ за границей. Франція, Германія и Австрія говорили о репрессаліяхъ. Такъ поступила Великобританія. Благодаря тирадамъ противъ него здѣсь, Макъ-Кинлей былъ въ теченіе нѣкотораго времени больше извѣстенъ въ Европѣ, чѣмъ всякій другой американецъ. Но Европа ковала желѣзо пока оно было горячо. Какъ разъ, когда повышенный тарифъ долженъ былъ войти въ силу, океанскіе корабли въ перегонку спѣшили ввозить сюда товары по старой пошлинѣ.

Быстрота «Этрурии», сберегши нѣсколько секундъ, доставила, говорятъ, владѣльцамъ ея грузовъ не менѣе 1.000,000 долларовъ. Но какъ ни велико было преобладаніе демократовъ, новая палата не могла, конечно, провести низкаго тарифа противъ Гаррисона и сената; она провела, однако, массу временныхъ биллей относительно безошлиннаго ввоза сырого матеріала, которые бы съ теченіемъ времени сдѣлали недѣйствительнымъ тарифъ.

Билль относительно международнаго права литературной собственности былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ законовъ, тѣмъ болѣе замѣчательныхъ, что онъ встрѣченъ былъ благосклонно въ литературномъ мірѣ. Въ 1886 г. происходила международная конференція, на которой отсутствовали Австро-Венгрія, Россія и Соединенные Штаты. Результатомъ ея былъ трактатъ о международномъ правѣ литературной собственности. Черезъ два года послѣ этого сенатъ Соединенныхъ Штатовъ принялъ билль, не одобренный въ палатѣ, для согласованія нашихъ законовъ съ этой идеей. Въ 1890 г. палата, въ свою очередь, приняла билль, содержащій строгія постановленія относительно ввоза иностранныхъ книгъ. Сенатъ дополнилъ эти пункты такимъ образомъ, чтобы разрѣшать ввозъ печатанныхъ за границей книгъ наравнѣ съ другими иностранными товарами. Билль принятый въ концѣ концовъ и одобренный президентомъ 3 марта 1891 г., устанавливалъ для Соединенныхъ Штатовъ право литературной собственности для каждаго иностраннаго автора, художника, артиста, или драматурга, постановляя, «что бібліотекарю конгресса должны быть переданы два экземпляра всякой книги, фотографіи, хромо-или литографіи, и они должны печататься съ образца сдѣланнаго въ Соединенныхъ Штатахъ, или съ клише сдѣланныхъ съ нихъ, или съ негативовъ или рисунковъ на камнѣ, сдѣланныхъ въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ или съ переводовъ съ нихъ». Иностранные авторы, подобно здѣшнимъ уроженцамъ или натурализованнымъ, могутъ возобновлять ихъ здѣшнее право литературной собственности. Въ новомъ законѣ указаны были штрафы для защиты этихъ новыхъ правъ отъ нарушенія.

Глава XX

Важныя событія преимущественно не политическаго характера во время президентства Гаррисона.

Признаки новаго времени. — Генри Гради. — Раздраженіе противъ Джефферсона Дэвиса. — Захарія Чапдлеръ обвиняетъ Дэвиса. — Генераль Шерманъ дѣлаетъ то же самое. — Оклагома. — Ростъ территории. — Вѣра въ Мессію среди индѣйцевъ. — Предполагаемая причина ея. — Конецъ Ситтингъ Булля. — Появленія безумія у индѣйцевъ. — Наводненіе въ Джонстонъ. — Пожаръ. — Луизианская лотерея. — Ея борьба за существованіе. — Ея пораженіе и запрещеніе. — Мормонство. — Рѣзня въ Mountain Meadows. — Казнь Джона Ли. — Законъ Эдмондса. — Его строгость. — Самая высокая судебная инстанція поддерживаетъ его. — „Откровеніе“ противъ полигаміи. — Амнистія и прощеніе. — Юта становится штатомъ. — Анти-китайскій законъ. — Соединенные Штаты на островахъ Самоа. — Голодь въ Россіи 1892 г. — Мысль о помощи изъ Америки. — Минеаполису принадлежитъ главная роль въ этомъ дѣлѣ. — Отчаянное положеніе въ Россіи. — Помощь изъ Америки. — Участіе Филадельфіи. — Политика въ 1892 и 1894 гг.

Въ 1890 и 1891 гг. замѣтно началась новая эра. Различныя воспоминанія производили впечатлѣніе, что знакомыя лица и недавніе вопросы отошли уже въ прошедшее. Въ эти два года воздвигнуты были памятники Горасу Грили, Роберту Ли, Генри Уорду Бичеру, Стоневоллу Джексону, Гарфильду и Гранту. Въ томъ году, когда умеръ Грантъ, умеръ также и Гендрикъ, которому скоро поставленъ былъ памятникъ въ Индіанополисѣ. Въ слѣдующимъ году умерли Логанъ, Артуръ и Ганкокъ. Генераль Шериданъ умеръ въ 1888 году, въ 1891 году генераль Шерманъ и адмираль Портеръ умерли черезъ день одинъ за другимъ. Генераль Джонстонъ, который поддерживалъ концы покровы на похоронахъ обоихъ, черезъ мѣсяць съ небольшимъ послѣдовалъ за ними. Всѣ эти герои войны провожали Гранта въ могилу въ 1885 г. и теперь послѣдовали за нимъ. Памятникъ, только что воздвигнутый въ Атлантѣ, напоминалъ о недавней смерти Генри Гради. Братоубій-

ственная война, окончившаяся въ 1865 г. начинала становиться отдаленнымъ воспоминаніемъ. Мѣсто, гдѣ поставленъ былъ памятникъ Ли въ Ричмондѣ, среди улицъ, представляло поля въ то время, когда Ли со своей арміей защищалъ городъ. Открытіе памятника въ 1890 г. было, однако, немалымъ событіемъ. Фицгюгъ Ли, Иосифъ Джонстонъ, Джюбаль Эрли, Лонгстиртъ и Гордонъ—все присутствовали и были очень сердечно приняты. Развернуто было знамя конфедерации, но безъ оскорбленія флага Соединенныхъ Штатовъ.

Нигдѣ смерть Гради не оплакивалась болѣе искренно, чѣмъ на Сѣверѣ. Его рѣчи, произнесенныя въ 1886 г. въ Нью-Йоркѣ и въ Бостонѣ въ 1889 г. незадолго до смерти, прославили его. Онъ родился въ Афинахъ, въ Георгіи, въ 1851 г. Отецъ его, человекъ богатый и полковникъ, былъ убитъ на службѣ конфедерации. Въ университетахъ Георгіи и Виргиніи онъ былъ всеобщимъ любимцемъ. У него были блестящія способности. Послѣ 1876 г. онъ писалъ статьи для Нью-Йоркскаго «Herald'a» и другихъ сѣверныхъ газетъ, и письма его производили сильное впечатлѣніе. Когда онъ, послѣ 1880 г. сталъ сотрудничать въ Атлантѣ въ «Constitution», газета эта читалась на всемъ сѣверѣ и сильно способствовала уничтоженію секціонной вражды.

Послѣднее проявленіе ея относится къ эксъ-президенту конфедерации Джефферсону Дэвису. Сѣверяне могутъ съ чувствомъ большого удовлетворенія и справедливо говорить о своемъ торжествѣ во время войны, какъ о побѣдѣ конституціи, и могли лишь снисходительно спрашивать о мотивахъ южныхъ лидеров. Но южане, хотя и вѣрные союзу теперь, также неизбѣжно защищали положеніе, что въ то время, когда произошло отложеніе, вопросъ о характерѣ союза не былъ рѣшенъ и что, поэтому, Дэвисъ и другіе могли пытаться отложиться не въ качествѣ враговъ союза, но какъ его самые лояльные друзья и защитники.

3-го марта 1879 г. въ сенатѣ обсуждался вопросъ о соответствующей пенсіи солдатамъ и матросамъ Мексиканской войны; дѣло вдругъ приняло партизанскій оборотъ, вызывая ожесточенные споры. Въ это время сенаторъ Горъ внесъ поправку, чтобы лишить Джефферсона Дэвиса ми-

муся въ живыхъ мятежнику, восхваляемому въ сенатѣ Соединенныхъ Штатовъ! Сэръ, я возмущенъ и могу сказать господамъ на другой сторонѣ, что они мало знаютъ духъ сѣвера, если приходятъ сюда въ этотъ день расточать похвалы человѣку, котораго каждый мужчина, каждая женщина, каждый ребенокъ на сѣверѣ считаетъ измѣнникомъ правительству».

Предсѣдатель не въ силахъ былъ прекратить апплодисменты, раздавшіеся на галлереяхъ. Рѣчь эта цитировалась съ одобреніемъ на всемъ сѣверѣ, указывая на тогдашнее настроеніе умовъ. Поправка Гора была принята; но даже и въ такомъ видѣ предложеніе о пенсіи не одобрено было сенатомъ, вѣроятно потому, что многіе ветераны мексиканской войны были также членами конфедераціи.

Вопросъ о томъ, былъ-ли Джефферсонъ Дэвисъ измѣнникомъ, опять былъ поднятъ въ сенатѣ въ 1885 г. Во время маневровъ великой арміи республики въ Ст. Луисѣ генераль Шерманъ утверждалъ, что Дэвисъ былъ неискрененъ въ своихъ принципахъ объ отложеніи, что онъ въ 1865 г. въ письмѣ грозилъ сопротивляться «отдѣльному дѣйствію Штатовъ, даже если бы ему пришлось повести противъ нихъ армію Ли». Дэвисъ возражалъ и требовалъ представленія этого письма. Генераль Шерманъ не могъ представить документа, но отыскалъ въ военномъ министерствѣ отчетъ, который долженъ былъ или доказать его утвержденіе, или указать, гдѣ это доказательство можетъ быть найдено. Споръ о Дэвисѣ обострился въ сенатѣ, благодаря резолюціи сенатора Гаули, которая настаивала на заявленіи генерала Шермана. Дебаты становились ожесточенными, и сенаторъ Джонъ Шерманъ счелъ нужнымъ оправдать своего брата.

«Сэръ», сказалъ онъ, «когда въ моемъ присутствіи, въ публичномъ собраніи Джефферсона Дэвиса будутъ называть патриотомъ, я долженъ, протестовать. Когда бы ни зашелъ вопросъ о мотивахъ и причинахъ войны, начало и конецъ которой я видѣлъ, я долженъ настаивать, какъ всегда это и дѣлалъ. на своемъ твердомъ убѣжденіи, что это было безпричинное возстаніе, совершенное съ дурными мотивами и что всѣ люди, участвовавшіе въ этомъ движеніи, были измѣнниками своей родинѣ».

Сенаторъ Ламаръ отвѣтилъ съ нѣкоторой горячностью и сказалъ въ заключеніе: «Мы, южане, сдались по всеѣмъ вопросамъ, которые раздѣляли обѣ стороны въ этомъ спорѣ. Мы отказались отъ права народа отдѣлиться отъ союза. Мы отказались отъ права каждаго штата самому судить о нарушеніяхъ конституціи и о способахъ исправленія; мы отказались отъ права самимъ управлять нашими учрежденіями. Мы боролись за все это и потеряли въ этой борьбѣ. Но никто не долженъ въ моемъ присутствіи называть Джефферсона Дэвиса измѣнникомъ, чтобы я не отвѣтилъ рѣшительнымъ и строгимъ отрицаніемъ».

Ростъ населенія скоро заставилъ нарушить границы земель отведенныхъ индѣйцамъ. Теперь замѣчалось сильное стремленіе въ ту часть индѣйской территоріи, которая извѣстна подъ названіемъ Оклагомы. Это была большая область, которую вскорѣ послѣ гражданской войны индѣйцы племени семиоловъ продали правительству, причемъ предполагалось, что здѣсь не будутъ селиться бѣлые, а будутъ устроены колоніи индѣйцевъ и вольноотпущенныхъ. Тѣмъ не менѣе крупныя скотоводы огородили обширныя пространства этой территоріи. Это мошенничество вмѣстѣ съ изгнаніемъ мелкихъ фермеровъ вызвало появленіе такъ называемыхъ «boomers» или «raiders», которые постоянно утверждали, что земля эта открыта для поселенія. Западные кочевники, называемые «rovers», присоединялись ко всякому разбойническому предпріятію въ индѣйскихъ земляхъ. Одинъ изъ нихъ, нѣкій Давидъ Пэйнъ, былъ первымъ и самымъ извѣстнымъ изъ «raiders» въ Оклагомѣ. Онъ вмѣстѣ со своими сообщниками дѣлалъ постоянныя набѣги въ запретную область, но ихъ каждый разъ вытѣсняли.

Въ концѣ концовъ стало очевидно, что условія, на которыхъ эти земли были куплены, не могутъ быть выполнены, и въ 1888—1889 конгрессъ ассигновалъ 4.000,000 долларовъ, чтобы получить ихъ въ полное владѣніе. Шлюзы были открыты одинъ за другимъ. Первый долженъ былъ быть открытъ 22 апрѣля 1889 г. Неожиданное объявленіе, предшествовавшее этому событію, вызвало возмущеніе отъ Денвера до Нью-Йорка. Генеральное поземельное бюро и министерство почтъ дѣлали быстрыя приготовленія, такъ какъ туда направилось въ пять разъ больше людей, чѣмъ могло по-

мѣститься. Несмотря на крайнія усилія войска, дѣса и долины Оклагомы полны были людей («sooners»), поспѣвшихъ еще до дня открытія. Но огромное большинство стояло у границы и ждало, пока затрубитъ призывной рогъ въ полдень 22 апрѣля. Когда протрубила труба, поднялось огромное облако пыли, топотъ копытъ, колесъ и ногъ, стремившихся впередъ подобно вѣтру. Говорятъ что одинъ человѣкъ пѣшкомъ со своимъ багажемъ на спинѣ пробѣжалъ шесть миль въ шестьдесятъ минутъ, чтобы взять участокъ, который онъ выбралъ; но тамъ онъ упалъ въ изнеможеніи. За тѣми, которые находились уже на мѣстѣ при открытіи или двинулись туда, потомъ послѣдовали тяжело нагруженные поѣзда. Всѣ были вооружены, и лишь съ большимъ трудомъ избѣгли кровопролитія. Пришлось абсолютно запретить продажу спиртныхъ напитковъ. Въ полдень знаменательнаго дня Готери былъ только поселкомъ. Съ наступленіемъ ночи это былъ городъ съ 10,000 населенія, гдѣ сдѣланы были попытки къ учрежденію муниципальнаго правительства. Городъ Оклагома росъ не такъ быстро, но зато болѣе основательно. Въ іюлѣ здѣсь были уже постройки и жилища, составлявшія предметъ удивленія всѣхъ жителей. Въ такой короткій срокъ обѣтованная земля не приготовила еще для пришельцевъ ни молока, ни меда, ни даже воды, хотя желтая соленоватая жидкость этого имени продавалась на улицахъ. Бутерброды продавались по двадцать шесть центовъ за штуку, а въ ресторанахъ порція свинины съ бобами стоила семьдесятъ пять центовъ. Черезъ день или два огромное большинство вновь прибывшихъ уѣхало отсюда съ отвращеніемъ къ пыли, жарѣ или лишеніямъ, причемъ многіе были совершенно истощены. Однако, въ декабрѣ на этой территоріи находилось 60,000 чел., которые устроили одиннадцать школъ, девять церквей, три ежедневныя и пять еженедѣльныхъ газетъ. Въ Готери было 8,000, а въ Оклагомѣ 5,000 жителей, оба города управлялись добровольнымъ признаніемъ устава. Въ силу актовъ конгресса, отъ времени до времени открывались новые участки, и въ каждомъ случаѣ происходили такія же сцены. Земли, отведенныя Сіу, въ Южной Дакотѣ, открыты были 10 февраля 1890 г. Изъ городовъ Чемберлена и Пьерра устремились туда толпы бушеровъ. Двигались телѣги и вагоны, нагруженные строительнымъ матеріаломъ. Въ одномъ

случаѣ домъ на колесахъ былъ перевезенъ черезъ рѣку по льду.

Въ этомъ вторженіи въ ихъ старыя охотничьи мѣста индѣйцы увидѣли новый обманъ со стороны бѣлыхъ. Земли ихъ были захвачены постепенно, и попытки найти правосудіе или отомстить увеличили только ихъ нужду. Многіе дикари провели зиму 1890 года почти голодая, такъ какъ правительство не снабдило ихъ нищей. Въ Южной Дакотѣ тысяча двѣсти человѣкъ находились въ такомъ положеніи. Въ такой крайности многія племена, обыкновенно враждебныя другъ другу, предалися вмѣстѣ такъ называемому «безумію Мессіи». Шестъ тысячъ человѣкъ въ Сѣверной Дакотѣ и еще большее число въ индѣйской территоріи заражены были этимъ. Индѣйцы племень Сіу, Чейеновъ, Арапагосовъ, Осаговъ, Миссури и Семиноловъ принимали участіе въ танцахъ привидѣній, составлявшихъ неизмѣнную часть новаго культа. Было нѣсколько описаній этого заблужденія, всѣ, надо полагать, точныя, и всѣ до извѣстной степени заключавшія въ себѣ вѣру, что Великій Духъ или его представитель скоро появится и освободитъ краснокожихъ отъ ихъ бѣлыхъ притѣснителей. Это были, вѣроятно, версіи о второмъ пришествіи Христа, рассказанныя индѣйцамъ миссіонерами; а фанатики или шарлатаны смѣшали ихъ съ вульгарнымъ спиритизмомъ.

Согласно тому, что считалось первоначальной исторіей, одному молодому индѣйцу снилось, что ему явился Мессія, велѣлъ ему взять другихъ молодыхъ людей хорошаго поведенія и повелъ ихъ черезъ невѣдомую страну къ Великому морю. На каждомъ привалѣ во время пути они находили источникъ, дававшій имъ ровно столько воды, чтобы напиться. Пришедши къ берегу Великаго моря, среди яркаго свѣта, который становился все ярче и ярче, они увидѣли въ темномъ очертаніи сына Великаго Духа, который шелъ къ нимъ по водѣ. Слѣды гвоздей видны были на его рукахъ и ногахъ, и слѣды коня въ боку. Онъ просилъ ихъ прійти къ нему, но они не смѣли, и онъ подошелъ къ самому берегу. Признавшись въ давнишней симпатіи къ краснокожимъ, онъ говорилъ имъ, что этотъ міръ только ихъ временное жилище и что тѣ, которые были ему вѣрны, послѣ смерти будутъ взяты въ лучший міръ. Онъ говорилъ

имъ, какъ надо жить и предостерегалъ ихъ болѣе всего не начинать войны противъ бѣлыхъ. Наконецъ, онъ сказалъ: «Вернитесь въ свои дома, скажите вашимъ друзьямъ, что вы видѣли, и увѣрите ихъ, что я ими интересуюсь». Прежде чѣмъ они могли его поблагодарить, сынъ Великаго Духа исчезъ, и они больше ничего не видѣли и не слышали, кромѣ плеска волнъ Великаго моря.

Нѣкоторые изъ пророковъ говорили, что Великій Духъ обѣщаль помѣститъ всѣхъ индѣйцевъ позади себя, а всѣхъ бѣлыхъ впереди, затѣмъ похоронитъ бѣлыхъ со всѣми ихъ огромными постройками—глубоко въ землѣ; а преріи огласятся топотомъ буйволовъ и галопомъ дикихъ лошадей. Другимъ Мессіа являлся и говорилъ: «Я научу васъ танцу, и я хочу, чтобы вы его танцевали». Они повиновались и издавали дикіе крики: «буйволы идутъ!».

Мѣстами попадались индѣйцы, стоявшіе выше суевѣрій. «Если новое евангеліе истинно», пророчествовалъ Редъ Клоудъ, «оно распространится по всему міру. Если же нѣтъ, они исчезнетъ, подобно снѣгу подъ лучами горячаго солнца». Литтль Воундъ говорилъ, что они будутъ танцовать до весны, но перестанутъ, если Мессіа не явится. Ситтингъ Буллъ, заклятый врагъ бѣлыхъ, старый прожектеръ, который оставался позади и готовилъ дѣкарства все время борьбы Костера, теперь имѣлъ характерное интервью съ индѣйскимъ Мессіей, который пожелалъ узнать, чего онъ хочетъ. Онъ отвѣтилъ, что взялъ бы немного буйволоваго мяса, такъ какъ давно уже его не ѣлъ. Въ отвѣтъ на это, говоритъ онъ, появилось стадо буйволовъ, онъ застрѣлилъ одного и сварилъ и съѣлъ его горбъ. Гордый довѣріемъ Высшей Силы Ситтингъ Буллъ сталъ беспокоенъ. Въ декабрѣ индѣйская полиція арестовала его еще съ другими. Онъ пытался бѣжать и былъ убитъ. Къ счастью, безуміе стало ослабѣвать, и съ распространеніемъ оно стало менѣе опасно. Южные негры мѣстами охотно прислушивались къ «voodoo doctors», и вскорѣ пляски духовъ распространились и среди нихъ. Даже разбѣянные Ацтеки изъ Мексики собирались сотнями вокругъ развалинъ своего стараго храма въ Холулѣ. Тамъ они исполняли мистическіе обряды и ждали Мессіа, который бы сдѣлалъ такъ, чтобы Попокатепетль залилъ лавой всю страну, пока всѣ, кромѣ

Ацтековъ, не будутъ уничтожены, и тогда онъ опять подниметъ ихъ до ихъ прежней славы.

31 мая 1889 г. въ западной Пенсильваніи произошла одна изъ самыхъ ужасныхъ катастрофъ, когда либо извѣстныхъ. Потокъ изъ лопнувшего резервуара уничтожилъ городъ Джонстонъ съ его многочисленными окрестностями. Онъ уничтожилъ массу жизней и на 10.000,000 долларовъ имущества. Резервуаръ имѣлъ двѣ съ половиною мили въ длину и мѣстами полторы мили въ ширину, мѣстами сто футовъ въ глубину и расположенъ былъ на двѣсти семьдесятъ пять футовъ выше Джонстона. Выпали сильные дожди, а плотина была слабая. Однако, населеніе, которое нѣсколько разъ предостерегали въ теченіе дня, ничего не предприняло. Когда передъ самымъ началомъ наводненія механикъ Паркъ помчался вдоль долины и кричалъ всѣмъ, чтобы они спасались, было уже слишкомъ поздно. Прямо за нимъ мчалась со скоростью двухъ съ половиною миль въ минуту масса воды въ пятьдесятъ футовъ вышиной, тридцать футовъ шириной, расширившись затѣмъ до полумили, унося съ собой, цѣлые или въ видѣ обломковъ, дома, фабрики, мосты, деревни. Потокъ этотъ, по мѣрѣ того, какъ онъ двигался, становился сильнѣе, выше, быстрѣе, ужаснѣе. Деревья, хворостъ, мебель, камни, чугунъ, рельсы, трупы, машины, проволока и масса всевозможныхъ обломковъ неслись по теченію. Огромныя мельницы были сорваны и неслись подобно дѣтскимъ игрушкамъ. Чугунъ сотнями тоннъ уносился теченіемъ, полосы его были разбросаны по долинамъ. Машины вѣсомъ въ двадцать тоннъ подбрасывало вверхъ и внизъ, точно законъ тяготѣнія былъ нарушенъ. Одинъ локомотивъ пронесся цѣлую милю. Въ Джонстонѣ, гдѣ благодаря формѣ долины образовался огромный водоворотъ, шумъ воды и грохотъ отъ сталкивающихся обломковъ наполняли воздухъ.

Сотни людей, взобравшихся на крыши домовъ, неслись на нихъ по этому кипящему морю весь день и всю ночь. Большинство погибшихъ моментально пошли ко дну, но многіе уцѣлились за обломки и упали въ воду, когда у нихъ уже не было силъ бороться. Судьба достигла высшей ступени своей жестокости на слѣдующій день, 1 іюня, послѣ чего потокъ началъ уменьшаться. Тогда огромная масса обломковъ,

собранныхъ у желѣзнодорожнаго моста какъ разъ ниже Джонстона—въ одну восьмую милю ширины и длины и отъ тридцати до пятидесяти футовъ вышины и нагроможденная такъ плотно, что потребовался динамитъ, чтобы разорвать ее—загорѣлась. Огонь свирѣствовалъ въ теченіе двѣнадцати часовъ. Были употреблены все усилія, чтобы спасти людей, находившихся въ этой грудѣ развалинъ. Болѣе пятидесяти было вытащено, но вѣроятно не менѣе пятисотъ погибло.

Тотчасъ же началась работа для оказанія систематической и радикальной помощи, въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ несчастью. Менѣе чѣмъ въ двадцать четыре часа, несмотря на размытые пути и разорванную телеграфную проволоку, изъ Питсбурга прибыли цѣлые вагоны провизіи и около трехсотъ дѣятельныхъ людей, которые помогали, кормили, одѣвали и приютили несчастныхъ, пока ихъ не замѣнила коммиссія оказанія помощи потерпѣвшимъ отъ наводненія. Питсбургъ далъ 252,000 долларовъ деньгами, изъ которыхъ 64,000 были собраны въ теченіе одного часа. Филадельфія внесла полмилліона долларовъ въ фондъ вспоможенія, Нью-Йоркъ тоже. Почти каждый городъ въ союзѣ оказалъ помощь. Президентъ Гаррисонъ былъ председателемъ на одномъ митингѣ въ Вашингтонѣ, гдѣ подписано было 30,000 долларовъ. Много денегъ прислано было по телеграфу изъ за границы, въ томъ числѣ 1,000 долларовъ отъ баронессы Бордеттъ Коутсъ. Общая сумма пожертвованій достигла 3.000,000 долларовъ. Приходили поѣзда съ провизіей. Тотчасъ же явилось общество Краснаго Креста съ врачами, фельдшерицами, палатками, дезинфекціонными средствами, пищею и одеждою. Проводились строгія санитарныя правила, особенно необходимыя, благодаря тому, что неизбѣжно проходило очень много времени, пока мертвые могли быть похоронены. Но не успѣли еще опомниться отъ этого несчастья, какъ въ томъ же юнѣ случился ужасный пожаръ въ Ситтлѣ, въ штатѣ Вашингтонѣ, который уничтожилъ на нѣсколько милліоновъ долларовъ имущества и разрушилъ почти всю дѣловую часть города. Къ счастью, людей погибло мало.

Федеральная власть помогла освободить югъ отъ большаго зла, чѣмъ проведеніе принудительнаго билля. Лотерейная компанія въ Луизіанѣ утверждена была въ 1868 г.

въ видѣ монополіи на двадцать пять лѣтъ. Въ 1879 г. привиллегія была уничтожена, но этотъ актъ признанъ былъ неимѣющимъ законной силы рѣшеніемъ суда. Происходившій вскорѣ послѣ этого конституціонный съѣздъ возстановилъ привилегію, но постановилъ, что по истеченіи ея срока, всѣ лотереи въ штатѣ будутъ запрещены. Въ 1890 г. лотерея приняла огромные размѣры. Высчитано было, что она получаетъ одну треть всей почты, приходящей въ Новый Орлеанъ, а собирала по счетамъ и денежнымъ переводамъ 30,000 долл. въ день. Она склонилась на свою сторону печать, и новыя газеты были основаны для содѣйствія ей. Такъ какъ приближался 1893 г., когда кончалась ея привилегія, компанія начала хлопотать, чтобы получить новый договоръ, но теперь она почувствовала силу федеральнаго оружія. Въ сентябрѣ 1843 г. въ конгрессѣ принятъ былъ антилотерейный билль, по которому, если было удостовѣрено, что какое нибудь лицо или компанія занимается лотереей, министръ почты могъ вернуть всѣ заказныя письма, адресованныя этому лицу или компаніи, и отказать платить по денежнымъ переводамъ этому лицу или компаніи. Но такъ какъ транспортныя компаніи все еще переносили, однако, ея патронажъ, то дѣло лотерей было въ безопасности, пока ея родной штатъ Луизіана позволялъ ей существовать. Поэтому борьба за существованіе велась ею въ Луизіанѣ. За поправку къ конституціи, разрѣшающую существованіе лотереи еще на двадцать пять лѣтъ, компанія предлагала обѣднѣвшему штату 1,250,000 долл. въ годъ, 350,000 долл. изъ этой суммы для поддержанія плотинъ, 350,000 долл. для благотворительныхъ цѣлей, 50,000 долл. для пенсій конфедератамъ, 100,000 долл. для дренажа въ Новомъ Орлеанѣ и 250,000 долл. для общаго фонда штата. Въ связи съ этимъ предложеніемъ указывалось на то, что только семь процентовъ доходовъ лотереи получаютъ изъ самой Луизіаны.

Билль, внесенный въ законодательное собраніе, чтобы осуществить эту сдѣлку, былъ принятъ большинствомъ въ двѣ трети въ обѣихъ палатахъ, но губернаторъ Никольсъ тотчасъ же наложилъ на него вето. Предполагалось, что щедрыя взятки членамъ законодательнаго собранія дополняли сумму,

предложенную штату. Однако лотерейная компания, хотя и старалась уничтожить это вето, все же опасалась оппозиции в сенатѣ. Попытавшись провести билль еще разъ черезъ палату, защитники перемѣнили фронтъ и послали его непосредственно статсъ-секретарю для обнародованія, на томъ основаніи, что предложеніе поправки къ конституціи, хотя и представляеть по формѣ билль, не требуетъ подписи губернатора. Статсъ-секретарь отказался стать на эту точку зрѣнія, но она поддержана была верховнымъ судомъ, тремя голосами противъ двухъ. Если бы большинство народа вотировало «да» по поводу предполагаемой поправки, лоттерейная была бы спасена. Или если бы демократическая кандидатура, обыкновенно равносильная выборамъ, досталась сторонникамъ лотерей, поправка опять могла бы быть внесена. Демократы, стоявшіе «за» нее, владѣли Новымъ Орлеаномъ; но большая часть сельскихъ приходоу захвачена была слияньемъ между «анти» демократами и членами союза фермеровъ. Число спорящихъ делегаций подвергло, однако, сомнѣнію результатъ. Два соперничающихъ демократическихъ съѣзда открылись въ Батонъ Ружъ, причемъ каждый претендовалъ на выборы большинства делегатовъ. Съѣздъ «анти» выбралъ Морфи Фостера кандидатомъ въ губернаторы; съѣздъ «про» — эксъ-губернатора Макъ Энери, который былъ однимъ изъ трехъ судей въ верховномъ судѣ, высказавшихся за поддержаніе спора о лотереѣ. Такъ какъ на съѣздѣ сторонниковъ предсѣдателемъ былъ предсѣдатель коммисіи штата, что придавало этой партіи внѣшній видъ особенной законности, то лидеры этой фракціи теперь подняли голову. Политиканы, очень много отличавшіеся отъ ташкентцевъ, кричали о гармоніи, объявляли противниковъ третьей партіей, работающей для разрушенія демократической партіи и для возстановленія управленія республиканцевъ. Выборы, происходившіе въ апрѣлѣ 1892 г., отвергли поправку о лотереѣ и сдѣлали губернаторомъ Фостера. Тогда они отказались отъ борьбы за поправку къ конституціи. Болѣе того, Фостеръ, будучи губернаторомъ, подписалъ актъ, «запрещавшій продажу лотерейныхъ билетовъ и розыгрышей лотереи въ штатѣ Луизіана послѣ 31 декабря 1893г.». Въ январѣ 1894 г. лотерейная компания обрела себя на изгнаніе на островъ Кунаія, въ за-

ливѣ Гондурасѣ; мѣсто это правительство Гондураса гарантировало ей вмѣстѣ съ монополіей лотерейнаго дѣла на пятьдесятъ лѣтъ.

Въ томъ же самомъ 1890 г. произошелъ кризисъ въ исторіи мормонства въ Америкѣ. Книга Мормона была издана въ 1830 г.; она объявляла, что по божественному откровенію она представляетъ такой же отчетъ о западномъ полушаріи, какой для восточнаго даетъ священное писаніе. Черезъ годъ послѣ этого немалое число обращенныхъ сгруппировалось вокругъ автора, Іосифа Смита, въ ихъ числѣ Бригамъ Юнгъ, энергія котораго скоро проникла новую церковь. Хотя миссіонеры собирали арміи обращенныхъ изъ отдаленныхъ областей и полигамія вначалѣ не была признана ими, какъ составная часть ихъ вѣры или обычая, мормоны, повидимому, всегда были непопулярны. даже ненавистны ихъ сосѣдямъ. Ихъ вытѣсняли изъ одного мѣста въ другое, однако, они постоянно разрастались до тѣхъ поръ, пока въ 1844 году Іосифъ Смитъ былъ застрѣленъ толпой. Бригамъ Юнгъ, теперь, естественно и легко приобрѣлъ власть надъ деморализованной толпой и повелъ ее съ военной точностью и замѣчательнымъ умѣньемъ черезъ великую американскую пустыню въ Юту. Здѣсь въ теченіе многихъ лѣтъ онъ могъ, дипломатіей и другими средствами царствовать среди «святыхъ» и бранить отдаленные штаты, сколько его душѣ было угодно.

Въ 1855, 1859 и 1862 гг. билли противъ полигаміи внесены были въ конгрессъ. Послѣдній изъ нихъ сталъ закономъ, но проводился только временами и въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Проведеніе желѣзной дороги и открытіе рудниковъ драгоцѣнныхъ металловъ — открытіе, противъ котораго Юнгъ боролся напрасно — уничтожило изолированность этихъ особенныхъ людей, хотя мормонское большинство все еще могло сохраниться поддержкой иммиграціи изъ другихъ мормонскихъ колоній.

Въ 1871 г. Юнгъ и другіе лидеры были арестованы, на основаніи закона 1862 г., и нѣкоторые изъ нихъ были осуждены. Другіе были арестованы по обвиненію въ убійствѣ язычниковъ—преступленіе, въ которомъ неоднократно подозрѣвали мормоновъ послѣ ужасной рѣзни въ Mountain Meadows въ 1857 г., хотя мормоны присяжные не

осудили обвиняемыхъ. Въ 1874 году актъ Поланда ввелъ реформы въ составленіе списковъ присяжныхъ. Джонъ Ли еще разъ былъ обвиненъ въ соучастіи въ трагедіи въ Mount-ain Meadows и осужденъ. Въ мартѣ 1877 года, черезъ двадцать лѣтъ послѣ совершенія преступленія, въ которомъ онъ былъ руководителемъ, человекъ этотъ былъ привезенъ на мѣсто этого преступленія. Здѣсь камень и неотесанный кедровый крестъ возвышались надъ собранными въ одну кучу костями 120 жертвъ, которыя были хладнокровно убиты, когда отдали свое оружіе. Проклятіе Всемогущаго, казалось, выжгло растительность и высушило источники въ этомъ отвратительномъ мѣстѣ. Здѣсь Ли сидѣлъ одинъ надъ своимъ гробомъ; раздался залпъ, и совершилось позднее правосудіе.

Такъ какъ мѣра 1862 г. оказалась недѣйствительной, то сенаторъ Эдмондсъ внесъ билль, ставшій закономъ 22 марта 1882 г. По этому закону двоеженство, многоженство или сожительство мужчины болѣе чѣмъ съ одной женщиной во всякой территоріи Соединенныхъ Штатовъ наказывалось штрафомъ не болѣе чѣмъ въ 500 долл., и заключеніемъ не болѣе чѣмъ на три года. Лицо осужденное, кромѣ того, не могло ни вотировать, ни занимать довѣреннаго или оплачиваемаго общественнаго положенія. Дѣти, родившіяся при такихъ незаконныхъ отношеніяхъ, считались незаконными. Присяжные, которые жили такимъ образомъ, или прежде такъ жили, или считали такія отношенія правильными, лишены были своего званія.

Нѣкоторыя изъ этихъ постановленій напоминали «радикальное» лѣченіе реконструкціи, предписанное югу послѣ войны. Избиратели должны были приносить испытательную присягу. Выборы контролировались, голоса подсчитывались, а свидѣтельства выдавались комиссіей, состоявшей изъ пяти человекъ, причемъ трое могли быть изъ одной политической партіи. Если комиссія напоминала одно изъ избирательныхъ бюро, то въ Ютѣ не было недостатка въ чиновникахъ, на которыхъ мормоны смотрѣли, какъ на ташкентцевъ. Южане государственные дѣятели были противъ этого билля, какъ неконституціоннаго, неполитическаго и частнаго, ссылаясь на легкость и частое повтореніе разводовъ во многихъ сѣверныхъ и западныхъ штатахъ.

Тѣмъ не менѣе законъ строго проводился. Въ теченіе двухъ лѣтъ двѣнадцать тысячъ мормоновъ лишены были избирательныхъ правъ, хотя всѣ мормоны, какъ политагисты, такъ и моногамисты, были противъ закона. Когда осужденные обѣщали впредь подчиняться законамъ страны, ихъ освобождали, но этимъ пользовались очень немногіе. 19 мая 1890 г. и затѣмъ опять 19 декабря слѣдующаго года верховный судъ объявилъ этотъ законъ конституціоннымъ, лишивъ, такимъ образомъ, мормонскую іерархію послѣдней надежды. Это положеніе суда въ связи съ наплывомъ языческаго населенія и желаніе, чтобы Юта стала штатомъ, что было бы невозможно, если бы тамъ продолжало существовать многоженство, привело въ октябрѣ 1890 г. къ «откровенію», которое съ тѣхъ поръ сдѣлало полигамію безнравственной. Послѣ этого дня осужденные по закону Эдмондса единогласно обѣщали въ будущемъ повиноваться и всѣ безъ исключенія были освобождены, причемъ приговоръ былъ отмѣненъ. Въ декабрѣ 1891 г. должностныя лица, гарантируя повиновеніе членовъ церкви законамъ противъ многоженства и незаконнаго сожителства, ходатайствовали объ амнистіи за прежнія нарушенія закона. Петиція эта принята была комиссіей Юты, которая должна была представить докладъ въ слѣдующемъ году. Президентъ Гаррисонъ 4 января 1893 г. даровалъ полную амнистію и прощеніе всѣмъ лицамъ, подверженнымъ наказанію по этому закону, вслѣдствіе незаконнаго сожителства подъ видомъ полигаміи, которые съ 1 ноября 1890 г. отказались отъ такого незаконнаго сожителства; но съ неперемѣннымъ условіемъ, что они впредь будутъ подчиняться законамъ Соединенныхъ Штатовъ.

17 іюля 1894 г. президентъ Кливелэндъ подписалъ билль относительно созыва конституціоннаго съѣзда въ Ютѣ въ мартѣ 1895 г., и конституція, составленная этимъ съѣздомъ для предполагаемаго штата Юты, была ратификована народомъ въ ноябрѣ 1895 г. 4 января 1896 г. Юта стала штатомъ.

Въ 1888 году антикитайскій актъ, принятый во время администраціи президента Артура, былъ дополненъ такимъ образомъ, чтобы запретить возвращеніе китайскихъ рабочихъ, которые однажды уѣхали изъ этой страны. Весной 1892 г. Джери изъ Калифорніи ввелъ еще болѣе сильно

дѣйствующую мѣру, названную по его имени. Она продолжала еще на десять лѣтъ всѣ законы, регулирующіе и запрещающіе китайскую иммиграцію. Онъ заботился о штрафѣ, заключеніи и изгнаніи всѣхъ китайцевъ, которые не получаютъ отъ правительства въ теченіе года свидѣтельствъ, доказывающихъ ихъ право находиться здѣсь. По совѣту извѣстныхъ адвокатовъ китайскіе рабочіе обыкновенно не повиновались этому акту. Но чрезъ десять дней послѣ того, какъ истекъ его срокъ, конституціонность его подтверждена была высшимъ судомъ. Исполнительная власть, однако, не настаивала на его постановленіяхъ, благодаря недостатку средствъ. Потребовалось бы по крайней мѣрѣ 5,000,000 долларовъ, чтобы изгнать всѣхъ нарушителей закона, между тѣмъ для этой цѣли было ассигновано всего 100,000. Поэтому конгрессъ въ 1893 году продлилъ срокъ полученія свидѣтельствъ на шесть мѣсяцевъ.

Въ 1878 году Соединенные Штаты получили по трактату гавань Паго-Паго на островахъ Самоа, самую лучшую въ Полинезій для угольной станціи. Англичане и нѣмцы имѣли на этихъ островахъ торговые интересы гораздо болѣе значительные, чѣмъ наши. Позднѣе германскій и британскій консулы подписали конвенцію для обезпеченія мѣстнаго управленія въ городѣ и въ окрестностяхъ Апіи. Американскій консулъ также участвовалъ въ этихъ стараніяхъ, но не былъ участникомъ конвенціи. Въ теченіе шести лѣтъ нѣмецкое вліяніе пріобрѣло отъ короля Маліетоя Лаупене контроль надъ островами, а черезъ нѣкоторое время на нихъ былъ водруженъ германскій флагъ. Убѣжденный населеніемъ острововъ Самоа, консулъ Соединенныхъ Штатовъ для оппозиціи принялъ ихъ подъ свой протекторатъ, но его дѣйствіе встрѣтило сейчасъ же порицаніе дома. Нашъ статсъ-секретарь предложилъ, чтобы конференція изъ германскихъ, британскихъ и американскихъ членовъ выработала планъ для избранія туземцами управителя, котораго всѣ трое будутъ поддерживать. Послѣ нѣсколькихъ безплодныхъ засѣданій въ Вашингтонѣ, конференція прекратила свои занятія, придя къ опредѣленному соглашенію, что status quo долженъ быть поддержанъ въ продолженіе дальнѣйшихъ совѣщаній, причемъ Маліетоя остается королемъ. Несмотря на это и вопреки британскому и американскому протесту, Бисмаркъ

предъявилъ Маліетоа несправедливыя требованія; такъ какъ они не были исполнены въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, то за ними послѣдовало быстрое сверженіе съ престола Маліетоа и возведеніе на престолъ креатуры Германіи, Тамасесе.

Конференція, опять собравшаяся въ Берлинѣ, окончилась фактической уступкой со стороны Бисмарка. Тамасесе былъ сверженъ, а изгнанный Маліетоа возстановленъ въ своихъ правахъ. Три державы согласились, что, послѣ его смерти, туземцы выберутъ наслѣдника. Эта тройственная власть причиняла непріятности державамъ и приводила въ отчаяніе туземцевъ, которые считали слабаго Маліетоа креатурой бѣлыхъ ташкентцевъ. Возстаніе, во главѣ котораго стоялъ Матаафа, было усмирено, а вожди его сосланы на одинъ изъ Маршалльскихъ острововъ. Тогда поднялся молодой Тамасесе, собравъ вокругъ себя недовольныхъ Самоа. Военные корабли державъ принуждены были соединиться для подавленія этого возстанія, которое, въ концѣ концовъ, все еще продолжало тлѣть.

Среди всѣхъ несчастій Стараго Свѣта едва ли какое либо вызвало больше интереса и щедрости, чѣмъ голодъ 1891—92 г. въ Россіи. Это было время, когда во всѣхъ ея частяхъ дѣти и старики страдали и умирали отъ голода, когда не было ни коровъ, ни козъ для молока, ни достаточно сильныхъ лошадей, чтобы возить гробы, когда всѣ запасы въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ были истощены, когда жатва ничего не дала, земля была истощена, сама жизнь стала несчастьемъ и проклятьемъ. Со всѣхъ концовъ этой голодающей страны раздавались громкія мольбы о помощи. Призывъ услышанъ былъ и по эту сторону Атлантическаго океана.

Прежде всѣхъ обратила общественное вниманіе на обязанность помочь Россіи «The Northwestern Miller», газета, выходящая въ Минеаполисѣ и посвященная вопросамъ хлѣбной торговли на сѣверо-западѣ. 4 декабря 1891 г., убѣдившись заранѣе, что русское правительство приметъ подобный даръ, эта газета напечатала воззваніе къ мукомоламъ Соединенныхъ Штатовъ, призывавшее ихъ соединиться и послать корабль муки голодающимъ русскимъ. Мукомолы Миннеаполиса, съ крупной фирмой Пильсбури во главѣ, сдѣлали щедрыя пожертвованія. Интересъ къ этому дѣлу распро-

страшился быстро по Миннезотѣ, энергичный губернаторъ Мерріамъ оказывалъ горячее содѣйствіе, отсюда онъ распространился по другимъ штатамъ, и мукомолы всей страны благородно отозвались на нужду.

Она была въ самомъ дѣлѣ ужасна. Голодъ не былъ новостью для огромной, слабой, несчастной Россіи. Но голодъ среди тридцати миллионовъ населенія, охватывающій двадцать губерній, на пространствѣ 475,000 квадратныхъ миль восточной, центральной и южной Россіи, былъ исключительнымъ явленіемъ даже и тамъ.

При обыкновенныхъ условіяхъ русскій крестьянинъ не былъ настолько ниже другихъ крестьянъ, какъ это утверждали многіе путешественники. Одѣтый въ свой бараній тулупъ, грязный и неряшливый, безъ честолюбія и безъ силы самому подняться, онъ смѣлъ, трудолюбивъ и честенъ. Губерніи, постигнутыя голодомъ, были когда-то самыми плодородными, но земля ихъ истощена дурной системой общиннаго землевладѣнія, такъ что положеніе крестьянъ не было лучше, чѣмъ до 1861 г., когда они были крѣпостными. Засухи, наводненія, чрезмѣрные налоги и жестокости правительственныхъ чиновниковъ увеличивали ихъ несчастье.

Скупость природы едва ли бы вызвала голодъ, если-бы вывозъ хлѣба уменьшился пропорціоально его производству, но въ данномъ случаѣ этого не было. Въ 1891 г., когда обычное количество хлѣба было вывезено, оказался дефицитъ приблизительно въ восемнадцать фунтовъ хлѣба на каждого жителя. Такъ какъ богатства никогда не были равномерно распредѣлены, то эта недостача означала голодъ для многихъ. Жилище русскаго крестьянина въ лучшемъ случаѣ представляло заброшенную, грязную лачугу, гдѣ помѣщалось все его семейство, часто и его домашнія животныя, всѣ въ одной комнатѣ не болѣе, чѣмъ въ пятнадцать или двадцать кв. футовъ. Когда голодъ являлся въ такихъ домахъ, результаты его были ужасны. Въ нѣкоторыхъ округахъ ежегодный процентъ смертности увеличился съ тридцати пяти до двухсотъ на тысячу. Если бы голодъ еще непосредственно вель къ этимъ результатамъ! Но обыкновенно результатомъ его являлся тифъ, цынга, оспа...

Россія сама жертвовала очень много, но раздавала свои пожертвованія въ грубой формѣ. Вычислено было, что до

іюня 1892 г., русское правительство роздало отъ семидесяти пяти до ста миллионѣвъ долларѣвъ въ голодающей мѣстности. Значительная часть этого состояла въ ссудахъ, выданныхъ уѣздными властями наиболѣе нуждающимся. Взиманіе податей было остановлено, а бѣднѣйшимъ даны общественныя работы. Высшіе классы проявили щедрость. Нашлись старые землевладѣльцы, которые взяли крестьянъ на свое попеченіе и кормили ихъ, какъ во времена крѣпостного права. Многие послѣдовали примѣру Льва Толстого, который со своимъ семействомъ оказывалъ большую помощь голодающимъ, устроивъ бесплатныя столовыя и раздавая супъ и хлѣбъ иногда двадцати тысячамъ человѣкъ въ день.

Большая часть запасовъ для дѣятельности Толстого и значительное количество провизіи, употребленной въ другихъ мѣстахъ пришли изъ Соединенныхъ Штатовъ. Ни одна страна не сравнивалась съ нами въ этомъ прекрасномъ благотворительномъ дѣлѣ. Кромѣ индивидуальныхъ пожертвованій, посланныхъ съ характерной щедростью, нашъ народъ послалъ четыре корабля хлѣба, стоимость которыхъ достигала сотенъ тысячъ. Среди жертвователей первое мѣсто занималъ Нью-Йоркъ, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ торговой палаты. Затѣмъ слѣдовала Миннезота, затѣмъ Небраска, въ пожертвованіяхъ которой было два вагона маисовой крупы. Двадцать пять штатовъ соединилось для отправки грузовъ. Желѣзныя дороги возили эти грузы къ воднымъ путямъ бесплатно, и необходимыя телеграммы, храненіе и другіе расходы, связанные съ этимъ предпріятіемъ, — всѣ были бесплатныя.

1 марта 1892 г., около пяти миллионѣвъ пудовъ муки и крупы собрано было въ Нью-Йоркѣ для отправки. Щедрый даръ сдѣлала American Transportation Line, которая предложила свой прекрасный пароходъ «Миссури» для перевозки пищи черезъ океанъ. Эта щедрость была тѣмъ болѣе цѣнна, что билль о томъ, чтобы американское правительство перевозило муку, не прошелъ въ конгрессѣ. «Миссури» отплылъ изъ Нью-Йорка 16 марта 1892 г. Онъ прибылъ въ Либавскій портъ 3 апрѣля. Послѣ восторженнаго приема со стороны русскихъ, грузъ его въ двухстахъ сорока одномъ вагонѣ посланъ былъ въ тринадцать губерній центра голодающей мѣстности. Благодаря заботливости нашего посланника въ

Россіи, каждый фунтъ американской муки посланъ былъ отвѣтственнымъ лицамъ, черезъ руки которыхъ онъ достигъ наиболѣе голодающихъ бѣдняковъ. Многие американцы считали посылку муки безумной затѣей и говорили, что большое денежное пожертвованіе изъ Америки въ Россіи сдѣлало бы больше добра въ болѣе короткій срокъ. Но это было невѣрно. Сумму денегъ, которую составлялъ грузъ «Миссури», было бы, во-первыхъ, труднѣе получить, и, во-вторыхъ, на нихъ можно было бы купить гораздо меньше хлѣба въ Россіи, гдѣ, благодаря голоду, цѣны были очень высоки.

Пожертвованіе американскихъ мукомоловъ, самое популярное и наиболѣе извѣстное, не представляло во всякомъ случаѣ единственной помощи Россіи со стороны Америки. Въ началѣ зимы граждане Филадельфій назначили комиссію для оказанія помощи, которая такъ энергично работала, что 22 февраля филадельфійскій корабль «Индіана» повезъ внизъ по Делавару щедрый грузъ изъ муки и другихъ пищевыхъ веществъ, а также досокъ. Корабль этотъ прибылъ въ Либаву 24 марта. Подъ руководствомъ нашего посланника въ Петербургѣ грузъ этотъ прямо былъ отправленъ въ центръ пораженныхъ голодомъ мѣстностей. Хорошее дѣйствіе этихъ пожертвованій сразу сказалось. Когда они прибыли въ Самару, цѣны на хлѣбъ упали на пятьдесятъ процентовъ.

Въ срединѣ апрѣля третій корабль изъ Америки, «Cone-taugh», готовъ былъ къ отплытію изъ Филадельфій. Въ концѣ апрѣля отплылъ также «Tynthead», нагруженный запасами, собранными благодаря энергіи и настойчивости многихъ женскихъ комитетовъ. Въ этомъ дѣлѣ руководящая роль принадлежала женщинамъ Айовы; ихъ пожертвованія деньгами, хлѣбомъ и мукой составляли двѣ трети стоимости груза. Путевыя издержки этого корабля были щедро оплачены населеніемъ города Вашингтона. Эта экспедиція представляла общество Краснаго Креста. На кораблѣ поѣхала партія женщинъ, которыя представляли еще другую поддержку Америки: помощью, которую онѣ оказали дѣятелямъ Краснаго Креста въ самой Россіи.

Кромѣ той непосредственной пользы, которую оно при несло, движеніе въ пользу оказанія помощи Россіи имѣло еще тотъ хорошій результатъ, что оно укрѣпило и увеличило

дружескія чувства Россіи къ Соединеннымъ Штатамъ. Америка стала популярна въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Россіи. Говорятъ, что даже среди самаго бѣднаго населенія, для котораго наша страна могла быть только пустымъ звукомъ, многіе благодарили Бога, царя и американцевъ за помощь, оказанную имъ во время голода 1892 г.

Что касается побѣды демократовъ въ 1892 г., то мы будемъ говорить о ней въ слѣдующей главѣ. Гаррисонъ потерпѣлъ пораженіе въ сенатѣ, гдѣ демократы приобрѣли перевѣсъ. Говоря о судьбѣ федерализма, видный республиканецъ, сенаторъ объяснилъ пораженіе его партіи, какъ предвѣстникъ ея исчезновенія. Но это опасеніе, хотя и естественное, не имѣло никакого основанія. Пятьдесятъ второй конгрессъ оказался неподвижнымъ, въ немъ не было согласія, и скоро онъ сталъ не менѣе непопуляренъ, чѣмъ пятьдесятъ первый. Если тотъ былъ расточителенъ, то этотъ былъ еще болѣе расточителенъ: расходы его достигли 1,028,000,000 долларовъ. Такимъ образомъ новое поколѣніе избирателей имѣло въ запасѣ въ 1894 г. новую волну прилива, настоящую «*triumph*», какъ сказалъ бы Эсхиль, которая опять дала республиканцамъ власть въ конгрессѣ. Между тѣмъ, всякія мысли о политикѣ вытѣснены были готовившеюся Чикагской выставкой.

Глава XXI

Четырехсотлѣтіе открытія Америки.

Всемирная выставка. — Идея всемирной колумбійской выставки. — Увѣренность въ этомъ. — Чикаго избрано мѣстомъ выставки. — Возвышеніе и ростъ Чикаго. — Паркъ Джексона. — Подготовительныя работы. — Начало построекъ. — Суетня прекращается 22 октября 1892 г., день чествованія памяти Колумба. — Отсутствіе Гаррисона и Кливелэнда. — Вице-президентъ Мартонъ воздастъ почести. — Празднества. — Юбилей Колумба въ городѣ Нью-Йоркѣ. — Президентскіе выборы 1892 г. — Причины пораженія Гаррисона. — Homestead Strike. — Нападеніе толпы на Пинкертоновую полицію. — Покушеніе на убійство Фрика. — Аресты, суды и объясненія. — Взгляды, сенатора Пальмера. — Разрушительный пожаръ въ Титусвиллѣ и нефтяная рѣка. — Возстанія углекоповъ въ Теннесси. — Вопросы, обсуждающіеся во время выборной кампаніи. — Популизмъ распространяется. — Всеобщій характеръ побѣды демократовъ. — Президентъ Кливелэндъ открываетъ всемирную колумбійскую выставку. — Сцена. — Празднество открытія въ женскомъ зданіи. — Дни различныхъ штатовъ. — День Чикаго. — Протяженіе и великолѣпные парка и зданій. — Посѣщеніе выставки. — Порядокъ. — Убійство мэра Картера Гаррисона. — „Вѣлый городъ“ погибаетъ въ пламени.

Историкъ съ удовольствіемъ перейдетъ отъ описанія сраженій къ побѣдамъ мира, выразившимся въ цѣломъ рядѣ всемирныхъ выставокъ, скоро преходящихъ, какъ морской прибой. Но каждая изъ нихъ показываетъ болѣе высокую степень благосостоянія въ сравненіи съ предыдущей. Первая выставка по сю сторону Атлантическаго океана происходила въ Нью-Йоркѣ въ 1853 г. Вторая была въ Филадельфій въ 1865 г. Воспоминаніе о нихъ было почти уничтожено выставкой въ столѣтній юбилей объявленія независимости въ 1876 г. Въ 1883 году въ Бостонѣ происходила скромная международная выставка, одновременно съ такой же выставкой въ Луисвиллѣ. Слѣдуетъ упомянуть о хлопчато-бумажной выставкѣ въ 1881 г. въ Новомъ Орлеанѣ въ связи съ послѣдовавшей за ней извѣстной выставкой въ 1884 году. По всемирная колум-

бійская выставка въ Чикаго въ 1893 году превзошла всѣ предшествовавшія ей какъ здѣсь, такъ и за-границей.

Идея праздновать такимъ образомъ открытіе Колумбомъ Новаго Свѣта явилась значительно раньше юбилейнаго года. Нью - Йоркъ признанъ былъ подходящимъ мѣстомъ для этого предпріятія, и онъ поддерживалъ эту мысль и подписалъ на это дѣло 5.000.000 долл. Послѣ этого Чикаго заявило о своемъ желаніи устроить у себя выставку. Ст. Луисъ и Вашингтонъ явились конкуррентами, но другіе три города единогласно устранили Вашингтонъ. Ст. Луисъ проявилъ мало энтузіазма. Тридцать пять гражданъ Чикаго, руководимые нѣсколькими особенно активными членами изъ ихъ числа, работали такъ энергично, что, явившись въ конгрессъ, имѣли наличными деньгами 5.000.000 долл. и могли обѣщать еще 5.000.000 долл. Удобство города и положеніе его недалеко отъ центра населенія и торговли говорили въ его пользу. Актъ объ организаціи выставки былъ одобренъ конгрессомъ 25 апрѣля 1890 г. Назначена была національная комиссія подъ предсѣдательствомъ Пальмера изъ Мичигана. Назначенъ былъ исполнительный комитетъ, справочное и контрольное бюро, женское бюро и множество постоянныхъ комитетовъ для завѣдыванія различными частями этого колоссальнаго предпріятія.

Въ семнадцатомъ столѣтіи мѣстность, гдѣ теперь находится Чикаго, представляла болото. Торговцы мѣхами и миссіонеры находили его ужасно нездоровымъ. Около 1800 г. правительственный инженеръ нашелъ, что это единственное мѣсто на озерѣ Мичиганѣ, гдѣ нельзя построить города, въ виду того, что оно представляетъ глубокое болото, прорѣзанное медленно текущимъ ручьемъ. Въ 1804 году здѣсь построенъ былъ фортъ Дирборнъ для противодѣйствія британскому вліянію. Въ 1812 г. фортъ этотъ былъ разрушенъ индѣйцами, но въ 1816 г. опять построенъ, и хотя былъ оставленъ въ 1837 г., но продолжалъ стоять здѣсь до 1871 г. Вокругъ маленькаго форта въ 1840 г. поселилось 4,500 человекъ. Въ 1850 г. здѣсь было 30.000 жителей, въ 1860 г.—109.000, въ 1870 г.—300.000, въ 1880 г.—503.185 душъ, въ 1890 г.—1.099.850. Въ 1855 г. предприимчивое населеніе этого города подняло церкви, дома и всякія зданія на восемьдесятъ футовъ надъ уровнемъ болота безъ всякаго перерыва въ общихъ дѣлахъ.

Теперь предстояла опять такая же задача. Джексонъ Паркъ представлялъ наименѣе удобное мѣсто для выставки, въ юго-восточной части города. На поверхности воды здѣсь видны были темныя полосы песку, на заднемъ планѣ болото съ водорослями, болотными травами и группами ивъ и дубовъ. Приготовленія къ парижской выставкѣ 1889 г. продолжались почти три года; Чикаго дано было двадцать мѣсяцевъ. Пространство, которое надо было приготовить, въ четыре раза больше занимаемаго парижской выставкой. Надо было размѣстить, построить и отдѣлать съ дюжину дворцовъ и до двухсотъ другихъ зданій. Надо было собрать воду въ каналы, бассейны и лагуны, построить мосты; приготовить подземныя трубы для электрическихъ проволокъ. Приходилось нивелировать, осушать, сажать растенія, дѣлать дороги; управлять цѣлой промышленной арміей—тысячами рабочихъ всевозможныхъ національностей, полиціей, пожарными, больницами и каретами скорой медицинской помощи. Огромныя постройки росли точно по волшебству. Работа вездѣ кипѣла.

21 октября 1892 г. вся эта суетня прекратилась въ честь безсмертнаго дѣла Колумба. Ровно за четыреста лѣтъ до этого, европейцы въ первый разъ увидали американскую землю. Это событіе произошло 21 октября новаго стиля. Въ этотъ день происходилъ приѣмъ въ Аудиторіи. 3.500 человекъ отозвались на приглашеніе. Президентъ Гаррисонъ не могъ явиться по болѣзни своей жены. При существовавшихъ условіяхъ всѣ очень хвалили Кливелэнда за то, что онъ отказался отъ присланнаго ему приглашенія. Въ то время была въ полномъ разгарѣ президентская кампанія 1892 г., Гаррисонъ и Кливелэндъ опять были противопоставлены другъ другу. «Я былъ бы очень радъ присутствовать при этомъ интересномъ событіи», писалъ Кливелэндъ, «и такимъ образомъ показать, насколько я его считаю важнымъ, еслибы я могъ сдѣлать это исключительно какъ эксъ-президентъ Соединенныхъ Штатовъ. Но я убѣжденъ, что это невозможно, и не хочу предпринять поѣздки, которую, несмотря на всѣ мои старанія, будутъ считать агитаціоннымъ путешествіемъ кандидата въ президенты.

«Мое обычное отвращеніе къ подобнаго рода путешествіямъ въ этомъ частномъ случаѣ усиливается еще при

мысли, что болѣзнь жены лишаетъ другого кандидата въ президенты возможности присутствовать при этомъ торжествѣ».

Почетный постъ въ юбилей Колумба занималъ вице-президентъ Мортонъ. Въ четвергъ онъ присутствовалъ при гражданскомъ шествіи, длившемся три часа, съ генераломъ Мильзомъ во главѣ. Въ пятницу происходило освященіе зданій и парка. Это привлекло въ Джексонъ-Паркъ 250.000 человѣкъ. Высокія должностныя лица смотрѣли на величественное шествіе войскъ изъ Вашингтонъ-Парка, а оттуда прослѣдовали въ мануфактурное зданіе на выставкѣ. Здѣсь хоръ пѣлъ гимнъ Колумбу, а епископъ Фоулеръ читалъ молитву. Зданія затѣмъ были формально переданы національной комиссіи, которая передала ихъ всему народу черезъ вице-президента Мортонна. Присуждены были медали артистамъ и архитекторамъ. Произнесено было нѣсколько рѣчей. Церемоніи закончились гимномъ Бетховена и благодарственной молитвой.

Юбилей Колумба праздновали и во многихъ другихъ городахъ. Нью-Йоркъ праздновалъ его 12-го. 27 апрѣля 1893 г. происходилъ большой морской парадъ, въ которомъ участвовало тридцать пять большихъ кораблей и болѣе десяти тысячъ человѣкъ.

22 октября въ Чикаго опять начались работы и продолжались день и ночь, въ солнечные и въ дождливые дни, чтобы окончить все къ открытію, 1 мая 1893 г. Когда наступило это число, главная исполнительная власть находилась уже въ другихъ рукахъ. Борьба за президентство велась исключительно добродушно, каждый кандидатъ относился къ своему политическому противнику съ уваженіемъ. «Я желаю», говорилъ Гаррисонъ, «имѣть республиканскую кампанію, а не личную». Несмотря на то, что нью-йоркскій съѣздъ послалъ на національный демократическій съѣздъ сторонниковъ кандидатуры Гилля, Кливлендъ былъ выбранъ кандидатомъ при первой баллотировкѣ ничтожнымъ большинствомъ противъ требуемыхъ двухъ третей. Враги его были преднамѣренно побѣждены. Гаррисонъ также побѣдилъ Шатта, республиканскаго кандидата Нью-Йорка. Онъ отдѣлался также отъ Кэ изъ Пенсильваніи и еще отъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ членовъ

партіи, которыхъ сильно осуждали за ихъ политическіе приемы. Многіе изъ нихъ выступили теперь противъ него, называя его трусомъ, который готовъ пользоваться всякаго рода услугами, но готовъ отказаться отъ своихъ агентовъ, какъ только общество начинаетъ возмущаться ими. Гаррисонъ былъ холоденъ, онъ скорѣе отталкивалъ, чѣмъ привлекалъ людей, съ которыми сталкивался. Тѣ же самыя обстоятельства, связанныя съ гражданской службой, которыя были противъ Кливелэнда въ 1888 г., теперь были противъ Гаррисона. Будучи искреннимъ сторонникомъ реформы, Гаррисонъ пошелъ почти такъ же далеко, какъ его предшественникъ («въ удаленіи бездѣльниковъ»). Разоблаченіе продажности 1888 г. и послѣдовавшее затѣмъ принятіе многими штатами «австралійскаго» закона о выборахъ, чтобы помѣшать покупкѣ голосовъ, сдѣлали выборы 1892 г. гораздо болѣе чистыми, чѣмъ предыдущіе. Порокъ все еще подстерегалъ выборныя мѣста, но за нимъ сильно слѣдили.

Шансы Гаррисона уменьшились, благодаря стачкѣ въ Гомстедѣ, въ Пенсильваніи, противъ стальной компаніи Карнеги, которая началась лѣтомъ 1892 г. изъ-за пониженія заработной платы. Союзъ рабочихъ въ стальномъ и желѣзномъ производствѣ (*Amalgamated steel and iron Workers*) старался помѣшать пониженію платы, но компанія не желала вступать съ нимъ въ переговоры. Фрикъ, президентъ компаніи, былъ сожженъ заочно. Объявлено было о закрытіи заводовъ. Такъ какъ компанія собиралась начать работу не съ членами юніоновъ, то она позаботилась привести пинкертонцевъ—шпіоновъ для защиты своихъ новыхъ рабочихъ. Пинкертонцы пріѣхали въ лодкахъ по рѣкѣ, но когда они приблизились къ заводамъ, стачечники встрѣтили ихъ градомъ пуль, началась битва, продолжавшаяся два дня. Люди были защищены внутри и недосыгаемы для пуль, поэтому во второй день пустили въ ходъ пушки, и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ бомбардировали лодки. Сдѣлано было также усиліе сжечь ихъ, зажегши керосинъ на водѣ. Убито было семь шпіоновъ, а двадцать два ранено. Со стороны рабочихъ было убито одиннадцать человекъ. Несчастные въ лодкахъ нѣсколько разъ выставляли флагъ перемирія, но его каждый разъ прострѣливали. Позднѣе, однако, вмѣшались должностныя лица *Amalgamated Association*, и

на лодки посланъ былъ комитетъ, чтобы установить условія сдачи. Пинкертонская полиція согласилась отдать свое оружіе и аммуницію и уѣхать. Стачечники должны были охранять ихъ при ихъ отѣздѣ и старались это дѣлать. Однако, когда они проходили черезъ улицы Гомстеда, чернь, которая всегда собирается въ подобныхъ случаяхъ, грубо напала на нихъ съ дубинками, камнями и пулями. Послѣ сильнаго замедленія вторая бригада національной пенсильванской гвардіи прибыла изъ Питтсбурга, третья бригада изъ Лебанона и первая трушпа филадельфійской городской кавалеріи прибыли 12-го числа и быстро возстановили порядокъ. Труднѣе было возстановить согласіе. Нѣсколько рабочихъ было арестовано по обвиненію въ убійствѣ; это повело къ арестамъ и обвиненіямъ противъ служащихъ Карнеги, пинкертонцевъ и нѣкоторыхъ ихъ подчиненныхъ. За все время безпорядковъ симпатіи публики были на сторонѣ стачечниковъ, такъ какъ употребленіе крупными корпораціями вооруженной силы, а не исполнителей закона для защиты собственности, было крайнѣ непопулярно. Настроеніе, однако, измѣнилось, когда въ концѣ іюля Александръ Бергманъ, анархистъ изъ Нью-Йорка, стрѣлялъ и ранилъ Фрика въ его собственной конторѣ. Пролежавъ тринадцать дней въ постели, Фрикъ опять вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Хотя лишившіеся работы рабочіе отрицали и осуждали этотъ поступокъ, однако, общественное мнѣніе не могло отдѣлать его отъ ихъ собственныхъ дѣйствій. 11 октября судъ возбудилъ преслѣдованіе противъ тридцати одного стачечника за оскорбленіе властей и противъ нѣсколькихъ служащихъ Карнеги и ихъ шпіоновъ за убійство.

Эта стачка обратила общественное вниманіе на зло и опасности системы частной милиціи. 12 мая, передъ стачкой, палата представителей поручила своей юридической комиссіи изслѣдовать эту систему. 2 августа сенатъ назначилъ особую комиссію для той же цѣли. Обращаясь къ сенату 7 іюля, сенаторъ Пальмеръ изъ Иллинойса сильно нападалъ на пинкертоновскихъ «наемниковъ», проливавшихъ кровь гражданъ во многихъ штатахъ. Онъ заявилъ, что попытка Карнеги-компаніи «поддерживать свои права съ помощью этой организованной силы представляетъ оскорбле-

ніе власти штата Пенсильваніи». И высказалъ убѣжденіе, что стачечники имѣли право быть во дворѣ завода и «право на работу тамъ». «Я утверждаю», говорилъ онъ, «что такъ какъ рабочіе работали здѣсь, провели свою жизнь въ этой особенной отрасли труда, они имѣютъ право на постоянную работу здѣсь, они также имѣютъ право настаивать на справедливомъ вознагражденіи».

Потеря жизней въ Гомстедѣ была тѣмъ болѣе печальна, что вслѣдъ за этимъ 5 іюня послѣдовало ужасное несчастье въ Титусвиллѣ и Ойлъ Сити. Вслѣдствіе грозы рѣчка Oil Creek разлилась и залила нижнюю часть Титусвилля; тутъ лопнуло нѣсколько нефтяныхъ резервуаровъ, вѣроятно вслѣдствіе удара молніи; нефть потекла, загорѣлась надъ водой и образовалась огромная струя движущагося пламени. Скоро загорѣлись десятки домовъ въ Титусвиллѣ и около одной трети города было разрушено. Огненная рѣчка неслась внизъ къ Ойлъ Сити, на восемнадцать миль ниже, увлекая или сжигая все, что не могло быть убрано съ ея пути. Здѣсь погибло около двухсотъ человѣкъ и уничтожено было имущества на 1.000,000 до 2.000,000 дол.

Какъ демократы видѣли политическое преступленіе въ беспорядкахъ въ Гомстедѣ, такъ республиканцы указывали на рабочія волненія въ демократическомъ штатѣ. Дурная система отдавать въ наймы преступниковъ на работы, конкурируя съ достойными гражданами, повела въ Теннесси въ 1891 и 1892 гг. къ возмущеніямъ и жертвамъ. Три годами ранѣе, заключенные штата отданы были въ наймы крупной угольной и желѣзной компаніи. Она употребляла большую ихъ часть въ Траси Сити и въ Инманѣ, остальныхъ же отдавала въ наймы, отчасти торговцамъ угля въ Колъ Крикъ и Оливеръ Спрингъ, отчасти подрядчикамъ, которые употребляли ихъ въ Нашвиллѣ для выдѣлки кирпичей и постройки водосточныхъ трубъ. Подрядчики кормили и одѣвали преступниковъ и устраивали караулы для тѣхъ, которые работали на большомъ разстояніи отъ главной тюрьмы. Но штатъ назначалъ стражу и слѣдилъ черезъ инспекторовъ, чтобы съ арестантами обращались порядочно. Все это было хорошо, пока не наступило затишье въ работѣ. Тогда многіе свободные углекопы должны были работать неполное рабочее время, хотя арестанты все еще работали полное время. 13 августа 1892 г.

углекопы напали на городъ Траси и удалили арестантовъ, изъ которыхъ многіе убѣжали. Это повторилось въ Инманѣ и въ Оливерѣ Спрингъ. Сдѣлать это было очень легко, такъ какъ власти не сильно защищали законтрактованныя банды въ виду того, что симпатіи всѣхъ были на сторонѣ углекоповъ. Въ Колѣ Крикѣ, однако, противъ мятежниковъ выступилъ гарнизонъ, состоявшій изъ полковника Андерсона и ста пятидесяти солдатъ. Потерпѣвъ пораженіе, толпа выставила флагъ перемирія, и когда полковникъ Андерсонъ явился лично для переговоровъ, онъ попалъ къ нимъ во власть и ему, подѣ страхомъ смерти приказано было сдаться. Онъ отказался. Между тѣмъ, явилась милиція, напала на бунтовщиковъ, нѣсколькихъ убила, остальныхъ разсѣяла и спасла полковника Андерсона. Пятсотъ углекоповъ было арестовано, и всякіе безпорядки прекратились.

О принудительномъ биллѣ вспомнили во время президентской кампаніи 1892 г. во многихъ частяхъ страны, гдѣ, только благодаря ему, виновники могли надѣяться на успѣхъ. Они не старались воскресить трупа, но оставили его, не оплакивая, не оказывая ему почестей и не отпѣвая, тамъ, гдѣ онъ палъ двумя годами раньше. Ветераны демократы видѣли здѣсь тонкій обманъ и кричали: «Долой принудительный законъ! Долой господство негровъ!» Не нападая на актъ о пенсіяхъ (Dependent Pensions Act) въ пользу семей ветерановъ демократы, пожалуй, кое что выиграли своимъ громкимъ требованіемъ честнаго завѣдыванія пенсіями. Другіе расходы пятьдесятъ перваго конгресса они подвергли внимательному просмотру, который далъ очень бѣдные результаты относительно деталей, хотя общая сумма произвела неблагоприятное впечатлѣніе на публику.

Центромъ республиканцевъ въ этой борьбѣ былъ протекціонистъ Макъ Кинли, но многіе изъ лучшихъ ихъ борцовъ полагали, что онъ зашелъ слишкомъ далеко и желали вернуться къ «взаимности», какъ къ болѣе сильной позиціи. Такимъ образомъ въ ихъ рядахъ было колебаніе. Пунктъ новаго тарифа объ оловѣ встрѣченъ былъ съ одобреніемъ, такъ какъ онъ неизбѣжно долженъ былъ перенести оловянную промышленность изъ Уэльса сюда. «Свободный сахаръ» тоже занималъ видное мѣсто. Среди демокра-

товъ тоже были колебанія по вопросу о тарифѣ. Ихъ съѣздъ вынесъ резолюцію, склонявшую къ протекціонизму, и вставилъ въ программу (платформу) требованіе простого и подходящаго налога. Многіе изъ ихъ ораторовъ на Западѣ кричали: «Республиканскій протекціонизмъ обманъ!» и обвиняли актъ Макъ Кинли въ томъ, что онъ составляетъ «высшую ступень жестокости классоваго законодательства». Республиканцы обвиняли демократовъ, что они дѣйствуютъ въ интересахъ «англійской свободной торговли». Въ этомъ была доля истины, однако, въ письмѣ Кливелэнда о принятіи кандидатуры это не проявилось. «Мы не ведемъ истребительной войны противъ американской промышленности», говорилъ онъ. И во всѣхъ восточныхъ центрахъ демократическіе ораторы и газеты избѣгали нападеній на принципъ протекціонизма, а говорили лишь, что «свободный доступъ сырого матеріала» полезенъ для интересовъ промышленности.

Популисты, наслѣдники Grangers' and Farmer Alliance, теперь имѣли успѣхъ. Въ Колорадо, Айдаго, Канзасѣ и Вайомингѣ демократы вотировали за Вивера, кандидата популистовъ. Въ Сѣверной Дакотѣ, Невадѣ, Миннесотѣ и Орегонѣ произошло частичное сліяніе (fusion) между демократами и популистами. Въ этихъ штатахъ, за исключеніемъ Орегона и Миннесоты, Виверъ получилъ большинство. Въ Луизианѣ и Алабамѣ, наоборотъ, республиканцы слились съ популистами. Тиллмановское движеніе въ Южной Каролинѣ, номинально демократическое, въ сущности было сродни популизму, но усложнялось расовымъ вопросомъ, а впослѣдствіи новымъ законодательствомъ о спиртныхъ напиткахъ. По своей сущности оно было возмущеніемъ обыкновеннаго бѣлаго населенія противъ традиціоннаго господства аристократіи. Въ Алабамѣ, такое же движеніе, лидеромъ котораго былъ Реубенъ Кольбъ, потерпѣло поражение, какъ онъ думалъ, благодаря преступнымъ манипуляціямъ съ голосами въ черномъ поясѣ (Black Belt). Несмотря на эти отклоненія, выборы дали перевѣсъ демократамъ. Изъ общаго числа 444 голосовъ въ избирательной коллегіи, Кливелэндъ получилъ 277 голосовъ, Гаррисонъ 145 и Виверъ 22. Кливелэндъ получилъ 5,556,000 голосовъ, Гаррисонъ 5,175,000 и Виверъ немного болѣе милліона. Въ сенатѣ было сорокъ четыре демократа, тридцать семь республиканцевъ и четыре

популиста; въ палатѣ двѣсти шестнадцать демократовъ, сто двадцать пять республиканцевъ и одиннадцать популистовъ.

Первый разъ Кливелэндъ выступилъ публично послѣ своего вступленія на должность въ день открытія Колумбійской выставки, 1 мая 1893 г. Это былъ признанный праздникъ. Несмотря на туманъ, дождь и грязь утромъ, толпы народа стояли у воротъ Джексонъ Парка и ожидали открытія. Обычная процессія остановилась у временной платформы, противъ зданія администралціи, гдѣ, среди массы другихъ лицъ, сидѣлъ президентъ Кливелэндъ рядомъ съ потомкомъ Колумба, герцогомъ Верагуа. Играла соответствующая случаю музыка, прочитаны были стихи. Разказавъ о постепенномъ развитіи выставки, главный директоръ ея сказалъ: «Вамъ останется, господинъ президентъ, если, по вашему мнѣнію, настоящая выставка соответствуетъ тому, чего міръ ожидалъ отъ нашей великой страны, открыть ее для публики. И если вы прикоснетесь къ этому волшебному ключу, тяжелый механизмъ начнетъ вращаться, и дѣятельность выставки начнется».

«Я здѣсь», отвѣтилъ президентъ, «чтобы раздѣлить вмѣстѣ съ моими согражданами соответствующую случаю радость. Окруженные поразительными результатами американской предпріимчивости и дѣятельности и въ виду замѣчательнаго доказательства американскаго искусства и ума, мы не имѣемъ основанія бояться, чтобы эта радость была превеличенной. Мы стоимъ здѣсь сегодня предъ старѣйшими націями въ мірѣ и указываемъ на великія произведенія, которыя здѣсь выставляемъ, и не просимъ снисхожденія по причинѣ нашей молодости. Мы вмѣстѣ съ нашими гостями изъ другихъ странъ выполняемъ здѣсь высокую миссію, участвуя вмѣстѣ въ освященіи предпріятыя, предназначеннаго для просвѣщенія человѣчества. И въ этомъ предпріятіи мы подаемъ примѣръ братства народовъ въ самомъ благородномъ смыслѣ этого слова. Будемъ крѣпко держаться за значеніе этой церемоніи и постараемся не нарушать торжественности этого момента. Какъ одно прикосновеніе къ этому механизму сей часъ приведетъ въ движеніе всю выставку, такъ пусть въ этотъ самый моментъ пробудятся въ насъ силы, которыя во все будущія времена будутъ имѣть вліяніе на благосостояніе, достоинство и свободу человѣчества».

Когда президентъ надавилъ пуговку, со всѣхъ сторонъ поднялся дикій взрывъ звуковъ, народъ и оркестръ соединились въ торжественномъ хорѣ Генделя «Аллилуйя»; колеса завертѣлись въ машинномъ отдѣленіи, забили электрическіе фонтаны въ лагунахъ, потоки воды хлынули изъ большого фонтана *Mac Monnies*, загремѣли пушки, раскрыта была статуя республики. Въ тотъ же самый моментъ подняты были всѣ флаги противъ платформы. Флаги всѣхъ націй одновременно взвились надъ всѣми зданьями выставки. Пушки гремѣли, народъ аплодировалъ, а оркестръ игралъ національный гимнъ.

Въ женскомъ зданіи при открытіи произносили рѣчи: г-жа Поттеръ Пальмеръ, герцогиня Верагуа отъ Испаніи графиня ди Брацца отъ Италіи, г-жа Бедфордъ Фенвикъ отъ Англіи, герцогиня Абердинъ отъ Шотландіи и княгиня Шаховская отъ Россіи.

Многіе изъ послѣдовавшихъ затѣмъ праздничныхъ дней взяты были различными штатами для спеціальныхъ празднествъ. Каждый штатъ имѣлъ свой день, который онъ праздновалъ съ музыкой и роскошью, не забывая краснорѣчія и гостепріимства, соответствующихъ подобному случаю. Въ свой день Калифорнія безплатно раздавала всѣмъ своимъ гостямъ фрукты въ изобиліи. Нью-Йоркъ не сердился, что потерялъ случай имѣть выставку у себя, но великолѣпно отпраздновалъ свой день. Самымъ торжественнымъ днемъ былъ день Чикаго, 9 октября, двадцать вторая годовщина страшнаго пожара. Всю ночь наканунѣ тысячи бездомныхъ провели въ поѣздахъ и подъ свайной городской желѣзной дорогой, а 15,000-ная толпа ждала открытія помѣщеній выставки. Въ теченіе этого дня выставку посѣтило 716,881 человекъ, самое большое число за все время; оно превосходило максимумъ посѣщеній въ Филадельфіи — 217,526, и въ Парижѣ въ 1889 г. — 397,150.

По величинѣ и великолѣбію паркъ и зданія, составлявшія бѣлый городъ, превзошли все, что когда либо сдѣлано было для выставки. Каждый штатъ имѣлъ свой домъ. Нѣкоторые изъ этихъ домовъ были дворцы, другіе представляли коттеджи.

Разстоянія были слишкомъ велики, чтобы можно было ходить пешкомъ, но здѣсь были разные другіе пути сооб-

ценія. Очень удобна была желѣзная дорога между стѣнами. Но красота мѣстности производила большее впечатлѣніе, когда вы проѣзжали въ гондолѣ или въ электрической лодкѣ подъ арками, вокругъ острововъ.

Несмотря на обвиненія въ грубомъ матеріализмѣ, которыя такъ часто высказываются противъ Америки и Чикаго въ частности, иностранцы, посѣтившіе выставку, находили, что мы не устроили исключительно утилитарныхъ зданій для экспонатовъ. Мы впади въ другую ошибку, въ ошибку напрасной расточительности.

Число платныхъ посѣщеній Колумбійской выставки равнялась 21,475,218 т. е. оно составляло ежедневно среднимъ числомъ 119,984¹/₂. Общее число посѣщеній составляло 27,529,400 и почти на одинъ миллионъ превосходило число посѣщеній на Парижской выставкѣ за полугодіе, кончающееся въ октябрѣ. Ежемѣсячное число посѣтителей постоянно увеличивалось отъ 1,000,000 въ маѣ до 7,000,000 въ октябрѣ. Вычислено было, что въ общемъ около 12,000,000 человекъ видѣло выставку. Несмотря на постоянное присутствіе такой массы посѣтителей, помѣщенія выставки всегда были чисты, и не было случаевъ грабежей. Самое интересное зрѣлище представляли толпы звѣвакъ. Это была типичная американская толпа, порядочная, добродушная, интеллигентная.

За два дня до закрытія выставки былъ убитъ у входа въ его собственный домъ мэръ Чикаго, Картеръ Гаррисонъ. Этотъ человекъ сдѣлалъ очень много для устройства выставки, и церемоніи и праздника ея закрытія омрачены были его смертью.

Единственное зданіе на выставкѣ, которое должно было остаться, было зданіе художественной выставки. Остальныя оказались ненужными, какъ только исчезла причина, вызвавшая ихъ къ существованію. Вопросъ о ихъ судьбѣ быстро былъ рѣшенъ. Однажды утромъ нѣсколько мальчиковъ, игравшихъ близъ конечной станціи, замѣтили зловѣщій огонь внутри. Они старались потушить его, но дулъ сильный вѣтеръ, и скоро огонь, старый врагъ Чикаго, свирѣствовалъ надъ бѣлымъ городомъ, дѣтищемъ Чикаго. Черезъ нѣсколько часовъ отъ всего грандіознаго помѣщенія выставки осталась лишь груда развалинъ.

Глава XXII

Всемирная выставка показываетъ прогрессъ цивилизаціи въ Соединенныхъ Штатахъ.

Цифры одиннадцатой переписи.—Прогрессъ въ постройкѣ мостовъ.—Бруклинскій мостъ.—Модель Капитильвера.—Воздушная желѣзная дорога.—Стальные постройки въ здавіяхъ.—Успѣхи въ телеграфномъ дѣлѣ.—Два кругосвѣтныхъ путешествія въ пятьдесятъ минутъ.—Время и телеграфъ.—Метеорологическое бюро.—Телефонъ.—Электрическое освѣщеніе.—Передача электрической силы.—Электрическія желѣзныя дороги.—Эдисонъ.—Его карьера.—Его изобрѣтенія.—Фонографъ на похоронахъ.—Тесла.—Сравненіе между нимъ и Эдисономъ.—Цѣль Тесла.—Эксплуатація силы Ніагары.—Электрическая передача въ Лауфенѣ.—Въ Полсомѣ.—Первоначальный велосипедъ.—„Безсмертность“.—Международные конгрессы.—Парламентъ религіи.—Женское зданіе на выставкѣ.—Женское вліяніе въ американской жизни.—Женскій христіанскій союзъ воздержанія.—Крестовый походъ 1873—74 гг. Побѣда въ Washington Court House.—Смѣшная сторона крестоваго похода.—Расширеніе этого движенія.—Женщины въ армии спасенія.—Возникновеніе арміи.—Она проникаетъ въ Америку.—Полезная ея дѣятельность.

Когда задумана была всемирная выставка, когда она открылась и въ продолженіе короткаго и блестящаго періода ея существованія,—въ это время разрабатывались матеріалы одиннадцатой переписи. Выставка и отчеты переписи одновременно привлекали къ себѣ общественное вниманіе, и это было счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ, такъ какъ они другъ друга дополняли и вмѣстѣ свидѣтельствовали о нашемъ необыкновенномъ національномъ ростѣ. Перепись 1790 г. была простымъ подсчетомъ населенія, исполненнымъ быстро и легко. Черезъ пять лѣтъ послѣ произведенія одиннадцатой переписи отчеты, которые должны были составить двадцать пять томовъ и стоить 11,000,000 долл., не были еще вполне окончены. Въ 1790 г. населеніе Соединенныхъ Штатовъ составляло 3,929,214. Въ 1890 оно равнялось 62,622,250, почти въ шестнадцать разъ больше. Сравнительно незначительный процентъ прироста населенія

между 1890 и 1880 гг., когда населеніе составляло 50,155,783. тревожилъ даже консервативныя вычисленія. Онъ былъ гораздо значительнѣе во все десятилѣтія до 1860 г. Онъ на два съ лишнимъ процента былъ выше, чѣмъ въ десятилѣтіе войны.

Городское населеніе теперь выросло еще болѣе, чѣмъ въ 1880 г. Только на западѣ развитіе сельскаго населенія выдерживало сравненіе съ городскимъ. Въ 1880 г. наши города содержали 22½ процента населенія; въ 1890 г. — 29 процентовъ. Нью-Йоркъ все еще занималъ первое мѣсто со своимъ населеніемъ въ 1,515,301. Чикаго до того выросъ, что, по своему населенію въ 1,099,850 душъ, былъ вторымъ городомъ въ союзѣ. За ними слѣдовали Филадельфія, Бруклинъ и Ст. Луисъ, Ст. Поль, Омага и Денверъ увеличились съ 1880 г. втрое или вчетверо. Въ Канзасѣ и Небраскѣ не было болѣе незанятыхъ земель. Среди западныхъ штатовъ прозябала одна только Невада. Число жителей штата Вашингтонъ увеличилось почти въ пять разъ. Хотя въ очень немногихъ графствахъ населеніе уменьшилось абсолютно, многія части востока и юга мало выросли. Въ 1890 г. во всей странѣ было 163,000 миль желѣзныхъ дорогъ, почти вдвое больше, чѣмъ десятью годами раньше. Наше національное богатство оцѣнивалось въ 1890 г. въ 65,037,091,197 долл., т. е. увеличилось за десятилѣтіе на 21,395,091,197 долл. Количество богатства на одного человѣка увеличилось съ 870 долл. до 1,039 долл. т. е. на 49,02 процентовъ. Добываніе минераловъ, вычисленное въ долларахъ, увеличилось болѣе чѣмъ на половину. Одно только фермерство, повидимому, отстало. Пространство обрабатываемыхъ земель увеличилось менѣе чѣмъ на одну треть, число фермъ немного болѣе чѣмъ на одну восьмую. Отношеніе числа учащихся въ школахъ ко всему населенію возросло отъ двѣнадцати процентовъ въ 1840 г., до двадцати трехъ въ 1890 г. Религіозныя общины въ Соединенныхъ Штатахъ обнимали до 20,612,806 прихожанъ, почти третью часть населенія. Около одной десятой населенія были католики.

Что касается научнаго прогресса націи, то выставка гораздо больше указала, чѣмъ обнаружила непосредственно. Колесо Ферриса играло на нашей выставкѣ такую же роль, какъ Эйфелева башня на парижской. Башня и колесо

одинаково подтверждали тотъ фактъ, что въ теченіе тридцати лѣтъ постройка мостовъ стала почти точной наукой. Многіе помнятъ еще времена деревянныхъ мостовъ, когда для постройки одного такого моста приходилось срубить цѣлый лѣсъ. Всячіе мосты составляютъ новую эру, самымъ замѣчательнымъ примѣромъ которой можетъ служить мостъ между Нью-Йоркомъ и Бруклиномъ черезъ East River. Чертежи его сдѣланы были Джономъ Роблингомъ, но онъ умеръ раньше, чѣмъ начались работы по постройкѣ. Сынъ его, Вашингтонъ Роблингъ, продолжалъ эту работу. Построены были башни, затѣмъ съ одного берега на другой перекинута канаты въ шестнадцать дюймовъ толщины. Мостъ этотъ имѣетъ около шести тысячъ футовъ въ длину, и каждый футъ вѣситъ болѣе тонны. Въ 1896 г. явился проектъ о еще большемъ висячемъ мостѣ черезъ North River.

Въ 1883 году, когда Бруклинскій мостъ былъ оконченъ, появился пионеръ новаго типа: мостъ на столбахъ, состоявшій изъ связаннымъ между собой перекладинъ, прикрѣпленныхъ къ каменнымъ быкамъ и встрѣчающихся другъ съ другомъ. Ниагарскій висячій мостъ, построенный Роблингомъ въ пятидесятыхъ годахъ, долженъ былъ быть замѣненъ на томъ же мѣстѣ въ 1896 г. мостомъ новаго типа. Перемѣна должна была быть сдѣлана безъ перерыва движенія даже на одинъ часъ.

Употребленіе желѣза и стали сдѣлало возможнымъ свайныя желѣзныя дороги. Проектъ такого рода составленъ былъ уже въ 1868 г. Ровно черезъ десять лѣтъ послѣ этого въ Нью-Йоркѣ открыты были двѣ линіи свайныхъ дорогъ. Первая дорога начала дѣйствовать въ Бруклинѣ въ 1885 г. Эти быстрые пути сообщенія сразу стали популярны. Въ 1890 году нью-йоркскія линіи употребляли не менѣе 291 паровоза и 921 вагона и перевозили до 500,000 пассажировъ въ день, или около 103,000,000 въ годъ. За Нью-Йоркомъ послѣдовало Чикаго. Бостонъ предпочиталъ подземное сообщеніе, какъ въ Лондонѣ. Въ нашихъ большихъ городахъ дѣла и населеніе концентрировались въ извѣстныхъ пунктахъ. Результатомъ этого явились высокія зданія, въ которыхъ опять сталь играла огромную роль, представляя легкій, прочный и безопасный отъ огня матеріалъ и дѣлая возможнымъ быстрыя постройки. Стѣны просто служили

защитой и не предназначались для поддержки этажей, а вся тяжесть поддерживалась желѣзными столбами и перекладинами.

Въ 1876 г. телеграфъ представлялъ почти единственное практическое приложение электричества. Черезъ двадцать лѣтъ въ этой области сдѣлана была масса усовершенствованій, и электрическая сила стала примѣняться въ самыхъ различныхъ отрасляхъ. Эдисонъ предсказывалъ, что когда нибудь работа будетъ состоять только въ нажиманіи пуговицы. Когда билль Морзе о телеграфной линіи между Вашингтономъ и Балтиморой впервые былъ внесенъ въ конгрессъ, его тамъ высмѣяли. Одинъ членъ предложилъ внести въ билль поправку относительно проведенія желѣзной дороги на луну. Однако Морзе получилъ ассигновку. Говорятъ, что когда онъ въ первый разъ привелъ въ дѣйствіе свой телеграфъ, то правительство имѣло отъ этого одинъ центъ. Въ 1890 году одна только телеграфная компанія имѣла ежегодный доходъ почти въ 20,000,000 долл. Стэрнсъ и Эдисонъ усовершенствовали телеграфъ на столько, чтобы одна проволока передавала нѣсколько извѣстій сразу въ различныхъ направленіяхъ.

Во время большой электрической выставки въ Нью-Йоркѣ въ маѣ 1896 года послана была телеграмма вокругъ свѣта и обратно въ пятьдесятъ минутъ. Телеграмма эта составлена была Чонси Динью и была слѣдующаго содержания: «Богъ создаетъ, природа накапливаетъ, а наука утилизируетъ электрическую силу для величія народовъ и всеобщаго міра».

Слова эти переданы были на аппаратъ въ 8 ч. 35 м. и по телеграфной линіи переданы въ Санъ Франциско, оттуда обратно въ Кансо, Новую Шотландію, откуда черезъ подводный кабель въ Лондонъ. Этотъ путь совершенъ былъ въ четыре минуты. Въ честь удачи стрѣляли изъ пушекъ, а толпа встрѣтила это извѣстіе аплодисментами. Въ то же самое время главный управляющій Western Union Company послалъ ту же телеграмму по своимъ линіямъ въ Лосъ Ангелось, Гальвестонъ, городъ Мексико, Вальпарайзо, Буэносъ Айресъ, Пернамбуко, черезъ Атлантическій океанъ до Лиссабона и обратно въ Нью-Йоркъ черезъ Лондонъ,—разстояніе въ десять тысячъ миль въ одинадцать съ половиной

минуть. Въ 9 ч. 25 м., т. е. ровно черезъ пятьдесятъ минутъ послѣ отправки, зазвонилъ пріемникъ, и Эдисонъ, съ этой цѣлью превратившійся въ простаго телеграфиста, какъ когда-то, списалъ съ аппарата телеграмму Дипью. Она прошла изъ Лондона въ Лиссабонъ, оттуда въ Суэцъ, Аденъ, Бомбей, Мадрасъ, Сингапуръ, Гонгъ-Конгъ, Шанхай, Нагасаки и Токио, а оттуда въ Нью-Йоркъ, прошедши разстояніе въ 27,500 миль, причемъ точность ея нисколько не пострадала отъ такой быстроты. Когда телеграммы были въ пути, стеклянная стрѣлка на каждомъ аппаратѣ отмѣчала ихъ прибытіе въ важные пункты. Когда объявлено было объ ихъ возвращеніи, опять загремѣли пушки, и воздухъ огласился восторженнымъ привѣтствіемъ многихъ тысячъ голосовъ.

Въ полдень линіи Western Union были ежедневно доставлены для сообщенія по всей странѣ точнаго времени, отмѣченнаго въ національной обсерваторіи. Съ 1884 года между желѣзнодорожными властями произошло соглашеніе относительно раздѣленія страны на полосы по разницѣ во времени въ сѣверномъ и южномъ направленіи, причемъ часы въ каждой данной полосѣ отставали ровно на часъ отъ часовъ въ ближайшей къ востоку полосѣ. Территорія на востокъ отъ меридіана, проходящаго черезъ Буффало и Питтсбургъ имѣла восточное время. Затѣмъ шелъ поясъ съ центральнымъ временемъ, достигавшій до меридіана сѣверной Невады, въ Небраскѣ. Оттуда до линіи Огдена въ Ютѣ было горное время, а оттуда на западъ время Тихаго океана. Это устройство было удобно для всего народа, какъ одного цѣлаго, но оно вызывало большую путаницу во времени по линіи каждаго пограничнаго меридіана. Телеграфъ оказалъ также неоцѣнимую услугу метеорологическому бюро, учрежденному въ 1870 году. Европейскія бюро охватывали слишкомъ небольшую территорію, чтобы дѣйствовать въ крупныхъ размѣрахъ. Наше бюро въ состояніи было имѣть одновременно свѣдѣнія о состояніи атмосферы почти изъ каждой части страны на пространствѣ въ 3,000 миль длины и 1,500 ширины. Кромѣ неоцѣнимой услуги фермерамъ и путешественникамъ, наше метеорологическое бюро, съ помощью телеграфа, не разъ своими предсказаніями сберегало корабли стоимостью въ десятки

милліоновъ долларовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ оно существуетъ, ни одинъ капитанъ не оставляетъ порта, не справившись со свѣдѣніями о вѣроятной погодѣ.

Телефонъ, электрическое освѣщеніе и электрическій двигатель составляютъ три крупныхъ изобрѣтенія fin de siècle. Въ 1876 г. Белль выставилъ для любопытныхъ электрическій аппаратъ для передачи человѣческаго голоса. Дѣлая опыты надъ передачей обыкновенныхъ звуковыхъ волнъ черезъ проволоку, онъ случайно нашелъ, что такимъ образомъ можно передавать и членораздѣльную рѣчь. Въ томъ же году Эдисонъ прибавилъ къ этому передаточный элементъ изъ чистаго угля, и послѣ этого новое изобрѣтеніе стало все болѣе распространяться. Въ 1893 г. Bell Telephone Company владела 307,748 милями проволоки. Въмѣстѣ съ конкурирующими компаниями количество проволоки доходило до 444,750. Въ этомъ году сдѣлано было 14,000 денежныхъ переводовъ, было 10,000 служащихъ, 250,000 подписчиковъ и 2,000,000 ежедневныхъ разговоровъ. Этотъ способъ сообщенія обѣщалъ соперничать съ телеграфомъ, такъ какъ могъ передать человѣческій голосъ на разстояніе 1,400 миль. Телефонное сообщеніе между Нью-Йоркомъ и Чикаго установлено было только за три или четыре дня до юбилея Колумба. Телефонное сообщеніе соединило между собой Нью-Йоркъ, Филадельфію, Бостонъ, Чикаго и другіе города, и скоро это стало необходимостью.

Лампочки накаливанія на Филадельфійской выставкѣ привлекали любопытныхъ такъ же сильно, какъ огонь привлекаетъ ночныхъ бабочекъ. Онѣ появились незадолго до усовершенствованія Врошемъ его динамо-машинъ. Люди науки все еще считали накаленную проволоку для освѣщенія утопией. Но въ 1878 г. Эдисонъ, послѣ упорнаго труда, овладѣлъ этимъ секретомъ и сдѣлалъ его практически доступнымъ. Въ Бѣломъ городѣ свѣтъ отъ накаленной проволоки буквально превратилъ ночь въ день.

Въ годъ столѣтняго юбилея мысль о передачѣ силы посредствомъ электричества считалась химерой. Въ юбилей Колумба это уже не было даже новостью, и электричество начало вездѣ вытѣснять силы, употреблявшіяся до того. Оно стало примѣняться въ городскомъ сообщеніи, лошади стали любопытными пережитками. Въ то время, какъ въ

1889 г. при 3,150 миляхъ городского рельсоваго пути въ пятидесяти восьми главныхъ американскихъ городахъ только на 260 миляхъ примѣнялось электричество, въ теченіе слѣдующихъ шести лѣтъ произошелъ полный переворотъ въ этомъ отношеніи, и электрическіе вагоны на улицахъ сдѣлались положительнымъ признакомъ нашей цивилизаціи. Тамъ гдѣ прежде рабочему или дѣловому человеку, жившему въ предмѣстьѣ, нужно было часъ, чтобы добраться домой, теперь для этого достаточно было двадцати минутъ. Это значительно увеличило возможность пользоваться временемъ для всевозможныхъ цѣлей. Быстрое сообщеніе освободило густонаселенныя части города, сдѣлавъ здоровый деревенскій воздухъ доступнымъ бѣднякамъ. Электричество стало примѣняться, какъ двигатель на желѣзныхъ дорогахъ на большихъ разстояніяхъ и обѣщаетъ совершенно вытѣснить здѣсь паръ. Употребленіе его нѣкоторыми дорогами показываетъ полную его примѣнимость. Оно пока еще не примѣняется вездѣ, потому что компаніи не расположены затрачивать капиталъ на опредѣленный способъ его приложенія, когда каждый день могутъ быть изобрѣтены лучшіе и болѣе дешевые. Повозки безъ лошадей и велосипеды безъ педалей были дѣломъ недалекаго будущаго. Эдисонъ одинъ изъ тѣхъ, которые заслуживаютъ человѣческой благодарности за то, что онъ примѣнилъ электричество къ человѣческимъ нуждамъ не столько вслѣдствіе своей гениальности, сколько благодаря упорному труду и тонкому знанію, которые давали ему возможность использовать чужія изобрѣтенія. Будучи въ пятнадцать лѣтъ предоставленъ самому себѣ, съ небольшими книжными знаніями, но съ удивительной жаждой знанія, онъ сдѣлался однимъ изъ наиболѣе знаменитыхъ людей. Продавая газеты на желѣзной дорогѣ, онъ нашелъ время читать «Principia» Ньютона, издавать и печатать небольшую еженедѣльную газету и производить опыты. Затѣмъ онъ сталъ работать въ телеграфѣ. Однимъ изъ первыхъ его изобрѣтеній былъ автоматическій механизмъ для отвѣта центральной станціи, когда она звала. Онъ придумалъ также механизмъ для передачи телеграммы съ одной проволоки на другую. Заинтересовавъ нѣсколькихъ капиталистовъ въ машинѣ, посредствомъ которой можно было бы автоматически сосчитывать голоса

въ законодательныхъ учрежденіяхъ, онъ узналъ, что скорость въ законодательствѣ не была желательна законодателямъ, по крайней мѣрѣ, если они были въ меньшинствѣ. Его первымъ выгоднымъ изобрѣтеніемъ былъ усовершенствованный аппаратъ для печатанія государственныхъ бумагъ, за который онъ получилъ 40,000 долларовъ. Съ этого времени онъ прямо дѣлалъ чудеса—полезныя изобрѣтенія, измѣнившія человѣческую жизнь во многихъ отношеніяхъ. Лампочки накаливанія скоро сдѣлались общеизвѣстными, такъ же какъ и фонографъ. Въ соединеніи съ кинетоскопомъ фонографъ превратился въ кинетофонографъ. Эдисонъ говоритъ, что уже близко время, когда можно будетъ ставить большія оперы въ Metropolitan Opera House въ Нью-Йоркѣ безъ всякихъ измѣненій съ артистами и музыкантами давно уже умершими.

Никола Тесла, гораздо болѣе оригинальный геній, чѣмъ Эдисонъ, буквально волшебникъ. Онъ пріѣхалъ изъ Сербіи и случайно получилъ временную работу вмѣстѣ съ Эдисономъ. Они совершенно не походили другъ на друга. Сначала оба по временамъ находили нужнымъ сообщать кое что публикѣ о готовящихся чудесахъ черезъ репортеровъ. Но Тесла по крайней мѣрѣ, скоро ударился въ другую крайность. Онъ получилъ хорошее образованіе раньше, чѣмъ пріѣхалъ сюда, онъ былъ человѣкомъ науки, какимъ Эдисонъ никогда не былъ. Ихъ стремленія или руководящія идеи также были совершенно различны. Эдисонъ былъ сторонникомъ приборовъ съ постоянными токами низкаго напряженія и ярымъ противникомъ переменныхъ токовъ высокаго напряженія, которыми прославился Тесла. Эдисонъ много лѣтъ придерживался этого взгляда. Только когда онъ пересталъ принимать активное участіе въ Edison-Manufacturing Company, она стала удовлетворять спросу своихъ покупателей на машины съ перемежающимся токомъ.

Цѣль Тесла заключалась въ томъ, чтобы человѣческіе механизмы непосредственно соединить съ силами природы, утилизируя прямо волны эфира, раньше, чѣмъ онѣ превращаются въ теплоту, такъ какъ при этомъ теряется огромное количество энергіи. Для маленькихъ электрическихъ лампочекъ онъ обходился безъ проволоки внутри шара; у него ея функцію исполнялъ разряженный воздухъ. Онъ пропу-

скаль токи высокаго напряженія черезъ пространство безъ всякаго видимаго проводника. Онъ пропускаль черезъ свое тѣло токи, дѣлающіе миллионъ колебаній въ секунду, съ количествомъ вольтъ въ двѣсти разъ большимъ того, что необходимо, чтобы причинить смерть. Онъ окружалъ себя ореоломъ электрическаго свѣта и вызывалъ красныя струи изъ почвы. Онъ надѣялся, что посредствомъ его «вращающагося магнитнаго поля» и употребленія часто повторяющихся токовъ съ высокой потенціальной силой, сила можетъ быть съ большою экономіей передана на гораздо большія разстоянія.

Опыты Тесла съ очень высокимъ напряженіемъ и съ часто повторяющимися токами не дали сразу практическихъ результатовъ. Его двигатели были, однако, приняты для превращенія въ электричество силы Нагарскаго водопада. Въ 1873 г. тамъ открытъ былъ каналъ съ паденіемъ воды въ 6,000 лошадиныхъ силъ. Послѣ 1890 г. былъ построенъ другой каналъ, который велъ огромную массу воды къ колодцу черезъ десять отдѣльныхъ каналовъ. Эта огромная масса падающей воды приводила въ движеніе три турбины. Каждая изъ нихъ снабжена была перемежающимися генераторами Тесла въ 5,000 лошадиныхъ силъ, развивая около 2,000 вольтъ съ быстротой 25 оборотовъ въ секунду. Предполагали, что Niagara Falls Power Company въ состояніи будетъ въ недалекомъ будущемъ снабжать Чикаго электрической энергіей дешевле, чѣмъ паромъ. Электрическая сила, образуемая водопадами въ Фолсомѣ въ Калифорніи, гдѣ четыре турбины развивали болѣе 5,000 лошадиныхъ силъ, проведена была по мѣднымъ проволокамъ въ Сакраменто на разстояніе 24 миль, съ потерей не болѣе двадцати процентовъ. Сначала сила эта была приложена къ движенію вагоновъ городскихъ желѣзныхъ дорогъ, затѣмъ ее стали употреблять для освѣщенія улицъ и для приведенія въ движеніе фабрикъ.

Въ 1868 г. въ Соединенныхъ Штатахъ стали очень популярны довольно неуклюжіе велосипеды. Первый настоящій велосипедъ привезенъ былъ сюда въ 1876 г. и былъ на выставкѣ въ столѣтній юбилей. Черезъ два года послѣ этого здѣсь стали производить велосипеды. Каждый велосипедъ состоялъ изъ одного большого колеса, къ которому прикрѣплены были стержни и педали, и неболь-

шого колеса, соединеннаго съ большимъ посредствомъ пзогнутаго стержня, на которомъ находилось сидѣнье. Опасность ѣзды на высокихъ колесахъ повела ко многимъ видоизмѣненіямъ, но ни одно изъ нихъ не было удачно, и ѣзда на велосипедѣ продолжала быть дѣломъ спортсменовъ до 1889 г., когда они стали безопасными. Теперь оба колеса были одинаковой величины, сидѣніе помѣщалось выше и между ними, а колѣчатая ось соединялась съ заднимъ колесомъ посредствомъ цѣпочки, надѣтой на зубчатое колесо. Популярность велосипеда увеличилась еще отъ употребленія пневматическихъ шинъ, которыя изобрѣтены были уже за полстолѣтія, но теперь только нашли удачное примѣненіе.

Производство велосипедовъ развилось и процвѣтало, несмотря на панику 1893 г. Компаніи, производившія швейныя машины и оружіе, принялись за производство велосипедовъ. Агитація и законодательство о хорошихъ дорогахъ характерны для этого времени. Желѣзныя дороги въ нѣкоторыхъ штатахъ принуждены были брать велосипеды въ видѣ багажа. Безопасная модель была настолько измѣнена, чтобы дать возможность женщинамъ ѣздить на нихъ съ небольшимъ измѣненіемъ туалета. Фабриканты и торговцы велосипедовъ процвѣтали, но зато кучера и торговцы лошадьми дѣлали плохія дѣла. Торговцы платьемъ жаловались, что могутъ продавать только платье, подходящее для ѣзды на велосипедахъ. Торговцы спиртными напитками продавали ихъ гораздо меньше, даже среди тѣхъ, которые прежде покупали ихъ въ изобиліи. Даже люди съ очень ограниченными средствами старались экономничать въ другихъ отношеніяхъ, чтобы имѣть возможность приобрести велосипедъ. Въ 1898 г. вычислено было, что не меньше 100,000,000 долларовъ затрачено въ Соединенныхъ Штатахъ на этотъ видъ спорта. Когда вошли въ употребленіе удобныя и гигиеническія сидѣнья, врачи стали предписывать пользованіе велосипедами.

Хотя выставка была вышнимъ образомъ составлена изъ предметовъ матеріальной культуры, она была также колоссальнымъ проявленіемъ духовной культуры, невысказаннымъ, но возвышеннымъ протестомъ противъ матеріализма. Во время выставки въ Чикаго происходила масса интернаціональныхъ конгрессовъ, лозунгомъ которыхъ было «Не матерія, но духъ; не вещи, но люди». Въ теченіе шести мѣ-

сяцевъ выставки въ Чикаго было 160 конгрессовъ. Философія, религія, мораль и соціальныя реформы, прогрессъ женщинъ, печать, торговля и финансы, музыка, литература, искусство, юриспруденція, воспитаніе, земледѣліе, садоводство, инженерное дѣло, медицинская и зубоврачебная наука—всѣ обсуждались на конгрессахъ, причемъ нѣкоторымъ изъ этихъ вопросовъ посвящены были отдѣльные конгрессы. Евангелической союзъ имѣлъ свой конгрессъ, а также женское христіанское общество воздержанія (Women's Christian Temperance Union). Былъ также конгрессъ общественнаго здравія и конгрессъ интернаціональной земельной собственности. Для устройства всѣхъ этихъ конгрессовъ имѣлась вспомогательное бюро конгрессовъ (World's Congress Auxiliary). Оно имѣло 210 комитетовъ, которые разослали болѣе 1,000,000 циркуляровъ. Число членовъ конгрессовъ превосходило 15,000, число посѣщеній 700,000. Они имѣли 1,245 засѣданій, на которыхъ говорило 5,974 оратора. Наиболѣе интересенъ былъ всемірный парламентъ религій, имѣвшій въ теченіе семнадцати дней по три засѣданія въ день, причемъ всѣ собранія были переполнены. Представители главныхъ христіанскихъ сектъ и главныхъ религій излагали свои взгляды. Парламентъ былъ указателемъ терпимости этого времени и націи.

Чикагская выставка показала, что если идеалы республики далеко еще не были достигнуты, то во всякомъ случаѣ они не были оставлены. Женское зданіе было не только раньше всѣхъ построено на всемірной выставкѣ, но оно вообще было первымъ зданіемъ подобнаго рода, когда либо построеннымъ. Оно выражало эту наиболѣе поражающую иностранца черту нашей жизни, высокое положеніе женщины, которое профессоръ Врайсъ считаетъ если и не полнымъ доказательствомъ, то во всякомъ случаѣ однимъ изъ лучшихъ доказательствъ прогресса націи. Благодаря великолѣпной его содержанія, женское зданіе сдѣлано было зданіемъ-экспонатомъ. Въ другихъ отдѣлахъ выставки также сильно проявлялось женское вліяніе. Это въ особенности нужно сказать объ искусствѣ, которое можно назвать строго американскимъ. Вліяніе женщины, воспитанной въ идеяхъ равенства со своими братьями, дало блестящіе результаты. Университеты и колледжи одинъ за другимъ открывали

свои двери женщины. Постепенно она все болѣе и болѣе получала какъ почетныя, такъ и денежныя занятія, и имѣла успѣхъ во всѣхъ областяхъ. Въ дѣлахъ филантропіи и моральныхъ реформъ женскій организаторскій талантъ и постоянство въ работѣ были замѣчательны.

Трудно найти болѣе замѣчательный примѣръ плодотворной организаціи въ широкихъ размѣрахъ, чѣмъ женское христіанское общество воздержанія. Начало его относится къ женскому движенію воздержанія 1873—74 г., которое въ то время привлекло къ себѣ большое вниманіе. Движеніе это обязано своимъ происхожденіемъ доктору Діо Льюису. 14 декабря 1873 г. около сотни женщинъ въ Фредоніи въ штатѣ Нью-Йоркъ, подъ вліяніемъ его рѣчей, взяли на себя миссію агитировать въ трактирахъ. Льюисъ образовалъ такія же группы въ Джемстоунѣ (въ штатѣ Нью-Йоркъ), въ Гилеборо (Огайо). 24 декабря 1873 г. онъ читалъ въ Washington Court House съ огромнымъ успѣхомъ. Сорокъ семь женщинъ тутъ же сорганизовались въ комитетъ и вторгались въ каждое изъ четырнадцати мѣстъ въ этомъ городѣ, гдѣ продавались спиртные напитки, пѣли и молились тамъ и убѣждали хозяевъ закрыть свои заведенія. Когда предъ ними закрыли двери, онѣ стали на колѣни на мостовой въ снѣгу и молились за тѣхъ, которые находились внутри. На третій день одинъ торговецъ спиртными напитками уступилъ и позволилъ женщинамъ сломать топорами его боченки и вылить вино. На восьмой день давленіе стало слишкомъ сильно и послѣдній трактиръ въ этомъ городѣ сдался безъ условій. Вскорѣ изъ сосѣднихъ городовъ слышались призывы о помощи, и въ нѣкоторые изъ нихъ пріѣхали делегаціи изъ Washington Court House.

Возвращаясь изъ одной изъ своихъ поѣздокъ, дамы изъ Washington Court House нашли, что новый человекъ открылъ трактиръ. Такъ какъ на слѣдующій день туда привезли массу спиртныхъ напитковъ, то явились около сорока женщинъ и оставались тамъ весь день и до одиннадцати часовъ вечера. На слѣдующій день онѣ опять вернулись и были на время арестованы. На слѣдующій день, когда ихъ выпустили, онѣ развели костры на улицѣ и сдѣлали себѣ небольшую налатку, чтобы укрыться отъ холода. Этотъ торговецъ спиртными напитками тоже сдался. Онъ

торговалъ раньше молокомъ, но перемѣнилъ профессію, когда ему обѣщали 5,000 долларовъ, если онъ не сдастся женщинамъ.

Этотъ крестовый походъ имѣлъ свою смѣшную сторону. Одно изъ заведеній, гдѣ торговали спиртными напитками, въ Washington Court House, была нѣмецкая пивная. Въ ожиданіи осады хозяинъ заперъ двери и въ безпокойствѣ сталъ ходить отъ одного окна къ другому. Не видя никакихъ признаковъ непріятели, онъ постепенно успокоился, но скоро разочаровался. Двѣ дамы ѣхали по улицѣ, направляясь къ его пивной. Въ слѣдующую минуту онъ бѣжалъ уже къ городу. Крестоносцы предупреждали не заходить въ помѣщеніе, но онѣ устроились на соседней дружеской территории, гдѣ поставили свою палатку съ рефлекторами, направленными на дороги, ведущія къ дверямъ трактира. Этому незаконному приставанію положенъ былъ конецъ посредствомъ «injunction» (постановленія суда, запрещающаго цѣлый рядъ дѣйствій, за нарушеніе которыхъ налагается наказаніе въ административномъ порядкѣ). Но векорѣ хозяинъ долженъ былъ выступить отвѣтчикомъ по искамъ, по поводу нарушенія закона о спиртныхъ напиткахъ. Общественное мнѣніе обоихъ половъ было такъ сильно возстановлено противъ ужаснаго нѣмца, что все соединилось и пошло противъ него. Послѣ небольшихъ переговоровъ съ лидерами, онъ заявилъ, что оставляетъ это мѣсто.

Этотъ крестовый походъ распространился по всему южному Огайо и привлекъ къ себѣ вниманіе и въ другихъ мѣстахъ. 24 февраля 1874 г. съѣздъ всехъ заинтересованныхъ въ «движеніи въ Washington Court House» основалъ общество воздержанія. Болѣе многочисленные съѣзды въ Цинциннати и Спрингфилдѣ положили начало «женскому христіанскому союзу воздержанія Огайо». Онъ превратился въ національный женскій христіанскій союзъ воздержанія, когда 18 и 19 ноября этого года собрался съѣздъ лицъ, заинтересованныхъ этимъ вопросомъ во всехъ штатахъ, въ Кливелэндѣ. Президентомъ выбрана была Анна Виттенмейеръ изъ Филадельфіи, а Франциска Виллардъ изъ Чикаго секретаремъ.

Другимъ движеніемъ, въ которомъ женщины проявили большіе организаторскіе и административные таланты,

была кампанія Арміи Спасенія. Въ 1861 г. Вильямъ Бутсъ, методистскій англійскій священникъ, отказался отъ своего сана и началъ усердно и прямо работать среди бѣдныхъ, говорилъ въ деревняхъ, на базарахъ, въ глухихъ улицахъ, въ конюшняхъ, въ шивныхъ, во всевозможныхъ притонахъ. Истъ-Эндъ Лондона сталъ излюбленнымъ мѣстомъ его дѣятельности. Жена и дѣти помогали ему въ проповѣдываніи, которое, несмотря на преслѣдованія, или можетъ быть благодаря имъ, имѣло замѣчательный успѣхъ. Такъ какъ обращенныхъ нельзя было побудить присоединиться или даже посѣщать церкви, гдѣ тѣ считали себя нежеланными, то стало необходимымъ устроить отдѣльную организацію, чего не имѣлось въ виду въ началѣ. Въ 1878 г. она приняла названіе Арміи Спасенія и съ тѣхъ поръ имѣетъ свои легіоны, лагеря и трофеи во всемъ мірѣ. Въ 1879 г. армія появилась въ Америкѣ. Прежде всего она водворилась въ Филадельфіи.

Армія Спасенія имѣла феноменальный успѣхъ и ростъ. Въ 1894 г. въ Соединенныхъ Штатахъ было 539 отрядовъ и 1953 офицера, а на всемъ земномъ шарѣ 3.200 отрядовъ и 10,788 офицеровъ. Расколъ, происшедшій въ ея рядахъ въ Америкѣ въ 1896 г., причинилъ мало вреда. Армія не только въ состояніи была поднять массу падшихъ, но сумѣла, какъ никакая другая организація въ мірѣ, привлечь вниманіе, симпатіи и помощь среднихъ классовъ къ самымъ низшимъ элементамъ общества. Не предлагая программы политическихъ и соціальныхъ реформъ, помогая изъ своихъ скудныхъ средствъ людямъ, какъ въ ихъ матеріальныхъ, такъ и въ ихъ духовныхъ нуждахъ, будучи выше подозрѣнія въ сантиментальности—такъ какъ солдаты были по большей части изъ низшихъ классовъ—или въ эгоизмѣ, армія обезоружила противниковъ и вызвала у всѣхъ добрыя чувства. Полицейскій офицеръ въ Кливелэндѣ заявилъ, что члены Арміи Спасенія могутъ ходить туда, куда онъ не смѣетъ ходить, потому что они никогда не кричатъ. Однако, при покаяніи, обращенные часто сознавались въ ужасныхъ преступленіяхъ, даже убійствахъ, и добровольно отдавались въ руки властямъ.

Въ организаціи господствовала военная дисциплина. Солдаты приносили присягу, что будутъ носить мундиръ, повиноваться офицерамъ, воздерживаться отъ пьянства, табаку и свѣтскихъ развлеченій, будутъ жить просто и береж-

ливо. Офицеры не могли вступать въ бракъ или обручиться безъ разрѣшенія властей Арміи, потому что ихъ супруги должны были быть въ состояніи работать вмѣстѣ съ ними. Они не должны были получать подарковъ для себя, даже пищи, развѣ въ крайнихъ случаяхъ; чтобы стать офицеромъ, членъ Арміи долженъ былъ получить «полное спасеніе» и жить безъ всякихъ грѣховъ. Плата офицеровъ была различная, смотря по странѣ, въ которой они жили, а также по полу, положенію, были-ли они женатые или холостые, и по количеству дѣтей. Вознагражденіе за службу Арміи не было гарантировано. За исключеніемъ платы, Армія признавала абсолютное равенство между мужчинами и женщинами, что сильно содѣйствовало ея усилѣху.

Глава XXIII

Торжество демократіи.

Паника 1893 г. — Экстренная сессія конгресса. — Демократія завѣдуетъ всѣми частями управленія. — Результатъ. — Вторичная администрація Кливелэнда. — Отмѣна закона о покупкѣ серебра. — Отливъ золота. — Пересмотръ тарифа. — Билль Вильсона. — Демократы протекціонисты. — Сахарный балансъ. — Сенатскія поправки. — „Измѣна партіи.“ — Билль на конференціи. — Сенатъ не желаетъ уступитъ. — Принятіе билля. — Дилемма Кливелэнда. — Общее недовольство. — Оппозиція противъ пункта о подоходномъ налогѣ. — Пунктъ этотъ признанъ неконституціоннымъ. — Дядя Самъ принужденъ занимать. — Критика мѣръ министерства финансовъ. — Трѣсты. — Принятіе билля противъ лотереи. — Трусливая иностранная политика. — Гавайи. — Миссіонерская партія. — Coup d'état Лиліукалани. — Войска Соединенныхъ Штатовъ въ Гополулу. — Революціонное правительство. — Оно желаетъ присоединиться къ Соединеннымъ Штатамъ. — Трактатъ о присоединеніи посланъ въ сенатъ. — Реакціонная политика Кливелэнда — Американскій флагъ сброшенъ. — Попытка реставрировать королеву. — Непопулярность этого желанія. — Ольпи замѣняетъ Грешама на посту статъ-секретаря. — Стойкое положеніе по отношенію къ Великобританіи въ вопросѣ о Венецуэллѣ. — Ошеломляющее посланіе въ декабрѣ 1895 г. — Комиссія для опредѣленія границъ Венецуэллы. — Паника на биржѣ. — Грубая нападка на президента. — Разслѣдованіе Лексо. — Чарльзъ Паркгорстъ. — Общество и сила. — Слѣдственная комиссія. — Джонъ Гоффъ. — Обнаруженіе фактовъ. — Партія „реформъ“ одерживаетъ побѣду на муниципальныхъ выборахъ. — „American Protective Association. — Начало ея. — Въ „raison d'être.“ — Обстоятельства, вызвавшія это движеніе. — Члены и вліянье. — Непопулярность. — Тайная присяга. — „Клятвопреступникъ и измѣнникъ“.

Успѣхъ Колумбійской выставки еще болѣе замѣчательнъ въ виду ужасной коммерческой паники въ то лѣто. 26 іюня 1893 года правительство британской Индіи прекратило свободную чеканку серебра. Декретъ этотъ оказалъ у насъ нѣкоторое вліяніе. Послѣдовала временная паника, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ самая страшная. Закрылись копи, масса рабочихъ осталась безъ работы, лопнули банки, сократилась торговля. Накопились огромныя суммы золота. Многіе покидали страну. Резервный фондъ казначейства упалъ гораздо ниже традиціонныхъ 100,000,000 долл.

Банки требовали возвращенія ссудъ и отказывали въ новыхъ. Бумаги падали въ цѣнѣ, произошла масса банкротствъ. Приписывая эти пертурбаціи покупкамъ серебра за счетъ казначейства въ силу одного пункта въ законѣ Шермана, президентъ Кливлендъ созвалъ спеціальную сессію пятьдесятъ третьяго конгресса, чтобы, если возможно, отмѣнить этотъ пунктъ. Сессія началась 7 августа. Такъ какъ въ обѣихъ палатахъ преобладали демократы, то вся законодательная и исполнительная власть находилась теперь въ ихъ рукахъ. Это была эпоха въ нашей исторіи. Никогда еще съ марта 1859 г., со времени Буханана, когда тридцать пятый конгрессъ закончилъ свои труды, демократія не была такъ сильна. Страна напряженно слѣдила за тѣмъ, какова будетъ ея дѣятельность при проведеніи различныхъ законодательныхъ мѣръ. Исходъ былъ не тотъ, котораго желали патріоты. Въ своемъ отвѣтственномъ положеніи демократическая партія проявила мало умѣнья руководить, мало связи и мудрости. Она быстро и подъ конецъ почти совершенно потеряла общественное довѣріе. Президентъ Кливлендъ пострадалъ наравнѣ со своими союзниками. Его друзья и враги — а у него было много и тѣхъ, и другихъ — согласны были въ томъ, что его вторая администрація была гораздо менѣе удачна, чѣмъ первая.

Въ одномъ отношеніи это было невѣрно. Его предложеніе о гражданской службѣ безусловно заслуживало одобренія, оно превосходило все, что предложено было его предшественниками, и много сдѣлало для исполненія тѣхъ обѣщаній, съ которыми онъ вступилъ въ должность. Когда общественная мысль направлена была на другіе вопросы, онъ тихо и настойчиво расширялъ систему достоинства при назначеніи на службу. 1 января 1896 г. было приблизительно 55,736 правительственныхъ чиновниковъ, на 12,807 болѣе, чѣмъ 4 марта 1893 г. Теперь еще 2,955 должностей перенесено было на конкурсный листъ. Эти исключенія относились къ самымъ высокимъ и наиболѣе важнымъ положеніямъ въ службѣ, раздѣленной на классы. Основаніе этого состояло въ томъ, что они должны быть заняты лицами, достоинство которыхъ слишкомъ велико, чтобы его можно было мѣрить обычной мѣркой. Но фактически они почти всегда заняты были по политическимъ соображеніямъ. Многочис-

лешныя исключенія во всѣхъ отрасляхъ службы раздѣленной на классы, имѣли самое дурное влиянье и могли совершенно уничтожить благодѣтельное влиянье экзаменовъ. Сокращеніе числа этихъ исключеній было поэтому заслуживающимъ вниманія шагомъ впередъ. Прогрессъ не ограничивался одной классифицированной службой. Первый разъ въ нашей исторіи экзамены — правда, не конкурсные — теперь были обязательны для назначенія на должности консуловъ.

Послѣ долгой борьбы, особенно ожесточенной въ сенатѣ, законъ о покупкѣ серебра былъ отмѣненъ 1 ноября. Результатъ не оправдалъ ожиданій. Отливъ золота изъ казначейства не остановился. 1 февраля 1894 г. резервный фондъ составлялъ 65,438,377 долл. Хотя онъ и былъ пополненъ продажей бумагъ на 50,000,000 долл., но въ июнѣ онъ опять равнялся 64,873,025 долл., 42,000,000 долл. утекло въ пять мѣсяцевъ. 24 ноября 1894 г. резервъ составлялъ 57,669,701 долл.; 1 февраля 1895 г. 41,340,181 долл. Слѣдующимъ прецедентамъ, министръ финансовъ платилъ золотомъ по каждому предъявленному билету казначейства. Всякій разъ, поэтому, въ борьбѣ за золото, когда мѣнялы хотѣли посылать его за границу, государственное казначейство было къ ихъ услугамъ. Собирая бумажныя деньги и билеты Шермана изъ банковъ и трѣстовъ и представляя ихъ въ казначейство, они получали золото, какъ бы ни была велика сумма. Никто не могъ сказать, когда оно все исчезнетъ, и страна принуждена будетъ обратиться къ серебру. Вслѣдствіе этого, каково бы ни было оживленіе дѣлъ послѣ отмѣны закона, оно было слабо, постепенно и едва замѣтно.

Большинство демократовъ приписывало этотъ неудовлетворительный результатъ непомѣрно высокому тарифу Макъ Кинли; а большинство республиканцевъ — боязни болѣе свободной торговли. Это была скорѣе боязнь, чѣмъ увѣренность, такъ какъ никто не зналъ, будетъ ли президентъ имѣть смѣлость настаивать на пересмотрѣ тарифа, когда дѣла страны были такъ разстроены. Если бы онъ на этомъ настаивалъ, многіе демократы, вѣроятно, не были бы съ нимъ согласны. Но Кливелэндъ не колебался. Тарифъ долженъ былъ быть пересмотрѣнъ во что бы то ни стало. Споръ не начинался до регулярной сессіи, но тогда онъ принялъ серьезный характеръ, съ столкновеньями, от-

крывавшими широкія пробѣлы въ партіи. 19 декабря Вильсонъ, предсѣдатель комитета государственныхъ доходовъ, внесъ въ палату «актъ о положеніи пошлинъ, о доходахъ для правительства и для другихъ цѣлей». Помимо того, что онъ сокращалъ налоги на нѣкоторые предметы, билль этотъ освобождалъ отъ пошлинъ сахаръ, шерсть, уголь, лѣсъ и желѣзную руду. Голосованіемъ 182 голосовъ противъ 48, принята была поправка о налогѣ на доходы выше 4.000 долл. Весь актъ затѣмъ былъ принятъ 204 голосами противъ 41. Въ палатѣ главной темой дебатовъ по поводу билли была его цѣль «понизить налоги». Въ сенатѣ, куда онъ былъ внесенъ вмѣстѣ съ поправками финансовымъ комитетомъ 20 марта 1894 г., разсматривались другія его стороны, и все увидали, что онъ не можетъ стать закономъ безъ крупныхъ измѣненій. Здѣсь оспаривали, чтобы онъ могъ доставить доходы для правительства. Протекціонизмъ оспаривался не одними республиканцами. Открыто высказывалось, и многіе этому вѣрили, что среди демократовъ пущены были въ ходъ подкупы, чтобы повліять на сохраненіе высокихъ пошлинъ. Рѣзкій конфликтъ произошелъ изъ за сахарнаго баланса. Согласно съ характеромъ законодательства, должна была существовать высокая пошлина на сырой сахаръ и низкая на рафинированный. Между тѣмъ сахарозаводчики старались и въ концѣ концовъ добились болѣе высокаго тарифа на рафинадъ. Надежды ихъ на побѣду въ этомъ вопросѣ измѣнялись каждый день, а вмѣстѣ съ этимъ и стоимость акцій сахарныхъ тресторовъ. Такъ какъ сенаторовъ обвиняли въ томъ, что они спекулируютъ на эти акціи, то одинъ изъ нихъ сознался, что онъ это дѣлалъ, но смѣло защищалъ свои дѣйствія. Сахарный трестъ обвиняли въ томъ, что онъ подкупилъ демократію, пожертвовавъ большія суммы для ихъ избирательнаго фонда. Произведено было разслѣдованіе продажности сената, но найдено было мало убѣдительныхъ доказательствъ.

Когда въ іюлѣ поправки сената разбирались въ палатѣ, предсѣдатель Вильсонъ предложилъ не соглашаться на нихъ. Доводы его заключались въ томъ, что, за исключеніемъ шерсти и лѣса, принципъ о безошлинномъ ввозѣ сырыхъ матеріаловъ оставленъ, что нѣкоторые спеціальныя пошлины замѣнены пошлинами *ad valorem*, и что большая

часть сенатских изменений имѣть въ виду повышение пошлинъ. Въ письмѣ, прочитанномъ въ палатѣ, президентъ Кливлендъ упрекаетъ демократовъ сената въ «измѣнѣ и обезщеченіи партіи.» Онъ считаетъ сахаръ законнымъ предметомъ обложенія, несмотря на «совершенно преувеличенное оиасеніе», что проведеніе этого принципа можетъ «косвеннымъ образомъ поощрять комбинацію сахарозаводчиковъ». Предложеніе противъ конкуренціи прошло въ палатѣ.

При обсужденіи главный споръ былъ относительно сахара, угля, шерсти, желѣзной руды, чугуна и строительнаго желѣза и стальныхъ рельсовъ. Сенатъ предлагалъ налогъ въ сорокъ процентовъ на всѣ сорта сахара съ разницей въ одну восьмую сента на фунтъ въ пользу рафинада и съ прибавленіемъ еще одной десятой сента, если онъ приходилъ изъ странъ, платящихъ огромныя преміи. Республиканцы утверждали, что свободный ввозъ угля и желѣза былъ бы подаркомъ въ 10,000,000 долл. корпораціи Новой Шотландіи и ея бостонскимъ покровителямъ. Горманъ съ негодованіемъ отвергъ клеветы въ письмѣ президента, читанномъ въ палатѣ, и показалъ, ссылаясь на свидѣтельство трехъ сенаторовъ, что президентъ, когда съ нимъ совѣщались относительно компромисса, заявилъ, что онъ «готовъ сдѣлать или сказать что либо въ пользу принятія билля». Обсуждая вопросъ объ углѣ и желѣзѣ, сенатъ рѣшительно отказался уступить въ вопросахъ, высказанныхъ въ биллѣ. Это указывало на его отношеніе къ другимъ обсуждавшимся пошлинамъ. Въ этомъ конфликтѣ сенатъ имѣлъ огромное преимущество предъ палатой. Знакомство членовъ другъ съ другомъ, по большей части очень близкое, дополнялось обыкновенно «сенаторской любезностью» по отношенію къ назначенію на исполнительныя должности, такъ что оскорбленіе одного являлось общимъ дѣломъ. Чувство собственнаго достоинства сената было сильно задѣто, когда вліяніе Бѣлаго Дома уменьшилось во время дебатовъ о серебрѣ. Но вмѣсто того, чтобы сломить волю сената, президентъ придалъ ей еще больше силы. Когда это стало ясно, паника овладѣла лидерами палаты, и они поспѣшили принять сенатскую редакцію, прикрывая всячески свое отступленіе биллями о безпошлинномъ ввозѣ угля, желѣза, проволоки и сахара. Едва ли когда либо предъ исполни-

тельной властью стояла такая безпощадная дилемма, какая теперь мучила президента. Подписавъ билль, онъ далъ бы свое официальное одобреніе мѣрѣ, которую осуждали въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ. Съ другой стороны, его вето, оставляя въ силѣ актъ Макъ Кинли, было бы признаніемъ лицемѣрія и некомпетентности демократовъ. Поэтому Кливелэндъ не подписалъ и не опротестовалъ этого билля, а далъ стать ему закономъ безъ его утвержденія.

Подобно тарифу 1828 г., этотъ новый законъ, агитация по поводу котораго такъ долго задержала дѣла, былъ экономическимъ чудовищемъ. Онъ никому не нравился. Онъ нарушалъ обѣщанія демократовъ и дѣлалъ это для увеличенія прибылей большихъ корпорацій; предполагали, что голоса въ его пользу были куплены. Его наибольшіе сторонники могли только сказать, что такъ какъ онъ приблизительно на одну четвертую понижалъ пошлины, то былъ лучше акта Макъ Кинли. Когда онъ дебатировался въ сенатѣ, сенаторъ Гилль объявилъ предложенный подоходный налогъ неконституціоннымъ, ненужнымъ и популистскимъ. Это былъ прямой налогъ и поэтому конституціоннымъ путемъ онъ могъ взиматься каждымъ штатомъ въ отдѣльности и соотвѣтственно населенію. Онъ называлъ его мѣстнымъ и несправедливымъ, такъ какъ это былъ налогъ военнаго времени. Онъ жаловался, что назначеніе дохода въ 4.000 долл. низшимъ предѣломъ обложенія дѣлаетъ его вреднымъ видомъ классового законодательства, что онъ имѣетъ обратное дѣйствіе на доходы, полученные послѣ 1 января 1894 г., что онъ является инквизиторскимъ въ своихъ административныхъ пунктахъ, что это шагъ къ социализму, и что онъ неблагоприятенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе, какъ въ палатѣ, такъ и въ сенатѣ поправка о подоходномъ налогѣ встрѣтила большую поддержку, чѣмъ самый билль.

Когда верховный судъ рѣшилъ, что пунктъ билля о подоходномъ налогѣ неконституціоненъ, то это вызвало въ законодательномъ собраніи всеобщее и полное возмущеніе. Теперь было очевидно, что законъ провалится, сдѣлавъ необходимымъ или принятіе добавочныхъ пунктовъ, или выпускъ большого числа бумагъ для пополненія текущихъ расходовъ. Принято было послѣднее. Между 1 февраля

1894 года и началомъ 1896 года казначейство продало на 162.315.400 долл. бумагъ за 182.000.000 долл. золотомъ. 6 января 1895 г. предложенъ былъ новый выпускъ бумагъ на 100.000.000 долл. Защитники тарифа старались показать, что необходимость выпуска этихъ бумагъ не лежитъ въ недостаточномъ доходѣ, но только въ существованіи долга по бумажнымъ деньгамъ; но постепенно стало очевидно, что это заблужденіе. Въ теченіе двадцати трехъ мѣсяцевъ между двумя упомянутыми продажами бумагъ доходы правительства были ниже расходовъ на 90.000.000 долл. Въ такомъ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, заемъ былъ бы необходимъ, еслибы не существовало бумажныхъ денегъ. Что же касается остального, говорили многіе, то не слѣдовало совѣмъ занимать. Еслибы небольшая часть платежей для погашенія билетовъ казначейства сдѣлана была серебромъ, то экспортеры взяли бы свое золото изъ банковъ и оставили бы груды золота въ казначействѣ и государственный кредитъ неприкосновенными. Многіе утверждали, что заемъ золота за границей сильно вредилъ собственнымъ интересамъ. Это повышало цѣны здѣсь, поощряло ввозъ и задерживало вывозъ, увеличивая такимъ образомъ спросъ на золото для экспорта, дѣлало необходимымъ новые векселя казначейства. Способъ заключенія займа, какъ и самый заемъ въ 1895 г., подверглись строгой критикѣ. Въмѣсто того, чтобы занимать у каждаго, кто бы желалъ давать, бумаги были переданы синдикату банкировъ, частью иностранныхъ, подъ процентъ значительно ниже того, что они могли принести. Необыкновенный барышъ объявили необходимымъ, чтобы вознаградить синдикатъ за его услуги въ томъ, что въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ мѣшалъ большому экспорту золота. Это было признаніемъ, что при этой политикѣ казначейство всецѣло зависѣло отъ спекулянтовъ на золото. Если бы они могли удержать золото здѣсь для какой либо цѣли, для болѣе высокаго вознагражденія, они послали бы его за границу и оставили бы насъ при серебрѣ.

Последніе пять параграфовъ акта о тарифѣ объявляли союзы для ограниченія конкуренціи противозаконными и недѣйствительными, имущество ихъ подлежащимъ конфискаціи; лица пострадавшія отъ нихъ имѣли право на трой-

ную уплату за убытки и еще на уплату судебныхъ издержекъ. Эти пункты не дѣлали закона болѣе популярнымъ. Они раздражали монополистовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ были слишкомъ осторожны, слишкомъ недѣйствительны, чтобы удовлетворить другихъ. Но подобныя заявленія противъ трѣстовъ имѣли, однако, интересъ, такъ какъ обращали вниманіе на эту особенную форму современной промышленности, на «союзы». Служащіе American Sugar Refining Company признали предъ сенатской слѣдственной комиссіей, что трѣстъ, при своемъ образованіи, поднялъ цѣну сахара для потребителей и что онъ постоянно стремился контролировать законодательство. Но сахарный трѣстъ не былъ исключительнымъ явленіемъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и эта страна не была единственнымъ полемъ, гдѣ это учрежденіе процвѣтало. Хотя эти «союзы» были нормальнымъ продуктомъ современной промышленности, они нуждались въ сильномъ вниманіи законодательства. Преступленія, къ которымъ прибѣгали нѣкоторые изъ нихъ, чтобы уничтожить конкуренцію, были позоромъ для цивилизаціи. Не было ничего удивительнаго, что постоянно указывалось на необходимость законодательныхъ мѣръ противъ нихъ и что постоянно дѣлались попытки къ проведенію законовъ. Но законы, принятые съ этой цѣлью, обыкновенно приносили мало пользы.

Президентъ Кливлендъ проявилъ большую и достойную похвалы независимость, когда безъ всякихъ колебаній подписалъ анти-лотерейный билль, который прошелъ черезъ конгрессъ, благодаря неутомимой энергіи профессора технического института въ Массачусетсѣ, Вудбриджа, несмотря на самую сильную и энергичную агитацію. Когда стало извѣстно, что лотерейная компанія дѣйствуетъ изъ Гондураса по всѣмъ Соединеннымъ Штатамъ посредствомъ транспортныхъ компаній, въ конгрессъ былъ внесенъ билль, объявившій это незаконнымъ. Онъ скоро прошелъ въ сенатѣ, но палата приняла его только за два дня до распущенія пятидесяти третьяго конгресса. Съ небольшими поправками онъ вернулся въ сенатъ, гдѣ съ трудомъ былъ спасенъ отъ уничтоженія. Поправки были одобрены, но тутъ же внесено было предложеніе вновь рассмотреть голосованіе о согласіи. Это помѣшало биллю перейти въ руки

перенесчика и быть готовымъ для официальныхъ подписей. Многіе считали дальнѣйшія усилія бесполезными, но на дѣлѣ оказалось иначе. Предложеніе исполнить требованіе о пересмотрѣ встрѣчено было угрозою, что, благодаря краткости срока существованія этого конгресса до его закрытія, внесенные билли окончательно провалятся, если въ сенатъ внесены будутъ новые вопросы. Такимъ образомъ предложеніе о пересмотрѣ провалилось. Было одиннадцать часовъ ночи. Для дѣйствія оставалось всего тринадцать часовъ. Въ три часа утра опять сдѣлано было предложеніе о пересмотрѣ, за которымъ тутъ же предложено было внести его въ протоколъ. Предложенія этого нельзя было дебатировать, и оно сейчасъ же было принято. Антилотерейный билль прошелъ и наскоро былъ занесенъ въ протоколъ. Теперь вопросъ состоялъ въ томъ, какъ обезпечить ему подписи, которыя бы превратили его въ законъ. Вице-президентъ подписалъ его въ 10 ч. 55 м. утра. Потребовалось нѣкоторое время, чтобы достигнуть дома президента. Президентъ подписалъ его за пять минутъ до двѣнадцати, когда кончался срокъ конгресса.

Иностранная политика Кливленда была еще менѣ популярна въ его партіи и среди широкихъ круговъ народа, чѣмъ его дѣятельность по отношенію къ тарифу и финансамъ. Его ратификація трактата съ Россіей о выдачѣ преступниковъ подвергалась сильной критикѣ, какъ и его отказъ оказать давленіе на Турцію, чтобы она гуманно обращалась съ христіанами. Когда совершенно безъ всякаго основанія испанская калонерская лодка стрѣляла въ пассажирскій пароходъ Соединенныхъ Штатовъ, шедшій изъ Кубы, то находили, что наше правительство нецѣлѣбно медлитъ съ требованіемъ вознагражденія. Когда Великобританія заняла Коренто въ Никарагуа, чтобы принудить къ уплатѣ 75.000 долл. въ видѣ вознагражденія за то, что Никарагуа изгнала консула Гатча, вліятельная газета рѣзко нападала на президента за то, что онъ допустилъ такое нарушеніе доктрины Монроэ. Республиканскіе инсургенты въ Кубѣ владѣли уже половиною острова въ теченіе года: Наша исполнительная власть не дѣлала ни малѣйшаго намека на признаніе ихъ воюющей стороной. Жалобы эти не были исключительно партій-

ными. Демократы наравнѣ съ республиканцами считали иностранную политику Кливелэнда, по крайней мѣрѣ до середины 1895 года, безсмысленной и не-американской. Самаго строгаго осужденія заслужило его поведеніе по отношенію къ Гавайскимъ островамъ.

Гавайскіе острова состоятъ изъ двѣнадцати острововъ въ Тихомъ Океанѣ на юго-западъ отъ Калифорніи. Вліяніе европейскихъ мореплавателей облегчило путь миссіонеровъ, которые появились на островахъ въ 1820 г. Благодаря несвоекорыстнымъ усиліямъ этихъ людей, цивилизація быстро распространилась здѣсь. Миссіонеръ въ такой странѣ является не только священникомъ, но и представителемъ цивилизаціи. Онъ принужденъ быть орудіемъ реформъ и если бы даже хотѣлъ, то съ трудомъ можетъ избѣгнуть вліянія въ политическихъ дѣлахъ. Сыновья миссіонеровъ, болѣе эгоистичные, чѣмъ ихъ предки, сначала имѣли такое же вліянье, ослабили наступательное движеніе Гавай, занявъ главныя государственныя должности и значительную часть земли. Въ 1875 году взаимный трактатъ съ Соединенными Штатами сильно расширилъ сахарныя плантаціи, но фактически вся земля подъ ними принадлежала иностранцамъ. Новые собственники стали привозить изъ Азіи и Португаліи законтрагованныхъ рабочихъ и усиленно разводили сахарный тростникъ. Видя, что богатство развивается какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, а туземцы ничѣмъ этимъ не пользуются, король острововъ возненавидѣлъ иностранцевъ. Туземное большинство въ законодательномъ собраніи выставило требованіе «Гавайи для гавайцевъ» и присоединилось къ королю, который оказался во главѣ такой же безпринципной реакціонной клики, какъ всякая изъ миссіонерскихъ партій.

Въ 1887 году, послѣ тайныхъ приготовленій, прогрессисты съ оружіемъ отправились ко дворцу и добились новой конституціи, низводившей королевскую власть до одного лишь названія. Она сдѣлала министровъ отвѣтственными передъ законодательной властью, палату лордовъ выборной по высокому имущественному цензу; она дала бѣлымъ иностранцамъ право голоса. Отношенія штата съ Соединенными Штатами стали ближе послѣ возобновленія взаимнаго трактата вмѣстѣ съ уступкой Жемчужной

гавани на островѣ Оагу, одной изъ самыхъ лучшихъ морскихъ станцій на Тихомъ Океанѣ.

Какъ въ прямомъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ острова эти представляли теперь вулканъ. Тонкая политическая кора надъ расплавленнымъ туземнымъ элементомъ разорвалась, когда Лилиуокалани наследовала престолъ послѣ своего брата въ качествѣ фиктивного монарха. Она воспользовалась расколомъ въ господствующей партіи и произвела *coup d'état*. 14 января 1893 года она предложила законодательному собранію новую конституцію, лишившую правъ ненатурализованныхъ бѣлыхъ и представляющую коронѣ право возведенія въ дворянство. Подъ вліяньемъ убѣжденія она измѣнила свое намѣреніе и выпустила прокламацію о томъ, что «все измѣненія основныхъ законовъ будутъ производиться только методами указанными въ (старой) конституціи». Эти событія вызвали сильное возбужденіе, и никто не зналъ, что можетъ случиться въ близкомъ будущемъ. Американскіе жители назначили комитетъ безопасности, который, посоветовавшись съ посланникомъ Стивенсомъ, послалъ петицію военному кораблю Соединенныхъ Штатовъ, «Бостону», стоявшему въ Гонолулу, прося у него защиты. Войска высадились скорѣе, чѣмъ большинство комиссіи рассчитывало и хотѣло, придавъ нѣкоторую вѣроятность обвиненію, что этотъ актъ дѣйствительно вызвалъ революцію. Министръ иностранныхъ дѣлъ королевы и губернаторъ острова протестовали, торжественно увѣряя всѣхъ, что старая конституція будетъ сохранена и что не будетъ произведено никакихъ перемѣнъ иначе, какъ средствами указанными въ конституціи. Немного позже въ тотъ же самый день кабинетъ обратился къ американскому посланнику, прося помощи Соединенныхъ Штатовъ для подавленія возстанія. 17 января послѣ полудня «граждане и жители Гавайскихъ острововъ организовались и, дѣйствуя въ интересахъ общественной безопасности и общественнаго блага», объявили монархію уничтоженной, учредили временное правительство до тѣхъ поръ, «пока будутъ выработаны и приняты условія присоединенія къ Соединеннымъ Штатамъ Америки». Комитетъ организовался во временное правительство, которое посланникъ Соединенныхъ Штатовъ сразу призналъ фактическимъ

правительствомъ страны. Санфордъ Долъ, новый президентъ, потребовалъ немедленной поддержки войскъ Соединенныхъ Штатовъ для охраны порядка. Королева, которую члены временнаго правительства убѣдили, что въ ея собственныхъ интересахъ ей лучше мирно подчиниться, подчинилась не безъ протеста «высшему авторитету Соединенныхъ Штатовъ Америки».

Встрѣчая оппозицію со стороны нѣкоторой части бѣлаго населенія, а также, естественно, со стороны всей массы туземцевъ, правительство 1 февраля формально стало подъ протекторатъ Соединенныхъ Штатовъ. Рано утромъ отрядъ нашихъ морскихъ офицеровъ явился къ зданію правительства и поднялъ налѣ флагъ. Посланникъ Стивенсъ послалъ въ Соединенные Штаты телеграмму, въ которой говорилъ: «Гавайская группа вполне созрѣла, и теперь золотое время для Соединенныхъ Штатовъ сорвать ее». 11 февраля президентъ Гаррисонъ не одобрилъ протектората, хотя и разрѣшилъ пребываніе тамъ такой морской силы, какая будетъ необходима для защиты жизни и собственности американскихъ гражданъ. Флагъ, однако, все еще развѣвался, а гарнизонъ оставался до тѣхъ поръ, пока демократическая администрація приобрѣла власть, 4 марта, причемъ военная команда съ «Бостона» три раза въ день парадировала по улицамъ Гонолулу. Быстро нанятъ былъ пароходъ, который долженъ былъ везти членовъ коммисіи для переговоровъ о присоединеніи. Вскорѣ заключенъ былъ трактатъ. Онъ постановлялъ о продолженіи существованія настоящаго правительства и законовъ въ Гавайяхъ, подчиненныхъ верховной власти Соединенныхъ Штатовъ, которою облеченъ будетъ комисаръ, имѣющій право запретить всякій актъ мѣстнаго правительства. Соединенные Штаты перенимаютъ общественный долгъ въ 2,250,000 долл., выплачивая ежегодную пенсію въ 20,000 д. Милиуокалани и одновременно 150,000 долл. ея дочери. Въ своемъ посланіи о принятіи трактата президентъ Гаррисонъ говоритъ, что Соединенные Штаты ни въ какомъ случаѣ не поощряли испроверженія монархіи, что она была очевидно истощена и не будетъ восстановлена, если бы даже это было возможно. Онъ заявилъ, что «существенно необходимо, чтобы ни одна изъ другихъ великихъ державъ не защищала острововъ».

Наслѣдовавъ Гаррисону, Кливелэндъ совершенно измѣнилъ эту политику. Взявъ обратно трактатъ изъ сената, онъ послалъ на Гавайскіе острова Джемса Блоунта изъ Георгіи въ качествѣ спеціального комиссара, облеченнаго верховной властью, для разслѣдованія всѣхъ нашихъ отношеній съ Гавайскимъ правительствомъ. 1 апрѣля по приказанію Блоунта протекторатъ былъ формально прекращенъ, американскій флагъ снятъ и гарнизонъ моряковъ отозванъ. Въ маѣ Блоунтъ назначенъ былъ посланникомъ, а Стивенсъ былъ отозванъ. Но за короткое время пребыванія подъ эгидой Америки временное правительство значительно усилило свое вліянье. Оно собрало войско изъ 1,200 солдатъ, завладѣло оружіемъ и взрывчатыми веществами на островѣ, приняло законы объ иностранцахъ и о возстаніи, запретило измѣнническія газеты и издало декретъ, что всякій говорящій противъ временнаго правительства подвергается штрафу въ 100 долл. и заключенію на тридцать дней.

Кливелэндъ, видя, что революція произошла, благодаря нечестному вліянію Соединенныхъ Штатовъ, послалъ Альберта Виллиса посланникомъ на острова съ инструкціями стараться возстановить королеву въ ея власти. Если бы не ея упорство, то это, вѣроятно, удалось бы. Она отказалась дать амнистію и настаивала на казни главныхъ заговорщиковъ и на изгнаніи ихъ семействъ. Кромѣ того, временное правительство отклонило требованіе Виллиса «передать королевѣ ея конституціонную власть». Президентъ Долль отрицалъ, что королева обязана своимъ паденіемъ вмѣшательству американскихъ войскъ. «Революція», говорилъ онъ, «произведена была представителями того самаго общественнаго чувства, теперь значительно усилившагося, которое подчинило монархію въ 1887 году, которое подавило возстаніе 1889 года и которое въ теченіе двадцати лѣтъ боролось за представительное правительство въ этой странѣ». Безъ санкціи конгресса президентъ Кливелэндъ не могъ употребить силы, а такой санкціи онъ не могъ получить. Наоборотъ, конгрессъ, какъ и вся страна, былъ сильно противъ Гавайской политики администраціи. Прогрессивный элементъ на Гавайскихъ островахъ былъ поэтому въ безопасности. Сдѣлана была попытка къ воз-

станію, сопровождавшаяся потерей людей. Но она была неудачна, представляла почти фарсъ. Будучи арестована, эскъ-королева отказалась отъ престола за себя и за своихъ наследниковъ, обѣщала вѣрность республикѣ, совѣтовала своимъ прежнимъ подданнымъ сдѣлать то же самое и просила милосердія для ея сообщниковъ въ заговорѣ. Изъ нихъ самые главные виновники приговорены были къ смертной казни, но этотъ приговоръ замѣненъ быть каждому изъ нихъ штрафомъ въ 10,000 долл. и тридцатью пятью годами тюремнаго заключенія. 27 декабря 1893 г. принцъ Кунниакеа писалъ въ гавайскую «Star»: «Позвольте мнѣ, какъ послѣднему представителю семейства Камеамеа, сказать вамъ, что я съ вами душой и тѣломъ за присоединеніе. Мое имя будетъ внесено въ списокъ членовъ клуба присоединенія, и въ случаѣ безпорядковъ, я присоединюсь съ ружьемъ къ вашему войску». Многочисленные португальцы въ Гонолулу всѣ были за республику и за присоединеніе. Самъ посланникъ Виллисъ объявилъ, что «анализъ списка спеціальныхъ совѣтниковъ королевы не внушаетъ довѣрія друзьямъ истиннаго правительства и американскихъ интересовъ». «Американцевъ», говоритъ онъ, «игнорировали, а на должности назначали другія національности, въ особенности англичанъ». Далѣе онъ говоритъ, что временное правительство и его сторонники состоятъ изъ людей «съ характеромъ», и съ «большими коммерческими интересами».

Стойкое настроеніе охватило министерство иностранныхъ дѣлъ послѣ смерти министра Грешама и назначенія на его постъ генераль-прокурора Ричарда Ольни въ маѣ 1895 г. Стойкость, которую проявилъ Ольни, будучи генераль-прокуроромъ въ проведеніи закона и порядка во время Чикагской стачки, онъ теперь выказалъ въ веденіи иностранныхъ дѣлъ. Со смѣлостью, доходившей до крайнихъ предѣловъ дипломатіи, онъ настаивалъ на основаніи доктрины Монроэ и нашего суверенитета на этомъ континентѣ, что Великобританія должна передать третейскому суду давно тянуційся споръ о границахъ съ Венецуэлой. Когда въ этомъ было отказано, Кливлендъ 17 декабря 1895 года послалъ въ конгрессъ чрезвычайно смѣлое посланіе, которое какъ громомъ поразило всѣхъ. Едва ли больше могло бы всѣхъ потрясти объявленіе войны. Ре-

комендуя назначеніе комиссіи для опредѣленія истинной пограничной линіи между Венецуэлой и Британской Гвіаной, онъ говорилъ: «Когда докладъ объ этомъ будетъ сдѣланъ и принятъ, Соединенные Штаты, по моему мнѣнію, обязаны всѣми имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами противиться присвоенію Великобританіей земель или проявленію правительственной юрисдикціи надъ территоріями, которыя изслѣдованіе опредѣлитъ принадлежащими по праву Венецуэлѣ, такъ какъ подобное присвоеніе было бы нарушеніемъ правъ и интересовъ Соединенныхъ Штатовъ».

Обѣ стороны конгресса соперничали другъ съ другомъ въ поддержкѣ президента. Комиссія тотчасъ же была назначена актомъ, единогласно принятымъ въ обѣихъ палатахъ. Биржа приняла, однако, другую сторону. Вычислено было, что, благодаря этому посланію, американскія бумаги упали въ стоимости съ 500,000,000 до 300,000,000 долл. Золотой резервъ казначейства замѣтно уменьшился. Черезъ три дня за воинствующимъ посланіемъ должно было послѣдовать другое, относительно изданія закона для поддержанія національнаго кредита. Въ то время, какъ народъ привѣтствовалъ воинственность президента, въ вліятельныхъ кругахъ она подвергалась строгой критикѣ. Газеты и люди до сихъ поръ дружески расположенные къ президенту, теперь осуждали его. Нѣкоторые считали его поступокъ попыткой добиться избранія третій разъ; другіе говорили, что онъ подражаетъ президенту Джексону и старается загладить свой промахъ въ Гавайскомъ дѣлѣ. Нѣкоторые, желавшіе мира во что бы то ни было, говорили, что подобное посланіе преступно, что бы ни сдѣлала Великобританія. Здравомыслящіе люди по большей части находили, что хотя время и тонъ посланія оставляютъ желать многого, однако, обнародованіе его, когда будутъ извѣстны относящіеся къ этому дѣлу факты, будетъ актомъ благоразумія и патріотизма.

Въ настоящее время читателю не трудно отдать себѣ отчетъ въ тѣхъ обширныхъ политическихъ перемѣнахъ, которыя сдѣлали пятьдесятъ четвертый конгрессъ республиканскимъ преимущественно. Однако отчетъ былъ бы неполонъ, если бы мы не упомянули о разоблаченіяхъ, сдѣланныхъ извѣстной комиссіей Лексоу въ 1894 г.; показавшихъ, что городъ Нью-Йоркъ при Таммани Голлѣ управлялся

«шайкой грабителей»). Нью-йоркское городское общество для предупрежденія преступленій, для устраненія «причинъ и источниковъ преступленій посредствомъ исполненія законовъ и возбужденія общественнаго мнѣнія, особенно по отношенію къ законамъ объ акцизѣ, азартныхъ играхъ и преступленіяхъ противъ общественнаго благочинія», основано было въ 1878 г. Докторъ Говардъ Кросби и Петръ Кунеръ были въ числѣ его членовъ. Въ 1892 г., черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ вступленія въ общество, Чарльзъ Паркхорстъ сталъ его вице-президентомъ. Работая вмѣстѣ съ Нью-йоркской полиціей, общество до сихъ поръ не могло похвалиться удачной дѣятельностью. Прежде чѣмъ принять эту должность, новый лидеръ настаивалъ, чтобы его коллеги относились къ полиціи, какъ къ противникамъ. Нью-Йоркская печать долгое время полна была обвиненіями противъ полиціи, но общество относилось къ этому полунедовѣрчиво, или индифферентно, или безнадежно примирилось съ этимъ зломъ. Это былъ кризисъ тяжелой болѣзни. Приблизительно черезъ годъ Паркхорстъ съ трибуны произнесъ безошадную филиппику противъ администраціи городской полицейской силы. Другіе стали тутъ же продолжать эту критику. Народъ проснулся, слыша, что городскіе чиновники, особенно чиновники полицейскаго вѣдомства, подвергаются рѣзкимъ нападкамъ, что ихъ называютъ проклятой шайкой ищеекъ. Газеты распространялись о страшномъ развитіи азартныхъ игръ и проституціи. По обыкновенію, полиція требовала доказательствъ. Докторъ Паркхорстъ и агенты его общества доставили ихъ цѣлую массу, посѣщая разные притоны въ различныхъ частяхъ города. Такое смѣлое поведеніе сначала вызвало самое рѣзкое осужденіе противъ Паркхорста. Нѣкоторые изъ его сыщиковъ подвергались насиліямъ. Но вскорѣ храбрый священникъ приобрѣлъ сильную поддержку общественнаго мнѣнія и почти всей прессы. 25 января 1894 года Нью-йоркская городская торговая камера, занявшись впервые муниципальной политикой, потребовала назначенія законодательной комиссіи для изслѣдованія правительства города Нью-Йорка. 30 января сенатъ единогласно назначилъ комиссію Лексоу. Комиссія засѣдала съ февраля по декабрь.

Она получила массу доказательствъ возмутительно дурного управленія. Успѣхомъ своимъ они въ значительной степени обязаны были искусству и смѣлости адвоката, Джона Гоффа. Подобно Чарльзу О'Коннору, сдѣлавшему такъ много для разрушенія Ринга Твида, Гоффъ также былъ ирландскимъ католикомъ. Когда-то, будучи недавно прїѣхавшимъ иммигрантомъ, онъ днемъ дѣлалъ коробки, а вечеромъ изучалъ право въ институтѣ Купера. Въ качествѣ товарища прокурора онъ основательно изучилъ, какъ находить запутанные слѣды преступниковъ, душой и сердцемъ отдаваясь работамъ комиссіи, посвящая этому цѣлые дни и даже часть ночи и проявилъ удивительную проницательность и упорство въ расположеніи и представленіи своихъ доказательствъ.

Было вполне естественно, что онъ иногда обращался несправедливо со свидѣтелями. Многие, безъ сомнѣнія, страдали отъ этого. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ порочные и невѣжественные свидѣтели изъ любви къ публичности давали отвѣты, соответствующіе вопросамъ, совершенно не заботясь о фактической сторонѣ. Нѣкоторые полагали, что это портитъ все слѣдствіе. Они, однако, ошибались, что показало очевидное отвращеніе, съ которымъ большинство свидѣтелей давало показанія. Самые худшіе факты обнаружались, несмотря на очевидное желаніе скрыть ихъ, благодаря постояннымъ перекрестнымъ допросамъ. Благодаря умѣлому принужденію Гоффа несчастныхъ, безобразныхъ, интересныхъ людей массами выводили на необычный свѣтъ изъ глубины ихъ паденія и заставляли рассказывать, что они видѣли и дѣлали во мракѣ. Не мало высокопоставленныхъ должностныхъ лицъ были скомпрометированы. Въ общемъ шестьдесятъ семь человѣкъ обвинялись въ преступленіяхъ на основаніи доказательствъ по большей части достаточныхъ, чтобы быть увѣреннымъ въ возбужденіи судебного преслѣдованія. Изъ нихъ было двое комиссаровъ, двое бывшихъ комиссаровъ, одинъ бывший инспекторъ, двадцать капитановъ, два эксъ-капитана, семь сержантовъ, сыщиковъ-сержантовъ и сыщиковъ, двѣнадцать сторожей и эксъ-сторожей и двѣнадцать патрульныхъ.

Богемецъ, содержатель трактира организовалъ спеціальное общество для сбора денегъ и платы полиціи, въ интересахъ членовъ, взятокъ за покровительство, вѣроятно по

оптовымъ цѣнамъ. Одинъ содержатель публичнаго дома заплатилъ 25,000 д., чтобы его оставили въ покоѣ. Содержатели трактировъ, торговцы опіумомъ, проститутки, воры, лица, занимающіеся вытравленіемъ плода, всевозможные торговцы, аккуратно платили полиціи, чтобы она смотрѣла сквозь пальцы на нарушенія закона. Между тѣмъ какъ преступники усердно защищались полиціей, честные торговцы должны были платить, чтобы вообще пользоваться услугами полиціи. Одна пароходная линія заплатила тысячи долларовъ, благодаря вымогательству. Торговцы должны были или платить, или имъ приходилось бросать дѣло. Содержатели ресторановъ, торговцы фруктами, разносчики газетъ — всѣ страдали отъ полиціи. Полиція была такъ же безпристрастна къ пороку и добродѣтели, богатству и бѣдности, какъ сама смерть. Грубость ея была обнаружена дрожащими жертвами. Бѣдная русская женщина, которая открыла папиросную лавочку, была схвачена за 100 долл. подъ предлогомъ, что она думала открыть публичный домъ. Она дала преслѣдователямъ всѣ свои деньги, но этого было недостаточно, и ее арестовали. Когда ее освободили, она напрасно искала дѣтей.. Недѣли черезъ двѣ трехъ славныхъ дѣтей привели въ комиссію. Когда ее привели, чтобы посмотреть, узнаетъ ли она ихъ, несчастная мать схватила ихъ въ объятія, осыпала ихъ поцѣлуями, то плача, то смѣясь и дѣлая напрасныя усилія выразить свою благодарность. Нѣкоторые полицейскіе сознались, что должны были платить за назначеніе. Показано было, какъ это богатство подымалось все выше и выше, пока оно не исчезало въ облакахъ.

Подобныя разоблаченія, удивительныя сами по себѣ, и обнаруженныя съ драматической силой искусными перекрестными допросами, вызвали такое негодованіе, какого Нью-Йоркъ не видалъ даже во времена Твида. Безчисленные обѣды и вечера давались въ честь Паркхорста. Клубъ Union League избралъ его въ члены своего кружка. Собрана была большая сумма, чтобы должнымъ образомъ почтить его вѣрность реформѣ. Передъ осенними муниципальными выборами 1894 г. комиссія изъ семидесяти гражданъ выставила программу реформъ. Поддержанная республиканской партіей, демократіей штата, независимой организаціей граф-

ства, анти-таммани демократіей, германско-американскимъ союзомъ реформъ и соединенными клубами честнаго управленія, эта программа обошла весь городъ, и мэромъ выбранъ былъ Вильямъ Стронгъ.

Политика, разсмотрѣнная въ этой главѣ, во многихъ частяхъ страны находилась подъ вліяніемъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ направлялась организаціей, напоминающей старое время невинности.

Въ 1875 г. напечатано было письмо нѣкоего Фостера къ Блэну, въ которомъ говорилось, что на ближайшемъ республиканскомъ съѣздѣ сильную партію будетъ представлять тайный анти-католическій орденъ, союзъ американскихъ механиковъ, въ который долженъ былъ вступить Блэнь, такъ какъ Грантъ былъ членомъ его и, безъ сомнѣнія, полагался на это для проведенія своихъ цѣлей. Неизвѣстно, имѣлъ ли этотъ орденъ что либо общее съ тѣмъ, о которомъ мы сейчасъ будемъ говорить. Въ 1887 г. въ Клинтонѣ въ штатѣ Айова образовалось тайное общество, извѣстное какъ «А. Р. А.»; полное имя его было «The American Protective Association». Сторонники его приводили слѣдующіе мотивы для его основанія:

«1. Духъ конституціи нарушенъ различными путями. лицами и учрежденіями Соединенныхъ Штатовъ.

«2. Нѣкоторые члены и секціи національнаго правительства находятся въ связи съ этими нарушителями.

«3. Условія завѣдыванія нашей иммиграціей таковы, что они ослабляютъ демократическія учрежденія и формы правленія и замѣняютъ ихъ системой управленія, имъ не соответствующею.

«4. Голоса иммигрантовъ въ рукахъ нѣкоторыхъ учреждений стали настолько преобладающимъ факторомъ въ политикѣ, что на самомъ дѣлѣ направляютъ ее.

«5. Это господство имѣло результатомъ политическую проституцію, продажность и господство фаворитовъ самаго дурного типа.

«6. Огромное большинство американскаго народа, хотя и чувствуетъ печальные и унижительные результаты этихъ условій и жалеетъ исправить ихъ, но либо не знаетъ дѣйствительныхъ средствъ контръ-организаціи, либо боится, что его личные интересы пострадаютъ отъ сильныхъ и организованныхъ противниковъ».

Въ своихъ публичныхъ деклараціяхъ они говорили: «Мы не касаемся ничьей религіи до тѣхъ поръ, пока не стараются изъ своей религіи создать элементъ политической власти. Мы желаемъ сохранить конституціонную свободу и поддержать правительство Соединенныхъ Штатовъ. Мы считаемъ всѣ религіозно-политическія организаціи врагами гражданской и религіозной свободы!»

Орденъ черпалъ вдохновеніе въ закоренѣлой враждебности многихъ протестантовъ къ римско-католической церкви, основанной отчасти на ханжествѣ, отчасти на фактахъ, въ исторіи этой церкви болѣе или менѣе неправильно понятыхъ. Вѣра, что католическая политика никогда не подвергалась измѣненіямъ, заставляла многихъ думать, что гнусности временъ варварства повторились бы здѣсь, если бы католицизмъ получилъ власть. Не подлежало ни малѣйшему сомнѣнію, что католическое духовенство, какъ корпорація, ненавидитъ систему американскихъ общественныхъ школъ. Многіе изъ нихъ говорили очень много дурного о школахъ. Католики, которые по убѣжденіямъ не могли пользоваться народными школами, жаловались, что они должны платить школьный налогъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлались попытки поддерживать католическія приходскія школы изъ общественной казны. Въ другихъ мѣстахъ католики требовали раздѣленія школьныхъ фондовъ между католиками и протестантами, какъ это преобладало въ провинціяхъ Канады. Демократическій и иностранный контроль церкви не нравился, какъ не-американскій и противо-американскій. Назначеніе кардинала Сатолли папскимъ делегатомъ здѣсь, съ главной квартирой въ Вашингтонѣ, на многихъ произвело впечатлѣніе попытки превратить Соединенные Штаты въ папскую сатрапію. Нѣкоторые опасались, что штатъ Нью-Йоркъ сдѣланъ будетъ округомъ въ католической географіи.

Были еще причины независимыя отъ церкви и ея дѣятельности, которыя привлекали членовъ въ эту ассоціацію. Большая часть американскихъ католиковъ состоитъ изъ ирландцевъ, народа очень склоннаго къ политикѣ, часто односторонняго и напыщеннаго, по временамъ воинственнаго, вызывающаго сильное злопамятство. Многіе помнятъ, какъ до временъ мэра Гюитта ирландскій флагъ развѣвался

надъ Нью-Йоркской городской думой (City Hall) въ день Св. Патрика и какъ мэръ Оки Холль въ зеленомъ стуртукѣ смотрѣлъ зимній парадъ. Многие нежелательные иммигранты разныхъ національностей были католиками, и отвращеніе къ нимъ естественно переносилось на ихъ церковь. Кромѣ того, большая часть католиковъ была демократами, хотя ни въ коемъ случаѣ не всё; поэтому безкомпромиссные республиканцы ненавидѣли церковь, какъ союзнику политическаго врага. Католики говорили, что желѣзнодорожныя заправилы поощряли движеніе American Protective Association, какъ средство раздѣленія рабочихъ силъ. Строгое обращеніе по временамъ, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, сильно содѣйствовало успѣху дѣла. Рассказывали, что нѣсколько мальчиковъ газетчиковъ, продававшихъ газеты А. Р. А. въ Чикаго, были избиты, и полиція ихъ даже не защищала. Съ теченіемъ времени, однако, возмущенное общественное мнѣніе заставило преслѣдовать виновныхъ. Тайные происки, такъ непріятные многимъ, привлекли къ А. Р. А. политикановъ и другихъ сторонниковъ извѣстнаго класса.

Въ 1894 году, черезъ семь лѣтъ послѣ основанія, American Protective Association утверждала, правда, безъ доказательствъ, что владѣеть 2,000,000 голосовъ. Сила ассоціаціи въ нѣкоторыхъ западныхъ городахъ была такъ же несомнѣнна, какъ господство католиковъ въ нѣкоторыхъ восточныхъ городахъ. Дѣйствительное число членовъ было невелико. Хотя сотни, говорили они, симпатизируютъ ей (ассоціаціи) цѣли, оказываютъ ей пассивную, а если возможно, и активную поддержку, но только незначительный процентъ осмѣливается пренебрегать массою бѣдствій, которыя, благодаря оппозиціи католиковъ, неизбѣжно послѣдовали бы, если бы они были дѣйствительными членами.

Злоупотребленія католиковъ не могли, однако, быть единственной причиной слабости открытой поддержки ассоціаціи. Средства А. Р. А. заслуживали строгаго осужденія; и его высказывали такіе люди, которые чувствовали очень мало симпатій къ католикамъ. Обвиненія, которыя дѣлались А. Р. А., были обыкновенно неумѣренны, иногда до скандальнаго невѣрны. Ссылки на исторію часто бывали до странности искажены. Газеты А. Р. А. или писавшія въ

ихъ пользу—такъ какъ орденъ отрицаль, что у него есть газеты—усердно распространяли всевозможныя сплетни и выдумки о католикахъ, такія топорныя и прозрачныя, что удивительно было, что онѣ пользовались хоть какимъ нибудь довѣріемъ. Тайная присяга ордена тоже враждебно настроивала противъ него. Присяга эта состояла въ обѣщаніи (1) никогда не благопріятствовать и не помогать кандидатурѣ, выбору или назначенію католика на какую бы то ни было политическую должность и (2) никогда не употреблять католика ни для какого дѣла, если можно получить эти услуги отъ протестанта. Орденъ былъ, такимъ образомъ, основанъ на изгнаніи и бойкотѣ. Странно звучало, когда его президентъ основаніемъ тайны этой ассоціаціи выставлялъ то обстоятельство, что, благодаря католическому бойкоту, почти каждый членъ, выдѣлявшійся въ движеніи, терпѣлъ абсолютное пораженіе въ политикѣ и въ матеріальныхъ дѣлахъ. Какъ только А. Р. А. пріобрѣтала силу въ какой-нибудь мѣстности или надѣялась пріобрѣсть ее, политиканы старались превратить ее въ вспомогательное орудіе республиканской партіи. Такія усилія неизмѣнно вызвали еще большее недовѣріе къ дѣлу. Когда сдѣлана была попытка поставить статую отца Маркетта, іезуита-ислѣдователя, въ капитоліи въ Вашингтонѣ, то А. Р. А. унизилась настолько, что старалась употребить свое вліянье противъ разрѣшенія этого. Къ счастью, усилія ея не имѣли успѣха. Мэръ Денвера, который принялъ, какъ говорятъ, по недоразумѣнію присягу А. Р. А., послѣ этого назначилъ католика начальникомъ полиціи. За этотъ поступокъ его портретъ, задранированный чернымъ и съ подписью «клятвопреступникъ и измѣнникъ», повѣшенъ былъ въ залѣ совѣта А. Р. А. Кромѣ того, рѣшено было, «что гдѣ бы тѣло его ни покоилось, тайная комиссія, надлежащимъ образомъ назначенная, выполнить послѣдній обрядъ отъ имени этого совѣта и отмѣтитъ это мѣсто для всеобщаго свѣдѣнія: «Здѣсь лежитъ измѣнникъ!»

Глава XXIV

Чикагская стачка. — Желѣзнодорожныя компани въ Калифорніи. — Частное землевладѣніе у индѣйцевъ.

Кливелендъ не популистъ. — Рабочіе и „генералъ“ Кокли. — Ихъ путешествіе. — Прибытіе въ Вашингтонъ. — Аресты и преслѣдованія. — Остальные расходятся. — Городъ Пульманъ. — Пульмановская компанія. — Богатство и дѣла. — Американскій желѣзнодорожный союзъ. — Ассоціація главныхъ директоровъ. — Борьба Американскаго желѣзнодорожнаго союза съ большой сѣверной желѣзной дорогой. — Стачка у Пульмана. — „Нечего рѣшать третейскимъ судомъ“. — Бойкотъ вагоновъ Пульмана. — Евгеній Дебсъ. — Стачечники и буняны — Расхищеніе имущества. — Рабочихъ убѣждаютъ не занимать мѣста стачечниковъ. — Кровопролитіе въ Гаммондѣ. — Частичная стачка Рыцарей Труда для выраженія сочувствія. — Арестъ Дебса и другихъ должностныхъ лицъ. — Прекращеніе стачки. — Стоимость ея. — Оппозиція Алтгелда Кливеленду изъ за присутствія федеральныхъ войскъ въ Чикаго. — Національная гвардія представляетъ огромную силу. — Улучшенія въ ней съ 1877 года. — Новое и опасное примѣненіе судебныхъ запрещеній. — Можетъ ли быть легальная стачка. — Стачечная комиссія. — Стачка въ 1894 году въ Калифорніи. — Желѣзнодорожная монополія. — Послѣдствія. — Вилль Рейльи. — Попытки оказать помощь. — Проектируемая дорога въ долину Санъ Іованнъ. — Частное землевладѣніе у индѣйцевъ. — Уничтоженіе родового строя. — Исторія возникновенія и развитія принципа частнаго землевладѣнія въ Соединенныхъ Штатахъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ. — Коммисары Э. Н. Смитъ, Дж. Смитъ и Гайтъ. — Законы 1877 г. — Поправки къ нимъ въ 1891 г.

Если подоходный налогъ и проведеніе законовъ противъ трѣстовъ обнаружили склонность къ популизму, зато событія, происшедшія въ томъ же году, показали, что президентъ былъ далекъ отъ этого.

Недовольство господствовало въ рабочемъ мірѣ уже съ самаго начала сезона. Въ мартѣ группы рабочихъ образовались въ различныхъ западныхъ штатахъ съ цѣлью отправиться въ Вашингтонъ и показать конгрессу и президенту отчаянное положеніе труда и просить помощи. Четырнадцать штатовъ и двѣ территоріи были въ большей

или меньшей степени охвачены этимъ движеніемъ. «Генераль» Кокси велъ передовой отрядъ; «генераль» Келли слѣдовалъ за нимъ съ большей силой. Въ Де-Муанѣ Келли имѣлъ въ своемъ поѣздѣ 1,250 человекъ. Въ Ст.-Луисѣ нѣкоторые оставили его. Остальные на лодкахъ отправились въ Каиро, гдѣ высадились и продолжали свой путь пѣшкомъ. Хотя большая часть этихъ бродягъ имѣла добрыя намѣренія, миссія ихъ была такъ нова, нищета ихъ была такъ велика, что они вселяли ужасъ по всему своему пути. Въ полученіи пищи они зависѣли отъ мѣстъ, черезъ которыя проходили.

Одни получали пищу изъ симпатій, другіе изъ страха. Они очень много страдали отъ голода и холода. Когда имъ не давали подаянія, они крали, и аресты за кражу уменьшали ихъ ряды по мѣрѣ того, какъ они подвигались впередъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они прибѣгали къ насиліямъ, и противъ нихъ вызывали милицію. Въ Калифорніи одинъ изъ ихъ предводителей былъ убитъ судьей города. Въ сраженіи съ ними въ Фалшенишѣ въ штатѣ Вашингтонѣ, гдѣ рабочіе вели себя крайне необузданно, ранены были помощники судьи Дакотти и Чидистеръ, хотя и не опасно. Большая часть путниковъ шла просто, чтобы вернуться къ себѣ домой на востокъ. Въ Пуджетъ Соундъ ихъ привлекла постройка желѣзной дороги, а потомъ они лишились работы. Мѣстами они задерживали товарные поѣзда и заставляли ихъ возить себя. Пострадавъ много отъ побѣговъ въ Огайо, груша Кокси достигла Питтсбурга 2 апрѣля, а Гомстеда 5 апрѣля, причемъ ихъ оставалось всего 500 человекъ. 15 апрѣля въ еще меньшемъ числѣ они были въ Кумберлендѣ въ штатѣ Мерилэндъ; 28 апрѣля въ Вашингтонѣ, гдѣ остановились. 1 мая, въ присутствіи удивленной толпы, рабочіе попытались устроить задуманную ими демонстрацію въ паркѣ и на лѣстницахъ капитолія. Въ тотъ самый моментъ, когда они только вступили въ паркъ, лидеры Кокси, Броунъ и Джонсъ были арестованы, причемъ раньше ихъ порядкомъ избили, и посажены въ тюрьму на основаніи мѣстныхъ законовъ, запрещающихъ ходить по травѣ и развѣтывать знамена въ предѣлахъ капитолія. Кокси былъ освобожденъ 10 іюня, будучи тѣмъ временемъ выставленъ кандидатомъ въ конгрессъ въ

Огайо. Его послѣдователи скоро начали разбѣгаться, однако, часть ихъ осталась въ Вашингтонѣ до 13 іюля, когда они отплыли на западъ.

Между тѣмъ на западѣ въ это время подготовлялись болѣе ужасные и неожиданные безпорядки. Чикаго долженъ былъ вскорѣ стать ареной самой большой стачки въ исторіи. Тѣ же самые солдаты, которые въ 1893 году въ этомъ самомъ мѣстѣ распорядились гражданскимъ парадомъ, теперь выступили противъ раздраженныхъ гражданъ. Безпорядки начались въ Пульманѣ въ штатѣ Иллинойсѣ, городкѣ, миниатюрой котораго многіе любовались на выставкѣ. Пульманъ былъ основанъ въ 1880 году на разстояніи 14 миль отъ центра Чикаго, но въ 1894 году онъ вошелъ въ его черту. Земля его принадлежала Pullman Palace Car Company. Дома здѣсь были красивые, чистые; здѣсь были маленькія озера, парки, широкія улицы. Внимательный наблюдатель сейчасъ же могъ замѣтить въ населеніи чувство стѣсненія, которое вело къ частымъ лишеніямъ работы, а также стремленіе говорить о компаніи въ пониженномъ тонѣ. Жители думали, что за ними слѣдятъ шпионы компаніи. Одинъ посѣтитель назвалъ эту систему «благодѣтельнымъ феодализмомъ». Подобная опека оскорбляла американскій духъ независимости, и въ этомъ заключалась одна изъ причинъ безпорядковъ.

Совершенно независимо отъ землевладѣнія въ Пульманѣ, компанія вела огромныя дѣла. Основной капиталъ ея увеличился съ 1.000.000 долл. до 36.000.000 долл.; дивиденды съ него за годъ, кончавшійся въ іюнь 1893 г., доходили до 2.520.000 долл. Кромѣ того, она накопила нераздѣленныхъ прибавочныхъ прибылей 25.000.000 долл. Ея вагоны двигались по 125.000 миль рельсового пути, что составляло почти три четверти всего рельсового пути страны. Она производила и чинила свои собственные вагоны, кромѣ того,—строила вагоны для продажи. Стачекъ у нея было мало, онѣ были непродолжительны до іюня 1893 г., когда наступили тяжелыя времена и когда прекратился сильный спросъ на вагоны для путешествія на выставку и съ выставки.

Palace Car Company (Компанія Салонъ-Вагоновъ) по этому сначала отказала временно большей части своихъ

рабочихъ, затѣмъ понизила ихъ заработную плату на 20—25% и употребляла ихъ неполное время. Другія обстоятельства еще обострили вызванное этимъ недовольство. Тутъ была—тиранія мелочной лавки, квартирная плата не была понижена, жалованіе завѣдующихъ оставалось прежнимъ и Пульмановскія акціи котировались выше номинальной стоимости. Въ мартѣ и апрѣлѣ 1894 г. многіе рабочіе ушли въ Американскій Желѣзнодорожный Союзъ.

Этотъ союзъ, имѣвшій 100.000 членовъ, стремился охватить всѣхъ 850.000 рабочихъ, имѣвшихъ хотя бы какое либо отношеніе къ желѣзнымъ дорогамъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Канадѣ и Мексикѣ. Онъ былъ основанъ въ 1893 году, являясь косвеннымъ результатомъ консолидаціи желѣзныхъ дорогъ, посредствомъ которой сорокъ двѣ корпораціи владѣли приблизительно 100.000 миль рельсоваго пути, и лучше соответствовали комбинаціи между желѣзно-дорожными предпринимателями, извѣстной подъ названіемъ общей ассоціаціи директоровъ. Эта ассоціація была основана въ 1886 г. и обнимала двадцать четыре желѣзныя дороги, входящія въ Чикаго. Онѣ занимали 40.933 миль, представляли капиталъ въ 2.000.000.000 долл. и занимали свыше 220.000 рабочихъ. Хотя это добровольно неутвержденное общество «имѣло регламентовъ не больше, чѣмъ старый Trunk Line Pool—но было узурпаціей властей», оно опредѣляло политику дорогъ по отношенію къ рабочимъ и къ публикѣ.

Сравнительная таблица заработной платы дала возможность соединеннымъ дорогамъ уравнивать плату, и пониженія ея то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, указывали на общую тенденцію ее понизить. Все время, когда пульмановскіе рабочіе записывались въ союзъ, онъ велъ борьбу съ большой сѣверной желѣзной дорогой. Никто не пытался занять мѣста стачечниковъ, и насилій не было. Сдѣлано было предложеніе о третейскомъ судѣ, но лидеры союза, будучи увѣрены въ успѣхѣ, заявили, что нечего рѣшать третейскимъ судомъ, пока ихъ не убѣдили въ противномъ. Произошло соглашеніе, которое удовлетворило почти всѣ требованія союза.

7 и 9 мая комиссія изъ сорока шести рабочихъ потребовала отъ Пульмана и Викаса возстановленія уровня

заработной платы, бывшего въ іюнѣ 1893 г. Въ этомъ было отказано, но эти господа обѣщали разслѣдовать злоупотребленія въ лавкахъ, на которыя жаловались рабочіе, и заявили, что никто не пострадаетъ отъ компаніи за участіе въ комиссіи. На слѣдующій день, однако, три члена комиссіи были уволены, и пять шестыхъ пульмановскихъ рабочихъ, очевидно, вопреки совѣту лидеровъ американскаго желѣзнодорожнаго союза, постановили начать стачку. Компанія тогда уволила остальныхъ рабочихъ. Пульмановская администрація не желала принимать никакихъ сообщеній отъ союза. Второй вице-президентъ, Вискъ впоследствии говорилъ: «Если бы мы принимали этихъ людей, какъ представителей союза, они, вѣроятно, могли бы заставить насъ платить такую заработную плату, которую считали бы справедливой, и поставить Пульмановскую компанію въ такое положеніе, въ какомъ находятся нѣкоторыя желѣзныя дороги, дѣлающія уступки, которыхъ не слѣдуетъ дѣлать. Лучшіе наши рабочіе не причиняютъ намъ никакого безпокойства со всякими союзами и тому подобнымъ. Только низшіе рабочіе—т. е. наименѣе знающіе—причиняютъ намъ безпокойство, какъ общее правило». Комиссія предпринимателей, гражданская федерація (Civil Federation) Чикаго, мэръ Пингри изъ Детруа, признанная мэрами болѣе нежели пятидесяти городовъ, убѣждала компанію передать этотъ споръ на разсмотрѣніе третейскаго суда. Компанія упорно отвѣчала, что ей нечего передавать третейскому суду. Она не хотѣла также обсуждать этого предложенія съ третейскими судьями. Предъ судомъ общественнаго мнѣнія компанія явилась, стараясь оправдать себя ссылкой на малую доходность своего производства. Союзъ также дѣйствовалъ рѣшительно. Молодой великанъ, гордый недавней побѣдой, стремящійся уничтожить несправедливости, находилъ, что компанія согласится на третейскій судъ, когда на нее оказано будетъ должное давленіе. Національный съѣздъ союза единогласно рѣшилъ, что если Пульмановская компанія до этого времени не согласится на третейскій судъ, то члены союза 26 іюня вездѣ прекратятъ управлять пульмановскими вагонами. Разъ начавшись, стачка приняла грозныя размѣры, далеко превосходившіе ожиданія лидеровъ и внѣ

ихъ контроля, и парализуя почти каждую желѣзную дорогу на западъ отъ Огайо.

29 іюня Евгеній Дебсъ, президентъ союза, обратился къ рабочимъ страны. «Борьба съ Пульмановской компаніей», писалъ онъ «развилиась въ споръ между производительными классами и денежной силой страны... Споръ теперь идетъ между прочно-соединенными желѣзнодорожными корпорациями съ одной стороны и рабочими—съ другой... Я обращаюсь къ стачечникамъ съ просьбой вездѣ воздерживаться отъ всякаго насилія... Человѣкъ, желающій разрушать имущество или нарушать законъ, врагъ, а не другъ дѣла рабочихъ».

Отъ 26 іюня до 3 іюля, когда пришли войска, въ самомъ дѣлѣ въ городѣ не было никакихъ насилій. Шумныя сцены послѣдовали за запрещеніемъ судомъ нѣкоторыхъ дѣйствій ¹⁾, объявленныхъ 2 іюля, чтобы помѣшать членамъ желѣзнодорожнаго союза убѣждать рабочихъ начать стачку. Несмотря на присутствіе мѣстныхъ и федеральныхъ войскъ, помощниковъ судей и городской полиціи, тысячи раздраженныхъ мужчинъ и женщинъ принялись теперь жечь и грабить имущество. Больше двухъ тысячъ вагоновъ было разрушено или разграблено и нѣсколько миль пути разрушено. Рабочихъ, занимавшихъ мѣста стачечниковъ, все еще продолжали убѣждать. Рельсы, стрѣлки и паровозы были испорчены. Многіе были увѣрены, что это дѣлаетъ ассоціація предпринимателей, чтобы возстановить общественное мнѣніе.

7-го іюля солдаты получили приказаніе, въ случаѣ выстрѣловъ въ желѣзнодорожные поѣзда, нападенія на поѣздную прислугу, шерифовъ или солдатъ, отражать эти нападенія, пуская въ ходъ огнестрѣльное оружіе. На слѣдующій день произошло кровавое столкновение въ Гаммондѣ, причемъ одинъ рабочій былъ убитъ а четверо ранено. Въ депо въ Мокнокѣ тридцать пять солдатъ, среди криковъ и свистковъ, долго держали въ страхѣ большую толпу. Нѣсколько пассажирскихъ поѣздовъ удачно было провезено. Это привело толпу въ бѣшенство. Полетѣли палки и камни. Бузины стрѣ-

¹⁾ За нарушеніе которыхъ налагается наказаніе въ административномъ порядкѣ.

ляли, но были оттѣснены штыками; они опять соединились, произвели еще одинъ натискъ, приче́мъ изъ ихъ среды убито было двѣнадцать или пятнадцать человекъ.

10 июля Соверень, гроссмейстеръ ордена рыцарей труда просилъ ихъ «на короткое время оставить орудія труда и употребить силу ихъ организаціи, подъ знаменемъ мира, съ патріотическимъ желаніемъ содѣйствовать общественному благу, для созданія здороваго общественнаго мнѣнія въ пользу мирнаго разрѣшенія вопросовъ, возникшихъ во время стачки». На востокъ рыцари игнорировали этотъ приказъ, но ему повиновались въ Чикаго, гдѣ половина промышленности была уже парализована, а также далѣе на востокъ. 11-го стачка распространилась въ Сѣверной Дакотѣ, Монтанѣ, Айдаго, Вашингтонѣ, Вайомингѣ и Новой Мексикѣ, когда президентъ Кливелендъ выпустилъ прокламацію, которой онъ рассчитывалъ преупредить мятежныя собранія. 17 июля Дебсъ, Говардъ и Келихеръ, главныя должностныя лица союза, были арестованы и посажены въ тюрьму за неповиновеніе постановленіямъ суда. 19-го они преданы были суду вмѣстѣ еще съ тридцатью девятью. Худшее теперь миновало. Крайности необузданныхъ людей сильно уменьшили симпатію общества къ Дебсу и его дѣлу, и какъ только вожаки очутились въ тюрьмѣ, стачка прекратилась.

Число людей охваченныхъ стачкой, длина отрѣзаннаго пути величина собранной толпы была больше, чѣмъ въ 1877 г., но людей погибло, вѣроятно, меньше. Имущества тоже было разрушено меньше. «Издержки штата и національнаго правительства на содержаніе войска во время Пульманской и желѣзнодорожной стачки составляли по крайней мѣрѣ 1,000,000 д. 100,000 рабочихъ на двадцати четырехъ дорогахъ, сходящихся въ Чикаго потеряли заработной платы 1,389,143 долл., согласно показаніямъ предъ комиссіей, а Пульмановскіе рабочіе потеряли 350,000 долл. Желѣзныя дороги потеряли отъ уничтоженія имущества, въ видѣ платы шерифамъ Соединенныхъ Штатовъ и другихъ случайныхъ расходовъ 685,308 долл. и 4,673,000 долл. заработковъ. между тѣмъ какъ трудно опредѣлить огромныя потери товароотправителей и путешествующей публики во всемъ огромномъ стачечномъ округѣ въ 2,500 миль длины

съ востока на западъ и 1500 съ сѣвера на югъ ¹⁾). Что жизнь и капиталъ не пострадали еще болѣе, объясняется быстрымъ и рѣшительнымъ, хотя крайне непопулярнымъ дѣйствіемъ властей въ Вашингтонѣ: онѣ проявили въ удивившей многихъ формѣ силу, которую наше центральное правительство постепенно приобрѣло. Когда федеральное войско появилось въ Чикаго, губернаторъ Альтгельдъ протестовалъ противъ его присутствія, объявилъ, что то обстоятельство, что онъ ничего официально не знаетъ о беспорядкахъ, дѣлаетъ излишнимъ федеральное вмѣшательство, отрицалъ право федеральной власти присылать войска безъ его требованія и требовалъ ихъ отозванія. Кливелендъ отвѣтилъ, что «федеральное войско послано было въ Чикаго въ строгомъ согласіи съ конституціей и законами Соединенныхъ Штатовъ, по требованію почтоваго вѣдомства прекратить задержку почты и по представленію судебной власти Соединенныхъ Штатовъ, что дѣятельность федеральныхъ судовъ не можетъ быть выполнена обыкновенными средствами, и на основаніи многочисленныхъ доказательствъ существованія заговора противъ торговли между штатами. Для устраненія этихъ условій, которыя вполнѣ находятся въ предѣлахъ федеральной власти, присутствіе федеральныхъ войскъ въ Чикаго не только умѣстно, но даже необходимо».

Очень многіе въ Чикаго, кромѣ губернатора Альтгельда, находили присутствіе федеральныхъ войскъ излишнимъ. Одной изъ причинъ этого было то обстоятельство, что милиція, сокращенная численно, когда пришли федеральныя войска, пользовалась въ Иллинойсѣ, какъ и вездѣ, довѣріемъ и составляла гордость штата. За стачкой 1877 года, сдѣлавшей возстаніе вѣроятнымъ, послѣдовали приготовленія встрѣтить будущіе подобныя беспорядки болѣе дѣятельнымъ оружіемъ, чѣмъ то, которое проявила милиція во время этого кризиса. Сначала атлантическіе, а затѣмъ и всѣ штаты пересмотрѣли всѣ свои законы о милиціи и реорганизовали и дисциплинировали войско гражданъ по образцу постоянной арміи. Конгрессъ сильно поддерживалъ это движеніе, и послалъ для милиціи федеральныя

¹⁾ Revue d'Economie Politique.

запасы оружія, пушки. Послѣ 1877 года ежегодно для этой цѣли назначалось четыреста тысячъ долларовъ, причѣмъ суммы мѣнялись съ размѣрами делегацій штата — сенаторовъ и представителей — въ конгрессѣ. Всѣ запасы оружія, полученные посредствомъ этого фонда, должны были быть такого образца, какъ въ постоянной арміи и оставались собственностью Соединенныхъ Штатовъ. Правительства штатовъ должны были каждый годъ представлять о нихъ надлежащій отчетъ. Офицеры постоянной арміи могли также становиться инспекторами милиціи, если штаты этого желали.

Въ 1895 году болѣе тридцати штатовъ имѣли ежедневныя ученія, а двадцать шесть штатовъ отправляли милицію въ лагеря для ученія и смотра. По проценту отправляющихся въ лагеря, Вермонтъ съ 96 процентами занимаетъ первое мѣсто. Тридцать три штата имѣли у себя на службѣ офицеровъ арміи, которые занимались смотрами и обученіемъ. Время, необходимое для мобилизаціи было различно, начиная отъ трехъ часовъ въ округѣ Колумбін, до трехъ дней въ Орегонѣ, между тѣмъ процентъ командъ, которыя въ случаѣ надобности отозвались бы, составлялъ отъ 50 въ Миннесотѣ, Миссисипи, Орегонѣ и Южной Дакотѣ до 95 въ Нью-Йоркѣ и Пенсильваніи. Нью-Йоркъ, однако, дополняетъ суммы, отпускаемыя Соединенными Штатами, своими собственными, доходившими въ нѣкоторые годы до 430,000 д. Почти въ половинѣ штатовъ экипировка была очень хороша. Артиллерія была почти вездѣ неудовлетворительна. Общая численность организованной милиціи, офицеровъ и солдатъ, доходила въ 1895 г. до 112,869. Терминъ «національная гвардія» былъ очень популяренъ для названія милиціи, и въ томъ году тридцать штатовъ употребляли его. Нѣкоторые штаты ввели у себя «морской резервъ», соответствующій на морѣ милиціи на сушѣ. Въ придачу къ этому организованная добровольная сила, состоявшая изъ массы способныхъ гражданъ, готовыхъ въ крайности къ военнымъ дѣйствіямъ, представляла часть милиціи. Общее число мужчинъ годныхъ къ отправленію военныхъ обязанностей въ 1891 г. во всей странѣ было больше 10,000,000. Улучшеніе силы милиціи, благодаря этимъ переменамъ, трудно было опредѣлить. Оружіе все еще до пз-

вѣстной степени было устарѣлое и разнообразное, и процентъ артиллеріи и кавалеріи слишкомъ ничтоженъ. Однако, новая національная гвардія представляла грозную армію. Если ее нельзя было сравнить съ постояннымъ войскомъ, то такъ же мало можно было сравнить съ прежней милиціей, которую она замѣнила.

Трусливые элементы, правда, видѣли угрозу въ новой національной гвардіи, и нѣкоторые изъ нихъ заходили такъ далеко, что называли наши дорого стоящіе новые арсеналы «бастіліями плутократіи». Но гораздо большую тревогу внушало, особенно среди наемныхъ рабочихъ, специальное употребленіе федеральными судами послѣ 1887 г. injunctions¹⁾ и процессы за неявку въ судъ. Судьи прежде всего истолковали законъ о торговлѣ между штатами въ такомъ смыслѣ, что онъ даетъ имъ право запрещать машинистамъ оставлять поѣзда. Если такое запрещеніе не было исполнено, нарушившіе его рабочіе и всякія должностныя лица, подъ управленіемъ которыхъ они дѣйствовали, немедленно подвергались аресту безъ всякаго судебного разбирательства. Въ началѣ 1894 года постановленіе окружнаго суда Соединенныхъ Штатовъ запрещало рабочимъ сѣверной тихоокеанской дороги (Northern Pacific) всѣмъ вмѣстѣ вступать въ стачку, предполагая, что подобное дѣйствіе имѣетъ цѣлью парализовать дорогу. За неисполненіе его постановленія, изданнаго во время цульмановской стачки въ декабрѣ этого года, судья Вудсъ приговорилъ Дебса къ шести мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, а другихъ лидеровъ къ тремъ мѣсяцамъ cadaго, на основаніи закона противъ трѣстовъ («Anti-Trust Law»). Эти новшества вызвали негодованіе среди радикаловъ, и они осмѣивали всѣ попытки дисциплинированія наемныхъ рабочихъ. Даже Нью-Йоркская Evening Post предостерегала противъ этого. Послѣ осужденія Дебса Springfield Republican говорилъ: «Нельзя оставить безъ порицанія этого акта юридической власти. Онъ ведетъ къ уничтоженію самыхъ основныхъ правъ американскихъ гражданъ. Если Дебсъ

---

1) Injunction — запрещеніе судомъ цѣлаго ряда дѣйствій, за нарушеніе которыхъ налагается наказаніе въ административномъ порядкѣ.

нарушилъ законъ, пусть онъ будетъ преданъ суду, судимъ судомъ присяжныхъ и наказанъ; но не дѣлайте его жертвой безсмысленнаго распоряженія суда и не лишайте его свободы исключительно по произволу судьи. Право быть судимымъ судомъ присяжныхъ за уголовныя преступленія есть фундаментъ свободныхъ учреждений. Оно не можетъ быть нарушено, не подвергнувъ опасности свободы каждаго гражданина. Если этотъ прецедентъ останется, тогда власть суда надъ гражданами не будетъ имѣть границъ». Въ одномъ пунктѣ, правда, были поддержаны права рабочихъ. Апелляціонный судъ Соединенныхъ Штатовъ находилъ, что при отсутствіи опредѣленнаго контракта, рабочій, безъ права свободно вступать въ стачку, «находитесь въ состояніи недобровольнаго рабства — состояніи, которое по завленію верховнаго закона страны, не должно существовать въ Соединенныхъ Штатахъ». Верховный судъ не отмѣнилъ этого постановленія, предоставляя понимать, что желѣзнодорожные рабочіе могутъ соединяться и бросать работу вмѣстѣ, однако не должны дѣлать противозаконныхъ дѣйствій. Но высшій судъ выразительно подтверждалъ законность запрещенія насильственныхъ дѣйствій по отношенію къ желѣзной дорогѣ и арестовъ за неисполненіе этого запрещенія. Чтобы быть дозволенной закономъ, стачка должна быть абсолютно мирной.

Въ концѣ іюня 1894 года президентъ назначилъ Джона Кернана изъ Нью-Йорка и Николая Вортингтона изъ Иллинойса для участія вмѣстѣ съ Кароломъ Райтомъ, комиссаромъ труда, въ комиссіи для изслѣдованія характера и причинъ пультмановской стачки. Комиссія отзывалась объ ассоціаціи предпринимателей, какъ объ «иллюстраціи упорныхъ и тонко придуманныхъ плановъ корпорацій превысить границы и узурпировать косвеннымъ образомъ власть и права, непредусмотрѣнныя въ ихъ привилегіяхъ и которыхъ нельзя получить отъ народа или законодателей». Они высказали мнѣніе, что, такъ какъ союзы развиваются, то долженъ быть какой нибудь правительственный контроль надъ quasi-общественными корпораціями. Докладъ даже указывалъ, правда, очень осторожно, что въ данномъ случаѣ слѣдовало бы предпринять государственное владѣніе. Онъ отмѣчалъ также тотъ фактъ, что «пока желѣз-

ныя дороги не подали примѣра, никогда не было попытки къ основанію общаго союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ». Онъ совѣтовалъ учредить постоянную стачечную желѣзнодорожную комиссію Соединенныхъ Штатовъ изъ трехъ членовъ для изслѣдованія споровъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ и для устройства соглашеній, которыя проведены были бы судомъ. Онъ настаивалъ на необходимости поощрять устройство рабочихъ союзовъ, которые старались бы, чтобы всѣ члены, виновные въ насиліяхъ, беззаконіяхъ или угрозахъ, теряли свои права и обязанности. Выдача свидѣтельствъ желѣзнодорожнымъ рабочимъ заслуживала, по мнѣнію комиссіи, серьезнаго вниманія. Комиссія предлагала учредить въ штатахъ примирительныя и посредническія бюро на подобіе существующихъ въ Массачусетсѣ, съ широкими полномочіями, и предлагала объявить незаконными контракты, требующіе отъ рабочихъ, какъ условіе найма, чтобы они не вступали въ члены организацій, если же они состояли членами, оставляли бы ихъ. Федеральныи судья Риксъ въ 1896 г. объявилъ такой законъ въ Огайо не конституціоннымъ и не имѣющимъ смысла. Билли о посредничествѣ были, однако, внесены во многія законодательныя собранія, и учреждено было въ Иллинойсѣ такое же бюро какъ въ Массачусетсѣ.

Общественное мнѣніе въ Калифорніи почти единодушно поддерживало стачку у Пульмана. Въ этомъ штатѣ популярно было всякое движеніе «противъ желѣзной дороги», такъ что тамъ кернеизмъ, о которомъ мы говорили въ одной изъ предыдущихъ главъ, былъ одной, а стачка 1894 г. другой сценой той же драмы.

Почти вся желѣзнодорожная система въ Калифорніи, вмѣстѣ съ двумя желѣзнодорожными заставами на востокѣ, находилась въ рукахъ Южной Тихоокеанской монополіи. Отсюда слѣдовало, что если бы уничтожена была и конкуренція водныхъ путей, то независимый калифорнійскій купецъ едвали могъ бы съ выгодой отправлять товары на востокъ и получать ихъ оттуда. Имѣя это въ виду, Южная Тихоокеанская Компанія, подъ именемъ Тихоокеанской Почтовой Компаніи заключила съ Панамской желѣзной дорогой контрактъ объ исключительныхъ привилегіяхъ. Имѣя въ виду субсидію отъ 65.000 до 100.000 д.

ствуешь въ видѣ покровительственнаго тарифа по отношенію къ Востоку, и поэтому не стремились къ пониженію его. Правда также, выборное податное присутствіе въ штатѣ и выборная желѣзнодорожная комиссія имѣли рѣшительную власть облагать податями желѣзнодорожное имущество и назначать желѣзнодорожный тарифъ. Но это еще глубже втянуло желѣзную дорогу въ политику штата). Всѣ партіи принимали участіе въ контролѣ желѣзнодорожной комиссіи, но желѣзная дорога какъ-то управляла всѣми партіями. Апологетъ желѣзной дороги писалъ: «Онѣ должны были для самозащиты оказывать вліяніе на сѣздахъ для назначенія кандидатуры, или во время выборовъ. Не надо думать, что поступаая такимъ образомъ, они въ чемъ нибудь отличались отъ другихъ участниковъ въ политикѣ, интересы которыхъ могутъ пострадать отъ правительственной администраціи. . . Какъ во время Дина Ричмонда въ Альбани, корпорація безъ фонари Діогена искала честнаго человѣка, котораго она могла бы кушить. Никто не повѣритъ, что онъ успѣшно избѣгъ этого. Никто ни отрицаетъ дурнаго моральнаго дѣйствія».

Но народъ не намѣренъ былъ умирать съ голода ради корпорацій, обогатившихъ милліонами своихъ покровителей. Билль Рейльи, внесенный въ конгрессъ въ 1894 г., предлагавшій разложить на пятьдесятъ лѣтъ изъ двухъ процентовъ долгъ южной тихоокеанской и центральной тихоокеанской дороги въ 60.000.000 долл. вызвалъ сильное возмущеніе во всей Калифорніи. Петиція противъ него, распространяемая газетой «Examiner», получила больше 200.000, число почти равное всему числу калифорнійскихъ избирателей. Каждая почта привозила членамъ конгресса конверты съ надписями красными буквами въ родѣ «Какъ подкупаютъ конгресменовъ». Внутри конвертовъ находились циркуляры, изъ которыхъ нѣкоторые по духу и по ядовитости соперничали съ Юніусомъ.

Разсмотрѣно было много плановъ для достиженія свободы, и нѣкоторые изъ нихъ были испробованы. Одинъ купецъ долженъ былъ отправить огромное количество товара на Востокъ. Ему сообщили, что компанія думаетъ прижать его. Онъ нанялъ пароходъ и послалъ свои товары вокругъ мыса Горна. Плата его была послѣ этого вдвое

понижена. Въ 1892 г. Ассоціація Торговаго Сообщенія Санъ - Франциско отпавила рядъ кораблей по направленію къ мысу Горну. Монополія тотчасъ же оставила своего маленькаго компаніона въ Панамѣ. Панамская линія взята была ассоціаціей Санъ - Франциско, которая собрала капиталъ въ 300.000 долл. для поддержанія ея и соединила оба ея конца съ быстроходными пароходами. Это понизило трансконтинентальные тарифы на сорокъ процентовъ и сберегало Калифорніи 500.000 долл. въ мѣсяцъ. Но когда кончился срокъ контракта, весной 1894 г., купцы нашли, что трудъ ихъ былъ скорѣе филантропической затѣей, чѣмъ выгоднымъ дѣломъ, и оставили его. Въ январѣ 1895 г. обсуждался на митингѣ вопросъ о постройкѣ центральными графствами Калифорніи желѣзныхъ дорогъ въ ихъ предѣлахъ. На слѣдующій день нѣкоторые богатые люди въ Санъ - Франциско собрали 350.000 долл. для постройки дороги черезъ богатую долину Санъ - Хуакинъ для соединенія Санъ - Франциско съ Южной Калифорніей и съ желѣзнодорожной системой Санта Фе. Капиталисты и финансисты, особенно Клаусъ Спреклесъ и его сыновья, а также Джемсъ Феланъ и Джемсъ Флудъ поддержали предпріятіе, которое обѣщало поглотить милліоны долл. вмѣсто тысячъ. Хозяйственная комиссія заявила, что «благо, прогрессъ, будущее, процвѣтаніе штата Калифорніи требуетъ народной желѣзной дороги, принадлежащей народу и эксплуатируемой въ интересахъ народа». Всѣ съ глубокимъ интересомъ слѣдили за этимъ экспериментомъ, изъ опасенія, чтобы это молодое предпріятіе не было задушено. Хотя и былъ придуманъ планъ помѣшать этому, однако проникательные изслѣдователи этого движенія и событій, вызвавшихъ его, думали, что только правительственная или государственная желѣзнодорожная система удовлетворила бы потребности Калифорніи.

Среди только что описанныхъ важныхъ событій, общество на время совершенно потеряло изъ виду реформу, начатую въ 1887 г. несмотря на массу непредвидѣнныхъ препятствій. Частная система индійскихъ земель уже начала давать плоды въ 1893 и 1894 гг. и обѣщала радикальный прогрессъ въ жизни опекаемаго нами народа. Какъ результатъ этой мѣры, многіе друзья краснокожихъ

предвидѣли день, когда родовой строй съ его неизбежнымъ подавленіемъ индивидуальности будетъ дѣломъ прошлаго.

До 1887 г. большинство индѣйскихъ общинъ не имѣло представленія объ индивидуальномъ землевладѣніи и не имѣло случая при существовавшемъ законѣ измѣнить свое примитивное владѣніе землей. Кромѣ того аборигенамъ возможно было стать гражданами лишь если они оставляли свою расу. Очевидно зло правительственной политики, терпящей подобные результаты, признано было въ различныхъ специальныхъ законахъ и трактатахъ, старавшихся исправить его въ одной или въ обѣихъ его формахъ.

Первое упоминаніе о частной собственности на землю у индѣйцевъ мы находимъ въ актѣ общаго суда въ Масачузетсѣ, принятомъ въ октябрѣ 1852 года.

Затѣмъ было постановлено, что всякій цивилизованный индѣецъ можетъ приобрѣтать участки земли среди обьлыхъ поселеній на одинаковыхъ условіяхъ съ англичанами.

Первыя упоминанія о частномъ землевладѣніи мы находимъ въ параграфѣ 8 трактата 8 июля 1817 г. съ племенемъ Чероки, по которому Соединенные Штаты соглашались дать участокъ въ 640 акровъ каждому главѣ индѣйской семьи, жившему на восточной сторонѣ рѣки Миссисипи, который пожелаетъ стать гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ такомъ участкѣ члены имѣли пожизненное владѣніе съ простой передачей своимъ дѣтямъ.

Первымъ законодательствомъ по этому поводу является актъ 3 марта 1839 года, который постановлялъ, что участокъ индѣйцевъ Бродзертонъ можетъ быть разбитъ на части и раздѣленъ между различными членами рода, и они могутъ владѣть ими на началахъ простого наслѣдованія. Законъ говорилъ также о выдачѣ грамотъ и о гражданствѣ индѣйцевъ въ такихъ же выраженіяхъ, какъ въ актѣ Дауса, о которомъ мы уже упоминали. Актъ 1839 г. можно смѣло считать началомъ современной системы частнаго землевладѣнія. Такой же актъ былъ принятъ 3 марта 1843 г. для индѣйцевъ Стокбриджъ. Въ подобныхъ же выраженіяхъ заключенъ былъ трактатъ съ индѣйцами Вайандоттъ 1 апрѣля

1850 г. По трактату 15 марта 1854 г. съ индѣйцами Оттоге и Миссурія, а также по трактату 16 марта 1854 г. съ Омаго, президентъ могъ изъ земель отведенныхъ индѣйцамъ отдѣлить одну восьмую часть участка каждому индѣйцу старше 18 лѣтъ, а каждой семьѣ количество земли пропорціонально ея величинѣ. Такіе надѣлы фактически были неотчуждаемы. Масса послѣдующихъ трактатовъ заключала въ себѣ такіе же пункты, причемъ нѣкоторые разрѣшали отчужденіе съ согласія президента или министра внутреннихъ дѣлъ, другіе пункты говорили о правѣ простого наслѣдованія. Нѣкоторые пункты рассматривали также натурализацію получившихъ надѣлы.

До сихъ поръ все акты о надѣленіи индѣйскихъ земель въ частную собственность ограничивались отдѣльными племенами. Первый разъ упоминается объ общей системѣ надѣленія въ 1873 году, когда Эдуардъ Смитъ, въ то время комиссаръ по индѣйскимъ дѣламъ, въ своемъ ежегодномъ отчетѣ упоминаетъ о препятствіи прогрессу индѣйцевъ «въ отсутствіи права частной собственности у индѣйцевъ. Основное различіе между варварами и цивилизованными людьми есть различіе между стадомъ и индивидуальностью. Все варварскіе обычаи стремятся уничтожить индивидуальность. Тамъ, гдѣ все находится въ общемъ владѣніи, бережливость и предпріимчивость не имѣютъ стимула вознагражденія, и индивидуальный прогрессъ здѣсь весьма мало вѣроятенъ, если не невозможенъ. Исходнымъ пунктомъ индивидуализма для индѣйца является личное владѣніе своей частью отведенной обществу земли. . . Чтобы сдѣлать этотъ первый шагъ, размежеваніе и надѣленіе въ частную собственность земель, принадлежащихъ индѣйцамъ, должно быть постановлено законодательствомъ конгресса».

Въ слѣдующемъ году комиссаръ Смитъ совѣтовалъ во-первыхъ, продолжить индѣйцамъ путь сдѣлаться гражданами, во-вторыхъ, установить частное землевладѣніе съ простой платой, причемъ надѣлы въ теченіе извѣстнаго срока не могутъ быть отчуждаемы. Въ 1876 году комиссаръ Джонъ Смитъ повторилъ взгляды своего предшественника. «Сомнительно», говорилъ онъ, «возможна ли высокая степень цивилизаціи безъ индивидуальной соб-

ственности на землю. Чрезвычайно важно, по моему мнѣнію, принять мѣры не только для разрѣшенія, но и для требованія, чтобы каждый глава индѣйской семьи принималъ надѣль нормальнаго количества земли, который бы принадлежалъ ему самому и его законнымъ наслѣдникамъ, вмѣсто участія въ общемъ владѣніи рода. Такіе надѣлы должны быть неотчуждаемы по крайней мѣрѣ въ теченіе двадцати, пожалуй, пятидесяти лѣтъ; и если надѣль этотъ находится въ мѣстѣ отведенномъ индѣйцамъ для постоянного жительства, онъ долженъ передаваться только между индѣйцами».

Точно также ежегодный отчетъ комиссара Гейта въ 1877 году считаетъ основнымъ условіемъ индѣйской цивилизаціи «надѣленіе индѣйцевъ землями, раздѣленными на фермы соотвѣтствующей величины, право на владѣніе которыми должно быть передано отдѣльнымъ лицамъ безъ права отчужденія въ теченіе двадцати лѣтъ и поощреніе всѣми возможными путями знанія земледѣлія и развитія любви къ земледѣльческимъ занятіямъ среди нихъ».

Тотъ же самый комиссаръ черезъ годъ опять настаивалъ на важности для индѣйцевъ имѣть «однообразное и полное право на свои земли», а затѣмъ онъ говоритъ: Постоянныя передвиженія, соотвѣтствующія прежней земельной политикѣ въ индѣйскихъ дѣлахъ, имѣли дурныя послѣдствія для индѣйцевъ. Даже когда они поселены были на отведенныхъ имъ земляхъ, они пришли къ заключенію, что, несмотря на самыя торжественныя обѣщанія Соединенныхъ Штатовъ, что земли эти будутъ считаться священными и на всегда останутся ихъ собственностью, право на ихъ землю непостоянно, и ихъ перемѣстятъ во всякое время, когда давленіе бѣлыхъ поселенцевъ на нихъ, создаетъ спросъ на ихъ земли или въ конгрессѣ, или въ министерствѣ. Это мнѣніе такъ сильно укоренилось среди наиболѣе цивилизованныхъ племенъ, что они по большей части отказываются дѣлать какія либо улучшенія на своихъ земляхъ, даже послѣ того, какъ розданы были надѣлы въ частную собственность, пока они не получаютъ своихъ грамотъ на нихъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ долженъ имѣть право, на основаніи закона примѣнимаго ко всѣмъ племенамъ, надѣлать землями индѣйцевъ принадлежащихъ къ данному участку

и выдавать грамоты на нихъ безъ права продажи, залога, аренды или другой формы отчужденія надѣла въ теченіе двадцати пяти лѣтъ. Такой актъ далъ бы индѣйцамъ, я убѣжденъ, ту степень гарантіи, которая необходима для ихъ цивилизаціи, и постепенно далъ бы имъ полное пониманіе правъ, привилегій, обязанностей и отвѣтственности американскаго гражданства, которое, я надѣюсь, будетъ имъ дано, какъ только они нѣсколько цивилизуются».

Въ 1879 г. комиссаръ Гейтъ изложилъ свои взгляды въ билль, который онъ внесъ въ сорокъ пятый конгрессъ. Подобныя же мѣры появлялись въ каждомъ слѣдующемъ конгрессѣ до сорокъ девятого, который въ февралѣ 1887 года принялъ актъ объ «общемъ надѣленіи» или актъ Доуса. Мѣра эта давала право президенту, чрезъ специальныхъ агентовъ, надѣлять въ частную собственность индѣйцамъ, тамъ гдѣ они живутъ, землю, годную для земледѣлія и пастбищъ. Каждый глава семьи могъ получить четверть участка, а каждый другой взрослый одну восьмую. Сироты и несовершеннолѣтніе также были обезпечены. Индѣйцы сами должны были выбирать землю. Такіе индѣйцы, которые жили внѣ предѣловъ отведенныхъ имъ земель, или не были въ родствѣ съ этимъ родомъ, также могли получить землю по этому закону. Каждому получившему надѣлъ Соединенныхъ Штатовъ должны были выдать грамоту, ручаясь, что земля эта не будетъ отнята въ теченіе двадцати пяти лѣтъ. Всякая передаточная записъ или контрактъ, заключенные за этотъ періодъ времени относительно надѣловъ, не имѣли силы. По истеченіи этого времени земля передавалась обыкновенно тому, кто ею владѣлъ.

Актъ дѣлалъ каждого индѣйца, рожденнаго въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ, получившаго надѣлъ земли и принявшаго привычки цивилизованной жизни, гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ, права и обязанности каждого получившаго надѣлъ, опредѣляются гражданскими и уголовными законами штата или территоріи, гдѣ онъ живетъ. Черезъ четыре года послѣ этого, по совѣту индѣйскаго Бюро, законъ былъ измѣненъ въ такомъ духѣ, чтобы дать каждому члену рода одинаковое количество земли. Въ измѣненномъ законѣ одна восьмая участка была назначена нормой надѣловъ, хотя, если размѣръ индѣйскаго участка былъ

достаточно, можно было давать большіе надѣлы. Въ случаяхъ, одобренныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, надѣлы могли быть сданы въ аренду. Въ новомъ законѣ были также пункты о передачѣ земли наследникамъ умершаго индѣйца.

Глава XXV

Югъ и негры по даннымъ одиннадцатой переписи.

„Новый Югъ“. — Событія, указывающія на добрыя отношенія между сѣверомъ и югомъ. — Посвященіе Чикамауга военного парка. — Хлопчатобумажные штаты и международная выставка. — Открытіе. — Ръчи. — Ръчь Букера Т. Вашингтона. — Телеграмма президенту Кливленду. — Отвѣтъ его. — Выставка обнаруживаетъ благосостояніе юга. — Три черныхъ пояса. — Плохой успѣхъ негровъ въ фермерствѣ. — Прогрессъ юга вообще. — Сравненіе его съ западомъ. — Югъ въ 1860, 1870 и 1880 гг. — Матеріальный прогрессъ между 1880 и 1890 гг. — Огромныя неразработанныя богатства. — Новый югъ созданъ южанами. — Характеръ бѣлыхъ южанъ. — Ихъ рѣшительность. — Ихъ патріотизмъ. — Отношеніе къ питейному вопросу. — Реакція противъ линчеванія. — Ужасныя затрудненія съ расовымъ вопросомъ. — Достиженіе господства бѣлыхъ на выборахъ. — Подчиненіе. — Деликатное отношеніе къ отверженнымъ неграмъ. — Несомнѣнная живость африканской расы. — Недостатки этой расы. — Безиравденность. — Недостатокъ оригинальности. — Непоостоянство. — Хорошая работа подъ приглядомъ. — Бѣлые размножаются быстрѣе черныхъ. — Нѣкоторые округа представляютъ исключеніе. — Смертность среди негровъ. — Переселеніе негровъ съ возвышенныхъ мѣстъ въ долины. — Изъ деревень въ города. — Состояніе расы. — Вымирание послѣдняго поколѣнія рабовладѣльцевъ. — Значеніе этого для черныхъ.

Въ самый разгаръ войны, когда Портъ Рояль въ Южной Каролинѣ находился въ рукахъ сѣверянъ, генераль Адамъ Бадо основалъ тамъ газету подъ названіемъ «The New-South» (Новый Югъ). Названіе это лѣтъ на двѣнадцать предвосхитило счастливыя событія, къ которымъ оно въ настоящее время приложимо. Событія 1895 г. ясно пока-

зали народу значеніе Новаго Юга и его гармонію со всей остальной республикой. Начало добрыхъ отношеній можно отнести къ Memorial Day въ 1895 г., когда въ Чикаго освященъ былъ памятникъ конфедераціи. Они проявились еще въ нѣсколькихъ почти совпавшихъ по времени событіяхъ: въ сборѣ великой арміи республики въ Луисвиллѣ, въ штатѣ Кентукки, въ устройствѣ лагерей сыновей ветерановъ конфедераціи въ Ноксвиллѣ въ штатѣ Теннесси, въ освященіи Чикамауга и Чаттануга военного парка и въ открытіи выставки въ Атлантѣ.

Національный военный паркъ былъ освященъ 19 сентября, хотя 18-го и 20-го тоже происходили церемоніи. Покупка и устройство парка разрѣшены были конгрессомъ въ 1890 году, причемъ правительство затратило на это три четверти милліона долларовъ, а штаты Георгія и Теннесси еще полмилліона. Паркъ предназначенный для этого занималъ около десяти квадратныхъ миль. Въ самомъ паркѣ и кругомъ него построено было около двадцати миль широкихъ шоссеиныхъ дорогъ, и проектировалось построить еще столько же. Пять высокихъ обсервационныхъ башенъ давали возможность хорошо видѣть поле сраженія въ Чикамауга и въ Missionary Bridge. На холмѣ Снодграссъ, центрѣ самаго ужаснаго сраженія на этомъ континентѣ, воздвигнута была трибуна для ораторовъ на время праздника. На праздникъ присутствовало много знатныхъ лицъ, въ ихъ числѣ вице-президентъ Стивенсонъ, министры Гербертъ и Смитъ, повѣренный по дѣламъ казны (Attorney-General) Гармонъ и министръ почтъ Вилсонъ, губернаторы многихъ штатовъ, спикеръ національной палаты представителей, нѣкоторые сенаторы, конгрессмены и многія другія извѣстные лица.

18-го числа освящено было около сотни плитъ для памятниковъ, показывающихъ послѣдовательное положеніе войскъ на полѣ во время сраженія.

Выставка хлопчатобумажныхъ штатовъ и интернаціональная открыта была въ Атлантѣ въ штатѣ Георгіи, 18 сентября 1895 г. Это былъ праздникъ. Городъ былъ украшенъ флагами, толпы народа наполняли улицы, негры придавали ему южный оттѣнокъ. Блестящая церемонія открытія продолжалась довольно долго. На платформѣ сидѣли директора; почет-

ное мѣсто занималъ президентъ Колліеръ, возлѣ него Іосифъ Томпсонъ, президентъ женскаго бюро. Здѣсь присутствовало много именитыхъ посѣтителей и гостей, въ ихъ числѣ негръ воспитатель, Букеръ Т. Вашингтонъ, президентъ нормальнаго и промышленнаго института въ Тускеги. Событіемъ дня была рѣчь Вашингтона. Когда онъ всталъ, онъ встрѣченъ былъ аплодисментами, и всѣ сильныя мѣста его рѣчи также вызвали массу аплодисментовъ. Упомянувъ о прогрессѣ среди негровъ, обнаруженномъ выставкой, онъ сказалъ: «Вы не должны ожидать слишкомъ многого. Мы начали тридцать лѣтъ тому назадъ независимую жизнь, имѣя всего стеганое одѣяло, нѣсколько тыквъ и курицъ (собранныхъ изъ различныхъ источниковъ). Вспомните, что путь, который велъ насъ отъ этого состоянія къ изобрѣтенію и производству земледѣльческихъ орудій, скульптуръ, гравировкѣ, живописи, завѣдыванію аптеками и банками, усѣянъ былъ терніями и волчецомъ. Хотя продукты полей, лѣсовъ, копей, фабрикъ, произведенія литературы и искусства, представленные здѣсь на выставкѣ, принесутъ много пользы, однако, гораздо выше и больше этихъ матеріальныхъ благъ то высокое благо, которое произойдетъ отъ уничтоженія областныхъ раздоровъ, расовой вражды и подозрительности и рѣшенія проводить абсолютную справедливость даже въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ, отъ добровольнаго подчиненія всѣхъ классовъ велѣніямъ законовъ и отъ проявленія чувствъ высшей справедливости при ихъ исполненіи. Это вмѣстѣ съ нашимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, принесетъ нашему горячо любимому югу новое небо и новую землю!»

Всѣ подробности этого торжества сообщены были по телеграфу Кливелэнду. Предсѣдатель распорядительной комиссіи послалъ ему телеграмму, въ которой благодарилъ за его интересъ, одобреніе и помощь и увѣрялъ его, что происходящее смѣшеніе населенія «сдѣлаетъ въ будущемъ невозможной вражду между различными областями». Въ 5 ч. 30 м. президентъ Кливелэндъ отвѣтилъ по телеграфу:

«Вполнѣ оцѣнивая значеніе и важность выставки, освященной сегодня, я особенно радъ узнать о ея началѣ и успѣхѣ и принять участіе въ церемоніяхъ открытія. Я искренно поздравляю тѣхъ, предприимчивость и энергія ко-

торыхъ дали такой блестящій результатъ. и отъ всего сердца желаю, чтобы устроенная ими выставка использовала всѣ тѣ хорошіе результаты, которые имѣли въ виду ея устроители».

Президентъ сидѣлъ у себя въ комнатѣ вмѣстѣ со своимъ семействомъ и частнымъ секретаремъ. Пуговка, общающаяся съ Атлантой, находилась на полочкѣ у окна. Она была изъ черной резины, въ маленькой золотой оправѣ, съ надписью «Маріанна Кливелэндъ, 18 сентября 1895 года». Когда маленькая дочь Кливелэнда нажала пуговку, раскрылись ворота на выставкѣ въ Атлантѣ, и началась ея жизнь среди грохота пушекъ, пронзительныхъ свистковъ, аплодисментовъ толпы.

Атланта была единственнымъ въ мірѣ городомъ такой величины, который предпринялъ такое большое дѣло. Имѣя всего 100,000 жителей, изъ которыхъ сорокъ процентовъ негровъ, она устроила, во время застоя въ дѣлахъ, вскорѣ послѣ всемірной Колумбійской выставки, выставку, которая превзошла Калифорнскую 1893—1894 гг., въ Новомъ Орлеанѣ въ 1884 г., и даже, устроенную въ столѣтній юбилей. Среди американскихъ выставокъ она занимала мѣсто послѣ Чикагской. Парки и зданія были замѣчательно красивы. Чикаго показалъ міру, что вода и лужайки, это алмазы и изумруды красиваго пейзажа. Парки Атланты показали, что урокъ этотъ былъ использованъ. Уже у входа глазъ могъ охватить всю группу зданій, небольшихъ, но удобныхъ и красивыхъ. Только семь штатовъ — Нью-Йоркъ, Пенсильванія, Массачусетсъ, Иллинойсъ, Калифорнія, Алабама и Георгія—имѣли свои зданія. Посѣщенія съ сѣвера были многочисленны; Чикаго прислалъ одну группу экскурсантовъ въ 2,500 человекъ. Однако, на выставкѣ перебивало гораздо меньше посѣтителей, чѣмъ ожидали: въ теченіе пятидесяти четырехъ дней всего 1,200,000. Негровъ всячески поощряли доставлять экспонаты въ свой отдѣлъ, и «Негритянское зданіе» представило блестящія и поразившія всѣхъ доказательства прогресса этой расы.

Если бы выставка даже только послужила для того, чтобы показать самимъ южанамъ и всему міру быстрый прогрессъ этой области въ главныхъ элементахъ благосостоянія, то и тогда она заслуживала бы полнаго вниманія. То,

что одиннадцатая перепись показала въ цифрахъ, экспонаты Атланта показали наглядно.

Были, однако, области, гдѣ ничто до сихъ поръ не говорило еще о новомъ югѣ, гдѣ расточительность и разрушеніе постоянно напоминали не исполнѣ старый югъ, но нѣчто гораздо худшее, самые мрачные дни, послѣдовавшіе за войной. Это были черные пояса. Одинъ поясъ съ большинствомъ черныхъ графствъ, имѣвшій около ста миль ширины, проходилъ между берегомъ и горной страной: на сѣверо-востоку онъ былъ смѣшанъ съ бѣлыми графствами, а въ Южной Каролинѣ и Флоридѣ касался берега. Водораздѣлъ штата Миссисипи, проходя съ сѣвера на югъ, отдѣлялъ этотъ поясъ отъ второго чернаго пояса. Начинаясь надъ самымъ Новымъ Орлеаномъ, онъ тянулся вверхъ по Миссисипи около ста двадцати пяти миль ширины до Теннесси, и вверхъ по Красной Рѣкѣ, пожалуй, на сорокъ миль въ ширину, до Арканзаса и Техаса. Пятнадцать графствъ Техаса съ 82,310 бѣлыми и 126,297 черными жителями составляли третій небольшой черный поясъ.

Въ черномъ поясѣ земледѣліе было очень отсталое. Упадокъ, начавшійся во время войны, не остановился. Пржевніе рабы не могли сразу стать хорошими наемными рабочими. Умъ ихъ былъ слишкомъ занятъ политическими заботами. Къ тому же мечта о «сорока акрахъ земли и мулъ отъ правительства» имѣла фатальныя послѣдствія для нихъ. Бѣлые скоро научились считать «свободный негритянской трудъ синонимомъ нечестности и непроизводительнаго труда. Работа на бѣлаго въ качествѣ наемнаго рабочаго унижала негровъ въ глазахъ ихъ собственныхъ родныхъ и знакомыхъ. Работа исподу на фермѣ, вмѣсто заработной платы, была неудовлетворительна и обыкновенно уступала мѣсто арендѣ изъ году въ годъ. Бѣлые гораздо чаще негровъ оставляли деревню и переселялись въ городъ, что привело къ системѣ отсутствующихъ лэндлордовъ; даже старые дома на плантаціяхъ иногда сдавались неграмъ. Здѣсь велось самое небрежное и разорительное хозяйство, и оно составляло рѣзкій контрастъ съ умѣлымъ фермерствомъ бѣлыхъ въ Техасѣ и на берегу залива. Бѣдность и даже нищета распространены были теперь тамъ, гдѣ прежде всѣ жили хорошо. Черные пояса не представляли поэтому новаго юга,

но остатки стараго. Этотъ случай представлялъ аналогію съ упадкомъ многихъ старыхъ фермъ въ Новой Англіи.

Но если оставить въ сторонѣ эти отсталыя общины, то прогрессъ на югѣ отъ 1880 до 1890 г. былъ прямо феноменальный. Развитие его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ было гораздо замѣчательнѣе, чѣмъ развитие Запада. Огромныя субсидіи и пожалованія земель западнымъ желѣзнымъ дорогамъ ложились тяжестью на всю страну, на югъ въ томъ числѣ. Между тѣмъ многія такія желѣзныя дороги, которыя послѣ войны были построены на югѣ, прибавили къ его прямому долгу истощенной республикѣ еще другой, гораздо большій долгъ. Извѣстный губернаторъ періода реконструкціи приписывалъ большую часть золъ время реконструкціи желѣзнодорожному законодательству, болѣе небрежному, чѣмъ продажному.

Въ 1860 г. стоимость имущества на югѣ по оцѣнкѣ составляла 5,200,000,000 долл. Перепись 1870 г. показала уменьшеніе стоимости на 2,100,000,000, а перепись 1880 еще уменьшеніе на 300,000,000 долл. Въ 1870 г. Массачусетсъ оцѣнивалъ свою собственность болѣе чѣмъ въ половину всей собственности на югѣ. Нью-Йоркъ и Пенсильванія имѣли тогда больше, чѣмъ весь югъ. «Югъ въ 1880 г. былъ обремененъ долгами и государственными и частными желѣзными дорогами его были въ дурномъ состояніи, фабричное производство было очень ограничено, населеніе сильно превышало всякій спросъ на нужды при существовавшихъ условіяхъ, съ очень небольшимъ числомъ банковъ и немногочисленными покровителями въ большихъ финансовыхъ центрахъ страны».

Отъ 1880 до 1890 года стоимость собственности на югѣ въ общемъ увеличилась на 3,800,000,000 долл. и была, такимъ образомъ, только на 100,000,000 долл. меньше увеличенія штатовъ Новой Англіи и среднихъ штатовъ вмѣстѣ. Кромѣ того, это было увеличеніе въ 50 % въ сравненіи съ увеличеніемъ въ 22 % для этихъ штатовъ. Стоимость фермъ на югѣ увеличилась на 37 % противъ средняго увеличенія въ другихъ штатахъ и территоріяхъ на 30 %. Продукты южныхъ фермъ увеличились на 16 %, между тѣмъ продукты во всей остальной странѣ увеличились только на 9 %. Валовой доходъ на земледѣльческой капиталъ на югѣ

года. Однако, все меньшее количество хлопка вывозилось для переработки. Капиталы Новой Англии в значительной степени употреблялись для основанія хлопчатобумажныхъ фабрикъ на югѣ, и болѣе грубые хлопчатобумажные продукты юга конкурировали въ Лоуэллѣ съ товарами произведенными здѣсь. Въ 1895 г. комиссія законодательнаго собранія Массачусетса явилась на югъ для изслѣдованія значенія этихъ фактовъ.

Когда оказалось, что сѣмена хлопка, которыя долго считались негоднымъ продуктомъ, даютъ цѣнное масло, то въ 1895 г. отъ 250 до 300 заводовъ занялись ихъ переработкой, и они потребляли ежегодно больше милліона тоннъ. Эта промышленность развила цѣнные побочные продукты, въ ихъ числѣ масло, крупу, остатки отъ выжатыхъ сѣмянъ и вещества, употребляемые въ производствѣ бумаги, мѣла и газа.

На мукомольныхъ заводахъ въ Ричмондѣ приготавливали изъ южной пшеницы единственный сортъ муки, который могъ пройти черезъ экваторъ не испортившись.

Въ 1880 г. югъ произвелъ 397.301 тонну чугуна: въ 1893 г., несмотря на застой въ дѣлахъ, здѣсь произведено было 1,567,000 тоннъ. Добыча угля въ этомъ году составляла около 28,000,000, одну шестую продукта всей страны. Въ 1880 г. добыто было 6,048,000 тоннъ.

Въ сѣверной части Алабамы мы встрѣчаемъ заводы, гдѣ производятъ желѣзныя печи и трубы, прокатные заводы, фабрики ящиковъ, вагоновъ и вагонныхъ колесъ. По одну сторону Бирмингама возвышается желѣзная гора, длиною въ пятьдесятъ миль, по другую—лежитъ обширный угольный бассейнъ; вблизи другая известковая гора, годная для приготовленія шлавня. Сѣверная Алабама и мѣстности, непосредственно къ ней прилегающія, содержатъ залежи каменнаго угля, которыя при теперешней нормѣ потребленія могутъ снабжать весь мѣръ въ продолженіе 150 лѣтъ. Алабама по производству угля занимала слѣдующее мѣсто послѣ Пенсильваніи, а по производству чугуна слѣдующее послѣ Огайо и Пенсильваніи.

Чѣмъ болѣе расширялось производство на югѣ, тѣмъ яснѣе становилось, что здѣсь находятся неисчерпаемые источники богатства. Несмотря на огромныя пространства

лѣсовъ на сѣверо-западѣ, больше половины лѣса на корню находили на Югѣ, и большая часть его представляла твердое дерево. Участокъ земли, тянущійся отъ Западной Виргиніи до Сѣверной Алабамы, занимающій приблизительно 700 миль въ длину и 150 или 200 въ ширину, содержалъ въ себѣ большее количество минераловъ и лѣса, чѣмъ какое бы то ни было равное пространство въ Америкѣ или въ Европѣ. Здѣсь были идеальныя условія для развитія производства. Съ одной стороны на этой площади росъ хлопокъ, фрукты, желтая сосна, которые легко было обмѣнять на уголь, желѣзо и твердое дерево возвышенной части страны. Съ другой— лежатъ богатые и населенные штаты прерій, представляющіе почти неограниченный рынокъ для всѣхъ продуктовъ минеральнаго и лѣснаго царства.

Теннесси, Алабама и Техасъ богаты мраморомъ и всѣми камнями, годными для построекъ. Самый лучший асфальтъ добывается въ Алабамѣ по одному доллару за тонну. Южная Каролина добывала ежегодно на три милліона долларовъ фосфатовъ; такіе же пласты лежатъ вдоль берега отъ Сѣверной Каролины до Флориды и даже до залива. Западная Виргинія, восточный Теннесси и центральный Кентукки богаты известнякомъ. Въ Виргиніи найденъ слой первокласснаго гипса толщиной въ шестьсотъ футовъ. Соль, нефть, алюминій, тоназь, и золото встрѣчаются здѣсь мѣстами въ значительныхъ количествахъ. Фермеръ рѣдко чувствовалъ недостатокъ въ дождѣ, фабрикантъ въ водяной силѣ. Почти весь югъ, кромѣ горъ, прорѣзанъ судоходными рѣками, такъ что онъ въ путяхъ сообщенія независимъ отъ желѣзныхъ дорогъ.

Если названіе «Новый югъ» придумано было сѣверяниномъ, то во всякомъ случаѣ самый Новый югъ былъ созданіемъ южанъ. Бѣлое населеніе юга представляетъ сильную расу. Рабство мѣшало имъ развивать свои силы. Въ жилахъ ихъ текла, вѣроятно, чистѣйшая саксо-норманская кровь. Лучшія черты англійскаго племени: инициатива, твердость, настойчивость, терпѣніе, гордость, бережливость, нравственность были у нихъ развиты въ сильной степени. Долгое время сѣверяне неправильно понимали ихъ и относились къ нимъ съ недовѣріемъ. Имѣя большой долгъ и маленькій кредитъ, находясь въ водоворотѣ политики,

имѣя у себя расовую войну, затрудненія, которыхъ не было у другихъ частей нашего народа, они все же не отчаявались и не боялись, но серьезно работали надъ созданиемъ изъ юга достойной родины для себя и своего потомства.

Нравственность южанъ проявилась въ ихъ серьезномъ отношеніи къ питейному вопросу. Система, принятая въ Южной Каролинѣ, представляла наиболѣе передовое законодательство по питейному вопросу. Неудовлетворительная, вѣроятно, для страны, состоящей главнымъ образомъ изъ городовъ, для земедѣльческихъ штатовъ она являлось образцовой. Остальные южные штаты по соглашенію приняли мѣстные законы, по которымъ все сельскіе графства рѣшительно вотировали за запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ. Ни въ одномъ случаѣ такое голосованіе не оставалось мертвой буквой. Если кто нибудь рѣшался продавать напитки въ графствѣ, гдѣ рѣшена была трезвость, то въ первый разъ онъ получалъ предостереженіе. Этого обыкновенно было достаточно, за исключеніемъ иностранцевъ. Если онъ продолжалъ заниматься этимъ дѣломъ, то его обыкновенно или выгоняли, или убивали. Благодаря такимъ строгостямъ, запрещеніе имѣло поразительный успѣхъ. Въ Арканзасѣ въ 1895 году, говорятъ, было не болѣе шести графствъ, гдѣ можно было найти въ продажѣ спиртные напитки. Въ другихъ мѣстахъ было то же самое.

Зная, что «законъ» не можетъ имѣть «святости», которая не исходила бы изъ воли народа, южане долгое время были слишкомъ склонны мстить за преступленіе, тотчасъ же апеллируя къ волѣ народа. Но правильное общественное мнѣніе по этому вопросу все болѣе и болѣе усиливалось и нашло себѣ, наконецъ, выраженіе въ конституціи Южной Каролины въ 1895 г. Отдѣлъ шестой параграфа VI постановляетъ, что, если арестантъ, находящійся на законномъ попеченіи какого нибудь чиновника, захваченъ у него вслѣдствіе его небрежности, разрѣшенія или потворства, то чиновникъ долженъ быть смѣщенъ со своей должности до суда и, если онъ будетъ осужденъ, лишается своей должности. Если онъ не будетъ помилованъ губернаторомъ, онъ никогда не можетъ быть выбранъ ни на какое довѣренное или доходное мѣсто въ штатѣ. Тотъ же пунктъ говоритъ, что во всѣхъ случаяхъ линчеванія, графство, гдѣ это произошло, обязано

уплатить законнымъ представителямъ линчеваннаго убити въ размѣрѣ не менѣе 2,000 долл. Это было нововведеніемъ въ американскомъ законѣ ¹⁾).

Присутствіе негровъ на югѣ вызвало тамъ самыя большія затрудненія. Какъ мы уже видѣли, они составляли большинство населенія на большихъ пространствахъ и въ нѣкоторыхъ цѣлыхъ штатахъ. Мы уже нѣсколько разъ упоминали о средствахъ, которыми думали лишить политической власти это большинство и помѣнать ему опять пріобрѣсть ее. Это была ожесточенная война, но побѣда въ ней была полная.

Пріобрѣтенное опять господство удерживалось отчасти тѣми же средствами, которыя впервые были употреблены въ Миссисипи и Южной Каролинѣ, дѣйствіемъ искусно составленныхъ конституцій. Всякій бѣлый южанинъ, какъ бы онъ въ теоріи отрицательно ни относился къ этимъ средствамъ, утверждалъ, что цѣль поддержанія господства бѣлыхъ есть патріотическая и справедливая задача, такъ же необходимая для черныхъ, какъ и для бѣлыхъ. Всякій бѣлый на югѣ скорѣе готовъ былъ умереть, чѣмъ подчиниться ужасамъ, непременно сопровождающимъ власть черныхъ.

Негры все болѣе и болѣе примирялись съ этимъ подчиненіемъ—одни по недостатку ума, другіе по убѣжденію. Въ своей рѣчи на выставкѣ въ Атлантѣ Букеръ Т. Вашингтонъ сказалъ: «Самые благоразумные люди моей расы понимаютъ, что въ высшей степени безумно агитировать по поводу вопросовъ соціального равенства, и что право пользоваться всѣми привилегіями, которое мы получимъ, должно быть результатомъ постоянной и упорной борьбы, а не искусственнаго принужденія».

Сдѣлать черныхъ политически безвредными, значило лишить расовый вопросъ его самой опасной формы. Но все же вездѣ оставались огромныя массы черныхъ, лѣнивыхъ, обильные источники порочнаго населенія, науперизма и преступленій, безъ надежды на существенныя перемены къ лучшему.

---

¹⁾ Несмотря на это. линчеваніе, особенно негровъ, есть обычное явленіе въ Америкѣ. (Пер.).

шенно забывали о темѣ дебатовъ. Говоря объ отсутствіи оригинальности въ негритянскомъ умѣ, одинъ изъ способнѣйшихъ людей на югѣ, хорошо знакомый съ негритянскимъ характеромъ и совершенно свободный отъ предубѣжденія южанъ, высказалъ мнѣніе, что изолированная община черныхъ, какъ бы ни былъ высокъ уровень ея цивилизаціи и образованія, неспособна была бы къ задачѣ самоуправленія и впала бы въ варварство въ теченіе двухъ поколѣній.

Кромѣ упомянутыхъ выше трехъ черныхъ поясовъ, негры составляли въ 1890 г. меньшинство въ каждомъ графствѣ на югѣ. Бѣлое населеніе въ общемъ увеличивалось быстрѣе чернаго. Въ большомъ восточномъ черномъ поясѣ, гдѣ было 1,800,000 бѣлыхъ и 2,700,000 черныхъ, бѣлые размножались почти вдвое быстрѣе черныхъ. Исключеніе составлялъ бѣлый поясъ на берегу залива. Обѣ расы здѣсь сильно увеличились, число черныхъ увеличилось на 29 %, а число бѣлыхъ на одну треть. То же относится къ долинамъ Миссисипи и Красной рѣки, гдѣ число африканцевъ увеличилось на одну пятую, а бѣлыхъ только на одну седьмую.

Сильная смертность среди черныхъ значительно задерживала ихъ приростъ. Докторъ Гурдинъ де-Сосье изъ Чарльстона въ Южной Каролинѣ, въ 1895 г. приводитъ статистическія данныя, что въ этомъ городѣ съ 1880 г. по 1887 г. среди негритянскаго населенія въ 28,730 человекъ было 8,932 смертныхъ случая, или около 31%; а съ 1887 по 1894 г. среди населенія въ 34,69—19,604 смертныхъ случая, или около 28 %. Гибельнѣе всего были сифилисъ и чахотка. Въ теченіе этихъ четырнадцати лѣтъ было 18,536 смертныхъ случаевъ при 13,000 рожденій. Среди бѣлыхъ въ первый періодъ при приблизительно такомъ же населеніи было 3,895 смертей и 3,854 рожденія.

Негры проявляютъ мало желанія переселяться, однако, десятилѣтіе 1880—90 гг. свидѣтельствуетъ о нѣсколькихъ ихъ опредѣленныхъ движеніяхъ. Они старались подвинуться на югъ и на западъ и съ горъ въ долины. Несмотря на это, однако, въ 1890 г. было больше черныхъ на сѣверъ отъ Масона и линіи Диксона, чѣмъ когда бы то ни было. Отношеніе ихъ ко всему населенію составляло 8,79⁰/₁₀, а въ 1860 г. оно было 5,46. Въ Кентукки, западной части

Виргиніи и сѣверо-восточной части Миссиссиппи число жителей негровъ абсолютно уменьшилось. То же самое произошло, внѣ главныхъ городовъ, въ Теннесси, Мерилэндѣ, сѣверной Алабамѣ и восточной Виргиніи. Цвѣтнокожіе походили на бѣлыхъ въ рѣшительномъ стремленіи передвигаться изъ деревень въ города. Число жителей въ Луисвиллѣ увеличилось на 8,000, а въ трехъ меньшихъ городахъ Кентукки на 2,000. Въ Чатанугѣ, Нашвиллѣ и Поксвиллѣ въ шт. Теннесси прибавилось 24,000 жителей—почти вдвое больше, чѣмъ во всемъ штатѣ вообще. Въ Балтиморѣ прибавилось 13,000—въ два раза больше, чѣмъ въ Мерилэндѣ. Графство, въ которомъ находится Бирмингамъ, въ шт. Алабама, получило 27,089 изъ приращенія сѣверной Алабамы въ 47,987. Такъ въ первомъ черномъ поясѣ приростъ негритянскаго населенія въ городахъ былъ больше чѣмъ въ деревняхъ. Половина прироста негритянскаго населенія въ восточной части Сѣверной Каролины и Флориды приходилась на города. Въ Георгіи почти третья часть прироста черныхъ приходится на четыре главныхъ города.

Никто не могъ съ увѣренностью предсказать будущее негровъ. Въ 1790 году африканцы составляли, вѣроятно, 19,3% населенія Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1860 г. они составляли 14,1%. По переписи 1870 г. процентъ ихъ понизился до 12,7. Многіе думали, что этотъ народъ въ недалекомъ будущемъ совершенно исчезнетъ. Но перепись 1880 г. разсѣяла эту фантазію: процентъ ихъ поднялся до 13,1, а въ 1890—до 13,5. Приростъ африканцевъ отъ 1880 до 1890 г. составлялъ 13,11%, около половины прироста населенія другого цвѣта. Даже если бы опять началось уменьшеніе чернаго населенія, то оно все же составляло бы въ 1900 году восемь или десять процентовъ всего нашего населенія ¹⁾. Такъ какъ климатическая площадь, гдѣ они имѣютъ преимуществва надъ бѣлымъ населеніемъ въ борьбѣ за существованіе, меньше этого процента, то успѣхъ ихъ въ этой

¹⁾ По даннымъ двѣнадцатой переписи въ Соединенныхъ Штатахъ, Азіекѣ, Гавайскихъ островахъ и Порто-Рико находится въ настоящее время 9,204,531 негровъ. Въ настоящее время негры составляютъ 6,6% городского и около 15% сельскаго населенія страны (Пер.).

борьбѣ несомнѣнно будетъ зависѣть отъ способности конкурировать съ бѣлымъ населеніемъ въ другихъ профессіяхъ, кромѣ ручного труда. Массы народа пріѣзжали съ сѣвера. Кромѣ того, иностранцы, узнавъ о необыкновенной легкости устроиваться во всѣхъ частяхъ юга, въ огромныхъ количествахъ пріѣзжали сюда. Эти новые пришельцы все болѣе и болѣе вытѣсняли негровъ. Ни одинъ видъ труда не будетъ оставленъ за ними, если они не проявятъ въ немъ особеннаго искусства, но даже искусство не всегда гарантируетъ имъ занятіе.

Въ то же самое время лучшіе друзья негровъ, добросовѣстные люди изъ прежнихъ рабовладѣльцевъ, постепенно вымирали. Искренняя любовь старыхъ южанъ лучшихъ классовъ къ ихъ бывшимъ рабамъ представляла трогательное явленіе, котораго на сѣверѣ не умѣли цѣнить. Хозяинъ и хозяйка по родственному относились къ своимъ чернымъ рабамъ. Это отношеніе очень напоминало отношеніе родителей къ слабоумнымъ дѣтямъ. На всемъ югѣ въ старые годы были благородные люди, которые находились въ такихъ трогательныхъ отношеніяхъ къ чернымъ членамъ ихъ дома. Они искренне и преданно любили ихъ. Молодое поколѣніе бѣлыхъ, никогда не владѣвшее рабами, не раздѣляло этого чувства. Дружески расположенные къ неграмъ, они не чувствовали себя отвѣтственными за нихъ. Черное населеніе хорошо знало эту разницу. Въ трудныхъ случаяхъ жизни они обращались не къ какому нибудь филантропу сѣверянину и не къ доброму молодому господину, питающему къ нимъ дружескія чувства, но къ своему старому господину и къ старой госпожѣ, если только онъ могъ ихъ найти. Они подавали ему хорошій совѣтъ и помогали ему, если могли. Такимъ образомъ смерть послѣднихъ представителей этого поколѣнія рабовладѣльцевъ была кризисомъ въ будущемъ чернаго населенія.

Глава XXVI

Борьба изъ-за денежной валюты и республиканская реставрація.

Расколъ на республиканскомъ съѣздѣ. — Демократическій съѣздъ. — Популисты и демократы. — Споръ изъ-за серебра. — Кабинетъ Макъ-Кинли. — Гражданская служба. — Золото въ Аляскѣ. — Границы Аляски. — Ловля тюленей. — Присоединеніе Гавайскихъ острововъ.

Ни одна партія, находящаяся у власти, никогда не одерживала побѣды на выборахъ въ тяжелое время. Всѣ согласны, что въ 1896 г. Соединенные Штаты пережили тяжелое время, но относительно причинъ этого существуютъ большія разногласія. Большинство республиканцевъ видитъ причину зла въ тарифѣ Вильсона. Большая часть демократовъ, всѣ популисты и значительная часть республиканцевъ во всемъ обвиняли финансовую политику администраціи, которую они считали неправильной.

Когда 16 іюня 1896 г. въ Ст. Луисѣ открылся республиканскій съѣздъ, то для всѣхъ было очевидно, что основнымъ вопросомъ предстоящей кампаніи является вопросъ о монетѣ. Агитація въ пользу звонкой монеты велась со времени демонетизаціи серебра въ 1873 г. Вопросъ о бумажныхъ деньгахъ, занимавшій всѣхъ въ семидесятыхъ годахъ, уступилъ мѣсто требованію, чтобы нація увеличила количество денегъ, вернувшись къ свободной чеканкѣ серебра въ видѣ признанныхъ закономъ серебрянныхъ долларовъ, не ограничивая чеканки и не считая непремѣннымъ условіемъ признанія другими націями этой политики.

Актъ Бланда въ 1878 г. только на короткое время удовлетворилъ это требованіе. Въ 1892 г. популистская партія объявила свободную чеканку кардинальнымъ пунктомъ, а споръ о тарифѣ позорной борьбой, и получила огромное число голосовъ. Было добыто сравнительно мало золота. Общія цѣны продолжали падать. Отмѣна въ 1893 г. пункта Шермана о покупкѣ серебра, затрудненія, испытанныя

Кливелэндомъ при поддержкѣ выкупа золотомъ, ограниченное количество денегъ и изобиліе товаровъ въ теченіе и послѣ 1893 г. соединились всѣ вмѣстѣ, чтобы ускорить развязку.

Популисты всѣ были согласны въ требованіи свободной чеканки серебра. Президентъ Кливелэндъ рѣшительно защищалъ золотую валюту. Какъ партія, республиканцы такъ же высказывались въ пользу серебра, какъ ихъ противники, но самые извѣстные государственные люди обѣихъ партій колебались въ этомъ вопросѣ и послѣднія программы обѣихъ довели до совершенства искусство мѣнять цвѣта, какъ хамелеонъ, такъ что близъ Гудзона они стояли за золотую валюту, а по мѣрѣ приближенія къ Миссисипи начинали отстаивать серебро. Западъ, въ то время страна одолженныхъ капиталовъ и серебряныхъ рудниковъ, особенно вѣрилъ въ биметаллизмъ. Нью-Йоркъ и Новая Англія отстаивали золотую валюту. Этотъ ягучій вопросъ раскололъ даже прогибиціонистовъ на два лагеря; одинъ изъ нихъ былъ за золотую валюту, другой же призналъ свободную чеканку серебра.

Республиканская партія высказывалась за расширеніе флота, присоединеніе Гавайскихъ острововъ, за постройку, приобрѣтеніе и эксплуатацію Никарагуанскаго канала Соединенными Штатами. Она опять подтвердила доктрину Монроэ и выражала даже надежду на окончательное вытѣсненіе европейскихъ державъ изъ этого полушарія и на соединеніе всѣхъ, говорящихъ по англійски, частей континента по добровольному соглашенію жителей. Потребовалось содѣйствіе Соединенныхъ Штатовъ для установленія мира и независимости въ Кубѣ. Программа восхваляла протекціонизмъ и взаимность и требовала въ особенности покровительства для сахарныхъ плантацій, для разведенія конопли, производства шерсти и торговаго мореплаванія.

Во время чтенія денежной платформы на съѣздѣ было сильное напряженіе. «Мы, гласила она, противъ свободной чеканки серебра иначе, какъ по соглашенію съ главными торговыми націями, которому мы сами будемъ содѣйствовать, а пока достигнуто будетъ такое соглашеніе, должна остаться существующая золотая валюта». Въ комиссіи дѣлались попытки исключить слово «золотая», но онѣ были неудачны.

Сенаторъ Теллеръ изъ Колорадо предложилъ замѣнить вышеприведенную платформу, высказываясь за «свободную неограниченную чеканку золота и серебра на нашихъ монетныхъ дворахъ въ пропорціи 16 частей серебра къ одной части золота». Болѣе 800 изъ 922 делегатовъ голосовали за то, чтобы отложить это предложеніе. За этимъ послѣдовалъ первый расколъ въ національномъ республиканскомъ совѣтѣ съ 1872 г. Нѣкоторые делегаты, стоявшие за серебро съ протестомъ встрѣтили золотую платформу; другіе сохранили за собой право впослѣдствіи отвергнуть и кандидатовъ. Но Теллеръ не могъ пойти на компромиссъ. Пожавъ руку предсѣдателю, онъ со слезами на глазахъ оставилъ съѣздъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ десятковъ товарищей.

При первомъ голосованіи кандидата въ президенты, Вильямъ Макъ-Кинли изъ Огайо получилъ болѣе двухъ третей голосовъ. Этимъ результатомъ онъ въ значительной степени обязанъ былъ своему неутомимому и проницательному помощнику, Марку Ганнѣ, сначала извѣстному только, какъ капиталистъ, но съ тѣхъ поръ ставшему душой партіи, хотя и самъ Макъ-Кинли былъ извѣстенъ своей долгой и почтенной карьерой, привѣтливостью, преданностью протекціонизму, склонностью къ серебру и практическимъ консерватизмомъ.

Къ имени Макъ-Кинли на избирательномъ бюллетенѣ прибавлено было имя Гарретта Гобарта изъ Нью-Джерси.

Вильямъ Макъ-Кинли родился въ Найлсѣ, въ шт. Огайо, 29 января 1843 г., въ шотландско-ирландской семьѣ. Въ 1860 г. онъ поступилъ въ Allegheny College въ Мидвиллѣ, въ шт. Пенсильваніи, но черезъ годъ вышелъ оттуда, влѣдствіе разстроеннаго здоровья. Онъ былъ школьнымъ учителемъ. Нѣкоторое время онъ служилъ на почтѣ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ жили его родители. Когда началась гражданская война, онъ поступилъ въ 23-ій Огайскій полкъ, въ которомъ находились Вильямъ Розкрансъ, Рутерфордъ Гейсъ и Стэнли Мэтьюсъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ своего полка и изъ рядового вполне заслуженно дошелъ до чина майора.

Въ 1867 г. Макъ-Кинли началъ заниматься адвокатской практикой въ Кантонѣ шт. Огайо. Съ 1876 по 1891 онъ служилъ

въ національной палатѣ представителей. Въ качествѣ губернатора Огайо и публичнаго оратора онъ посѣтилъ каждую часть страны и былъ многимъ извѣстенъ лично, очень многимъ съ виду, а по репутаціи его знали всѣ. Выставленіе такого кандидата сильно поправило расколъ изъ за серебра.

1-го іюля тридцать три изъ пятидесяти демократическихъ съѣздовъ штатовъ и территорій высказались за свободную чеканку. Черезъ шесть дней открылся національный съѣздъ въ Чикаго, бурное собраніе, представлявшее рѣзкій контрастъ съ дѣловымъ съѣздомъ въ Ст. Луисѣ. Пренебрегая прецедентами, съѣздъ отвергъ временнаго предсѣдателя, избраннаго національнымъ комитетомъ, и выбралъ вмѣсто него сенатора Даниеля изъ Виргиніи. Многие делегаты, стоявшіе за золото, замѣнены были сторонниками серебра, чтобы получить двѣ трети голосовъ, необходимыхъ для выбора кандидата въ президенты.

Платформа напала на верховный судъ за то, что онъ нарушалъ прецеденты съ цѣлью объявить неконституціоннымъ подоходный налогъ, принятый конгрессомъ, какъ часть акта Вильсона, и указала на возможность другого уничтоженія тѣмъ же судомъ, что потомъ и случилось. Она осуждала почти каждый актъ и политику, характеризующую администрацію Кливелэнда. Посылка имъ войскъ въ Чикаго въ 1894 году, предоставленіе владѣльцамъ облигацій Соединенныхъ Штатовъ свободы выбора платить золотомъ или серебромъ, выпускъ процентныхъ бумагъ въ мирное время и его сношенія съ синдикатомъ банкировъ вмѣнены ему были въ преступленіе. Золотой монометаллизмъ считали зломъ, вызвавшимъ застой и приведшимъ Соединенные Штаты въ финансовое рабство Лондона. Правительство посредствомъ запрещеній (*injunction*) осуждалось, какъ чрезвычайно опасная форма угнетенія. Съѣздъ высказался противъ пожизненнаго владѣнья должностями въ гражданской службѣ и рекомендовалъ назначенія, основанныя на заслугахъ, на опредѣленный срокъ, а также одинаковый доступъ къ нимъ всѣмъ гражданамъ, которые окажутся способными.

Обращеніе національнаго банка объявлено было противнымъ конституціи; требованіе «свободной неограниченной чеканки серебра въ законномъ отношеніи 16 къ 1, безъ

помощи или согласія другихъ націй», вызвало бѣшеный восторгъ.

Главными ораторами со стороны консерваторовъ были Гилль изъ Нью-Йорка, Виласъ изъ Вашингтона и экс-губернаторъ Россель изъ Массачусетса. Они указывали, что одна угроза свободнаго серебра разстраиваетъ дѣла. На это возражалъ Вильямъ Врайанъ изъ Небраски. Мелодичнымъ голосомъ онъ обрисовалъ ростъ вопроса о свободной чеканкѣ серебра и предсказалъ ея торжество. Золотая валюта, говорилъ онъ, а не угроза серебра разстраивала дѣла. Наемный рабочій, фермеръ и углеконъ дѣлаютъ такія же важныя дѣла, какъ «нѣсколько финансовыхъ магнатовъ, которые въ темной комнатѣ чеканятъ деньги всего міра». На требованіе золотой валюты мы отвѣчаемъ: «Вы не должны надѣвать тернового вѣнца людямъ, занятымъ тяжелымъ трудомъ. Вы не должны раснять челоуѣчество на золотомъ крестѣ».

Шестнадцать членовъ комиссіи резолюцій предложили замѣнить пункты о серебрѣ такою же декларацией, какую сдѣлалъ республиканскій съѣздъ. Предложенъ былъ еще пунктъ, одобряющій честность, экономію, мужество и вѣрность администраціи. Оба предложенія были отвергнуты.

Здѣсь произошелъ не менѣе серьезный инцидентъ, чѣмъ тотъ, который произошелъ у республиканцевъ. Вышли не Чикагскіе делегаты, но при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла 72 делегата Нью-Йорка, 45 изъ 77 изъ Новой Англій, 18 изъ 20 делегатовъ Нью-Джерси и 19 изъ 24 делегатовъ Висконсина воздержались отъ всякаго участія. Серебряные республиканцы напоминали ампутированный членъ, золотые демократы походили на парализованный.

Вѣроятно, большинство делегатовъ, сторонниковъ серебряной валюты, сначала стояло за президентскую кандидатуру Ричарда Бланда изъ Миссури, автора акта Бланда, но послѣ рѣчи Брайана оно стало поддерживать его. Онъ выбранъ былъ кандидатомъ при пятомъ голосованіи. Артуръ Сьюаль изъ Мэна былъ выбранъ кандидатомъ въ вице-президенты.

Вильяму Дженнингсу Брайану было тогда тридцать шесть лѣтъ, это былъ самый молодой кандидатъ въ президенты, когда-либо выбранный. Онъ родился въ Салемѣ

въ штатѣ Иллинойсѣ въ 1860 г. Отецъ его служилъ въ сенатѣ Иллинойса и въ окружномъ судѣ Штата. Молодые свои годы Брайанъ провелъ на фермѣ своего отца. Онъ кончилъ колледжъ въ Джексонвиллѣ въ штатѣ Иллинойсѣ съ отличіемъ за ораторское искусство, затѣмъ изучалъ право въ Чикаго. Въ 1887 г. онъ допущенъ былъ въ адвокатское сословіе и открылъ адвокатскую контору въ Линкольнѣ въ штатѣ Небраска. Въ 1890 г. онъ былъ выбранъ въ конгрессъ, гдѣ прослужилъ два срока и отклонилъ кандидатуру на третій срокъ.

Въ Небраскѣ, какъ и въ другихъ западныхъ штатахъ, республиканцы настолько превосходили численно демократовъ, что во всякой борьбѣ въ штатѣ или конгрессѣ послѣдніе нуждались въ помощи популистовъ. Въ 1892 г. ихъ поддержки энергично добивались въ пользу Кливелэнда. Сдѣйствіе Брайана слиянію демократовъ съ популистами въ Небраскѣ послужило поводомъ для обвиненія его въ томъ, что онъ не демократъ. Обвиненіе это еще усилилось, когда національный съѣздъ популистовъ въ Ст. Луисѣ выставилъ его кандидатомъ въ президенты и отбросилъ кандидатуру Сьюэля въ вице-президенты, выбравъ вмѣсто него типичнаго южанина-популиста, Томаса Ватсона изъ Георгіи.

Южане-популисты ненавидѣли демократовъ больше, чѣмъ республиканцевъ, между тѣмъ, какъ западные популисты были сильно за Сьюэля, какъ богатаго человѣка съ востока. Кромѣ того, усиѣхъ радикальной демократіи означалъ поглощеніе популистовъ. Подозрѣвали, что лидеры партій и стремятся къ такому именно поглощенію. Поэтому популисты настаивали на выборѣ ихъ кандидата въ вице-президенты до выбора кандидата въ президенты. Брайанъ, такимъ образомъ, поставленъ былъ во главѣ избирательнаго бюллетеня черезъ день послѣ Ватсона. Серебряные республиканцы, не имѣя надобности прибѣгать къ подобнымъ уловкамъ, одобрили Сьюэля и Брайана вмѣстѣ.

Демократы теперь напали на своихъ враговъ въ самой ужасной формѣ, предоставивъ тарифъ Вильсона его собственной судьбѣ; они пріобрѣли всю силу популистовъ, разстроили ряды серебряныхъ республиканцевъ и заставили врага въ вопросѣ о деньгахъ защищать позицію, занятую

администраціей Кливелэнда. Если-бы выборы происходили въ началѣ сезона, эта тактика имѣла бы успѣхъ, но въ сентябрѣ проявилось анти-Брайанистское теченіе, которое почти восстановило равновѣсіе. 2-го и 3-го этого мѣсяца группа демократовъ, горячо отстаивающихъ золотую валюту, собралась въ Индіанapolisѣ.

Подобно серебрянымъ республиканцамъ, но съ совершенно другими цѣлями, этотъ съѣздъ объявилъ протекціонизмъ союзникомъ свободной чеканки серебра. Онъ отрицательно относился и къ тѣмъ, и къ другимъ. Онъ одобрялъ золотую валюту и неправительственную звонкую монету какъ историческія демократическія доктрины, принятыя администраціей, осуждалъ чикагскій пунктъ о подоходномъ налогѣ и осторожно отстаивалъ «сопротивленіе всякому незаконному тресту, комбинаціи или попыткѣ противъ справедливыхъ правъ собственности». Для проведенія этой программы выбраны были экс-сенаторъ Палмеръ изъ Иллинойса и Симонъ Букнеръ изъ Кентуки. Золотые демократы, которые не могли по совѣсти вотировать за республиканца, нашли здѣсь свое убѣжище.

Въ это время партіи были серьезно перемѣшаны. Тысячи западныхъ республиканцевъ высказались за Брайана; столько же и даже болѣе восточныхъ демократовъ—за Макъ-Кинли. Паргійныя газеты отказались. Въ Детруа республиканскій «Journal» поддерживалъ Брайана, демократическая «Free Press» выступила противъ него.

Въ принципѣ какъ сторонники серебра, такъ и сторонники золота, были за такую монетную единицу, которая была бы по возможности менѣе подвержена колебаніямъ. Сторонники серебра утверждали, что общее принятіе золотой валюты вредно увеличило спросъ на золото и уменьшило спросъ на серебро, не повліявъ существеннымъ образомъ на предложеніе каждаго изъ этихъ металловъ; что поэтому стоимость золота постоянно увеличивалась, что проявлялось въ прогрессивномъ паденіи цѣнъ всѣхъ товаровъ и серебра въ ущербъ всѣмъ отраслямъ промышленности, кромѣ отдачи денегъ въ займы. Они доказывали, что свободная чеканка серебра хотя бы одной сильной коммерческой націей, подобной Соединеннымъ Штатамъ, восстановила бы историческое отношеніе стоимости между

металлами и заставила бы націю принять въ этомъ участіе и такимъ образомъ покончить съ недостаткомъ денегъ и съ паденіемъ цѣнъ.

Въроятно, большинство противниковъ свободной чеканки признавало нежелательность золотого монометаллизма. Нѣкоторые изъ нихъ находили, что биметаллизмъ можетъ быть осуществленъ посредствомъ международнаго соглашенія. Никто изъ нихъ не думалъ, что Соединенные Штаты въ состояніи одни этого достигнуть. Попытка эта привела бы насъ къ серебряной валютѣ, подобно Мексикѣ, и навредила бы насъ серебряными долларами, стоящими пятьдесятъ сентовъ, а золото или ушло бы изъ страны, или было бы скрыто внутри нея. Обращеніе къ дешевому доллару привело бы къ отказу отъ нашего національнаго долга и сильно понизило бы нашъ національный кредитъ, въ то время какъ наемные рабочіе, съ ихъ уменьшенными вдвое порціями пострадали бы больше всякихъ другихъ гражданъ.

Очень немногіе отстаивали ту крайность, что биметаллизмъ, національный или интернаціональный, есть иллюзія и что золото есть единственный подходящий металлъ для денегъ, имѣющій такое же преимущество передъ серебромъ, какое это послѣднее имѣло когда-то предъ мѣдью или бисеромъ (Wampum)¹⁾.

Значительное число людей, которые теоретически признавали биметаллизмъ и не сомнѣвались въ томъ, что Соединенные Штаты могутъ, чеканя признанную закономъ серебряную монету, заставить другихъ признать оба драгоценныхъ металла, или дѣйствуя самостоятельно, или заставивъ другія націи присоединиться. Но они чувствовали, что подобный ударъ нашимъ финансамъ и кредиту, хотя бы и временный, который навѣрное послѣдовалъ бы за такой попыткой, значительно превысилъ бы все то добро, которое впоследствии принесла бы лучшая по существу монетная система.

Кампанія на этотъ разъ была чрезвычайно ожесточенная. Никто не могъ нападать на характеръ обоихъ канди-

¹⁾ Wampum — индѣйское слово, означающее бисеръ изъ раковинъ, употребляющійся сѣв.-американскими индѣйцами вмѣсто денегъ (Пер.).

датовъ, но нападкамъ подвергались ихъ мотивы и мотивы ихъ послѣдователей. Въ одномъ общественномъ учрежденіи въ Чикаго, на нѣсколькихъ извѣстныхъ англичанъ симпатизировавшихъ Брайану, смотрѣли очень плохо, ихъ избѣгали, какъ карманныхъ воровъ. На одного американца съ востока, поддерживавшаго Брайана, смотрѣли, какъ на чудака, и имъ дѣлали всякія несприятности. Нѣкоторымъ банкирамъ южанамъ угрожали потерей Нью-Йоркскаго кредита, если они будутъ поддерживать серебро. Въ первый разъ, вѣроятно, въ нашей исторіи въ финансовыхъ кругахъ такъ сильно опасались побѣды Брайана, что корпораціи, какъ таковыя, вопиовали деньги для пополненія республиканскаго избирательнаго фонда. Другая сторона не могла подводить такихъ минъ. Никогда еще до сихъ поръ во время національной кампаніи демократическая партія не была такъ покинута людьми съ вѣсомъ и такъ бѣдна средствами.

За исключеніемъ одной непродолжительной поѣздки въ Кливелэндъ республиканскій кандидатъ во время кампаніи не оставлялъ Кантона, хотя со своего порога онъ говорилъ предъ толпами посѣтителей. Онъ настаивалъ на необходимости «раціональной денежной системы», но далеко не съ тѣмъ одушевленіемъ и не такъ часто, какъ онъ защищалъ протекціонизмъ.

Его противникъ, во время самаго замѣчательнаго путешествія съ избирательной цѣлью, которое когда-либо сдѣлалъ кандидатъ, проповѣдывалъ свободную чеканку милліонамъ. Огромное количество рѣчей, ихъ усилъхъ, несмотря на слабую подготовку для большинства изъ нихъ, въ особенности, абстрактный характеръ его темы и напряженіе его безпрестанныхъ путешествій заставляли всѣхъ удивляться его силѣ.

Если бы Брайанъ былъ въ состояніи за все время кампаніи сохранить горячее краснорѣчіе его Чикагской рѣчи или ясную логику рѣчи при открытіи кампаніи въ Нью-Йоркѣ, ему, все таки, не удалось бы удержать рвеніе къ серебряной монетѣ въ томъ состояніи, въ какомъ оно находилось среди лѣта. Его краснорѣчіе не оставило его, но уменьшилась сила его аргументовъ. Въмѣсто защиты интересовъ производителей, богатыхъ и бѣдныхъ, противъ

простыхъ денежныхъ мѣняль, что онъ могъ бы сдѣлать съ огромнымъ успѣхомъ, онъ все болѣе и болѣе впадалъ въ тонъ человѣка, говорящаго просто въ интересахъ бѣдныхъ, какъ таковыхъ, и противъ богатыхъ, какъ таковыхъ,—позиція, отталкивающая многихъ не имѣвшихъ ни богатства, ни большой симпатіи къ богатымъ.

По мѣрѣ приближенія дня выборовъ, усиливалось чувство, что они происходятъ по крайней мѣрѣ на два мѣсяца позднѣе, чтобы обезпечить возможность побѣды демократовъ. Неограниченныя средства республиканцевъ, сильная дисциплина и безпрестанная работа оказывали дѣйствіе. На народныхъ выборахъ они получили 7,104,244 голоса. Соединенныя силы Брайана имѣли 6,506,835; золотые демократы 134,652; прогибиціонисты 144,606 и социалисты 36,416.

Выборомъ членовъ кабинета новая исполнительная власть дала залогъ своевременнаго консерватизма. Самымъ молодымъ было по пятьдесятъ лѣтъ; средній возрастъ ихъ равенъ былъ шести десяткамъ. Ихъ Несторъ, Джонъ Шерманъ былъ статсъ-секретаремъ, доставивъ свое мѣсто въ сенатѣ быстро поднявшемуся Ганнѣ. Вильямъ Дей, товарищъ министра, наслѣдовалъ ему, когда началась Испанская война. Въ 1898 г. Дей, въ свою очередь, вышелъ въ отставку, и тогда на это мѣсто отозванъ былъ англійскій посланникъ Джонъ Гей. Въ видѣ признательности за помощь золотой демократіи во время кампаніи, министерство финансовъ досталось Лиману Геджу, извѣстному банкиру въ Иллинойсѣ, бывшему съ 1896 г. демократомъ. Генералъ Россель Альджеръ изъ Мичигана завѣдывалъ военнымъ министерствомъ до 1 августа 1899 г., послѣ чего постъ этотъ занялъ Элигу Рутъ изъ Нью-Йорка. Министръ почтъ Джемсъ Гари изъ Мэрилэнда вышелъ въ отставку въ томъ же мѣсяцѣ, когда и Шерманъ и уступилъ мѣсто Чарльзу Эмори Смиту изъ филadelphійской «Press», бывшему посланнику въ Петербургѣ. Джонъ Лонгъ изъ Массачусетса получилъ портфель морского министра; Корнелій Блиссъ изъ Нью-Йорка—портфель министра внутреннихъ дѣлъ, а Джемсъ Вильсонъ изъ Айовы, — министра земледѣлія. Въ декабрѣ 1898 г. Этанъ Алленъ Гичкокъ изъ Миссури замѣнилъ Блисса.

Торжественный даръ городу Нью-Йорку мавзолея Гранту 27 апрѣля 1897 г., въ день рожденія героя, ввель президента Макъ Кинли въ отправленіе его общественныхъ функцій.

Въ маѣ 1897 г. въ Вашингтонѣ происходилъ пятый конгрессъ Всемирнаго Почтоваго Союза, событіе имѣющее глубокое значеніе для цивилизаціи. Почтовый Союзъ, въ значительной степени результатъ американской дипломатіи, далъ билліону людей болѣе дешевое и вѣрное международное почтовое сообщеніе. Новый почтовый трактатъ, выработанный на конгрессѣ, былъ тотчасъ же одобренъ правительствомъ.

Если послѣ выборовъ интересъ къ политикѣ понизился среди тѣхъ, для кого она являлась дѣломъ принципа и правительственной политики, то зато среди тѣхъ, для которыхъ это было связано съ полученіемъ мѣстъ, интересъ еще усилился. Возможность раздавать должности въ видѣ награды за услуги партіи въ значительной степени стала меньше, благодаря системѣ заслугъ, которая вызывала чрезвычайную строгость при опредѣленіи достоинствъ, въ особенности въ военномъ министерствѣ. Будучи сторонникомъ реформы гражданской службы, Макъ Кинли не скоро уступилъ. Въ концѣ концовъ онъ все же 29 мая 1897 г. уничтожилъ около 4,000 классныхъ мѣстъ, удаливъ съ нихъ 3,500 человекъ посредствомъ конкурсныхъ экзаменовъ, и назначилъ 6,416 человекъ по новой системѣ, выработанной военнымъ министромъ. Распоряженіе это легализировало большое число временныхъ назначеній, сдѣланныхъ безъ экзаменовъ, и дѣлало избираемыми, въ видѣ случайныхъ назначеній, безъ экзаменовъ тысячи лицъ, служившихъ во время Испанской войны. Разрѣшены были переводы на классныя должности безъ экзаменовъ, а также восстановленіе въ должности прежнихъ служащихъ.

Макъ Кинли въ самомъ началѣ своего президентства назначилъ Эдуарда Волкотта, Адлая Стивенсона и Чарльза Пэйна спеціальными послами къ державамъ, чтобы указать на необходимость интернаціональнаго дѣйствія для восстановленія установленныхъ закономъ серебряныхъ денегъ, не столько въ надеждѣ на удачныя результаты въ направленіи биметаллизма, сколько для убѣжденія тѣхъ, которые еще лелѣяли эту надежду.

Франція отнеслась сочувственно, британскій кабинетъ вначалѣ тоже не былъ противъ этого предложенія, поскольку это касалось индійской монеты. Но индійскій совѣтъ отказался измѣнить свою монетную политику. Англійскій Банкъ, сначала склонный оказать содѣйствіе, обѣщавъ воспользоваться своимъ законнымъ правомъ принимать серебро, какъ часть своего резерва. Но масса протестовъ «городскихъ банковъ» заставила директоровъ отступить. Не имѣя поддержки Великобританіи, миссія эта, подобно многимъ другимъ, ни къ чему не привела, и принятіе и поддержаніе золотой валюты стало нашей неизмѣнной политикой.

1897 годъ принесъ съ собой постепенное оживленіе дѣлъ, несмотря на ужасныя предсказанія противнаго и нетерпѣнія вслѣдствіе того, что мы такъ медленно оправлялись. Это произошло отчасти вслѣдствіе прекращенія политической агитаціи, отчасти благодаря довѣрью имущихъ классовъ къ новой администраціи. Вопросъ о деньгахъ потерялъ свою остроту въ виду увеличенія добыванія золота, гарантированнаго на продолжительное время не только благодаря изобрѣтенію новыхъ процессовъ, которые дѣлали выгоднымъ истощеніе золотыхъ рудниковъ, но и благодаря открытію богатыхъ золотоносныхъ жилъ.

Зимой 1896 — 97 года по рѣкѣ Клондайкъ за двѣ тысячи миль отъ Юкона найдено было много золота. Въ іюнѣ въ Санъ-Франциско прибылъ грузъ золота на два милліона долларовъ. Это вызвало такой же сильный наплывъ въ территорію Верхняго Юкона, съ которымъ не могло сравниться стремленіе въ Калифорнію въ 1849 году. Разказы о страданіяхъ жадныхъ путешественниковъ заставили конгрессъ вотировать помощь, а военное министерство предупредить объ опасностяхъ тѣхъ, которые еще собирались отправиться туда.

Аргонавты нашихъ дней съ большими трудностями взбирались на Юконъ, они кишѣли по крутому перевалу Чилкутъ, пробирались часто съ опасностью жизни по быстринамъ и по бурнымъ озерамъ, спускаясь по Юкону къ золотымъ россыпямъ. Впослѣдствіи на болѣе доступномъ и лѣсистомъ Вѣломъ Перевалѣ проведена была желѣзная дорога изъ Скалвей до начала навигаціи на Юконъ. Чистый

доходъ этой дороги въ первый ея годъ составлялъ 30,000 долл. на милю, а въ теченіе фискальнаго года, кончающагося въ 1902 г. онъ составлялъ 61% на основной капиталъ. Вторая желѣзная дорога, цѣлкомъ на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, вскорѣ должна была пройти отъ свободнаго отъ льда порта Сьюарда на полуостровъ Кенай разстояніе въ 413 миль, до Тананы, судоходнаго притока Юкона, откуда приходили новые слухи о золотѣ.

Въ золотыхъ поселеніяхъ было очень мало беззаконій, что особенно удивительно въ виду отсутствія или неопредѣленности законовъ относительно земли, дѣса и работы въ коняхъ. Въ случаѣ необходимости сами копатели составляли суды и творили правосудіе. Англійскія владѣнія въ Канадѣ прислали въ Даусонъ отрядъ конной полиціи. 6 іюня 1900 г. Аляска составила гражданскій и юридическій округъ съ губернаторомъ, функціи котораго были функціями территоріальнаго губернатора. Тамъ уже появилось требованіе территоріальнаго представителя въ конгрессѣ.

Климатъ на полуостровѣ Кенаѣ и на всѣхъ прибрежныхъ земляхъ Аляски не мягче, чѣмъ въ Шотландіи и менѣе подверженъ рѣзкимъ переѣнамъ температуры, чѣмъ наши сѣверные штаты.

Отъ 1897 до начала 1903 года золотые округа въ Аляскѣ и близъ нея доставили на 132,500,000 долл. золота. Въ октябрѣ 1898 г. на мысѣ Номъ, на сѣверѣ отъ устья Юкона найдены были новыя богатства, такъ что искатели золота направились сюда даже изъ Юкона. Но богатства этой огромной области не состояли въ одномъ золотѣ. Дѣсъ, мѣдь, полу-антрацитъ и другіе минералы были въ изобиліи. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, территорія эта содержитъ 500 квадратныхъ миль залежекъ угля отъ двухъ до двадцати футовъ глубины, пласты мѣди высокаго качества и неизвѣстной глубины, 260,000,000 акровъ годнаго для продажи дѣса и площадь годную для земледѣлія и скотоводства, превосходящую по размѣрамъ Айову, Иллинойсъ, Индіану, Огайо, Мичиганъ, Нью-Йоркъ и Пенсильванію взятые вмѣстѣ. Рѣки полны были рыбы. Ежегодная ловля семги оцѣнивалась въ 8,500,000 долл. Въ теченіе второй половины 1902 года провинція эта послала въ штаты на 25,000,000 долл. продуктовъ, изъ которыхъ зо-

лота и серебра было на 10,500,000 долл. Торговля Аляски за фискальный годъ, кончающійся въ іюнѣ 1903 доходила до 20,000,000 долл. исключительно золотомъ.

Наплывъ золотоискателей въ золотой районъ средняго Юкона, на который вмѣстѣ съ извѣстными портами и водами по дорогѣ сюда предъявляли претензіи и Соединенные Штаты, и Великобританія, обострили вопросъ относительно истинной границы между Аляской и Британской территоріей.

Въ 1825 году Великобританія и Россія, которая тогда владѣла Аляской, согласились посредствомъ трактата ограничить ихъ смежныя владѣнія линіей, начинающейся у южнаго конца острова принца Валлійскаго и идущей вдоль канала Портланда до Континентальнаго берега подъ 56 градусомъ сѣверной широты. На сѣверъ отъ этого градуса граница должна была идти по вершинамъ горъ, параллельно берегу до пересѣченія съ 141 меридіаномъ западной долготы, а затѣмъ продолжаться до Ледовитаго океана. Въ случаѣ, если какая нибудь изъ этихъ вершинъ окажется больше, чѣмъ на десять лигъ ¹⁾ отъ океана, то линія должна была идти параллельно берегу и не находится отъ него дальше десяти лигъ.

Когда стало необходимо точнѣе опредѣлить и обозначить границу, то Великобританія выставила два новыхъ требованія: во-первыхъ, что каналъ Портландъ, упоминаемый въ Русско-британскомъ договорѣ, не есть каналъ, въ настоящее время извѣстный подъ этимъ именемъ, но скорѣе каналъ Велгъ, ближайшій къ западу, или проливъ Кларенсъ; а во-вторыхъ, что десяти-лиговую границу надо считать съ внѣшняго края архипелага, окаймляющаго Аляску, а не съ края материка. Это прибавило бы къ Канадскимъ владѣніямъ около 29,000 квадратныхъ миль, включая 100 миль морского берега съ такими гаванями, какъ каналъ Ланнъ и проливъ Тако, съ многими островами, обширными косями, рыбными ловлями, лѣсами, а также съ городами Дажуно, Ревилла и Фортъ Тонгасъ, до тѣхъ поръ несомнѣнно принадлежавшими Америкѣ.

Въ сентябрѣ 1898 г. въ Квебекѣ застѣдала соединенная комиссія, которая разбирала всѣ спорные вопросы

¹⁾ Лига равна тремъ географическимъ милямъ. (Пер.)

между обѣими странами, въ томъ числѣ и вопросъ о границахъ Аляски. Она закрылась, однако, не рѣшивъ этого вопроса, хотя достигнуто было временное и предварительное соглашеніе, которое было подписано 20 октября 1899 г. По новому трактату 1903 года, вопросъ о границахъ переданъ былъ въ бюро, состоявшее изъ двухъ членовъ канадцевъ, одного британца и трехъ американцевъ. Трактатъ постановлялъ, что телереннія американскія поселенія во всякомъ случаѣ должны остаться американской территоріей.

Члены комиссіи 1898 г. обратили серьезное вниманіе на вопросъ о ловлѣ тюленей, который мучилъ Соединенные Штаты съ тѣхъ поръ, какъ Парижскій Третейскій Судъ отвергъ утвержденіе Влэна, что Берингово море есть закрытое море. По рѣшенію этого суда, *modus vivendi* относительно ловли тюленей прекращался, и канадцы съ новымъ рвеніемъ принялись за ловлю тюленей въ открытыхъ моряхъ. Докторъ Давидъ Горданъ, американскій делегатъ на конференціи 1896—97 года экспертовъ тюленьихъ мѣховъ, вычислилъ, что американскія стада уменьшились на 15% въ предыдущемъ году и что дѣлая треть дѣтенышей этого года, осиротѣвшихъ, благодаря морской ловлѣ, вымерла. Считая отъ начала этого промысла и въ круглыхъ числахъ, онъ вычислилъ, что 400,000 беременныхъ самокъ съ такимъ же количествомъ не рожденныхъ еще дѣтенышей было убито и что 300,000 дѣтенышей погибло отъ недостатка пищи. Этотъ расчетъ не принималъ въ соображеніе огромнаго количества самцовъ, погибшихъ отъ того, что они были проколоты или застрѣлены. Горданъ предсказывалъ недалекое уже прекращеніе торговли тюленьими мѣхами, если не будутъ приняты мѣры для защиты тюленей. Англійскіе эксперты сомнѣвались въ его заключеніяхъ, но допускали необходимость нѣкотораго ограниченія морской ловли тюленей.

На требованіе Америки прекратить убійство тюленей въ теченіе 1897 г. англійское министерство иностранныхъ дѣлъ отвѣтило, что слишкомъ поздно прекратить ловлю въ этомъ году. Министръ Шерманъ, обвиняя Великобританію въ медлительности и уклончивости, встрѣтился съ возраженіемъ, что американское правительство старается мѣшать англійскимъ гражданамъ, занимающимся дѣломъ, дозволеннымъ закономъ.

Поведеніе Великобританіи, безъ сомнѣнія, черпало вдохновеніе въ Канадѣ, населеніе которой относилось враждебно къ тарифу на ихъ уголь, лѣсъ, дерево и скоть, какъ и къ законамъ о законтрактованномъ трудѣ, которые мѣшали нѣкоторымъ пограничнымъ жителямъ Канады искать занятій въ штатахъ.

Побуждаемая Канадой, Великобританія отказалась отъ своего предложенія участвовать вмѣстѣ съ Соединенными Штатами, Россіей и Японіей въ системѣ регулированія ловли тюленей. Три вышеупомянутыя страны согласились послѣ этого прекратить морскую ловлю тюленей на такое время, какое окажется необходимымъ по мнѣнію экспертовъ. Канадцы согласны были поступать такъ же только съ условіемъ вознагражденія грядѣльцевъ судовъ для ловли тюленей. Въ декабрѣ 1897 г. напе правительство лишило Канадцевъ ихъ самаго лучшаго рынка, велѣвъ конфисковать и уничтожать всѣ ввозимыя тюленьи шкуры, если онѣ не снабжены консульскими свидѣтельствами, показывающими, что онѣ не морская добыча. Но несмотря на все это, уничтоженіе тюленей продолжалось.

Отчасти благодаря нашему конфликту съ Канадой, сенатъ отвергъ Англо-Американскій трактатъ о третейскомъ судѣ, заключенный предшественникомъ министра Шермана, хотя наиболѣе передовые элементы обѣихъ партій приняли его. Къ счастью, добрыя взаимныя отношенія, созданныя трактатомъ, пережили его и обѣщали не только разрѣшать текущія недоразумѣнія, но и привести черезъ нѣкоторое время къ сѣзду.

Предложеніе о присоединеніи Гавайскихъ острововъ, оставленное въ 1893 г., возобновилось въ іюнь 1897 г. и быстро было принято правительствомъ. Но для поддержки его нельзя было склонить двухъ третей американскаго сената. Поэтому черезъ годъ трактатъ о присоединеніи былъ оставленъ, и съ этой цѣлью принята общая резолюція большинства обѣихъ палатъ. Большинство республиканцевъ и нѣкоторая часть демократовъ были противъ, среди послѣднихъ сникеръ Ридъ, котораго несогласіе съ политикой администраціи о расширеніи владѣній заставило въ концѣ концовъ отказаться отъ политической дѣятельности и жить частной жизнью. Соединенные Штаты приняли на себя

Гавайскій долгъ въ 4,000,000 долл. Нашъ законъ объ исключеніи китайцевъ распространень былъ и на острова, и запрещена китайская иммиграція оттуда въ континентальную республику. Территориальная форма правленія была введена тамъ 30 апрѣля 1900 г.

Партія стоявшая у власти указывала на дефицитъ при законѣ Вильсона съ такой же тревогой, какую проявлялъ президентъ Кливелэндъ въ 1888 г. по поводу излишка. Слѣдовало ввести новый тарифъ и, если возможно, гораздо раньше выборовъ въ конгрессъ. Конгрессъ поэтому разсматривалъ этотъ вопросъ въ экстренной сессіи. 15 марта 1897 г. предсѣдатель комиссіи государственныхъ доходовъ, Нельсонъ Дингли, внесъ билль, который потомъ извѣстенъ былъ подъ его именемъ. Палата тотчасъ же приняла законъ посредствомъ котораго мѣра эта, несмотря на доводы демократовъ, что необходимо время для разсмотрѣнія, обсужденія и дополненія ея, черезъ двѣ недѣли попала въ сенатъ. Сенатъ принялъ этотъ билль, прибавивъ къ нему 870 пунктовъ, большая часть которыхъ понранилась комиссіи конференціи и приобрѣла законную силу. Президентъ подписалъ актъ 24 іюля 1897 г.

Дингли вычислилъ, что новый законъ повышалъ средній размѣръ налоговъ съ 40% въ биллѣ Вилсона до 50%. Однако, предметы общаго потребленія актъ Дингли облагали гораздо болѣе тяжелыми налогами, чѣмъ какой бы то ни было изъ его предшественниковъ.

Актъ Вильсона отмѣнилъ взаимность, отличительную черту тарифа Макъ Кинли. Республиканская программа 1896г. объявляла протекціонизмъ и взаимность нераздѣльными мѣрами республиканской политики. Въ актъ Дингли внесено было много пунктовъ, на основаніи которыхъ могли быть заключены взаимные трактаты, въ должной формѣ ратификованы сенатомъ и одобрены конгрессомъ. Но протекціонизмъ вошелъ въ силу, другой же пунктъ исчезъ. Сдѣлано и получено было нѣсколько уступокъ, но трактаты о пониженіи строго протекціонистскихъ налоговъ потерпѣли общее пораженіе въ сенатѣ. Взаимность стала неприятымъ вопросомъ. На эту политику континентальная Европа начала отвѣчать такими же тарифами. Сдѣлавъ все возможное въ вопросѣ неопротекціонизма, мы не могли на каждый тарифъ

отвѣчать тѣмъ же. Покровительствуя внутреннимъ монополіямъ, нѣкоторые налоги Дингли вызвали раздраженіе какъ среди республиканцевъ, такъ и среди демократовъ.

Глава XXVII

Война съ Испаніей.

Вейлеръ и Бланко. — Уничтоженіе корабля „Мэнъ“. — Мы не готовы къ войнѣ. — Блокада Серверы. — Сухопутная кампанія. — Ожиданіе хуже сраженія. — Сампсонъ и Шли. — Реформы въ арміи. — Ратификація Парижскаго трактата. — Порто-Рико и Соединенные Штаты. — Развитие Порто-Рико. — Куба и Соединенные Штаты. — Независимость Кубы. — Будущность Кубы.

По деспотизму, по огульной систематической эксплуатаціи и по продажной грубой администраціи Испанія превосходила въ колоніяхъ всѣ остальные державы, когда либо имѣвшія дѣло съ колоніями. Замѣчательно, что, несмотря на жестокое управленіе, Куба не возстала вмѣстѣ съ испанскими владѣніями въ Южной Америкѣ. Однако, при каждомъ возстаніи въ другихъ мѣстахъ происходило броженіе и въ Кубѣ. Въ 1766 году она предшествовала нашей революціи. Ея рабы въ 1794 году возстали подъ вліяніемъ французской революціи и броженія въ Гаити. Июльская революція произошла только черезъ годъ послѣ Кубанскаго возстанія «Чернаго Орла» въ 1829 году. Возстаніе рабовъ въ 1844 году предшествовало низверженію послѣдняго изъ Бурбоновъ; а продолжавшееся десять лѣтъ возстаніе, которое началось въ 1868 году, послѣдовало за паденіемъ Максимилиана въ Мексикѣ.

Огонь и мечъ иберійцевъ въ Кубѣ, очень близко, непосредственно и глубоко задѣвали Соединенные Штаты, гораздо больше жестокостей турокъ въ Арменіи и преступленій бельгійцевъ въ Конго. «По различнымъ соображеніямъ, Куба стала предметомъ огромной важности для политиче-

скихъ и коммерческихъ интересовъ нашего Союза», писалъ Джонъ Квинси Адамсъ. «Ея господствующее положеніе, характеръ ея продуктовъ и ея нужды, доставленіе ею матеріаловъ и необходимость въ торговомъ обмѣмъ въ высшей степени выгодномъ и полезномъ для обѣихъ сторонъ, придали ей такое значеніе для насъ, съ которымъ не можетъ сравниться никакая страна».

Мы были заинтересованы въ благосостояніи Кубы и съ гуманной, и съ матеріальной стороны. Кубанцы знали объ этой симпатіи и пользовались ею. Натурализованные Кубано-американскіе граждане попали въ затрудненіе на островѣ. Все, что могло сдѣлать наше правительство для уничтоженія контрабанды, совершенно не удовлетворило Испаніи, которая въ ярости убивала американскихъ гражданъ, подозрѣваемыхъ въ соучастіи съ мятежниками, и уничтожала ихъ имущество. Президентъ Грантъ съ оружіемъ раздѣлался бы за дѣло Виргинія, если бы не отчаянная оппозиція его статсъ секретаря Гамильтона Фиша.

Въ 1894—95 году колоніальный совѣтъ, на половину только выборный, акты котораго подчинены были абсолютному вето генераль-губернатора, распорядился только 2,75% доходовъ, остальные взяла Испанія. Общій бюджетъ Кубы и всѣ ея тарифы составлялись за Атлантическимъ Океаномъ. Испанія забирала себѣ самые лакомые куски. Въ обществѣ высокомѣрие испанцевъ, центромъ котораго служила Гаванна, сталкивалось съ недовѣріемъ островитянъ. Женщины въ своихъ туалетахъ старались отмѣтить, что онѣ испанки или кубанки.

Испанія отказывала кубанцамъ во всякомъ участіи въ управленіи дѣлами своей страны, обрекала ихъ на социальную и политическую подчиненность, конфисковала продукты ихъ труда, не давая имъ взамѣнъ ни безопасности, ни благосостоянія, ни образованія, и безпрестанно эксплуатировала, разоряла и деморализовала ихъ. Журналисты и другія лица, сообщавшіе объ официальныхъ преступленіяхъ и защищавшіе *home rule*, подвергались преслѣдованіямъ и даже изгнанію безъ всякаго суда. На публичныхъ митингахъ протеста обыкновенно бывали шпіоны или ихъ запрещали. Испанцы никогда не задавались

мыслью систематически улучшить судьбу Кубы и сдѣлать испанское владычество тамъ благословіемъ для страны. Насиліе и жестокость были единственными средствами. Помилованіе революціонеровъ по временамъ было такъ немѣло, что скорѣе указывало на слабость, чѣмъ на честное помилованіе. Наконецъ, въ Гаваннѣ объявлено было военное положеніе, и вскорѣ послѣ этого началась революція, кровавая заря независимости.

Генералъ Вейлеръ, который въ 1896 г. замѣнилъ болѣе гуманнаго Мартинеца Кампоса въ качествѣ командира, началъ уничтожать дома и жатвы, стогнать мирныхъ людей въ лагеря, гдѣ пятьдесятъ процентовъ изъ нихъ вскорѣ умерли. Онъ арестовалъ американскихъ гражданъ безъ суда; одинъ изъ нихъ умеръ при обстоятельствахъ, сильно заставляющихъ подозрѣвать измѣну. Однако, инсургенты одерживали одну побѣду за другой и въ концѣ концовъ господствовали во всей Кубѣ, за исключеніемъ одной провинціи.

Въ августѣ 1897 г. анархистъ застрѣлилъ премьера Кановаса, послѣ чего Сагаста, либеральный преемникъ его, отозвалъ Вейлера и послалъ на его мѣсто Рамона Бланко. Бланко объявилъ амнистію, учредилъ автономное правительство, освободилъ американцевъ изъ тюрьмы и несчастныхъ *resconcentrados* изъ ихъ лагерей. Для помощи этимъ несчастнымъ Испанія назначила большія суммы, обѣщала орудія, сѣмена и другія средства для реставрированія разрушенныхъ домовъ и плантацій. Реконцентрадо получили также помощь изъ Соединенныхъ Штатовъ. Но теперь было уже слишкомъ поздно. Духъ протеста уже овладѣлъ кубанцами. Они отвергли автономію подѣ владычествомъ Испаніи и согласны были примириться только при независимости.

Между тѣмъ отношенія Соединенныхъ Штатовъ съ Испаніей становились все болѣе натянутыми. Президентъ Кливлендъ, желая быть посредникомъ между метрополіей и колоніей, упорно поддерживалъ нейтралитетъ и отказывался, несмотря даже на давленіе конгресса, признать кубанцевъ воюющей стороной. Только передъ самымъ концомъ президентства его склонили намекнуть на вмѣшательство. Замѣнившій его Макъ Кинли точно такъ же

смотрѣлъ на вещи и продолжалъ бы такъ относиться къ этому вопросу, если бы не произошло двухъ непріятныхъ событій, вызвавшихъ перемѣну.

Было перехвачено и опубликовано письмо сеньора Дюнои де Ломе, испанскаго посланника въ Вашингтонѣ, въ которомъ президентъ изображался дешевымъ, угодливымъ политиканомъ. Оскорбителъ тотчасъ подать въ отставку, однако, дипломатическая вѣжливость обѣихъ державъ съ тѣхъ поръ напоминала невольныя улыбки и рукопожатія двухъ дуэлистовъ, ожидающихъ команды для начала дуэли.

Наше правительство послало военный корабль «Мэнъ» съ дружескимъ визитомъ въ столицу Кубы. Изъ стараго замка Морро его встрѣтили салютами, когда онъ вошелъ въ гавань Гаванны. Испанскій правительственный лоцманскій корабль взялъ его въ свою гавань, и офицерамъ оказаны были всякія любезности. Ночью 15 февраля 1898 г. тишина, царившая надъ гаванью, гдѣ «Мэнъ», на которомъ спало 266 человѣкъ офицеровъ и команды, стоялъ на якорѣ, была нарушена взрывомъ, напоминавшимъ взрывъ кодоссальнаго вулкана. Темный корпусъ корабля поднялся въ страшномъ водоворотѣ воды, потомъ опять опустился до тѣхъ поръ, пока отъ него осталась видной только безформенная масса. Ни одинъ изъ 266 человѣкъ не остался въ живыхъ.

Многіе тотчасъ же приписали катастрофу преступной небрежности, если не чему либо худшему, испанскихъ властей. Испанское правительство настойчиво отрицало вину и заявило, на основаніи такого изслѣдованія, которое оно могло сдѣлать, не нарушая международнаго права осмотрѣ обломковъ, что несчастіе на Мэнѣ произошло отъ внутренняго взрыва. Американская слѣдственная комиссія болѣе внимательно разслѣдовала это дѣло и 21 марта подтвердила распространенное почти повсемѣстно мнѣніе, что «Мэнъ» былъ взорванъ подводной миной. Участіе испанцевъ не было обнаружено, но всеъ приписывали его имъ.

Теперь вездѣ начались призывы къ войнѣ. Югъ не менѣе сѣвера. Демократы даже болѣе, чѣмъ партія стоящая у власти, готовы были взяться за оружіе. Вездѣ раздавался одинъ призывъ: «Помните о «Мэнѣ»! Конгрессъ

единогласно вотировалъ 50.000.000 долл. для національной обороны. Мирныя делегаціи являлись къ президенту, но напрасно. Такъ же неудачно вели дальнѣйшіе переговоры съ нимъ посланники шести державъ. Онъ отвѣчалъ, что положеніе теперь таково, что мирными путями его поправить нельзя.

20 апрѣля конгрессъ, не признавая кубанской республики, на самомъ дѣлѣ объявилъ войну Испаніи, указывая, что населеніе Кубы имѣеть и должно имѣть право быть свободнымъ и независимымъ. Чтобы заставить испанцевъ уйти съ Кубы и изъ кубанскихъ водъ, наша армія, флотъ и милиція отданы были въ распоряженіе президента. Созвано было сто двадцать пять тысячъ волонтеровъ изъ штатовъ. Постоянная армія была увеличена до 61.919. Вскорѣ призвано было 75.000 добавочныхъ волонтеровъ. Толпы народа живо отозвались на этотъ призывъ, такъ что желающихъ было больше чѣмъ надо.

Испанія представляла отвратительное зрѣлище; она плохо управлялась, въ ней господствовали солдаты, внутри ее разрывали карлизмъ и анархизмъ, она тратила массу людей и денегъ для борьбы съ двумя возстаньями за моремъ. Однако, хотя дряхлый иберійскій офиціальный міръ заслуживалъ полнаго порицанія, испанскій народъ не только во время этого перваго кризиса, но еще много разъ во время войны, проявилъ замѣчательныя качества. Дѣлались народныя подписки, чтобы пополнить опустѣвшую казну. Молодые резервисты брались за оружіе. Испанскіе солдаты и моряки отличались храбростью, патриотизмомъ, они не жаловались и были горды прошлой славой націи и готовы были безъ колебанія умереть за нее.

Наша собственная неподготовленность къ войнѣ почти равнялась дряхлости Испаніи. Мы съ такой энергіей послѣ гражданской войны перековали мечи въ плуги, что хотя наши войны были самыми замѣчательными въ христіанскомъ мірѣ, но оружіе у насъ было самое худшее. Большая часть нашихъ ружей была мелкаго калибра и устарѣлаго тина. Полевая артиллерія, хотя и нѣсколько лучшая, тоже была неудовлетворительна. У насъ не было бездымнаго пороха. У насъ не было одежды, соответствующей тропическому климату. Парусина, которую почтовое вѣ-

домство приобрѣло для почты, была взята для палатокъ. Наша форма администраціи арміи была безплодна. Испанскія крѣпостныя стѣны можетъ быть и распадались, но для нашихъ еще не были добыты камни. Если нѣкоторые ея военные корабли были изъ стараго желѣза, то многіе изъ нашихъ, на которые мы должны были бы полагаться, существовали лишь въ видѣ руды.

По количеству кораблей и орудій испанскій флотъ и нашъ имѣли почти одинаковую силу. У насъ было больше военныхъ кораблей, но Испанія имѣла нѣсколько новыхъ быстрыхъ панцырныхъ крейсеровъ, кромѣ флотиліи изъ сильныхъ торпедныхъ лодокъ. Съ командой дѣло было ужъ не то. Испанцы были плохими артиллеристами, плохими матросами, неловкими и небрежными механиками, американскіе же матросы были хорошими мореплавателями, хорошо были знакомы съ машинами и, благодаря долгой и систематической практикѣ, мѣткими стрѣлками.

Эти различія проявились уже черезъ двѣ недѣли послѣ начала войны. Получивъ командованіе нашими морскими силами въ азіатскихъ водахъ и имѣя приказаніе захватить или разрушить испанскій филиппинскій флотъ, командиръ Джорджъ Девей 30 апрѣля вошелъ въ каналъ Боко Гранде, ведущій въ заливъ Манилу. Флотъ его состоялъ изъ шести кораблей. Противникомъ его былъ флотъ адмирала Монтохо, встрѣтившій его на разсвѣтѣ 1-го мая, состоявшій изъ девяти кораблей, противъ шести кораблей Девея. Батареи и флотъ вмѣстѣ имѣли больше пушекъ и употребляли болѣе металла для залпа, чѣмъ американцы.

Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ командиръ Девей потопилъ или сжегъ всѣ испанскіе корабли. Испанцы потеряли въ этомъ сраженіи 381 убитыхъ и раненныхъ; у него было ранено семь, но не было ни одного убитаго.

Получивъ извѣстія, конгрессъ принялъ общую резолюцію о выраженіи благодарности Девею и его командѣ, и командиръ сдѣланъ былъ генераль-адмираломъ.

Передъ подвигами Девея на востокѣ генераль-адмиралъ Сампсонъ блокировалъ Кубанскій берегъ; въ это время небольшія экспедиціи доставляли военные запасы инсурген-

тамъ. 12 мая Сампсонъ бомбардировалъ Санъ Хуанъ де Порто Рико. Въ это самое время испанскій адмиралъ Сервера исчезъ на западѣ отъ острововъ Зеленаго Мыса, и весь міръ удивлялся, куда онъ дѣвался. Нашъ флотъ караулилъ берегъ отъ Мэна до Флориды. Населеніе морскихъ портовъ дрожало, точно они уже слышали выстрѣлы испанцевъ. Испанская эскадра наконецъ вошла въ гавань Сантьяго де Куба. Черезъ узкій входъ этой гавани командоръ Шли, спустя нѣкоторое время, соединившись со своимъ начальникомъ Сампсономъ, провелъ сильный рядъ военныхъ кораблей.

Чтобы освободить осаждающихъ для другихъ операцій, а также, чтобы предупредить всякую возможность для Серверы удрасть и напасть на наши берега, освободить Гаванну, или основаться въ Порто Рико, рѣшено было потопить судно Меримакъ въ каналѣ Сантьяго.

Между тѣмъ генералъ-майоръ Шафтеръ изъ Тампы отправилъ армію въ 17,000 человекъ, чтобы окружить Сантьяго со стороны суши. Отправка цѣлой массы запасовъ взяла много времени.

Высадившись немного восточнѣе Сантьяго, завоеватели тотчасъ же двинулись къ обреченному городу. Въ Ласъ Гвизимасъ они встрѣтили нѣкоторое сопротивленіе, но легко его уничтожили. 2 июля наши войска окружили Сантьяго, за исключеніемъ западной стороны его. Предполагалось, что кубанцы будутъ защищать эту сторону, но они такъ плохо исполняли свою обязанность, что 3,600 испанцевъ могло пройти и соединиться съ 8,000 ихъ осажденными соотечественниками для встрѣчи съ нашей арміей.

Хотя мы подвинулись далеко, но положеніе наше было крайне непрочно. Провіантскіе поѣзда останавливались въ тылу и были недоступны. Запасы для больныхъ, здоровыхъ, раненыхъ были недостаточны. Сброшенные ранцы были или потеряны, или украдены. Началось самое нездоровое время года, и оно помогало неприятелю убивать насъ. Въ войскахъ была страшная деморализація: послѣ сраженій днемъ подъ палящимъ солнцемъ, ночью приходилось копать траншеи и углубленія для ружей во время проливныхъ дождей. Не было уже вопроса о нападеніи. Одинъ моментъ предполагалось отступить, но генералъ Виллеръ абсолютно высказался противъ этого, и послѣ нѣ котораго размышленія его началь-

никъ согласился съ этимъ. Генералу Торалю, командовавшему непріятельскимъ войскомъ, сдѣлано было смѣлое предложеніе сдаться, Сампсону же приказано встрѣтить Шафтера и начать наступательныя дѣйствія.

3-го іюля Сампсонъ отплылъ на востокъ, чтобы встрѣтить Шафтера. Сервера, получивъ категорическое приказаніе отъ своего правительства оставить Сантьяго, считалъ за лучшее умереть сражаясь, чѣмъ взорвать корабли въ гавани. Корабли его одинъ за другимъ вышли изъ гавани и направились на западъ.

Какъ предсказывалъ испанецъ, это было ужасное сожженіе. Одинъ за другимъ его корабли кружились по направленію къ берегу, затихали, трещали, взрывались и загорались. Сервера былъ взятъ въ плѣнъ съ 76 офицерами и 1,600 солдатами. 350 испанцевъ было убито и 160 ранено. Наши потери были незначительны. Корабли наши совершенно не пострадали.

За побѣдами на морѣ послѣдовали побѣды на сушѣ.

Власти въ Вашингтонѣ обѣщали, если Тораль сдастся, бесплатно отослать его команду въ Испанію. Поэтому онъ испросилъ и получилъ черезъ нѣсколько дней изъ Мадрида разрѣшеніе сдаться, что онъ и сдѣлалъ 16 іюля. Не только гарнизонъ, но все испанское войско въ восточной Кубѣ, около 24,000 человекъ сдѣлались нашими военноплѣнными.

Теперь генералъ Милзъ направился въ Порто-Рико въ сопровожденіи военнаго корабля. За нимъ послѣдовали другія войска. Мѣстомъ высадки служилъ Фалардо на сѣверо-восточномъ берегу Порто-Рико. Здѣсь сконцентрированы были испанскія войска, оставшія Гванику на югозападѣ безъ всякой защиты. Въ этомъ городѣ экспедиція 25 іюля водрузила американскій флагъ. Народъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ занятія американцами этого мѣста, такъ какъ оно должно было уничтожить четырехвѣковое поработеніе, сопровождавшееся безсовѣстнымъ грабежомъ, ужаснымъ деспотизмомъ и позорнымъ нравственнымъ рабствомъ. Испанскія войска, 17,000 человекъ, были вытѣснены, и когда 12 августа подписанъ былъ миръ, побѣда наша была почти полная.

Это произошло какъ разъ во-время для нашей арміи

въ Кубѣ. Среди нея свирѣпствовали малярія, тифъ, дизентерія и желтая лихорадка. Одно время большая половина войскъ въ Кубѣ была больна. Ни одинъ полкъ не избѣгъ болѣзни. Недостаточное количество пищи, вслѣдствіе необходимости кормить 20,000 эмигрантовъ, увеличило восприимчивость къ болѣзнямъ. Это положеніе никого не тревожило до конца іюля, когда военное министерство рѣшило перевести весь пятый корпусъ въ Монтаукъ для отдыха и возвращенія домой.

3 августа многіе офицеры обратились къ генералу Шафтеру съ энергическимъ посланіемъ: «Мы убѣждены, что эта армія немедленно должна быть увезена изъ Кубы и послана въ какойнибудь сѣверный пунктъ Соединенныхъ Штатовъ... или она вся погибнетъ... Тѣ, кто помѣшаютъ подобному движенію, будутъ отвѣтственны за бесполезную потерю нѣсколькихъ тысячъ жизней». Шафтеръ послалъ это письмо въ военное министерство. Мѣры для передвиженія войскъ были уже приняты и проводились съ крайней поспѣшностью, такъ что, вопреки распространенному тогда мнѣнію, посланіе офицеровъ нисколько не содѣйствовало этой цѣли. Документъ этотъ подвергся строгой критикѣ, какъ бесполезный и противный военной дисциплинѣ. Особенно прискорбно было его опубликованіе въ печати, такъ какъ это вызвало бесполезную и сильную панику во всей странѣ.

Въ Манилѣ, какъ и въ Кубѣ, выжиданіе оказалось тяжелѣе сраженія. Во время побѣды Девея филиппинскіе инсургенты окружили Манилу съ суши, чтобы лишить испанцевъ возможности бѣжать. Для сбереженія силъ, адмиралъ ждалъ прихода сухопутныхъ войскъ, прежде чѣмъ взять городъ. Необходимо было ободрять инсургентовъ, не позволяя имъ никакихъ крайностей; съ другой стороны ихъ нельзя было признать союзниками, чтобы не запутать нашего правительства. Однажды Девей рѣзко порицалъ начальство адмирала Дидериха, командовавшаго германскимъ флотомъ. Нѣмецкій военный корабль вошелъ въ гавань вопреки инструкціямъ Девея. Онъ быстро былъ задержанъ выстрѣломъ. Съ англичанами съ другой стороны мы были въ дружескихъ отношеніяхъ.

30 іюня передовой отрядъ войска генерала Меритта пришелъ и смѣнилъ инсургентовъ въ осадѣ Манилы. Городъ

сдался 13 августа, на слѣдующій день послѣ того, какъ подписанъ былъ договоръ о мирѣ.

За все время испанско-американской войны Соединенные Штаты потеряли въ арміи убитыми: офицеровъ—23, солдатъ 257; Раненыхъ: офицеровъ 113, солдатъ 1,464. Во флотѣ убитыхъ—17, раненыхъ—67; отъ ранъ умеръ 1, осталось негодными къ службѣ 6.

Ренанъ говоритъ, что французы въ воспоминаніе французской революціи помѣщаютъ дѣятелей ея всѣхъ въ одномъ и томъ же Пантеонѣ, забывая, какъ эти герои часто ненавидѣли другъ друга при жизни. Американцы точно такъ же забудутъ вражду, несогласія, бывшія результатомъ испанской войны, и на волосъ не умалятъ значенія каждаго достойнаго участника этой борьбы.

Военный министръ Алджеръ подвергался строгой критикѣ какъ до, такъ и послѣ его отставки въ іюлѣ 1899 г. Нападки эти по большей части были несправедливы. Войско Шафтера, безъ сомнѣнія, терпѣло во многихъ отношеніяхъ, чего могло бы не случиться при большемъ порядкѣ и предусмотрительности. Задержка при отъѣздѣ въ Тампѣ, давка при транспортировкѣ, употребленіе тяжелой одежды въ Кубѣ и легкой одежды впоследствии въ Монтаукѣ, недостатокъ палатокъ, перевозочныхъ средствъ, походныхъ госпиталей, лѣкарствъ и врачей, лишенія въ нашихъ войскахъ въ Соединенныхъ Штатахъ,—всего этого не должно было случиться. Когда стало извѣстно, что генеральный комиссаръ доставлялъ солдатамъ мясо, приправленное химическими веществами, и консервированный ростбифъ, негодный къ употребленію, то это вызвало негодованіе во всей странѣ. Слѣдственная комиссія нашла, что «бальзамированнаго мяса» не употребляли, но консервы употребляли, а комиссія признала ихъ негодной пищей.

Слѣдствие обнаружило, что интендантское вѣдомство не могло выполнить задачи сразу экипировать и транспортировать увеличенную армію—въ десять разъ большую противъ размѣра постоянной нашей арміи—военное министерство теперь работало усердно и неустанно. Его можно было гораздо меньше порицать, чѣмъ послѣдніе конгрессы, которые удерживали армію и флотъ отъ траты денегъ на менѣе важные предметы.

Армія нуждалась въ радикальныхъ реформахъ. Не было генеральнаго штаба, и глава арміи, генераль-лейтенантъ Милзъ имѣлъ гораздо меньше дѣйствительной власти, чѣмъ генераль-адъютантъ его бюро. Главнокомандующій часто не былъ согласенъ съ министромъ Алджеромъ и съ министромъ Рутомъ. Стратегія, которую онъ предлагалъ для войны, часто встрѣчала противодѣйствіе.

Актомъ конгресса, одобреннымъ 2 февраля 1901 г., постоянная армія была расширена и реорганизована. Артиллерія не сохранила своего дѣленія на полки, но составила корпусъ съ двумя отдѣлами, прибрежной артиллеріей и полевой артиллеріей, всего вмѣстѣ 156 батарей. Составлено было тридцать полковъ пѣхоты и пятнадцать кавалеріи. Регулярныя войска увеличены были до 58,000, а президентъ могъ ихъ по своему усмотрѣнію увеличить до 100,000, включая 12,000 филиппинскихъ рекрутъ. Для службы на островѣ могъ быть набранъ полкъ на Порто-Рико.

Армія генерала Милза мало была расширена этимъ актомъ, хотя онъ пользовался большими симпатіями законодательной, чѣмъ исполнительной власти. Его друзья въ конгрессѣ имѣли возможность измѣнить въ важныхъ деталяхъ форму, предложенную для этой мѣры министромъ Рутомъ. Уничтоженіе маркитантства, достигнутое посредствомъ добавленія къ новому статуту, больше согласовалось со взглядами Милза, чѣмъ генераль-адъютанта.

Но эти конфликты имѣли ничтожное значеніе въ сравненіи съ проблемами, на которыя война обратила наше вниманіе. Когда наши комиссары собрались въ Парижѣ для составленія мирнаго трактата, одинъ хотѣлъ ограничить требованія Соединенныхъ Штатовъ на востокѣ Манилы съ нѣсколькими гаванями и станціями для нагрузки угля. Двое желали Люшонъ или такую же хорошую часть архипелага. Парижскій трактатъ былъ подписанъ 10 декабря. Испанія очистила Кубу и уступила Соединеннымъ Штатамъ Порто-Рико и островъ Гвамъ въ Великомъ Океанѣ. Островъ Пайнсъ, на югъ отъ Кубы, также сдался. Въ 1903 году мы предложили присоединить этотъ островъ къ Кубанской республикѣ и получить въ обмѣнъ двѣ гавани и морскія станціи на берегу Кубы. Весь Филиппинскій архипелагъ былъ уступленъ, право вѣзда было гарантировано

Испаниі на десятилѣтній срокъ. Испаниі было уполчено 20,000,000 долл. въ видѣ выкупа, чтобы придать дѣлу характеръ покупки, а не завоеванія. Сумма эта составляла одну десятую того, что президентъ Бухананъ когда то предлагалъ за Кубу.

Трактатъ этотъ встрѣтилъ оппозицію въ обѣихъ сторонахъ. Кортесы были противъ него, потребовалось прибѣгнуть къ прерогативѣ королевы-регентши, чтобы придать ему законную силу. Нашъ сенатъ ратификовалъ его незначительнымъ большинствомъ двухъ голосовъ 6 февраля 1899 г.; за него было сорокъ два республиканца и пятнадцать другихъ, противъ — двадцать четыре демократа и три другихъ. Но если бы не вліянье Брайана, отстаивавшаго его въ увѣренности, что возникшіе вопросы лучше будутъ разрѣшены конгрессомъ, чѣмъ дипломатическимъ путемъ, ратификація бы, по всей вѣроятности, не удалась.

Ратификація парижскаго трактата являлась отступленіемъ отъ американскихъ традицій. Присоединеніе Филиппиновъ въ особенности было крайней новостью. Наше участіе во время президентства Аргура въ основаніи свободнаго государства Конго не представляло и намека на это. Большое значеніе имѣло наше совмѣстное владѣніе вмѣстѣ съ Англіей и Германіей островами Самоа по соглашенію, которое сенатъ Соединенныхъ Штатовъ ратификовалъ въ январѣ 1900 года. Острова были раздѣлены между тремя державами, причемъ острова на западъ отъ 171 градуса западной долготы, включая Тутуїлу и гавань Паго, единственную хорошую гавань въ группѣ, достались Соединеннымъ Штатамъ. Гавайскіе острова также были присоединены. Эти прецеденты имѣли за себя соображенія національной безопасности, приобрѣтеніе морскихъ или стратегическихъ пунктовъ, принципъ, который могъ впоследствии служить намъ оправданіемъ при взятіи Гвама, Порто-Рико и поста на Кубѣ.

Порто-Рико занимаетъ площадь приблизительно въ 3,600 квадратныхъ миль съ населеніемъ въ 953,243 души, почти равнымъ населенію Мэрилэнда, скученнымъ на пространствѣ, не превышающемъ восточнаго берега этого штата. Населеніе здѣсь было болѣе сельское, чѣмъ населеніе Кубы. Около трети составляли негры, около трехъ

четвертей были пеоны ¹⁾, полуварварскій типъ бѣдняковъ бѣлыхъ и смѣшанной крови, жившихъ въ состояніи безропотнаго невѣжества, бѣдности и задолженности. Часть ихъ составляли бывшіе рабы, выкупленные въ 1874 г. у ихъ владѣльцевъ за 11,000,000 долл., или ихъ потомки. Около одной двадцатой части населенія Порто-Рико можно было сравнить съ мужественными и интеллигентными классами всякой другой страны. Они обладали испанской чувствительностью и гордостью.

Хотя они и выражали покорность при испанскомъ господствѣ, однако, привѣтствовали американцевъ, какъ избавителей. Они стремились (1) въ торговомъ отношеніи къ свободной торговлѣ съ нами и къ системѣ сберегательныхъ кассъ; (2) въ социальномъ отношеніи къ постепенному приобрѣтенію американскихъ обычаевъ, цивилизаціи, языка съ всеобщимъ, даровымъ и обязательнымъ образованіемъ; (3) въ политическомъ отношеніи къ территориальной независимости (status) съ превращеніемъ со временемъ въ штатъ, и съ крайне необходимыми фискальными, юридическими и административными реформами.

Со времени эвакуаціи испанцевъ 5 декабря 1898 г. генераль Джонъ Брукъ былъ военнымъ губернаторомъ Кубы и Порто-Рико. Его замѣнилъ въ Порто-Рико генераль Гюи Генри, который, въ свою очередь, уступилъ 8 мая 1899 г. мѣсто генералу Джорджу Дэвису. Эти люди сразу занялись проведеніемъ реформъ. Фактъ отложенія отдѣлилъ церковь отъ государства и прекратилъ общественные расходы на содержаніе короля и на налоги въ пользу духовенства. Расходы были сокращены болѣе, чѣмъ на половину. Притѣснительные налоги были отмѣнены, также система лотереи. Спеціальныя привилегіи были уничтожены,

¹⁾ Реоп—должникъ, отрабатывающій своимъ трудомъ свой долгъ и находящійся это время въ состояніи рабства. Практикуется въ испанско-американскихъ владѣнняхъ и въ нѣкоторыхъ южныхъ штатахъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ люди, посаженные въ тюрьму за долги, отдаются въ услуженіе лицамъ, уплачивающимъ за нихъ ихъ долгъ и держащимъ ихъ въ рабствѣ. Въ 1903 г. нѣсколько чело-вѣкъ было осуждено за это въ Соединенныхъ Штатахъ, но потомъ они были помилованы президентомъ. Несмотря на то, что закономъ это запрещено, это продолжаетъ практиковаться на югѣ. (Пер.)

выдача привилегій ограничена, уничтоженіе земельныхъ ипотекъ прекращено на годъ, дѣтскій трудъ запрещенъ.

Въ 1899 году тамъ было около 600 школъ съ 26,000 учащихся, въ 1900 около 800 съ 38,000 учащихся, почти восьмая часть дѣтей школьнаго возраста, самая большая часть, какая когда либо посѣщала школы. Въ началѣ 1903 г. затрачено было уже около 192,896 долл. на школьныя зданія. Въ то время считалось около 55,000 учащихся и 1.126 учителей.

Помимо разоренія войной, Порто-Рико сильно пострадалъ отъ разбушевавшейся природы. 8 августа 1899 г. циклонъ, о которомъ метеорологическое бюро своевременно сообщало, засталъ населеніе неподготовленнымъ и убилъ 2.700 человекъ. Двѣ трети кофейныхъ плантацій были уничтожены. Потоки мчались внизъ по долинѣ; съ возвышенныхъ мѣстъ земля обваливалась въ видѣ лавинъ; на южномъ берегу поднимались огромныя волны, точно хотѣли оттолкнуть воды, бѣгущія съ суши.

Это несчастье склонило огромную массу въ пользу взгляда, что наши рынки должны быть открыты для Порто-Рико, такъ какъ ворота Испаніи и Кубы, до недавняго времени открытыя для нихъ, теперь были имъ закрыты. Актомъ конгресса 12 апрѣля 1900 г. продукты Порто-Рико были обложены пятнадцати-процентной пошлиной Дингли, но это должно было прекратиться не позже 1 марта 1902 года. Фактически взиманіе этой пошлины прекратилось гораздо раньше, 25 іюля 1901 года, когда провозглашено было гражданское управленіе.

Жители теперь образовали политическое цѣлое («народъ Порто-Рико»). Всѣ граждане («имѣли право на защиту Соединенныхъ Штатовъ»). Законы острова, согласныя съ нашими законами, а также тѣ изъ нашихъ законовъ, которые могли быть примѣнимы на мѣстѣ, признаны были дѣйствительными на островѣ и могли быть измѣнены законодательнымъ собраніемъ острова. Оно состояло изъ палаты делегатовъ—пяти членовъ, выбранныхъ на два года отъ каждаго изъ семи округовъ—и исполнительнаго совѣта изъ одиннадцати, назначенныхъ на четыре года президентомъ. Шестеро изъ нихъ составляли кабинетъ губернатора. Пятеро были родомъ изъ Порто-Рико. Губернаторъ

назначался на четыре года. Актъ учреждалъ постъ дипломатическаго комиссара Соединенныхъ Штатовъ, получающаго жалованье отъ Соединенныхъ Штатовъ. Назначена была коммисія для кодификаціи всей массы законовъ Порто-Рико. Установленные судьи были сохранены, но добавочный окружной судья поставленъ былъ во главѣ системы, съ правомъ апелляціи въ верховный судъ Соединенныхъ Штатовъ.

Избирательное право было ограничено образовательнымъ или имущественнымъ цензомъ, а также мѣстомъ жительства, и исполнительный совѣтъ имѣлъ право еще сузить его.

«Всѣ льготы, права и привилегіи общественнаго или полу-общественнаго характера» давались исполнительнымъ совѣтомъ съ одобренія губернатора. Обо всѣхъ льготахъ, выданныхъ въ Порто-Рико, слѣдовало «сообщать въ конгрессъ, который имѣлъ право уничтожать или измѣнять ихъ.

Чарльзъ Алленъ изъ Массачузетса, первый гражданскій губернаторъ, вступилъ въ должность 1 мая 1900 года. На выборахъ, происходившихъ вскорѣ послѣ этого, республиканцы одержали огромную побѣду. Федеральная партія, имѣвшая на островѣ за годъ 6,500 голосовъ, не принимала участія, ссылаясь на то, что офиціозность Соединенныхъ Штатовъ дѣлала всѣ усилія излишними.

Губернаторъ Алленъ телеграфировалъ въ Вашингтонъ, что эта побѣда республиканцевъ означала законодательство для блага острова, образованіе, общественныя работы, прочное правительство и защиту интересовъ собственности. Многие, однако, опасались, чтобы американское правительство не оказалось слишкомъ отеческимъ и не заслонило совершенно началъ самоуправленія. 6.000 рабочихъ Порто-Рико послали петицію президенту, какъ «отцу ихъ страны», съ просьбой позаботиться, чтобы они получили работу на общественныхъ работахъ и другую помощь. Палата делегатовъ съ трудомъ могла собрать законное число членовъ для своихъ повседневныхъ дѣлъ, но члены ея постоянно получали портфели совѣтниковъ правленія. Самые богатые и способные элементы на островѣ, по большей части расположенные къ федеральной власти, держались въ сторонѣ отъ такого ничтожнаго участія въ политической жизни, какое разрѣшалъ законъ.

Въ другихъ отношеніяхъ результаты были хороши. Кредитный балансъ казначейства острова устроился за одинъ годъ и составлялъ 1 іюля 1902 г. 314,000 долл. Экспортъ въ 1902 г. увеличился болѣе чѣмъ на 50%, причѣмъ большая часть пришлась на Соединенные Штаты. Главными его предметами служили сахаръ, табакъ, лучшіе сорта кофе, разводимые на островѣ, и соломенные шляпы. За указанный годъ Европа взяла кофе на 3,000,000 долл., Америка только на 29,000 долл. Порто-Рико ввезъ изъ Соединенныхъ Штатовъ товаровъ на 7,415,000 долл., изъ Испаніи на 800,000 долл. съ лишнимъ. Въ первый годъ нашего управленія было на 13,000 меньше смертныхъ случаевъ, чѣмъ въ предыдущемъ году, благодаря лучшимъ санитарнымъ условіямъ и болѣе высокому уровню жизни. Взаимное уваженіе между американцами и туземцами увеличивалось съ каждымъ днемъ.

Что касается Кубы, то политика Соединенныхъ Штатовъ была ясна. Мы на островѣ являлись кураторами (trustees) кубанцевъ. Четвертая резолюція конгресса отъ 20 апрѣля 1898 г. гласитъ: «Соединенные Штаты отрицаютъ всякую склонность или намѣреніе проявлять господство, юрисдикцію или контроль надъ даннымъ островомъ, кромѣ его умиротворенія, и утверждаютъ свое рѣшеніе предоставить управленіе и контроль надъ островомъ его народу, когда тамъ водворится миръ». Этотъ указъ былъ сначала предложенъ и поддержанъ, несмотря на сильную оппозицію, сенаторомъ Теллеромъ изъ Колорадо. Нѣкоторые думали, что именно вслѣдствіе только что приведеннаго ручательства европейскія государства образуютъ лигу противъ Соединенныхъ Штатовъ въ пользу Испаніи.

13 декабря 1898 г. учреждено было военное правительство для «раздѣленія Кубы». Къ новому году послѣдніе слѣды испанскаго владычества исчезли изъ Кубы и ея водъ. Кубанская армія была постепенно распущена. За работою распредѣленія запасовъ и лѣкарствъ послѣдовало проведеніе желѣзныхъ дорогъ, пробѣжныхъ дорогъ, починка мостовъ и другія общественныя работы, гдѣ многіе нуждающіеся нашли работу. Возобновлены были школы и суды. Открыты были сотни новыхъ школъ: въ Сантьяго шесть-

десять, въ провинціи Сантьяго болѣе трехсотъ. Разбойничество было заклемено. Города были тщательнымъ образомъ очищены, и построена система каналовъ. Процентъ смертности упалъ такъ низко, какъ никогда до сихъ поръ. Въ 1896 г. въ Гаваннѣ было 1.262 смертныхъ случая отъ желтой лихорадки, а въ теченіе одиннадцати лѣтъ, предшествовавшихъ занятію Кубы американцами, было 440 случаевъ ежегодно. Въ 1901 году было всего четыре случая. Промышленность проснулась при владычествѣ американцевъ. На развалинахъ прежнихъ домовъ и хижинъ возникли новые. Огромныя пустынные пространства опять были обработаны.

Перепись въ Кубѣ, произведенная военнымъ министерствомъ 16 октября 1899 г. дала населеніе въ 1.572.797 душъ, уменьшеніе въ 60.000 за двѣнадцать лѣтъ со времени послѣдней испанской переписи. Средняя плотность населенія была приблизительно такая же какъ въ Айовѣ, но она мѣнялась отъ провинціи Гаванны, населенной такъ же густо, какъ Коннектикутъ, до Пуэрто Принчипе съ разбросаннымъ населеніемъ, какъ въ Техасѣ. На всемъ островѣ вообще двѣ трети населенія—въ сельскихъ округахъ восемьдесятъ процентовъ—не умѣли ни читать, ни писать.

Въ декабрѣ 1899 г. губернаторъ Брукъ отказался въ пользу генерала Леонарда Вуда. Народу данъ былъ прекрасный наглядный урокъ хорошей администраціи; въ 1900 г. онъ получилъ контроль надъ муниципальнымъ управленіемъ, и права послѣдняго были нѣсколько расширены.

Въ июнѣ губернаторъ Вудъ созвалъ конституціонный съѣздъ, который открылся въ ноябрѣ и выработалъ основные законы въ значительной степени по образцу нашей конституціи. Правительство было болѣе централизовано, чѣмъ наше. Президентъ долженъ быть выбранъ избирательной комиссіей. Срокъ его должности четыре года. Шесть сенаторовъ отъ каждаго изъ шести округовъ избираются на шесть лѣтъ, причемъ одна треть смѣняется каждые два года. Половина представителей въ нижнюю палату избирается каждые два года, причемъ на каждыхъ 25,000 чело-вѣкъ полагается одинъ представитель. Избирательное право было всеобщее.

Вилль о правахъ былъ подробнѣ нашего и содержаль, между прочимъ, гарантію свободы «изученія и преподаванія» всякой профессіи и мирнаго собранія «безъ оружія для всѣхъ дозволенныхъ закономъ цѣлей». Имѣлся пунктъ, имѣвшій въ виду предупредить централизцію, другой, за-прещающій конфискацію имущества въ видѣ наказанія, и еще одинъ противъ законовъ съ обратнымъ дѣйствіемъ, кромѣ новыхъ уголовныхъ статутовъ, болѣе благопріятныхъ для преступниковъ. Президентъ могъ быть отрѣшенъ отъ должности сенатомъ по предложенію палаты за узурпацію и нѣкоторыя другія нарушенія и, въ случаѣ виновности, смѣщенъ.

По предложенію губернатора Вуда, съѣздъ занялся вопросомъ объ отношеніяхъ Кубы и Соединенныхъ Штатовъ. Съѣздъ настаивалъ на взаимности, но совершенно не зналъ условій, которыя, по мнѣнію президента Макъ Кинли, были необходимы для прекращенія нашего контроля. 2 марта 1901 года конгрессъ принялъ въ видѣ приложенія къ биллю о назначеніи въ армію добавленіе, названное по имени его автора, сенатора Платта изъ Коннектикута, въ которомъ находились необходимыя условія, и постановилъ, что, пока эти условія не будутъ выполнены, управление островомъ не можетъ быть передано народу. Условія эти состояли въ томъ, что Куба не должна допускать иностранныхъ поселеній или владѣній, заключать долговъ, превышающихъ источники обыкновенныхъ чистыхъ доходовъ для уплаты процентовъ, и должна доставить фондъ погашенія капитала, допустить наше вмѣшательство для защиты независимости Кубы или для поддержанія правительства, могущаго защищать жизнь, свободу и собственность, и поддерживать интернаціональныя обязательства, принятыя Соединенными Штатами по Парижскому трактату въ пользу Кубы. Куба должна была ратифицировать акты военнаго правительства, защищать права, прибрѣтенныя при немъ, продолжать улучшать оздоровленіе городовъ, дать Соединеннымъ Штатамъ извѣстныя угольныя и морскія станиціи и, наконецъ, подтвердить все это трактатомъ и признать наше право на островъ Пайнсъ. 12 іюля 1901 г. съѣздъ принялъ эту поправку при довольно значительной оппозиціи.

Первымъ президентомъ Кубанской республики былъ Томасо Эстрада Пальма. Онъ въ теченіе многихъ лѣтъ жилъ

изгнанникомъ въ Соединенныхъ Штатахъ и сильно симпатизировалъ нашей странѣ. Его противникъ во время выборной кампаніи, генералъ Бартоломо Масо, отказался еще до окончанія кампаніи, обвиняя Соединенные Штаты, что они оказываютъ давленіе въ пользу Эстрада Пальма. Восточныя провинціи, однако, дали Масо восемь избирательныхъ голосовъ. Масо и его сторонники участвовали въ оваціи, устроенной Эстрада при его возвращеніи на родину. Въ маѣ 1902 года снятъ былъ флагъ Соединенныхъ Штатовъ и поднятъ Кубанскій трехцвѣтный. Военный губернаторъ и его солдаты оставили островъ, уходя съ сознаниемъ блестящихъ результатовъ, достигнутыхъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и исправившихъ зло, сдѣланное нѣсколькими столѣтіями.

Съ того момента, какъ испанцы ушли съ острова, въ Кубѣ стало проявляться опредѣленное стремленіе къ присоединенію къ Соединеннымъ Штатамъ. Кубанцы проявили меньшую способность къ самоуправленію, чѣмъ можно было надѣяться. Тѣ испанцы и сторонники Испаніи, которые остались—все тѣ, которые цѣнили честное и мужественное правительство—предпочитали Соединенные Штаты кубанскому управленію. Кубанскій суверенитетъ въ лучшемъ случаѣ долженъ былъ быть болѣе формальнымъ, чѣмъ реальнымъ. Промышленность острова сильно выиграла бы отъ уничтоженія тарифа между Кубой и Соединенными Штатами. вмѣстѣ съ тѣмъ наши умнѣйшіе государственные люди всегда видѣли, что Соединенные Штаты нуждаются въ Кубѣ. Поэтому было только естественно, что когда нашъ флагъ развѣвался надъ Кубой, власти Соединенныхъ Штатовъ употребляли свое вліянье всеми законными путями для созданія въ новой республикѣ общественнаго мнѣнія въ пользу соединенія съ нами. Говорили, и многіе этому вѣрили, что наши власти употребляли для этой цѣли нѣкоторыя незаконныя средства. Президентъ Эстрада Пальма, безъ сомнѣнія, былъ за присоединеніе. Лидеровъ противоположнаго направленія тѣмъ или инымъ способомъ заставляли молчать.

Отрѣзанная отъ своихъ прежнихъ свободныхъ торговыхъ сношеній съ Испаніей, Куба смотрѣла на Соединенные Штаты, какъ на рынокъ для своего сырого сахара, и

большая часть нашего народа была за это. Защитники взаимности настаивали на соображеніяхъ честнаго отношенія къ Кубѣ, гдѣ плантаторамъ грозило разореніе. Сенаторы и представители свеклосахарной промышленности были противъ этого шага, какъ разорительнаго для американской промышленности, который былъ бы полезенъ не для американскаго народа, но для одного лишь сахарнаго трѣста. Послѣдній конечно, былъ за взаимность и тратилъ большія суммы, чтобъ добиться этого. Противъ выступалъ свеклосахарный трѣстъ.

Въ теченіе долгой сессіи пятьдесятъ седьмого конгресса «инсургенты» въ палатѣ, какъ называли республиканскихъ противниковъ взаимности, соединившись съ демократами, опередили спикера и предсѣдателя комиссіи государственныхъ доходовъ и прибавили къ биллю о взаимности приложеніе, уничтожавшее существующую дифференціональную пошлину на рафинированный сахаръ—стрѣла, направленная противъ сахарнаго трѣста. Этотъ споръ изъ за трѣстовъ затянулъ сессію, такъ какъ ни одна сторона не въ состояніи была ни убѣдить другую, ни добиться большинства голосовъ. При выборахъ въ слѣдующемъ году дѣло взаимности было поддержано, переговоры были быстро закончены, и трактатъ ратификованъ въ Кубѣ. Въ сенатѣ Соединенныхъ Штатовъ онъ подвергся радикальнымъ измѣненіямъ и вернулся въ Кубу для вторичнаго разсмотрѣнія. Этотъ назойливый вопросъ занималъ еще палату въ 1903 году.

Глава XXVIII

Соединенные Штаты, какъ тихоокеанская держава.

Туземныя племена на Филиппинскихъ островахъ. — Китайцы на Филиппинахъ. — Религіозный вопросъ. — Агвинальдо. — Филиппинская республика. — Филиппинскій конгрессъ. — Дѣла въ Самарѣ. — Отчетъ генерала Милза. — Отчетъ комиссіи Шурмана. Дѣла на островахъ. — Анти-имперіалистскіе дебаты. — Вступленіе въ должность губернатора Тафта. — Кабель черезъ Тихій Океанъ.

По окончаніи войны съ Испаніей Соединенные Штаты съ 84,233,069 гражданами и подвластными имъ жителями занимали четвертое мѣсто по количеству населенія среди великихъ державъ. Китай и Британская имперія имѣли каждая отъ 350,000,000 до 400,000,000, Россія—131,000,000, а Франція съ колоніями—около 83,666,000.

Филиппины представляютъ часть цѣпи острововъ на юговостокъ отъ Китая, приближающихся на сѣверѣ къ Формозѣ и къ Борнео и Целебесу на югѣ. Они занимаютъ 1,152 мили въ длину, по меридіану, и 682 въ ширину. Третью часть этого пространства занимаетъ Люзонъ, пятую или шестую Минданао. Кромѣ того, тамъ есть семнадцать главныхъ острововъ съ 1,500 или болѣе островками. Люзонъ на сѣверѣ съ Мариндюкъ, Миндоро, Масбэтъ и другими составляютъ одну группу, наиболѣе цивилизованную. Минданао на югѣ съ архипелагомъ Сулу и Палаваномъ составляютъ другую группу, наиболѣе дикую. Между ними находится третья, Визайасъ, занимающая какъ по географическому положенію, такъ и по цивилизаціи среднее положеніе.

Свыше пятидесяти вулкановъ. въ томъ числѣ двадцать дѣйствующихъ, и безчисленное множество горячихъ и холодныхъ источниковъ указываютъ геологическое происхожденіе этого архипелага. Здѣсь рѣзко опредѣлены тропическія времена года, сухія зимой, дождливыя лѣтомъ, кромѣ восточныхъ береговъ, гдѣ осадки болѣе однообразны. Средняя температура на югѣ больше чѣмъ на сѣверѣ, но за то

она подвержена меньшимъ перемѣнамъ. На возвышенныхъ мѣстахъ европейцы могутъ круглый годъ переносить климатъ, но вообще это не легко. Сильная тоска по родинѣ нервный упадокъ силъ, даже психическое расстройство встрѣчаются здѣсь среди многихъ бѣлыхъ жителей. На берегахъ много гаваней, изъ которыхъ Манила самая лучшая и лучше расположенная.

Манила поставляетъ на международный рынокъ пеньку, табакъ, сахаръ, сушеные бобы какао, кофе, рисъ и индиго. Минданао и Палаванъ доставляютъ также пряности. Большая часть 73,000,000 акровъ архипелага представляетъ дѣвственную почву. Отъ 200,000 до 400,000 цивилизованныхъ туземцевъ арендуютъ общественныя земли. Только 4,940,000 акровъ находятся въ частномъ владѣніи. Здѣсь находятъ огромныя залежи золота, мѣди, желѣзной руды высокаго качества, угля и другихъ минераловъ, а также обширныя пространства цѣннаго строевого лѣса.

Здѣсь числится отъ 6,900,000 до 8,000,000 жителей. Нѣкоторые насчитывали даже 10,000,000, изъ нихъ около 25,000 европейцевъ. Изъ каждыхъ двадцати туземцевъ можно насчитать одного магометанина, одного язычника, остальные христіане. Общее занятіе — земледѣліе, но въ довольно примитивной формѣ. Въ небольшихъ размѣрахъ занимаются рубкой лѣса, еще меньше работой въ косяхъ и ремеслами.

Здѣсь насчитываютъ восемьдесятъ четыре туземныхъ племени, главнымъ образомъ малайскаго типа, что упорно проявляется, несмотря на примѣсь монгольской и кавказской расъ и негритосовъ. Негритосы, черные, малорослые дикари, представляютъ самыхъ первыхъ извѣстныхъ здѣсь жителей; теперь они вытѣснены въ лѣса и горы и, какъ отдѣльное племя, почти исчезли. Другіе дикари, отличающіеся и отъ малайцевъ и отъ негритосовъ, это такъ называемые индонезійцы съ Минданао. Это немногочисленное племя представляетъ красивую, высокую, сильную расу, съ большой головой, высокимъ лбомъ, орлинымъ носомъ, волнистыми русыми волосами и большой бородой. Дикіе малайцы населяютъ неизслѣдованныя пустыни. О нѣкоторыхъ жителяхъ Филиппиновъ говорятъ, что у нихъ существуетъ рабство, полигамія, налогничество, охота на людей и даже каннибальство.

Игорроты сѣвернаго Юзона по происхожденію, повидимому, малайцы, хотя въ жилахъ ихъ течетъ кровь негритосовъ, а въ лицахъ замѣчаются черты монгольскаго типа. Они противятся всѣмъ попыткамъ обращенія ихъ въ христіанство и упорно держатся за свой первобытный земледѣльческій образъ жизни. Тѣмъ не менѣе они пристали къ американскому войску и оказали неоцѣнимыя услуги въ качествѣ носильщиковъ.

Въ ихъ религіи находятся элементы поклоненія солнцу и предкамъ. Единственный осязательный характеръ ихъ богослуженія — «каніанъ» — пьяное празднество при такихъ случаяхъ, какъ свадьба, рожденіе, смерть и серьезная болѣзнь. Праздникъ начинается обращеніемъ къ Кафуніону, богу-солнцу, и танцемъ, сильно напоминающимъ танцы американскихъ индѣйцевъ. Затѣмъ начинаютъ пить тали, крѣпкое пиво, сдѣланное изъ рису, и объѣдаться буйволовымъ мясомъ, кониной или собачиной, причемъ послѣдняя считается самымъ изысканнымъ блюдомъ. Игорроты снимали головы своимъ плѣнникамъ и сохраняли ихъ въ видѣ трофеевъ; они практиковали это до тѣхъ поръ, пока не воспретили американцы. По ихъ представленіямъ, мозгъ изъ головы плѣннаго становится собственностью захватившаго его.

Игорроты были очень сильны и употреблялись, какъ носильщики тяжестей. Питаясь нѣсколькими чашками рису и сладкаго картофеля въ день, человекъ можетъ носить по пятьдесятъ и даже семьдесятъ пять фунтовъ на головѣ или на спинѣ по цѣлымъ днямъ и на самыя высокія горы. У игорротовъ существуетъ мягкая форма рабства; хотя у нихъ хорошій характеръ и по временамъ они очень трудолюбивы, но въ нихъ совершенно нѣтъ духа прогресса и представленій о нравственности.

Малайцы-филиппинцы по самой мелкой оцѣнкѣ состоятъ изъ сорока семи племенъ и насчитываютъ около 5.700.000 душъ. Въ южной группѣ или группѣ Минданао живутъ свирѣпыя ара-малайцы, магометане извѣстные подъ именемъ морось; они сначала подчинились своимъ мѣстнымъ вождямъ, а затѣмъ султану Зуду. Они любятъ войну, ненавидятъ трудъ, живутъ въ полигаміи. Разбой ихъ на морѣ удалось еще кое-какъ обуздать только въ теченіе

последнихъ пятидесяти лѣтъ. Рабы у нихъ состоятъ изъ побѣжденных на войнѣ, изъ людей, продавшихъ себя въ рабство, и изъ потомковъ тѣхъ и другихъ. Съ рабами, по-видимому, обращаются гуманно, часто имъ позволяютъ зарабатывать деньги и выкупаться на свободу. Моросы любить американцевъ и подозрительно стремились помочь нашимъ войскамъ подчинить инсургентовъ тагаловъ.

Визаяны, около 2.500,000. принадлежашіе къ средней группѣ, всѣ христіане. Воинственная группа ихъ на берегу Минданао въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ сохраняла свою индивидуальность противъ моро, а также индонезійцевъ. Самые передовые изъ всѣхъ племенъ, тагалы или тагалоги, также христіане. Ихъ считается около 1.500,000. Они господствуютъ въ сѣверной группѣ Люзонъ, хотя тутъ же есть такая же или большая группа другихъ, Илоканосовъ, кагаяновъ и пангазинановъ въ сѣверномъ Люзонѣ, биколовъ и пампангасовъ въ южномъ Люзонѣ.

Многіе филиппинцы учились въ Европѣ. Здѣсь есть избранный классъ, обладающій знаніями и хорошими манерами, съ которыми они могутъ быть допущены въ образованные круги Парижа и Лондона, а тысячи равны людямъ средняго класса въ Европѣ. Здѣсь есть около 500,000 гибридовъ, которые группируются въ торговыхъ центрахъ, съ бѣлымъ, желтымъ или бронзовымъ цвѣтомъ кожи, соотвѣтственно специфической примѣси крови. По наслѣдственности и подражанію они соперничаютъ съ европейцами. Они умны, но необразованны, активны, но не прилежны, любятъ пышность и показную сторону. За избранными слѣдуютъ огромныя трудящіяся массы, изъ которыхъ нѣкоторые, подобно илоканосамъ, интеллигентны, предпримчивы, умны, жадно стремятся къ образованію, но по большей части пассивны и унижены.

Типичный филиппинецъ лѣнивъ и тщеславенъ, но охотно изучаетъ все то, что не требуетъ способности разсужденія. Нравственный уровень его довольно низокъ.

Филиппинцы обладаютъ удивительными музыкальными способностями. Каждый вечеръ можно слышать въ Манилѣ послѣднія музыкальныя новинки Парижа или Лондона въ исполненіи туземныхъ музыкантовъ на улицѣ или въ театральныхъ оркестрахъ.

На Филиппинахъ живетъ около 40,000 китайцевъ. Они занимаются торговлей на островахъ — это единственные мѣстные купцы. Ихъ здѣсь очень не любятъ, часто съ ними очень дурно обращаются, въ уединенныхъ мѣстахъ ихъ убиваютъ. Желтая опасность такъ же угрожала Филиппинамъ, какъ американскому западу, такъ какъ конкуренція на рабочемъ рынкѣ была жестокая. Одновременно съ такимъ же движеніемъ здѣсь, Испанія старалась также вытѣснить китайцевъ изъ ея восточныхъ колоній. Когда американцы заняли Филиппины, здѣсь вошелъ въ силу актъ объ исключеніи китайцевъ, хотя число ежегодныхъ прибытій изъ Небесной Имперіи все еще значительно превосходитъ отбѣзды назадъ.

Испанія много сдѣлала для цивилизаціи острова, хотя она не сдѣлала ничего прогрессивнаго. Она свергла съ престола нѣсколькихъ мятежныхъ раджей, уничтожила морскіе разбои, установила общественный порядокъ, распространила христіанство. Въ 1893 г. Испанія дала Филиппинамъ нѣчто въ родѣ home rule, систему напоминающую русскія земства или сельскія общины. Когда американцы заняли Филиппины, тамъ было много школъ, но не общихъ. Въ Манилѣ былъ университетъ святого Томы, а въ разныхъ другихъ мѣстахъ было до семидесяти колледжей, которые готовили къ университету.

Но медаль имѣла и обратную сторону. Если Испанія не проявила на Филиппинахъ тѣхъ варварствъ, которыми сопровождалось ея управленіе въ Перу и Мексикѣ, то здѣсь она дѣлала другія несправедливости. Правительственныя монополіи были здѣсь многочисленны. Частная собственность бывала конфискована иногда открыто, иногда косвеннымъ образомъ. Она ввела принудительный трудъ. Старая система отдачи на откупъ доходовъ было такимъ же большимъ зломъ, какъ монастыри. Свободы, иногда даже и жизни, не уважали. Нѣтъ ничего удивительнаго, что туземцы возстали; скорѣе надо удивляться тому, что они терпѣли такъ долго.

Христіане на Филиппинахъ были католиками. Здѣсь было 746 постоянныхъ католическихъ приходовъ, которые всѣ, кромѣ 150, были невелики, управлялись доминиканскими, августинскими и францисканскими монахами. Туземцы не

могли попасть въ эти ордена. Послѣ нѣсколькихъ поколѣній евангельской проповѣди, во время которой они сдѣлали полезное и прочное дѣло, эти ордена перестали распространять религію. Они стали очень богаты и притѣсняли населеніе. Имъ принадлежало 420,000 акровъ лучшей земли.

Разъ поселившись въ своемъ приходѣ, монахи оставались здѣсь и становились постояннымъ политическимъ факторомъ, между тѣмъ какъ испанскій чиновникъ никогда не занималъ мѣста больше четырехъ лѣтъ. Такимъ образомъ монахи были основаніемъ гражданскаго правительствa. Ихъ вліяніе могло смѣстить непокорнаго чиновника. Они могли и часто и добивались изгнанія туземцевъ, иногда казни ихъ. Одной изъ ихъ жертвъ былъ ученый и извѣстный докторъ Ризанъ, авторъ «Не тронь меня» («Noli me tangere»), самый ученый и извѣстный малаецъ. Онъ не принималъ никакого участія ни въ возстаніи, ни въ мятежѣ, наоборотъ, говорятъ, что передъ самой своей смертью онъ назвалъ безуміемъ возстаніе Агвинальдо въ 1896 году. Однако, такъ какъ извѣстно было, что онъ съ отвращеніемъ относится къ господству клерикаловъ, онъ былъ безъ всякихъ уликъ въ нарушеніи какого нибудь закона, сначала изгнанъ, а потомъ застрѣленъ. Это убійство произошло 30 декабря 1896 г. и сильно содѣйствовало распространенію возстанія. Сорокъ ненавистныхъ монаховъ было убито, 403 арестовано. Они потомъ были освобождены американцами. Изъ 1,124, находившихся на островахъ въ 1896 году, въ 1898 осталось только 472.

«Всѣ злоупотребленія, которыя привели къ революціямъ 1896 и 1898 гг., народъ приписывалъ монахамъ. Неограниченная власть каждаго монаха надъ гражданскими чиновниками его прихода давала ему вѣское основаніе полагать, что монахи были отвѣтственны за всѣ несправедливости, притѣсненія или стѣсненія свободы. Революціи противъ Испаніи начались въ видѣ движеній противъ монаховъ».

Франкмасонство было ужаснымъ противникомъ монашескихъ орденовъ. Противъ нихъ были также и другія тайныя лиги, въ родѣ Филиппинской. Самою воинственной была «Катинунантъ». Она образовалась послѣ возстанія 1872 года. Символомъ ея были зловѣщія буквы «К. К. К.»

«Kataas-Tassan Kagalang-Galang, Katipunan»—«высшая почтенная ассоціація». Подмѣтивъ и вѣрно выразивъ народныя чувства на Филиппинахъ. Катипунанъ подготовилъ возстаніе 1896 года.

Въ декабрѣ 1896 года конфликтъ, сопровождавшійся ужасными жестокостями съ обѣихъ сторонъ, привелъ обѣ стороны къ безвыходному положенію. Испанцевъ нельзя было заставить подчиниться. Испанія временно успокоила страну, обѣщавъ реформы и подкушивъ лидеровъ инсургентовъ — между ними самого выдающагося, Дона Эмилио Агвинальдо—съ тѣмъ, чтобы они оставили страну.

Агвинальдо родился 22 марта 1869 г. въ Кавитѣ, гдѣ онъ впоследствии былъ мэромъ. У него, вѣроятно, были предки испанцы, тагалы и китайцы. Ограниченное школьное образованіе онъ дополнилъ чтеніемъ и сношеніями съ людьми. Съ огромными свѣдѣніями онъ соединялъ замѣчательное крѣпкорѣчіе и талантъ быть лидеромъ. У него было замѣчательное умѣнье окружать себя способными помощниками и администраторами. Уже въ самомъ началѣ возстанія онъ выдвинулся, какъ воплощеніе вражды филиппинцевъ къ Испаніи. Судя по вѣщности—его рвенію въ 1896 году, сдѣлкѣ съ Испаніей въ 1897, участію опять въ борьбѣ въ 1898, заключенію мира съ Соединенными Штатами, вторичному появленію въ арміи, плѣненію, и немедленному подчиненію нашему флагу—у него былъ непостоянный характеръ, не заслуживающій того почета, которымъ онъ пользовался среди своего народа и долгое время здѣсь.

Но если ему недоставало постоянства, зато было много предприимчивости. Испанцы никогда такъ не ошиблись въ расчетѣ, какъ когда они думали, что успокоили Агвинальдо, пославъ его съ мѣшкомъ денегъ въ Китай. Онъ просто сохранилъ эти деньги для будущаго употребленія въ видѣ военнаго фонда. Такъ какъ Испанія не уничтожила и не выказывала расположенія уничтожить злоупотребленія на Филиппинахъ, то онъ считалъ Испанско-американскую войну благопріятнымъ случаемъ для возобновленія дѣятельности по поводу home gal'я на Филиппинахъ.

Консуль Видманъ въ Гонгъ-Конгѣ видѣлъ, какое значеніе имѣеть для насъ содѣйствіе Агвинальдо. Агвинальдо

и его сторонники заявили, что Видманъ, ссылаясь на разрѣшеніе изъ Вашингтона, общалъ Филиппинамъ независимость; и другіе консулы въ Гонгъ-Конгъ и нѣкоторые представители печати вѣрили въ это. Видманъ абсолютно отрицалъ фактъ, будто онъ давалъ какія либо увѣренія этого рода, а адмиралъ Девей также отрицалъ самымъ положительнымъ образомъ, чтобы онъ дѣлалъ что либо подобное.

Каково бы ни было соглашеніе или недоразумѣніе въ Гонгъ-Конгъ, Агвинальдо былъ привезенъ американцами домой черезъ двадцать четыре дня послѣ побѣды Девея, съ очевиднымъ намѣреніемъ работать вмѣстѣ въ пользу независимости Филиппиновъ. Онъ безъ труда опять сталъ лидеромъ и черезъ три недѣли объявилъ независимую республику, причемъ заявилъ, что они не будутъ противъ протектората Америки. Девей доставилъ ему оружіе и аммуницію.

19 Іюня 1898 г. испанское правительство пыталось, какъ и въ Кубѣ, поправить дѣла, давъ автономію, но оно потерпѣло полную неудачу. Агвинальдо возбудилъ и укрѣпилъ оппозицію съ необыкновеннымъ искусствомъ. Почти въ каждой провинціи Люзона была революціонная организація. Сторонники Агвинальдо приняли наступательное положеніе и имѣли успѣхъ. Наконецъ, только Манила осталась за Испанцами. Но и ее инсургенты окружили линіей, идущей отъ воды до воды. Они забрали въ плѣнъ около десяти тысячъ человѣкъ, хотя часть были американцами.

8 сентября 1898 г. американскій командиръ велѣлъ инсургентамъ оставить Манилу. Хотя Парижскій трактатъ не былъ еще ратификованъ, президентъ, надѣясь, что это произойдетъ, и желая немедленно расширить сферу американскаго вліянія, велѣлъ намъ 21 декабря 1898 г. быстро распространиться по архипелагу. Въ январѣ онъ назначилъ комиссію, состоящую изъ Якова Шурмана изъ Нью-Йорка, адмирала Девея, генерала Отиса, Чарльза Денбѣн, бывшаго китайскаго посланника, и Дика-Ворчестера изъ Мичигана, для примиренія и изслѣдованія.

Примиреніе было крайне необходимо. Парижскій трактатъ отдавалъ Соединеннымъ Штатамъ не только острова, но и ихъ жителей, совершенно игнорируя желанія народа. Онъ какъ бы увѣковѣчивалъ злоупотребленія монаховъ, подѣ

которыми Филиппины такъ долго томилась. Въ Манилѣ угроза американскаго управленія вызвала ожесточенную враждебность. И въ самой Манилѣ тысячи тагаловъ, служившихъ новымъ господамъ, были въ тайныхъ сношеніяхъ со своими возставшими сородичами.

Въ началѣ 1899 г испанскія войска отплыли въ Испанію. Филиппинская республика изъ Малолоса, ея столицы, фактически управляла, по крайней мѣрѣ, населенными талагами провинціями Люзона. Агвинальдо, душа ея съ самаго перваго момента, былъ ея президентомъ. Эта республика хотѣла дѣйствовать на всемъ архипелагѣ, занявши мѣсто Испаніи. Она, конечно, ни юридически, ни фактически не имѣла права этого дѣлать. Съ другой стороны, администрація въ Вашингтонѣ, какъ бы такое поведеніе во многихъ отношеніяхъ ни было желательно для нея, не могла согласиться въ данный моментъ даже на попытку подобнаго рода.

Было вполнѣ проблематично, какъ долго можетъ Агвинальдо безъ поддержки господствовать въ Люзонѣ, будетъ ли онъ управлять свободно, а еще болѣе неизвѣстно было, захочетъ ли центръ или югъ пристать къ нему. Возстаніе утвердилось на четырехъ или пяти визаянскихъ островахъ, но оно никогда не было сильно въ Негросѣ, который по своему собственному желанію поднялъ нашъ флагъ. Въ Минданао, островахъ Зуду и въ Палаванѣ инсургенты фактически не имѣли вліянья. Зажиточное меньшинство въ торговыхъ округахъ предпочитало, чтобы американскій орелъ распростеръ свои крылья отъ Зуду до сѣвернаго Люзона, чѣмъ чтобы туземные ястребы расхищали ихъ имущество. Они, какъ и иностранные торговые интересы, опасались гораздо больше Агвинальдо и его сторонниковъ, чѣмъ боялись Испаніи. Торговый элементъ Илоило въ декабрѣ 1898 года просилъ покровительства Америки. Инсургенты сожгли городъ.

Если бы даже туземному правительству удалось установить порядокъ на всемъ архипелагѣ, то оно, очевидно, въ теченіе неопредѣленнаго періода не въ состояніи было бы взять на себя интернаціональную отвѣтственность, связанную съ островами. Признаніе сразу суверенитета Филиппиновъ ни съ какой точки зрѣнія не было бы рачіонально или гуманно.

Положеніе Америки было крайне щекотливо. Мы находились тамъ въ качествѣ друзей, но въ сущности не могли долго оставаться въ такомъ положеніи. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ мы не проявили должнаго такта, дѣлали слишкомъ мало различій между классами на Филиппинахъ и считали всѣхъ безъ различія дикарями. Когда мы не заняты были уже болѣе мыслью о вытѣсненіи Испаніи и обратились къ вопросу о томъ, что теперь дѣлать, наше отношеніе къ Филиппинамъ рѣзко измѣнилось. Войска наши относились къ филиппинцамъ съ явнымъ презрѣніемъ. Филиппинецъ и негръ часто употреблялись, какъ синонимы.

Имперіализмъ, имѣвшій цѣлью наживу, очевидно, являлся здѣшнимъ врагомъ здравомыслящаго и успѣшнаго расширенія; онъ приводилъ на острова авантюристовъ типа ташкентцевъ и другихъ дѣльцовъ, мечтавшихъ о богатой наживѣ. Несимпатичные приемы нашего занятія приобрѣли незаслуженную извѣстность, благодаря тому, что они были официально прекращены или запрещены. Кромѣ того, увѣренія и имперіалистовъ, и антиимперіалистовъ производили впечатлѣніе на филиппинцевъ, что мы здѣсь для того, чтобы мѣшать испанцамъ притѣснять испанцевъ.

До 4 февраля 1899 г. не было кровопролитій, когда стычка, происшедшая благодаря выстрѣлу желавшаго показать свою силу американскаго часового, повела къ войнѣ. 22 февраля 1899 года инсургенты попытались поджечь Манилу, какъ они сожгли Илоило. Съ этого момента города ихъ были захвачены, и силы ихъ вытѣснены на сѣверъ за холмы.

1 мая 1899 г. филиппинскій конгрессъ почти единогласно высказался за миръ. Агвинальдо согласился. Кабинетъ Мабини, бывший противъ, палъ, но Мабини велѣлъ генералу Люна арестовать эмиссаровъ мира и приговорилъ кого къ тюремному заключенію, кого къ смертной казни.

Послѣ этого исчезло самое основаніе республики. Большая часть неисправимыхъ вскорѣ была схвачена, и нѣкоторые изъ нихъ, въ этомъ числѣ Мабини, сосланы въ Гвамъ. Инсургенты, подобно Македонскому комитету въ Европейской Турціи, все еще рассчитывали на западную державу, дѣлали тайные сборы—это были скорѣе грабители, чѣмъ сборщики податей. Они приговаривали къ смертной

казни, опять таки скорѣе какъ разбойники, чѣмъ какъ исполнители. Подобно неукротимымъ горнымъ грекамъ подѣ турецкимъ владычествомъ, ихъ называли, и на самомъ дѣлѣ они становились ими, разбойниками съ большой дороги.

Въ концѣ 1899 года въ центрѣ Луизона все казалось спокойно. Въ то же самое время наша власть была признана въ южной группѣ посредствомъ трактата съ султаномъ Моро и его князьками. Этотъ документъ подтверждалъ обычай, что рабы могутъ купить себѣ свободу. Князь Манджи въ Замбоангѣ пошелъ дальше этого и уничтожилъ рабство между своими подданными. Большая часть визавей также, отчасти добровольно, болышею частью по принужденію, признали нашъ суверенитетъ.

Систематическая оппозиція нашему оружію окончилась въ мартѣ 1901 года посредствомъ военной хитрости, показывающей характеръ и ту ловкость, которая въ случаѣ успѣха имѣетъ огромное значеніе на войнѣ. Перехваченное письмо Агвинальдо, просившаго подтвержденія, дало указанія, гдѣ онъ находится. Генераль Фунстонъ съ четырьмя товарищами и съ отрядомъ надежныхъ туземцевъ отправился въ убѣжище мятежника. Агвинальдо, извѣщенный о томъ, что подтвержденія идутъ съ пятью захваченными въ плѣнъ американцами, послалъ провизію и распорядился, чтобы съ плѣнниками обращались гуманно. 29 марта онъ принялъ офицеровъ, но не успѣлъ сказать имъ нѣсколько словъ, какъ залпъ уложилъ его тѣлохранителя. Въ слѣдующій моментъ американскіе офицеры схватили его, его начальника штаба и казначея. Черезъ четыре дня Агвинальдо присягалъ на вѣрность Соединеннымъ Штатамъ и въ прокламаціи совѣтовалъ своимъ сторонникамъ дѣлать то же самое. Масса повиновалась. Даже непримиримый изгнанникъ Мабини принялъ присягу и вернулся къ себѣ домой, чтобъ умереть.

Отъ 5 мая 1900 года до 30 іюня 1901 на Филиппинахъ было 1,026 враждебныхъ стычекъ. Было убито 245 американцевъ, 490 ранено, 118 взято въ плѣнъ; о 20 не было свѣдѣній. Филиппинцевъ убито было 3,854, 1193 ранено, 6,572 взято въ плѣнъ, а 23,095 сдались.

Вездѣ и всегда американцы должны были опасаться измѣны. Когда американцы и даже туземные «америка-

нисты» попадали въ руки мятежниковъ, то имъ приходилось переносить насилія, внушенныя скорѣе наущеньями ихъ старыхъ господъ испанцевъ, чѣмъ желаніемъ ихъ лидеров или поведеніемъ нашихъ войскъ. Въ Самарѣ предатели проводники оставили умирать въ пустынѣ экспедицію нашего морского вѣдомства, подѣ начальствомъ майора Воллера. Девять человѣкъ, захваченныхъ послѣ этого въ плѣнъ, были разстрѣляны безъ суда за участие въ этомъ варварствѣ. Майора судили военнымъ судомъ, но его оправдали, такъ какъ онъ дѣйствовалъ по приказаніямъ свыше и по военной необходимости. Сенсацію на его судѣ произвелъ приказъ генерала Смита «убивать и жечь», «превратить Самарѣ въ мрачную пустыню», «убивать все старше десяти» (каждаго туземца старше десяти лѣтъ). Генерала Смита также судили военнымъ судомъ, и ему сдѣланъ былъ выговоръ. Президентъ Розевельтъ находилъ это недостаточно строгимъ и лишилъ его мѣста.

Генераль Мильзъ находилъ, что мы проявляли на Филиппинахъ ненужную строгость и въ доказательство ссылался на неопубликованныя обвиненія въ жестокости, проявленной гражданскимъ губернаторомъ Таябаса. 18 февраля 1902 года онъ попросилъ разрѣшенія пригласить на острова комиссію изъ кубанцевъ и гражданъ Порто-Рико, чтобы объяснить филиппинцамъ преимущества американскаго управленія, а также привести филиппинскую делегацію въ Вашингтонъ для личнаго знакомства. Министръ Рутъ отклонилъ это, объявивъ, что война велась очень гуманно. «Очень жаль», продолжалъ онъ, «что офицеръ высшаго ранга въ арміи долженъ признать справедливость обвиненій, набрасывающихъ тѣнь на довѣріе къ арміи, не давъ генералу Чаффи возможности оправдаться». Мильза обвиняли въ сенатѣ, что онъ сообщилъ сенаторамъ, противникамъ администраціи, officialный матеріалъ военнаго министерства, котораго его начальники не желали оглашать.

Въ концѣ концовъ генералу разрѣшено было сдѣлать объѣздъ для инспекціи, во время котораго онъ издавалъ приказы противъ обычаевъ, противныхъ цивилизованной войнѣ. Такъ какъ отъ него требовали фактовъ, вызывавшихъ необходимость подобныхъ приказовъ, то 19 февраля 1903 г. онъ представилъ докладъ о положеніи архипелага

Затѣмъ возникъ вопросъ, что должны представлять Филиппины подъ нашимъ флагомъ. Только благодаря рѣшающему голосу вице-президента, не прошла резолюція, внесенная въ сенатъ сенаторомъ Бэкономъ изъ Георгіи, указывавшая на наше намѣреніе относиться къ Филиппинамъ, какъ мы относились къ Кубѣ. Послѣ ратификаціи сенатъ принялъ резолюцію, внесенную сенаторомъ Макъ Энери изъ Луизианы, гдѣ говорилось, что мы не намѣрены сдѣлать филиппинцевъ гражданами Соединенныхъ Штатовъ а острова американской территоріей; но мы хотимъ учредить для нихъ правительство, соотвѣтствующее ихъ нуждамъ и управляющее архипелагомъ согласно съ интересами нашего народа и тамошнихъ жителей.

По международному праву, хотя суверенитетъ Испаніи въ послѣднее время былъ только номинальнымъ, наше право на Филиппинскіе острова, основанное на завоеваніи, было безупречно, какъ уступка въ видѣ военного вознагражденія или продажи. Точно также, нельзя было оспаривать конституціоннаго права федеральной власти приобрѣсть эти острова. Въ самомъ дѣлѣ, утверждали, что если это не сдѣлано со спеціальными конституціонными цѣлями, какъ напр. національная оборона, то присоединеніе не будетъ законно; но судъ не въ состояніи будетъ контролировать дѣйствіе координированной части правительства, составляющей договоры по такому вопросу общественной политики.

Однако, «слѣдовала ли конституція за флагомъ?» Если нѣтъ, то каковы были отношенія этихъ острововъ и ихъ жителей къ Соединеннымъ Штатамъ? Могъ ли народъ и продукты новыхъ владѣній прибывать въ Соединенные Штаты такъ же свободно, какъ наши собственные продукты переходятъ изъ штата въ штатъ? Если нѣтъ, то на какихъ условіяхъ они могли прибывать? Будутъ ли наши континентальные законы регулировать островной импортъ и иммиграцію изъ другихъ странъ? Можемъ ли мы обложить тарифомъ нашъ экспортъ на острова, не нарушая конституціоннаго запрещенія экспортныхъ пошлинъ штатовъ? Можемъ ли мы, съ другой стороны, впускать ихъ свободно, облагая конкурирующіе иностранные импорты, не нарушая права вѣзда и международныхъ договоровъ? Можемъ ли мы признать рабство на Зулуду? Могутъ ли филиппинцы мирно со-

бираться и просить у нашего правительства вознаграждения за убытки? Могутъ ли они требовать суда присяжныхъ? Или же право дѣлать все это принадлежитъ только американцамъ?

По основному вопросу, составляютъ ли колоніи часть Соединенныхъ Штатовъ, верховный судъ рѣшилъ извѣстныя, такъ называемыя «островныя дѣла», которыя сначала были ему представлены. Четверо судей утверждали, что послѣ парижскаго трактата эти острова составляютъ часть Соединенныхъ Штатовъ. Другіе четверо утверждали, что никогда острова эти не могли стать частью Соединенныхъ Штатовъ, но что они составляли скорѣе «территорію принадлежашія» имъ.

Судья Броунъ прочелъ постановленіе суда, «восьми не согласныхъ между собой судей». Съ его логикой, т. е. съ его разсужденіями о законѣ въ этомъ случаѣ ни одинъ изъ его коллегъ не согласился. Въ практическомъ рѣшеніи этого вопроса онъ, однако, не согласился съ послѣдними четырьмя судьями, такъ что получилось рѣшеніе большинства, а слѣдовательно и суда, что Порто-Рико и Филиппины не должны войти составной частью въ Соединенные Штаты. Съ другой стороны, они не чужія страны. Пункты о тарифѣ въ конституціи не запрещаютъ обложенія товаровъ, приходящихъ съ острововъ или отправляемыхъ туда. За отсутствіемъ точнаго законодательства общій тарифъ нельзя считать запретительнымъ по отношенію къ колоніямъ. Судъ утверждалъ, что пункты конституціи, гарантирующіе личныя права и свободу, сопровождаютъ нашъ флагъ за море, какъ и у нашихъ старыхъ береговъ.

Хотя это заявленіе суда было очень неудовлетворительно, оно санкціонировало политику администраціи и открывало путь для необходимаго законодательства. Оно, однако, ничего не сдѣлало, чтобы заставить замолчать антиимпериалистскія заявленія, основанныя на деклараціи независимости и на самомъ духѣ нашихъ національныхъ идеаловъ.

Говорили, что освободивъ филиппинскіе острова отъ Испаніи, «мы обязаны были защищать ихъ только что пріобрѣтенную свободу противъ честолюбія и жадности всякой другой націи и насъ самихъ. Мы обязаны были помогать имъ, быть ихъ защитникомъ и покровителемъ до тѣхъ поръ,

пока установится ихъ новое правительство: пока они не заключать трактатовъ съ разными державами и не будутъ такъ же безопасны въ своей національной независимости, какъ Швейцарія, Данія, Бельгія, Сантъ-Доминго или Венесуэла».

Филиппинцы, говорилось, имѣють неотъемлемое право на жизнь и свободу; наша политика на филиппинахъ нарушала эти права. Японія, предоставленная самой себѣ, въ теченіе одного поколѣнія дальше ушла впередъ, чѣмъ англійскія индійскія колоніи въ теченіе цѣлаго столѣтія. Такъ же можетъ быть и съ филиппинцами. Увеличеніе нашей территоріи до сихъ поръ было приспособлено къ полному присоединенію, новое же увеличеніе не соответствуетъ ему. Развитіе всякаго другого характера будетъ слабостью, а не силой. Таковы были взгляды извѣстныхъ и уважаемыхъ американцевъ, какъ Джорджъ Хоръ, Джорджъ Бутвелль, Карль Шурицъ и Вильямъ Брайанъ. Наши оба живыхъ эксъ-президента, Гаррисонъ и Кливелэндъ, а также эксъ-спикеръ Ридъ раздѣляли этотъ взглядъ.

Ошибки, расходы и трудности, связанные съ расширеніемъ, и дурное поведеніе и преступленія нѣкоторыхъ изъ нашихъ офицеровъ, о которыхъ мы упоминали выше, выставлены были въ самомъ худшемъ свѣтѣ.

Противники этого взгляда отрицали у филиппинцевъ способность къ самоуправленію. Даже отвергая это, въ международномъ правѣ нельзя было найти такого средняго положенія между суверенитетомъ и не суверенитетомъ, которое анти-империалисты желали, чтобы Соединенные Штаты приняли по отношенію къ Филиппинамъ въ то время, когда филиппинцы стали на собственныя ноги. Многіе особенно напирала на уменьшеніе злоупотребленій нашего военного правительства и на увеличеніе туземныхъ жестокостей. Матеріальное богатство архипелага описывалось яркими красками. Необходимы были только американскіе капиталы и предприимчивость, чтобы развить ихъ въ источникъ національнаго богатства. Военныя и коммерческія преимущества нашего положенія у входа на Востокъ, наша обязанность защищать жизнь и собственность отъ опасности, которая угрожала имъ со стороны инсургентовъ, и наше назначеніе поднять филиппинцевъ выставлялись на видъ.

Для большинства самымъ вѣскимъ аргументомъ было то, что мы не могли избѣжать занятія Филиппиновъ, развѣ если бы мы позорно предоставили ихъ собственной судьбѣ— что привело бы тотчасъ же къ анархіи и внутреннимъ смутамъ, а вполсѣдствіи къ завоеванію ихъ Японіей, Германіей или самой Испаніей.

Всѣ требовали, чтобы злоупотребленія нашего управленія были наказаны, чтобы они не могли больше повторяться и чтобы наша власть, независимо отъ партій, примѣнялась для пользы нашихъ владѣній людьми способными, обладающими благороднымъ и гуманнымъ характеромъ. Американская опека, если она должна была существовать, должна была представлять самую лучшую, а не самую худшую сторону нашей цивилизаціи, и проявляться съ тактомъ и симпатіей.

Весной 1900 г. назначена была вторая филиппинская комиссія, состоявшая изъ Вильяма Тафта изъ Огайо, Люка Райта изъ Теннесси, Дина Ворчестера изъ Мичагана, Генри Айда изъ Вермонта и Бернарда Мозеса изъ Калифорніи для дальнѣйшаго умиротворенія Филиппинъ и для учрежденія гражданскаго правительства. Лучшихъ людей нельзя было выбрать.

Комиссія энергично принялась за работу. Въ теченіе перваго года она приняла не меньше 263 законовъ. Члены ея объѣздили провинціи и часто принимали въ соображеніе совѣты филиппинцевъ относительно мѣстныхъ правительствъ. Когда провинціи были умиротворены, вмѣсто военнаго управленія учреждено было муниципальное и провинціальное гражданское управленіе; преобразование это становилось все сильнѣе, хотя по временамъ военное управленіе опять становилось необходимымъ. Въ ноябрѣ 1900 года организовалась мѣстная федеральная партія для защиты мира подъ суверенитетомъ Соединенныхъ Штатовъ. Она быстро развивалась.

4 іюля 1901 года судья Тафтъ вступилъ въ должность гражданскаго губернатора, генераль Адна Чаффи—подчиненнаго ему военнаго губернатора, а гражданская исполнительная власть дана была провинціальнымъ губернаторамъ. Тафтъ былъ чрезвычайно популяренъ среди туземцевъ, которые считали его душой справедливости. Амери-

канскій и иностранный дѣловой народъ особенно любить вице-губернатора, такъ какъ чаще сталкивался съ нимъ. 1 сентября 1901 г. президентъ присоединилъ къ комиссіи четырехъ мѣстныхъ членовъ. Онъ также раздѣлилъ ея труды на отдѣлы: внутренній, торговлю, полицію, юстицію, финансы и народное образованіе. 1 мая 1902 г. возстаніе ограничивалось лузонскими провинціями Батангаса, частями Лагуны и Таябаса и островами Визаянь, Самаръ и Боголь.

1 іюля 1902 г. актъ конгресса подтвердилъ все, что сдѣлано до этого дня Тафтъ и его товарищи. Съ этого времени назначенія на главные должности въ архипелагѣ должны были быть утверждаемы сенатомъ. Послѣ умиротворенія острововъ тамъ черезъ два года должно было быть учреждено представительное собраніе, и для этого долженъ былъ быть установленъ избирательный цензъ. вмѣстѣ съ комиссіей это представительное собраніе составить двухкамерное законодательное собраніе. Чтобы имѣть право голоса, филиппинецъ долженъ умѣть читать и писать по-англійски или по-испански, имѣть имущества на 250 долл. (на американскія деньги), или платить ежегодно 15 долл. налоговъ, или занимать муниципальную должность при господствѣ Испаніи. Это исключало всѣхъ, кромѣ двухъ процентовъ населенія, и всѣхъ, кромѣ десяти процентовъ взрослою мужского населенія. Конгрессу предоставлено было абсолютное право вето надъ законодательствомъ острововъ. Въ Вашингтонѣ всегда должны были находиться два комиссара. Верховный Судъ острововъ могъ апеллировать въ Верховный Судъ Соединенныхъ Штатовъ.

Законъ заботливо ограждалъ отъ несправедливой эксплуатаціи общественныя земли, лѣса, минералы, водяную силу и привилегіи. Недобровольное рабство было запрещено и подвергалось наказанію. Этотъ пунктъ былъ необходимъ, такъ какъ нѣкоторые были заинтересованы (какъ на гавайскихъ островахъ) во ввозѣ китайскихъ и японскихъ кули по контрактамъ, составлявшимъ нѣчто въ родѣ наемнаго рабства. Разрѣшенъ былъ выпускъ государственныхъ бумагъ съ цѣлью приобрѣтенія земель духовенства, причемъ бумаги эти по возможности оплачива-

лись продажей этихъ земель. Существовали разные проекты обложенія и чеканки. Существовалъ также билль о правахъ, содержавшій большую часть гарантій, находящихся въ нашей конституціи, однако не разрѣшалось носить оружіе, быть судимымъ судомъ присяжныхъ или быть изъятымъ отъ квартированія солдатъ. Филиппинскій актъ постановлялъ выпускать подъ залогъ по всѣмъ не уголовнымъ преступленіямъ и запрещалъ заключеніе въ тюрьму за долги.

Было очень подходящее время для обнародованія новаго закона. Миръ начиналъ укрѣпляться. Стоимость жизни была выше, но и уровень жизни и заработная плата были выше. Въ придачу къ существовавшему уже торговому кабелю въ 610 миль американцы прибавили еще 6.000 миль постоянного телеграфа, телефона и кабеля и 203 коммерческихъ конторы. Въ 1903 году законченъ былъ новый тихоокеанскій кабель отъ Санъ-Франциско до Манилы. Черезъ него президентъ Розевельтъ 4 іюля 1903 г. послалъ первую кругосвѣтную телеграмму изъ Ойстеръ Вей. На Филиппинахъ открыты были телеграфныя школы. Съ небольшою потерей открыты были 20 почтовыхъ конторъ въ Люзонѣ, отъ одной до трехъ въ Негросѣ, Мариндукѣ, Самарѣ, Минданао, Себу, Корреджидорѣ, Панэ и Сулу—всего тридцать двѣ. Мы устроили тамъ метеорологическое бюро съ пятнадцатью станціями. Въ тридцати двухъ провинціяхъ дѣйствовали туземные полицейскіе чиновники. Медицинское бюро архипелага, учрежденное годомъ раньше, привило оспу 1.000.000 туземцевъ, открыло больницы для прокаженныхъ, приняло мѣры противъ чумы и начало учить туземцевъ, какъ дѣлать невоспримчивымъ ихъ скотъ, погибавшій отъ чумы.

Хотя мы уничтожили государственную лотерею и продажу монополій, съ которыхъ Испанія получала 15 процентовъ ея филиппинскихъ доходовъ, нашъ балансъ показалъ, что острова все еще въ состояніи оплатить текущіе расходы. Провинціальныя правительства должны были взимать земельный налогъ для постройки дорогъ и мостовъ, а муниципалитеты такой же налогъ для школъ.

Дѣло образованія началось съ самаго начала американскаго управленія. Наши военныя власти открыли

опять школы въ Манилѣ и сдѣлали посѣщеніе школы обязательнымъ. Школы были систематически организованы, во главѣ ихъ поставлены были способные люди, а преподаваніемъ занимались преданные дѣлу учителя Соединенныхъ Штатовъ. Школы были устроены внутри страны среди самыхъ нуждающихся племенъ. Девять, ранѣе устроенныхъ среди игорротовъ школъ, распространены были по городамъ вдоль рѣки Агно. Вскорѣ задумана была промышленная и земледѣльческая школа для мальчиковъ Игорротовъ. Въ 1901 году 150.000 филиппинскихъ дѣтей учились въ бесплатныхъ начальныхъ школахъ. Въ іюлѣ 1902 г. тамъ было 1.835 школъ съ 2.625 туземными и 806 американскими учителями.

Нормальная школа въ Манилѣ есть образцовое учрежденіе. Она занимаетъ прекрасный паркъ и великолѣпное зданіе. Въ 1903 году двѣнадцать американскихъ учителей составляли ея ядро. Ее посѣщало 400 учениковъ, избранные изъ всѣхъ острововъ. Правительство истратило много денегъ на веденіе ея, имѣя въ виду сдѣлать ее вмѣстѣ съ университетомъ въ Манилѣ расадникомъ западной науки на всемъ Востокѣ.

Глава XXIX

Политика и прогрессъ на рубежѣ столѣтія.

Програмные пункты въ избирательной кампаніи. — Тарифъ въ Порто-Рико. — Трѣсты. — Причины пораженія демократовъ. — Финансовый вопросъ. — Перепись 1900 г. — Панъ-американская выставка. — Выставка въ Ст. Луисѣ.

Для цѣльности мы довели событія въ нашихъ владѣніяхъ на островахъ до извѣстной развязки, но во время президентской кампаніи 1900 года это были еще не оконченныя дѣла. Вопросы объ островахъ не были еще рѣшены. Куба была въ періодѣ превращенія изъ колоніи въ

республику. Въ Порто-Рико мирнымъ путемъ, на филиппинахъ посредствомъ кровопролитія происходила перемѣна суверенитета. Кампанія 1900 года неизбѣжно должна была включить въ себѣ и вопросъ объ имперіализмѣ.

Конечно, въ кампанію вошелъ и денежный вопросъ и другіе вопросы. Прогрессионисты теперь опять соединились и нашли хорошей программный пунктъ въ «марки-тантствѣ въ арміи» и [въ экспортѣ спиртныхъ напитковъ для нашихъ филиппинскихъ солдатъ. Популисты опять принимали участіе въ кампаніи со своимъ собственнымъ избирательнымъ бюллетенемъ и со своей собственной платформой, точно также Соціалистическая Рабочая Партія и Соціалдемократическая и Соединенная Христіанская. Національный комитетъ золотыхъ демократовъ не выставилъ кандидатовъ и ограничился повтореніемъ своихъ принциповъ.

Опять въ 1900 году Макъ Кинли и Брайанъ были кандидатами въ президенты, каждый изъ нихъ былъ единогласно выбранъ съѣздомъ своей партіи. Выборъ этотъ былъ извѣстенъ заранѣе. Также единогласно, хотя противъ его воли, губернаторъ Нью-Йорка Теодоръ Розевельтъ былъ выставленъ вторымъ кандидатомъ на республиканскомъ бюллетенѣ. Его противникомъ у демократовъ былъ экс-вице-президентъ, Адлай Стивенсонъ.

Одно время усиліяхъ демократовъ казался возможнымъ, если не вѣроятнымъ. Демократическія организациі штатовъ по всѣмъ видимостямъ сильно стояли за Брайана. Союзъ фермеровъ и индустриальный союзъ черезъ свои верховные совѣты еще въ февралѣ признали его своимъ кандидатомъ. Популисты и серебряные республиканцы на своихъ національныхъ съѣздахъ высказались за его кандидатуру. Популисты не выставили кандидата въ вице-президенты; а кандидатъ серебряныхъ республиканцевъ, Чарльзъ Гоунъ отказался въ пользу Стивенсона. Такимъ образомъ произошло полное сліяніе этихъ организаций съ демократами. Наконецъ, анти-имперіалистская лига тоже обѣщала Брайану свою поддержку.

Лично Брайанъ былъ теперь сильнѣе, чѣмъ въ 1896 г. Масса избирателей, голосовавшихъ тогда за Макъ Кинли, теперь стояла за его противника. Вліятельныя газеты,

прежде унижавшія Брайана, теперь превозносили его. Но что удивительнѣе всего, организація ветерановъ гражданской войны агитировала за него среди солдатъ. Человѣкъ этотъ оказался смѣлымъ, искреннимъ и справедливымъ до крайности. Его декларация, что если платформа 1900 года не подтвердитъ на четыре года параграфа о серебрѣ, онъ не будетъ баллотироваться, служить иллюстраціей этихъ качествъ. Это его положеніе, можетъ быть и неполитичное, отталкивало меньше избирателей восточныхъ и среднихъ штатовъ. чѣмъ можно было предположить, такъ какъ серебряный президентъ, если бы онъ даже и былъ склоненъ къ этому, теперь былъ безсиленъ въ злѣ, благодаря закону 14 марта 1900 года о золотой валютѣ, для отмены котораго нужно было большинство обѣихъ палатъ конгресса. По крайней мѣрѣ, на четыре года золото твердо засѣло въ сенатѣ. Серебряная демократія потеряла увлеченіе свободной чеканкой. Самъ Брайанъ рѣшительно подчинялъ это дѣло анти-империализму, за который онъ боролся со всей убѣдительностью своего краснорѣчія и логики.

Благодаря ей новизнѣ и даже болѣе,—нашему неумѣнію и ошибкамъ, наша кампанія на Тихомъ Океанѣ была заманчивой темой для ораторовъ оппозиціи. Еслибы по отношенію къ Филиппинамъ проявлено было больше прямоты, снисходительности и такта, то империализмъ, можетъ быть, вовсе не былъ бы пунктомъ въ программѣ. Филиппинецъ не былъ темнымъ англосаксомъ, какимъ рисовало себѣ его воображеніе анти-империалиста, жаждущимъ съ трудомъ приобрѣтенныхъ индивидуальныхъ правъ и свободы, дорожащимъ формулами этихъ правъ въ какойнибудь Magna Charta или въ Декларации Независимости. Если бы мы въ надлежащее время проявили больше сговорчивости по отношенію къ главарямъ революціи въ Люзонѣ, оказали извѣстную долю уваженія султану Зулу и его князьямъ, то это доставило бы намъ сердечный пріемъ на Филиппинахъ, и мы получили бы тѣ прерогативы, которыя намъ были нужны. Куба, столь цѣнное приобрѣтеніе, которую наше поведеніе на Востокѣ заставило добиваться независимости, согласна была бы и даже стремилась бы сдѣлать нашъ флагъ ея собственнымъ.

Вопросъ о тарифѣ неизбѣжно связанъ былъ съ империализмомъ. Республиканцы хотѣли пользоваться протекціо-

низмомъ, какъ центральнымъ пунктомъ кампаніи. Печать и платформа распространялась о жирныхъ годахъ администраціи Макъ Кинли.

По конституціи, какъ утверждали все въ 1900 г., пошлины должны были быть одинаковы во всехъ портахъ Соединенныхъ Штатовъ. Если Пуэзонъ составлялъ часть Соединенныхъ Штатовъ въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, то высота пошлинъ должна была быть одинаковая въ Нью-Йоркѣ и въ Манилѣ. Республиканцы не думали о значительномъ пониженіи тарифа для континентальныхъ владѣній. Однако, не годилось обременять нашихъ вассаловъ высокими пошлинами, преобладавшими у насъ. Такой актъ заставилъ бы ихъ покупать и продавать исключительно въ сюзеренной странѣ, точь въ точь политика Георга III по отношенію къ американцамъ въ тѣхъ актахъ о мореплаваніи, которые вызвали революціонную войну. Таковую систему осуждали все партіи.

Въ противовѣсъ этой дилеммѣ, постепенно придумана была упомянутая въ предыдущей главѣ теорія судьбы Броуна, что Соединенные Штаты могутъ имѣть «зависимыя» территоріи, не составляющія ихъ составной части, къ которымъ не примѣняется конституція, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда конгрессъ рѣшитъ, чтобы она примѣнялась. При такомъ толкованіи конституція не должна *ex proprio vigore* слѣдовать за нашимъ флагомъ, и жители прибрѣтенныхъ острововъ не могутъ претендовать ни на одну изъ ея гарантій, если конгрессъ не вотировалъ для нихъ такого права. Они являются подданными Соединенныхъ Штатовъ, а не гражданами ихъ.

Первымъ признаніемъ этой имперіалистской теоріи и политики былъ тарифный билль для Порто-Рико, одобренный 12 апрѣля 1900 г., устанавливающій для Порто-Рико рядъ таможенныхъ пошлинъ, отличныхъ отъ пошлинъ Соединенныхъ Штатовъ. Президентъ Макъ-Кинли не одобрялъ этого билля и утверждалъ, что мы обязаны уничтожить все таможенные тарифы между Соединенными Штатами и Порто-Рико и дать его продуктамъ свободный доступъ на наши рынки. Многие видные дѣятели республиканцевъ и почти все главныя республиканскія газеты были противъ этого билля до его

принятія. Противъ него выставлялись всевозможные доводы— конституціонные, гуманные, предосторожности. Тѣмъ не менѣе билль былъ принятъ.

Масса демократовъ была за расширеніе владѣній и такъ же искренне ненавидѣла недостаточный американизмъ, какъ республиканцы. Тарифъ Порто-Рико сразу прекратилъ этотъ расколъ. Кромѣ того, многіе республиканцы, считавшіе занятіе Филипиновъ только однимъ шагомъ въ ростѣ націи, по своему характеру напоминающимъ предыдущіе шаги, и смѣявшіеся надъ имперіализмомъ, какъ жунеломъ демократовъ, теперь измѣнили свое мнѣніе и приближались къ демократамъ. Вѣскіе аргументы, приводившіеся редакторами республиканскихъ газетъ и конгрессменами противъ билля Порто-Рико, дали демократамъ въ 1900 г. самый лучший матеріалъ для ихъ кампаніи. Что имперіализмъ былъ не только исходнымъ пунктомъ его и однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, когда либо волновавшихъ республику, не подлежало ни малѣйшему сомнѣнію.

Агитаторы останавливались на нѣкоторыхъ менѣе важныхъ пунктахъ, съ опредѣленнымъ результатомъ въ пользу демократовъ. Большимъ довѣріемъ пользовалось подозрѣніе, что сильные финансовые интересы принудили президента придерживаться его политики. Скандалъ въ интендантствѣ во время Испанской войны, а также ростъ арміи, флота и милитаризма возбудили очень многіхъ. Симпатія официальныхъ представителей республиканцевъ англичанамъ въ южно-африканской войнѣ побудила ирландцевъ вотиловать за демократовъ, но, — и это было новостью во время этой кампаніи— республиканцы не боялись болѣе потерять голоса ирландцевъ. Она привела также въ ряды демократовъ въ данномъ случаѣ значительное количество республиканцевъ датчанъ и нѣмцевъ. Демократія, нѣкогда партія рабовладѣльцевъ, теперь выступила продолжательницей миссіи Абраама Линкольна. Негры республиканцы высказывались за Брайана, заявляя, что толкованіе подчиненныхъ народовъ въ американскомъ гражданскомъ правѣ и политикѣ губительно для негровъ и признаніе его республиканской партіей является отказомъ ея отъ приверженности къ человѣческой свободѣ.

Враждебное отношеніе къ трѣстамъ и монополіямъ кое что обѣщало демократіи. Число трѣстовъ быстро увеличи-

лось съ тѣхъ поръ, какъ республиканцы пріобрѣли власть, и ничего не было сдѣлано, чтобы помѣшать ихъ развитію или чтобы контролировать ихъ. Республиканцы критиковали ихъ не менѣе сильно, чѣмъ демократы, однако они не упустили случая замѣтить, что монопольныя организаціи не имѣютъ ничего общаго съ тарифомъ. Говорили, что тресты стремятся понизить заработную плату, вытѣснить мелкихъ производителей, поднять цѣны на ихъ собственные продукты и понизить цѣны тѣхъ продуктовъ, которые имъ приходится покупать, лишать разныхъ дѣловыхъ агентовъ ихъ занятій и дѣлать еще много зла въ политическомъ, экономическомъ и социальномъ отношеніи.

Почему же въ такомъ случаѣ демократы не одержали побѣды въ 1900 г.? Большая часть народа, безъ сомнѣнія, не одобряла администраціи за то, что она ударилась въ систему завоеваній и въ имперіализмъ, многіе республиканцы отрицали, что самымъ жизненнымъ вопросомъ во время кампаніи было всеобщее благосостоянье. Нѣкоторые антиимперіалисты были спасены для республиканской партіи вѣрой сенатора Хора, что партія исправитъ единственную серьезную ошибку, которая портитъ ея репутацію. Причиной поражения демократовъ, конечно, не былъ Андрей Карнеги, предложившій выкупить Филиппины, за 20,000,000 долл., которые Соединенные Штаты дали за эти острова. Это произошло также и не потому, что у республиканцевъ было много денегъ или что администрація пріобрѣтала голоса своей военной репутаціей и своимъ воинственнымъ видомъ. Для увѣренности въ результатѣ земледѣльцы, навѣрное, были подкуплены. Притомъ стачка въ каменноугольномъ районѣ по настоянію лидеровъ республиканцевъ рѣшена была въ пользу рабочихъ и такимъ образомъ побудила широкую рабочую массу поддерживать status quo. Но этими причинами, даже въ связи съ вышеупомянутыми, нельзя объяснить результаты выборовъ.

Одной изъ причинъ второго пораженія Брайана было то обстоятельство, что по срединѣ кампаніи у многихъ исчезъ антиимперіалистскій жаръ; многіе все болѣе и болѣе стали приходить къ убѣжденію, что администрація, хотя и повинная во многихъ несправедливостяхъ въ новыхъ владѣніяхъ, преслѣдовала тамъ единственно честную и благо-

дѣтельную политику, возможную для нея при новыхъ и особенныхъ обстоятельствахъ.

Болѣе глубокая причина — самая рѣшительная, если единственное обстоятельство можно признать причиною — заключалась въ томъ фактѣ, что самъ Брайанъ сначала, а затѣмъ, благодаря его сильному вліянію, и вся его партія, неправильно оцѣнили основное значеніе потребности страны въ монетной реформѣ. Совпаденіе благоприятнаго времени съ увеличеніемъ количества звонкой монеты, ставшимъ возможнымъ вслѣдствіе огромной новой добычи золота, какъ разъ оправдывало количественную теорію стоимости денегъ. причемъ благосостояніе было именно тѣмъ результатомъ, который предсказывали въ 1896 г. сторонники серебра въ томъ случаѣ, если фондъ звонкой монеты будетъ увеличенъ. Биметаллисты могли утѣшаться, что если они вмѣстѣ съ другими заблуждались относительно геологіи денежнаго вопроса, не думая, что всегда будетъ достаточно золота, которымъ можно было бы покрыть паденіе цѣнъ, зато ихъ главные и существенныя разсужденія оказались совершенно правильными. Можно сказать, что счастье вытѣснило вопросъ о серебрѣ изъ политики и опять сдѣлало его вопросомъ академической политической экономіи.

Вѣроятно, большая часть демократовъ въ 1900 году чувствовала это. Съѣздъ въ городѣ Канзасѣ никогда и не подумалъ бы о чемъ либо, кромѣ чисто формальнаго повторенія чикагской платформы, если бы Брайанъ категорически не отказался поддерживать свою кандидатуру безъ опредѣленнаго повторенія въ платформѣ пункта о серебрѣ, принятаго въ 1896 году. Онъ, безъ сомнѣнія, надѣялся удержать западныхъ демократовъ, популистовъ и серебряныхъ республиканцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ своимъ анти-империализмомъ привлечь западныхъ демократовъ и республиканцевъ, особенно на западѣ, которые безусловно соглашались съ нимъ въ этомъ важномъ вопросѣ. Но большая часть этого могла быть достигнута открытымъ признаніемъ и честнымъ объясненіемъ, что золото одно выполнило или обѣщаетъ выполнить ту функцію, для которой серебро считалось необходимымъ или могло бы оказаться необходимымъ черезъ много лѣтъ, если бы не найдены были богатые источники золота.

Лидеры республиканцевъ лучше оцѣнили положеніе. Макъ Кинли былъ очень послѣдователенъ въ вопросѣ о серебрѣ, хотя поверхностному наблюдателю могло показаться, что онъ крайне непослѣдователенъ. вмѣстѣ съ другими реформаторами монетной системы, противниками чрезмѣрнаго выпуска денегъ, онъ только хотѣлъ остановить паденіе цѣнъ, требовалъ только такого увеличенія количества звонкой монеты, которое привело бы къ этому результату. Металлическій фондъ, составляющій основаніе бумажныхъ денегъ и кредита націи, можетъ состоять изъ золота или серебра. Это не имѣетъ значенія. Когда стало фактически извѣстно, что золото еще въ теченіе неопредѣленнаго времени можетъ служить достаточнымъ основаніемъ, то онъ готовъ былъ отказаться отъ серебра. Общее повышеніе всѣхъ цѣнъ едва ли было бы меньшимъ зломъ, чѣмъ общее паденіе цѣнъ, на которое всѣ жаловались. Оно было бы использовано аферистами насчетъ честной промышленности, точь въ точь, какъ использовано было паденіе цѣнъ.

Законъ 14 марта 1900 г. призналъ золотой фондъ основаніемъ нашей денежной и кредитной системы и установилъ большой золотой резервъ. Билеты казначейства, по предъявленіи которыхъ стоимость ихъ уплачивается серебромъ, должны были замѣнить билеты казначейства, по предъявленіи которыхъ стоимость ихъ уплачивается золотомъ, и ихъ можно было выпускать до тѣхъ поръ, пока резервъ не былъ ниже установленнаго закономъ минимума. Если-же бы онъ когда либо упалъ ниже этого минимума, то министръ финансовъ могъ поступить по собственному усмотрѣнію. Законъ требовалъ превращенія національнаго долга въ двухпроцентныя государственныя бумаги—смѣлое, но, какъ оказалось, вѣрное предположеніе, что нашъ національный кредитъ самый лучший въ мірѣ—и разрѣшалъ національнымъ банкамъ выпускать для обращенія кредитныя билеты по номинальной стоимости государственныхъ бумагъ.

Количество нашихъ денегъ, а также размѣръ нашего кредита теперь увеличивались такъ быстро, какъ могли этого ожидать въ 1896 году защитники свободной чеканки серебра. 1 іюля 1900 г. обращеніе равнялось 2,055,150,998, долл. противъ 1,650,223,400 долл. четыремя годами раньше. Выпущено было около 163,000,000 долл. свидѣтельствъ на

чеканку золота. Золото въ обращеніи увеличилось на двадцать процентовъ за эти четыре года; серебро на одну восьмую; свидѣтельства на чеканку серебра на одну девятую. Въ казначействѣ находилось 222,844,953 долл. золота и слитковъ, кромѣ нѣсколькихъ милліоновъ серебра, бумажекъ и мелкой звонкой монеты.

Побѣда республиканцевъ была на этотъ разъ самой блестящей со времени 1872 г. Изъ общаго числа голосовъ (13,970,300) Президентъ Макъ Кинли получилъ абсолютное большинство въ 443,054 голоса, а по отношенію къ Брайану въ 832,280. Изъ сѣверныхъ штатовъ за Брайана были только Колорадо, Айдаго. Монтана и Невада. Онъ потерялъ свой собственный штатъ и потерпѣлъ пораженіе на традиціонномъ югѣ. Въ законодательной части правительства тоже сильно преобладали республиканцы.

На рубежѣ столѣтій въ рукахъ торжествующей партіи находилась огромная и сложная отвѣтственность, кромѣ отвѣтственности за вновь приобретенные острова. Это показала новая перепись. Изъ переписи видно, что въ Соединенныхъ Штатахъ, включая Аляску и Гавайскіе острова, было 76,303,387 жителей. Приростъ населенія за десятилѣтіе составлялъ почти 21%, нѣсколько меньше, чѣмъ въ предыдущія десятилѣтія. Среди всѣхъ нашихъ штатовъ и территорій населеніе уменьшилось въ одной только Невадѣ, гдѣ дошло почти до уровня 1870 г. Уменьшеніе составляло около одной десятой въ сравненіи съ потерей одной четвертой населенія въ предыдущее десятилѣтіе. Въ Оклагомѣ населеніе увеличилось болѣе чѣмъ въ пять разъ. Слѣдующей по быстротѣ была индѣйская территорія — гдѣ съ Аляской и Гавайями изслѣдованіе теперь произведено было въ первый разъ—за ней слѣдовали Айдаго и Монтана. Мэнъ, Нью Гампширъ, Вермонтъ, Делаваръ, Канзасъ и Небраска ползли черепашьимъ шагомъ. По численному приросту впереди всѣхъ стояли Нью-Йоркъ, Пенсильванія и Иллинойсъ. За ними слѣдовалъ Техасъ, который превосходилъ Массачузетсъ.

Около третей части нашего населенія представляла теперь городское населеніе, въ десять разъ больше отношенія въ 1790 году, но процентъ прироста городского населенія (36,8) былъ, за исключеніемъ десятилѣтія 1810—1820,

въ этомъ десятилѣтїи самый меньшій и составлялъ только $\frac{3}{5}$ прироста 1880—1890 гг. Въ 546 поселенїяхъ, называемыхъ городами, населенїе возросло съ 8.000 до 45.857. Городъ Нью-Йоркъ, колоссъ, почти въ три съ половиною милліона, поглотившій Бруклинъ, занимать второе мѣсто послѣ Лондона. Чикаго, Филадельфія, Ст. Луисъ, Бостонъ и Балтимора слѣдовали въ томъ же порядкѣ, какъ и въ предыдущее десятилѣтіе. Кливелендъ и Буффало превзошли Санъ Франциско и Цинциннати. За десятью вышеназванными теперь слѣдовалъ Питсбургъ вмѣсто Новаго Орлеана.

Въ каждомъ изъ двухъ первыхъ городовъ, непосредственно слѣдующихъ за Нью-Йоркомъ, было по милліону жителей, въ каждомъ изъ слѣдующихъ трехъ—по полумилліону въ каждомъ, въ слѣдующихъ пяти по 200.000. Болѣе половины большихъ городовъ прилегаютъ къ Атлантическому океану, но города близъ Тихаго океана тоже замѣтно выросли. Сельскіе округа приходили въ упадокъ, особенно въ Канзасѣ, Небраскѣ и на далекомъ Сѣверо-востокѣ.

Родъ Айландъ съ 407 жителями на квадратную милю былъ самымъ густо населеннымъ штатомъ. Затѣмъ слѣдуетъ Массачузетсъ. Въ Айдаго, Монтанѣ, Новой Мексикѣ, Аризонѣ, Вайомингѣ и Невадѣ нѣтъ и двухъ душъ на квадратную милю. Въ нѣсколькихъ отдаленныхъ западныхъ штатахъ едвали насчитывалось десять душъ на квадратную милю. Въ Аляскѣ было не много больше 8 чловѣкъ на квадратную милю; населенїе ея удвоилось съ 1890 года.

Центръ населенїя, не принимая въ расчетъ Аляски и Гавайи, находился на шесть миль на юго-востокъ отъ Колумбуса, онъ подвинулся къ югу на двѣ съ половиною мили и на западъ на 14 миль съ 1890 года. Никогда раньше передвиженїе этого пункта на западъ не было меньше 36 миль въ десятилѣтіе. Въ теченїе шести десятилѣтїй оно никогда не было ниже сорока миль. Его инертность показываетъ истощенїе свободныхъ земель на Западѣ и огромный ростъ промышленности, горнаго дѣла и торговли на Востокѣ.

Семьи въ Соединенныхъ Штатахъ стали меньше, чѣмъ когда либо, въ нихъ въ среднемъ было 4,7 члена, вмѣсто 4,9 въ

1890 г. и 5 въ 1880 г. За исключеніемъ юга это особенно вѣрно въ южной части Новой Англіи—старыя американскія семьи, хотя и имѣли вліяніе на жизнь общества, уменьшались въ числѣ. Массачузетсъ оставался на прежнемъ уровнѣ только благодаря притоку иностранцевъ. Образованные классы проявляли все меньше склонности имѣть большія семейства, причемъ среди американскихъ англо-саксовъ примѣнялись тѣ же средства противъ увеличенія населенія, которыя удерживаютъ населеніе Франціи на одномъ уровнѣ. Много предостерегали противъ этого расоваго самоубійства, но совершенно напрасно. Та самая расовая гордость, къ которой апеллировали, съ ея инстинктомъ распространяться въ мірѣ, сильно удерживала мужчинъ отъ вступленія въ бракъ. Часто повторяющіеся разводы и легкость ихъ полученія также содѣйствовали пониженію прироста населенія.

Изъ общей суммы населенія едвали одну десятую составляли негры, противъ одной пятой въ 1790 г. Ихъ считалось 8.840.789, увеличеніе на 18% въ теченіе десяти лѣтъ, или на 3,3% меньше прироста бѣлаго населенія. Въ штатахъ на окраинахъ теперь былъ меньшій процентъ негровъ, но на сѣверѣ и на дальнемъ югѣ процентъ ихъ увеличился. Однако, немного болѣе одной десятой ихъ жило на сѣверѣ и, кромѣ Пенсильваніи, ни въ одномъ сѣверномъ штатѣ нѣтъ большого числа негровъ. Въ черныхъ поясахъ, особенно въ Алабамѣ, негры размножаются быстрѣе бѣлыхъ. Однако, во всей Алабамѣ негритянскій элементъ относительно не увеличился съ 1850 года. Въ Делаварѣ и Георгіи приростъ обѣихъ расъ былъ одинаковъ. Въ Луизианѣ черные не превосходили теперь численно представителей кавказской расы. Въ Южной Каролинѣ они все еще находились въ численномъ превосходствѣ, а въ Миссисипи представляли огромное большинство.

Иностранная часть нашего населенія, которая попеременно то увеличивалась, то уменьшалась съ 1860 года, теперь опять уменьшилась съ 14,8 % до 13,7 %. Югъ оставался наиболѣе американской частью страны. Иностраннѣй элементъ бросался въ глаза на сѣверо-западѣ и на сѣверо-востокѣ, вездѣ устремляясь въ города. Осѣвшія здѣсь иммигранты составляли меньше третьей части за предыдущее десятилѣтіе и около двухъ третей общаго

притока населенія отъ 1890 до 1900 г. Многіе иностранцы, особенно канадцы, вернулись на свою родину.

Теперь преобладали иммигранты не изъ Канады, Соединеннаго Королевства и Германіи, но изъ Австро-Венгрии, Богеміи, Италіи, Россіи и Польши. Поляки, чехи, австрійцы, венгерцы и русскіе составляли 13,4 % иностранцевъ противъ 6,9 % въ 1890 году и менѣе одной трети процента въ 1850 году. Уроженцы Германіи и теперь еще составляли главную массу нашего иностраннаго населенія, они составляютъ 25,8% всей массы въ сравненіи съ 30,1% въ 1890 году. Процентъ ихъ былъ почти такой же въ 1890 г., какъ въ 1850 г. Ирландцы составляли 15,6 процента иностранцевъ. Въ 1890 г. число ихъ составляло 20,2% а въ 1850—42,8 процента. Процентъ скандинавовъ и датчанъ немножко увеличился.

Въ 1900 году въ Соединенныхъ Штатахъ собственно было 89,863 китайца, а въ 1890 ихъ было 107,488. Японцевъ было 24,326, а въ 1890 г. только 2,039. На однихъ Гавайскихъ островахъ было 25,767 китайцевъ и 61.111 японцевъ.

Актъ конгресса о надѣлахъ, основанный на двѣнадцатой переписи и одобренный 16 января 1902 г., избѣжалъ уменьшенія представительства отсталыхъ штатовъ увеличеніемъ числа членовъ палаты съ 357 до 386. Изъ 29 новыхъ членовъ 12 были изъ Миссисипи (включая Луизиану), двое изъ Новой Англій, по трое изъ Нью-Йорка и Иллинойса, четверо изъ южныхъ штатовъ на востокъ отъ Миссисипи, по двое изъ Пенсильваніи и Нью-Джерси и одинъ изъ Висконсина.

Перепись показала около пяти съ половиной миллионъ фермъ, болѣе чѣмъ на миллионъ больше, чѣмъ въ 1890 году. Болѣе 200,000 новыхъ фермъ были въ Оклагомѣ, Индѣйской территоріи и Техасѣ. Ирригація имѣлась менѣе чѣмъ въ одномъ процентѣ площади фермъ. Урожайный 1899 г. далъ продуктовъ земледѣлія на 4,717,069,973 долл., большую часть въ видѣ кукурузы на 828,192,388 долл. За кукурузой шло сѣно—484,254,073 долл.; пшеница 369,945,320 долл. и хлопокъ 323,758,171 долл. Общая стоимость скота составляла въ 1900 году почти три билліона долларовъ.

Перепись 1850 года зарегистрировала 123,000 промышленных заведений съ общимъ капиталомъ въ 533,000,000 долл. Въ 1900 году такихъ заведений считалось 512,000 съ общимъ капиталомъ въ 9,800,000,000 долл., гдѣ работало ежегодно 5,300,000 наемныхъ рабочихъ, въ годъ зарабатывающихъ 2,327,000,000 долл. и приготавливающихъ продуктовъ на 13,000,000,000 долл. Число ихъ увеличилось съ 1890 года на 44 %; вложенный въ нихъ капиталъ увеличился нѣсколько болѣе, на 53 процента. Число рабочихъ увеличилось всего на одну четвертую, что указываетъ на большую производительность труда индивидуальнаго рабочаго и замѣну ручнаго труда машиннымъ. Самые большіе капиталы вложены были въ чугунно-литейные заводы и фабрики машинъ и въ нихъ работало больше всего рабочихъ. Затѣмъ шли заведенія, приготавлиющія лѣсные продукты. Третье мѣсто занимало стальное и желѣзное производство.

Наша иностранная торговля достигла за фискальный 1899—1900 годъ огромной цифры въ 2,244,424,266 долл. и на 320,000,000 долл. превосходила цифру предыдущаго года. Нашъ импортъ равнялся 849,941,184 долл. Весь нашъ экспортъ составлялъ 1,394,483,082 долл. Благопріятный торговый балансъ составлялъ за три года 1,689,849,387 долл.

Главные продукты, которые мы теперь ввозили изъ за границы, были прежде всего сахаръ, затѣмъ кожи, кофе, резина, шелкъ и тонкія хлопчато-бумажныя ткани. Взамѣнъ этого мы вывозили хлѣбные продукты и хлопокъ, каждый на сумму свыше 260,000,000 стоимости. Затѣмъ слѣдоваль экспортъ пищевыхъ продуктовъ, мяса и молочныхъ продуктовъ на 184,453,055 долл. Экспортъ желѣза и стали, включающій на 55,000,000 долл. машинъ, составлялъ около 122,000,000 долл. Рогатый скотъ, вывозимый за границу, оцѣнивался въ 43,500,000 долл. Около 3¹/₂ % нашего ввоза шли съ Кубы, около 2¹/₃ съ Гавайскихъ острововъ, и около 1% съ Порто-Рико, Самоа и Филиппиновъ.

Въ 1902 году дѣла приняли нѣсколько иной характеръ. Американскій экспортъ палъ, и внутренній рынокъ опять былъ наводненъ, импортированныя стальные издѣлія продавались у самыхъ дверей фабрикъ Стальной корпораціи.

Доходы въ 1899—1900 году были такъ велики и превосходили расходы на 79,500,000 долл., что налоги времени

войны тотчасъ же были отмѣнены. Наши расходы въ предыдущемъ году составляли 1,041,243,523 долл. Въ 1900 году они составляли 988,797,697 долл. Нашъ національный долгъ уменьшился въ теченіе года на 28,000,000 или на 30,000,000 долл., въ декабрѣ 1900 года онъ составлялъ 1,042,617,638 долл.

Наши новыя отношенія съ Филиппинами, Кубой и Порто-Рико привлекли наше вниманіе болѣе чѣмъ когда либо ко всему испанско-американскому міру. Населеніе Соединенныхъ Штатовъ и испанскіе американцы ужасно мало знали другъ о другѣ. Наша торговля съ ними шла вяло. Въ то же время сближенію, происшедшему вслѣдствіе освобожденія Кубы, мѣшало наше приобрѣтеніе Порто-Рико и Филиппинъ.

Панъ-американская выставка, открывшаяся въ Буффало 20 мая 1901 г., рассчитана была на то, чтобы успокоить испанскихъ американцевъ относительно нашихъ намѣреній, показать общность интересовъ между западными континентами и содѣйствовать взаимному знакомству и дружескимъ отношеніямъ.

Почти все страны испанской Америки представлены были на этой выставкѣ. Куба, Санъ Доминго, Эквадоръ, Чили, Гондурасъ, Мексика и Канада имѣли свои зданія. Экспонаты изъ нашихъ колоній занимали особые отдѣлы. Каждый изъ большихъ штатовъ имѣлъ здѣсь свое зданіе.

Подобно своимъ предшественницамъ и лучше большей части изъ нихъ, панъ-американская выставка исполнила свое дѣло, представила вкратцѣ современную жизнь, со всемъ ея разнообразіемъ, съ общей зависимостью частей другъ отъ друга и съ ея быстрой эволюціей.

Панъ-американская выставка была четвертымъ американскимъ событіемъ этого рода со времени всемірной Колумбійской выставки въ Чикаго. Ей предшествовали выставки въ Атлантѣ, Нашвиллѣ и Омагѣ. Были уже готовы планы подобныхъ выставокъ въ Чарлстонѣ и Ст. Луисѣ.

Многіе думаютъ, что во всемірной Колумбійской и въ Парижской 1900 года выставки достигли своего крайняго развитія. По выставка 1904 года, по случаю празднованія столѣтія приобрѣтенія Луизианы, должна была затмить все предыдущія.

Богатство страны и долины Миссисипи было такъ велико въ 1904 году, что Ст. Луисъ легко могъ превзойти Чикаго. Уже въ 1903 году городъ, штатъ, народъ и другіе штаты дали для предпріятыя Ст. Луиса 17,000,000 долл., не говоря объ иностранныхъ государствахъ. Имѣлась въ виду сумма въ 50,000,000 долл. Иностранныя государства сердечно отозвались, такъ какъ все желали дружбы Со-единенныхъ Штатовъ. Только китайцы держались вдали, памятуя ограниченія и надзоръ для исполненія акта объ исключеніи китайцевъ.

Глава XXX

Смерть Макъ Кинли и возвышеніе Розевельта.

Убийство президента Макъ Кинли. — Указанія Комиссіи Тафта. — Американская армія въ Китаѣ. — Характеръ Макъ Кинли. — Чолгошъ и анархисты. — Новый президентъ. — Наша политика на Востокъ. — Злоупотребленія корпораціи. — Карнеги и стальной трѣстъ. — Огульное запрещеніе (Injunction). — Стачка углекоповъ въ 1902 году. — Актъ Элкнуса. — Попытки реформъ въ городахъ.

5 сентября 1901 года президентъ Макъ Кинли, приглашенный на панъ-американскую выставку въ Буффало, говорилъ тамъ рѣчь, которая оказалась послѣдней. Она памятна всеѣмъ и какъ тонкое пониманіе дѣлъ, и какъ признакъ нѣкоторой перемѣны его взглядовъ по вопросу о тарифѣ въ направленіи болѣе свободныхъ коммерческихъ сношеній между народами подъ другими флагами.

Мы не можемъ, говорилъ онъ, вѣчно все продавать и покупать мало или ничего не покупать. Періодъ исключительности прошелъ. Взаимные трактаты соответствовали духу времени, мѣры же возмездія не соответствовали ему. Если нѣкоторые наши тарифы не были болѣе нужны для доходовъ или для защиты отечественной промышленности, то почему не пользоваться ими для расширенія нашихъ

рынковъ за границей? Президентъ выражалъ далѣе убѣжденіе, что ради этихъ самыхъ коммерческихъ интересовъ мы должны покровительствовать нашему торговому мореплаванію и построить тихоокеанскій кабель и каналъ черезъ перешеекъ.

Макъ Кинли не дожидъ до исполненія своихъ проектовъ, получившихъ почти всеобщее одобреніе. Во второй день пребыванія его въ Буффало, 6 сентября, около 4 часовъ пополудни, президентъ стоялъ въ музыкальномъ зданіи въ помѣщеніи выставки и пожималъ руку сотнямъ проходившихъ мимо людей ¹⁾. Подомель молодой рабочей, правая рука котораго обернута была платкомъ, Макъ Кинли протянулъ руку свободной лѣвой рукѣ юноши. Перевязанная правая рука быстро поднялась, раздались два выстрѣла, и тяжело раненый Макъ Кинли упалъ назадъ на руки одного изъ зрителей. Прежде всего онъ подумалъ о другихъ. Онъ попросилъ, чтобы вѣсть эту сообщили осторожно женѣ и выразилъ опасеніе, что случай этотъ можетъ повредить выставкѣ. Когда раздались крики «Уинчевать его!» то президентъ просилъ окружающихъ позаботиться, чтобы убійцѣ не сдѣлано было никакого вреда. Послѣдній тотчасъ же былъ посаженъ въ тюрьму. Президентъ былъ тотчасъ же перевезенъ въ больницу, гдѣ раны его были зондированы и перевязаны.

Несмотря на сильную слабость и слишкомъ быструю дѣятельность сердца, симптомы нѣсколько дней давали сильную надежду, что пациентъ выздоровѣетъ. Въ домѣ Мильбурна, предсѣдателя выставки, куда перенесенъ былъ Макъ Кинли, онъ пользовался самымъ заботливымъ уходомъ и самымъ искуснымъ лѣченіемъ. Члены кабинета успокоились и оставили Буффало. Вице-президентъ Розевельтъ уѣхалъ въ Адирондакъ. Самъ президентъ, по природѣ сильный, не терялъ надежды до пятницы, черезъ восемь дней послѣ того, какъ онъ былъ раненъ.

Тогда положеніе его стало внушать опасенія. Прекратилось пищевареніе, питаніе сдѣлалось невозможнымъ даже посредствомъ вспрыскиваній, появились признаки отравле-

¹⁾ По американскому обычаю всякій можетъ прійти пожать руку президенту. (Пер.).

нія крови. Ночью стало извѣстно, что Макъ Кинли умираетъ. Вечеромъ онъ пришелъ въ сознание. Передъ разсвѣтомъ въ субботу онъ умеръ.

Послѣ простой церемоніи въ замкѣ Мильбурна, тѣло его оставалось до полуночи въ городской думѣ Буффало, затѣмъ одинъ день въ капитоліи въ Вашингтонѣ, а оттуда было перевезено въ его старый домъ въ Кантонѣ въ шт. Огайо.

19 сентября, въ день его похоронъ былъ трауръ во всей странѣ даже за предѣлами ея. Со всѣхъ концовъ свѣта вдова получала выраженіе соболѣзнованія. На пять минутъ остановились всѣ телеграфы и на десять поѣзда многихъ желѣзныхъ и городскихъ дорогъ.

Было еще слишкомъ рано сказать, какое мѣсто занимало бы имя Макъ Кинли среди знаменитыхъ людей Америки, однако, всѣ были увѣрены, что оно занимало бы почетное мѣсто. Нѣкоторые горячіе поклонники сравнивали его даже съ Вашингтономъ и Линкольномъ. Это было преувеличено, но оно никому не казалось страннымъ. Президента обвиняли въ оппортунизмѣ, въ непослѣдовательности и въ пристрастіи къ денежнымъ интересамъ, но спокойная критика послѣ его смерти лишила эти обвинения ихъ остроты. Нѣкоторые взгляды его, безъ сомнѣнія, измѣнились. Очень замѣтна была переменна его положенія въ вопросѣ о серебрѣ, но, какъ мы уже замѣтили въ одной изъ предыдущихъ главъ, это была только внѣшняя переменна, а не переменна принциповъ. Если въ вопросѣ о протекціонизмѣ онъ, въ концѣ концовъ, склонился къ взглядамъ Блэна въ пользу взаимности, хотя, какъ авторъ билля, онъ долженъ былъ быть противъ нея, то не надо забывать, что Соединенные Штаты тѣмъ временемъ стали крупнымъ экспортеромъ фабрикатовъ, конкурируя во всемъ мірѣ съ Англійей, Германіей и Франціей.

Прогрессивные взгляды Макъ Кинли въ вопросѣ о тарифѣ обнаруживали его умственную дѣятельность, а его послѣднія рѣчи—смѣлость. Никто лучше его не зналъ, что то, что онъ сказалъ въ Буффало, будетъ подвергнуто осужденію во имя ортодоксальности партіи. Онъ проявилъ даже большую твердость, когда въ рѣчи въ Саваннѣ поставилъ Роберта Ли и Стонволла Джексона среди великихъ

людей Америки. Надо еще упомянуть о томъ, что онъ назначилъ бывшихъ генераловъ конфедерации, Фицъ-Гюга, Ли и Гюсифа Вилера генераль-майорами арміи Соединенныхъ Штатовъ. Такія слова и поступки выказывали въ немъ умѣлаго вожака.

Кажущееся колебаніе Макъ Кинли, его предупредительность по отношенію къ людямъ богатымъ была результатомъ его необыкновенной тонкости, въ силу которой онъ поддавался, чтобы завоевывать. Онъ руководилъ, дѣлая видъ, что подчиняется, или, уступая дюймъ, бралъ аршинъ. По наслѣдству онъ получилъ ясное пониманіе точки зрѣнія фабриканта, такъ какъ его отецъ и дѣдъ были фабрикантами желѣза. Онъ обладалъ также консервативнымъ инстинктомъ, характернымъ для его партіи, которая считала разумнѣе совѣты людей одѣтыхъ въ тонкое сукно, чѣмъ требованія людей одѣтыхъ въ лохмотья.

Значеніе умершаго президента, какъ государственнаго человѣка, сильно увеличивалось отвѣтственностью президентской должности. До занятія этого поста онъ участвовалъ въ проведеніи одной только общественной мѣры. билля Макъ Кинли, и его рѣчи на излюбленную тему о протекціонизмѣ были болѣе горячи, чѣмъ разнообразны и глубоки. Широта его взглядовъ выразилась въ указаніяхъ, данныхъ филиппинской комиссіи Тафта въ апрѣлѣ 1900 года: «Комиссія должна помнить, что учреждаемое правительство предназначено не для удовлетворенія или выраженія нашихъ теоретическихъ взглядовъ, но для счастья, мира и благосостоянья народа Филиппинскихъ острововъ, и принятая мѣры должны соответствовать его обычаямъ, привычкамъ и даже предразсудкамъ, что вполнѣ согласно съ исполненіемъ необходимыхъ требованій справедливаго и истиннаго правительства».

Президентъ Макъ Кинли хорошо узнавалъ людей. Его назначенія почти всегда были хороши. Онъ умѣлъ видѣть положеніе во всемъ его объемѣ, проникая во все детали, которыхъ другіе даже не замѣчали. Во время Испанской войны его совѣты всегда были полезны. Онъ былъ лубезенъ со всеми иностранными державами, но не выражалъ угодливости ни одной изъ нихъ.

Увѣренность, что имя Макъ Кинли всегда будутъ помнить, не основано исключительно и главнымъ образомъ

на томъ фактѣ, что его администрація характеризуетъ новую эру въ нашей національной жизни. Все его товарищи по службѣ и въ общественной жизни единогласно свидѣтельствуютъ, что онъ игралъ активную роль, а не пассивную въ руководствѣ судьбой націи. Онъ управлялъ своимъ кабинетомъ, внимательно прислушиваясь къ совѣту каждаго члена, но далеко не всегда слѣдуя этимъ совѣтамъ. Партіійные диктаторы, старавшіеся руководить имъ, сами попадали въ такое положеніе, чаще всего и не подозревая о томъ, что исполняютъ его желанія.

Какъ практическій политиканъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, Макъ Кинли былъ артистомъ своего дѣла. Неоднократно въ критическіе моменты онъ спасалъ своихъ послѣдователей отъ разрыва. Какой поразительный контрастъ мы видимъ въ политической жизни Америки между полной деморализаціей демократіи въ концѣ кампаніи 1900 года, въ сравненіи съ тѣсными рядами республиканской партіи. Анти-имперіалисты, какъ Карнеги и Хоръ, сторонники серебряной валюты, какъ сенаторъ Стюартъ, стоящіе за низкій тарифъ республиканцы запада, — все поддерживали Макъ Кинли.

Убійцу его тотчасъ же предали суду, судили, осудили, приговорили и привели приговоръ въ исполненіе безъ всякихъ инцидентовъ, сопровождавшихъ судъ надъ Гвито, послѣ убійства Гарфильда.

Убійца родился въ Америкѣ, отъ родителей русско-польскаго происхожденія, въ 1875 году. Онъ получилъ нѣкоторое образованіе, обучался кузнечному мастерству въ Детруа и затѣмъ работалъ въ Кливелэндѣ и въ Чикаго. Говорили, что въ Кливелэндѣ онъ слышалъ анархистскую рѣчь, и это вдохновило его на поступокъ. У него не найдено было сообщниковъ. Убійство это не есть признакъ силы анархистовъ; оно — единичный фактъ. Гораздо печальнѣе было то, что нѣкоторые требовали линчеванія Чолгоша.

При данныхъ обстоятельствахъ правительства отдѣльныхъ штатовъ, а также и федеральное старались оградить себя отъ возможной новой опасности со стороны анархистовъ. Все штаты приняли законы, налагавшіе наказаніе на лицъ, нападающихъ въ рѣчахъ или дѣйствіемъ на жизнь или безопасность представителей власти. Федераль-

ное правительство также издало законъ противъ анархистовъ, которому можно было придать очень широкое толкованіе.

Вице-президентъ Теодоръ Розевельтъ занялъ постъ президента, причеъъ это такъ же мало нарушило обычный ходъ дѣль, какъ перемѣна часового.

Теодоръ Розевельтъ родился въ городѣ Нью-Йоркѣ 27 октября 1858 года. Двадцати одного года онъ получилъ степень въ Гарвардскомъ университетѣ. Двадцати трехъ лѣтъ вступилъ въ законодательное собраніе (Assembly) штата Нью-Йоркъ, гдѣ служилъ шесть лѣтъ и пользовался большимъ довѣріемъ. Вслѣдствіе разстроеннаго здоровья онъ поѣхалъ на западъ, гдѣ провелъ два года, работая на фермѣ. Послѣ этого онъ былъ членомъ комиссіи Соединенныхъ Штатовъ о гражданской службѣ и президентомъ полицейскаго вѣдомства города Нью-Йорка. Въ 1897 году онъ сталъ товарищемъ морскаго министра. Затѣмъ поступилъ добровольцемъ въ кавалерію Соединенныхъ Штатовъ и отправился въ Кубу въ качествѣ подполковника, отказавшись отъ поста полковника въ пользу Леонарда Вуда. За храбрость при Масѣ Гвазимасѣ полковникъ Вудъ назначенъ былъ бригаднымъ генераломъ, а Розевельтъ принялъ командованіе полкомъ. Вернувшись съ войны, онъ вскорѣ былъ выбранъ губернаторомъ своего штата.

Онъ здѣсь продолжалъ свою дѣятельность консервативнаго реформатора, настаивалъ на принудительной публичности въ дѣлахъ монополій и дѣятельно работалъ въ проведеніи закона о привилегіяхъ (Franchise Tax Law). Политиканы стали считать Розевельта опаснымъ. Запретили партій на съѣздѣ 1900 г. надѣялись, сдѣлавъ его вице-президентомъ, устранить его отъ конкуренціи на президентскій постъ въ 1904 году. Но трагическая смерть Макъ Кинли разрушила ихъ расчеты.

Новый глава исполнительной власти былъ не менѣе честенъ и смѣлъ, чѣмъ его предшественникъ. Нужно было только убѣдиться, будетъ ли онъ такъ же остороженъ и проникателенъ. Онъ былъ популяренъ. Хотя онъ и получилъ высшее образованіе и вращался въ лучшемъ обществѣ, его находили болѣе доступнымъ, чѣмъ кого либо изъ его предшественниковъ.

Характеръ и методы Розевельта составляли рѣзкій контрастъ съ Макъ Кинли. Послѣдній просто держалъ руль и пользовался теченіями, которыя, можетъ быть и окольными путями, неизбѣжно приводили его къ цѣли. Розевельтъ сильно работалъ веслами и мало заботился о встречныхъ теченіяхъ и противныхъ вѣтрахъ. Деню мѣтко назвалъ Макъ-Кинли «западнымъ человѣкомъ съ восточными идеями». Розевельтъ былъ первымъ президентомъ со времени Вильяма Генри Гаррисона, который принесъ съ собой свѣжесть границы, такъ какъ въ видѣ исключенія онъ былъ первымъ, рожденнымъ въ городѣ и въ зажиточной семьѣ президентомъ.

Только на югѣ президентъ нѣкоторое время не пользовался симпатіями. Вскорѣ послѣ своего вступленія въ должность онъ пригласилъ на обѣдъ Букера Т. Вашингтона. Вашингтонъ былъ самымъ способнымъ и самымъ интереснымъ негромъ во всей странѣ. Онъ родился на плантаціи въ Виргиніи въ 1859 г. Послѣ войны онъ поѣхалъ со своей матерью въ западную Виргинію, гдѣ работалъ въ угольной копи. Наслушавшись отъ углекоповъ о гамптонскомъ институтѣ, гдѣ принимаютъ черныхъ и гдѣ они могутъ проложить себѣ дорогу, онъ рѣшилъ отправиться туда. Собравъ сбереженьями маленькую сумму, онъ отправился въ Гамптонъ, причемъ большую часть пути шелъ пѣшкомъ. Остановившись въ Ричмондѣ безъ копейки денегъ и безъ друзей, онъ нанялся разгружать желѣзо съ корабля, ночуя въ ямѣ подъ тротуаромъ.

Окончивъ курсъ въ Гамптонѣ въ 1881 г., онъ отправился въ Тусконтъ въ центрѣ чернаго пояса въ Алабамѣ и рѣшилъ посвятить свою жизнь поднятію своей расы. Первымъ школьнымъ помещеніемъ его былъ домъ, куда протекалъ дождь и гдѣ въ дождливые дни старшій изъ его тридцати учениковъ держалъ зонтикъ надъ учителемъ. Съ теченіемъ времени прибавленъ былъ заброшенный курятникъ. Съ тѣхъ поръ институтъ Букера Вашингтона прогрессировалъ шагъ за шагомъ до 1902 года, когда онъ былъ свободенъ отъ долговъ, имѣя больше тысячи акровъ земли, 26 зданій, построенныхъ самими учениками, которые даже дѣлали кирпичи для церкви. Здѣсь было 117 учителей, обучавшихъ 1,400 учениковъ болѣе чѣмъ 60 ремесламъ.

Южане признавали силу и заслуги этого человека. Тѣмъ не менѣе: по ихъ мнѣнію, признаніе его главной націи давало неграмъ поводъ чувствовать, что бѣлые топчуть ногами ихъ право и безъ всякой нужды дѣлають ихъ судьбу тяжелой. Поэтому югъ принялъ поступокъ президента за упрекъ. На сѣверѣ тоже многіе считали это неблагоприятнымъ.

Новая администрація продолжала на Филиппинахъ политику Макъ-Кинли. Въ 1902 г. несчастный архипелагъ перенесъ тройное наказаніе войны, голода и чумы. Сибирская язва уничтожила 90% скота, чума унесла 83,282 человѣческія жертвы. Конгрессъ вотировалъ щедрую помощь, и подъ руководствомъ губернатора Тафта сдѣлано было много, чтобы поправить эти опустошенія и предотвратить повтореніе ихъ.

Было очевидно, что Соединенные Штаты стали тихоокеанской державой. Послѣ возстанія боксеровъ, когда Великобританія занята была южно-африканской войной, Россія, соединивъ незамерзающій Портъ Артуръ въ южной части Манчжуріи съ Петербургомъ желѣзной дорогой въ 6,500 миль длины, намѣревалась не только завладѣть этой китайской провинціей, чего она современемъ навѣрное достигнетъ, но и сдѣлать торговлю тамъ своей исключительной монополіей. Превосходя быстротой и рѣшительностью все остальные державы, наше министерство иностранныхъ дѣлъ потребовало, чтобы нѣкоторые гавани остались открытыми для общей торговли, и Китай, все еще пользовавшійся тамъ суверенитетомъ, не возражалъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ Россіи. Вызвавъ въ Пекинѣ большое промедленіе нашего трактата съ Китаемъ, русское правительство уступило. Въ іюнѣ 1903 г. мы получили извѣщеніе изъ Китая, что порты Мукденъ и Та-Тунгъ-Као будутъ открыты для международной торговли и что Россія согласится на это.

Благодаря настойчивости президента принять былъ первый національный законъ объ ирригаціи и о національномъ лѣсонасажденіи; оба имѣли въ виду сдѣлать плодородными огромныя пространства на западѣ. Онъ стоялъ за взаимный трактатъ съ Кубой, соглашаясь съ послѣдними взглядами Макъ Кинли на тарифъ. Что касается, однако,

уменьшенія таможенныхъ сборовъ, то администрація Розевельта вскорѣ откровенно призналась, что она не можетъ итти противъ сторонниковъ высокаго протекціоннаго тарифа.

При своемъ вступленіи въ должность Розевельтъ пытался сдѣлать законъ противъ трѣстовъ дѣйствительнымъ, чтобы онъ не загромождалъ бесполезно статутовъ. Въ своей вступительной рѣчи и въ многочисленныхъ рѣчахъ онъ смѣло нападалъ на трѣсты, требовалъ регулированія союзовъ капиталистовъ въ интересахъ общества. Такъ какъ беспроволочный телеграфъ Маркони вошелъ въ употребленіе, то весь торговый міръ тотчасъ же узналъ о новомъ положеніи нашей исполнительной власти.

Чтобы вполнѣ понять политику президента въ этомъ вопросѣ, надо имѣть въ виду грозную силу и всеобщность движенія къ промышленнымъ союзамъ. Бекъ, товарищъ генераль прокурора Соединенныхъ Штатовъ въ 1892 г. говоритъ:

«Чрезмѣрная капитализація корпорацій, безсовѣстное управленіе ихъ исполнителей, уничтоженіе правъ меньшинства, расхищеніе предметовъ общественнаго пользованія, подчиненіе общественныхъ интересовъ частной наживѣ, развращенность нашихъ мѣстныхъ законодательныхъ собраній и представителей исполнительной власти и продажность избирательной привилегіи, все это результаты той легкости, которую законъ даетъ корпораціямъ концентрировать завѣдываніе колоссальными богатствами въ рукахъ нѣсколькихъ человѣкъ... Все болѣе настоятельно возникаетъ вопросъ, могутъ ли эти огромныя накопленія капитала быть подчинены тѣмъ самымъ законамъ, которые ихъ создали».

Чарльзъ Френсисъ Адамсъ давно уже замѣтили, что разрушеніе акціонерной корпоративной демократіи грозитъ уничтоженіемъ гражданской демократіи. Онъ говорилъ о необходимости другого термина для этого роста богатства, такъ какъ «демократія» и «аристократія» выражаютъ другой режимъ. Слово это вскорѣ было найдено: «плутократія».

Вандербильтъ положилъ начало централизующему движенію, соединивъ дюжину или больше короткихъ линій въ одну линію New-York Central and Hudson River, которая вскорѣ расширилась до Чикаго и черезъ линію по берегу

озера и черезъ центральную Мичиганскую. Такимъ образомъ образовалась масса главныхъ линій и системъ, между которыми началась ожесточенная борьба и конкуренція, смѣнявшаяся перемиріемъ и истощеніемъ и оканчиваясь поглощеніемъ всѣхъ нѣсколькими, самыми сильными противниками, посредствомъ найма или покупки.

Эти послѣдніе, утомившись пониженіемъ тарифа, явнымъ и тайнымъ, все болѣе и болѣе стремились прійти къ соглашенію въ управленіи. Нѣкоторое время преобладали соединенія для общей эксплуатаціи (pooling) но они стали рискованны, благодаря законодательству отдѣльныхъ штатовъ, а также и федеральному. Затѣмъ явился планъ общности интересовъ, по которому крупные собственники конкурирующихъ линій приобрѣтали акціи другъ у друга. Или же опять таки, либо господствующіе единичные акціонеры желѣзной дороги, либо компанія, какъ корпорація приобрѣтала власть надъ капиталомъ одной или нѣсколькихъ параллельныхъ или сходящихся въ одномъ пунктѣ линій.

Union Pacific приобрѣла массу акцій на имущество Коллисъ Гентингтона и контролировала Southern Pacific. Южная желѣзная дорога наложила свою руку почти на всѣ южныя желѣзныя дороги, включая и Atlantic Coast Line, Plant System и, наконецъ, даже Луисвилль и Нашвилль. New-York Central господствовала надъ всѣми другими дорогами Вандербильта. Пенсильванія приобрѣла значительную часть капитала Балтимора и Огайо, а также Чизапикъ и Огайо и въ Норфолькъ и Западной и т. д.

Крупные банкиры, во главѣ всѣхъ банкирскій домъ Морганъ и К^о, занялись финансовой стороною этихъ плановъ. Морганъ реорганизовалъ Northern Pacific, и она вскорѣ соединилась бы съ Great Northern, если бы не оппозиція штата Миннезота. Джемсъ Гилль былъ собственникомъ Great Northern, и между нимъ и Морганомъ существовало большое довѣріе.

Они желали неограниченнаго распространенія для продуктовъ сѣверо-запада, въ особенности доступа въ Чикаго по своей собственной линіи. такой, на примѣръ, какъ Чикаго-Бурлингтонъ и Квинси. Приобрѣтеніе акцій этихъ корпорацій уже началось. Вскорѣ дорога Бурлингтонъ была почти въ ихъ рукахъ. Акціи поднялись въ цѣнѣ.

Въ этой компаніи двухъ сѣверныхъ линіи Union Pacific почувствовала опасность для своихъ сѣверозападныхъ и тихоокеанскихъ соединительныхъ линій. Union Pacific прибѣгъ къ стратегическому приему. Онъ попытался купить Northern Pacific, Burlington и другія. Тайственный спросъ поднялъ акціи Northern Pacific. Акціи поднялись до 1,000 долл., и ихъ нельзя было достать. Началась паника; нѣкоторые маклера разорились.

Теперь обѣ стороны объявили перемиріе. Создалась Northern Securities Company съ капиталомъ около билліона долларовъ, чтобы приобрести акціи Burlington, Northern Pacific and Great Northern. Это былъ планъ имѣть одно управленіе нѣсколькими соперничающими желѣзными дорогами. Логическій результатъ былъ почти очевиденъ. Завѣдываніе двумя или нѣсколькими страховыми компаніями легко могло перейти въ руки третей, которая, управляясь простымъ большинствомъ своихъ собственныхъ акціонеровъ, сдѣлала бы небольшую группу людей желѣзнодорожными королями континента.

Штаты Миннесота и Вашингтонъ, не будучи въ состояніи въ своихъ собственныхъ судахъ помѣшать поглощенію другихъ обществъ Northern Securities, стали искать вмѣшательства суда Соединенныхъ Штатовъ. Искъ ихъ былъ бесполезенъ, пока имъ на помощь не пришла администрація. По настоянію генераль-прокурора сдѣлано было постановленіе (injunction), запрещавшее страховой компаніи приобретать власть надъ дорогами и владѣльцами желѣзнодорожныхъ акцій.

Рядомъ съ этимъ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ возникъ другой видъ комбинацій—«трѣсты», находившіеся въ такомъ же отношеніи къ фабрикантамъ, какъ желѣзныя дороги къ перевозкѣ. Тайныя уменьшенія цѣнъ со стороны желѣзныхъ дорогъ крупнымъ товароправителямъ, мотивированныя желѣзнодорожной конкуренціей, дали сильный толчекъ промышленнымъ монополіямъ. Здѣсь наблюдалась такая же эволюція, какъ на желѣзныхъ дорогахъ. Первоначальное соглашеніе трѣста, раздѣленіе между конкурентами отдѣльныхъ районовъ распредѣленія, постепенно привело къ плану одной огромной корпораціи, такой же дѣйствительной, какъ прежній союзъ и менѣе развитой со стороны закона.

Число заведеній, занятыхъ въ 97 важныхъ производствахъ, всего около 342. уменьшилось съ 1890 до 1900 г. Въ 1902 г. болѣе 1,600 промышленныхъ корпорацій было поглощено или управлялось большими корпораціями.

Процессъ концентраціи особенно замѣтенъ въ желѣзномъ и стальномъ производствѣ. Быстро одно за другимъ образовались National Steel Company, American Sheet Steel Company (гдѣ изготовляется листовое желѣзо) и American Tin Plate Company (гдѣ изготовляются жестяныя пластинки) изъ многочисленныхъ мелкихъ предпріятій. Каждая изъ этихъ корпорацій съ капиталомъ отъ 12,000,000 долл. до 40,000,000 владѣла копиями, кораблями и желѣзными дорогами для перевозки своихъ продуктовъ, заводами для производства и агентствами для продажи. Многочисленныя фабрики гвоздей и проволоки соединились въ American Steel and Wire Company. Federal Steel Company, American Bridge Company, Republic Iron and Steel Company, все огромныя компаніи, были каждая диктаторомъ въ своей области.

Carnegie Steel Company долгое время оставалась независимой. Андрью Карнеги, родившійся въ Шотландіи желѣзный король, не вѣрилъ въ союзъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда входившіе въ составъ предпріятыя были индивидуально сильны. «Нельзя сдѣлать великана, соединивъ вмѣстѣ десятка два инвалидовъ», говорилъ онъ. Онъ укрѣпилъ свое положеніе, приобрѣлъ цѣлый флотъ кораблей на озерахъ, купилъ копи, предпринялъ проложеніе трубъ въ Коннотѣ и Огайо, и проектировалъ еще постройку желѣзныхъ дорогъ. Началась борьба великановъ съ потерей и возможнымъ разореніемъ для одной или другой стороны.

Въ концѣ концовъ Карнеги согласенъ былъ продать. Такимъ образомъ возникла Стальная Корпорация Соединенныхъ Штатовъ, корпорація владѣющая гарантіями, подобно Northern Securities Company, капитализированная въ биліонъ долларовъ. Она приобрѣла 99 % акцій десяти второстепенныхъ корпорацій, которыя владѣли 149 стальными заводами, 78 доменными печами, 18,000 печами для пережиганія угля въ коксъ и владѣла 71,000 акровъ земли въ угольномъ районѣ, 30,000 акровъ поверхностнаго угля, 125 озерными судами и имѣла болѣе 70 процентовъ желѣз-

няка на озерѣ Верхнемъ. Карнеги и его компаньоны получили около 14,000,000 долл. облигаціями новой корпораціи, обезпеченными первой закладной на капиталъ второстепенныхъ корпорацій. Значительную часть того, что онъ получилъ, Карнеги отдалъ на общественныя образовательныя учрежденія. Зданія публичныхъ библіотекъ построены были во всѣхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ на его деньги. Акціонеры компаніи Карнеги получили все до одного доллара, всего 160,000,000, между тѣмъ какъ другіе тресты поглотили капиталъ своихъ имуществъ. Страховой Синдикатъ реализовалъ, вѣроятно, 25,000,000 долл.

Творцы трестовъ расширили свои операціи за границей. Въ 1901 году Морганъ и его компаніоны пріобрѣли линіи Лейландъ Атлантическихъ кораблей. Нервы англичанъ еще не окрѣпли, когда обнародовано было о соединеніи пароходныхъ компаній, обнимающемъ не только англійскія и американскія линіи, но и нѣмецкія, а также кораблестроительныя фирмы въ Бельфаствѣ и на Клайдѣ. Изъ большихъ атлантическихъ компаній независимой осталась только линія Кунардъ съ перспективой войны между ней и союзомъ.

Однимъ изъ результатовъ этой организаціи было принятіе билля о субсидіяхъ кораблямъ, проведеннаго въ сенатѣ въ 1901 году. Общественное мнѣніе страны не допустило бы уплаты общественныхъ денегъ предпріятію, которое въ коммерческомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, способно было соперничать на морѣ съ Великобританіей. Кораблестроительное производство шло по тому же направленію, но съ печальными результатами. Новый союзъ очутился въ рукахъ сборщика податей. Это угрожало серьезными затрудненіями, такъ какъ тресты строили нѣсколько военныхъ кораблей для правительства; одинъ изъ этихъ кораблей частные кредиторы пытались, черезъ судъ штата, подчинить своимъ требованіямъ.

Нельзя отрицать производительности объединенія промышленности для того времени. Промышленность процвѣтала у насъ; мы посылали такую массу продуктовъ за границу, какъ никогда до сихъ поръ. Америка доставила значительную часть матеріала Сибирской желѣзной дорогѣ. Американскіе пищевые продукты и мясо обуздали агра-

ство, почувствовали произвольное увеличение стоимости жизни»¹⁾.

Частичный неурожай хлебовъ въ 1900 г. вмѣстѣ съ уменьшеніемъ свободнаго выгона на правительственныхъ земляхъ, подняли цѣну мяса, пока въ 1902 г. противъ этого не поднялись громкіе и всеобщіе протесты. Это заставило обратить вниманіе на то обстоятельство, что всѣмъ дѣломъ завѣдуютъ шесть мясныхъ компаній, дѣйствующихъ согласно.

Президентъ назначилъ разслѣдованіе, и результатомъ его были мѣры, предпринятыя на основаніи акта Шермана для ограниченія большихъ упаковочныхъ компаній въ продолженіи дѣятельности ихъ союза. Гарантировано было запрещеніе, а въ канцеляріяхъ медленно выработывался декретъ. Въ то же самое время, хотя планъ упаковщиковъ, организовать болѣе совершенный союзъ былъ отложенъ, и они не продолжали конкурировать въ старой формѣ, мясо не особенно сильно понизилось въ цѣнѣ.

Если общество страдало отъ этого объединенія промышленности, когда оно происходило спокойно, то ему приходилось особенно терпѣть во время періодическихъ конфликтовъ между трудомъ и капиталомъ, такъ какъ гдѣ соединялся капиталъ, организовался трудъ. Стачка на стальныхъ заводахъ была борьбой противъ объединенія извѣстныхъ производствъ, до сихъ поръ не соединенныхъ въ стальную корпорацію Соединенныхъ Штатовъ. Для стачечниковъ она кончилась пораженіемъ, а также распаденіемъ на отдѣльныя производства. Для потребителей стачка не имѣла такихъ результатовъ, какіе имѣла въ антрацитныхъ угольныхъ коняхъ въ 1902 году, такъ какъ это былъ конфликтъ изъ-за заработной платы и признанія союза углекоповъ Америки съ Джономъ Митчелемъ во главѣ. Стачка началась 12 мая 1902 года, когда въ ней приняло участіе 147,000 рабочихъ. Въ общемъ они вели себя хорошо и въ значительной степени сохранили симпатіи общества. Когда цѣна антрацита поднялась съ 5 долл. тонна до 28 долл. и 30 долл., то въ тѣхъ частяхъ страны, гдѣ употребляютъ твердый уголь, начался настоя-

¹⁾ Изъ доклада извѣстнаго адвоката корпорацій, Джемса Дилля.

щій угольный голодъ. Въ теченіе пяти мѣсяцевъ, кончившихся 12 октября, стачка стоила больше 126.000,000 долл. Предприниматели упорно отказывались отъ третейскаго суда и отъ признанія союза. Углекопы съ такой же настойчивостью отстаивали свое дѣло.

Задача защиты общества настоятельно требовала рѣшенія вопроса. Единственное средство, которое обсуждалось сначала, былъ третейскій судъ. Нельзя было насильно навязать его, такъ какъ это нарушило бы право рабочихъ работать или отказаться отъ работы. Въ случаѣ неблагоприятнаго для него рѣшенія третейскаго суда, это низвело бы его въ положеніе невольнаго рабства. Казалось, что нельзя прійти ни къ какому рѣшенію до тѣхъ поръ, пока штаты или нація не приобретутъ копей и сами не будутъ ихъ разрабатывать на справедливыхъ условіяхъ. Едва ли конгрессъ или легислатура Пенсильваніи приняла бы эту радикальную мѣру, если бы они разсматривали эту проблему.

3 октября президентъ Розевельтъ призвалъ угольныхъ предпринимателей и президента союза углекоповъ, Митчелли, на конференцію въ Бѣломъ Домѣ и убѣждалъ ихъ прійти къ соглашенію. Послѣ долгихъ переговоровъ каждая сторона согласилась передать свое дѣло безпристрастной комиссіи, назначенной президентомъ. Такая комиссія тотчасъ же была назначена, и она посвятила много времени изслѣдованію и разспросамъ. Не поддаваясь осужденій для воюющихъ сторонъ и отклонивъ требованіе признанія Союза, она, въ концѣ концовъ, постановила минимумъ повышенія заработной платы на опредѣленный срокъ съ подвижной скалой, посредствомъ которой заработная плата должна впредь повышаться, если производство это позволить.

Стачка углекоповъ, дѣйствія правительства противъ Northern Securities Company и мясного трѣста побудили Вильяма Хѣрста выступить въ комиссіи о торговлѣ между штатами (Interstate Commerce Commission) противъ объединенія желѣзныхъ дорогъ, употребляющихъ твердый уголь, которыя фактически монополизировали угольное производство, какъ и перевозку антрацита. И казалось, что манипулируя съ товарнымъ тарифомъ, онѣ по желанію сокращали для виду прибыль угольнаго производства до ничтож-

ныхъ предѣловъ, и это давало простибельный поводъ повышенія цѣнъ потребителямъ. Нападки Хёрста были отвращены ограничительной властью, данной комиссіи судами. Поддержанные по этой причинѣ въ своемъ отказѣ давать показанія, производители твердаго угля очутились въ незавидномъ свѣтѣ, такъ какъ свой отказъ они основывали на другой причинѣ, а именно, что ихъ показанія могутъ послужить къ ихъ обвиненію.

Къ энергіи президента въ исполненіи акта Шермана противъ трѣстовъ прибавились еще его усилія добиться добавочнаго законодательства по этому вопросу; они увѣнчались актомъ Элкинса противъ трѣстовъ,—самой мягкой изъ всѣхъ предложенныхъ мѣръ, но вѣроятно, и самой радикальной изъ тѣхъ мѣръ, которыя могли пройти черезъ сенатъ. Этотъ законъ отмѣнялъ самыя сильныя наказанія за скидки съ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и требовалъ легальной процедуры. Актъ Элкинса создалъ также министерство труда и торговли, которое поглотило старое бюро труда. Въ новое министерство входило также бюро корпорацій для официальнаго собиранія и печатанія точныхъ свѣдѣній, касающихся этого вопроса.

Если законы были неудачны, зато промышленный мѣръ мѣстами принялъ добровольно нѣкоторыя нововведенія, которыя предлагали радикальные реформаторы; и этотъ результатъ, безъ сомнѣнія, надо было приписать извѣстной симпатіи президента. Самый большой изъ трѣстовъ часто повышалъ плату, чтобы привлечь и поддержать самую высокую степень труда. И по сейчасъ еще всякому открытъ былъ доступъ отъ самыхъ низкихъ до самыхъ высокихъ ступеней. Standard Oil Company, Carnegie Company и ея преемникъ Стальная Корпорация ввели участіе въ прибыляхъ, посредствомъ котораго рабочихъ поощряли вносить свои сбереженія въ капиталъ предпріятія. Желѣзныя дороги Пенсильванія и Illinois Central давали пенсіи своимъ старымъ рабочимъ.

Аферисты обыкновенно старались упрочить свои гарантіи, давая имъ возможно широкое распространеніе. Чтобы привлечь капиталы, они давали широкую гласность своимъ балансамъ. Городскія желѣзныя дороги и другія муниципальныя монополіи скрывали свои интересы за широко

распространенными владѣньями. Въ Цинцинати привилегіи въ 50 лѣтъ добивались ради вдовъ, сиротъ и другихъ мелкихъ акціонеровъ. Когда въ Филадельфіи огромная зала была полна протестующими противъ нѣкоторыхъ предложеній относительно городскихъ желѣзныхъ дорогъ, одинъ магнатъ замѣтилъ: «Наши акціонеры въ этомъ городѣ наполнили бы полдюжины такихъ залъ».

Нѣкоторыя крупныя предірія дали рабочимъ право голоса въ жизненныхъ вопросахъ заработной платы, отказа и принятія на работу. Другія сдѣлали свои заведенія кооперативными въ существенныхъ вопросахъ.

Все это показывало разумную политику, предупреждавшую неизбежное. Было очевидно, что на современной фабрикѣ рабочіе будутъ настаивать на нормальной заработной платѣ, такъ что предіриниматели сдѣлали это желаніе основаніемъ своей защиты покровительственнаго тарифа. Хорошіе рабочіе также были склонны настаивать на переговорахъ въ случаяхъ конфликтовъ. Американскій рабочій чувствовалъ нѣчто въ родѣ аренды въ своей работѣ и уважалъ это въ работѣ другого. Люди, занимавшіе мѣста стачечниковъ, вызывали презрѣніе. Соціальный остракизм практиковался въ рабочихъ кругахъ съ большимъ успѣхомъ противъ «скебовъ» (рабочихъ, занимающихъ мѣста стачечниковъ). Къ несчастью для организованнаго труда, часто совершались насилія надъ тѣми скебами, для которыхъ табу было не страшно.

Городское управленіе въ нѣкоторыхъ городахъ велось очень плохо. Въ муниципальной политикѣ нѣкоторыхъ городовъ проявлялась слишкомъ радикальная тенденція для консервативной Америки. Въ нѣкоторыхъ городахъ, напр. въ Санъ Франциско и Гаршфордѣ члены рабочихъ союзовъ стали мэрами. Даже въ Новой Англіи на эту должность выбраны были соціалисты. Нѣкоторые большіе муниципалитеты поддались радикальному вліянію. При мэрѣ Гаррисонѣ въ Чикаго внесено было предложеніе о муниципальномъ владѣніи предметами общественнаго пользованія. Въ Толидо четыре раза сряду выбирали мэромъ единственнаго въ своемъ родѣ Самуила Джонса ¹⁾, не принадлежавшаго

¹⁾ Мэръ Джонсъ умеръ лѣтомъ 1904 г. (Чер.).

ни къ одной изъ политическихъ партій и пренебрегавшаго единомышленной оппозиціей газетъ. Онъ велъ кампанію за Golden rule (поступать по отношенію къ другимъ такъ, какъ мы бы хотѣли, чтобы другіе поступали по отношенію къ намъ) и стоялъ за кооперативный строй общества. Кливлендъ дважды избиралъ мэромъ послѣдователя Генри Джорджа (Single Taxer) Тома Джонсона по платформѣ, требующей трехсентовой платы на городскихъ желѣзныхъ дорогахъ и въ концѣ концовъ общественнаго владѣнія ими.

Ужасная продажность царилъ во многихъ большихъ городахъ, въ большинствѣ даже, можно сказать. Въ нѣсколькихъ штатахъ, благодаря страшной испорченности, ловкимъ дѣльцамъ легко было съ деньгами пріобрѣтать значительное большинство въ законодательныхъ собраніяхъ. Избраніе законодательнымъ собраніемъ федеральныхъ сенаторовъ развратило Монтану и Делаваръ. Въ Делаварѣ, отчасти благодаря большому числу негритянскихъ голосовъ, одними деньгами можно было въ теченіе многихъ лѣтъ подавлять, если не уничтожить окончательно всякія требованія порядочности.

Въ 1903 году произошли крупныя скандалы въ Национальномъ Министерствѣ Почтъ, связанные съ добровольной доставкой сельской почты. Чиновники брали крупныя взятки за контракты для доставки. Виновные были обнаружены и преданы суду. Разслѣдованіе зашло далеко назадъ до дней Макъ Кинли, когда нѣмые были занесены въ списки лицъ, которымъ слѣдуетъ платить, деньги расхищались безсовѣстно, дѣлались совершенно ненужныя расходы, одно лицо часто получало два жалованія и суммы на фиктивные расходы.

Президентъ Розевельтъ рѣшилъ, что ни одинъ виновный не избѣгнетъ наказанія, и въ Бристоу, четвертомъ товарищѣ министра Почтъ, онъ нашелъ достойнаго помощника.

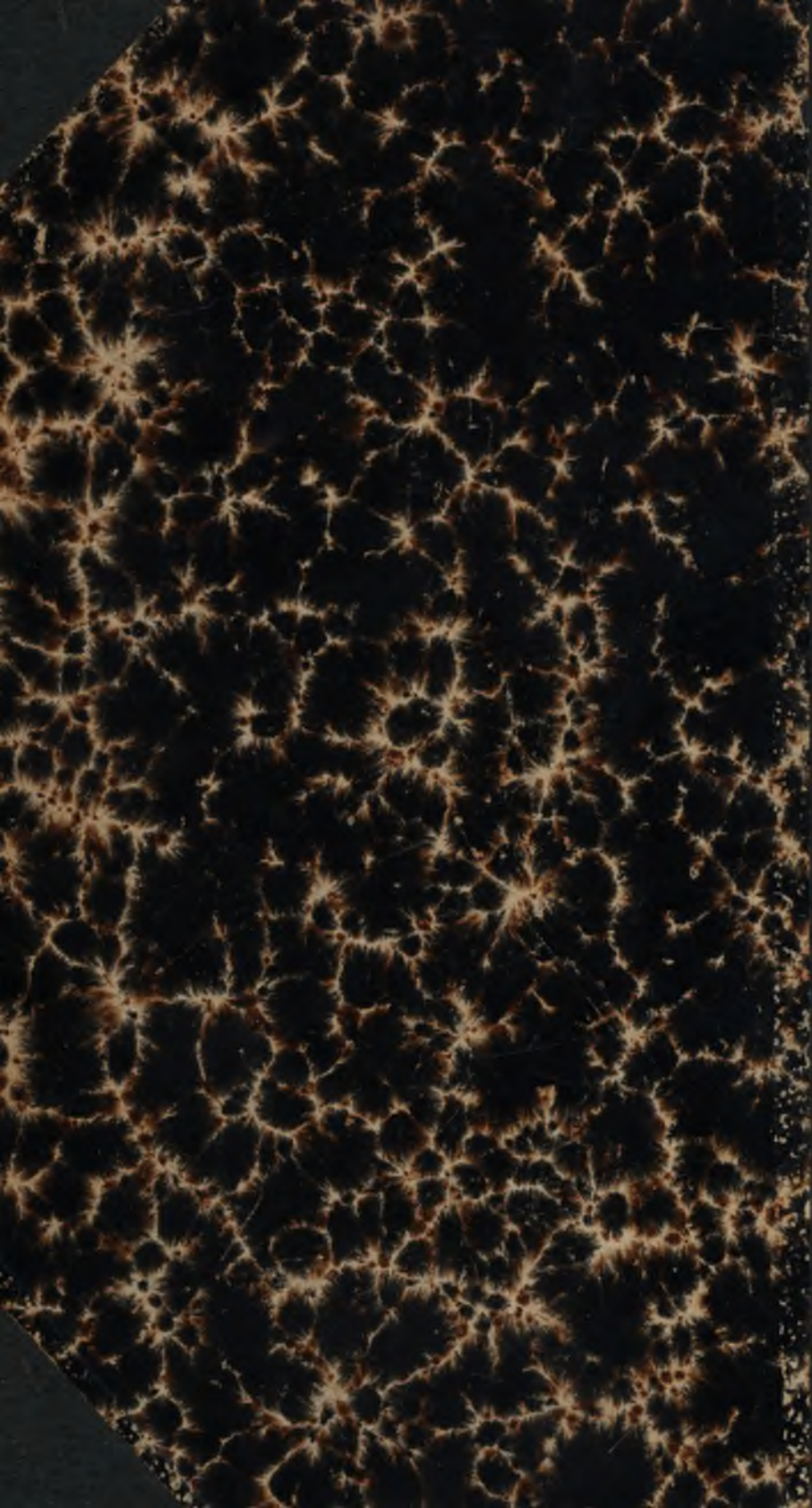
Конецъ.

ЦГЛБ

им. Н. А. Некрасова

2 000000 271064

цуаллы. — Паника на биржѣ. — Грубыя нападки на президента. — Разслѣдованіе Лексо. — Чарльзъ Паркгоствъ. — Общество и сила. — Слѣдственная комиссія. — Джонъ Гоффъ. — Обнаруженіе фактовъ. — Партія „реформъ“ одерживаетъ побѣду на муниципальных выборахъ. — „American Protective Association“. — Начало ея. — Ея „raison d'être“. — Обстоятельства, вызвавшія это движеніе. — Члены и вліяніе. — Непопулярность. — Тайная присяга. — „Клятвопреступникъ и измѣнникъ“ 435

Глава XXIV. Чикагская стачка. — Желѣзнодорожныя компаніи въ Калифорніи. — Частное землевладѣніе у индѣйцевъ. Кливелендъ не популистъ. — Рабочіе и „генераль“ Кокси. — Ихъ путешествіе. — Прибытіе въ Вашингтонъ. — Аресты и преслѣдованія. — Остальные расходятся. — Городъ Пульманъ. — Пульмановская компанія. — Богатство и дѣла. — Американскій желѣзнодорожный союзъ. — Ассоціація главныхъ директоровъ. — Борьба Американскаго желѣзнодорожнаго союза съ большою сѣверной желѣзной дорогой. — Стачка у Пульмана. — „Нечего рѣшать третейскимъ судомъ“. — Войкотъ вагоновъ Пульмана. — Евгенийъ Дебсъ. — Стачечники и буяны. — Расхищеніе имущества. — Рабочихъ убѣждаютъ не занимать мѣста стачечниковъ. — Кровопролитіе въ Гаммондѣ. — Частичная стачка Рыцарей Труда для выраженія сочувствія. — Арестъ Дебса и другихъ должностныхъ лицъ. — Прекращеніе стачки. — Стоимость ея. — Оппозиція Алтгелда Кливеленду изъ за присутствія федеральныхъ войскъ въ Чикаго. — Национальная гвардія представляетъ огромную силу. — Улучшенія въ ней съ 1873 года. — Новое и опасное примѣненіе судебныхъ запрещеній. — Можетъ ли быть легальная стачка. — Стачечная комиссія. — Стачка въ 1894 году въ Калифорніи. — Желѣзнодорожная монополія. — Послѣдствія. — Билль Рейльди. — Попытки оказать помощь. — Проектируемая дорога въ долину Санъ-Іоаннъ. — Частное землевладѣніе у индѣйцевъ. — Уничтоженіе родового строя. — Исторія возникновенія и развитія принципа частнаго землевладѣнія въ Соединенныхъ Штатахъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ. — Коммисары Э. П. Смитъ, Дж. Смитъ и Гайтъ. — Законы 1877 г. — Поправки къ нимъ въ 1891 г. 457

Глава XXV. Югъ и негры по даннымъ одиннадцатой переписи. „Новый Югъ“. — Событія, указывающія на добрыя отношенія между сѣверомъ и югомъ. — Посвященіе Чикамауга военнаго парка. — Хлопчатобумажные штаты и международная выставка. — Открытіе. — Рѣчи. — Рѣчь Букера Т. Вашингтона. — Телеграмма президенту Кливеленду. — Отвѣтъ его. — Выставка обнаруживаетъ благосостояніе юга. — Три

неудачу и, повидимому, совершенно отказался отъ мысли добывать деньги честными путями. Когда болѣе «почтенные» люди перебрались въ верхнюю часть города, то у Твида остались только бѣдные иммигранты или ихъ сыновья, которые стали отчасти его добровольными сообщниками, слѣбыми орудьями въ его атакахъ на плательщиковъ налоговъ. Свои хищенія онъ началъ въ двадцать семь лѣтъ, будучи ольдерменомъ, прекратилъ ихъ на нѣкоторое время, когда засѣдалъ въ конгрессѣ, потомъ опять принялся за нихъ въ 1857 г., будучи инспекторомъ народныхъ школъ, затѣмъ продолжалъ и расширилъ ихъ, будучи членомъ и четыре раза предсѣдателемъ бюро инспекторовъ. Онъ довелъ ихъ до кульминаціоннаго пункта, ставъ однимъ изъ должностныхъ лицъ въ отдѣлѣ, завѣдующемъ благоустройствомъ улицъ. Такимъ образомъ онъ съ теченіемъ времени сталъ солнцемъ среди блестящихъ свѣтилъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Ринга Твида».

Многочисленные городскіе чиновники были рабами Ринга. Однажды восемьсотъ полицейскихъ не допустили въ самомъ Таммани Голль митинга, устроеннаго враждебнымъ большинствомъ. Шайки проходивцевъ, извѣстныхъ подъ кличкой «овечекъ Твида», оказывали неоцѣнимыя услуги во время митинговъ передъ выборами (caucus) и на съѣздахъ (convention). За два дня до выборовъ эти продажныя шайки собирались въ 340 избирательныхъ округахъ, причемъ каждый изъ нихъ бывалъ записанъ и зарегистрированъ подъ нѣсколькими вымышленными именами и адресами. Изъ дома Твида въ 1868 г. было зарегистрировано шестеро, изъ дома судьи Шандли девять, изъ дома Коронера тринадцать. Домъ одного изъ сенаторовъ штата былъ указанъ, какъ мѣсто жительства тридцати избирателей. Въ домѣ одного ольдермена номинально жило двадцать избирателей, у другого двадцать пять, у члена законодательнаго собранія пятнадцать,— и такъ далѣе. Выдавалась масса документовъ о фиктивной натурализаціи. Въ одинъ годъ было заказано напечатать 105,000 бланковъ для натурализаціи (application) и 69,000 свидѣтельствъ. Въ одномъ случаѣ тринадцать, въ другомъ пятнадцать человекъ натурализовались въ теченіе пяти минутъ. Новые граждане въ день выборовъ по указанію своихъ лидеровъ переходили изъ

При грубости своей натуры Боссъ (политическій диктаторъ) продѣлывалъ безсовѣстнѣйшія штуки. Онъ обыкновенно весело показывалъ своимъ друзьямъ мѣсто, гдѣ держалъ деньги для подкупа законодателей, причемъ онъ находилъ, что легче всего обдѣлывать дѣла съ «республиканцами изъ Таммани». Однажды онъ спросилъ подрядчика, украшавшаго его загородный домъ въ Гринвичѣ: «Кто это?»—«Это Меркурій, богъ торговли и воровства», былъ отвѣтъ. «Это великолѣбно!» сказалъ Твидъ. «Поставьте его надъ входной дверью». Завѣдующіе методистской церковью въ Гринвичѣ не приняли его дара въ 100 долл. для покрывала на алтарь, заявивъ, что они не нуждаются въ его наворованныхъ деньгахъ. Но другіе его дары на благотворительныя дѣла были приняты благосклоннѣе.

Газеты, даже наименѣе продажныя, были или нейтральны по отношенію къ Рингу, или относились къ нему сочувственно. Но дѣла его ни въ коемъ случаѣ ни для кого не были тайной. Они служили предметомъ всеобщихъ догадокъ, всеобщей критики, но критики, которая казалась безнадежной, такъ трудно было найти точныя доказательства.

Излишняя гордость подготовила ему, однако, быстрое паденіе. Во время своего самаго большого торжества Рингъ посѣялъ вѣтеръ, изъ него поднялась буря, подготовившая его паденіе. На тайномъ митингѣ, происходившемъ въ домѣ Джона Моррисей, боксера и члена конгресса, нѣкоторая часть недовольныхъ, ставшихъ вскорѣ известными подъ именемъ «Молодой демократіи», задумала возмущеніе. Желая предупредить выдачу новаго патента изъ Нью-Йоркскаго Законодательнаго собранія, котораго добивался Рингъ, они потерпѣли видимую неудачу, которая, однако, въ конечномъ счетѣ привела къ побѣдѣ, такъ какъ Твидъ очень плохо рассчиталъ. Новый патентъ, хорошій въ томъ отношеніи, что онъ концентрировалъ власть, концентрировалъ также и отвѣтственность. Онъ могъ указать обманутому народу, въ моментъ его пробужденія, гдѣ надо бороться за свободу. Несмотря на стремленіе нѣкоторыхъ видныхъ гражданъ облить его, несмотря на лести и застрачиванія, на попытку купить «Times» и бойкотировать «Harper's Weekly», гдѣ карикатуры Нэста — первая его работа въ этомъ родѣ — придали

приняты, и три залоздавших штата опять требовали допущенія ихъ представителей въ конгрессъ.

Палата депутатовъ начала съ того, что объявила, что Виргинія имѣетъ право быть допущенной въ національное законодательное собраніе. Сенатъ, болѣе радикальный, все еще подозрѣвая злой умыселъ, дополнилъ эту декларацію пунктомъ, требующимъ «присяги (test-oath)» на вѣрность отъ членовъ легислатуры и чиновниковъ, прежде вступленія ихъ въ должность, и поставилъ въ то же самое время непремѣннымъ условіемъ, чтобы конституція штата никогда не была дополнена пунктами, ограничивающими избирательное право, право занимать мѣста или привиллегію посѣщать общественныя школы. Такіе же пункты были прибавлены къ резолюціи о допущеніи сенаторовъ и представителей двухъ другихъ штатовъ. Страшно утомленная палата согласилась. 30 января 1871 г. всѣ штаты опять были представлены въ обѣихъ палатахъ, какъ въ 1860 году.

Глава II

Генераль Грантъ въ качествѣ главы гражданской власти.

Республиканская партія въ 1870 году. — Ея недостатки. — Ошибки генерала Гранта. — Его первый кабинетъ. — Положеніе партіи по отношенію къ тарифу. — По отношенію къ демократіи. — По отношенію къ новому дарованію гражданскихъ правъ на югъ. — Либеральное движеніе. — Демократы. — Ихъ „новая политика“. — Валландигамъ. — Джонъ Квинси Эдамъ. — Реконструкція. — Ошибки совершенныя въ ней. — Пятнадцатая поправка (Amendment). — Ку-Клукс-Кланъ — Принудительный билль. — Новое дарованіе гражданскихъ правъ. (Reenfranchisement) на югъ. — Грантъ и національные финансы. — Гульдъ и Фискъ. — Черная пятница. — Трактатъ Вашингтона. — Отношенія съ Кубой. — Предполагаемое „присоединеніе“ („Annexion“) Санъ Доминго. — Сомперъ и администрація.

1870 годъ засталъ республиканскую партію въ полномъ расцвѣтѣ. Въ Сенатѣ сорокъ перваго конгресса засѣдало всего девять демократовъ, а изъ двухсотъ представителей

бомъ вели дѣла. Иногда случалось, что за отсутствіемъ поддержки, которую можетъ оказать безкорыстный совѣтникъ, его обычное молчаніе дѣлало его жертвой софизмовъ, держаться за которые его заставляло упорство въ преслѣдованіи цѣли ¹⁾. Генераль Шерманъ думалъ, что его старый другъ, Грантъ, «будетъ несчастенъ къ концу своей жизни, благодаря его восьмилѣтней практикѣ» въ должности президента. Какъ мы впоследствии увидимъ, имѣлись въскія основанія для этого предчувствія. Онъ, очевидно, главнымъ образомъ имѣлъ въ виду Гранта, когда сожалѣлъ о «репутаціяхъ, погибшихъ въ политикѣ съ 1865 года» и о «многихъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошихъ людяхъ», которыхъ «отравила» политическая жизнь.

Первый кабинетъ Гранта въ цѣломъ не былъ силенъ, хотя въ немъ было нѣсколько вполне компетентныхъ людей. Почтенный Е. В. Вошборнъ изъ Иллинойса былъ сначала статсъ-секретаремъ (Secretary of State), но отказался принять мѣсто посланника во Франціи. Его замѣстил почтенный Гамильтонъ Фишъ изъ Нью-Йорка, очень способный человекъ, который игралъ видную роль въ политикѣ своего штата и прослужилъ свой срокъ въ конгрессѣ. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ завѣдывалъ Дж. Д. Коксъ. А. Е. Боръ былъ морскимъ министромъ. Это назначеніе подвергалось сильной критикѣ, и Боръ вскорѣ отказался. Тогда на это мѣсто былъ назначенъ Джорджъ М. Робенсонъ. Грантъ на нѣкоторое время удержалъ прежняго военнаго министра генерала Шорфилда. Послѣ него постъ этотъ занималъ генераль Ролинсъ, превосходный и полезный офицеръ, но онъ вскорѣ умеръ. Его преемникомъ былъ Вильямъ В. Белнанъ. Дж. А. Дж. Кресвелъ былъ министромъ почтъ, Е. Роквудъ Хоръ генераль-прокуроромъ. А. Т. Стюартъ, нью-йоркскій купецъ-милліонеръ, получилъ портфель министра финансовъ, и сенатъ утвердилъ его; но оказалось, что это назначеніе противно статуту 1789 г. по которому лицо занятое въ промышленности и торговлѣ, не должно занимать этой должности. Дѣлались попытки устранить эту легальную преграду, но онѣ ни къ

---

¹⁾ D. Cox, *ibid.*, стр. 173.

какъ всё граждане въ странѣ. Многимъ въ этой части страны, какъ и очень многимъ на сѣверѣ, эта диктаторская власть конгресса въ признанныхъ штатахъ въ мирное время казалась самовластной узурпаціей. Если конгрессъ можетъ это сдѣлать, говорили они, то можно принудить каждый штатъ измѣнить свою конституцію по поводу всякаго акта, который не нравится конгрессу. Этого не должно было непременно послѣдовать, такъ какъ реконструкція неизмѣнно предполагаетъ ненормальное положеніе, а именно, появленіе штата послѣ мятежа, захватившаго и правительство штата, ниспроверженіе котораго во время мятежа вызываетъ необходимость вмѣшательства конгресса. И выводъ этотъ былъ естественъ и широко распространенъ.

«Конгрессъ былъ неправъ, лишая избирательнаго права извѣстные классы гражданъ и всѣхъ желавшихъ принять обычную въ прежнія времена присягу, не правъ также, установивъ самовластныя военныя правительства для штатовъ и предоставивъ военнымъ комиссіямъ судить гражданъ въ мирное время. Желательно возможно меньше военныхъ органовъ. Не должно быть военныхъ комиссій, классовъ, лишенныхъ избирательнаго права, и никакой присяги, кромѣ присяги на вѣрность и подчиненіе конституціи и законамъ, и искренней привязанности къ конституціонному правительству Соединенныхъ Штатовъ»¹⁾.

«Подлежитъ сильному сомнѣнію, была ли пятнадцатая поправка, хотя и справедливая въ принципѣ, цѣлесообразна и разумна. Этимъ предполагалось обезпечить безпристрастное избирательное право неграмъ. На практикѣ разумныя предосторожности четырнадцатой поправки были измѣнены пятнадцатой. Последняя на практикѣ была уничтожена дѣйствіемъ большей части штатовъ, гдѣ живетъ огромное большинство этой расы и, вѣроятно, останется навсегда. Это сдѣлано не спеціальнымъ отрицаніемъ за ними права голоса, но хитрыми условіями, которыя исключаютъ ихъ, ссылаясь на невѣжество, хотя и позволяютъ всёмъ принадлежащимъ къ бѣлой расѣ, несмотря

---

¹⁾ Salmon P. Chase, Письмо къ демократ. нац. комитету въ 1873 году.

случаѣ обратился къ Испаніи. Онъ заявилъ о своемъ желаніи Гранту, который телеграфировалъ полковнику Бабкоку, своему частному секретарю, чтобы тотъ прислалъ свѣдѣнія о странѣ, ея населеніи, ея гаваняхъ и т. д. Ни одинъ изъ членовъ кабинета не стоялъ за эту миссію, однако, никто официально не высказался и противъ нея. Министерству иностранныхъ дѣлъ нечего было тутъ дѣлать. Нью-іоркскіе кушцы, торговавшіе въ Санъ-Доминго, предложили Бабкоку перевезти его туда, указавъ, что его предполагаемая миссія извѣстна, и онъ принялъ бы ихъ любезность, если бы не протестъ министра Фиша. Сдѣлано было распоряженіе, чтобы его перевезъ флотъ, и рѣшено, что его будетъ сопровождать сенаторъ Коль изъ Калифорніи и чиновникъ изъ департамента главнаго инспектора, говорящій по англійски. «Такъ какъ члены кабинета были очень осторожны въ своемъ молчаніи, увеличеніе предпріятія и видимой важности миссіи вызвало нѣкоторое безпокойство, особенно, когда стали ходить слухи, что здѣсь замѣшаны дѣловыя спекуляціи и что официальный характеръ дѣла гораздо меньше его дѣйствительнаго значенія. Члены правительства чувствовали, что они должны уничтожить свои собственныя сомнѣнія и приписать возбужденію любителей сплетенъ слухи о важныхъ цѣляхъ, связанныхъ съ путешествіемъ Бабкока» ¹⁾.

Бабкокъ вернулся и привезъ съ собою проектъ трактата, содержащаго согласіе совершенно уступить Соединеннымъ Штатамъ Санъ Доминго за милліонъ съ лишнимъ долларовъ, или же принять нашъ протекторатъ, давши намъ контрактъ на пятьдесятъ лѣтъ на важный заливъ и гавань Саманы. Президентъ Грантъ сильно желалъ пріобрѣсти это государство. Оно дало бы намъ уголь, морскую станцію и торговый пунктъ, обогатило бы Соединенные Штаты, увеличило ихъ власть и открыло бы область, которую американскіе негры могли бы колонизовать. Послѣ своего возвращенія въ Вашингтонъ Бабкокъ явился въ кабинетъ и показывалъ каждому члену, когда онъ приходилъ, «образцы руды и продуктовъ острова, распространяясь о ихъ необыкновенной стоимости. Онъ встрѣтилъ довольно

---

¹⁾ Эта и слѣдующія цитаты заимствованы изъ интересной статьи Т. Д. Сох, о которой мы уже упоминали здѣсь.

лись, президентъ курить, а Грили хранилъ молчаніе, и все это было умышленно (all with a vengeance). Эти два упрямыхъ челоѣка ѣхали рядомъ и произносили лишь односложныя слова, такъ что оба почувствовали облегченіе, когда прогулка окончилась, и они могли разстаться.

Въ январѣ 1872 г. либеральные республиканцы Миссури выпустили воззваніе о національномъ съѣздѣ въ Цинцинати. Грили и его «Трибуна» приняли сторону оппозиціи. Вскорѣ они стали душой ея. Съ этого времени съ каждымъ днемъ стала усиливаться оппозиція противъ администраціи. Газета «Commercial» въ Цинцинати и «Republican» въ Спрингфилдѣ (Массачузетсъ) были на сторонѣ «Трибуны», между тѣмъ какъ «New-York Times» и «Harper's Weekly» съ жаромъ защищали вторичное избраніе Гранта. Сомнеръ уже давно порвалъ съ Грантомъ. Многіе другіе видныя республиканцы въ конгрессѣ и внѣ его потеряли довѣріе къ правительству и поэтому были противъ него. Однимъ изъ нихъ былъ генералъ Банксъ, вторымъ Стэнли Мэтьюзъ, третьимъ Джорджъ В. Джулианъ. Сенаторъ Шурцъ открыто заявилъ, что если вторично будетъ предложена кандидатура Гранта, то онъ откажется отъ поддержки этой кандидатуры. Въ самомъ началѣ второй сессіи сорокъ второго конгресса поднялся вопросъ о назначеніи комиссіи для изслѣдованія и сокращенія расходовъ. Обсуждая этотъ вопросъ, сенаторъ Тромболль сильно осуждалъ господствующія въ гражданской службѣ (civil service) злоупотребленія.

Система подкуповъ проникла во все отрасли управленія. Отвращеніе къ практикѣ «ташкентцевъ» (carpet bag) на югѣ все время было въ значительной степени результатомъ его продажности. Своимъ влияніемъ и примѣромъ многіе бѣлые федеральныя чиновники (office holders) приучили негровъ, занимавшихъ или федеральныя должности или должности въ штатѣ, а также и избирателей, смотрѣть на должности, какъ на законную принадлежность той партіи, которая восторжествуетъ на выборахъ. На сѣверѣ также назначенія по протекціи политикановъ были обычнымъ явленіемъ. «Работать!» сказалъ одинъ чиновникъ въ 1870 году. «Я работалъ, чтобы получить это мѣсто! Но не ждите, чтобы я работалъ теперь, когда получилъ!»

безопасности, затѣмъ постановленіями закона, хотя пистолетъ долго еще игралъ главную роль какъ въ поддержаніи, такъ и въ нарушеніи гражданскаго мира. Посѣтителей сразу поражала значительная культурность населенія и многіе предметы комфорта и даже роскоши въ этихъ молодыхъ еще западныхъ городахъ. Газеты существовали здѣсь съ самаго начала. На вопросъ, какъ городъ въ нѣсколько тысячъ жителей можетъ поддерживать четыре ежедневныя газеты, мѣстный житель отвѣтилъ: «Все эти ежедневныя газеты поддерживаютъ городъ». «Реклама» стала особеннымъ искусствомъ. «Нѣтъ въ мірѣ другой страны», говоритъ одна газета: «нѣтъ другого пояса земли на земной поверхности божьяго міра, гдѣ земля была бы такъ же свободна, какъ звонъ церковнаго колокола, кромѣ Dakoty. Здѣсь въ одинъ годъ честнаго труда вы можете приобрести себѣ домъ, а черная жирная земля даетъ вамъ право на воздѣлыванье участка. Здѣсь не нужно денегъ до тѣхъ поръ, пока земля снабжаетъ васъ всѣмъ; пока вы не возрастите жатву, никакой платы:—чего можете вы еще желать?»

Невада получила притокъ населенія съ запада—изъ Калифорніи. Тамъ и сямъ разбросаны были человѣческія поселенія, медленно превращавшія пустыню въ государство. Однимъ изъ важнѣйшихъ среди нихъ было поселеніе Черныхъ Холмовъ. Слухъ о «золотѣ въ Черныхъ Холмахъ» сильно распространился въ 1874 году, и солдаты должны были задержать притокъ искателей до тѣхъ поръ, пока можно было получить договоръ о сдачѣ, чтобы уничтожить права Сіу.

Тѣмъ или инымъ способомъ аферисты захватывали самыя лучшіе участки общественныхъ земель. Часто скупили одни участки земли, принадлежанціе желѣзной дорогѣ, а другіе участки—государственныя земли—въ надлежащее время обезпечивали для этой цѣли выдачей фиктивныхъ обязательствъ. Одинъ изъ аферистовъ изъ Монтаны далъ рядъ баловъ и обѣдовъ на которые онъ приглашалъ много дамъ, сопровождая каждое приглашеніе обѣщаніемъ подарка стоимостью въ 100 долл. На такомъ праздникѣ, среди шума, каждый гость подписывалъ требованіе на право владѣнія участкомъ близлежащей земли для поселенія. Когда эти «требованія» (claims) бывали «удовлетво-

Говорятъ, что въ одной Южной Каролинѣ въ ноябрѣ 1874 г. было двѣсти предсѣдательствующихъ судей негровъ, не умѣвшихъ ни читать, ни писать; были негры инспектора школъ также невѣжественные, получавшіе каждый по тысячѣ въ годъ, въ то время какъ негры присяжные, рѣшавшіе тонкіе вопросы судебныхъ доказательствъ, (legal evidence) рѣшали вопросы о жизни и собственности. Собственность, обложенная бременемъ налоговъ, не имѣла голоса, такъ какъ негры не имѣли ея. Взимались разорительные налоги, а деньги присвоивались щедрой рукой.

Общественный долгъ Алабамы возросъ за время отъ 1868 до 1871 года съ 8.356,083.51 долл. до 25,503,593.30 долл., включая сюда прямыя и индорсированныя желѣзнодорожныя облигаціи ¹⁾. Огромная часть ихъ состояла изъ противозаконныхъ расходовъ законодательнаго собранія; гораздо больше было въ формѣ субсидій желѣзнымъ дорогамъ: много перешло въ руки законодателей и чиновниковъ и лишь немного было возвращено народу въ разной формѣ. Въ 1860 году расходы законодательнаго собранія во Флоридѣ составляли 17,000 долл., въ 1869 году 67,700 ²⁾. Облигаціи на сумму въ 4.000,000 долл., выпущенныя штатомъ для поддержки желѣзныхъ дорогъ, съ трудомъ продавались. Для нѣкоторыхъ самыми лучшими условіями, на какія можно было рассчитывать, составляли 50 центовъ на долларъ ³⁾. Въ періодъ меньше четырехъ мѣсяцевъ законодательное собраніе въ Сѣверной Каролинѣ разрѣшило выпускъ облигацій на сумму больше 25.000.000 долл., главнымъ образомъ для желѣзныхъ дорогъ, причемъ 14.000,000 долл. были выпущены и проданы отъ девяти до сорока пяти центовъ на долларъ. Провинціи начали эксплуатировать свой кредитъ тѣмъ же путемъ и нѣкоторыя болѣе богатыя подняли свои фонды до десяти центовъ на долларъ ⁴⁾. Въ 1871 г. законодательное собраніе Луизианы сдѣлало чрезмѣрный выпускъ государственныхъ

---

¹⁾ Hilary A. Herbert: „Why the solid South“. p. 62.

²⁾ Samuel Pasco, „Why the solid South“, p. 62.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ S. B. Weeks, Political Science Quarterly, Vol. IX, p. 668 et seq. Ср. „Why the solid South“, pp. 80, 82. Ужесъ ручается за истину всѣхъ вышеприведенныхъ указаній относительно Сѣверной Каролины.

вилъ штатъ, на время уѣхавъ изъ него, но гарантія эта не имѣла законной силы безъ утвержденія штата. Секретарь штата долженъ былъ скрѣпить ихъ въ томъ случаѣ, если бы дорога согласилась съ условіями; а такъ какъ этого не случилось, то облигаціи не были выпущены.

Облигаціи желѣзной дороги Георгіи были раскуплены отчасти сѣверянами, отчасти нѣмецкимъ синдикатомъ. Намѣстѣ ихъ безпрестанно называли «фальшивыми» и «мошенническими» на томъ основаніи, что онѣ были выпущены противъ условій, требуемыхъ статутами для разрѣшенія, такъ же какъ до извѣстной степени и противъ конституціи штата. Штатъ, однако, отказался подвергнуть этотъ вопросъ разсмотрѣнію суда, но отвергъ облигаціи, а чтобы гарантировать себя отъ уплаты въ 1877 г., включилъ въ томъ-же году этотъ отказъ въ свою конституцію.

Первое законодательное собраніе въ Южной Каролинѣ при перестроенной конституціи, представляющей между прочимъ великолѣпный документъ, состояло изъ семидесяти двухъ бѣлыхъ и сорока восьми черныхъ членовъ, причемъ въ немъ было всего двадцать одинъ демократъ изъ бѣлыхъ. Въ то время консолидированный долгъ штата доходилъ до 5.407,306.27 долл. По окончаніи четырехлѣтней администраціи губернатора Р. К. Скота, въ декабрѣ 1872 г. долгъ этотъ вмѣстѣ съ наросшими на него процентами составлялъ 18.515,033.91 долл., хотя за это время не было предпринято или закончено никакихъ значительныхъ общественныхъ работъ. Это увеличеніе означало, «только увеличеніе случайныхъ и ненужныхъ текущихъ расходовъ». Въ декабрѣ 1873 г. прошелъ законъ, который объявилъ недѣйствительными на 5.965.000 долл. облигацій, извѣстныхъ подъ названіемъ «конвертированныхъ», призналъ 11.480,033.91 долл. капитала и возросшихъ процентовъ и заботился объ уплатѣ долга новыми облигаціями въ 50⁰/₀ номинальной стоимости старыхъ. За время съ 1868 по декабрь 1874 г. общая сумма расходовъ сессій легислатуръ, шести правильныхъ и двухъ специальныхъ, составила 2.147,430.97 долл., не говоря уже о счетахъ, подлежащихъ уплатѣ по законодательнымъ расходамъ, доходившимъ до 192,275.15 долл.¹⁾ Общая стои-

---

1) Governor Chamberlain's Administration in South Carolina, p. 17.

подлоговъ, совершенныхъ нѣкоторыми черными чиновниками графства. Нѣкоторые изъ нихъ были осуждены судомъ присяжныхъ, состоявшихъ изъ десяти негровъ и семи бѣлыхъ. Среди осужденныхъ находились Джорджъ Девенпортъ, секретарь суда совѣсти (Court of Chancery) и членъ, контрольной палаты. Затѣмъ граждане заявили, что облигации шерифа и сборщика податей Кросби не имѣютъ никакой цѣны и что онъ уничтожалъ инкриминирующіе документы, чтобы спасти преданныхъ суду товарищей. Устроено было большой митингъ и потребовали, чтобы обвиняемые чиновники отказались отъ должности. Девенпортъ бѣжалъ изъ страны; Кросби подчинился. Вскорѣ, однако, въ пламенной прокламаціи, въ которой «плательщиковъ налоговъ» называли шайкой разбойниковъ, варваровъ и политическихъ бандитовъ, черное населеніе страны призывалось поддерживать его, Кросби. Носились слухи о неизбѣжномъ возстаніи черныхъ, хотя Кросби отказывался отъ брошюры, приписываемой ему, и обѣщалъ предложить своимъ сторонникамъ разойтись. Губернаторъ Эмсъ требовалъ помощи всѣхъ гражданъ для поддержанія законовъ. Получивъ прокламацію губернатора, мэръ Вискбурга выпустилъ контръ-манифестъ, утверждая, что массовый митингъ, который губернаторъ назвалъ мятежнымъ, послужившій поводомъ къ смѣщенію шерифа съ занимаемой имъ должности, былъ мирнымъ собраніемъ плательщиковъ налоговъ, которые безъ оружія и всякаго насилія «требовали смѣщенія безнаказанныхъ должностныхъ лицъ». «Такъ какъ прокламація губернатора вызвала возбужденіе среди гражданъ графства, и я сейчасъ получилъ свѣдѣнія, что группы вооруженныхъ негровъ организовались и идутъ на городъ», продолжалъ онъ, «я приказываю, чтобы такіа незаконныя сборища и вооруженныя группы разошлись».

Несмотря на отрицаніе мэра, губернаторъ приписывалъ смуту насилію и угрозамъ бѣлыхъ по отношенію къ неграмъ, что привело къ господству террора, и созвалъ экстренную сессію законодательнаго собранія. Последнее обратилось къ президенту Гранту съ просьбой защитить штатъ отъ насилія. Грантъ не хотѣлъ вмѣшиваться. Въ своемъ ежегодномъ посланіи, всего за двѣ недѣли до этого, онъ говорилъ: «Вмѣшательство исполнительной власти

не переселятся на новыя отвѣденныя имъ земли, то съ ними будетъ поступлено, какъ съ враждующимъ племенемъ. Sitting Bull отказался двигаться съ мѣста, и въ началѣ весны армія приняла наступательное положеніе. Вождь съ рѣдкимъ умѣньемъ выбралъ свою позицію, въ дикой охотничьей мѣстности Южной Монтаны, въ настоящее время составляющей графство Костеръ, недалеко отъ мѣстонахожденія агентствъ, откуда къ нему лѣтомъ должна была пристать большая армія недовольныхъ и честолюбивыхъ молодыхъ людей изъ индѣйскихъ участковъ «Reservation». Непроходимыя земли кругомъ дѣлали защиту легкой, а нападеніе въ высшей степени затруднительнымъ.

Рѣшено было напасть на враждующихъ индѣйцевъ тремя колоннами: генераль Гиббонъ съ запада, генераль Крукъ съ юга, а генераль Терри съ нѣсколько болѣе многочисленнымъ войскомъ, включая седьмую кавалерію Соединенныхъ Штатовъ, состоявшую изъ шестисотъ человѣкъ, подъ командой полковника Костера, съ востока. Крукъ задержанъ былъ неожиданными нападеніями. Двѣ другія колонны встрѣтились безъ препятствій. Терри шелъ вверхъ Теллостона до Розбуда, гдѣ онъ расположился лагеремъ. Здѣсь Костеръ съ своей кавалеріей оставилъ его 22 іюня, повернулъ на югъ до Розбуда, поднялся нѣсколько выше индѣйцевъ и погналъ ихъ внизъ Little Big Horn, прямо въ середину арміи. Три дня спустя, 25 іюня, Костеръ напалъ на главный слѣдъ Sitting Bull и сильно преслѣдовалъ его до раздѣльной линіи въ долинѣ Little Big Horn. Въ ожиданіи сраженія онъ отдѣлилъ майора Рено съ семьєю изъ своихъ двѣнадцати ротъ для того, чтобы онъ переправился черезъ Little Big Horn, спустился по ней и напалъ на непріятеля съ запада. По Рено самъ вскорѣ былъ атакованъ и попалъ въ безвыходное положеніе; въ теченіе болѣе двадцати четырехъ часовъ онъ былъ осажденъ со всѣхъ сторонъ. Тѣмъ временемъ, внезапно очутившись у нижняго конца огромнаго индѣйскаго лагеря, благородный Костеръ и его храбрые воины безъ всякаго колебанія пошли на встрѣчу смерти. Сразу было очевидно, что смерть ожидаетъ всякаго, но при болѣзненномъ ощущеніи, сопровождающемъ реализацію этого факта, ни одна душа не дрогнула. Никто отсюда не вернулся. Черезъ двадцать пять минутъ отъ нихъ

рующихся республиканскихъ скандаловъ показываетъ всю безсмысленность попытки «реформъ въ предѣлахъ партіи». «Президентъ, вице-президентъ, судьи, сенаторы, представители, министры кабинета—они и всѣ другіе, находящіеся у власти, служатъ народу. Должности ихъ не составляютъ частнаго приобрѣтенія, они представляютъ общественный тростъ». Это послужило поводомъ для выраженія, впоследствии обыкновенно приписывавшагося президенту Кливленду, которое обѣщало стать безсмертнымъ.

Между тѣмъ, какъ республиканцы стояли за постоянный и рѣшительный переходъ къ звонкой монетѣ, сторонникамъ звонкой монеты (*hard money men*) не удалось склонить съѣздъ къ принятію статьи въ законѣ 1875 года о возобновеніи размѣна бумажныхъ денегъ на золото. Демократы объявили эту статью препятствіемъ къ возобновенію размѣна бумажныхъ денегъ на золото, но ихъ съѣздъ не хотѣлъ компрометировать себя осужденіемъ этой политики. Республиканцы были за подходящий налогъ и за случайное покровительство. Демократы отвергали покровительство и требовали, «чтобы все таможенное обложеніе было только подходящимъ».

Республиканскій съѣздъ открылся въ Цинцинати 14 іюня. «Сторонники третьяго срока» не видѣли шансовъ для Гранта. Самымъ вѣроятнымъ кандидатомъ казался Джемсъ Дж. Блейнъ. Его имя предложено было съѣзду полковникомъ Робертомъ Дж. Ингерсолемъ въ самой блестящей рѣчи, когда либо произнесенной по этому поводу. Когда при перекличкѣ штатовъ очередь дошла до Мэна, обнаружился безграничный энтузіазмъ съ аплодисментами, которые замолкали лишь для того, чтобы опять возобновиться. Въ заключеніе прокричали трижды ура Блэйну. Тогда Ингерсолъ взошелъ на платформу. Такъ какъ онъ въ то время сравнительно былъ мало извѣстенъ, то сила и жаръ его рѣчи удивили слушателей. Заклочительныя слова его не скоро были забыты, и за Блэйномъ на всю его жизнь осталась кличка «*Plumed Knight*», которую онъ далъ своему герою.

«Это великій годъ», сказалъ онъ: «годъ полный воспоминаній о революціи; полный гордыхъ и дорогихъ воспоминаній о священномъ прошломъ;... «этотъ періодъ

страці, мы поставили себѣ въ обыкновеніе дѣлать длинныя прогулки въ каретѣ по воскресеньямъ послѣ обѣда въ окрестностяхъ Вашингтона. Онъ аккуратно посѣщаль по воскресеньямъ утромъ вмѣстѣ съ миссъ Гейсъ епископальную методистскую церковь, членомъ которой она состояла. Исполнивъ эту обязанность, мы чувствовали себя въ правѣ искать деревенскаго уединенія для длинныхъ бесѣдъ о текущихъ мѣрахъ и политикѣ»¹⁾).

Гейсъ вступилъ въ должность президента въ очень критическое время. Финансовое положеніе страны, неустановившееся положеніе дѣлъ на югѣ, заговоры, возстанія и жажда официальныхъ хищеній внутри его собственной партіи, требовали отъ главы исполнительной власти такого искусства и такой рѣшимости, которыя очень не многіе на его мѣстѣ могли бы проявить. Гейсъ благородно и съ успѣхомъ справился со своей задачей. Онъ восторжествовалъ въ дѣлѣ, которое способнѣйшіе и настоящіе политическіе лидеры находили слишкомъ труднымъ: онъ уничтожилъ продажность въ своей собственной партіи; систематическая продажа нашихъ общественныхъ должностей для партизанскихъ или частныхъ цѣлей, если и неокончательно прекратилась при немъ, то настолько была затруднена, что больше съ тѣхъ поръ никогда уже не возобновилась въ своей беззастѣнчивой формѣ. Въ этомъ отношеніи эти годы составляютъ эпоху въ исторіи націи.

Со времени президента Джексона, въ 1829 году, назначенія на второстепенныя федеральныя должности служили для уплаты партійныхъ долговъ и для поддержки партизанскихъ интересовъ. Хотя этотъ обычай и подвергся осужденію Вебстера, Клея, Калюна и всѣхъ лучшихъ общественныхъ дѣятелей, онъ не прекратился, но становился все болѣе и болѣе господствующимъ. Уже въ 1853 году стали требовать экзаменовъ для вступленія въ гражданскую службу, но правило это ни къ чему не привело. Томасу А. Дженкису, представителю Родъ Айленда въ конгрессѣ отъ марта 1863 до марта 1871 года, принадлежитъ честь первому пытаться бороться противъ продажности. Начиная съ 1865 года, пока

---

¹⁾ John Sherman's, Recollection's pp. 550, 551, 807.

конецъ «Симмонсъ, который, будучи подчиненнымъ, отличился въ веденіи послѣдней агитаціи (canvass), назначенъ былъ президентомъ на должность сборщика податей въ Бостонѣ, въ надеждѣ, что эта наиболѣе важная національная должность въ Новой Англіи представитъ удобную сферу дѣятельности для его особенныхъ способностей». Даже республиканскій съѣздъ порицалъ этого человѣка за его невыносимую назойливость въ качествѣ политическаго патрона (boss). «Ни одно новѣйшее политическое событіе», говоритъ Harper's Weekly 21 марта 1874 г., «не вызвало такого возбужденія, какъ назначеніе бостонскаго сборщика податей. Положеніе каждый день ставить предъ самыми стойкими республиканцами вопросъ, когда необходимо будетъ для нашей чести, какъ людей и патриотовъ, выступить противъ партій?»

Въ 1874 г. общественное негодованіе вызвало оглашеніе «Контрактовъ Санборна», заключенныхъ въ 1872 г. между Вильямомъ А. Ричардсономъ, въ то время исправлявшимъ должность министра финансовъ (Acting Secretary of the Treasury), «впослѣдствіи назначеннымъ на мѣсто Бутвеля въ кабинетѣ, и Джономъ Д. Санборномъ, дававшимъ Санборну право собирать для казначейства» налоги, которые были уже собраны официальными правительственными чиновниками. Этимъ чиновникамъ не только было приказано не мѣшать Санборну, но имъ предлагалось помогать ему. Къ марту 1874 г., менѣе чѣмъ въ два года, эта выгодная сдѣлка дала Санборну болѣе 200,000, долл. Хотя съ нравственной точки зрѣнія этого нельзя было оправдать, но, повидимому, оно было законно. Комиссія палаты о государственныхъ доходахъ изслѣдовала это дѣло. Не будучи въ состояніи, на основаніи приведенныхъ доказательствъ, точно установить отвѣтственность за составленіе контрактовъ, комиссія не могла «будучи справедливой къ самой себѣ, игнорировать тотъ фактъ», что три лица: Ричардсонъ, министръ финансовъ, товарищъ министра и повѣренный казначейства «заслуживали строгаго осужденія за то, что они разрѣшили такимъ способомъ толковать законъ». Комиссія не нашла, однако, ни одного факта, на основаніи котораго можно было бы допустить, что эти чиновники дѣйствовали изъ дурныхъ побужденій. Она рекомендовала

Глава X

„Казна-матушка богата“.

Возвращеніе къ звонкой монетѣ. — Законъ для усиленія общественнаго кредита. — Трудности сокращенія объема денежнаго обращенія. — Незнакомство съ финансами. — Должники въ затруднительномъ положеніи. — Паника 1873 года. — Причины. — Банкротство Джей Кукъ и К^о и Фискъ и Гатчъ. — Черная пятница № 2 (Black Friday). — На биржѣ и на улицѣ. — Спекулянты на повышение фондовъ (Bulls), спекулянты на пониженіе (Bears) и банки. — Критика секретаря Ричардсона. — Первое употребленіе свидѣтельствъ clearing house (ликвидационной конторы, въ которой банкиры ежедневно сводятъ между собой счета). — Дѣйствіе и продолжительность паники. — Важный хорошій результатъ. — Возобновленіе размѣна бумажныхъ денегъ на золото и политика. — Законъ о размѣнѣ бумажекъ на золото. — Условія Шермана для исполненія его. — Его твердость. — Размѣнъ бумажекъ на золото фактически начался. — Размѣръ и значеніе этой политики. — Нашъ долгъ въ билетахъ государственнаго займа быстро уменьшается. — Вопросы объ узаконенныхъ подрядахъ и ихъ рѣшеніе. — Жюльяръ противъ Гринмана. — Демонетизація старыхъ долларовъ. — Билль Бланда и взятка Алисона. — Исправленный билль принять, несмотря на вето президента. — Послѣдующее законодательство о серебрѣ.

Самымъ важнымъ дѣломъ администраціи Гейса было возстановленіе финансовъ страны, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, на базисѣ звонкой монеты. 1 января 1879 года Соединенные Штаты опять возобновили платежи звонкой монетой для обѣщанной ликвидаціи бумажекъ, прекращенной болѣе шестнадцати лѣтъ тому назадъ. Обычная легенда о кредитныхъ билетахъ нашего казначейства, «Казна-матушка богата» («the United States will pay») наконецъ, стала истиной. Нашъ бумажный долларъ сталъ падать ниже его номинальной цѣны уже 28 декабря 1861 года, послѣ чего онъ подвергся самымъ сильнымъ колебаніемъ. 11 іюля 1864 года онъ былъ на шестьдесятъ пять процентовъ ниже номинальной стоимости, послѣ чего онъ то падалъ, то повышался, но никогда не достигъ стоимости золота до декабря 1878 года.

Какъ только возникъ этотъ вопросъ, многіе уже предвидѣли, что трудно будетъ поставить дѣло страны на проч-

Штатовъ. Обращеніе обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ привело къ фиктивному, а не истинному благополучію и вело къ заключенію долговъ частными лицами, корпораціями, селами, городами, штатами. Создана была небывалая до сихъ поръ поверстная плата на желѣзныхъ дорогахъ и другихъ предиріятіяхъ, какъ въ горныхъ, такъ и мануфактурныхъ. Такимъ образомъ все дѣла страны находились въ напряженномъ состояніи, и когда началось сокращеніе объема денежнаго обращенія, несчастье было неизбѣжно.

Въ теченіе лѣта начали накапливаться солидные капиталы, и размѣръ процентовъ сталъ постепенно повышаться. Въ августѣ произошла мѣстная чеканка золота, ослабленная правительственной продажей на 6.000,000 долл. Въ сентябрѣ наступила паника съ закрытіемъ нѣсколькихъ банкирскихъ домовъ въ Нью-Йоркѣ. Джей Кукъ и К^о, вложившій большія суммы въ постройку Сѣверной Тихоокеанской желѣзной дороги, 18 сентября прекратилъ платежи. Когда объ этомъ стало достовѣрно извѣстно на биржѣ, паника овладѣла маклерами. Они выбѣжали изъ биржи, толкая другъ друга въ общемъ смятеніи и спѣша извѣстить своихъ кліентовъ. На слѣдующій день обанкротился Фиске Гатчъ, очень солидная фирма.

19 сентября было второй черной пятницей. Никогда со времени первой черной пятницы улица и биржа не были такъ возбуждены. Дождливая и мрачная погода, казалось, гармонировала съ мракомъ, окутывавшимъ финансовое положеніе. Улица, гдѣ находится биржа, и прилегающія къ ней полны были народу. Маклера и ихъ помощники быстро перебѣгали отъ одного пункта къ другому, подобно челноку въ ткацкомъ станкѣ. На всѣхъ лицахъ была печать растерянности и предчувствія чего-то недобраго. Чтобы казаться хладнокровными, капиталисты говорили о погодѣ, но безсвязныя рѣчи и нервныя движенія выдавали ихъ тревогу.

На улицѣ противъ биржи стояла заинтересованная толпа людей. До каменной баллюстрады казначейства стояли многочисленные зрители, защищаясь зонтиками отъ проливного дождя, и съ напряженнымъ вниманіемъ смотрѣли на сцену, происходившую внизу. Все конторы маклеровъ были полны. Въ каждой изъ нихъ, при первомъ ударѣ индикатора, все присутствующіе, затаивъ дыханье и съ все воз-

эта увеличилась на 25.000,000 долл. Но президентъ Грантъ наложилъ вето на билль, проведенный въ 1874 г., известный подъ названіемъ «*Seutlation Bill*» (билль объ увеличеніи количества денегъ) и имѣвшій цѣлью дальнѣйшее ихъ увеличеніе. 20 іюня 1874 г. максимальная сумма находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ составляла 382.000,000 долл. Операция *Sumption Act'a* о возобновленіи размѣна на золото въ 1875 г. уменьшила эту сумму до 346.681,000 долл., недочетъ же былъ пополненъ паціональными банковыми билетами. Всякое дальнѣйшее изытіе или уничтоженіе было запрещено законѣмъ, одобреннымъ 31 мая 1878 г., который предусматривалъ, что «незаконно.... изытять или уничтожить узаконенные кредитные билеты Соединенныхъ Штатовъ. Если же.... они были погашены или получены въ казначействѣ.... то они опять должны быть выпущены или уплачены и пущены въ обращеніе». Министръ Шерманъ совѣтовалъ принять этотъ законъ, такъ какъ онъ былъ убѣжденъ, что изытіе кредитныхъ билетовъ во время приготовленія къ размѣну на золото, уменьшивъ количество ходячей монеты, увеличитъ трудности размѣна на золото.

Популярность кредитныхъ билетовъ вызвала къ новой жизни теорію «*fiat greenback*», сущность которой заключается въ положеніи, что деньги не требуютъ вещества, имѣющаго трудовую стоимость, такъ какъ ихъ покупательная сила происходитъ изъ постановленія выпускающей ихъ общественной власти, такъ что бумажныя деньги, выпущенныя отвѣтственнымъ правительствомъ, хотя и не включаютъ въ себѣ никакихъ гарантій, равняются золоту. Люди, придерживавшіеся этой точки зрѣнія, были противъ возобновленія размѣна на золото близкаго или отдаленнаго, хотѣли, чтобы долларные билеты Соединенныхъ Штатовъ печатались съ надписью «это долларъ», также и билеты другого наименованія, причемъ имъ запрещается гарантировать уплату или имѣть какое либо другое отношеніе къ монетѣ. Эта идея долгое время пользовалась вліяніемъ въ такихъ консервативныхъ штатахъ, какъ Иллинойсъ, Индіана и Огайо, гдѣ во время нѣсколькихъ кампаній люди, подобные Гарфиду, Шурцу и Стэнли Мэтьюсу, поддерживали ее въ своихъ агитаціонныхъ рѣчахъ. Это было вмѣстѣ съ тѣмъ

фильду 399 голосовъ, на двадцать одинъ больше, чѣмъ было необходимо, чтобы онъ былъ выбранъ съѣздомъ. Въ то время, какъ знамена штатовъ развѣвались надъ его головой, когда всѣ шумѣли и полны были энтузіазма, самъ Гарфильдъ сидѣлъ почти въ оцѣпенѣніи, нѣмой и ослѣпленный. Такъ какъ второе мѣсто на избирательномъ бюллетенѣ было отдано стороннику Гранта, то Конклингъ, въ пику президенту Гейсу, предложилъ въ кандидаты на постъ вице-президента Честера А. Артура. того самаго, котораго Гейсъ отставилъ отъ должности. На бюллетенѣ поэтому стояло «Гарфильдъ и Артуръ».

Страна съ чувствомъ крайняго удовлетворенія привѣтствовала президентскую кандидатуру. Блэнь, несмотря на свое пораженіе, поспѣшилъ послать Гарфильду свое поздравленіе. Такъ же поступилъ Шерманъ. Но Конклингъ сердился, проклиналъ девятнадцать непокорныхъ нью-іоркскихъ делегатовъ и клялся въ вѣчномъ мщеніи, въ особенности Робертсону. Одна только фаланга Гранта, которая твердо стояла за него съ самаго начала, не принимала участія въ общемъ энтузіазмѣ.

Демократическій съѣздъ открылся въ Цинцинати 22-го іюня. Тилденъ, безъ сомнѣнія, могъ бы получить кандидатуру, если бы обнаружилъ желаніе принять ее, но друзья ничего не знали о его желаніяхъ до самаго открытія съѣзда, когда онъ нисъменно отклонилъ вторичную кандидатуру. При третьей баллотировкѣ делегаты выставили кандидатуру героя Геттисбурга, храбраго и извѣстнаго генерала Винфилда С. Ганкока изъ Пенсильваніи.

Во время кампаніи не обращали серьезнаго вниманія ни на вмѣшательство федеральной власти на югъ, ни на вопросъ о «случайномъ покровительствѣ» въ противовѣсъ «исключительно подоходному налогу». У республиканцевъ еще не изгладились воспоминанія, когда демократы разжигали ихъ партійное чувство, называя Гейса «мошенническимъ президентомъ». На населеніе вообще эта постоянно повторяемая фраза не имѣла ни малѣйшаго вліянія, въ особенности послѣ опубликованія «шифрованныхъ телеграммъ», изъ которыхъ видно было, что нѣкоторые лидеры демократовъ участвовали въ попыткахъ подкупить выборщиковъ,

Оба закона были мертворожденные и безвредные. Единственное дѣйствіе арестовъ и новыхъ законовъ было увеличеніе силы Керни. Послѣ его освобожденія изъ тюрьмы, его привѣтствовали какъ мученика, увѣнчали цвѣтами и съ триумфомъ возили въ его собственной телѣгѣ. Йоркширскій сапожникъ и евангелистъ по имени Веллокъ—«Пасторъ Веллокъ», какъ его звали—проповѣдывалъ кернеизмъ, какъ религію. Онъ былъ высокаго роста, съ узкой головой, высокимъ лбомъ и густой, короткой бородой. На каждомъ воскресномъ собраніи на Sand lot онъ обыкновенно читалъ текстъ и объяснялъ его современное значеніе. Говоря о монополистахъ онъ сказалъ: «Эти люди, которые уклоняются съ пути истины, должны быть уничтожены. Въ Библии Богъ названъ пожирающимъ огнемъ. Когда онъ повѣщаетъ, мы должны повиноваться. Что должны мы дѣлать съ людьми, которые морятъ голодомъ нашихъ бѣдняковъ и уничтожаютъ нашихъ женъ, дочерей и сестеръ? И Господь сказалъ Моисею: Сними головы всѣмъ этимъ людямъ и повѣсь ихъ передъ Господомъ! Вотъ, что велитъ намъ дѣлать Высшее Существо со всѣми тѣми, кто осмѣливается пощипать честность, добродѣтель и истину».

Обѣ партіи начали ухаживать за Керни. Люди, желавшіе получить должность, стали тайно посѣщать его. Содержатели конторъ перешли отъ враждебности къ подобострастью. Если желѣзнодорожнымъ королямъ не удалось обуздать его языкъ, зато они нашли пути уменьшить его ненависть. Наемники корпоративныхъ интересовъ присоединились къ кернеитамъ и помогали имъ проводить ихъ желанія. Даже лучшіе классы все болѣе и болѣе посѣщали его рѣчи, отчасти изъ любопытства, отчасти изъ симпатіи, отчасти изъ отвращенія къ старымъ партіямъ. Восторженные приверженцы сравнивали его съ Наполеономъ и Цезаремъ. Партія sand lot, въ которой Керни номинально считался президентомъ, въ дѣйствительности же былъ диктаторомъ, распространилась по всему штату и управляла имъ. Когда этотъ результатъ былъ гарантированъ, для проведенія «реформъ» нужно было только, чтобы принята была новая конституція штата, которая надлежащимъ образомъ защищала бы народъ противъ монополіи и китайцевъ. Началась агитація въ пользу консти-

средняя глубина должна составлять 141 футъ, длина 2.9 мили. Здѣсь Санъ-Франциско и Махадо должны были везти судно 12 миль и войти въ Санъ-Хуанъ выше огромной дамбы. Эта рѣка ведетъ къ озеру Никарагуа, 64.5 дальше, черезъ которое корабль проходить разстояніе въ 56.5 мили. Уровень здѣсь слѣдовало поднять на четыре фута. Западный водораздѣлъ долженъ былъ быть прорытъ на 11.2 мили. На разстояніи 5.5 мили былъ бы сдѣланъ бассейнъ, посредствомъ заключенія воды въ естественныхъ долинахъ. Предполагалось, что морская вода будетъ спускаться сюда посредствомъ трехъ шлюзовъ, на разстояніи полуторыхъ миль отъ океана. Наконецъ, на Тихомъ океанѣ должна была быть сдѣлана гавань. Минимальная глубина канала должна была составлять 30 футовъ, ширина же достаточная, кромѣ водораздѣловъ, для прохода двухъ встрѣчныхъ кораблей.

Никто не сомнѣвался, что стоимость постройки очень велика, больше самыхъ тщательныхъ смѣтъ. Надо было выкопать двадцать семь миль, или 10.000.000 кубическихъ ярдовъ, да еще 21.5 мили бассейновъ, построенныхъ посредствомъ огромныхъ дамбъ. Слѣдовало снести и очистить мель съ восточной части озера Никарагуа, длиною въ четырнадцать миль. Геологи говорили, что подъ нею находились базальтовые лавы, какъ и подъ панамской дорогой. Необходимы были дамбы черезъ Санъ Хуанъ и Толу, каждая длиною въ 2.000 футовъ и вышиною въ 70, и одна въ 3.25 мили длиною и 60 фут. вышиною черезъ Санъ Карлосъ.

Что въ концѣ концовъ по этой дорогѣ могъ быть сооруженъ каналъ и могъ бы дѣйствовать, не подлежало сомнѣнію. Что онъ будетъ имѣть политическое значеніе и что эксплуатація его будетъ выгодна съ дѣловой точки зрѣнія, тоже было совершенно ясно. Въ обращеніи къ обществу компанія для постройки канала говорила: «Нація, управляющая этимъ каналомъ на дружественныхъ условіяхъ съ Никарагуа, найдетъ здѣсь отдыхъ и подкрѣпленіе для своего флота и point d'appui, откуда, въ случаѣ надобности, легко достигнуть обоихъ океановъ».

Согласно Statesman's Year Book, панамская желѣзная дорога въ 1885 г. имѣла отъ движенія 17.000.000 долл. Canal Company оцѣнивала грузы, которые, если бы каналъ

онъ проѣхалъ съ американскимъ флагомъ до мыса Лоркъ, во главѣ нѣсколькихъ китобойныхъ судовъ, которые старались опередить его. Много дичи и моржей видѣли они на восточной сторонѣ пролива Смита, но ни признака партіи изслѣдователей. Сдѣлано было предположеніе, что они остались на своемъ посту на сѣверѣ, но Шлей рѣшилъ остановиться близъ мыса Сабина и спрятать тамъ запасы, прежде чѣмъ двинуться туда.

Проливъ Смита, занимающій около двадцати трехъ миль, былъ пройденъ, когда бушевала буря. Отряды высадились, чтобы изслѣдовать старыя мѣста, въ которыхъ прячутъ запасы, и два изъ нихъ почти одновременно сообщили, что, есть «извѣстія отъ Грилли». Записки и письма отъ него, найденныя здѣсь, сообщали объ удивительныхъ открытіяхъ. Кромѣ его правильныхъ наблюденій, изслѣдована была еще Земля Гринелля. Къ ихъ удивленію, здѣсь открыты были плодородныя долины, на которыхъ паслись стада кабарги, что составляло поразительный контрастъ съ большимъ ледянымъ мысомъ и замершимъ озеромъ. Найдены были слѣды эскимосовъ, гдѣ они зимовали при своемъ переселеніи изъ архипелага Парри на берегъ Гренландіи. Определены были климатическія условія Земли Гринелля и указаны числа, для которыхъ определены были линіи прилива и отлива Ледовитаго океана, сила тяжести и отклоненія компаса въ фортѣ Конгеръ. Получены были и другія очень интересныя и цѣнныя свѣдѣнія. Сдѣланъ былъ планъ сѣверо-западнаго берега Гренландіи; добрались до такого пункта, гдѣ еще до тѣхъ поръ не была человѣческая нога. Въ первый разъ за триста лѣтъ «Крайній» сѣверъ Англии оставленъ былъ позади—новый «Крайній» сѣверъ находился на $83^{\circ} 24'$, т. е. только на $6^{\circ} 36'$ или приблизительно на чetyреста тридцать миль отъ полюса. Видъ оттуда, съ высоты 2,600 футовъ, открывался на непрерывное пространство льда, что указывало на то, что Ледовитый океанъ простирается на триста пятьдесятъ миль отъ полюса. На сѣверовостокъ, на двадцать восемь миль дальше, они видѣли мысъ Вашингтона. Лисицы, пеструшки, тетерева (ptarmigan) и растенія встрѣчались даже на такой значительной высотѣ. Наблюденія продолжались въ долгую полярную ночь. Сохранено было нѣсколько красивыхъ картинъ таинственнаго сѣвернаго сіянія. Относительно

рифы и массу камней. Между тѣмъ, нужды сообщенія, въ особенности береговой торговли, вызывали необходимость въ проѣздѣ. До 1876 г. затрата болѣе 2,000,000 долл. привела лишь къ разрушенію небольшой части внѣшнихъ укрѣпленій. Сцилла и Харибда, Hallet's Point Reef и Flood Rock, остались. Рифъ готовились уничтожить посредствомъ новаго способа прорытія туннелей. Туннели, соответственно его полукруглой формѣ расходились вѣерообразно, сообщаясь другъ съ другомъ концентрическими проходами. Вся эта постройка занимала площадь въ три акра. Сдѣлавъ такое множество отверстій, скалу наполнили приблизительно тринадцатью тысячами патроновъ, содержавшихъ около двадцати пяти тоннъ пороха, и соединили ихъ съ электрическими батареями.

Опытъ былъ настолько новъ и задуманъ въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ, что населеніе, жившее поблизости, зарапѣ уже испытывало ужасъ и ожидало несчастья. То обстоятельство, что мина должна была быть подложена въ воскресенье, тоже вызывало массу опасеній. Генераль Ньютонъ не хотѣлъ, однако, промедленіемъ подвергать жизнь опасности. Поэтому, во время прилива, въ субботу 24 сентября 1876 г., его маленькая дочь замкнула электрическій токъ, и моментально все патроны взорвались. Въ теченіе нѣсколькихъ секундъ вода лѣбнилась и подымалась до высоты въ сорокъ или пятьдесятъ футовъ, выбрасывала густой черный дымъ и обломки камней и грязь. Ударъ чувствовался въ городѣ Нью-Йоркѣ въ видѣ глухого шума. Колебаніе чувствовалось на сѣверо-востокѣ до Спрингфильда, шт. Массачузетсъ. Однако, это не причинило никакого вреда сосѣднимъ имѣніямъ.

Послѣ этого принялись за Flood Rock. Онъ былъ втрое больше Hallet's Point Reef, но теперь уже все безъ страха относились къ постройкѣ системы туннелей, такъ какъ первая удача всехъ успокоила. На этотъ разъ для взрыва употребили динамитъ. Когда все было готово, дочь генерала Ньютона, теперь уже одиннадцатилѣтняя дѣвочка, опять нажала пуговку. На этотъ разъ около 300,000 кубическихъ ярдовъ рифа превращено было въ куски, отчасти въ порошокъ. «Масса воды поднялась до высоты въ сто пятьдесятъ или двѣсти футовъ, масса бѣлой пѣны сверкала

Когда собрался конгрессъ, сенатъ, исходя изъ теоріи, что право удаленія, какъ и назначенія, принадлежитъ президенту вмѣстѣ съ сенатомъ, потребовалъ, чтобы онъ представилъ причины своего поступка и документы, относившіеся къ этому дѣлу. Кливелэндъ отказался исполнить требованіе. Въ рѣзкомъ посланіи онъ утверждаетъ, что за свои дѣйствія онъ отвѣтственъ только предъ народомъ и что требуемые у него относительно Доскина документы имѣютъ частный характеръ. Неохотно сенатъ покорился. 3 марта 1887 г. въ конгрессѣ прошелъ билль, отмѣняющій старый законъ о правѣ на должность (*Tenure of Office Act*), принятый въ 1867 г., во время ожесточенной борьбы между конгрессомъ и президентомъ Джонсономъ, съ цѣлью лишить возможности Джонсона удалять чиновниковъ исполнительной власти, когда они были утверждены сенатомъ. Эта отмѣна дѣлала очевидной и неограниченной власть президента удалять отъ должности, давая ему такую свободу, какъ будто законъ о правѣ на должность никогда и не былъ принятъ.

Республиканцы сената задались, повидимому, въ этой стычкѣ цѣлью дискредитировать Кливелэнда, показавъ его неискренность въ выраженіи симпатіи реформамъ. Онъ былъ избранъ въ значительной степени, благодаря положенію, которое занялъ по отношенію къ злу патронажа въ конгрессѣ. Онъ далъ слово уменьшить его, поскольку это будетъ въ его власти, и условія при его вступленіи въ должность благоприятствовали исполненію этой цѣли. Кромѣ того, было 15,000 должностей, вакансіи на которыя должны были быть заняты не партизанами по закону Пендигтона, и этотъ законъ давалъ право президенту расширить этотъ способъ назначенія, если онъ желалъ. Дѣло въ томъ, что Кливелэндъ взялъ на себя большую задачу, чѣмъ думалъ. Демократы безпрестанно кричали противъ продолжавшейся республиканской монополіи должностей и требовали отъ него, какъ демократа, бросить политику, которая вела къ разложенію партіи и къ потерѣмъ всей ея поддержки. Ни одинъ изъ признанныхъ лидеровъ демократовъ не стоялъ за эту политику. Конгрессъ тоже не обнаруживалъ къ ней симпатіи. Въ іюнь 1886 г. сдѣлана была попытка фактически уничтожить законъ о

Глава XVIII

Похороны генерала Гранта. — Анархизмъ въ Чикаго. — Конституціи штатовъ.

Письмо Кливелэнда къ госпожѣ Грантъ. — Смерть Гранта. — Частныя похороны. — Тѣло его выставлено въ Олбани. — Похороны. — Толпы въ городской Думѣ (City Hall). Катафалкъ и почетный карауль. — Извѣстные люди участвуютъ въ процессіи. — У могилы. — Приходъ процессіи. — Вѣчный покой героя. — Статуя свободы освѣщаетъ міръ. — Происхожденіе и развитіе этого плана. — Пріобрѣтеніе мѣста. — Прибытіе статуи въ Нью-Йоркскую гавань. — Процессія. — Приемъ въ городской Думѣ. — Постановка статуи. Открытіе ея. — Большая югозападная желѣзнодорожная стачка. — Происхожденіе ея. — Насилія. — Результаты. — Мартиръ Айронсъ. — Старая исторія. — Анархисты въ Чикаго. — Митингъ въ Геймаркетъ-сквэрѣ. — Рѣчь Филдена. — Арестъ его. — Бомбы. — Ихъ смертоносное дѣйствіе. — Храбрость полиціи. — Семь человекъ предано суду. — Тревога. — Судъ и приговоры. — Были ли осужденные виновны? — Амнистія губернатора Алтгелда. — Генри Джорджъ баллотированъ въ мэры Нью-Йорка. — Пересмотръ конституцій штатовъ. — Характеристика новыхъ законовъ. — Обузданіе законодательной власти и усиленіе исполнительной. — Корпораціи. — Система присяжныхъ. — Тенденція къ управленію посредствомъ администраціи. — Австралійскіе выборы. — Духъ законовъ объ избирательномъ правѣ. — Лишеніе правъ негровъ на югѣ. — Побѣда демократіи въ Алабамѣ при помощи негровъ. — Кошты уціи Миссисипи 1890 года. — Ея условія избирательнаго права. — Поддержка ихъ въ судѣ. — Увеличеніе числа негровъ, имѣющихъ право вотивать. — Борьба въ южной Каролинѣ. — Ведъ Гаматонъ. — Законъ 1882 года о регистрированіи. — Предисаніе судьи Гоффа. — Отмѣна его. — Съѣздъ. — Новая конституція.

Хотя Кливелэндъ и былъ избранникомъ твердаго Юга и намѣренъ былъ вернуть этой части ея права, однако онъ пользовался всякимъ случаемъ для признанія результатовъ войны и для выраженія своего уваженія тѣмъ, которые содѣйствовали ея успѣху. Узнавъ о смерти генерала Гранта, онъ 23 іюля 1885 г., написалъ его женѣ:

«Многоуважаемая госпожа Грантъ! Повинуясь велѣнію моихъ личныхъ чувствъ и выражая общее чувство согражданъ Вашего покойнаго мужа, я желаю, чтобы отдана

рактерь многихъ пунктовъ старыхъ законовъ привели къ почти всеобщему пересмотру конституціи штатовъ ¹⁾. Штаты Новой Англіи, на самомъ дѣлѣ, продолжали жить при конституціи, принятой до гражданской войны, измѣненной, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ большими поправками. Делаваръ, Нью-Джерси и Нью-Йоркъ были одинаково консервативны, также какъ и группа благородныхъ штатовъ, болѣе близкихъ къ западу: Огайо, Индіана, Мичиганъ и Висконсинъ. Изъ болѣе западныхъ штатовъ только

1) Составленіе конституцій штатовъ отъ 1861 г.

Штаты:	Временное правитель-ство занялось послѣ	Актъ рекон-струкціи принятъ	Настоящая конституція принята
Алабама	1865	1867	1875
Аркаизасъ	1864	1868	1874
Флорида	1865	1868	1885
Георгія	1865	1868	1877
Луизиана	1864	1868	—
Миссисипи	—	1868	1890
Сѣв. Каролина	—	1868	1876
Южн. Каролина	1865	1868	1895
Техасъ	1866	1868	1876
Виргинія	1864	1870	—

Ни одна изъ восьми временныхъ конституцій не была признана конгрессомъ. Дѣйствія сѣздовъ отдѣлившихся штатовъ здѣсь не разматриваются. Обыкновенно, помимо пункта объ отложеніи (secession), они дѣлали только устные измѣненія въ существующихъ законахъ и не предлагали измѣненныхъ конституцій на обсужденіе народа. Техасъ, однако, сдѣлалъ это. Мерилэндъ принялъ конституцію въ 1864 и 1867 гг. Миссури ратифицировалъ поправки противъ отложенія въ 1861—63 гг., возобновилъ свою конституцію въ 1865 и 1875 гг. Западная Виргинія составила первую отдѣльную конституцію своего штата въ 1861—63 гг., а настоящую ея конституцію въ 1872 г. Теннесси на сѣздѣ ратифицировалъ поправку противъ отложенія въ 1865 г., составилъ свою настоящую конституцію въ 1870 г. Кентукки принялъ свои основные законы въ 1891 г.

Сѣверные и Западные Штаты съ 1861 г. слѣдующимъ образомъ составили свои основные законы (отмѣченные звѣздочкой представляютъ первыя конституціи новыхъ штатовъ): Невада въ 1864*; Небраска въ 1867* и 1875; Иллинойсъ въ 1870; Пенсильванія въ 1873; Колорадо въ 1876*; Калифорнія въ 1879; Монтана въ 1889*; Сѣверная Дакота въ 1889*; Южная Дакота въ 1889*; Вашингтонъ въ 1889*; Айдаго въ 1889*; Вайомингъ въ 1889*; Юта въ 1895*.

лостей этого закона, предложеніе, которое нѣсколькими годами ранѣе въ рукахъ Джемса Блэна имѣло блестящій успѣхъ въ палатѣ представителей въ связи съ биллемъ объ амнистіи. Генераль Шиддсъ не желалъ больше оказывать чести Дэвису подобнымъ отличіемъ. Раздраженные возмутительнымъ внесеніемъ поправки и замѣчаніями со стороны республиканцевъ, сенаторы-южане начали превозносить Дэвиса. «Его заслуги будутъ записаны въ лѣтописяхъ этой страны», сказалъ сенаторъ Гарландъ, «и хотя онѣ, можетъ быть, не превосходятъ, но могутъ въ исторіи сравниться со всею греческою извѣстностью и римскою славой». Хотя было еще не совсемъ свѣтло, сонные сенаторы торопливо пришли въ палату, а галереи наполнились публикой изъ неизвѣстныхъ источниковъ.

Дебаты продолжались нѣкоторое время въ такомъ духѣ, когда всталъ сенаторъ Захарій Чандлеръ изъ Мичигана. Его огромная фигура, громкій голосъ и серьезные манеры всегда придавали значеніе рѣчамъ, но въ особенности такъ было на этотъ разъ.

«Господинъ президентъ», сказалъ онъ, «завтра будетъ двадцать три года, какъ я вмѣстѣ съ Джефферсономъ Дэвисомъ присягалъ въ старой залѣ сената, теперь занятой верховнымъ судомъ Соединенныхъ Штатовъ, что буду поддерживать конституцію Соединенныхъ Штатовъ».

Разказавъ объ отдѣленіи Дэвиса и его оппозиціи флагу, несмотря на принесенную имъ присягу, Чандлеръ продолжалъ: «Я оставался здѣсь все время этого ужаснаго возстанія. Я видѣлъ нашихъ храбрыхъ солдатъ, когда они тысячами и сотнями тысячъ, я могъ бы сказать милліонами, приходили на театръ войны, и видѣлъ ихъ разстроенные ряды, когда они возвращались. Я видѣлъ, какъ пароходъ за пароходомъ, поѣздъ за поѣздомъ привозили раненыхъ и изувѣченныхъ. Я былъ вмѣстѣ съ моимъ другомъ изъ Родъ-Айланда, генераломъ Борнсайдомъ, когда онъ командовалъ арміею на Потомакѣ, и видѣлъ груды рукъ и ногъ. Я видѣлъ вдовъ и сиротъ въ ихъ домахъ и слышалъ плачь и рыданія тѣхъ, которые потеряли самыхъ дорогихъ людей. Господинъ президентъ, я не думалъ въ то время, что когда нибудь услышу въ сенатѣ Соединенныхъ Штатовъ похвалы Джефферсону Дэвису — оставше-

въ мѣсяцъ, не болѣе одной шестой части увеличенія барышей, приходящихся на долю Южной Тихоокеанской Компаніи отъ этой сдѣлки. желѣзная дорога перешейка отказалась принимать грузы отъ независимыхъ товароправителей на берегу. Одного этого контроля надъ всей торговлей съ Востокомъ было бы достаточно, чтобы желѣзныя дороги Калифорніи наложили свою руку на каждый карманъ, но это было еще не самое худшее. Южная тихоокеанская дорога, казалось, стремилась заставить внутренніе районы торговать съ Востокомъ, или съ Азіей въ ущербъ Санъ-Франциско, какъ бы это ни было дорого. Тарифъ между этимъ городомъ и другими пунктами въ Калифорніи часто былъ вдвое больше, чѣмъ изъ Нью-Йорка. Чай прямо изъ Токио стоилъ внутреннимъ торговцамъ дешевле, чѣмъ изъ Санъ-Франциско. Какъ дешево ни стоили товары, достигая Золотыхъ Воротъ, если они не предназначались въ какой нибудь внутренній пунктъ, высокій тарифъ изъ Санъ-Франциско мѣшалъ имъ отправляться по этому пути. Результатомъ и, очевидно, цѣлью этого различія было намѣреніе направить всю восточную торговлю берега черезъ Новый Орлеанъ и сдѣлать его морскимъ портомъ. Такимъ образомъ всѣ дѣла на дальній западъ были абсолютно монополизированы южной тихоокеанской дорогой. Въ большей части Калифорніи вопросъ о томъ, заниматься ли разведеніемъ плодовъ или пшеницы, сводился исключительно къ тарифу. Одинъ крупный землевладелецъ поклялся, что пока не будетъ выстроена другая желѣзная дорога, онъ не будетъ разводить ничего такого, что не могло бы само на своихъ собственныхъ ногахъ достигать рынка. Въ Калифорніи было обыкновеннымъ зрѣлищемъ явленіе, котораго нельзя было видѣть ни въ какомъ другомъ мѣстѣ: вереницы лошадей, муловъ или быковъ, перевозящихъ товары. Правда, замѣчалась тенденція къ пониженію тарифовъ, и нѣкоторые роспши были умѣренные. Указывали на то, что желѣзная дорога должна взимать высокій тарифъ, такъ какъ ей приходится имѣть длинныя пространства пути въ пустынѣ, какъ въ Невадѣ, стоящія очень дорого, но не приносящія прибыли больше, чѣмъ многіе мосты. Нѣкоторые калифорнскіе фабриканты находили, что высокій товарный тарифъ на западъ дѣй-

былъ почти вдвое больше дохода въ другихъ частяхъ страны. Послѣ паденія цѣны хлопка вслѣдствіе конкуренціи Старого Свѣта и обильнаго урожая въ 1890 г. сборъ хлѣба на югѣ былъ больше сбора хлопка, причемъ Техасъ въ обоихъ продуктахъ занималъ первое мѣсто.

Цѣлыхъ пятьдесятъ видовъ тропическихъ деревьевъ, которые не росли ни въ какой другой части Союза, украшали берега Флориды. Этотъ штатъ обѣщалъ соперничать съ Луизианой въ производствѣ сахара и съ Южной Каролиной въ производствѣ риса, а со временемъ—удовлетворять весь американскій спросъ на бобы какао. Тутовое дерево росло во всѣхъ частяхъ этого новаго рая, который поэтому могъ въ недалекомъ будущемъ стать крупнымъ производителемъ сырого шелка. Скотъ питался и откармливался вездѣ безъ крова, зимой, какъ лѣтомъ. Садоводство для сѣвернаго рынка было очень выгодно, особенно въ области раннихъ и полутропическихъ фруктовъ. Найдено было, что полоса на всемъ югѣ на широтѣ Атланти производила самые лучшіе яблоки въ неограниченномъ количествѣ. Теннесси, Кентукки, Миссисипи и Тексасъ разводили многочисленныя стада лошадей, скота и овецъ самыхъ лучшихъ породъ.

Мануфактурные продукты имѣли даже большее значеніе, чѣмъ земледѣльческіе, и превосходили ихъ на 140,000,000 долл. Въ теченіе десятилѣтія промышленный капиталъ на югѣ увеличился на 156 % противъ 120,46 % во всей странѣ. Количество продуктовъ удвоилось, во всей же странѣ оно увеличилось только на 69,27 %.

Слѣдующая таблица показываетъ ростъ холончатобумажной промышленности въ южныхъ штатахъ между 1880 и 1894 годами:

	1880	1890	1894	
	долл.	долл.	долл.	
Капиталь	21,976,713	61,124,096	107,900,000	
Число {	фабрикъ	180	254	425
	веретенъ	667,754	1,712,930	3,023,000
	станковъ	14,323	39,231	68,000
Стоимость продукта	21,038,712	46,971,503	?	

Для переработки всего сбора хлопка потребовался бы капиталъ въ нѣсколько разъ превышающій капиталъ 1894

Не надо было вовсе приводить аргументовъ, особенно послѣ выставки въ Атлантѣ, гдѣ обнаружилась ихъ дѣятельность, что негры способная раса. Во всякомъ искусствѣ, ремеслѣ, выдумкѣ, хитрости, урокъ, которые можно было исполнить посредствомъ подражанія, масса негровъ отличалась. Среди нихъ были люди способные ко всякому виду искусства, прекрасные пѣвцы, актеры, ораторы. Въ наукахъ также имъ надо было итти только по проторенной дорогѣ, чтобы достигъ самыхъ высшихъ областей знанія.

Хотя все это было вѣрно, но зато были три драгоценныя черты характера, которыхъ, повидимому, недоставало неграмъ: преданности принцу, инициативы, какъ теоретической, такъ и практической, и выдержанности въ цѣляхъ и въ дѣйствіяхъ. Каждый изъ этихъ недостатковъ быть, казалось, присущъ расѣ, а не являлся результатомъ прежняго рабскаго состоянія. Встрѣчались истинно великіе негритянскіе характеры, золотые люди, стойкіе, добродѣтельные, замѣчательные, краса человѣчества. Но колебаніе расы въ принципахъ поведенія заставляло думать, что эти блестящіе примѣры представляютъ явленіе спорадическое и феноменальное. На всемъ югѣ негры почти все голосовали за свободную продажу напнтковъ, какъ только поднимался питейный вопросъ. Въ одномъ изъ графствъ Южной Каролины происходилъ продолжительный митингъ негровъ-христіанъ. Перемѣнилась погода и пришлось топить. Въ сосѣднихъ лѣсахъ былъ обильный запасъ топлива, которое можно было получить даромъ, стоило только принести его. Но братья безъ всякаго зазрѣнія совѣсти разобрали заборъ блага сосѣда. Одинъ сѣверянинъ изслѣдователь, докторъ богословія, прожившій пятнадцать лѣтъ въ одномъ изъ большихъ южныхъ городовъ, хорошо знакомый съ чернымъ населеніемъ своего города и питающій къ нимъ самыя дружескія чувства, высказывалъ свое глубокое убѣжденіе, что изъ многочисленныхъ черныхъ священниковъ этого города одинъ, можетъ быть, жилъ цѣломудренно. Въ классахъ негритянскихъ колледжей можно было съ прискорбіемъ видѣть, какъ легко даже самые способные ученики теряли существенные пункты почти каждой бесѣды. Въ лицѣхъ иногда цѣлые вечера проходили въ громкихъ спорахъ изъ за пустыхъ вопросовъ порядка, причемъ совер-

и указаль на нѣкоторыя злоупотребленія. Практиковалось заключеніе не участвующихъ въ сраженіяхъ, 600 человекъ заперто было въ одномъ зданіи. Заключенные должны были платить за пищу гораздо выше ея стоимости. Туземцы Лао-агана показывали, что ихъ сбѣкли и что двое умерло во время наказанія; но къ этому наказанію, поскольку оно касалось командующаго офицера, отнеслись съ недовѣріемъ. Часто для вынужденія показаній практиковалась водяная пытка. Указывали, что филиппинскіе развѣдчики брали плѣнниковъ съ собой съ приказаніемъ не приводить ихъ обратно, если они не проведутъ нашихъ войскъ въ лагерь мятежниковъ, и что всѣ, кромѣ одного, были застрѣлены или заколоты штыками.

Подобныя насилія имѣли спорадическій характеръ. Они вызваны были тѣмъ то въ родѣ горячки, разстроившей умственное равновѣсіе неакклиматизированныхъ офицеровъ. Страданія майора Воллера чуть не свели его съ ума. Подобныя же переходы къ варварскимъ обычаямъ наблюдались среди войскъ въ другихъ жаркихъ странахъ.

«Въ высшей степени пріятно», писалъ генераль Мильзъ, что серьезныя преступленія не были совершены солдатами, если они не дѣлали этого по непосредственному приказанію нѣкоторыхъ офицеровъ. Солдаты отказывались, когда имъ приказано было стрѣлять въ плѣнниковъ, протестовали противъ актовъ жестокости и писали домой родственникамъ, прося ихъ предпринять что либо для прекращенія этихъ преступленій. Навсегда останется славой арміи, что подобные поступки, совершонные властями, вселяють отвращеніе американскому солдату. Офицеры, отвѣтственные за это, пользовавшіеся главнымъ образомъ жестокими макабедами, ни въ коемъ случаѣ не составляютъ американской арміи, и слѣдуетъ провести рѣзкую границу между огромной массой честныхъ и вѣрныхъ офицеровъ и храбрыхъ солдатъ, поведение которыхъ заслуживаетъ похвалы, и тѣми, дѣйствія которыхъ заслуживаютъ и должны заслужить самаго строгаго осужденія всѣхъ порядочныхъ людей».

Созидательная работа цивилизаціи шла рука объ руку съ проведеніемъ въ жизнь нашего суверенитета. Въ провинціи Кавитъ порядокъ былъ возстановленъ въ началѣ 1898 г. Въ слѣдующіе два года муниципальныя правительства учре-

зждены были подъ военнымъ протекторатомъ, открыто было шесть портовъ, двумя больше, чѣмъ разрѣшила Испанія, съ семьюдесятью тремя портами для береговой торговли.

20 марта 1899 г. комиссія Шермана начала свои труды. Она работала усердно, осторожно и усѣбно, чтобы расположить филиппинцевъ въ пользу Америки. 7 апрѣля она выпустила прокламацію, имѣвшую прекрасные результаты. Утверждая главенство Соединенныхъ Штатовъ безъ всякаго ограниченія, она гарантировала туземцамъ самоуправленіе, поскольку оно совмѣстимо съ нашими законами, гражданскія и религіозныя права, равенство передъ закономъ и честную, активную благожелательную администрацію туземцевъ, гдѣ и когда это возможно. Правленіе Соединенныхъ Штатовъ въ архипелагѣ будетъ «такъ свободно, либерально и демократично, какъ этого желаютъ самые интеллигентные филиппинцы», «болѣе прочное и вѣрное самоуправленіе, чѣмъ могла бы когда либо гарантировать ихъ собственная филиппинская республика». Въ сентябрѣ, собравъ много показаній отъ представителей имущихъ и интеллигентныхъ классовъ, комиссія была отозвана.

Ея предварительный докладъ, напечатанный какъ разъ передъ выборами 1899 г., имѣлъ огромное вліянье. Заключенія, разработанныя въ ея окончательномъ докладѣ, состояли въ томъ, что Соединенные Штаты не могли тогда уйти съ Филиппинскихъ острововъ, что филиппинцы не подготовлены еще къ независимости, что никогда Агвинальдо не была обѣщана независимость, что между народами Филиппинскихъ острововъ не было общаго общественнаго мнѣнія, но что имущіе и образованные классы, одни только и интересующіеся общественными дѣлами, были за главенство Америки.

Американское мнѣніе было далеко не ясно относительно сложныхъ вопросовъ и фактовъ, права, политики и этики, связанныхъ съ положеніемъ Филиппинскихъ острововъ. Нѣкоторые желали ограничить наши требованія на востокѣ одной Манилой и нѣсколькими гаванями и угольными станціями. Другіе находили, что слѣдуетъ взять Люзонъ. Почти всѣ были удивлены, когда администрація настаивала на присвоеніи всѣхъ филиппинскихъ владѣній.

рієвъ въ Германіи. Англія опасалась, чтобы Америка не захватила ея рынковъ. Отъ 1887 до 1897 гг. ежегодный экспортъ фабриклитовъ Соединенныхъ Штатовъ составлялъ 163,000,000 долл., въ 1898 онъ достигъ 290,000,000 долл., въ 1899—338,000,000 долл., въ 1900 почти 434,000,000 долл., а въ 1901—412,000,000 долл. Соединенные Штаты превзошли Великобританію въ производствѣ угля, американскіе жестяные листы достигали Уэльса, американскіе паровозы привозились въ англійскія колоніи и даже въ метрополию, а сапоги и башмаки нашихъ фабрикъ шли на рынки Австраліи и Южной Африки. Въ постройкѣ мостовъ и дорогъ въ британскихъ владѣніяхъ американцы вытѣсняли англичанъ и по цѣнѣ, и по быстротѣ. Лондонцы испугались американской опасности, когда они увидали, что наши капиталы проникають въ ихъ проектируемое подземное сообщеніе и когда принуждены были ежедневно нитаться продуктами, продаваемыми имъ американскими трѣстами. Въ теченіе 1903 года скептицизмъ Карнеги относительно концентраціи сильно заразилъ публику. Промышленные капиталы были въ застоѣ.

«Тенденція соединенія доведена была дальше ея законныхъ цѣлей. Корпорациі были основаны съ раздутой капитализаціей, основанной на предложеніи такой способности заработка, который могъ бы имѣть успѣхъ только въ случаѣ абсолютнаго контроля какой нибудь спеціальной отрасли промышленности, съ исключеніемъ другихъ, имѣющихъ законное право на участіе въ ней. Эти раздутыя организаціи должны зависѣть въ своемъ существованіи и въ своей способности платить дивиденды на капиталъ отъ стѣсненія торговли и отъ взятія ея въ ихъ собственныя руки съ исключеніемъ всѣхъ остальныхъ, имѣющихъ на это право. Подобныя предпріятія могутъ имѣть временный успѣхъ, основанный на контролѣ, противномъ американскому народу. Извѣстный классъ рабочихъ соединился на томъ же самомъ принципѣ, сокращая производство для искусственнаго увеличенія созданнаго товара, въ данномъ случаѣ труда. Результатомъ этого было новышеніе цѣнъ нѣкоторыхъ предметовъ необходимости, такъ что средній классъ долженъ затрачивать больше на жизнь, не участвуя въ выгодахъ этого. Тотъ средній классъ, огромное большин-